

Г. Л. Зеленский

РИС И НЕ ТОЛЬКО: ПО СТРАНАМ И КОНТИНЕНТАМ

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РИСА»

Г. Л. Зеленский

**РИС и не только:
по странам и континентам**

монография

Краснодар
2025

УДК 633.18

ББК 42.112

3-48

Рецензенты:

А. Х. Шеуджен — заведующий кафедрой агрохимии Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина, д-р биол. наук, академик РАН;

Н. Г. Туманьян — заведующая лабораторией качества риса Федерального научного центра риса, д-р биол. наук, профессор.

Зеленский Г. Л.

- 3-48** РИС и не только: по странам и континентам : монография / Г. Л. Зеленский; М-во сел. хоз-ва Рос. Федерации, Рос. акад. наук, ФГБНУ «Федер. науч. центр риса». — Краснодар: ЭДВИ, 2025. — 608 с.

ISBN 978-5-906563-88-0

В книге дается информация, собранная в странах Европы, Азии, Африки и Южной Америки и в Австралии, где довелось побывать автору. Приведены сведения о направлениях и методах селекции риса, технологиях возделывания культуры, полученные при участии в международных конгрессах, симпозиумах и конференциях, посвященных проблемам рисоводства. Изложены впечатления после осмотра городов, музеев и выставок. Текст иллюстрирован авторскими фотографиями и взятыми из открытых источников.

Книга адресована специалистам агрономического профиля, а также читателям, интересующимся культурой риса.

УДК 633.18

ББК 42.112

© Зеленский Г. Л., 2025

© ФНЦ риса

ISBN 978-5-906563-88-0

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Меня влекли другие страны.
Через моря и океаны,
Полей просторы бороздя,
Вела вперед моя стезя.*

Поездки в другие страны являются важной составной частью познания мира, наряду с чтением книг и просмотром кинофильмов. Мысль о возможности увидеть, как живут другие народы, вызывает у всякого культурного человека желание отправиться в путешествие.

Для специалиста, занимающегося научными исследованиями, зарубежные поездки становятся средством обогащения знаний. Первым этапом познания мира является чтение книг — романов и повестей отечественных и зарубежных авторов. Погружаясь в тексты описываемых событий, невольно переносишься в мир героев, в те времена, когда они творили свои подвиги. А если в книге, наряду с описанием жизни героев, показаны и красоты природы в местах их обитания, то читатель невольно обогащает себя не только бытовыми сценами, но и картинами окружающего мира.

В какой-то миг жизни наступает момент, когда тебе представляется возможность своими глазами увидеть жизнь других не по телевизору, а наяву, вдохнуть воздух городов и стран. И этот шанс надо обязательно использовать. Иначе второй раз он может уже не представиться. На своем личном опыте я в этом не раз убеждался.

В плане зарубежных поездок я считаю себя счастливым человеком. Мне представилась возможность увидеть мир, поездить по странам и континентам. Впервые в другую страну я попал в 1968 г. в составе студенческой делегации Славянского сельскохозяйственного техникума, после окончания третьего курса. Это была трехнедельная поездка в Чехословакию, которая во многом скорректировала наши взгляды на окружающие события. Именно поэтому я включил описание той поездки в этот сборник, который в основном посвящен событиям, связанным с рисом.

Работая во ВНИИ риса и Кубанском ГАУ, в период 1986–2020 гг. я выезжал за пределы нашей страны более 40 раз. В составе делегаций или

самостоятельно я посетил ряд стран Европы и Азии, побывал в Австралии, Африке и Южной Америке.

В поездках делал фотоснимки и вел краткие путевые заметки, в которых помечал основные события и увиденные места. Эти заметки мне здорово помогли воскресить в памяти увиденное, когда понял, что настало время поделиться накопленной информацией.

При написании очерков о странах, где довелось побывать, меня согревала мысль, что у прочитавших их возникнет желание тоже посмотреть мировые ценности. А их очень много.

Большинство моих зарубежных поездок были деловыми. Это был обмен научными делегациями между научными учреждениями или участие, по приглашению оргкомитетов, в международных конгрессах, симпозиумах и конференциях, посвященных проблемам рисоводства.

В нескольких научных поездках мы были с женой — Ольгой Всеоловной (Италия, 2002 г., 2007 г., 2012 г., Бразилия, 2020 г.). Пять раз мы с ней выезжали в другие страны по туристической путевке (Франция, 2010 г., Чехия и Германия, 2014 г., Турция, 2015 г., Испания, 2016 г., Австрия и Венгрия, 2019 г.).

Всякий раз перед выездом за рубеж мы изучали историю страны, по справочникам и путеводителям намечали маршруты осмотра городов, музеев и выставок. Поэтому информационная ценность зарубежных поездок значительно возрастала.

Последняя поездка у нас была в феврале 2020 г. в Бразилию на Международную конференцию по рису. Мы успели вернуться домой за неделю до всеобщего карантина. Пандемия COVID-19 разделила нашу жизнь на период до и после.

До 2020 г. мы могли не только мечтать о поездках, но реально планировать свои путешествия. С введением карантина и на фоне массовых заболеваний населения всех стран стало ясно, что наши зарубежные путешествия на ближайшее время наверняка завершились.

Если в предыдущие годы мы жили, образно говоря, от поездки до новой поездки, то с марта 2020 г. наступил период «переваривания» впечатлений и полученной ранее информации. Потом пришло решение сделать хотя бы краткое описание своих путешествий.

Однако перед описанием увиденного в других странах считаю, что надо дать хотя бы короткую информацию о своем становлении в нашем непростом научном мире. Помянуть добрым словом своих родителей и

учителей, учебные и трудовые коллективы, давшие мне образование и путевку в научную жизнь.

Во вступительную часть, названную «Мои дороги», я поместил информацию о своих родителях и школе, где получил первоначальное образование. Кратко рассказал об учебе в Славянском техникуме, своей работе в колхозе «Кубань» и последующей учебе в Кубанском СХИ. Поговорил о своем научном росте во ВНИИ риса, педагогической деятельности в Кубанском ГАУ и нынешней селекционной работе в ФНЦ риса. Привел некоторые исторические факты о каждом коллективе, отметил своих научных учителей и старших коллег, у которых перенимал практический опыт работы с рисом.

Считаю своим долгом поблагодарить ректоров Кубанского ГАУ И. Т. Трубилина, А. И. Трубилина и директоров ВНИИ риса Е. П. Алешина, Е. М. Харитонова, С. В. Гаркушу, которые разрешили мне совмещать научную работу в НИИ с преподаванием в вузе и дали возможность совершить многочисленные зарубежные поездки, а также моих близких друзей А. Х. Шеуджена и С. В. Кизинька. Именно они, после совместных поездок за рубеж, подали идею поделиться впечатлениями и оказали поддержку при написании этой книги. Особая благодарность моей жене Ольге за её терпение, самоотверженность и редакционную помощь в подготовке рукописи к печати.

Часть 1. МОИ ДОРОГИ

*После достижения вершины, дорога вниз?
Нет, есть новые вершины...*

1. Семья и школа

Родился я 1 мая 1950 г. в семье рядовых колхозников и рос в хуторе Нещадимовском Славянского района. Мои родители: отец — Зеленский Леонид Стефанович (1920 г.) работал шофером, а мама — Клавдия Павловна (1921 г.) — в полеводческом звене. Моя сестра — Люба (1947 г.), после восьмилетней школы окончила Славянский сельскохозяйственный техникум, получив диплом зоотехника. Потом до пенсии работала в колхозе «Кубань». В 1970 г. сестра вышла замуж, вырастила сына и дочь, а теперь заботится о внуках.

Отец прошел войну танкистом, вернулся с тяжелым ранением и в 1975 г. ушел из жизни. А мама прожила до 84 лет, постоянно работала, отдавая свое душевное тепло нам, своим детям, а потом и внукам. В 2005 г., за день до своего рождения, мама покинула нас.

Мне пришлось жениться дважды. В 1971 г. мы создали семью с Галиной Закрывой и родили двух сыновей — Александра (1972 г.) и Алексея (1983 г.). В 1989 г. Галина ушла из нашей жизни. Через два года моей женой стала Ольга Красникова, с которой у нас родился Павел (1991 г.). Ныне сыновья выросли, создали семьи и растят детей, наших внуков.

С 1957 по 1965 г. я учился в сельской восьмилетней школе № 46. Сейчас это муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение основная общеобразовательная школа № 46. Она была открыта в 1905 году (со слов старожилов) помещиком Нещадимом, от фамилии которого произошло и название хутора. Первоначально школа была церковно-приходской и за свою историю много раз переименовывалась.

С 2008 года школе присвоен статус «Казачье учебное заведение». В школе на казачьем круге была провозглашена казачья республика. Избран атаман республики. Классы стали именоваться куренями, а возглавил каждый курень куренной атаман. Цель создания казачьей республики: возрождение духовных и патриотических традиций кубанского казачества.

Встреча школьников с ветеранами, 2015 г.

С душевной теплотой вспоминаю свою первую учительницу Клавдию Федоровну Федоренко, которая обучала и воспитывала нас с 1-го по 3-й класс. Огромная заслуга Клавдии Федоровны в том, что нам, бесшабашным сельским пацанам и девчушкам, были даны не только первоначальные общеобразовательные знания, но и заложен интерес к изучению окружающего мира. Через 65 лет после прихода в 1-й класс и знакомства с Клавдией Федоровной я передал на государственное испытание созданный мною новый сорт риса с именем «Клавдий».

С культурой риса я познакомился еще в 5-м классе. Бригада хуторских хлопцев ездила на прополку рисовых посевов от сорных растений тростника. Брат моей мамы, Василий Павлович Савченко, работал поливальщиком на рисовой системе. Он инструктировал нас как правильно срезать растения тростника. Надо было держать стебель тростника левой рукой, а серп заглубить в воду и у почвы срезать растение. Вода попадает в пенек стебля и тормозит дальнейший рост сорняка. Мы ходили босиком по теплой воде и выполняли эту важную работу. Дядя Вася следил, чтобы мы не шалили в чеке и не нарушили технику безопасности. Острыми пеньками срезанных стеблей можно было сильно поранить ноги. Кстати, за эту работу хорошо платили — по 4 рубля за выполненную норму. Знания по борьбе с тростником, полученные в 12-летнем возрасте, сохранились в моей памяти до сих пор.

Как мог я тогда предположить, что мне доведется работать с рисом всю последующую жизнь.

2. Сельскохозяйственный техникум

После окончания 8-го класса в 1965 г. я поступил в Славянский сельскохозяйственный техникум на агрономическое отделение со специализацией по рисоводству. Наш классный руководитель — Галина Павловна Кондрашкина, смогла создать в группе такую атмосферу, что каждый мой сокурсник стремился учиться с максимальной отдачей. Не случайно после окончания учебы в нашей группе впервые в истории техникума оказалось 7 отличников, получивших красные дипломы. Среди них был и я.

Несколько фактов из истории техникума. В ноябре 1927 г. решением Кубанского окружного Исполнительного комитета в станице Славянской открыли сельскохозяйственный техникум, который начал подготовку специалистов на отделении «Полеводство». В 1932 г. здесь стали готовить агрономов по специальности «Плодовоощеводство и виноградарство». В 1934 г. открыто отделение «Пчеловодство». В послевоенные годы продолжали подготовку по специальности «Агрономия» по двум формам: очная и заочная.

В 1960 г. директором техникума назначен Иван Терентьевич Мещеряков — участник Великой Отечественной войны, отличник народного образования, заслуженный учитель РСФСР. Могу утверждать, что учащиеся техникума постоянно ощущали отеческую заботу Ивана Терентьевича.

В 1966 г. агрономическое отделение начало обучение по специальности «Рисосеяние», а в 1967 г. — «Орошаемое земледелие».

1968 г. — в техникуме открывается специальность «Экономика, бухгалтерский учет и контроль».

Кроме основных, предусмотренных учебным планом рабочих профессий, в техникуме велась подготовка водителей автомобиля и мотоцикла. К окончанию учебы большинство из моих сокурсников, в дополнение к удостоверению тракториста-машиниста, получили права на вождение и этого транспорта. Полученные документы были отличным подспорьем в нашей дальнейшей работе.

В 2004 г. в техникуме открыт филиал Кубанского государственного аграрного университета (факультет агрономии). В последующие годы начато обучение по специальности «Механизация сельского хозяйства» и «Технология и переработка сельскохозяйственной продукции».

В 2013 г. по инициативе районного Совета ветеранов войны и труда в техникуме торжественно открыт новый зал музея боевой и трудовой

славы. Открытие было приурочено к 70-й годовщине освобождения Кубани от немецко-фашистских захватчиков.

Кроме учебы, мы активно занимались спортом и участвовали в художественной самодеятельности. Я увлекся велоспортом. Мой спортивный наставник Валентин Бурлаченко, который учился на два курса старше, смог так подготовить меня, что в 1968 г. я стал чемпионом Краснодарского края среди техникумов в раздельной гонке на 25 км. Эта физическая закалка помогала мне многие годы переносить физические и моральные перегрузки. К примеру, во время службы в рядах Советской армии (1969 г.), участвуя в областных соревнованиях, я стал чемпионом Кзыл-Ординской области в беге по пересеченной местности.

В техникуме была отличная материально-техническая база. Под руководством Николая Петровича Мачихина мы старательно изучали трактора, комбайны и сельскохозяйственные машины. После второго курса нам вручили удостоверения трактористов-машинистов и большинство ребят нашей группы поехали на уборку риса в недавно созданный рисосовхоз «Ордынский». Там, после недельной стажировки, нам доверили работать комбайнерами, обмолачивать скошенный рис. За полтора месяца мы в совершенстве познали комбайн СКПР-4 и приобрели большой производственный опыт.

Предмет «Рисоводство» читал Михаил Александрович Александров, а «Мелиорацию» — Василий Васильевич Бирюк. Именно они смогли привить нам любовь к рису, культуре столь необычной для российских условий. Работая на рисовых полях, мы на практике убедились в правоте слов наших преподавателей о необходимости соблюдать требования агротехники при выращивании риса. Все растения, перекормленные азотом, к созреванию полегли, и убирать их было очень сложно.

В июле 1968 г. делегация из 20 лучших студентов техникума поехала в Чехословакию по программе сотрудничества. В их числе оказался и я. Возглавляла нашу делегацию Лидия Акимовна Эйваз, заместитель директора по учебной работе. Она смогла нас так организовать, что эта очень интересная и насыщенная событиями трехнедельная поездка прошла без происшествий.

После третьего курса у нас была преддипломная практика в хозяйствах. Я проходил практику в хуторе Нещадимовском, 4-м отделении колхоза «Кубань». Управляющий отделением Дмитрий Леонтьевич Чернокоз и агроном Алексей Иванович Завгородний были не только высокопрофессиональными специалистами, но и очень мудрыми наставниками.

Именно они научили меня всем практическим основам агрономической работы с полевыми культурами и рисом. Кроме того, им удалось привить мне умение разумного общения с людьми — механизаторами и особенно женщинами, работающими в полевых звеньях. Здесь я не только познал азы агрономии, но и влюбился в эту нелегкую специальность. Не случайно песня «Выходил на поля молодой агроном» звучит для меня как гимн нашей профессии.

1 марта 1969 г. нам вручили дипломы агронома-рисовода, и я уехал работать на свою малую родину.

3. Колхоз «Кубань» Славянского района

Уже 3 марта я прибыл вправление колхоза «Кубань» для устройства на работу. К моему неудовольствию, мне предложили работу на должности агронома-энтомолога. Главный агроном Иван Митрофанович Герус пояснил мне сложившуюся ситуацию в связи с отсутствием такого специалиста, и заверил, что даст возможность поработать и рисоводом. И, действительно, в апреле в хозяйство пришел специалист по защите растений и меня назначили бригадиром рисовой бригады, которую создали в 4-м отделении. Там шла подготовка полей к посеву риса. Управляющий Д. А. Чернокоз четко обозначил мои права и обязанности. Они сводились к организации процесса подготовки почвы, посева риса и залива полей на площади 1200 га.

20 мая мы завершали посевную компанию, и в этот день мне вручили повестку о призывае в Советскую армию. Моя служба проходила в Казахстане, недалеко от города Аральска, и завершилась 7 июня 1971 г.

После демобилизации из армии лето я работал в колхозе «Кубань», а потом поступил учиться в Кубанский СХИ на агрономический факультет со специализацией по рисоводству. Будучи студентом, преддипломную практику проходил в своем колхозе «Кубань». И после окончания учебы здесь же работал агрономом в течение года. В 1977 г., после поступления в аспирантуру Кубанского СХИ, перешел работать во Всесоюзный НИИ риса.

В 2022 г. колхоз (ныне — АПФ) «Кубань» отметил свое 90-летие. Издревле на территории хозяйства и вокруг простирались дремучие плавни, заросшие тростником (камышом, как называют его местные жители).

Заселение здешних земель началось в первой половине XIX века. На высоком берегу реки Протоки осели на постоянное жительство потомки запорожских казаков. На одной из возвышенностей нес сторожевую службу дозор, возглавляемый казаком Бараником. Неожиданно появились отряды турок. В жаркой схватке погиб казак. Он был похоронен на месте нынешнего кладбища, а сторожевой пост и хутор были названы его именем — Бараниковский.

Уклад жизни казаков был общинный. Местные условия были не очень благоприятными для земледелия и ведения домашнего хозяйства. Пахотной земли в округе мало, в основном по грядам. Все низины зарастали тростником и часто заливались при весеннем разливе Протоки — рукава реки Кубани. Приходилось отвоевывать пашню у плавней. Подавляющее большинство казачьих семей жило бедно. Однако, несмотря на такие условия, казачья беднота продолжала пополняться за счет переселенцев. Сюда бежали солдаты и рекруты из других регионов России.

Октябрьская революция и потом гражданская война разделили население на два непримиримых класса. Беднейшие казаки не раздумывали, какую сторону им принять, за что бороться. Они добровольно пошли в отряды, из которых формировалась Таманская армия, чтобы с оружием в руках защищать первое в мире государство рабочих и крестьян. После разгрома белогвардейцев в странеочно и навсегда установилась советская власть. Люди приступили к мирному труду. От царской России в хозяйствах главными орудиями оставались соха, конный плуг, борона да ручной цеп для обмолота снопов.

Первая техника на колхозных полях

В 1919 году в здешних хуторах возникают первые товарищества по совместной обработке земли (ТОзы). А в 1932 г. на хуторе Бараниковском

Славянского района местные жители — казаки-крестьяне образовали колхоз им. Сталина. В соседних хуторах (Нещадимовском, Семисводном, Губернаторском) тоже организовывались сельскохозяйственные предприятия по совместной обработке земли. В колхозах появилась возможность применять технику на обработке полей и уборке урожая.

Громадным испытанием для кубанцев была Великая Отечественная война. Практически все мужское население ушло на фронт. Женщины и дети заменили их на полях и работали на оставшейся технике. Летом 1942 г. фронт докатился до Славянского района. Хутора оккупировали немецкие и румынские войска. Начался тотальный грабеж населения. Забирали все подряд: животных и птицу, продукты и домашнюю утварь. Если кто-либо пытался оказать сопротивление, убивали на месте. Моя мама, вспоминая ужасы оккупации, часто повторяла: «Можно пережить любые трудности, лишь бы не было войны».

Из маминой семьи три брата воевали, старший, Иван, погиб в 1943 г. под Севастополем.

После войны колхозники с огромными трудностями возрождали хозяйство. Практически все виды работ выполнялись вручную.

В 1952 году на базе колхоза имени Сталина проведено объединение мелких, сельскохозяйственных артелей. Было присоединено еще три колхоза: имени Карла Маркса, имени Войкова, имени XVIII Партизъезда. Укрупненное хозяйство назвали колхозом «Кубань». Председателем избрали Русинова Федора Прокофьевича, руководителя колхоза имени Сталина. Бывший фронтовик прилагал большие усилия для становления колхоза.

Работа на колхозных полях в послевоенные годы

Слияние мелких хозяйств преследовало далекодущие цели. Более крупный колхоз мог решить и более сложные задачи: быстрее закупить

технику, развернуть широкое строительство, производить гораздо больше сельскохозяйственной продукции.

Следует отметить, что работающим в колхозе «Кубань» везло на руководителей. Председателями избирались толковые организаторы, крепкие хозяйственники, которые умело руководили коллективом и технологическим процессом. Вот их имена: Федор Прокофьевич Русинов (1951–1956 гг.), Феодосий Андреевич Мамра (1956–1963 гг.), Иван Максимович Рябов (1963–1969 гг.), Виктор Матвеевич Латоха (1969–1974 гг.), Владимир Викторович Симоненко (1975–1999 гг.), Николай Григорьевич Кочка (1999–2001 гг.), Владимир Гаврилович Резник (2001–2004 гг.), Андрей Витальевич Телегин (2004–2006 гг.), Евгений Владимирович Ковалчук (с 2007 г. по н/в).

К середине 1970-х гг. колхоз «Кубань» достиг пика своего развития. Главную культуру рис выращивали на площади более 4 тыс. га. Суходольные культуры занимали около 6 тыс. га. В хозяйстве имелось шесть молочно-товарных ферм КРС, свиноферма, три фермы птиц (гуси, утки и куры), пасека пчёл, рыбопитомник, отдельная бригада овощных культур, сад, мелиоративный отряд, автогараж и мехмастерские. Во всех подразделениях колхоза работало более 2500 человек.

В 1990-е гг., в результате проведенной перестройки по стране, в хозяйстве было исключено животноводство и производство овощей, как низкорентабельные. Оставлены только полевые культуры. Однако руководители смогли удержать хозяйство от раздробления и продолжить его развитие.

Уборка зерновых в АПФ «Кубань» Славянского района

Ныне акционерное общество АПФ «Кубань» — крупное высокоэффективное хозяйство, оснащенное современной высокопроизводительной техникой. Все виды работ в хозяйстве выполняют чуть более 250 работающих — специалистов, механизаторов и рабочих. Ежегодно урожайность риса составляет 7,5–7,8 т/га.

Здесь, на малой родине, в колхозе «Кубань» Славянского района, прошла вся моя практическая подготовка по агрономии.

4. Агрономический факультет Кубанского СХИ

С сентября 1971 г. по апрель 1976 г. я обучался на агрономическом факультете Кубанского сельскохозяйственного института. В то время на агрофак набирали 8 групп, по две на специализацию: агрономы широкого профиля, табаководы, орошаемого земледелия и рисоводы. Наша группа рисоводов называлась АР-57, к выпускну достигла второго места по успеваемости после АШ-51, в которую набирали лучших абитуриентов.

Благодаря мудрому руководству нашего куратора — Зинаиды Григорьевны Коваленко, и упорной работе группового треугольника (староста — Зеленский Григорий, комсорг — Потапенко Николай и профорг — Тонконог Владимир) наша группа с предпоследнего места после первой сессии 1-го курса выдвинулась на второе место к последней на 5-м курсе. Причин такого положения было три. Во-первых, большинство однокурсников пришли из сельской местности со слабой подготовкой по общеобразовательным предметам и первые три семестра учиться было трудно. Во-вторых, большинство ребят поступили в институт после армии. К концу второго курса они, по примеру старосты, начали образовывать семьи (я женился ещё в августе 1971 г., накануне первого курса, и через год имел сына). Отношение к учебе и поведение у всех резко изменилось. В группе создалась деловая и творческая атмосфера. В-третьих, когда пошли специальные предметы, мои одногруппники стали учиться на хорошо и отлично. Мне учеба давалась легко, многое было известно после техникума. Поэтому я мог позволить себе заниматься в научных кружках и участвовать в спортивных мероприятиях сборной команды института по велоспорту.

Нашиими преподавателями были известные ученые, профессора и доценты: Иван Сергеевич Косенко и Зинаида Григорьевна Коваленко

(ботаника), Яков Васильевич Губанов и Лилия Владимировна Зиневич (растениеводство), Авраам Павлович Джулай и Валентина Павловна Василько (рисоводство и орошающее земледелие), Валентина Васильевна Ефремова и Юлия Тихоновна Аистова (генетика, селекция и семеноводство), Владимир Харитонович Зубенко (кормопроизводство), Евгений Павлович Алешин, Галина Ивановна Саталкина и Галина Степановна Красникова (физиология и биохимия растений), Федор Саввич Барышман и Виктор Сергеевич Чепурной (лесоводство), Николай Семенович Котляров и Евгений Васильевич Тонконоженко (агрохимия), Мария Ивановна Зырянова (геодезия), Юрий Иванович Ежов (мелиорация). Декан агрофака Юрий Нилович Багров читал почтоведение. Все они не только дали нам профессиональные знания, но пробудили у нас желание заниматься научно-исследовательской работой и шире познавать окружающий мир.

Возглавлял весь огромный коллектив Кубанского СХИ ректор академик Иван Тимофеевич Трубилин. Его стараниями и заботой создавались уют и комфортные условия для учебы и жизни студенческого коллектива.

В период нашей учебы институт активно развивался, строили главный корпус (7-этажное здание), общежития и дома для преподавателей. Мы периодически принимали участие в этих строительных работах.

Приезжая на встречи выпускников, мои однокурсники с удовольствием вспоминали, что частица и нашего труда вложена в строительство и развитие прекрасного городка — Кубанского СХИ — Кубанского ГАУ.

5. Аспирантура и Всесоюзный НИИ риса

После окончания учебы в Кубанском СХИ я поехал работать домой в колхоз «Кубань». Следует отметить, что при выдаче диплома двоим выпускникам агрономического факультета: Александру Загорулько, старосте АШ-51, и мне вручили направление для поступления в аспирантуру. Такое поощрение сделали нам за успехи в учебе и активное участие в общественной и спортивной жизни агрофака.

Александр сразу поступил в аспирантуру при кафедре ботаники, а я уехал в колхоз, который давал мне направление на учебу в институт.

Поступить в аспирантуру у меня было очень большое желание. Мечта заняться созданием сортов риса, которая зародилась еще во вре-

мя учебы в техникуме и подогревалась в период обучения в институте, в производственных условиях только усиливалась. Об этом знали мои коллеги в хозяйстве. В итоге руководство колхоза «Кубань» пошло мне навстречу и отпустило для поступления в аспирантуру Кубанского СХИ. Первоначально я думал совместить работу в колхозе и аспирантуру. Но два человека убедили меня, что из этого ничего не получится. Агроном-семеновод колхоза «Кубань» Михаил Васильевич Зензин поделился своим опытом. Он поступил в аспирантуру Кубанского СХИ к профессору Е. П. Алешину, но выполнить программу научной работы в условиях колхоза не смог. В хозяйстве решают свои производственные, а не какие-то научные задачи. Вторым был профессор Александр Павлович Сметанин, заведующий отделом селекции ВНИИ риса. После успешной сдачи вступительных экзаменов в аспирантуру Александра Павловича назначили моим научным руководителем. Он поставил категорическое условие: «Хотите заниматься наукой и тем более селекцией, переходите работать в институт». Пришлось согласиться, несмотря на меньшую зарплату в институте, и отсутствие здесь жилья.

В конце марта 1977 г. меня зачислили в заочную аспирантуру при кафедре селекции и семеноводства Кубанского СХИ и 31 марта приняли на работу в отдел селекции Всесоюзного НИИ риса.

Во ВНИИ риса я занимался размножением новых сортов риса и параллельно вел аспирантские исследования по внутрисортовой изменчивости и разработке методов их первичного семеноводства.

В августе 1981 г. меня назначили заведующим лаборатории исходного материала отдела селекции. Зарплата повысилась, но и резко увеличилась моя рабочая нагрузка. В лаборатории работало более 20 человек. Велись разноплановые исследования: формировали и изучали коллекцию риса, проводили гибридизацию и размножение гибридов, вели исследования по мутагенезу риса. В обязанности заведующего входило не только контролировать ход проведения всех работ, но и создавать комфортные условия работ научным сотрудникам и лаборантам. Кроме того, надо было решать многочисленные хозяйствственные и бытовые вопросы, участвовать в работе Ученого совета института и различных комиссий.

Для улучшения бытовых условий нашей семьи в 1978 г. предоставили комнату в общежитии института, а в 1983 г., после рождения второго сына, добавили вторую.

В апреле 1982 г. во ВНИИ риса мне поручили вести научную работу по новой теме исследований: «Селекция сортов риса на устойчивость к

пирикуляриозу». Для выполнения этой темы в институте создали межлабораторную группу из специалистов по генетике (Титаренко Л. Н.), иммунитету (Харченко Е. С.) и селекции (Зеленский Г. А.). В грузинском филиале ВНИИ фитопатологии (город Кобулетти) был организован инфекционный питомник (ИП) для оценки селекционного материала на устойчивость к пирикуляриозу, а затем и к бактериальному ожогу. В 1986 г. к нашим исследованиям подключились специалисты Института гельминтологии и начали оценку сортов риса на устойчивость к нематоде. Получилась большая комплексная работа по селекции на иммунитет, которая выполнялась очень интенсивно.

В это время во ВНИИ риса начал функционировать новый фитотрон, включающий камеры искусственного климата (КИК), две теплицы и большой вегетационный домик. Это позволило поставить работу на круглогодичный цикл. За 10 календарных лет у нас получилось 17 полевых сезонов. Именно за этот срок нам удалось выполнить весь селекционный цикл от выделения родительских форм в ИП, гибридизации в КИК, получения гибридных популяций, оценки их в ИП, отбора элитных растений до изучения в конкурсном испытании, определения генотипов устойчивости в КИК ВНИИ фитопатологии и передачи на Государственное испытание устойчивых к пирикуляриозу новых сортов риса.

В 1985 г. я защитил кандидатскую диссертацию по семеноводству риса, а через 8 лет, в 1993 г., представил к защите докторскую: «Селекция сортов риса на устойчивость к пирикуляриозу, рисовой листовой нематоде и бактериальному ожогу в условиях Российской Федерации». Защита состоялась в докторской Совете Кубанского ГАУ при единогласном голосовании.

6. Заведование кафедрой в Кубанском ГАУ

В 1995 г. меня пригласили работать по совместительству профессором кафедры «Селекция и семеноводство», а в январе 1996 г. ректор И. Т. Трубилин предложил возглавить эту кафедру. Отказать ректору я не мог, дал согласие при условии продолжать селекционную работу во ВНИИ риса.

В течение 20 лет работал заведующим кафедрой, читал лекции студентам по генетике, селекции и семеноводству, а также сортоведению.

Руководил научной работой аспирантов и студентов-дипломников. Одновременно создавал сорта риса.

Неоценимую помощь в моем становлении заведующим кафедрой и педагогом оказали ректор Иван Тимофеевич Трубилин, проректора Николай Семенович Котляров и Юрий Дмитриевич Северин, профессора агрофака Яков Васильевич Губанов, Николай Григорьевич Малюга, Георгий Евсеевич Гонник, Александр Семенович Найденов, Валентина Васильевна Ефремова, Юлия Тихоновна Аистова, Валентина Павловна Василько, которые подсказывали, как решить тот или иной проблемный вопрос, делились своим богатым педагогическим опытом.

В сентябре 2016 г. я передал руководство кафедрой Сергею Владимировичу Гончарову, у которого был оппонентом при защите докторской диссертации, а сам перешел на должность профессора.

В 2022 г. Кубанский ГАУ отметил 100-летний юбилей. Свою историю университет начинает с 1918 г., когда было образовано сельскохозяйственное отделение при Кубанском политехникуме, где готовили агрономов. В марте 1922 г. решением Кубано-Черноморского областного Совета рабочих, крестьянских, казачьих, красноармейских и горских депутатов был образован Кубанский сельхозинститут для подготовки агрономов широкого профиля.

В 1922 г. выпущены первые 12 специалистов, в 1923 г. — уже 68, а в 1924 г. — 120.

Педагогический коллектив отличался высокой научной квалификацией. В составе было 15 профессоров, в их числе: В. С. Богдан, А. И. Дробоглав, И. И. Иванов-Юдин, А. П. Лойдис, А. А. Малигонов, П. И. Мищенко, А. И. Смирнов, С. И. Тюремнов, А. А. Шмук. В этот период преподавательский состав пополняется выпускниками института И. С. Косенко, А. М. Улитиным, В. С. Пустовойтом.

В числе первых выпускников были знаменитые ученые-селекционеры Василий Пустовойт и Павел Лукьяненко. Результатом 67-летнего труда Василия Степановича стало создание новой культуры — подсолнечника масличного. Павел Пантелеимонович создал более 40 сортов озимой пшеницы.

В 1941-м Великая Отечественная война серьезно затронула и Кубанский СХИ. На фронт отправились 246 сотрудников и студентов, пятеро из которых получили звания Героя Советского Союза.

За заслуги в подготовке специалистов сельского хозяйства, за развитие научных исследований указом от 7 января 1967 года Президиум

Верховного Совета СССР наградил КСХИ орденом Трудового Красного Знамени.

Здания Кубанского СХИ и ГАУ

С 1970 по 2007 г. университет возглавлял Иван Тимофеевич Трубилин — Герой Социалистического Труда, Герой Труда Кубани, почетный гражданин г. Краснодара, заслуженный деятель науки РФ, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, имя которого неразрывно связано с традициями вуза и историей становления.

В 1991 г. Кубанский сельхозинститут преобразован в Кубанский государственный аграрный университет. Ныне вуз носит имя И. Т. Трубилина.

За всю историю университета выпущено более 140 тысяч человек, среди которых более 9 тысяч — представители Азии, Африки и Латинской Америки. Среди выпускников университета — 46 Героев Социалистического Труда, причем шестеро удостоены этой награды дважды.

В 2007 г. Кубанский ГАУ возглавил Александр Иванович Трубилин. Приоритетным направлением стало инновационное развитие образовательной и научной деятельности, укрепление материально-технической базы.

Сегодня университетский комплекс — это крупный современный студенческий кампус с хорошо развитой инфраструктурой. На 174 га

разместились 22 учебных и учебно-лабораторных корпуса, 21 студенческое общежитие для проживания 8,5 тысячи человек, 2 научно-исследовательских института (НИИ биотехнологии и сертификации пищевой продукции, НИИ прикладной и экспериментальной экологии), ботанический сад площадью 41 га, опытная станция, центр искусственного климата, волонтерский и лингвистический центры, библиотека с фондом около 1 млн изданий, пять музеев, студенческая поликлиника, комбинат студенческого питания, крытый спортивный комплекс с плавательным бассейном и скалодромом, стадион, теннисные корты, футбольное поле по стандартам УЕФА, комплекс спортивных площадок в студенческом городке. В структуру университета входят также два высокорентабельных учебно-опытных хозяйства «Кубань» и «Краснодарское», которые являются агротехнопарками, Краснодарский региональный институт агробизнеса и оздоровительный комплекс «Криница» на Черном море.

Университет ведет подготовку одновременно около 16 тысяч студентов на 17 факультетах. Успешно осуществляют учебный процесс более 1000 преподавателей. В их числе 10 академиков РАН, более 230 докторов наук и профессоров, более 600 кандидатов наук и доцентов. Мне посчастливилось быть в составе преподавательского корпуса с 1995 г.

Для преподавателей созданы комфортные условия работы, а студентам — идеальная среда для учебы и научного развития.

Работая в течение 25 лет с большим числом студентом, мне удалось отобрать более 50 лучших и приобщить их к научным исследованиям. Большинство этих выпускников пошли работать в разные научные учреждения Кубани. Многие из них защитили кандидатские диссертации, а некоторые и докторские.

Мой старший коллега, селекционер по винограду, профессор Леонид Маркович Малтабар, однажды сказал мне, что «селекция» ученых не менее важна, чем создание новых сортов.

7. Федеральный научный центр риса

Работая в Кубанском ГАУ, я продолжал трудиться по совместительству во ВНИИ риса заведующим лаборатории исходного материала. В 2007 г. деление отдела селекции на лаборатории упразднили, выделив группы по направлениям селекции, и я стал ведущим научным сотрудником, исполнителем конкретной селекционной темы. Заботы заведующего были сняты, и у меня добавилось время для практической селекции и руководства аспирантскими работами.

В 2019 г. мне предложили избраться по конкурсу на должность главного научного сотрудника отдела селекции ФНЦ риса, а в Кубанском ГАУ остаться профессором в качестве совместителя. Я принял это предложение только для того, чтобы уделять больше внимания селекционной работе, размножению и внедрению новых сортов риса.

ФГБНУ «ФНЦ риса»

Несколько исторических фактов о рисовом Центре. В 1931 г. для разработки актуальных проблем рисоводства в Краснодаре создали Всесоюзный НИИ рисового хозяйства, который в 1937 г. был реорганизован во Всесоюзную, а в 1956 г. — Кубанскую рисовую опытную станцию. На базе последней в 1966 году был образован Всесоюзный научно-исследовательский институт риса. В 1991 г. институт стал Всероссийским. В 2019 г. ВНИИ риса преобразован в федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный центр риса». Центр осуществляет научное обеспечение деятельности агропромышленного комплекса Российской Федерации по вопросам рисоводства и овощеводства.

Изначально в созданном институте, сосредоточившем все научные исследования в области рисоводства, собрались лучшие ученые, составившие в дальнейшем славу отечественной рисовой науки. Среди них выделялись академики Б. А. Шумаков и Б. А. Неунылов, профессора П. А. Витте, Г. Г. Гущин, А. П. Джулай, П. С. Ерыгин, В. Б. Зайцев, Е. Б. Величко, Н. Б. Натальин, Е. П. Алешин, А. П. Сметанин, Н. С. Тур.

В разные годы институтом риса руководили М. Г. Иванов, В. Б. Зайцев, Е. И. Ушаков, Н. Г. Климко, В. П. Доценко, А. Т. Шадрин, А. П. Джулай, А. П. Сметанин, И. Т. Ефимов, Г. А. Романенко, Е. П. Алешин и Е. М. Харитонов.

С мая 2015 г. Всероссийский НИИ риса (ныне — ФНЦ риса) возглавляет С. В. Гаркуша.

Для реализации инновационных селекционных программ в ФНЦ риса проводятся фундаментальные исследования в области генетики, физиологии и биотехнологии. Сотрудниками технологического центра разработаны интенсивные и энерго-ресурсосберегающие технологии возделывания риса с комплексным применением удобрений, биологически активных веществ и средств защиты растений.

В 2019 г. коллектив ученых-рисоводов (С. В. Гаркуша, В. С. Ковалев, В. Н. Шиловский, Г. Л. Зеленский, Ж. М. Мухина, Е. В. Дубина, Л. В. Есаурова, С. В. Кизинек, П. И. Костылев) удостоен премии Правительства РФ в области науки и техники 2018 года за «Создание и внедрение устойчивых к биотическим и абиотическим стрессорам генетических ресурсов риса с использованием постгеномных и клеточных технологий для решения проблемы импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности страны».

Мой научный рост проходил в прекрасной творческой атмосфере, которая была во ВНИИ риса в целом и отделе селекции в частности. На работу в 1977 г. меня принимал директор Геннадий Алексеевич Романенко, ныне вице-президент РАН, через год его сменил Евгений Павлович Алешин. С ним мне довелось работать 20 лет, до 1998 г. При нем я вырос от младшего научного сотрудника до заведующего лабораторией и доктора наук. Директор обладал ценным для нас качеством — не вмешивался в работу сотрудников. Он ставил задачу и спрашивал результат. Большинство текущих вопросов решали заместители директора: Владимир Федорович Руденко и Валерий Трофимович Рымарь — по науке, Борис Кириллович Гордейчук — по производству.

Отделом селекции руководил и вел практическую селекцию среднеспелых сортов доктор сельскохозяйственных наук Александр Павлович Сметанин. В отделе царила деловая творческая атмосфера. По основным научным темам исполнителями были кандидаты наук: Валентин Николаевич Шиловский — селекция раннеспелых сортов, Николай Николаевич Давыдов — исследования по мутагенезу, Лидия Алексеевна Кучеренко — разработка биотехнологии, Владимир Алексеевич Дзюба и Григорий Арсентьевич Сингильдин — изучение генетики риса, Галина Даниловна Лось — гибридизация и размножение гибридов, Тамара Георгиевна Мазур — формирование и изучение коллекции, Нина Петровна Волкова — разработка элементов агротехники новых сортов риса. Все они не только вели научные исследования, но и обучали молодых сотрудников и аспирантов всем тонкостям выполнения лабораторных, вегетационных и полевых опытов. В отделе селекции работало более 50 человек, большинству из которых не было 30 лет. В числе молодых коллег были аспиранты: Лидия Белая, Людмила Титаренко, Виктор Ковалев, Петр Харченко, которые учились во Всесоюзном НИИ растениеводства имени Н. И. Вавилова. Впоследствии они защищили кандидатские диссертации, а В. С. Ковалев и П. Н. Харченко — и докторские. Ныне П. Н. Харченко — академик РАН.

В 1978 г. во ВНИИ риса открыли аспирантуру. Под руководство А. П. Сметанина пришли аспиранты: Эдуард Давоян из местной лаборатории биотехнологии, Геннадий Загваздин и Геннадий Ларин из Приморского филиала ВНИИ риса, Валерий Судин из Украинской НИС риса, Умырзак Аймухамбетов из Казахского НИИ риса, Алеша Курбанбаев из Узбекского НИИ риса, Уразбай Абылаев из Каракалпакского филиала УЗНИИ риса. В результате в отделе заработала международная научная школа, в которой мы принимали активное участие. После аспирантуры ребята вернулись в свои регионы и возглавили там отделы селекции риса.

Кроме проблем селекции мы изучали и другие вопросы рисоводства, обучаясь у своих старших коллег, которые нам всемерно помогали: генетика — д. б. н. Владимир Алексеевич Дзюба, семеноводство — д. с.-х. н. Анатолий Иванович Апрод, физиология риса — д. б. н. Николай Васильевич Воробьев, мелиорация — д. т. н. Вячеслав Алексеевич Попов, защита от сорняков — д. с.-х. н. Владимир Дмитриевич Агарков, экономика рисоводства — д. э. н. Владимир Николаевич Положий. Все они внесли большой вклад в подготовку и научное становление молодых ученых.

В 1998 г. ВНИИ риса возглавил доктор социологических наук Евгений Михайлович Харитонов — толковый организатор, имеющий большой

опыт руководящей работы. В это тяжелое кризисное время, после развала страны, Евгений Михайлович сумел организовать работу научного коллектива так, что рисоводам Кубани удалось не только предотвратить спад производства риса, но и начать динамичное движение вперед. В достижении уровня урожайности кубанского риса 7,0 т/га и выше огромная заслуга принадлежит ученым ВНИИ риса во главе с директором. Неслучайно он был избран академиком РАН.

Уборка селекционных посевов риса

Большой вклад Е. М. Харитонов внес в развитие международного сотрудничества коллектива института. Регулярные выезды ученых ВНИИ риса в другие рисосеющие регионы страны и за рубеж и приезд многочисленных иностранных делегаций на Кубань стали обычной практикой. Включение России в Международный консорциум рисоводов подтверждает авторитет ученых ВНИИ риса.

В 2015 г. директором института назначен доктор сельскохозяйственных наук Сергей Валентинович Гаркуша, возглавлявший до этого Министерство сельского хозяйства Краснодарского края. Имея значительный опыт руководства производственными коллективами и министерством, С. В. Гаркуша смог внести свежую струю в работу ученых института. В 2022 г. его избрали член-корреспондентом РАН.

В 2019 г. Всероссийский НИИ риса преобразован в Федеральный научный центр риса. В состав ФНЦ риса вошли два филиала: «Рисоводческий племенной завод «Красноармейский» имени А. И. Майстренко» — директор д.с.-х.н. Сергей Владимирович Кизинек и «Элитно-семеноводческая опытная станция «Красная» — директор Евгений Петрович Максименко.

ФГБНУ «ФНЦ риса» совместно с филиалами ежегодно производит до 5,5 тысячи тонн семян риса высших репродукций и обеспечивает семенами рисоводческие хозяйства Краснодарского края и других регионов России, а также стран ближнего зарубежья: Казахстан, Узбекистан, Киргизия.

В настоящее время главными задачами ФНЦ риса являются:

- создание высокоурожайных сортов риса и овощебахчевых культур;
- производство высококачественных семян;
- разработка ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий возделывания риса;
- подготовка высококвалифицированных научных кадров;
- пропаганда и внедрение в производство научных достижений.

ФНЦ риса является одним из ведущих научно-исследовательских центров страны. Здесь создан уникальный генофонд по рису, овощным и бахчевым культурам. Селекцию сортов риса для различных условий и технологий ведут 4 группы под руководством опытных ученых В. С. Ковалева, Г. Л. Зеленского, Н. В. Остапенко и А. М. Оглы — ученика В. Н. Шиловского, ушедшего в 2018 г. на заслуженный отдых.

Мой трудовой вклад в достижения ФНЦ риса представлен более 30 разнотипными сортами риса, 22 из которых были внесены в Госреестр Российской Федерации и допущены к использованию. Сорт риса Лидер с 2010 г. районирован в Республике Казахстан и ныне занимает более 70 % площади риса в Кызылординской области.

Работа с рисом и определенные успехи в селекции дали мне возможность посетить многие рисосеющие страны, познакомиться с работой местных рисоводов. Заодно увидеть культурные достопримечательности и познакомиться с бытом других народов.

Впечатлениями от этих поездок делаюсь со своими читателями.

Часть 2. ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОЕЗДКИ

1. Чехословакия, 1968 г.

В Чехословакии мы были в далекие студенческие годы. Теперь это две страны: Чехия и Словакия. Во время нашего посещения это было единое государство — ЧССР, и никто не мог предполагать, что со временем всё так изменится.

Я ездил в Чехословакию летом 1968 г. в составе студенческой делегации, когда учился в Славянском техникуме, после 3-го курса. Мне тогда было 18 лет.

Наша туристическая группа из 21 человека ездила по программе обмена с сельскохозяйственным техникумом г. Трнава ЧССР. В нашей группе было 9 парней, 10 девушек и 2 преподавателя — Лидия Акимовна, завуч, и Светлана Михайловна, которая вела у нас химию.

В ЧССР мы находились 20 дней, общались с местными студентами, были в гостях у них дома. Тогда в этой стране школьники и студенты старательно учили русский язык. В качестве поощрения лучших из них возили в СССР на ознакомительную практику и экскурсии по программе студенческого обмена. Общаться с ровесниками нам было очень легко, так как практически не было языкового барьера.

Программой пребывания была предусмотрена и рабочая практика. Мы работали несколько дней с местными студентами в саду, на уборке смородины, на заготовке сена.

Основное время занимали теплые и доброжелательные встречи со сверстниками и дружеское общение. Но однажды, когда мы играли в волейбол с командой техникума города Микулова и вели в счете, вдруг услышали крики болельщиков «Долой оккупантов!», которые нас очень сильно удивили. Мы сначала даже не поняли, что крики раздаются в наш адрес. Это выяснилось после, вечером. К нам в общежитие пришел один очень пожилой человек. Как оказалось, преподаватель техникума, участник войны. Он хорошо говорил по-русски и долго рассказывал нам о ситуации, которая сложилась в ЧССР. По его словам, в стране обстановка очень накалилась и дело идет к контрреволюции. Теперь у населения вся надежда

только на старшего брата — СССР. Только он может спасти положение. После этой беседы мы стали внимательнее смотреть по сторонам и не вступать в дискуссии, которые нам периодически навязывали.

Подтверждением нагнетания обстановки в стране была и беседа с одним военным, майором-танкистом, которого мы встретили в городе. Он оказался нашим земляком, из Армавира, и очень обрадовался встрече. Майор коротко обрисовал ситуацию: «В стране дело идет к политическому кризису. Назрела почти революционная ситуация. К власти рвутся люди, которые готовы повернуть социализм вспять. Наши военные здесь не случайно. Танковая часть участвовала в учениях стран Варшавского договора и должна была отправиться домой. Но нас оставили здесь под предлогом, что надо проводить машинам техническое обслуживание. Израсходован моторесурс ходовой части, а железнодорожный состав для вывоза танков не предоставлен. Обстановка напряженная, около воинской части постоянно происходят провокации. Но мы пока держимся». Вот такая ситуация сложилась в ЧССР к приезду нашей делегации.

Почти ежедневно я делал краткие путевые записи в тетради, которая сохранилась до сих пор.

Итак, 16 июня 1968 г. ранним утром мы прибыли поездом в г. Трнаву. На вокзале нас ожидал автобус. На нём мы доехали до Земледельческой школы (техникума) — нашего партнёра по обмену студенческими делегациями. Встреча с хозяевами была очень теплой. Нашу группу поселили в общежитии по 4 человека в комнате. Рядом была столовая, где мы питались. В день приезда у нас было свободное время. Мы купались в бассейне, загорали, играли в волейбол и футбол между собой и с местными ребятами. В школе в это время занятий уже не было, но учащиеся пришли на встречу с нами. Мы быстро перезнакомились и очень хорошо общались.

На второй день нам показали городские достопримечательности, а вечером в спортивном зале школы был организован «Вечер дружбы». Здесь мы встретились с ребятами и девчатами, включенными в делегацию, которая позже поедет по обмену к нам в г. Славянск-на-Кубани. При этом было сказано, что обе делегации поедут в СССР вместе. Во время вечера представители обеих делегаций (нашей и местной) выступали с художественными номерами, пели песни и танцевали. Особое впечатление произвела на всех присутствующих песня нашей мужской группы «Хотят ли русские войны». Ребята старательно поддерживали солистов Колю Строма и Володю Головко, поэтому исполнили песню так громогласно и

вдохновенно, что у зрителей наворачивались слезы. Гром аплодисментов долго не стихал и был наградой нам за старание.

Памятник советским воинам в городе Трнава, ЧССР, 1968 г.

Третий день был у нас рабочий. Мы вместе с местными ребятами поехали за город на виноградники, где до обеда подвязывали зеленые лозы. Здесь нас кормили вторым завтраком. Следует отметить, что местные жители питаются совсем не так, как россияне. Ранний завтрак около 8 утра у них легкий — кофе с бутербродом. В 10 часов предусмотрен второй завтрак. И мы увидели, что это такое. Прямо на поле приехала машина-буфет. Всем работающим выдали по банке паштета, кусочек хлеба и банке пива. Что удивительно, пиво там пили все, включая водителей. Считали, что это напиток не алкогольный. Видимо, все дело в дозе. На обед подают, как правило, протертый супчик и обильное второе. С первым блюдом хлеб не едят. Если во втором блюде есть крупа, картошка или макароны, то его едят без хлеба. И только к десерту могут взять кусочек хлеба толщиной как бумага. Мы к этому не могли привыкнуть и постоянно просили добавить хлеба. Это очень удивляло гостеприимных хозяев: как можно съедать столько хлеба? В 17 часов предусмотрен полдник. Как правило, подают чай или какао и бутерброды с вареньем. Некоторые предпочитают выпить кофе. Вечером к 20 часам — ужин, с обязательным бокалом пива.

На обратном пути с виноградников нас завезли на винзавод, чтобы показать, как здесь готовят вино различных сортов. Сначала мы прошлись по цеху, а потом зашли в винный подвал, который был вырублен в склоне небольшой горы. В подвале было очень прохладно. Здесь в огромных бочках дозревало вино. Нам предложили протестировать несколько сортов вина. Наливали маленькие стаканчики и рассказывали об особенностях каждого сорта. Попробовав более десятка сортов вина, ребята так расхвалили мастера, который наливал нам, что он не удержался и предложил повторить. После такой дегустации, в автобусе, ребятам уже захотелось петь песни. Лидия Акимовна не заходила в подвал и потому очень удивилась нашему приподнятыму настроению.

Последующие два дня были тоже рабочие. 19 июня нас повезли в горный лес на заготовку сена. На полянах трава была скошена и уже подсохла. Мы грузили сено на тракторные платформы, которые увозили в долину. До обеда стояла отличная погода. Воздух был наполнен такими ароматами, что мы задыхались от их изобилия. Настоящая благодать! Обед привезли нам прямо на поляну. У всех было чудесное настроение. Местные ребята, работающие с нами, рассказывали разные истории про здешние места.

На уборке сена, ЧССР, 1968 г. (автор очерка стоит третий справа)

Через два часа после обеда пошёл дождь, сначала небольшой, и мы спрятались под деревьями. Потом он так усилился, что деревья не спасали. Все вынуждены были бежать к стану. Вымокли насекомые. Там под большим навесом хозяева развели костер, чтобы мы просушились. Автобус не пришел из-за размокшей дороги. Ночевали прямо на сеновале. Гостеприимные хозяева организовали очень хороший ужин.

Утром трактор притянул наш автобус, который накануне застрял на лесной дороге. В город возвращались с песнями, а ближе к полудню поехали в сад собирать смородину. На этом и закончилась рабочая часть нашей производственной практики в этой поездке. Дальше по программе были ознакомительные визиты в хозяйства, экскурсии по городам с посещением выставок и музеев.

21 июня мы посетили два хозяйства — колхоз «Розовая долина» и совхоз имени 9 Мая. Оба хозяйства многопрофильные, имели развитое животноводство и растениеводство, которое обеспечивало необходимыми кормами своих животных. Для производства молока и мяса содержали КРС, а также свиней.

Нам показывали хорошо ухоженные поля и очень чистые фермы. Подробно рассказывали о технологии выращивания каждой культуры на полях и о содержании животных на фермах. Специалисты отвечали на наши многочисленные вопросы на производственные и бытовые темы.

Отличительная особенность колхоза была следующая: каждая семья колхозника имеет приусадебные участки размером 0,5 га, где выращивают необходимую продукцию для дома и животных, которых содержат в своем домашнем хозяйстве. В период посева и уборки урожая всех работающих в колхозе кормят обедами бесплатно. Заработная плата в среднем по колхозу составляла 156 рублей в переводе на русские деньги.

В совхозе рабочие земли не имеют, но зарплату получают выше — 250–300 рублей. При этом квартирная плата с коммунальными услугами составляла 2 рубля в месяц.

Все, с кем мы общались, от директоров, главных и средних специалистов до простых работяг, были довольны своей жизнью и работой, оптимистично настроены, никто не высказывал какого-либо неудовольствия. И о каком-то политическом кризисе в стране никто не упоминал.

На следующий день нас повезли на экскурсию в город Братиславу — столицу Словакии. По здешним меркам Братислава — это крупный город с населением более 300 тыс. человек.

Город Братислава

Памятник советским воинам в г. Братиславе

В центр города мы приехали автобусом, а дальше совершили пешеходные прогулки. Мы осмотрели центральные площади, здание политехнического института, оперный театр, вышли на набережную Дуная. А затем

поднялись на возвышенность к памятнику советским воинам, погибшим при освобождении Братиславы от фашистов. Здесь лежит 12 тысяч бойцов, отдавших жизнь в этих боях. Захоронение тщательно ухожено. Над каждой могилой лежит мраморная плита, на которой высечены фамилия, имя, отчество воина и год — 1945.

Мы с грустью смотрели на плиты и думали о том, что молодые ребята легли здесь за свободу народа и честь Родины. А могли бы жить и оставить после себя сыновей и дочек. Но их судьба оказалась иной.

Домой мы возвращались вечером, и нам после всех этих впечатлений уже не пелось. Местные ребята, сопровождающие нашу группу, пытались развеселить нас, но тщетно. Все дружно молчали.

И уже около общежития один из местных парней подошел к Лидии Акимовне и что-то начал говорить. Она кивала головой, а потом вслух добавила:

— Если согласятся, то можно, объявите.

Парень повернулся к нам и произнес:

— Завтра в Братиславе будет футбольный матч. Играют сборные Чехословакии и Бразилии. У нас есть 3 свободных билета. Мы приглашаем вас на футбол. Кто поедет, решите сами. Выезд завтра в 10 часов. И ушел. А мы стояли озадаченные, кому из 9 ребят ехать на футбол. Девчат в расчет не брали, хотя может быть кто-то из них и хотел посмотреть эту игру.

Сначала хотели кинуть жребий, как вдруг вмешалась Светлана Михайловна:

— Ребята, поездка эта не простая. Поэтому надо отправить на футбол наших лучших представителей. Думаю, что все согласятся, чтобы поехали Коля Стром, Володя Головко и Гриша Зеленский. Они и спортсмены отличные, и в учебе первые, а поют так, что залюбушься слушать. Я не выдержал:

— Особенно меня. Нашли певца.

Но никто меня не слушал. Все дружно поддержали предложение Светланы Михайловны.

На другой день, 23 июня, в воскресенье, у всей нашей группы был выходной, а мы втроем в компании еще 9 местных ребят поехали в Братиславу рейсовым автобусом. Начало игры в 15 часов. Времени было с большим запасом, поэтому от вокзала до стадиона наша компания пошла пешком, созерцая окрестности. Около 14 часов мы были у стадиона. То, что творилось рядом со стадионом, а потом и внутри него, нас поразило. Огромное количество машин заняли все подходы к стадиону. Как сказали

сопровождающие ребята, стадион вмещает почти 100 тысяч зрителей, и многие болельщики приехали на своих автомобилях. Когда мы прошли во внутрь стадиона и с трудом заняли свои места, то поняли: здесь сегодня аншлаг. Трибуны были заполнены под завязку. В воздухе пока стоял легкий гул. Это напоминало шум волн прибоя у океанского берега. А вот когда на поле вышли команды, гул перешел в рев. Но это было только начало. Диктор представлял игроков команд. К сожалению, в бразильской команде не было Пеле. Почему он не приехал, никто не знал. Может потому, что матч был товарищеский.

Игра началась с мощной атаки бразильцев, которая завершилась красивейшим голом. Стадион взревел гулом негодования. Сто тысяч голосов слились в единый звук — вопль недовольства. Тем не менее, когда хозяева пошли в атаку, весь стадион скандировал: «Вперед!».

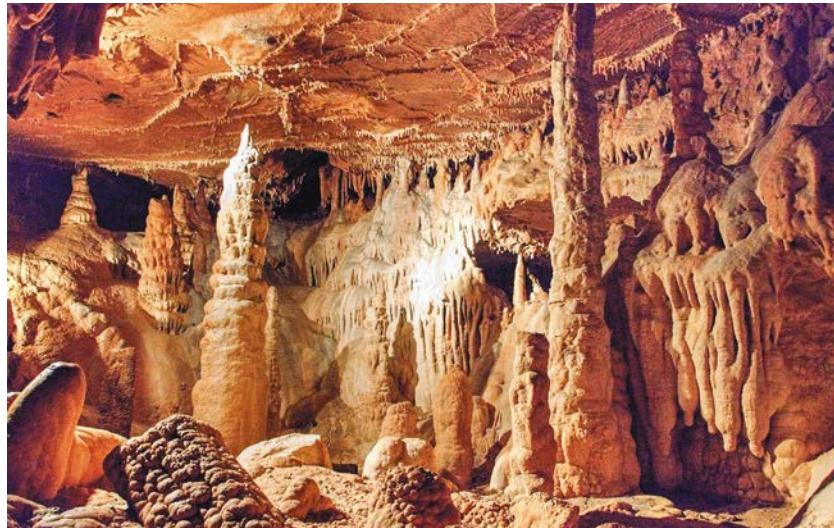
К концу первого периода чешский игрок Адамец смог поразить бразильские ворота и счет стал 1:1. Стадион так взревел, что казалось, все взлетит на воздух. Весь стадион был как единый организм, который жил по своим правилам и законам.

Как только начался второй тайм, бразильцы опять повели в счете 2:1. Складывалось впечатление, что они не играют в футбол, а играются с ребятами из дворовой команды. Несколько бразильских игроков спокойно заходили с мячом в чешскую штрафную и начинали пасовать его между собой, как на тренировке. Но завершающего удара почему-то не делали. И так продолжалось до тех пор, пока хозяевам не удавалось выбить мяч в середину поля. И опять все начиналось сначала.

К концу второго тайма бразилец нечаянно сыграл рукой и назначили штрафной. Адамец был точен: 2:2. Что случилось со зрителями, понять невозможно. Стадион взревел в одном порыве. На поле выбросили синие дымовые шашки. Половину поля заволокло синим дымом. Игру остановили, пока не развеялся этот дым. После этого бразильцы буквально перестали играть. Они лениво перекатывали мяч по полю, видно счет их устраивал. Последняя контратака, и Адамец выводит свою команду вперед 3:2. На стадионе будто взорвался вулкан. На поле образовались красные дымовые завесы. Игра остановлена, ибо ничего не было видно. Тут же вслед прозвучал финальный свисток. Народ в полном экстазе орал так, будто это финальная игра чемпионата мира, а не товарищеская встреча. Мы тоже активно участвовали в этом общем порыве и были в полном восторге.

С 24 июня началось наше путешествие по стране. После завтрака мы автобусом направились в сторону Праги через город Брно, который известен в истории развития генетики. Здесь в монастыре жил и работал монах Грегор Мендель. Он, изучая горох, открыл основные законы генетики и в 1865 г. обнародовал их. В 2010 г. в статье «Десять лет, которые изменили биологический мир», я описал эти события.

Мы пересекли город Брно и, не останавливаясь, поехали в район «Моравский Красс» смотреть знаменитые пещеры. Здесь находится самая большая пропасть в Европе, которую называют Мацоха (Мачеха). Глубина ее 138 м. При осмотре пещеры мы переходили из зала в зал, то постепенно опускаясь, то вдруг поднимаясь на 20–30 м. Потом опять шли вниз по склону пещеры, пока не уперлись в подземную речку. Дальнейший путь проделали в лодках на 7–8 человек, из которых двое сидели на веслах. Наш проводник рассказывал, что глубина воды в речке от 1 до 3 метров, но местами впадины достигают 30–40 м. Речка имела очень маленький уклон, поэтому движение воды было слабое. Наши сопровождающие постоянно работали веслами. Своды пещеры были высокие, но в отдельных местах они опускались на 1–1,5 метра до воды. Здесь мы невольно наклонялись, ибо всем казалось, что зацепимся головой за нависающие скалы. По этой речке мы плыли около часа и вышли на площадку почти у поверхности. В пещере было очень прохладно — около 10 градусов. Поэтому, когда мы вышли из пещеры, то были очень рады погреться на солнышке.

В пещере Мацоха

После пещеры нас повезли в центр г. Брно. Там мы обедали, а потом совершили пешую экскурсию по центральной части города. Затем поехали в пограничный с Австрией город Микулов, где должны были ночевать. Но до вечера еще было время, и нас повели на край города. Там на специальных смотровых площадках туристы созерцали лесистую местность, за которой лежали австрийские земли. После ужина мы решили играть в волейбол. Сначала мы бились между собой, а потом стала подтягиваться к площадке местная молодежь. Как оказалось, это были учащиеся местного техникума. Не помню, кто из нас предложил сыграть с хозяевами. Те охотно согласились. Быстро сформировали команды и начали. Мы сразу повели в счете. Среди болельщиков собралось много местных девчач, и они дружно болели за нашу команду. Каждый наш удачный удар по мячу сопровождался восторженными криками. Это очень раздражало наших соперников.

И тут послышались уже слышанные нами ранее мужские крики: «Долой оккупантов!» Это подошла компания местных молодых людей, явно нетрезвых. И они повели себя очень агрессивно. Благо завершилась 5-я партия. Мы выиграли 4:1. И наш преподаватель Светлана Михайловна тут же буквально загнала нас в общежитие.

На следующее утро мы отправились автобусом в городок Ледница. Там вокруг старинного замка создан огромный красивейший парк. Его площадь более 190 га, и одной стороной он переходит через границу в Австрию. В большой стеклянной оранжерее создан зимний сад. Там растут различные тропические растения, пальмы, бананы и многочисленные цветы.

Наша делегация в парке у замка Леднице, ЧССР, 1968 г.

Перед замком разбиты цветники, по углам которых растут огромные шары самшита. Можно только догадываться, сколько лет этому самшиту. Он растет очень медленно. А здесь получили стриженые шары более 2 м диаметром. Клумбы заполнены разнообразными цветами, которые подобраны по принципу непрерывного цветения. В парке аллеями высажены разные хвойные деревья и дубы, которым более 100 лет. Видимо, для дубов здесь привычное место обитания. Об этом свидетельствует одно дерево дуба в 4 обхвата. В парке множество птиц и мелких животных. Белки почти ручные, людей совершенно не боятся. В центральной части парка вырыто озеро. В нем плавают белые лебеди и разнотипные утки. А рядом в большом вольере гуляют павлины. Красота!

Современный вид замка Леднице

За два часа мы обошли только малую часть парка, и нас позвали на экскурсию в замок. Это огромное старинное здание было построено в XIII веке. С того времени до 1945 г. в нем жило семейство Лихтенштейнов. Сейчас это — национальный музей. Внутреннее убранство замка имеет огромную художественную ценность. В здании представлены богатейшие тонкие резные украшения из разных пород дерева. На второй этаж ведет деревянная винтовая лестница из дуба. Ее особенность заключается в том, что она нигде не крепится. На стенах замка висят старинные картины и гобелены. Вдоль стен установлены шкафы, где размещена хрустальная

посуда, вазы из фарфора, кубки. Кстати, экскурсовод говорила на хорошем русском языке.

В залах по углам сделаны камини из чистого мрамора. Но как нам пояснили, камини играют декоративную роль. Отопление замка устроено так, что теплый воздух поступает в комнаты по специальным каналам из подвального помещения. Там устроены дровяные топки.

Замок Леднице считается одной из романтических местных достопримечательностей. Вместе с соседним дворцом в Вальтице он включен в список всемирного наследия под названием «Культурный комплекс Леднице-Вальтице».

После осмотра замка нас повезли на выставку сельскохозяйственных животных. Здесь мы увидели самые разные породы коров, лошадей, свиней, кроликов и птицы — кур, уток, гусей и цесарок. Мы были очень удивлены таким обилием пород.

После выставки мы продолжили движение в сторону Праги. В небольшом городке Цнomo остановились на поздний обед и поехали дальше. Вечер застал нас в городке Хрудиа. Здесь в сельскохозяйственной школе мы ужинали и ночевали. После ужина была короткая встреча с местными учащимися в беседке перед школой. Они по очереди рассказывали нам о себе и своей школе. Было интересно видеть этих ребят, которые старательно выговаривали фразы на русском языке. Для них это была дополнительная языковая практика.

Утром, после традиционного завтрака, мы попрощались с гостеприимными хозяевами, сели в автобус и взяли курс на Прагу. Это был последний короткий участок нашего долгого пути от города Трнава.

В Праге у автобусного вокзала нас ждали два экскурсировода — симпатичные женщины лет 30. Они должны были работать с нами в течение суток, показать дневной и ночной город.

Прага — столица республики, довольно большой и древний город. В 1968 году здесь проживало 1 млн 100 тыс. жителей. В городе имеется 110 католических церквей, 10 театров, 79 кинозалов, 26 вузов. Город размещен по двум берегам реки Влтавы, через которую перекинуто 13 мостов. Самый старый из них «Карлов мост» построен в XIV столетии. В городе имеется большой стадион — на 250 тыс. зрителей.

В Праге находится старейшая библиотека, здание которой построено в XII веке. Это бывший монастырь. Как сказали экскурсироводы, в библиотеке хранятся более 2 тыс. старинных рукописей и 12 тыс. редких книг. Самая ценная книга — рукопись IX столетия.

После библиотеки мы посетили пражскую Лорету — хранилище драгоценностей. Среди них есть редчайшие экспонаты, имеющие мировую ценность. Один из них — женское платье, на украшение которого потрачено 6,5 тыс. драгоценных камней, весом 12 кг.

Следующим объектом нашего посещения был пражский Кремль. Его построили в XIV веке. Сейчас это резиденция президента Чехословакии. По давней традиции, во время пребывания президента в Праге, на большом флагштоке развевается национальный флаг. Если президента нет в городе, то флаг приспущен.

Город Прага

После Кремля мы осмотрели кремлевский Собор. Это величественное здание с огромными цветными витражами, площадью более 100 кв. метров. Здесь же рядом построен большой зал, где проводились рыцарские турниры. Экскурсоводы наши так вдохновенно обо всем рассказывали, что невольно перед нашими глазами возникали те картины событий, которые проходили в этих исторических местах. Вечером мы отправились смотреть ночную Прагу.

Утром 27 июня были короткая экскурсия по площади Яна Гуса и очень плотный завтрак. Нас предупредили сопровождающие, что сегодня будем

возвращаться назад в город Трнава. Дорога довольно дальняя, займет два дня. По пути к Трнаве мы завернули в лес и поднялись на горку, где стоял старинный рыцарский замок. Теперь здесь организован этнографический музей. Как рассказала экскурсовод, замок построен в качестве крепости в 1340 г. О мощности сооружения свидетельствует пятиметровая толщина стен. Замок окружен глубоким рвом, по которому протекала речка. Въезд один по подъемному мосту и перекрывался мощными воротами. По всему было видно, что крепость эта была неприступной. В сопровождении русскоговорящего экскурсовода мы обошли несколько залов, украшенных старинным оружием и скульптурами. Посмотрели больше десятка спальных комнат.

В одной из них была установлена памятная доска с надписью на немецком языке: «Здесь в октябре 1944 г. ночевал Г. Гиммлер». Так нам сообщила экскурсовод. Хотя надпись была значительно длиннее. Мы были, конечно, шокированы тем почтением, которое оказывается здесь фашисту. На наш дерзкий вопрос об этом, экскурсовод не стала отвечать, тут же пригласила перейти в следующую комнату — танцевальный зал. Здесь в углу стояло пианино — ровесник замка. И видно, чтобы скрасить неловкость, возникшую в предыдущей комнате, экскурсовод предложила, в порядке исключения, сыграть на этом старинном инструменте, если кто может. В нашей делегации была девочка Наташа из группы плодоводов, которая окончила музыкальную школу. Она спокойно села на стульчик, пробежала пальцами по клавишам, а потом сыграла полонез Огинского. В зале была отличная акустика. Эта музыка всех потрясла. Когда прозвучали последние аккорды, какое-то время стояла гробовая тишина, а потом взорвались громкие аплодисменты. И громче всех хлопала экскурсовод. Потом она призналась, что это первый случай такой музыки здесь за 20 лет ее работы экскурсоводом. Это был очень хороший «ответ Чемберлену». И мы все гордились тем, что все так удачно получилось.

Поздним вечером мы вернулись в город Трнаву. Здесь в техникуме нас ждал ужин и предстоящие выходные дни. Эти два дня, суббота и воскресенье, были бы наиболее пустопорожними из всей нашей поездки, если бы не два события. Первое произошло в субботу — мы посетили семью одного студента, а второе случилось в конце дня в воскресенье — нас пригласили в пивную. Мы — это Коля, Володя и я. Именно нас пригласил мальчик Людвиг, староста группы, к себе домой. Это входило в программу нашего пребывания здесь. Вся наша делегация была разделена по 3–4 человека для посещения семей студентов, которые поедут к нам.

Сразу после обеда Людвиг пришел за нами. Он жил недалеко от техникума в небольшом частном доме. Родители ждали нас. На столе стояли приборы для чаепития и сладости. В семье все говорили на русском, поэтому проблем с общением не было. Говорили на общие темы: о семье, учебе и будущей работе. У них был еще младший сын Янек, который только окончил 5-й класс. Он появился в середине нашего разговора. Зашел в комнату, поздоровался и представился на русском. Говорил он медленно, тщательно выговаривая каждую фразу. Звучало так, будто говорит робот:

— Здравствуйте! Меня зовут Янек. Я учусь в школе. Закончил пятый класс. Я учу русский язык. Очень стараюсь. Хочу поехать в Москву.

После этого, он вдруг покраснел и убежал в другую комнату. Мама сказала, что, когда Людвиг сообщил о будущем приходе гостей из СССР, Янек усиленно готовил свою речь. Он очень хочет пройти отбор для поездки в Москву. Из каждого класса отбирают трех лучших и включают в делегацию на эту поездку. Это очень сильный стимул для изучения русского языка.

Когда Людвиг провожал нас в техникум, он сообщил, что на завтра после 17 часов запланировано посещение городской пивной. Мы должны познать все стороны жизни жителей Трнавы.

И точно в 16:30 Людвиг зашел за нами в сопровождении двух ребят. Мы пришли в городской сад, где вдоль аллей оборудованы кабинки для посетителей пивного кафетерия. Кабинки были сплетены из живой изгороди на 2, 4, 6, 8 и 10 посадочных мест. Оказывается, здесь встречаются друзья побеседовать. Людвиг пояснил нам, что это такая традиция. Приходят, например, двое, заказывают по 2 бокала пива и пачку сигарет и сидят до позднего вечера, беседуют, прихлебывая пиво. В занятых беседках сидели не только мужики, но и женщины. Приходят сюда не пить, а беседовать.

Мы заняли 6-местную беседку, заказанную заранее. Нам тут же принесли по 2 бокала пива и сигареты. Но мы вежливо от сигарет отказались, ибо все были некурящие. Начали беседовать. Говорили на разные темы, кроме политических. Мы заранее между собой договорились острых вопросов не задавать и даже их не затрагивать. Минут через 20 у нас в первом бокале показалось дно, а местные коллеги и на третью не отпили. Пришлось нам корректировать свою скорость пития. Для меня это было тяжкое испытание. Я в то время активно «гонял велосипед», поэтому алкогольные напитки в моем рационе были исключены. Но тут я позволил себе расслабиться в такой дружеской компании. Мы просидели практически дотемна, и двух бокалов на каждого хватило вполне. Кстати, пиво

было действительно очень хорошее. Даже я, практически не пьющий, смог оценить его качество.

Утром 1 июля началось еще одно наше путешествие — в Большие Татры. Осмотр местности начали с посещения пещеры. Внутренности ее были много беднее, чем в пещере Мацоха.

На следующий день нас подняли в 5 утра и повезли к подъемникам. И уже в 7 часов мы попали в вагончики канатной дороги. В один вагончик вмещалось только 8 человек. Потому наша группа и сопровождающие заняли 3 вагончика. Движение наверх было медленным, и мы с удовольствием любовались горными лесами, которые проплывали сначала рядом, а потом внизу. Поднявшись на третью горы, мы вышли из вагончика и пересели в следующий, который шел выше вторым этапом. Одолели еще третью горы. Вышли на большую поляну. Дальше на самую вершину надо подниматься на фуникулере. Мы смотрели, как уезжали наверх прибывшие с нами туристы. Все они были одеты в теплые куртки с капюшонами. Здесь дул холодный ветер. А наверху, сказали нам, температура около нуля. Мы же были одеты легко и ехать наверх — это значит наверняка замерзнуть. Посовещавшись, большинством голосов решили не рисковать. Полюбовавшись горными красотами, мы покатали вниз.

Следующий день, 4 июля, был последним нашего пребывания в ЧССР. В 17 часов мы должны поездом уезжать домой. С утра сходили в город, потратили оставшиеся кроны на мелкие сувениры. Кстати, кроны нам выдали в первый день в обмен на 10 рублей. Такой был договор. Потом все уложили чемоданы и за 1,5 часа до поезда сели в автобус, который отвез нас на вокзал. Нас провожала большая компания местных ребят и родителей студентов, которые уезжали с нами по обмену. Такая же по составу делегация земледельческой школы г. Трнавы ехала в СССР в Славянский сельскохозяйственный техникум. Обе делегации посадили в один вагон, поэтому мы продолжали в дороге общаться.

К обеду следующего дня наш поезд прибыл в столицу Украинской ССР — город Киев. Здесь мы остановились на сутки, чтобы потом пересесть на поезд Киев–Новороссийск и ехать до города Крымска. Там нас должны были встречать автобусы.

Первое, что мы сделали в Киеве после поселения в гостиницу, — это всем составом пошли в столовую. Мы так соскучились по своей пище, что сразу заказали по большой тарелке борща, а уже потом выбирали блюда на второе. После долгого ограничения потребления хлеба ребята взяли

по три кусочка. Но потом кассир, пышнотелая хохлушка, с удивлением изрекла:

— Ну шо це за мужики пишли? Совсем хлиба нэ едять. Тильке по трэ куска взялы.

Ребята не удержались и спросили:

— А сколько надо брать?

— Ну хоть кускив по шисть.

Ребята дружно рассмеялись и ответили:

— Да мы за три недели отвыкли от хлеба.

После обеда руководитель чехословацкой делегации обратилась ко мне с просьбой, чтобы показал им свой город Киев. Я, конечно, согласился. Не мог же им сказать, что я здесь первый раз.

Тут же в киоске купил набор открыток с видами города и карту метро. Оно в Киеве очень простое. Не сравнить с московским. Прошлись по Крещатику. Я, глядя на открытки, сообщал гостям, что мы здесь видим. Затем у станции метро предложил всем проехать до Днепра. Когда мы вышли на станции у реки, то увидели большой памятник, посвященный освоению космоса. На вопрос что это, я быстро нашелся с ответом:

— Памятник науке.

Открытки такой у меня не было. Нафантализировал, чтобы не ударить в грязь лицом. Гости меня благодарили, подчеркнув, как хорошо знаю свой родной город Киев.

Город Киев

После обеда следующего дня мы садились на поезд, чтобы ехать домой. Дорога заняла меньше суток. В Крымске ожидали два автобуса, которые привезли нас в Славянск-на-Кубани.

В техникуме была устроена торжественная встреча. Директор Иван Терентьевич Мещеряков пригласил всех в актовый зал для приветственного слова. В заключение сообщили программу пребывания наших гостей в течение следующих 3 недель. Я слушал эту программу, в которой были расписаны все мероприятия и экскурсии для наших чехословацких гостей, и с грустью думал, что мне надо возвращаться домой. По окончании торжественного мероприятия, я попрощался с новыми знакомыми и последним автобусом уехал из Славянска в свой хутор Нещадимовский. Там ждала меня агрономическая работа. Ведь в это время у меня была преддипломная практика. А зарубежная поездка прошла в счет каникул.

Минуло более 50 лет после той памятной поездки в ЧССР. Мы выросли и повзрослели. В текучке бесконечных событий иногда всплывают картишки далекой уже поездки. Как сложилась судьба тех ребят и девчат, с которыми мы так тепло общались? Теперь уже, к сожалению, не узнаешь.

2. Венгрия, 1986 г.

По имеющимся данным, в послевоенные годы рисоводство Венгрии развивалось очень эффективно. В стране построено 50 тыс. га рисовых систем. К 1980 г. венгры полностью обеспечивали себя крупой риса. Рисоводческий центр находился в г. Сарваш, где расположен НИИ орошения. Здесь селекционную работу по рису вела профессор Ибоя Саймон Киш.

Между Всесоюзным НИИ риса и венгерским НИИО установились тесные научные связи, заключен договор о сотрудничестве. Ежегодно происходил обмен делегациями научных сотрудников. И. Киш практически ежегодно приезжала в Краснодар. Наши старшие коллеги тоже регулярно посещали г. Сарваш.

В 1985 г. я в мае, а Виктор Савельевич Ковалев в ноябре защитили кандидатские диссертации. На мероприятии отдела селекции по случаю встречи Нового года (1986) заведующий А. П. Сметанин объявил коллективу, что подошла очередь ехать за рубеж молодым кандидатам наук. Мы

поблагодарили руководителя за доверие, хотя в душе не очень верили сказанным словам после третьей рюмки.

Наступил 1986 г., уже и посевную завершили, но никто даже не вспоминал о нашей зарубежной поездке. Мы тоже скромно молчали. Тем более было неожиданно, когда в июне нас вызвали в отдел кадров и велели заполнить анкеты для выезжающих за рубеж. Однако только в конце октября нас пригласил заместитель директора по научной работе В. Ф. Руденко на инструктаж, так как в ближайшее время из МСХ СССР будет сообщена дата нашего выезда в Венгрию.

И действительно, после ноябрьских праздников нам вручили документы и билеты на поездку в Москву, а оттуда в Венгрию. Прилетев в Москву, мы направились в Министерство сельского хозяйства к Валентине Петровне Конюховой, которая курировала рисовую программу. Она — наша землячка, часто приезжала в Краснодар, была знакома со многими рисоводами, поэтому встретила нас очень тепло. Расспросила о текущих делах, наших планах на будущее и провела с нами очень подробный инструктаж, что нам можно в Венгрии делать и, особенно, чего нельзя. Иначе это будет первая и последняя зарубежная поездка. Подобная ситуация в красках описана в песне В. Высоцкого «Поездка за рубеж». Мы внимательно послушали Валентину Петровну, расписались в нужных бумагах и пообещали хорошо вести себя за рубежом.

Ночевать мы остановились в гостинице «Урал» у ВДНХ. Вылет в Будапешт у нас по билетам утром в 8:00, поэтому в аэропорту должны быть не позднее 5:00. Заказали такси на 3:00 и спокойно уснули. Проснулись от громкого стука в дверь. Оказывается, уже было около 4 часов, и в дверь стучал таксист. Он приехал к гостинице вовремя, а нас нет. Подождал, а потом зашел в гостиницу разбудить своих пассажиров. Спасибо ему, иначе крах нашей поездке. Таксист был опытный и добросовестный человек, много лет работал в такси, видел разные случаи и слышал рыдания людей, опоздавших на самолет. Все это он поведал нам, пока мы мчались к аэропорту. Ехали до Шереметьево-2 чуть больше часа. Улицы были пустые, и шофер гнал на максимальной скорости. Успели!

Будапеште нас ожидал на машине сотрудник института, который потом нас практически постоянно сопровождал в поездке по стране. Он хорошо говорил по-русски, и нам даже показалось, что был из органов. Но мы вели себя очень корректно, потому не было никаких нареканий.

Город Сарваш расположен в юго-восточной части Венгрии. Это небольшой, очень чистый, зеленый и уютный городок с населением около

20 тыс. человек. Почти все улицы обсажены плодовыми деревьями, в основном сливами. Позже нам пояснили, что население готовит из слив «Сливовицу», похожую на наш самогон. Часть напитка оставляют для собственного потребления, а излишки сдают в заготовительную контору. Производство сливовицы населением одобрено государством.

Центр города Сарваш

Программа нашего пребывания оказалась насыщенной. Все 9 дней были расписаны по часам. Мы приехали в Институт орошения. Здесь нас встречала Ибоя Киш. Она рассказала про исследования, которые ведутся в институте, показала свои поля, где размещали научные посевы. Уборка опытов уже завершена. На поле оставались лишь поздние образцы риса из коллекции.

Потом нас возили по хозяйствам, смотрели рисовые системы, на которых проводилась капитальная планировка. Рис к этому времени был уже убран. Посетили завод по ремонту тракторов К-700, затем поле, где строили новую рисовую систему, а затем инкубатор по размножению фазанов и дроф.

В качестве культурной программы нас созвали на озеро Балатон — всемирно известное курортное место. Действительно, это природный объект с потрясающими видами. День, проведенный у этого озера, еще долго всплывал в нашей памяти.

Озеро Балатон

Почти во всех поездках компанию нам составляли Ибоя и Мария, переводчик. Мария — русская из Москвы, училась в ТСХА. Перед выпускном вышла замуж за сокурсника — венгра и здесь более 20 лет преподает в техникуме русский язык. Нас возили на советском автомобиле «Нива». Однажды едем по дороге вдоль лесополосы. Вдруг слева через дорогу летит самка фазана. Она удачно перелетела, а следом вылетает фазан и попадает в радиатор машины. Сбитый фазан падает на дорогу. Мы все ахнули, а водитель даже не притормозил. Я не выдержал и спросил:

— Почему вы не остановились и не забрали сбитого фазана?

— О, нельзя, сегодня ведь среда, а день охоты суббота. Месяц назад сбил зайца в неподходящий день и забрал его. Через 5 км пост ГАИ. Меня остановили и говорят, что на 21 км вы сбили зайца, откройте багажник. В итоге штраф — 100-кратная стоимость зайца.

— Откуда они узнали?

— На каждом столбе установлен микрофон. Кто увидел нарушение, звонит инспектору и за это получает премию 10 % от суммы штрафа. Такой закон принят в стране, и население им активно пользуется.

Посетив инкубатор по разведению фазанов и дроф, мы узнали, что в Венгрии принятая государственная программа по восстановлению популяции этих птиц. Рядом со зданием инкубатора размещены два больших вольера для фазанов и дроф — ограда сеткой высотой 3 м. Птенцов, полученных в инкубаторе, выпускают в вольер. Они там растут до тех пор, пока не начнут летать. Птицы, перелетевшие сетку, уходят в природу, а остальных продолжают здесь кормить.

Население страны знает про эту программу. Жители в лесополосах находят кладку яиц фазана или дрофы, собирают и сдают в инкубатор, получая приличное вознаграждение.

Ноябрь — сезон охоты на фазана. В субботу мы увидели машину с охотниками, которые возвращались с охоты. Это был грузовой автомобиль, специально оборудованный для охотников. Они сидели на лавках вдоль бортов, а посередине на подставке висели фазаны, несколько десятков петухов. Самок здесь не стреляют. Нам рассказали, что в день охоты члены клуба получают путевки и ружья, которые хранятся в сейфе общества. Охотятся бригадой. Каждый может убить одного петуха. Если кто-то убил больше, то одного забирает себе, а остальных сдает в общество. Все строго регламентировано.

Следует подчеркнуть, что везде, в институте, кооперативах, на заводе, в других организациях нас встречали очень тепло. Как правило, принимал руководитель, а потом беседу продолжали специалисты. Много показывали, спрашивали нас, проявляли неподдельный интерес к жизни в СССР. К каждой беседе на стол ставили кофе и водку. От водки мы вежливо отказывались, а кофе поначалу выпивали, чтобы попробовать качество, а потом изуважения к хозяевам. Через неделю поняли, что выпили больше годовой нормы. Нам пояснили, что кофе для венгров больше, чем национальный напиток. Пьют его часто и много. Как рассказал один коллега, утро у него начинается с чашки кофе, а уж потом он просыпается.

Второе, что нас удивило, это количество производимого и потребляемого мяса свинины на душу населения. По этому показателю в 1985 г. Венгрия заняла первое место в мире. Практически везде на обед подавали мясо с мясом.

Во время всех поездок нас постоянно сопровождала переводчик Мария. Она заведомо спросила, что бы мы хотели купить на память о

Венгрии. Оказывается, здесь была одна особенность, о которой мы не знали. Около заводов и фабрик открыты свои магазины, где продавали продукцию без наценки. Так, однажды мы посетили магазин при обувной фабрике. Видим, что одна женщина выносит более 20 коробок с обувью и грузит в свою машину. Мы спросили Марию, зачем она покупает так много? Ответ нас поразил. Эта женщина имеет свой магазин на автотрассе, где проезжают туристы, и может продавать эту обувь на 25 % дороже, чем в фабричном магазине.

— Так это же спекуляция! — воскликнули мы.

— Нет, это у вас спекуляция, а у нас это бизнес, разрешенный законом.

Мы еще больше удивились, когда посетили магазин «Русская книга». Огромный зал магазина набит красочно оформленными книгами: полные собрания практически всех наших известных писателей, различные исторические романы и пр. Подобное мы видим сейчас и в книжных магазинах России, а тогда, в 80-е годы, у нас был страшный дефицит книг. Старшее поколение помнит, с каким трудом доставали книжные новинки. Тут же было столько всего нового, что глаза разбегались. Мы не знали, что выбрать. Было одно ограничение — в самолет можно взять багаж весом не более 20 кг, а книги тяжелые.

После долгих размышлений я купил трехтомник «Русские народные сказки». В последующие годы я много раз обращался к ним, читая их детям. Столько мудрости заключается в этих сказках! На все случаи жизни можно найти ответы.

Со смутным чувством мы уезжали домой. Похоже, что венгры живут лучше нас. Дефицита товаров практически нет. Но все работают очень много. Как рассказал молодой коллега Ибои, помимо научной работы, он на арендованном участке выращивает горький перец. После сбора урожая часть плодов сушит и готовит порошок, а остальные плоды сдает заготовителям. Цена порошка в 10 раз выше, чем сырых плодов, но сушить их негде.

Ибоя рассказала, что венгры в быту очень рациональны. К примеру, она имеет в личном пользовании маленький легковой автомобиль «Трабант» с пластмассовым кузовом и двухцилиндровым двигателем. Он ей служит вместо велосипеда с крышей от дождя, чтобы ездить на работу. Бензина расходует около 2 л на 100 км и занимает мало места на парковке. Для поездок в хозяйства она использует служебный автомобиль.

И еще один эпизод в аэропорту перед вылетом домой, который запомнился надолго. Мы уже прошли таможенный контроль, и, ожидая посадку,

смотрели на суету пассажиров. Следом за нами проходила таможенную проверку группа девушек. Как потом узнали, это были кубинки, которые после окончания текстильного техникума в Венгрии возвращались домой через Москву. Их было около 50 человек, совершенно разнотипных: от белолицей испанки с черными волосами до типичной негритянки. Зрелище было потрясающее для меня. Виктор два года работал на Кубе, поэтому смотрел на них спокойно. Среди всей этой компании выделялась одна девушка с ярко выраженным чертами лица негритянки, но белокожая и с рыжими курчавыми волосами. Пышнотелая, одетая в розовый брючный костюм и очень шумливая, она резко выделялась среди своих подруг. Началось с того, что ее не пропускал таможенник, так как чемодан весил более 20 кг и нужно было выложить часть вещей. Она делала вид, что не понимает по-венгерски, размахивала руками и что-то громко говорила двум подружкам, которые были рядом и пытались ей помочь.

Витя хорошо знал испанский, слушал их и мне переводил. Мы не выдержали и решили вмешаться.

— Разложите ее груз по разным чемоданам, где вес меньше, — сказал Витя по-испански одной из девчат.

Они обрадовались дельному совету, быстро разложили вещи по другим чемоданам, и в итоге благополучно прошли пропускной пункт границы.

Самолет был огромный — ИЛ-86 — и почему-то заполнен наполовину. Все садились, где желали. В то время на международных рейсах пассажирам давали вино. После получения напитка все кубинки собирались вокруг нас и благодарили за помощь. Витя весело щебетал с ними по-испански, отвечая на бесконечные вопросы. Рассказал, как он работал на Кубе, спрашивал об их учебе в Венгрии, а я только кивал головой. Девушки удивлялись, почему я не говорю по-испански. Я кратко отвечал им на английском языке, который к тому времени начал усиленно учить.

Здесь в Венгрии я принял твердое решение взяться за английский как следует, потому что понял: без языка за рубежом делать нечего. Но смог это выполнить только в 1989 г., когда пошел на специальные 10-месячные курсы с отрывом от производства.

Прилетев в Москву, мы тепло рас прощались с новыми знакомыми. Они транзитом летели на родину в Гавану, а мы пошли на таможенный досмотр. По итогам поездки в Венгрию мы написали отчет, а потом подготовили совместную статью о венгерском рисоводстве «Селекция и агротехника риса в Венгерской Народной Республике», которая была опубликована в журнале «Селекция и семеноводство» в 1989 г. Кратко

привожу информацию из статьи о состоянии рисоводства в этой стране в 80-е годы XX в.

«Рисосеющие районы Венгрии — одни из самых северных в мире (расположены выше 47° северной широты). Условия для возделывания этой культуры здесь недостаточно благоприятны; можно выращивать лишь раннеспелые сорта с вегетационным периодом до 110 суток.

Селекционная работа с рисом в республике началась в 1933 году и ведется в Институте орошения (г. Сарваш). До 70-х годов основные площади занимали сорта из СССР — холодостойкий Дунган-Шалы и раннеспелый Дубовский 129, районированные в 1951 и 1956 годах. Несмотря на недостаточную устойчивость их к пирикуляриозу и полеганию, они возделывались здесь более 20 лет.

В 1967 году был районирован местный сорт Какай 203, с 1975 г. — Сарваши Карчу, 1978 — Нуклеориза, с 1980 — Муташалы, с 1983 — Оризелла. В последующие годы районирован сорт М-225 и признан перспективным Калариш. Все сорта высеваются в производстве, но большую часть площади (около 80 %) занимают Нуклеориза и М-225.

Традиционно в Венгрии возделывают сорта с удлиненной зерновкой, но в последнее время все шире распространяется М-225 с короткой зерновкой. Поскольку закупочные цены на сорта не дифференцированы в зависимости от формы зерновки, хозяйства переориентируются на выращивание более урожайных короткозерных форм. Эта тенденция может оказаться и на селекционных программах.

Основные требования к создаваемым сортам — их скороспелость, устойчивость к пирикуляриозу и полеганию, высокие технологические качества зерна, пригодность к уборке прямым комбайнированием. В связи с этим венгерские селекционеры уделяют большое внимание пополнению своей коллекции лучшими зарубежными сортами. Они обмениваются коллекционным материалом с селекционерами 17 стран, в том числе и СССР.

Институт орошения участвует в работе по испытанию сортов, создаваемых в Международном институте риса (IRRI, Филиппины). Серию из 200 образцов изучают в течение двух лет, а затем ее обновляют. Отчет о результатах испытания отправляют в IRRI, а выделившимися образцами пополняют коллекцию ВНР. Лучшие из них включают в гибридизацию.

Гибридизацию проводят раз в два года — по 80–100 комбинаций. Осуществляют ее летом в теплице, где поддерживается повышенная влажность воздуха. Чаще всего используют простые скрещивания, привлекая в качестве одной из родительских форм районированные сорта

или линии, полученные на их основе. Цветки кастрируют пневматическим или термическим способом — погружением метелок на 10 мин в воду температурой 43 °С. Опрыскивают свежей пыльцой в день кастрации. Эффективность гибридизации невысокая и по каждой комбинации получают не более 15–20 зерновок.

Гибриды F_1 выращивают в зимне-весенней теплице, F_2 и последующие поколения высевают в поле на делянках 12–15 м² по 300 зерен на 1 м², с междурядьем 24 см.

Отборы метелок проводят в гибридных популяциях F_2 и F_3 , по отдельным комбинациям до F_4 – F_6 . Зерно с каждой метелки высеваю в рядок длиной 2,2 м, междурядья 20 см (питомник А). Ежегодно получают 12–30 тыс. семей. В расщепляющихся семьях отборы повторяют. Нерасщепляющиеся семьи (обычно после одного-двух пересевов по метелкам в питомнике А), отвечающие критериям позитивного отбора, используют для посева в питомнике В.

В питомнике В сорта высевают на делянках 40 м² в четырехкратной повторности и изучают один год. В следующем питомнике (С) площадь делянки увеличивают до 70 м² и испытание проводят три года, после чего лучший сорт передают на государственное испытание.

На последних этапах селекционного процесса сорта испытывают на устойчивость к низким температурам, проращивая семена в течение 14 суток при температуре 12–13 °С. Кроме того, их проверяют на устойчивость к пирикуляриозу в условиях инфекционного питомника — на однорядковых делянках по типу селекционного питомника. Через каждые два ряда высевают неустойчивый к болезни сорт Дунган-Шалы как источник инфекции. Дополнительно растения инокулируют в фазу выметывания метелки. Контролем служит устойчивый к заболеванию сорт Унги 9.

Сорта, переданные на государственное испытание, проходят и широкие производственные испытания в соответствии с разработанной для них агротехникой — в 15–20 хозяйствах из 29 возделывающих рис. При этом наряду с новыми сортами высевают и все районированные. Ежегодное сравнительное испытание новых и районированных сортов в разных экологических условиях позволяет выбирать наиболее пригодные для производства в определенных районах.

Создание новых сортов неразрывно связано с разработкой технологии возделывания культуры. Длительное изучение различных севооборотов показало, что в условиях Венгрии на хороших почвах наиболее высокие урожаи риса можно получать после люцерны или клевера двух лет жизни,

на плохих землях — после трехлетней люцерны. Урожайность риса на посевах по пласту люцерны достигает 5–7 т/га, а при последующем двух-трехлетнем возделывании ежегодно снижается на 1 т/га. Выращивание суходольной культуры в качестве предшественника риса в течение одного года способствует повышению его урожайности на 1,5 т/га.

Для большинства почв рисосеющих районов ВНР оптимальная норма азота — 120–140 кг/га (д. в.). Вопросам рационального использования минеральных удобрений уделяют много внимания. Изучают возможность снижения потерь азота из почвы с помощью ингибиторов нитрификации. Фосфорные удобрения вносят под рис из расчета 90–100 кг/га (д. в.), а калийные рекомендуют только для бедных почв.

Наиболее благоприятные сроки посева риса в Венгрии — третья декада апреля. При более поздних сроках урожай выше на посевах без заделки семян в почву. Такой посев с пониженнной нормой высева семян (около 4,5 млн шт./га) используется в хозяйствах на площади не более 700 га.

Особое внимание уделяется планировке чеков. Для выполнения этой работы используют лазерные планировщики, позволяющие доводить выровненность чеков с отклонением от горизонтали не более ± 3 см. Такая планировка обеспечивает прибавку урожайности 0,5 т/га, что полностью окупает затраты на нее.

Венгерские рисоводы широко используют советский опыт выращивания риса. В 1983 году они закупили в СССР лицензию на технологию его возделывания.

С целью рационального использования воды для полива в Институте орошения разрабатывают технологию возделывания риса с периодическим дождеванием. Чтобы подобрать сорта, пригодные для такой технологии, испытывали их в мелкоделяночных опытах. В 1986 году на площади 1 га изучали 30 сортов, а в 1987 — лучший из них высевали в двух хозяйствах на площади по 10 га. Один участок орошили с помощью дождевальной машины «Ренке», а другой — «Кубань». После посева почву обрабатывали гербицидом «Стомп». Периодичность орошения — один-два раза в неделю в зависимости от погодных условий, норма 20–30 мм. Урожайность зерна составила 4,0–4,2 т/га. Выращивание риса по такой технологии оказалось более рентабельным, чем возделывание кукурузы с урожайностью 10,0 т/га.

Успехи в сельском хозяйстве Венгерской Народной Республики связывают с организацией производственных сельскохозяйственных систем. Одной из наиболее крупных, контролирующей возделывание

основных сельскохозяйственных культур, в том числе и риса, является КИТЕ. В сферу ее деятельности входит разработка и совершенствование технологии возделывания, выбор сортов, приобретение необходимых машин, семян, средств химической защиты растений, материалов, запасных частей, организация торговли, подготовка кадров и т. д. КИТЕ сотрудничает более чем с 1000 венгерских и зарубежных предприятий и научно-исследовательских учреждений.

Внедрение достижений науки и передового опыта позволило рисоводам Венгрии повысить урожайность культуры с 1,3 т/га в среднем за 1975–1980 годы до 3,3 т/га в 1981–1985 годах. В 1986 году она достигла 3,97 т/га, но резервы культуры далеко не исчерпаны».

В 90-е годы в странах социалистического лагеря, включая Венгрию, произошли серьезные изменения. Экономика перестраивалась на рыночные отношения. Рисоводство — экономически затратная отрасль — пострадало очень сильно. Импортный рис был дешевле местного, и поэтому объем производства своей крупы резко сократился. По данным ФАО, в 2019 г. в Венгрии урожайность риса составила 3,96 т/га, а валовое производство — 11971 т.

В конце октября 2014 года в г. Бангкоке (Таиланд) проходил Международный конгресс «Рис для всего мира». На конгресс прибыло более 4 тыс. ученых из всех рисосеющих стран. Российской Федерацию представляла делегация из ВНИИ риса: Е. М. Харитонов, В. С. Ковалев, Ю. К. Гончарова, В. П. Науменко и Г. Л. Зеленский. В составе венгерской делегации была и Ибоя Саймон Киш.

В перерывах между заседаниями Конгресса мы тепло общались с многочисленными коллегами, делали фотографии на память об этой встрече. В беседе с Ибоей Киш мы с Виктором Ковалевым с большим удовольствием вспоминали нашу венгерскую поездку 1986 года.

Как потом оказалось, это была последняя встреча с Ибоей. В декабре нам пришло сообщение из Венгрии, что на 86-м году ушла из жизни наша коллега, известный ученый — Ибоя Саймон Киш.

Ибоя Киш — доктор биологических наук, научный консультант, руководитель группы в институте биохимии центра биологических исследований Венгерской академии наук (1996–2012 годы); преподаватель в университете города Сегед, соучредитель Международного сообщества матричной биологии. Эксперт в области исследований генов белков внеклеточного матрикса, их клонирования, экспрессии, функции и регуляции в процессе развития, систем дифференциации и регуляции, а также

канцерогенеза — вот далеко не полный послужной список этого ученого. Благодаря ее профессионализму наше сотрудничество было неизменно успешным в течение многих лет.

Встреча в Таиланде: Г. Зеленский, И. Киш, В. Ковалёв, 2014 г.

Ибоя Киш завоевала любовь и уважение всех, кто ее знал. В нашей памяти она останется очень интересным ученым, жизнерадостным и обаятельным человеком.

3. Франция, 1990 г.

С французскими селекционерами по рису мои старшие коллеги имели добрые взаимоотношения. В августе 1982 г., когда отделом селекции руководил профессор А. П. Сметанин, к нам приезжал селекционер Мишель Грияр из французского города Арль, где у них находится опытная станция по рису. К этому времени я уже был заведующим лабораторией исходного материала, поэтому тоже принимал участие в этой встрече.

Летом 1984 г. М. Грияр вновь приехал во ВНИИ риса. За год до этого А. П. Сметанин перешел на работу в Кубанский СХИ, и потому французского гостя поручили мне встречать в аэропорту и потом сопровождать его в поездках.

Перед Новым годом (1989) получил поздравительную открытку, в которой М. Грияр сообщил, что собирается досрочно (в 58 лет) уйти на пенсию, чтобы, пока работает «мотор», поездить по миру. И в конце приписка, что в сентябре 1990 г. во Франции будет проводиться Международный конгресс по рису и он приглашает меня принять участие.

В ответ я написал ему, что для поездки во Францию необходимо официальное приглашение от оргкомитета, чтобы получить визу.

Вскоре мне пришел конверт из Франции, а в нем было персональное приглашение на конгресс. Его прислал председатель оргкомитета конгресса Мишель Жако. С этой бумагой я пошел к директору института, академику Е. П. Алешину, и говорю:

— Евгений Павлович, вы сказали, что после курсов английского языка я могу ехать в любую точку земного шара, так вот эта точка — г. Арль, Франция.

И подаю ему приглашение. Он прочитал перевод к нему и говорит:

— Нет, ты туда не поедешь.

— Но почему? Вы же обещали.

— Да обещал, я от этого не отказываюсь. Но посмотри на ситуацию. Ты поедешь на этот конгресс и даже выступишь с докладом, а что дальше? Если ехать, то вдвоем. Я директор института, депутат Верховного Совета СССР. У меня широкие полномочия. Кроме участия в конгрессе, мы сможем посетить их научные центры, заключить договор о сотрудничестве. Вот это будет результат.

Все сказанное было очень логично, и я согласился с его доводами. В тот же день послали письмо господину М. Жако с просьбой пригласить на конгресс и директора ВНИИ риса Е. П. Алешина. В ходе переписки вы-

яснилось, что надо брать с собой и Наталью Сергеевну Улитину — переводчика с французского. Она много раз была в Париже с туристическими группами, прекрасно знает язык, да и человек компанейский.

Условия поездки на конгресс были таковы: мы покупаем билеты в оба конца, а пребывание во Франции оплачивает оргкомитет, так как мы оба заявлены докладчиками. Нас это очень устраивало.

По команде директора нам подготовили необходимые документы и в апреле отправили в Москву для получения визы. До сентября времени было предостаточно. И каково было наше удивление, когда мы прилетели в Москву, что паспорта с визой мы сможем получить в Министерстве иностранных дел только в пятницу вечером, в то время как вылет в 8:00 в понедельник. Вдруг какой-то сбой будет, а билеты куплены на весь путь туда и обратно. Но все обошлось. Паспорта с визой мы благополучно получили.

Уходя из Министерства, мы договорились встречаться в 5:00 в аэропорту Шереметьево-2. Жили мы в разных местах, потому должны были добираться самостоятельно.

Помня о сложностях, которые мы пережили, когда летели в Венгрию, я решил ехать в аэропорт с вечера и там ожидать. Выходные погулял по Москве и после обеда отправился в аэропорт. Все получилось, как планировал. Утром наша делегация была в сборе. Прошли контроль и полетели.

В Париже мы приземлились в международном аэропорту имени Шарля де Голля. Нас встретила дама, представитель академии INRA. Она стояла с табличкой в руках, на которой были написаны наши фамилии. Наталья начала быстро говорить с ней по-французски, представила нас. Прошло 5–7 минут, и нас пригласили получить свой багаж. Мы были очень удивлены такой оперативностью. Во Франции нас потом еще многое удивляло, но это произвело на нас сильное впечатление. В наших аэропортах на получение багажа уходило более 1 часа, а тут практически мгновенно. Я думал, что так бывает в центральном аэропорту, но оказалось, что везде и на местных авиалиниях.

Дама пригласила нас пройти к автомобилю на 5-этажную автостоянку. Мы поднялись на лифте на 4-й этаж и вышли прямо к машинам. Организация стоянок такова: приехав в аэропорт, перед отлетом водитель оставляет свою машину на срок поездки. Вернувшись, на выезде оплачивает в автомате и уезжает. (*Теперь и в России есть такие автостоянки.* — Авт.).

Из центрального аэропорта мы должны были переехать в местный, откуда лететь на юг Франции до г. Монпелье (Montpellier). Времени у нас

было с запасом, поэтому остановились у кафе и там около часа беседовали, угощаясь кофе.

В назначенный час мы улетели. Через полтора часа приземлились в аэропорту Монпелье. Нас встречал сотрудник на машине и сразу повез в академию INRA. Там нас ожидали. Беседа с президентом академии и его коллегами, начатая в кабинете, продолжилась за обеденным столом. Встреча получилась очень теплой. Хозяева задавали много вопросов. Отвечал в основном Евгений Павлович, и он же задавал встречные вопросы. Говорил он на русском, а Наталья быстро переводила. Несколько раз обращались ко мне с вопросами по проблемам и перспективам селекции риса.

Здесь за столом мы познакомились с ведущим селекционером Франции по рису Ги Клеманом. Это был крупный мужчина с пышными усами и трубкой, которую он не выпускал изо рта, даже если не курил табак. Как потом выяснилось, Ги был старше меня на 3 года, но выглядел настолько солидно, что можно добавить ему еще лет 5–7. Он рассказал, что во Франции рис занимает около 25 тыс. га. Его сеют в основном в Камаргской долине. Там в г. Арль находится французская рисовая опытная станция, которая подчиняется центру CIRAD, расположенному в г. Монпелье. А этот центр подчинен академии INRA. Такая у них структура соподчиненности.

Г. Клеман обещал показать свои селекционные посевы в Арле, где будет проходить конгресс. Это чуть более 100 км от г. Монпелье.

После обеда нас отвезли в гостиницу отдохнуть перед вечерней встречей. Она должна была проходить у вице-президента Академии дома за городом.

В 18:00 к нам приехал на машине молодой сотрудник с женой, чтобы довезти на встречу. Ехали около 20 км по хорошей бетонной дороге, которая пролегала между холмов, покрытых лесом. Местность чем-то напоминала окрестности г. Сочи.

Приехали на место, хозяева встречали нас у своего двухэтажного дома. Вокруг росли деревья, как в парке. Вдоль дорожек стоят фонари. Все чистенько, кусты подстрижены. Евгений Павлович не удержался, похвалил ухоженную территорию и спросил:

— Кто за всем этим смотрит?

— Садовник, он приходит к нам раз в неделю, — ответил хозяин.

На втором этаже дома была большая открытая веранда. Там накрыт стол и установлена аппаратура для показа слайдов. Собралось около 20 человек. Сначала был легкий ужин, а потом нам начали задавать во-

просы. Евгений Павлович рассказал об институте, о рисоводстве в СССР, по ходу показывал слайды и отвечал на вопросы. Встреча затянулась до поздней ночи. Тепло попрощавшись, мы уехали с той же парой, которая привезла сюда. В машине директор ткнул меня локтем и сказал:

— Вот видишь, как нас встречают, потому что уровень. А приехал бы ты сам, кто бы тебя так привечал.

Мне возразить было нечего.

Какое-то время мы ехали по второстепенной дороге. Подъезжаем к автостраде, впереди знак «STOP». Водитель, подъехав к знаку, остановился, а потом поехал дальше. Была ночь, темно, на трассе ни души, а он остановился, согласно правилам. Я не удержался и спросил Евгения Павловича, который постоянно ездил на «Волге»:

— Вы бы в этой ситуации остановились?

— Ни в жизнь!

(*Но потом в 1991 г., почти в такой же ситуации, он попал в аварию, не уступив дорогу машине, которая шла по главной дороге. — Авт.*)

А у этого парня, видимо, соблюдение правил дорожного движения было доведено до автоматизма.

Приехав в гостиницу, я сразу уснул. Слишком много событий и впечатлений было за прошедший день.

Утром за нами приехал Мишель Жако, председатель оргкомитета конгресса. У него был автомобиль «Рено» с дизельным двигателем. Эта машина известна у нас как «Москвич 3141», только на бензине. К 8 утра мы были на месте, весь путь занял всего час, и это с учетом выезда и въезда в городах. Автотрасса имела по три полосы в одну и другую стороны. По первой шли грузовики с ограничением до 100 км/час, мы — по средней до 130 км/час, а левая полоса была свободной. И по ней, обгоняя нас, пролетали автомобили.

Я сидел рядом с водителем и мог говорить с ним. Жако свободно владел английским. Глядя на обгоняющие нас машины, я спросил:

— Господин Жако, на какой скорости идут эти автомобили?

Он глянул налево и изрек:

— 200–220 км в час.

В Арле у гостиницы стоял очень низкий автомобиль, полугоночный. Через боковое окно я заглянул на панель приборов, а на шкале спидометра цифра — 300. Да, такой будет легко ехать со скоростью 240 км в час.

Поселили нас в шикарную гостиницу, каждого в отдельный большой номер. Все расходы за счет оргкомитета.

Франция не является рисовой державой, однако выращиванию риса в ней отведён целый регион и этой культурой фермеры успешно занимаются уже в течение семи поколений. Рисовые системы построены в Камаргской долине дельты реки Роны. В начале XX в. рис в Камарге занимал около 800 га, а к концу века — более 25 тыс. га. Это инженерные рисовые системы, где рис выращивается по современным механизированным технологиям.

Архивное фото работников рисовых полей Франции

Огромный Национальный парк во французской области Камарг — особенное место с уникальной природой. Здесь свободно гуляют белые лошади, живут розовые фламинго и пасутся редкие породы быков, а болотистая местность между двух рукавов Роны будто создана для выращивания одного из лучших в мире сортов риса. Камаргский рис (белый, черный и красный) обладает ни с чем не сравнимым ореховым послевкусием. Местные жители ежегодно устраивают шумный праздник в честь первого урожая риса.

Конгресс начался во вторник в 10:00. В зале собирались ведущие ученые-рисоводы из многих стран Европы, Азии и Америки. Здесь были знакомые нам Ибоя Киш из Венгрии и Джордж Алионте из Румынии. Они не раз бывали у нас во ВНИИ риса, поэтому встреча с ними была очень теплой. Мы быстро перезнакомились со многими коллегами, прежде всего с французами, итальянцами и испанцами. Мне здорово помогло знание английского. Практически все ученые владели этим языком. Да и рабочий язык конгресса был английский. Но при этом были синхронные

переводчики на французский и испанский. Мы слушали доклады, а в перерыве общались, разбившись на небольшие группы.

После обеда слово для доклада предоставили Е. П. Алешину. Он сделал сообщение «О рисоводстве в СССР». Выступал академик на русском, Наталья переводила на французский, а синхронные переводчики — на английский и испанский. Было, конечно, не очень удобно, но все слушали с большим вниманием и задавали много вопросов. А в перерыве один француз с поддевкой спросил меня:

— Почему ваш академик не говорит по-английски?

— Да, он знает итальянский, но здесь для удобства говорит на русском, — ответил я.

После перерыва был мой доклад «Селекция риса в СССР». Я выступал на английском и сопровождал доклад показом слайдов. Было задано несколько вопросов, на которые я удачно ответил. Для некоторых иностранных коллег было открытием, что в СССР выращивают рис и ведут селекционную работу.

В конце своего доклада я предложил провести Международное экологическое испытание сортов риса. Забегая вперед, скажу, что конгресс принял это предложение, и такое испытание было проведено через два года, в 1992–1994 гг. По 6 сортов риса из шести стран было включено в этот опыт. В результате после двух лет испытаний во Франции наш сорт Кулон занял 1-е место по урожайности, а сорт Курчанка — 3-е место. Французы хотели районировать сорт Кулон, как высокоурожайный и устойчивый к рисовой огневке. Эта устойчивость была обусловлена повышенным содержанием кремния в тканях Кулона по сравнению с другими сортами. Однако у нас не было патента на сорт Кулон (как, впрочем, и на другие сорта), и мы не смогли запатентовать его во Франции. Все это рассказал мне Е. П. Алешин после его поездки во Францию в 1994 г.

Все шло гладко, пока не выступил один молодой голландец о минеральном питании риса и всю свою работу представил, как новацию.

Евгений Павлович слушал это выступление и тихим голосом возмущался, что это все не ново. Я не выдержал и говорю ему:

— Задайте ему вопрос.

Только закончился доклад, академик вскочил и говорит:

— Какая здесь новизна, я все это опубликовал в монографии еще в середине 60-х годов. Вы читали эту работу?

В ответ голландец спросил:

— А на каком языке опубликована ваша работа?

— Естественно на русском, — сказал Евгений Павлович.

— А, на русском, так его никто не знает и не читает. Пишите на английском, если хотите, чтобы ваши работы знали иностранные ученые.

Евгений Павлович очень сильно разозлился и потом мне не раз повторял, что все свои основные работы опубликует на английском. К сожалению, не успел. В следующем году он попал в автомобильную аварию и надолго выбыл из строя.

ARLES . F.A.O . 1990

Участники конгресса по рису (автор — в центре 5-го ряда)

В среду перед началом заседания член оргкомитета сделал объявление, что в соответствии с Программой конгресса в субботу будет большое культурное мероприятие с посещением рисовых полей, озер Камаргского заповедника и ферм, где выращивают белых лошадей и черных быков

для корриды. Там же на природе будет обед с шашлыками. Все дружно и одобрительно загудели.

А Наталья воскликнула:

— Какая жалость, что мы в субботу улетаем домой!

И когда к нам подошел организатор, чтобы отметить в списке на экскурсию, Наталья сообщила ему это. Тот начал что-то быстро говорить ей.

Наталья перевела, что нам предлагают лететь не в субботу, а в воскресенье. На что Евгений Павлович категорически возразил:

— У нас билеты на самолет до Москвы в субботу, да и виза. Мне в понедельник надо быть в Верховном Совете.

А я подумал, что и у меня тоже билет на самолет из Москвы до Краснодара в понедельник.

А организатор настаивает:

— Останьтесь, хоть на сутки. Ведь такой случай не каждый раз бывает. Мы все вам решим — визу и билеты, только согласитесь.

Мы с Наташой тоже начали уговаривать академика, а он ни в какую. Он не верил, что по визе можно все так быстро решить.

— Мы за полгода до поездки посыпали документы на получение визы. Да и билеты поменять проблема.

В конце концов, Евгений Павлович согласился под нашу с Наташой ответственность. В 10 утра мы отдали свои паспорта и уже в 15:00 нам их вернули с сообщением:

— Вы летите в воскресенье, на тех же местах. Мы билеты перебронировали и визу продлили.

Все это было сделано в течение нескольких часов по телефону. Мы были шокированы.

В четверг после обеда мы посетили Рисовую опытную станцию. Ги Клемман показывал опыты и рассказывал о своих селекционных достижениях. Он продолжал работу по созданию сортов риса, которую вел М. Грияр.

Меня привлекали сами поля, выглядели как на картинке. Это были микрочеки, шириной 3 м и длиной около 50 м. С двух сторон их ограждали валики-дорожки. Чеки планируют под «0» и держат слой воды 5 см.

Посев проводят поперек чека, поэтому каждую делянку можно было увидеть с валика с обеих сторон. Как нам пояснили, селекционные делянки закладывались особым способом. На бумажную ленту длиной 3 м приклеивают через каждые 3 см семена риса одного образца. Таким образом, получалось: одна лента — одна делянка. После просыхания клея ленты сворачивают в рулон и подписывают. При посеве ленты раскладывают

на почве через каждые 20 см и прижимают комочками земли. Подают минимальный слой воды. Семена прорастают, а бумага постепенно растворяется в воде. Всходы получают ровные с точной расстановкой растений.

Я любовался красивыми делянками, однако ничего особо оригинального не видел. Тип растений такой же, как и у наших сортов риса. К тому же вегетационный период риса во Франции продолжительнее, чем в России. Здесь сорта созревают за 135–150 дней, а у нас максимально допустимый период от залива до созревания — 125 дней.

У селекционных посевов риса, Франция, 1990 г.

Ги Клеман бродил по чеку в сапогах, обращал наше внимание на делянки новых образцов, которые будут сортом. Потом он вышел из чека, подошел ко мне и спросил, как я оцениваю его посевы. Услышав мой восторженный ответ, Ги предложил мне выбрать коллекционные образцы, которые может прислать после уборки. Я ответил, что у нас подобное все есть, и добавил:

— Сейчас меня интересует другой материал: американские сорта риса, устойчивые к рисовой листовой нематоде. В США создали такие сорта, но я не могу их получить.

— Напиши названия, — попросил Ги.

Я написал в его блокноте имена шести сортов. Ги посмотрел список, сделал пометки ручкой и сказал:

— Эти два есть у меня в коллекции, после созревания пришлю тебе. Следующие два есть у моего друга испанца, попрошу у него. А эти два — новые, в Европе их нет. Но я попрошу своих знакомых, и они мне их привезут.

Затем Клеман попрощался с гостями, ушел в здание станции, переоделся в шикарный костюм, сел в свой новый «Мерседес» и укатил.

Евгений Павлович, глядя на уезжающего Клемана, изрек:

— Хорошо селекционеры здесь живут.

Забегая вперед, скажу, что перед, новым, 1991 годом я получил по почте из Франции небольшую бандероль, в которой были пакетики с семенами шести американских сортов и пакет с краснозерным рисом — презент к новогодним праздникам.

Полученные семена я размножил в карантинном питомнике и использовал для гибридизации в своей селекционной программе.

В субботу большим комфорtabельным автобусом участники конгресса выехали на экскурсию в Камарг. Мы сели на места первого ряда. Ехали по бетонной дороге, слева рисовые поля готовые к уборке, а справа озера. В воде плавает огромное количество диких уток. Евгений Павлович сидел у окна и вдруг спросил у сидевших в автобусе:

— Коллеги, как вы думаете, почему эти утки не летят на рис?

Наталья в микрофон экскурсовода перевела на французский, а синхронный переводчик — на английский. Все встрепенулись. И действительно, утки плавают по озеру, рядом через дорогу поля с созревающим рисом, а они туда не летят.

Начали высказывать различные предположения:

— Наверное, утки не голодные.

— Может, их гоняют с поля и т. д.

Академик все это слушал и говорит мне:

— К сожалению, они не знают, что утки садятся только на чистую воду. А ты посмотри, какие плотные посевы. Куда там утке садиться. — И был очень доволен своей прозорливостью.

Впервые за всю поездку я увидел нашего директора в таком хорошем настроении. До этого у него был постоянно озабоченный и не очень довольный вид. Наталью он не отпускал от себя ни на шаг. Мне несколько раз делал замечания, что я, общаясь с коллегами, слишком весело разговариваю.

— Так анекдоты рассказывают, почему не посмеяться, — объяснял я.
— Какие анекдоты на таком мероприятии!

Может, скованность у него была от незнания языка, и это его смущало.

И только в этой экскурсионной поездке Евгений Павлович раскрепостился. Хотя в целом академик вел себя достаточно корректно и с нами общался очень уважительно.

Фауна Камарга

Экскурсия удалась. Все были очень довольны и благодарили организаторов за четко проведенное мероприятие. Даже Евгений Павлович за обеденным столом предложил тост за здоровье членов оргкомитета и высказал благодарность за хорошо организованную работу. Все дружно его поддержали.

Улетали мы в воскресенье из соседнего города Ним в 7 утра. В 4:00 академик поднял нас, выпили чай, который он уже приготовил, и в 5 часов все стояли в холле гостиницы в ожидании такси. Организаторы сказали, что за нами прибудет машина к 6 утра. Евгений Павлович несколько раз переспросил Наталью о времени отъезда:

— Как можно выезжать в аэропорт за 1 час до вылета! Ты, наверное, что-то не поняла или перепутала.

Мы привыкли, что у нас дома надо быть до вылета за 2 часа в местном аэропорту и за 3 часа — в международном.

Прошло 20 минут, а машины нет, потом 30, 40 минут — никого. Академик задергал Наташу.

— Это вы меня толкнули на такую авантюру. Вчера улетели бы без проблем. В 7 часов самолет улетит без нас и что дальше?

Наташа чуть не плача пошла к администратору гостиницы выяснить, а тот ничего не знает.

Около 6 часов открывается дверь, заходит невысокий мужик в форменной фуражке:

— Кто у нас едет в Ним?

Наталья как тигрица накинулась на таксиста, что-то взахлеб тарахтит на французском и показывает на часы. А он ей спокойно (*она потом нам перевела его речь*):

— Мадам, мне велено приехать за вами к 6:00. Я, как видите, приехал на 2 минуты раньше. Я уже 20 лет работаю в этой фирме и ни разу не опоздал, иначе уже бы здесь не работал. Мы будем ехать 20 минут, потом 20 минут вы будете пить кофе и за 20 минут до 7 вы сядете в самолет и улетите в Париж.

Мы прыгнули в машину и понеслись со скоростью около 130 км/час. Через 20 минут мы зашли в здание аэропорта. Нас пригласили за столик и подали 3 чашки кофе. Сахар стоял на столе, бери сколько пожелаешь. Я удивился, на что Евгений Павлович мудро заявил:

— Ну сколько кусочков сахара нормальный человек положит в чашку — 2–3. А все это включено в стоимость билета.

И тут я вспомнил, когда учился в 60-е годы в техникуме, в столовой на столе всегда горкой лежал нарезанный хлеб. Ребята брали на завтрак по стакану компота за 3 коп. и 3–4 куска хлеба. От бедности, конечно. Потом все это отменили.

В 7:00 объявили посадку на самолет. Мы заняли свои места и через 1,5 часа прилетели в Париж.

Учитывая, что было воскресенье, чтобы не привлекать людей для перевоза нас в центральный аэропорт, организаторы дали нам деньги на автобус, который курсировал между аэропортами. Автобус ходил часто, мы неостояли и 10 минут, как пригласили на посадку. Впереди нас шла молодая женщина и катила огромный чемодан. Евгений Павлович проявил джентельменские качества, подхватил ее чемодан и затащил в автобус. Она высказала благодарность и села рядом с Наташой. Всю дорогу они бойко щебетали по-французски. Потом Наташа кратко пересказала их беседу.

Оказывается, муж этой женщины работает на Таити. Вчера около 9 вечера ей стало очень грустно, и она решила слетать к мужу. Позвонила в аэропорт, заказала билет и вот едет, не зная, как все будет. Раньше из Франции она никуда не выезжала.

Дальше картина была следующей. Приехали к центральному аэропорту имени Шарля де Голля. Вышли из автобуса. К этой женщине подскочил носильщик и потащил чемодан, а она пошла к стойке регистратора. Показала паспорт. Ей вручили билет и в паспорт поставили штамп «выбыла из Франции». Далее она прошла к эскалатору и поехала на 2-й этаж в зал отлета, помахав нам на прощанье рукой.

Евгений Павлович, понаблюдав эту картину, изрек:

— Да, наверно, я жизнь прожил зря. Такого у нас не будет никогда.

И вот по истечении более четверти века, и Евгения Павловича уже нет, а я могу сказать: «Очень многое поменялось в нашей жизни. И ездить мы можем куда хотим, были бы средства».

После возвращения домой, в последующее время, встречаясь с Е. П. Алешинным, я иногда напоминал ему эту историю:

— А не слетать ли нам на Таити?

Ответ его каждый раз был одинаков:

— Ить, чего захотел...

4. Индия, июль 1991 г.

В июле 1990 г. во ВНИИ риса побывала делегация из трех индийских специалистов. Согласно договору между Академией наук Индии и нашим институтом, к ним должны поехать трое наших ученых. Кто поедет, ясно не было. Если обмен будет идентичен, то должны поехать два селекционера и один фитопатолог, каковыми были индусы.

В начале июня 1991 г. меня пригласил заместитель директора института М. И. Чеботарев и сообщил, что сформирована и утверждена директором делегация для поездки в Индию в составе:

1. Чеботарев М. И. — руководитель делегации.
2. Авакян Э. Р.
3. Зеленский Г. Л.

Я спросил:

— Когда намечена поездка?

— На конец июля, на 10 дней. Такой срок согласован с нашим посольством в Индии. Необходимые документы готовит отдел внешних связей.

Как потом выяснилось, в нашей делегации селекционерами считались я и Михаил Иванович, хотя он механизатор, а фитопатологом — Эльмира Рубеновна, невзирая на то, что она специалист по биохимии и физиологии растений. Мне хотелось пообщаться с селекционером Прасадом Рао, который приезжал к нам, и посмотреть его опытные посевы. Именно Прасад Рао, во время пребывания у нас в институте, посоветовал мне создавать глютинозные сорта с ярко выраженным морфологическим признаком, чтобы отличать от других производственных сортов. В противном случае сохранить их чистоту будет практически невозможно. После этого разговора я оставил для дальнейшей работы только те глютинозные образцы, растения которых имели метелки фиолетового цвета.

Эльмира Рубеновна уже была в Индии два года назад, поэтому она инструктировала нас накануне поездки.

— Главное, — говорила она, — строго соблюдать личную гигиену. Воду пить только кипяченую, обрабатывать руки антисептиком и т. д.

Дело осложнялось тем, что мы ехали в июле, в самое жаркое время и период дождей, когда эпидемиологическая обстановка там значительно ухудшается.

В назначенный срок наша делегация вылетела в Москву, а потом в Дели. В аэропорту Дели нас встречал советник посольства по сельскому хозяйству Анатолий Никитович Лукьяненко, доктор сельскохозяйственных наук. Он работал селекционером по томатам на Крымской опытной станции ВИРа, прекрасно владел английским языком. Но вот уже 7-й год А. Н. Лукьяненко трудится в посольстве Индии. Как он туда попал — это отдельная история. В ходе последующего общения Анатолий Никитович рассказал, как в Индии хорошо поставлена селекция томатов. Ему удалось здесь собрать богатый исходный материал этой культуры и отправить своим коллегам в город Крымск. Так что после возвращения домой, ему будет с чем работать.

Анатолий Никитович сопровождал нас в поездке по стране. Было удивительно видеть, как хорошо его здесь знали. Куда бы мы ни приезжали, у него везде были знакомые. Поэтому наша поездка была хорошо организованной и очень плодотворной.

Еще в аэропорту Дели Анатолий Никитович проинструктировал нас, как здесь себя вести, особенно на улицах городов.

Во-первых, не обращать внимания на всякие контрасты, которых здесь очень много.

Во-вторых, не вступать в разговоры с местными жителями, особенно с детьми, которые будут приставать с различными просьбами и навязывать покупки сувениров.

В-третьих, строго соблюдать гигиену. Не пить сырую воду из-под крана и других источников, только из запечатанных бутылок, открытых в нашем присутствии. Не кушать на улице овощей и фруктов. В ресторане их тщательно моют. Для профилактики вечером не грех выпивать спиртное.

Пока шел этот разговор, прибыл наш багаж. Мы получили свои чемоданы и уже уходили из зала, как вдруг услышали громкий вопль. Его издал парень, снявший с транспортерной ленты свою сумку, из которой текла жидкость. Оказывается, он с вещами вез 10 бутылок шампанского, которое пользуется большим спросом у индусов. Видимо, при выгрузке сумку неаккуратно бросили и бутылки взорвались. Вещи пропитались вином. Парень чуть не рыдал. Мы ушли, так и не узнав, чем кончилась эта история.

Только мы вышли из аэропорта, к нам подскочила толпа детей, человек 20–25 от 5 до 10 лет. С протянутой рукой они кричали: «Дай!». Причем кричали по-русски. Видимо знали, что самолет пришел из Москвы. Помня об инструкции, мы, прижав руки к карманам, с трудом протискивались сквозь эту толпу. Лукьяненко что-то сказал им на местном диалекте, и дети сразу отпрянули. Он уже выучил нужные фразы.

Анатолий Никитович приехал за нами на служебной машине «Тойота», которая была с правым рулем, ибо в Индии левостороннее движение. Для нас это было очень непривычно. Я сидел рядом с водителем, и несколько раз мне казалось, что мы не туда заворачиваем или вот-вот столкнемся.

Мы приехали в самый центр города к высотному зданию. Это была наша гостиница. Поселились на 6-м этаже в отдельные номера, не шикарные, но очень уютные. Через час спустились на второй этаж в ресторан. Здесь обедали. На столе перед каждым стояла пластиковая бутылка с водой, запечатанная пробкой. Перед началом обеда к нам подошел официант в белых перчатках, открыл бутылки и каждому налил воду в стакан. Анатолий Никитович подтвердил, что эту воду можно пить спокойно.

Три дня мы провели в Дели. Нам показали основные достопримечательности города. Среди них особенно выделялось историческое

здание — Красный форт. Необычной красотой и монументальностью поражал зрителей Храм-мавзолей Тадж-Махал.

Красный форт в Дели — визитная карточка города

Храм-мавзолей Тадж-Махал — один из главных символов Индии

По городу мы передвигались только на автомашине. Улицы были забиты различным транспортом: от шикарных автомобилей до велорикшей. При этом рикшой было намного больше, чем машин. Нам, воспитанным в советском обществе, где все равны, было тоскливо глядеть на картины этого города. Рикша, худющий парень лет 30, едва крутит педали своей повозки, в которой на мягких подушках восседают две очень пышнотельные дамы в шикарных платьях с зонтиками в руках. Из-за множества транспорта движение сильно затруднено. Мы едва движемся в этой пробке, а рядом по соседней полосе дороги упирается и с трудом крутит педали рикша. Дамы весело щебечут, совершенно не обращая внимания на своего «ослика», который, надрываясь, везет их. Со стороны казалось, дай им сейчас кнут, они начнут стегать его, чтобы ускорить движение по дороге. Для нас это было шоковое потрясение. Мы все трое дружно отвернулись в другую сторону, лишь Анатолий Никитович не обращал на это внимания. Насмотрелся.

Велорикша — распространенный транспорт в Дели

Следующая картинка, которую мы увидели из окна нашей гостиницы. Был период летних дождей. Ежедневно, ближе к обеду, выпадал ливень в течение 20–30 минут, но столь обильный, что вдоль дороги по сточным канавам потоком шла вода. После дождя выходило солнце и становилось так душно, что на улицу идти не хотелось.

Здание нашей гостиницы стояло у широкой улицы, постоянно забитой транспортом. А через дорогу лежал большой парк. Вдоль дороги

проложена сточная канава, выложенная бетонными плитами. По этой канаве с шумом шла грязная дождевая вода. В парке напротив гостиницы был устроен палаточный лагерь, где жили многодетные семьи. Полуголая девочка весело бегала под дождем. Ближе к дороге на 4 столбиках натянута пленка. Оказывается, это «дом», в котором живет семья. Там же под пленкой горел костер. Над ним висел котелок. Видимо, готовят обед. Женщина в это время что-то стирает в сточной канаве. О какой санитарии тут можно говорить!

Вот он контраст: многоэтажное шикарное здание, где живут в довольстве богатые, и натянутая на столбах пленка. Не ясно было, за счет чего живут эти люди в палатах и под пленкой. На мой вопрос по этому поводу Лукьяненко не смог ответить. При этом добавил, что это еще не самые бедные. На улице он показал двух мужиков, у которых на плече висело что-то похожее на тубус. Оказывается, это их постель. Там, где их застанет ночь, они разворачивают эту подстилку и ложатся спать. Благо температура ночью не опускается ниже 20 градусов. Беднее только те, кто в качества подстилки на ночь используют газеты. И таких бомжей, по словам Лукьяненко, в стране было много.

Удивило нас обилие коров на дорогах и площадях города. Как нам сказали, коровы здесь считаются священными животными, поэтому их всячески оберегают. И если вдруг эта скотина ляжет отдохнуть прямо на улице, то никто ее не побеспокоит. Водители тщательно объезжают лежащее животное.

Лукьяненко рассказал нам анекдот, который бытует среди посольских служащих. «Во время пребывания в Дели Н. С. Хрущева кортеж автомобилей вдруг остановился посреди города. Никита Сергеевич обеспокоенно спросил премьер-министра Индии, который сидел рядом в машине:

— Что случилось, почему остановились?

Тот ответил:

— Бык лежит на дороге.

— Так пусть охрана прогонит его.

— Нельзя. Бык — священное животное в Индии. Нельзя беспокоить.

Стоят час, второй. Никита Сергеевич не выдержал, вышел из машины, подошел к быку и что-то шепнул ему в ухо. Бык тут же вскочил и с ревом убежал. Хрущев довольный вернулся в машину.

Премьер не удержался и спросил:

— Дорогой Никита Сергеевич, что вы такое сказали нашему быку, что тот так быстро убежал?

— Я ему прошептал: «Если ты, скотина, не освободишь дорогу, то я заберу тебя в колхоз».

Вечером за ужином один из сотрудников посольства не удержался и спросил у Хрущева:

— Никита Сергеевич, как же этот бык понял вашу русскую речь?

— Если тебе в ухо сунуть горящую папиросу, то и ты любую речь поймешь».

Во второй день нас привезли в Национальную академию на прием к вице-президенту. Прием прошел на высоком уровне. Говорили о пользе развития двусторонних отношений между нашими странами в общем и между учеными-рисоводами в частности.

После приема Лукьяненко пояснил нам, что вице-президент уже 3-й год занимает пост президента Академии. Ему 44 года, но утвердить его Президентом собрание не может. Причина проста — у него на голове нет седого волоса. Седина у индусов — признак мудрости. Вот он и ждет появления седины.

Утром четвертого дня мы улетели в город Хайдарабад. Это около 1200 км строго на юг от Дели. Там находится Национальный селекционный центр сельскохозяйственных культур (подобие нашего КНИИСХа). А. Н. Лукьяненко полетел с нами. Он и далее сопровождал нас всю поездку.

В аэропорту Хайдарабада российскую делегацию ожидал автомобиль типа нашего «РАФ», только с кондиционером. Нас сразу повезли в Национальный научный центр. Перед зданием Института стояла шеренга 10–12 человек. Они встречали советскую делегацию. Среди них был и селекционер Прасад Рао, который в прошлом году приезжал к нам во ВНИИ риса. Мы очень тепло поздоровались с ним. В последующие дни П. Рао показывал нам опытные поля и рассказывал о своей работе с рисом.

Следует отметить, что, согласно теории Н. И. Вавилова о центрах происхождения культурных растений, Индия является родиной происхождения риса. Именно здесь наблюдается огромное разнообразие сортов культурного риса и дикорастущих форм.

Неслучайно ученые при разработке классификации культурного риса *Oryza sativa* один из подвидов назвали *indica*. Отличительной особенностью этого риса является длинное зерно отличного качества.

В Хайдарабаде мы были 4 дня. Погода здесь была лучше, чем в Дели. Дожди менее интенсивные и не так жарко. Как нам пояснили, это потому, что город расположен на возвышенности, более 500 метров над уровнем моря.

Нас познакомили с работой Института по селекции риса и других сельскохозяйственных культур. Очень интересно поставлены исследования по оценке растений на устойчивость к вредителям, которых здесь очень много. Для выявления устойчивых форм растения, выращенные в сосудах, помещают в специальные помещения, накрытые очень мелкой сеткой. Внутри стоят маленькие домики, в которых живут насекомые. По степени повреждения растений устанавливают их устойчивость или выносливость к повреждениям.

Рис подвида *indica*

В Национальном центре рис не является приоритетной культурой. Хотя нам больше показывали опыты с рисом. Мы видели, что на полях института и в фермерских хозяйствах все работы по выращиванию риса выполняются вручную. В Индии, как и других азиатских странах, принята рассадная технология выращивания риса. Сначала в питомниках выращивают рассаду, а затем ее пересаживают в залитое водой поле. Как правило, эту работу выполняют женщины. Особенность местных климатических условий позволяет выращивать рис круглогодично. На одних полях рис только высаживают, а на других в это время идет уборка.

Попутно нам рассказывали и показывали все, что растет вокруг Хайдарабада. В этом регионе выращивают практически все зерновые и овощные культуры. Вдоль дороги стояли банановые рощи. Буквально каждые 3–5 км функционировали придорожные рынки. Здесь горами лежали плоды бананов.

А. Н. Лукьяненко предложил сделать остановку у такого рынка. Мы вышли из машины, и я впервые увидел бананы такого огромного размера. Они были на половину моей руки.

Анатолий Никитович купил две больших связки плодов бананов. Оказывается, цена их мизерная. За все это он заплатил два рупия. Рупий был примерно равен одному рублю. Тогда 27 рублей стоил 1 доллар США и 28 рупий тоже равны 1 доллару.

Сколько нормальный человек может съесть такого размера плодов банана? Наверное, 2–3 не более. Я же с большим удовольствием съел 5 штук. Вкус был потрясающий. Плоды в полной спелости, только что снятые с растения, сочные и очень сладкие. К сожалению, к нам в страну бананы привозят полузелеными, и вкус совсем не тот.

Посадка риса и прополка посева

Жатва и обмолот риса

Недалеко от Хайдарабада мы увидели процессию похорон представителя одной религиозной касты. У них принято хоронить умерших особым образом. Прежде всего, нас поразил вид кладбища. На очень высоких столбах были устроены погребальные помосты. Усопшего поднимают и укладывают на этот помост. На этом процедура похорон завершена. Как

только участники похорон покинули погост, с небесной верхотуры начали пикировать огромные птицы. Это были грифы-падальщики. До этого большое их количество кружилось высоко в небе. Птицы расклевывают тело усопшего. Кости сваливаются на землю, где их доедаюточные хищники. Члены касты верят, что душа усопшего переселится к тому, кто съест его сердце — к птице или животному.

Вечером 4-го дня нас отвезли в аэропорт. Мы должны были лететь в город Каттак. Это чуть больше 1 тыс. км на северо-восток от Хайдарабада в сторону Бенгальского залива. Там находится Национальный институт риса.

Самолетом «Боинг» на 120 человек нам предстояло лететь чуть больше одного часа. Только самолет набрал высоту две стюардессы, очень симпатичные индианки в национальных костюмах, начали раздавать обед. Я сидел слева от прохода, рядом с индусом. Мои коллеги — чуть впереди справа. Нам подали коробки с едой. В ней овощной салат, мясное блюдо и несколько пакетиков с приправами. Смотрю, мой сосед посыпает салат перцем. Я решил воздержаться от перца и начал есть салат. Он оказался настолько наперченным, что я от неожиданности поперхнулся. Рот обдало огнем, из глаз хлынули слезы. Я не удержался и попросил стюардессу принести воды. Она налила мне стакан. Вода чуть охладила жар от перца. Я с трудом съел мясное блюдо и запил чаем. А мой сосед, индус, все съел без всяких проблем. Они к таким наперченным блюдам привычны. Перец спасает их от многих проблем с паразитами. Кстати, мои коллеги поступили проще. По совету Лукьяненко, который не раз летал на внутренних рейсах Индии, они не стали есть этот салат.

Из аэропорта в г. Каттак нас забрали на микроавтобусе и сразу повезли в гостиницу. Это комплекс двухэтажных домов, расположенных рядом с институтом. Нас поселили на 2-м этаже в соседних номерах.

Рядом с домом росли громадные деревья, выше нашей крыши. По кронам деревьев с визгом носились обезьяны. При поселении нас предупредили, чтобы мы не держали открытыми окна и двери на балкон и ничего на нем не оставляли. Обезьяны все воруют с потрясающей скоростью.

Вечером второго дня произошел случай, который потом не раз вспоминали. Я сижу в комнате, пишу дорожный дневник. Михаил Иванович принимает душ. Через стенку слышно, как шелестит вода. Вдруг раздался нечеловеческий вопль. Я вскочил и бегом в соседнюю комнату. Хорошо дверь была не замкнута. Михаил Иванович под душем продолжает кричать и показывает рукой на пол. Вижу, по полу ползет огромное насекомое, похожее на таракана или медведку, размером больше моего

пальца на руке. Я схватываю с ноги тапочек и с силой бью насекомое. Но, увы! Оно бежит дальше, я за ним, и с ходу другой ногой в тапке наступаю сверху. Никакого эффекта. Под ногой упругое живое тело. И только под нажимом всем весом оно треснуло. Михаил Иванович уже успокоился, оделся и рассказывает:

— Стою под душем. Вдруг в бок, будто иглой, как жахнет. Я с ужасом подумал, что змея. Потому и закричал.

Про змей нам уже говорили, что они заползают даже в комнаты. А здесь в душевой вентиляционная решетка открыта. Вот это насекомое и залетело. Я подобрал раздавленное насекомое и пошел к Анатолию Никитовичу. Он жил в комнате в конце коридора, потому не слышал нашего шума. Только глянул на насекомое, тут же сказал:

— Да, это местный таракан. Они здесь прилетают на свет. Их поджаривают в масле и едят. Говорят, что очень даже вкусно. Индузы делают специальные световые ловушки для этих тараканов. 5–6 штук достаточно, чтобы поужинать одному человеку.

Погода в Дели и Хайдарабаде была много комфорtnее для нас. В Каттаке на улице было как в бане. Температура воздуха выше 30 °C и 100%-ная влажность. В здании и в машине, где работал кондиционер, было нормально. Как только вышел из помещения на улицу, тело тут же покрывается липкой пленкой. Полный дискомфорт.

В индийском Каттаке мы увидели, что такое настоящий тропический ливень. Обычно утром тихо, ни ветерка. Небо голубое, яркое солнце и никаких признаков предстоящего дождя. Около 11 часов дня вдруг появляются кучевые облака. Сначала они редкие и белые. А потом они густеют и темнеют. К 12 часам начинается слабый ветерок, а через полчаса дует так, что деревья гнутся к земле. И вдруг, словно открывается заслонка, и с неба на землю падает поток воды. Это даже не ливень, а действительно поток воды при шквалистом ветре. Льет около часа. Потом, как щелчок выключателя, все мгновенно прекращается. Тучи исчезают, и опять жарит солнце. Температура поднимается до 35–36 °C. Вся вылитая влага начинает испаряться. Духота невыносимая. В среднем за год в этом регионе выпадает около 1686 мм осадков, а средняя годовая температура составляет 26,8 °C.

Мы удивлялись, как легко переносят такую погоду местные жители. Они ее как будто и не замечают. Занимаются своими делами. Лишь на время ливня уходят с поля под навес из пальмовых листьев.

Кроме дождей нас поражало, как происходит здесь смена дня и ночи. За 5 минут до 6 утра за окном темная ночь. А в 6:05 уже светло как днем.

Тут нет такого понятия как рассвет и закат. Мгновенная смена: солнце светит — день, а как только в 18 часов оно ушло за горизонт, то сразу наступает ночь.

Каттак находится недалеко от экватора, и здесь имеет место настоящий 12-часовой фотопериод. Н. И. Вавилов доказал, что центром происхождения риса является этот регион Индии, поэтому это растение очень реагирует на изменение фотопериода.

В Каттаке мы посетили Национальный институт риса. Это огромный научно-исследовательский центр с лабораториями, теплицами и опытными полями. Рядом расположен жилой поселок. Для научных сотрудников построены двухэтажные коттеджи, а технический персонал и рабочие живут в одноэтажных домах попроще.

Вся территория Института и поселка обнесена забором, сверху которого накручена колючая проволока. Вдоль забора постоянно патрулируют вооруженные солдаты. Когда мы спросили, зачем здесь охрана, нам ответили, что без нее не обойтись. На полях растет ценный селекционный материал, и нельзя допустить, чтобы его разворовали. Вокруг бродят толпы бездомных и голодных людей, готовых на любое воровство. Охране разрешено стрелять в случае любого проникновения чужаков на территорию.

В институте нас встречали очень любезно. По всему было видно, что в Индии любят россиян. Нам подробно рассказывали о своей работе и знакомили с полученными результатами.

Сначала нас принял директор, а потом заведующие лабораториями. В кабинетах руководителей лабораторий работали кондиционеры, поэтому условия были очень комфортные. В комнатах сотрудников стояли вентиляторы, которые в какой-то мере устраивали духоту. В институте собрана большая коллекция сортов и форм риса. Коллекция всесторонне изучается, и полученные результаты печатаются в специальных каталогах. Мне показали большую книгу-каталог с описанием 8 тысяч сортов риса. Меня очень интересовали те сорта, которые созревают здесь за 100 дней и менее. Увидев мой интерес, заведующий лабораторией коллекции предложил мне взять этот каталог с собой в гостиницу и вечером поработать с ним. Я с благодарностью согласился. Два вечера просидел с этой книгой. В результате тщательного анализа выбрал 750 образов раннеспелых образцов риса и отметил карандашом их в каталоге.

Потом в течение 3 лет семена этих образцов были присланы нам во ВНИИ риса для изучения в условиях Кубани.

Я отбирал столь ранние сорта по той причине, что знал о реакции риса на длину дня. Рис как тропическое растение является культурой короткого дня и растет очень быстро, если день и ночь делятся по 12 часов.

Каттак находится на широте 20° на север от экватора. И мы видели, что день здесь очень близок к 12 часам. У нас в Краснодаре на 45° северной широты 22 июня самый длинный день, который достигает 16 часов. Рис с удлинением дня резко увеличивает вегетационный период. Поэтому образцы риса, созревающие в Каттаке за 100 дней, в Краснодаре имели вегетационный период 140–160 дней и более. И наоборот, наши поздние сорта, посевные в Индии, значительно ускоряли вегетацию. В этом мы убедились сами. На второй день нас знакомили с селекционными полями. Особенность местного климата такова, что здесь одновременно можно увидеть поле, на котором ведут посадку риса, а на соседнем — созревающий рис. Нас очень удивило, что на полях института не используют механизацию. Обработку почвы ведут с помощью животных — быков или буйволов. Посадку риса и уборку проводят вручную, так как это дешевле.

а

б

Подготовка почвы к посадке риса в Индии с использованием животных: а — пахота; б — выравнивание поверхности залитого поля

Нам повезло. Коллекция риса была уже готова к уборке. Чек стоял без воды, и только вчерашний дождь намочил почву. Нам выдали пластиковые пакеты, чтобы надеть поверх обуви. Поэтому мы смогли зайти с валиком прямо в делянки. В одном блоке стояла этикетка «Russia». Здесь росли 50 образцов риса, поступивших по обмену из ВИРа. Смотрю, стоит образец высотой около 80 см, с пониклой маленькой метелкой и созревшими семенами.

Заведующий говорит:

— А это ваш знаменитый сорт Краснодарский 424. По вашему описанию он имеет высоту 120 см и вегетационный период 125 дней. А у нас, как видите, растения много ниже, и созрел сорт за 85 дней.

Вот такой была реакция сорта Краснодарский 424 на короткий 12-часовой день.

а

б

Высадка рассады риса:
а — в Индии; б — в России: гибридный питомник

Осмотривая территорию института, мы высказали удивление, зачем в тропических условиях построены теплицы. Оказывается, там под контролем исследователей проводится оценка устойчивости риса к болезням при искусственном заражении. Здесь наиболее опасными болезнями являются пирикуляриоз, бактериальный ожог и вирусные заболевания. Кроме того, оценивают сорта на выносливость к повреждению цикадками, которые попутно являются переносчиками вирусов.

В теплицы нас не повели, пояснив, что это запретная зона, которую посещают только исследователи, работающие по этой тематике.

Селекции на устойчивость к болезням здесь придают важное значение. Погодные условия в Индии очень способствуют развитию разных инфекций, не только среди людей и животных, но и растений.

На третий день пребывания нам организовали культурную программу и повезли на экскурсию к Бенгальскому заливу. Туда мы поехали на бывшем военном джипе — машине с очень хорошей проходимостью, но без кондиционера. К этому времени мы уже адаптировались к этой духоте и переносили жару легче, чем в первые дни. От института мы проехали более 30 км по песчаной грунтовке. Дорога была хорошо спрофилирована, поэтому вода скатывалась на обочины. Только тут мы поняли, почему на эту поездку нам дали джип. Местами были большие выбоины, но джип

легко шел по ним. За 10 км до океана росла бамбуковая роща. Мы ехали по узкой просеке, как в туннеле. Вид дороги был потрясающе красив.

Пока не начался дождь, мы осматривали окрестности рядом с океаном. Ливень переждали в машине, а потом выехали на пляж: большую песчаную косу, на которую накатывали огромные океанские волны.

Увидев океан, мы с Михаилом Ивановичем не выдержали, быстро разделись и бросились в воду. А она оказалась настолько теплой, что не освежала тело. Никакого удовольствия от этого купания мы не получили. Отметились лишь, чтобы потом сказать, что мы искупались в Индийском океане.

Затем А. Н. Лукьяненко повез нас смотреть «Храм Солнца». По дороге рассказал об этом храме, чтобы мы не удивлялись. Его стены облицованы скульптурными композициями, изображающими сцены из известной Камасутры. Экскурсовод расскажет историю создания таких храмов. Потом добавил:

— Там будет много торговцев всякой мелочевкой. Вы не обращайте на них внимание. Иначе привяжутся, не отобьешься. Я вам это продемонстрирую.

И действительно, у входа в храмовый комплекс нас ожидали экскурсовод и толпа продавцов с разными сувенирами в руках.

Я не знаю, когда и как Анатолий Никитович договаривался с экскурсоводом. Но как только мы вышли из машины, к нам подошел парень-индус лет 30 и представился на хорошем русском:

— Здравствуйте. Меня зовут Минель, можно просто Миша. Я буду вас сопровождать и рассказывать об этом величественном храме. Вы увидите необычные для себя картины на стенах храма. Воспринимайте их спокойно, как художественное изображение. Оно таковым и является. Я постараюсь вам подробно рассказать об этих картинах и ответить на ваши вопросы.

Пока мы общались с экскурсоводом, Лукьяненко обратился к одному продавцу с различными бусами в руках. Анатолий Никитович взял одну низку — бусы из красного коралла. Уточнил, натуральный ли коралл. Продавец тут же начал доказывать его натуральность, обжигая бусы пламенем зажигалки. Бусы не плавились. Можно было поверить, что материал натуральный, а не пластмасса.

Анатолий Никитович спросил цену.

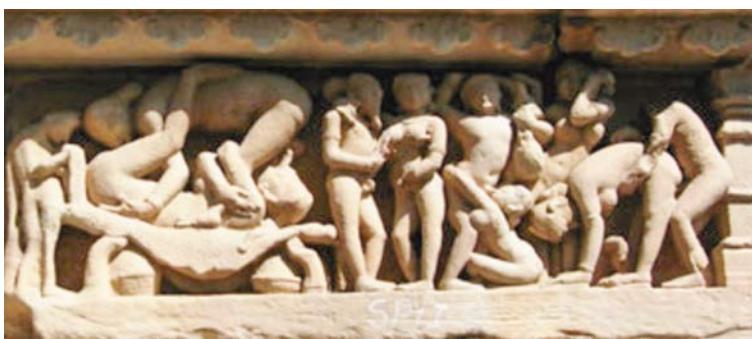
Тут же последовал ответ:

— 400 рупий.

— Это слишком дорого. — И Анатолий Никитович отвернулся от продавца.

Но тот не отставал.

Мы подошли к храму и от первых же картинок на стенах оторопели. Гид рассказал, что в средневековый период на территории Индии было построено более 80 храмов, стены которых были украшены барельефами с пикантными сценами из Камасутры. До настоящего времени сохранилось около 20 таких храмов. Один из них мы сейчас осматриваем.

«Храм Солнца» с настенными барельефами

Строительство этих храмов шло с 950 по 1050 год во время нахождения у престола династии Чанделла. Зачем это было им нужно — остается загадкой и по сей день. Несмотря на необычность украшения, эти храмы

включены в число памятников Всемирного наследия ЮНЕСКО и охраняются законом. Нигде на планете нет храмов с подобными барельефами. Миллионы туристов со всех континентов ежегодно приезжают в Индию, чтобы посетить эти знаковые храмы. По индуистской философии секс имеет три цели — продолжение рода, удовлетворение и просвещение. Древнеиндийский трактат Камасутра охватывает не только 64 позы (называя их «искусствами»), но и философский подход к духовной любви, значению вообще любви в жизни человека, учит обращению с девушками, касается вопросов семейной жизни.

Сопровождавший нас индус на вопрос, каков смысл этих эротических скульптур на храмах, ответил, что основная цель — это просвещение простых людей для создания семей и продолжения рода. Ведь именно храмы в древности являлись основным и подчас единственным источником просвещения и информации.

Пока экскурсовод нам рассказывал об этом храме, показывал наиболее яркие картины, поясняя, что они означают, Лукьяненко все еще препирался с продавцом бус. Я периодически слышал: «300», «150»... И так продолжалось в течение 1,5 часа, пока шла экскурсия. Продавец все ходил следом. И уже вернувшись к машине и сев в кабину, Лукьяненко опустил стекло и сказал:

— Ладно, давай, за 10 рупий возьму.

Продавец чуть не прыгнул в окно и подал бусы.

— Ничего, подарю племяннице. Ей 12 лет, будет рада и таким бусам.

Они явно искусственные.

И добавил:

— Вот так и обманывают туристов. Особенно наших. Сначала называют высокую цену, а потом сбавляют до половины. А турист и рад, что за полцены купил, а она изначально в 20 раз меньше.

Вечером заведующий лабораторией селекции пригласил нас домой на прощальный ужин. Стол был накрыт в беседке, построенной около дома. На ужин пришло 10 сотрудников института, которые работали с нами все эти дни. Ужин затянулся до позднего вечера и прошел в теплой и дружеской обстановке.

На следующий день утром нас отвезли в аэропорт. Мы улетели в Дели. Вечером того же дня попрощались с Индией. А. Н. Лукьяненко проводил нас в аэропорт. Мы поблагодарили его за то внимание, которое он нам уделял все эти дни, и отправились самолетом «Аэрофлота» домой. Индия, с ее контрастными картинками, еще долго потом вспоминалась.

5. Франция, октябрь 1991 г.

Год 1991 был особенно богат на события и поездки. После посева риса в институте, мы ездили машиной в Кобулети сеять опыты в инфекционном питомнике (ИП). В июле я посетил Индию в составе делегации с М. И. Чеботаревым и Э. Р. Авакян. В первой декаде сентября наша селекционная группа снова поехала машиной в Грузию на отборы в ИП. В начале октября состоялась вторая поездка во Францию на рабочую встречу селекционеров. В ноябре — командировка во Вьетнам вместе с Л. Г. Курячим.

И в это же время, в сентябре 1991 г., в нашей семье родился сын Павел.

Поездка во Францию имела свою предысторию. В апреле 1991 г. в институте риса торжественно отметили 60-летие директора, академика Е. П. Алешина, а 2 мая он попал в тяжелейшую автомобильную аварию, после которой долго лечился.

В июне, когда директор лежал в больнице, во ВНИИ риса из Франции пришло именное приглашение для Г. А. Зеленского на рабочую встречу селекционеров в октябре, с оплаченным авиабилетом от Краснодара до Монпелье и обратно.

Вначале мне ничего не сказали об этом. Пока директор болел, все текущие вопросы решали заместители. Один из них поехал в больницу к Евгению Павловичу за советом, как быть. А он категорически заявил:

— Пусть едет Григорий. В прошлом году на конгрессе он показал, что ему такие поездки поручать можно.

Согласно билету, вылет из Москвы в Париж должен быть в воскресенье в 8 утра. В Москву я прилетел заранее, в четверг. Паспорт с визой мне должны были выдать накануне в пятницу в Министерстве иностранных дел. Там оказалась огромная толпа ожидающих паспорта с визой. В 17 часов открылось окно, чиновник начал выкликать фамилии и выдавать паспорта.

Пока стояли в очереди, я познакомился с инженером-атомщиком. Их делегация из 7 человек ехала во Францию на мероприятие по линии МАГАТЭ. К концу выдачи ни он, ни я не услышали свои фамилии. Паспорта нам не выдали. Мы кинулись к чиновнику выяснить, где наши паспорта.

— Значит вам не дали визу, — был ответ.

— Почему?

— Это не моя проблема. Мое дело забрать паспорта в посольстве и выдать.

Было удивительно, что из делегации атомщиков 3 человека, включая руководителя делегации, академика, тоже не получили визу.

Когда прошел первый шок, мы стали соображать: что же делать? У меня в билете вылет в воскресенье, а паспорта нет. Коллега по несчастью спрашивает меня:

— Ты во Франции был?

— Да, в прошлом году, — ответил я.

— Ничего там не натворил?

— Да вроде бы нет.

— Тогда надо ехать в посольство Франции и установить причину, почему не дали визу.

— А как это сделать?

— Завтра к 9 утра приезжай к посольству. Там работает один мой знакомый француз. Мы с ним вместе в МАГАТЭ трудились. Попробуем прояснить ситуацию. Надо выяснить причину отказа.

У меня с собой было письмо М. Жако, в котором был расписан весь мой маршрут. В воскресенье я должен был прилететь в Париж. В аэропорту меня встречают и везут в гостиницу. Там я ночую, ужин, завтрак и такси оплачены. Утром таксист забирает меня и везет в аэропорт местных авиалиний. Оттуда я лечу в Монпелье. В аэропорту меня встречают, везут в гостиницу и потом в институт IRAT. Гостиница забронирована. Теперь все это ломается. Какая жалость!

Утром пораньше я приехал к французскому посольству. Вскоре появился и коллега по несчастью. Он позвонил, и его знакомый сразу к нам вышел. Они достаточно долго обсуждали проблему. Француз свободно говорил по-русски. Когда он освободился, я тоже обратился к нему. Показал свои бумаги и попросил позвонить господину М. Жако, что я не получил визу, поэтому не смогу вылететь. Он взял все бумаги и ушел. Вернулся часа через 2 и говорит мне:

— Вам не дали визу, потому что ваши документы поступили в посольство позже, чем за 30 дней. Ваш срок наступит в понедельник. Во вторник вы получите свой паспорт с визой в вашем министерстве.

Я со страшным огорчением сказал:

— Придется поездку отставить.

А он мне:

— Да вы что, такой случай у вас может один раз в жизни представился. Обязательно поезжайте, даже если вы попадете туда на 2 дня позже.

— А билеты, они же пропадут?

— Ничего, все можно поправить. Идите в центральный офис «Аэрофлота» и перебронируйте билеты туда на среду и обратно на воскресенье, а из Москвы в Краснодар на понедельник.

Он так убедительно говорил, что я решил лететь. Конечно, я понимал, что решение это на грани авантюры, но отступать не хотелось. Хотя проблемы предвиделись серьезные. Например, прилетаю в центральный аэропорт Парижа, надо переехать в местный. Про гостиницу даже не думаю, подожду в аэропорту. Деньги в капиталистические страны у нас не меняют. Разрешают взять с собой 10 рублей на непредвиденный случай. Зато можно брать спиртное — 2 бутылки водки. Неужели, думаю, за 2 бутылки я не договорюсь с каким-нибудь французом перевезти меня в местный аэропорт. Надо лететь.

Когда решение сформировалось и принято окончательно, становится легче его выполнять.

Пошел в «Аэрофлот». Захожу прямо к начальнику отделения. В кабинете сидит симпатичная женщина средних лет. Я пояснил ей суть проблемы. Вначале она отказывала, тем более без паспорта. Я уговариваю:

— Ведь билеты уже выписаны, только поменять даты полетов. В прошлом году нам во Франции подобную задачу решили в течение 2 часов по телефону.

— Но мы же не во Франции, — резонно возразила она.

Видимо, у меня был такой удрученный вид, что она взяла мои бумаги, посмотрела и говорит:

— В этой ситуации мы должны взять с вас штраф.

— Какой штраф? Вы посмотрите на стоимость билета. От Краснодара до Москвы цена полета 28 рублей. А за мой билет оплачено 99 долларов. Это во сколько раз больше?

— Ну ладно, идите к оператору, я ей скажу по телефону.

Прихожу к кассе, подаю оператору свои бумаги и коробку конфет, чтоб подсластить дополнительные заботы. И тут мне прямо сказочно повезло. Девушка-оператор оказалась очень доброжелательной. Она, поняв суть проблемы, сразу прониклась ко мне заботой. По компьютеру она перебирала массу вариантов и нашла очень удачный. Вылет из Москвы в среду в 6:30 и через 4 часа мы в парижском аэропорту Шарля де Голля. Через 2 часа из этого же аэропорта вылет в Монпелье. И обратно этим же путем. Таким образом, переход из одного аэропорта в другой в Париже исключался. Это была большая удача для меня. Однако выдадут билет мне только в понедельник, когда принесу подтверждение о получении визы.

Пришлось в понедельник опять идти в посольство за справкой о визе. Тут повезло, справку дали, и в 15:00 билеты были у меня в руках.

Вечером позвонил Оле домой, и она сообщила мне, что во ВНИИ риса факсом пришло письмо от М. Жако, в котором он сообщает, что уведомлен о моей задержке, поэтому будут ждать меня во вторник по воскресной схеме. Я мысленно поблагодарил Жако, и посетовал, что не смогу воспользоваться его любезностью, ибо смогу вылететь только в среду, если получу паспорт.

Вечером во вторник я получил паспорт с визой, собрал свои вещи и поехал в аэропорт Шереметьево-2. Решил там ждать до отлета.

Дальше пошло все гладко. Прилетел в Париж. У администратора спросил о вылете в Монпелье. Тот посмотрел мои бумаги и показал на телемонитор, чтобы я следил за объявлениями, скоро появится. И точно, через час появилось сообщение, на каком выходе посадка на самолет в Монпелье.

Сели в самолет и через 1,5 часа объявили посадку в аэропорту Монпелье. Выхожу со всеми пассажирами в зал прилета. Однако здесь меня никто не ждет, ибо была уже среда. Народ быстро разошелся, а я остался в размышлении, как быть.

Смотрю, в стороне стоит мужчина с этикеткой: «CIRAD». А я еще с прошлого года знал, что это головная организация института IRAT, куда мне надо. Подхожу к нему, поздоровался, извинился и достаю свои бумаги. Тот хорошо владел английским. Мельком глянул на письмо М. Жако и добавил:

— О, г-н Жако, я его знаю. У него вчера началось мероприятие. Позвоните ему, что вы приехали.

Я что-то промычал невнятно, что нужна мелочь для телефона. Он сразу понял проблему, подошел к телефону-автомату, вставил карту и позвонил.

— Секретарь господина Жако сказала, чтобы вы брали такси и ехали в институт, она вас встретит.

Потом он вывел меня на привокзальную площадь, где стояли такси, и объяснил водителю куда ехать. Подъехали к институту, смотрю на счетчике 100 франков. Ого, думаю, это около 20 долларов. Секретарь действительно ждала у ворот, заплатила шоферу и повела меня в зал заседаний.

Как только мы вошли в зал, Мишель Жако увидев нас, объявил перерыв. Началась бурная встреча с коллегами. Посыпались вопросы:

— Как добрался, почему такая задержка получилась, почему не дали сразу визу? О, эти чиновники...

В зале сидели представители 20 рисосеющих стран. Почти со всеми я был знаком с прошлого года. Главная задача встречи — это расширение и кооперация научных связей в области селекции, семеноводства, технологии возделывания риса. Каждый сообщал о ситуации в своей стране и по каким вопросам можно проводить совместные исследования. Я опять повторил свое предложение об экологическом испытании сортов риса в разных странах. М. Жако предложил создать рабочую группу из наиболее заинтересованных лиц, чтобы они проработали детали этого вопроса. В эту группу включили и меня, а возглавил ее Ги Клеман — французский селекционер.

Через час пришла секретарь, принесла мне конверт с деньгами. Оказывается, на каждого участника встречи выделено по 4 тыс. франков, кроме стоимости билетов. Сюда входит оплата гостиницы, питание и суточные. Я расписался в ее бумаге о получении денег и подумал:

— Ну, теперь дышать будет легче.

В гостинице в соседнем номере жил коллега из Египта — Махмуд Баллал. Вечером он предложил сходить вместе в магазин, чтобы купить сувениры. Увидев, как он быстро набирает в тележку разные предметы, я притормозил. Надо присмотреться и выбрать всем по сувениру так, чтобы вложитьсь в отведенную сумму. Гостиница забрала 2 тыс. франков. Плюс надо же и питаться. Так что на сувениры осталось не так много.

Мы плотно работали до середины дня пятницы. Подвели итоги, приняли рекомендательное постановление, которое потом будет разослано всем институтам, участникам проекта совместных исследований.

В экологическом испытании согласились участвовать шесть стран. Решено взять по 6 сортов и вырастить их в каждой из шести стран.

В конце каждого дня нам на машине проводили обзорные экскурсии по городу, рассказывали о наиболее интересных достопримечательностях.

Монпелье — город на юге Франции в регионе Окситания, расположен на реке Лез в 10 км от Средиземного моря. Это один из крупнейших центров южной части страны и столица департамента Эро. Город находится в 170 км от Марселя и в 748 км на юг от Парижа. В Монпелье очень теплый средиземноморский климат. Город с интересными памятниками истории и культуры, который расположен недалеко от достопримечательностей Прованса, заповедника Камарг и прекрасных средиземноморских пляжей. В Монпелье проживают чуть более 270 тысяч человек.

История Монпелье начинается с конца X века, когда местный феодал объединил две деревни. В 1141 г. граф Тулузы построил здесь замок и наделил поселение городскими привилегиями. К концу XII века Монпелье превратился в крупный торговый центр со связями по всему Средиземноморью. В 1220 г. в Монпелье был основан университет.

В городе сохранилось много исторических памятников, благодаря бережному отношению к ним населения. Своей архитектурой выделяются: Кафедральный собор, здание Оперы, Триумфальная арка, Акведук XVIII века.

Кафедральный собор г. Монпелье

Опера

Триумфальная арка

Триумфальная арка — вход на набережную Пейру. Была построена в далеком 1693 г. по образцу подобного сооружения, расположенного в Париже.

Акведук XVIII века

Город Монпелье отличается исключительной чистотой и ухоженностью всей территории. Очевидно, заслуга в этом как администрации, так и жителей города.

Следует отметить еще один факт из этой поездки. У Мишеля Жако работала референтом-секретарем женщина лет 30 по имени Катрин. Я ее звал Катей. Она замужем за французом, имеет двух дочек. Из ее рассказа следует, что бабушка была русская и в 1929 г. выехала во Францию из Ленинграда. В 1932 г. она родила сына, будущего отца Кати. Он с детства учил русский язык. Окончил русский кадетский корпус, и в его семье все говорили на русском.

Так вот, в одно утро я увидел, как Катя приехала на работу на небольшом легковом автомобиле. Я не удержался и спросил ее:

— Машину муж купил?

— Нет, сама.

Тут я проявил бес tactность и спросил, о чем обычно не принято:

— Интересно, какая же у тебя зарплата?

— 10 тыс. франков, — ответила Катя.

— А у твоего шефа?

— 25 тыс. франков (или 5 тыс. долларов).

(На рекламном щите я видел, что машина «Рено» там стоит 52 тыс. франков. — Авт.)

С Катей мы общались на смеси русского и английского. Я не знаю французский, а она немного говорит по-русски и по-английски. Было интересно наблюдать, как человек стремится сказать что-то, когда не хватает запаса слов. Но мы в беседе все же находили компромиссы и основные мысли могли друг другу донести.

В четверг вечером Катя пригласила меня в гости. К ней из соседнего городка приехали родители. Отец очень хотел поговорить с русским ученым.

После рабочего дня мы приехали к Кате домой. Домашние были предупреждены о госте, поэтому все: муж, две дочки и мама меня встречали очень доброжелательно. Они с интересом глядели на гостя. Мама совсем плохо говорила по-русски. Она сообщила, что ее муж, отец Кати, скоро приедет.

И действительно, через несколько минут он зашел в дом. Это был высокий, стройный мужчина с легкой проседью, на вид моложе своих 60 лет. Звали его Сергей, а жена называла Серж. Он свободно, без какого-либо акцента заговорил на русском. Поприветствовал меня в доме его дочери. Извинился за свою задержку и за то, что он будет о многом спрашивать

меня. Его волновала ситуация, которая складывается в России в связи с какой-то перестройкой. Оказывается, он каждую пятницу смотрит программу «Время», которую транслируют на Францию. Выписывает газеты «Правда», «Известия», «Литературная газета» и внимательно читает все статьи. Поэтому знает практически все новости по стране. Я как мог отвечал на его вопросы и, видно, очень старался смягчить некоторые острые углы. Ибо в конце беседы он не удержался и с улыбкой сказал:

— Из вас получился бы хороший дипломат.

Серж прочитал в газете, что рассматривается закон, который будет разрешать посещение России не только кровным родственникам, но и второму и даже третьему поколению. Вся семья мечтает поехать на родину их бабушки.

Вечер прошел за чаепитием очень быстро. Около 22 часов я был уже в гостинице, смотрел телевизор и размышлял о людских судьбах.

Улетать домой я должен был в воскресенье, и Жако предложил мне субботу провести у него дома. Пообщаться, обсудить спокойно перспективы сотрудничества и т. д. Тем более что в городе в субботу все закрыто, кроме продовольственных магазинов. Я согласился.

Утром проснулся около 6:00 от шума за окном. Выглянул, а там идет уборка улицы. Дороги вымощены брусчаткой. Впереди идет машина, в которую двое рабочих собирают пакеты. Жители выставляют пакеты с мусором за порог. Пакеты разного цвета, в которые сортируют мусор и кладут каждый в свой контейнер для последующей переработки. Следом идет машина и подметает улицу. За ней мойка под давлением поливает улицу пеной, а следующая машина смыает ее водой. Выходишь на улицу — все чисто и блестит.

В 10:00 за мной приехала жена Жако — Мария, так как он с утра поехал на рынок. По пути Мария рассказала, что дом они построили сами, после 7-летней командировки в Африку. Там они работали на опытных станциях, вели научные исследования по рису. Потом, в процессе общения, я спросил Жако о работе за границей, и он рассказал, что IRAT организовал сеть опытных станций в бывших французских колониях. Научные сотрудники, приходя на работу в институт IRAT, через год направляются на эти станции на 3–5 лет. Жако отработал в трех точках 7 лет. При этом ему платили двойную зарплату, одну в институте и вторую на станции. После возвращения он купил участок земли и машину «Мерседес», построил дом, а потом для текущих разъездов взял две машины «Рено», жене — маленькую, а себе побольше, с дизельным двигателем.

Дом Жако находился на краю города, примерно в 20 км от центра, у лесного массива на склоне холма. Дом построен из белого кирпича в 2 этажа с очень оригинальным оформлением в виде небольшого замка. Жако с удовольствием показал свой участок, засаженный декоративными деревьями и кустарниками. Оказалось, что всю работу в саду он делает сам, как правило, в субботу. Но сегодня у него будет выходной по случаю приема гостя.

Зашли в дом. На первом этаже у них кухня-столовая и кабинет Жако, а на втором — три спальни. В кабинете большой стол, на котором установлена компьютерная техника, стулья, пара кресел, диван и большой шкаф с книгами.

— Здесь я работаю после рабочего дня, — с улыбкой поделился хозяин.

— Да, очень удобно, — похвалил я.

Мы сели в кресла, жена — на диван и начали беседу. Они рассказали, что у них двое детей, дочь и сын, которые живут отдельно. Я вкратце рассказал о своей семье, селекционной работе и своих научных увлечениях. Жена его больше слушала и вдруг на не очень хорошем английском спрашивала меня:

— Из какой части теленка Вы бы хотели получить блюдо, которое я буду сейчас готовить?

Я не очень понял ее вопрос и, думаю, причем тут какая-то часть теленка? Обращаюсь к Мишелю:

— Я, наверно, не очень хорошо владею бытовым языком, причем тут часть теленка?

Он берет лист бумаги, рисует тушью, расчерчивает ее линиями и, показывая мне, спрашивает:

— Из какой части ты бы хотел получить вкусный кусочек?

— О, мадам, неужели для меня Вы будете брать отдельную часть? Готовьте для меня из той же части, что и Мишелю, — ответил я.

Она засмеялась и пошла на кухню. Вскоре вернулась и включилась в беседу. Минут через 20–25 слышу звонок на кухне, Мария поднялась и ушла туда. Как оказалось, она готовила блюдо по типу шашлыка, но в микроволновке. До этого о микроволновой печи я только слышал, а теперь увидел ее в действии. Поэтому, когда вернулся домой, не откладывая, купил такую печь фирмы «BOSH», и она служила нам долгие годы.

Минут 5 спустя Мария позвала нас:

— Ребята, мойте руки и за стол.

И следом задала вопрос, который поставил меня в тупик.

— Какое вино вы будете пить под это блюдо?

Я знал, что под рыбу пьют белое вино, под мясо — красное. Но какой марки? У них на полке стояло бутылок 20 разных сортов вина.

Тут я опять развел руками и говорю:

— Мадам, ну не открывать же мне отдельную бутылку. Давайте то вино, что выберет хозяин.

Выкрутился и на этот раз.

Жако открыл бутылку коллекционного. Как называлось вино, я уже не помню, но вкус был очень хороший. За столом продолжилась беседа. Потом мы выходили на улицу, прогуливались по саду. Была чудная погода, на деревьях прыгали птицы и весело щебетали. Настоящий Эдем. В этом гостеприимном доме день прошел незаметно. В гостиницу Жако отвез меня, когда уже стемнело.

Когда я собирался уезжать домой, Мишель Жако и Ги Клеман, провожая меня, вручили пакет с сувениром. Как потом оказалось, это была металлическая банка с мясными консервами. Я, конечно, был очень удивлен этому. Но все прояснилось, когда в следующем 1992 г. они оба приехали к нам в Краснодар на неделю. В программу их пребывания включили ужин у меня в домашней обстановке. Когда мне сказали об этом, я спросил:

— Господин Жако, у нас запланирован домашний ужин, что бы вы хотели попробовать из кубанских блюд?

— Знаешь, Григорий, я много ездил по миру, бывал и в России, и слышал, что у вас есть национальное блюдо «борщ», но никогда не пробовал. Было бы интересно протестировать.

— Хорошо, мы учтем ваше пожелание.

Ужин планировался у меня в квартире. Я попросил Галину Степановну (Олину маму), помочь Оле подготовить ужин, включая борщ. Для этого я привез из станицы домашних утку и курицу, а остальные ингредиенты Галина Степановна заготовила сама. Борщ удался на славу.

Когда гости сели за стол, который был красиво сервирован, и попробовали холодные закуски, я предложил подать борщ и сметану. Цвет, запах и главное вкус борща был настолько насыщен, что все кушали с большим удовольствием. Одолев первую тарелку, Жако тихонько шепнул мне:

— А можно еще добавку?

— Конечно.

Подали еще тарелку. Он и ее съел, а от второго блюда отказался. Сказав, что силы его истрачены на борщ.

— Такого наслаждения от пищи я давно не получал. Теперь я могу всем сказать, что кубанский борщ — это лучшее блюдо.

— Ваши слова — большая похвала повару, — ответил я и показал на Галину Степановну.

По всему было видно, что Галина Степановна была счастлива в этот момент.

После обеда, уже перед уходом, Жако взял меня за рукав и говорит:

— Извини, Григорий, что в прошлый раз во Франции я положил тебе консервы в качестве презента. Я действительно думал, что вы голодаете. Проклятая пропаганда, а мы ей верим...

А потом после визита в РПЗ «Красноармейский», посещения конного манежа с выводкой лошадей, музея, картинной галереи и обильного ужина Жако еще раз повторил мне слова извинения. Он действительно думал, что у нас все плохо, и не ожидал такого хлебосольского приема.

Забегая вперед, скажу, что в 1997 г. в Египте, когда шел разговор о плане будущих конференций, именно М. Жако первый поддержал нашу идею провести Международную конференцию по рису 2000 года в России. Он и господин Ж. Шатани во Франции нашли спонсоров, которые финансово поддержали это мероприятие.

6. Вьетнам, ноябрь 1991 г.

В августе 1991 г. я приехал в элитно-семеноводческое хозяйство «Красное» посмотреть посевы своих сортов. Зашел в кабинет директора хозяйства Л. Г. Курячего. У него сидел гость — Альберт Георгиевич Ляховкин, специалист по коллекции риса. Он много лет работал в ВИРе, а сейчас уже третий год трудился во Вьетнаме на советско-вьетнамской рисовой станции. К Леониду Георгиевичу он зашел на чашку чая, будучи с семьей в отпуске в пос. Октябрьском, где живет мать его жены.

Я поздоровался с обоими и, извинившись, хотел было уйти, чтобы не мешать им беседовать. Но Альберт Георгиевич остановил меня и обратился к Леониду, как в продолжение их разговора:

— Может, вы с Григорием прилетите, чтобы совместить полезное с приятным? Он решит полезное, а ты приятное.

— А что, можно и с Григорием, он мужик нормальный.

И, обращаясь ко мне, Лёня спросил:

— Во Вьетнам поехать хочешь? Это, конечно, не Франция, но все же интересно.

Альберт Георгиевич тут же добавил:

— Эта поездка необходима. Надо привезти сюда саженцы одного растения, которое мы нашли во Вьетнаме. Стевия называется. В России это растение не растет. Мы хотим попробовать здесь размножать стевию в теплице. Я общался на эту тему с директором ВНИИ риса. Он пообещал выделить место в тепличном комплексе.

— А когда надо ехать?

— Оптимальный срок — это ноябрь. Вы к тому времени уберете свой рис, и во Вьетнаме не будет так жарко, как сейчас.

— А в институте риса отпустят меня? Ведь это определенные затраты.

— С этим проблем не будет. Мы пришлем официальное приглашение. Леонид Георгиевич купит билеты, а мы там оплатим гостиницу и питание.

— Ну, коль так, то я согласен.

— Вот видишь, Григорий, как важно оказаться в нужный момент в нужном месте. Не появись ты сейчас здесь, мы бы Лёне другого партнера подбирали, — сказал Ляховкин.

— Будем считать, что мне повезло, — ответил я.

Прошло время. Я успел провести уборку своих опытов и в октябре слетать во Францию. Подошло 10 ноября, и мне передали просьбу Л. Г. Курячего срочно приехать к нему в «Красное».

Приезжаю. Лёня с порога сообщает новость:

— 18 ноября вечером вылетаем в Москву, а оттуда в Ханой. Я уже обо всем договорился, директор ВНИИ риса дал добро. Во Вьетнам виза не требуется, и мы можем лететь по своим российским паспортам.

Подошел день отъезда. В понедельник, 18 ноября, около 21 ч., к моему дому подкатила «Волга». Лёня сидел на заднем сидении. Он тепло поздоровался со мной, пригласил сесть рядом и велел водителю ехать в аэропорт.

В 0:55 мы вылетели и через 2 часа приземлились в аэропорту Домодедово. Была темная ночь, на улице около 5–6 °С и сильный ветер. Хорошо, что мы оделись достаточно тепло. Аэропорт был забит пассажирами, негде приткнуться. У диспетчера узнали, что каждые полчаса ходит автобус в город до метро. Наши дорожные вещи, три больших сумки, были очень неудобны. Поэтому, добравшись до Казанского вокзала, сдали свой груз в камеру хранения, оставив при себе только портфели с документами.

Здесь же в зале ожидания просидели до 8 утра. Затем отправились в Академию ВАСХНИЛ, чтобы получить направление в гостиницу. (*Время было такое, что просто так в гостиницах Москвы поселиться практически невозможно. Приехав в столицу по служебным делам, человек шел в свою головную организацию получить направление в гостиницу.* — Авт.).

В Академии нас приняли очень любезно, выдали направление в гостиницу Урал, что рядом с ВДНХ, где мы и поселились. Вылет у нас из Шереметьево-2 в Ханой был запланирован на следующий день в 16 ч., поэтому времени на отдых достаточно.

После обеда 20 ноября мы сели в такси и отправились в аэропорт. Из Москвы в Ханой было три рейса в неделю: в понедельник, среду и пятницу. Туда мы летим в среду, а через неделю обратно. Без проблем прошли все таможенные формальности и вышли на посадку. Удивительно, но тогда несколько бутылок с водкой, которые были у Лёни в ручной клади, таможенники свободно пропустили. В этой сумке Лёня вез продуктовые презенты для наших коллег, работающих во Вьетнаме: домашнюю колбасу, буженину, сало, сушеную рыбу — тарань и осетрину.

Наш самолет Ил-86, рассчитанный на 350 чел., был заполнен полностью. Полет проходил комфортно, не было ощущения вибрации, шума или тряски. Только слышен легкий гул за бортом. Мы разместились в первом классе. И я впервые увидел комфорт в обслуживании VIP-персон. Прекрасный ужин со спиртным. Лёня предложил:

— Возьмем коньяк. Водка у нас своя есть, а вино и дома выпьем.

После плотного ужина я сразу уснул, а Лёня курил и любезничал со стюардессами. (*В то время в самолетах международных рейсов разрешали курить.* — Авт.). К сожалению, поспать мне толком не дали. Этот рейс до Ханоя был с посадкой в Ташкенте, а потом в Карачи (Пакистан) и Калькутте (Индия). Поэтому через каждые 2,5–3 часа мы покидали самолет и ожидали, пока проведут дозаправку. В Ташкенте нас выпустили из самолета и отвезли в здание аэропорта. Стояла тихая теплая погода. После Москвы, где дул сырой холодный ветер, здесь было комфортно. Через час объявили посадку в самолет, и полетели дальше. После приземления в Карачи стюардесса объявила, что стоять мы будем в течение часа, но все должны оставаться в самолете. Народ недовольно зашумел. За окном ярко светило солнце, но, увы, пришлось терпеть. Потом опять полет и посадка в Калькутте, остановка на 1,5 часа с выходом в аэропорт. На улице было жарко. Ярко светило солнце. Здесь начался сухой сезон. Последний участок до Ханоя самолет преодолел за 2 часа. В итоге наш путь занял более 16 ч.

Во время полета нас кормили 3 раза и регулярно давали напитки. В целом перелет прошел нормально, невзирая на прерывистый сон.

В 13:30 по местному времени мы ступили на вьетнамскую землю. Разница во времени с Москвой была 5 часов. Выйдя из самолета, мы ощутили, что прибыли в зону тропиков. Стояла влажная духота. Температура + 28 °С и влажность воздуха около 100 %. И хотя мы разделись до рубашек, сразу поняли разницу местных условий по сравнению с кубанскими. И это была вторая половина ноября. А что же здесь в июле-августе?

С нами в Ханой прилетели ребята из Ростова-на-Дону. Лёня познакомился с ними, когда курили в хвосте самолета. Группа из 5 человек: три парня и две женщины, все до 40 лет. Это были «челноки». Так называли тогда людей, которые ехали за рубеж, покупали там дефицитные товары, везли в Россию и передавали продавцам на рынке. Это движение только начиналось, и мы смотрели на этих членков, как на что-то удивительное. В самолете разрешали провозить груз по 20 кг на человека. Эти ребята закупали, например, спортивные хлопчатобумажные белые майки, на вес по 20 кг. В России такие майки были в большом дефиците. В Ханое этих ребят уже знали и заготавливали им нужный товар. Они прилетали в понедельник или среду, на следующий день закупали товар, а потом улетали назад.

В аэропорту нас встречал Альберт Георгиевич с водителем на служебной машине. Поприветствовав нас на вьетнамской земле, сразу повез на опытную станцию, которая находилась в 60 км от Ханоя. Через час мы приехали к гостинице, расположенной на территории военного городка. Это была ближайшая гостиница от опытной станции, около 2 км. Сюда нас и поселили в большой комнате на 2-м этаже с кондиционером, поэтому от жары в здании мы не страдали. Здесь мы жили под круглосуточной охраной часовых.

Вечером нас пригласили на торжественный ужин, где собрались все сотрудники, работающие на станции, наши и вьетнамские коллеги. Сразу же обговорили программу нашего пребывания. Мы должны познакомиться с работой станции, посетить Научно-исследовательский институт риса и фермерское хозяйство. Рис здесь выращивают круглогодично. Поэтому можно видеть поля с разной фазой развития риса, одновременно высадку рассады и уборку созревшего урожая.

Утром следующего дня нас привезли на опытную станцию. Пока было не так жарко, мы осмотрели опытные поля риса и других культур, которые выращивают на рисовой системе. Поле разбито на микрочеки размером

по 150–200 м², огороженные невысоким валиком для удержания слоя воды. Обработку почвы проводят мотоблоком по залитому водой полю. Уже это отличало уровень здешней агротехники по сравнению с той, что в июле я видел в институте риса в индийском городе Каттак. Там почву тоже обрабатывали по воде, но с использованием буйволов. Однако рассаду риса здесь, как и в Индии, высаживали вручную женщины, передвигаясь по полю босиком.

Рядом с чеками, где сажали рассаду, рос рис в фазе цветения. Слой воды на чеке не превышал 5 см. Еще на одном поле рис заканчивал созревание. Конечно, для нас было очень непривычно видеть одновременно рис в разных стадиях своего развития. А для местных жителей это обычное дело. И работа распределяется равномерно в течение года. Во Вьетнаме рис является главной пищевой культурой, поэтому отношение жителей к нему особенное.

После обеда нам показали лаборатории станции, где проводят все аналитические исследования. В одной из комнат на электропечах стояли кастрюли с кипящим раствором коричневого цвета. В воздухе стоял тонкий цветочный аромат. Альберт Георгиевич пояснил, что здесь вываривают стебли стевии и проводят анализ на содержание стевиозида в стеблях разных ее форм. Об этом растении и шел разговор летом у Лёни в кабинете. На окрестных территориях растет дикорастущая стевия. В популяции ее попадаются отдельные растения с очень высоким содержанием стевиозида. Так называют экстракт, который слаще сахарозы в 250–300 раз.

Сотрудники станции смогли отобрать лучшие растения и получить из них саженцы. Теперь эти саженцы надо отвезти в Краснодар.

— Это будет задачей, ради которой организовали вам эту поездку, — сказал в заключение Альберт Георгиевич, — а остальное, что увидите здесь, для расширения вашего кругозора.

И действительно, в последующие дни мы увидели все элементы технологии возделывания риса во Вьетнаме: подготовку почвы, посадку риса рассадой, косьбу риса серпами, обмолот и сушку на открытых площадках.

Вьетнам — «рисовая» страна, его здесь выращивают и едят в большом количестве. Рис выращивают все и везде. Основная часть сельскохозяйственных рисовых угодий Вьетнама расположена в дельтах рек Меконг и Красной. Он также растет и на плоскогорьях на севере страны. Там тысячелетним трудом жителей этих мест построены террасные поля. Производство риса на таких полях — это колossalный ручной труд. На подготовке почвы в большинстве фермерских хозяйств используют

буйволов, но в некоторых — и мотоблоки. Во Вьетнаме за год собирают 3 урожая риса. Этому способствует жаркий и влажный климат.

Подготовка почвы к посадке риса

Рисовые поля на террасах

Посадка риса в долине и на террасах

Субботу и воскресенье нам сделали экскурсионными днями. Нас везли в Ханой. Показали основные достопримечательности города и местные рынки. Мы посетили Мавзолей и музей Хо Ши Мина, городской парк и расположенный там храм Будды. В выходные дни в парке очень много народа, не только туристов, но и местных жителей с детьми. Оба дня экскурсию нам заканчивали на «тропе советских специалистов». Так называют местные жители улицу мелких магазинов, где продают ширпотреб. Наши многочисленные специалисты, работающие в Ханое, перед отъездом домой отовариваются в этих магазинчиках. Действительно, цены здесь были низкие, если пересчитывать на наши рубли и, особенно, на доллары. В это время 1 \$ стоил 28 руб. и 14 000 вьетнамских донгов. По приезде сюда нам выдали командировочные по 17 \$/сутки, так что на покупку сувениров деньги у нас были.

Погода в эти дни поменялась: две ночи подряд шел дождь, и к утру температура понижалась до 20 °С. К середине дня, несмотря на солнце, не было так жарко, как в день нашего приезда.

На опытной станции в лаборатории агротехники мы встретились с Алексеем Алексеевичем Майстренко — сыном знаменитого директора рисосовхоза «Красноармейский» А. И. Майстренко. Алексей жил в Москве, работал в Министерстве механизации. По приглашению вьетнамцев второй год работает здесь, живет в соседнем здании вместе с супругой и дочкой. В субботний вечер они пригласили нас на домашний ужин. Супруга Алексея подготовила настоящий кубанский борщ, и мы с большим удовольствием тестировали его вдали от Кубани. Лёня был знаком с ними уже давно, поэтому общение было особо теплым. В качестве презента Лёня принес большую банку селедки и связку сухой тарани, которую он сам заготовил. Вечер завершился просмотром по телевизору московской программы «Время», которую здесь регулярно показывали в 22 часа по местному времени.

В понедельник мы вдвоем с Альбертом Георгиевичем поехализнакомиться с работой местного НИИ риса. Расстояние в 70 км до Института риса мы преодолевали почти два часа. Узкая дорога была забита транспортом. Грузовики шли вперемешку с гужевыми повозками, запряженными буйволами. Транспорт двигался в обе стороны, поэтому обгонять было сложно.

В институте нас принимал заместитель директора, рассказал о направлениях научных исследований и провел по лабораториям. Основные исследования сотрудников направлены на создание гибридного риса.

В лаборатории биотехнологии получали из культуры пыльников чистые линии, которые используют для селекции гетерозисных гибридов. Проблема возникновения альбиносов в процессе культивирования здесь существует, как и у нас во ВНИИ риса. Однако специалисты к этому относятся спокойно. Подбирают такие гибридные комбинации, которые дают максимальный выход зеленых растений, и дальше работают с ними.

Потом нам показали опытное поле и селекционные посевы. Здесь состоялась удивительная встреча. Оказалось, что два научных сотрудника учились в Кубанском СХИ и были дипломниками профессора Е. П. Алешина. Оба очень хорошо говорили по-русски. Они с удовольствием общались с нами и рассказывали о своей работе. С большой теплотой вспоминали время, проведенное в Краснодаре. На мой вопрос, что им запомнилось больше всего за время учебы, они дружно ответили:

— Зима. Мы на Кубани впервые увидели, что такое снег и мороз.

Там же рядом с институтом в кафе мы обедали. Подавали суп и жаркое из мяса. Суп рисовый со специями приготовлен очень вкусно, потому съел я с удовольствием. А вот мясо мне показалось подозрительным. У него был сладковатый привкус. Мне показалось, что это специи повлияли. Но когда на следующий день я все же спросил Альберта Георгиевича про это мясо, то услышал потрясающий ответ:

— Привкус мяса такой, потому что это была собачка.

— Как? Мы ели собачатину! Что же вы сразу не сказали?

— Успокойся. Это специальная порода собачек, которых здесь выращивают на еду. Если бы сказал за столом, ты бы наверняка не стал есть это мясо. А в жизни надо всего попробовать, хотя бы понемножку. Я во всех странах, где бывал, обязательно пробовал национальные блюда. И ничего, как видишь, жив и здоров.

— Хорошо, что с нами не было Леонида. Он бы это не пережил.

— Да, я знаю, как он щепетильно относится к пище. Ты ему об этом не говори.

— Ладно. Переживем.

Действительно, там во Вьетнаме я не сказал Лёне об этом случае. А дома, примерно через полгода, не удержался и рассказал ему про тот обед. Лёня аж подскочил.

— Хорошо, что ты там мне это не сказал. Я бы до конца поездки ел только рис и макароны.

Во вторник с утра мы посетили небольшое кооперативное фермерское хозяйство. В нем работает 10–12 семей. Выращивают рис, сою и овощные

культуры. Судя по рассказу главы хозяйства, жизнью они довольны. Почву обрабатывают мотоблоками, а все остальные работы выполняют вручную. Рис сжинают, связывают в снопы, а потом обмолачивают на электромолотилке. В этом году с помощью государственного кредита купили небольшой трактор. На следующий год планируют купить корейский комбайн.

Обмолот и сушка зерна риса

Лёня спросил про кредит:

— Насколько это выгодно?

— Очень выгодно. Дают на 5 лет под очень маленький процент.

— Техника дорогая, но вы все же берете. Чем вы руководствуетесь?

— Да, это дорого. Но оставить в кооперативе молодежь очень сложно.

В прошлом году трое ребят вернулись из армии, и мы на них очень рассчитывали. Но они уехали работать в город. А когда купили трактор, один вернулся. Он в армии был водителем танка, и ему на тракторе работать интересно. Если купим комбайн, может, и остальные вернутся. Тем более что их невесты живут здесь и работают в кооперативе.

После обеда нас повезли на рынок, чтобы купить сувениры. Рынок раскинулся на огромной территории, где продавали всякую бытовую мелочь и очень много текстильной продукции. Здесь мы купили подарки и сувениры для всей семьи.

Утром в среду, 27 ноября, мы попрощались с гостеприимными хозяевами и отправились в аэропорт. В качестве ручной клади у меня была коробка с саженцами стевии. Ее надо было довезти в целости и сохранности. Особую опасность представляли морозы, которые уже начались в Москве по ночам. Забегая вперед, скажу, что нам удалось довезти этот ценный груз до Краснодара и передать во ВНИИ риса. Там эти растения посадили в теплице.

Приехав в аэропорт, мы увидели картину, которая показала, насколько нелегок труд «челноков». На улице под навесом сидела знакомая нам компания из Ростова-на-Дону. Рядом с ними навалом лежали огромные баулы. Это был товар, ради которого они сюда прилетели.

Мы вышли из машины и один из ростовчан бросился к нам.

— Братцы, выручите. С пятницы сидим здесь. Самолет в пятницу и понедельник не пришел. Не зная этого, мы потратили все до рубля. Приехали в аэропорт и застряли. Денег не только на гостиницу нет, но и поесть не на что. Из крана пьем воду. Хоть в туалет по билету бесплатно пускают.

Мне было очень неприятно смотреть на этого небритого человека, который прилетел во Вьетнам за «легким заработком».

А Лёня среагировал по-другому. Он взял этого парня за локоть и повел в привокзальный буфет. Через несколько минут они вышли с двумя большими пакетами в руках. Лёня просто купил им продукты. Надо было видеть, как набросилась вся их компания на эту еду.

Пока мы общались с членками, Альберт Георгиевич ушел в диспетчерскую аэропорта и вернулся с неутешительной для нас новостью:

— Самолет сегодня не придет. Задержался то ли в Ташкенте из-за тумана, то ли в Карачи из-за забастовки диспетчеров. До конца не ясно. Возможно, будет завтра.

Мы, конечно, были шокированы. Уже настроились лететь домой, а тут такая задержка. Придется ждать. Видя, насколько аэропорт забит пассажирами, Альберт Георгиевич предложил вернуться в гостиницу, там ожидать в комфортных условиях и по телефону узнавать о прибытии самолета.

Приехали в гостиницу со сквернейшим настроением. Вскоре пришел Альберт Георгиевич, который, наверное, никогда не терял оптимизма.

— Учитывая, что вы задержались по уважительной причине, вам положены суточные. Прошу расписаться в ведомости.

И выложил деньги на стол.

Я поблагодарил гостеприимного хозяина, а Лёня недовольно пробурчал:

— И куда эти донги девать? На стенку клеить?

— Зачем на стенку? Сейчас пообедаем и поедем на рынок докупать сувениры. Наши женщины приглашают нас всех перекусить.

Пока обедали, Альберт Георгиевич всячески старался нас развлечь. Рассказывал разные истории из своих зарубежных командировок. Вспомнил случай, как они однажды летели из Москвы в Ханой и в Карачи при

посадке сломался самолет. И они шесть суток жили там, правда, за счет «Аэрофлота».

После обеда нас повезли на рынок, где мы потратили полученные дополнительно донги. А вечером был организован прощальный ужин, на который пришли практически все работающие на опытной станции. Как говорят в таких случаях, ужин прошел в теплой и дружеской обстановке.

Спать мы легли поздно с надеждой, что утром появится какая-то ясность с самолетом. И действительно, в 7:30 пришел Алексей Майстренко и сообщил, что он звонил в Министерство, и его заверили в прибытии нашего самолета в Ханой к 13:30.

В аэропорту все прошло без проблем. Самолет прибыл. В 15:00 мы попрощались с гостеприимной вьетнамской землей и направились по маршруту в сторону Москвы. Уже в полете нам сообщили причину задержки самолета: в Ташкенте был сильнейший туман. За трое суток задержали более 100 рейсов. Оказывается, в конце ноября туманы — это обычное явление для тех мест. Через 16 часов мы заходили в здание аэропорта в Шереметьево-2. В диспетчерской аэропорта нам перебронировали билеты на Краснодар. И в тот же вечер мы улетели домой.

Всю дорогу, пока мы летели до Москвы, Лёня не сказал ни слова про членков, которых он кормил в аэропорту Ханоя. А уже в Москве, пока мы ожидали свой рейс на Краснодар, Лёня со всей откровенностью высказался по поводу этих «тружеников». И потом, через несколько лет, после этой поездки Лёня вспомнил еще раз тот случай с членками. Оценка его была однозначна:

— Работать надо, а не искать «легких» денег.

В заключение этого повествования опишу несколько картинок из вьетнамских наблюдений.

Почти до конца этой поездки мы так и не перестроились на местное время. До поздней ночи мы не могли уснуть. Выходили на балкон, созерцали ночные виды и дышали прохладным воздухом. Вокруг здания ходил часовой. Он был одет в плащ-накидку с капюшоном, а на ногах шлепки-вьетнамки. Ночью температура опускалась ниже 20 °С. Было видно, что парню весьма прохладно. Лёня стоял на балконе и курил сигарету. Часовой, увидев это, начал подавать руками знаки. Лёня понял, что тот тоже хочет курить.

— Надо братану помочь, дать погреться.

Тут же зажег новую сигарету и бросил со второго этажа солдату. Тот на лету подхватил сигарету и, пряча ее под накидку, начал потихоньку курить.

Лёня не удержался, зажег вторую сигарету и бросил часовому. Он ловко поймал ее и быстро ушел за угол дома. Больше нам на глаза он не появлялся.

Каждое утро мы наблюдали, как большая группа мужчин и женщин на велосипедах двигалась по дороге недалеко от нашего дома. Все были одеты в форму — брюки и рубашки защитного цвета и круглые шляпы из рисовой соломки. Такие шляпы мы видели на рынке. Изредка проезжали мужчины на мопедах. Легковых автомобилей в личном пользовании у вьетнамцев практически не было.

Общее впечатление такое: здесь все работали. Мы ни разу не видели на улице пьяных или праздно болтающихся местных жителей. Да, уровень жизни во Вьетнаме намного ниже, чем во Франции, где я был месяц назад. Однако по сравнению с контрастами и страшной нищетой, которые мы наблюдали летом этого года в Дели, здесь люди живут хорошо. В стране обстановка стабильная, нет голодающих и безработных. Население занято делом. Вся страна как большой муравейник, в постоянном движении. Эта нация тружеников и больших патриотов своей земли.

Исторические сведения это подтверждают.

Для полноты рассказа приведу лишь несколько фрагментов из истории Вьетнама.

Название страны Вьетнам состоит из двух слов — «Viêt» означает титульную нацию — вьетов, а «Nam» — юг, «южные вьеты». В литературе Вьетнам как страну начали упоминать с XVI в.

Вьетнамский народ прошел долгий путь в борьбе за свою свободу. В середине XIX века Вьетнам попал в колониальную зависимость от Франции, которая продолжалась до начала Второй мировой войны. Потом была японская оккупация. После разгрома Японии, в августе 1945 г., коммунистическая партия Вьетнама под руководством Хо Ши Мина возглавила революцию, которая победоносно завершилась провозглашением 2 сентября 1945 г. на всей вьетнамской территории нового государства — Демократической Республики Вьетнам (ДРВ).

Однако Франция при поддержке США вновь вернулась во Вьетнам для восстановления колониальной системы. Народ Вьетнама продолжил свою борьбу. С декабря 1946 г. началась «всенародная и длительная война» затяжного партизанского характера, которая завершилась полной победой вьетнамского народа.

Социалистическая Республика Вьетнам на карте

Исторический день — 2 июля 1976 года, когда произошло слияние Севера и Юга Вьетнама в Социалистическую Республику Вьетнам (СРВ). В 1976 г. была принята новая конституция СРВ, Сайгон переименован в Хошимин.

В настоящее время Социалистическая Республика Вьетнам — однопартийная социалистическая республика, светское государство, с насе-

лением свыше 97 млн человек (по данным 2018 г.), из которых городское население составляет 29,63 %, сельское — 70,37 %.

За последние три десятилетия Вьетнам добился колоссальных достижений в аграрном секторе, особенно в рисоводстве (таблица 1).

Таблица 1. Динамика производства риса во Вьетнаме

Показатели	Годы			
	1990	2000	2010	2018
Площадь риса, млн га	6,04	7,66	7,48	7,57
Урожайность, т/га	3,2	4,2	5,3	5,8
Сбор зерна, млн т	19,2	32,5	40,0	44,1

Если в 1980-е гг. во Вьетнаме большинство населения голодало, то уже через 20 лет страна смогла полностью обеспечить себя необходимыми продуктами. За 10 лет (2008–2018 гг.) средний показатель производства продовольствия в год на душу населения увеличился с 497 до 525 кг, а потребление риса — с 145 до 217 кг.

В настоящее время Вьетнам занимает второе место в мире (после Таиланда) среди экспортёров риса. Ежегодно на экспорт отправляется около 10 млн тонн вьетнамского риса, в основном в такие страны, как Филиппины, Индонезия, Малайзия и Япония.

Во Вьетнаме говорят: кушайте побольше риса, живите долго и будьте здоровы, спокойны и уравновешенны!

7. Грузия (Аджария), 1992 г.

Большинство зарубежных поездок были связаны с рисоводством. У читателя может возникнуть резонный вопрос: «А причем тут Грузия? Там рис не растет». Да, действительно, это так, производственных посевов риса в Грузии нет. Но научные исследования с рисом здесь велись. В Аджарии, рядом с городком Кобулети, в советское время размещался Грузинский филиал ВНИИ фитопатологии. На территории этого института в 1983 г. по команде МСХ СССР был организован инфекционный питомник (ИП) для оценки риса на устойчивость к пирикуляриозу, а через два года — и к бактериальному ожогу.

Руководством ВНИИ риса мне было поручено развернуть селекционные исследования по созданию сортов риса, устойчивых к этим опасным заболеваниям. К работе были подключены генетики и фитопатологи ВНИИ риса, а также их коллеги из ВНИИ фитопатологии (село Большие Вяземы Московской области) и его Грузинского филиала. Была принята Всесоюзная программа по селекции риса на иммунитет, и в созданном ИП в г. Кобулети велась оценка при искусственном заражении практически всего селекционного материала, создаваемого нами во ВНИИ риса.

Рядом с небольшой речкой, протекающей вдоль полей института, были построены специальные чеки, где можно размещать опытные посевы риса. На речке установили плотину, которая позволяла поднимать воду и подавать ее в чеки. В результате создали оптимальные условия для выращивания риса и оценки его на устойчивость к пирикуляриозу.

Рис: не пораженный и пораженный пирикуляриозом

Группа научных сотрудников нашего института выезжала микроавтобусом в г. Кобулети весной на посев и осенью на уборку риса. Кроме того, каждое лето я летал туда во время инокуляции опытных посевов спорами гриба. Самолетом добирался из Краснодара до Батуми, а потом наземным транспортом до Кобулети. Следует отметить, что в 80-е гг. XX в. Черноморское побережье было любимым местом летнего отдыха

советских людей. В те времена подавляющее большинство наших граждан не ездили отдохнуть за рубеж. Курорты Турции, Египта, Таиланда и другие места тогда жителям СССР не были известны. Крым, Сочи, грузинское побережье Черного моря с мая по ноябрь заполнялись отпускниками со всей страны. Отдыхающих в Кобулети ожидало теплое море и радушное гостеприимство местных жителей. Городской пляж протяженностью более 10 км вмещал всех желающих. Приезжая в Кобулети, мы тоже много раз купались в море после рабочего дня. Мы удивлялись покрытию пляжа: полосы желтого песка и мелкого гравия чередовались каждые 100 м. А в северной части, уже за городом, пляж был покрыт черным песком. Он сильно нагревался, и народ, выходя из моря, зарывался в этот песок...

Кобулети: городской пляж с галькой и черным песком

За все прошедшие 10 лет мне довелось совершить 26 поездок в Аджарию для работы в ИП. Это были внутрисоюзные поездки. Столько интересных событий случилось за 10-летие!

А вот эта, 27-я поездка в Кобулети оказалась уже зарубежной. После раз渲ала СССР, в 1991 г. Грузия стала отдельным государством. Сначала наши научные контакты с грузинскими коллегами на прерывались, несмотря на то, что Грузинский филиал ВНИИФ стал самостоятельным институтом.

В апреле 1992 г. мы провели посев риса в ИП. Летом в Абхазии началась война с Грузией. Автомобильный проезд через территорию Абхазии в Аджарию закрыли. Для того, чтобы забрать селекционный материал из ИП, в сентябре мне необходимо было лететь самолетом в Батуми, а оттуда добираться электричкой до Кобулети.

При подготовке к поездке надо было предусмотреть проблемы, которые могли возникнуть в Грузии. В нашей лаборатории работал старший научный сотрудник Робинзон Георгиевич Чануквадзе, который был родом из Аджарии. Его брат, Акакий Георгиевич, жил в Батуми и работал началь-

ником связи республики. Я попросил Робинзона позвонить брату, сказать ему о моей поездке и уточнить, какая там обстановка. После общения с братом Робинзон предложил лететь в Батуми вместе, чтобы избежать мне языковых проблем в аэропорту Батуми. Там все общение переводят на грузинский язык.

После этого разговора я попросил директора института командировать в Грузию со мной Р. Г. Чануквадзе. Разрешение было получено, и мы полетели в г. Батуми.

В аэропорту Батуми, как и ранее, нас встретил Акакий Георгиевич и сразу повез к себе домой. За обеденным столом Акакий рассказал о той обстановке, которая сложилась в Аджарии за последний год.

После начала войны в Абхазии Аджария заняла нейтральную позицию. Председатель Верховного Совета автономной республики Аджария А. И. Абашидзе обратился к российскому руководству с просьбой не выводить пограничные войска, которые охраняли всю границу с Турцией, а теперь и с Грузией. Обстановка сложилась очень напряженная. Грузия хотела ввести в Аджарию свои войска. Но дорогу через перевал аджарцы перекрыли бетонными плитами. И пока здесь находились только российские войска, населению была обеспечена защита. Между людьми в республике начался разлад. Часть населения ориентировалась на Турцию. В этих семьях учат турецкий язык. Дальнейшая судьба Аджарии зависела от позиции России. Все это нам поведал Акакий Георгиевич, с большой тревогой о будущем своей семьи и этих мест, где родился и вырос.

Послушав внимательно Акакия, я решил ехать в Кобулети сам. Робинзону предложил погостить у брата и ждать моего возвращения в Батуми, чтобы потом в аэропорту решать вопрос с вывозом метелок риса, которые я наберу в инфекционном питомнике.

После обеда Акакий отвез меня на вокзал к электричке, которая хоть не регулярно, но пока ходила. Извинился, что не может довезти меня, как раньше, машиной до Кобулети. Здесь и расстояние небольшое, всего 30 км, но дорога идет через перевал, и там уже начали пошаливать местные бандиты. Да и с бензином большая проблема. На заправке дают по талонам 20 л раз в три дня. Поэтому последнее время Акакий перестал выезжать за пределы Батуми. Посадив меня на электричку, уточнил, когда я вернусь на самолет. Услышав, что через три дня, пообещал встретить на вокзале, чтобы отвезти в аэропорт.

Через час я был в г. Кобулети. Город стал совершенно незнакомым. Как будто это был не тот город, куда я приезжал до этого уже 26 раз. На улицах

никого. Отдыхающих, которые толпами приезжали из России, не было. Гостиницу, где мы раньше всегда останавливались, закрыли. Я попросил парня, стоявшего у дома, и он за 3 рубля отвез меня в институт. Там меня встретили очень тепло и, пояснив ситуацию, поселили в здании бывшего детского садика, рядом с институтом.

Вечер. Я один в пустом здании. Вдруг около 10 вечера стук в дверь. Через стекло двери вижу, стоит парень и машет рукой. Открываю:

— Вам чего?

— Вы извините, но меня родители послали, передали вам хлеб и чай. Достает из-под полы пакет с большой круглой булкой хлеба и пакет чая.

— Родители сказали: «Там человек приехал, может, у него и кушать нечего, отнеси хлеб и чай. На кухне есть чайник. Вот он и покушает».

У меня аж слезы навернулись, с трудом сказал:

— Спасибо тебе и твоим родителям.

Парень убежал, а я потом долго не мог уснуть.

— Надо же, — думал я, — простые люди, а какое доброжелательное отношение к совершенно чужому человеку из России.

В течение трех дней, с утра до позднего вечера, я работал в питомнике. За это время набрал 4 мешка метелок с растений риса, не пораженных пирикуляриозом. Я с тоской понимал, что это финиш нашей 10-летней работы в ИП. Поэтому с особой тщательностью проводил отборы, стараясь не пропустить ни одного не пораженного растения.

Жалко было до слез, что политические страсти губят хорошо наложенную работу. Такого питомника в России нам не создать. Нет подобного места у нас с условиями, столь благоприятными для развития болезни. А здесь тепло и почти 100%-ная влажность способствуют развитию пирикулярии, начиная с фазы кущения риса до полной спелости.

Конечно, все это эмоции, но надо было придумать, как вывезти мешки с метелками в Краснодар. Как преодолеть все препоны, которые наверняка возникнут в аэропорту Батуми? Эти вопросы одолевали меня.

Когда я закончил работу в поле, ко мне пришла заведующая лабораторией Жоржетта Георгиевна Наскидашвили с двумя сотрудниками. Они принесли специальную ленту для упаковки багажа. Быстро обмотали лентой мои бумажные мешки, и они превратились в подобие чемоданов с ручкой, чтобы удобно нести. Поблагодарив моих помощниц, я зашел к директору института попрощаться и сказать спасибо ему за все, что он сделал, чтобы наш питомник так плодотворно работал. После короткой беседы, Ушанги Христофорович Мепарашвили проводил меня до крыльца.

И тут же с телефона вахтера кому-то позвонил, сказал несколько фраз по-грузински. Буквально через две минуты подошла его «Волга». Пожав мне руку, он сказал:

— Грузите свои мешки в машину, водитель доставит вас в Батуми прямо к самолету.

— Спасибо большое, но у электрички меня будет ждать Акакий Чануквадзе.

— Ничего, я знаком с ним и ему позвоню, встретитесь у самолета.

И действительно, когда мы приехали в аэропорт, Акакий и Робинзон были уже там. Они оказали мне неоценимую помощь. Какой разговор был с таможней, я не знал, но меня беспрепятственно с мешками пропустили в самолет. Мы с Робинзоном летели домой, и я мысленно прощался с этими чудесными местами и доброжелательнейшими людьми, с которыми довелось мне познакомиться и общаться столько раз за прошедшие 10 лет. Как сложится их дальнейшая судьба, одному Богу известно.

Сорта риса, устойчивые к пирикуляриозу

Это был последний штрих в нашей работе по этой Программе. Дальше все институты, с которыми мы работали, пошли своим курсом. Но главное было сделано — создан фундамент для селекции сортов риса, устойчивых к болезням. Мы получили принципиально новый исходный материал для дальнейшей селекционной работы.

И вот минуло более 30 лет, а мы все еще продолжаем «черпать» селекционный материал из того золотого запаса, который был вывезен в 4 мешках из инфекционного питомника г. Кобулети. Этому успеху я во многом обязан Ж. Г. Наскидашвили, ее неоценимой помощи в организации работ в инфекционном питомнике.

Имя Жоржетты Георгиевны Наскидашвили останется в истории отечественного рисоводства в составе авторского коллектива сорта риса Славянец, внесенного в Госреестр РФ. Сорт был выделен в инфекционном питомнике, как обладающий высокой полевой устойчивостью к пирикуляриозу. Кроме того, в последующие годы нами была создана серия сортов риса, устойчивых к пирикуляриозу, которые внесены в Госреестр РФ и допущены к хозяйственному использованию.

P.S. 24 сентября 2024 г. похоронили Робинзона Георгиевича Чануквадзе. Ему 31 мая исполнилось 86 лет, а 20 сентября он скончался после второго инфаркта на фоне коронавируса. Утром следующего дня мне позвонил его сын Тимур и сообщил эту печальную весть. Оказывается, в 2020 г. Робинзон переболел коронавирусом и вслед произошел инфаркт. Врачам тогда удалось его спасти. Теперь вот второй инфаркт Робинзон не перенес.

На прощание в зал Славянского кладбища прибыли родственники и знакомые. От коллег ВНИИ риса я был один. Пока ожидали начала церемонии Тимур познакомил меня с женой Ольгой и детьми: дочерью Машей и сыновьями Мишой и Сашей. Маша уже учится в КГУ.

Попрощаться с дядей Робинзоном приехали из Батуми дети Акакия Георгиевича: дочери Экка и Мая, сын Георгий — уже взрослые люди. Они вспомнили, как их отец привозил меня к ним домой. И мой подарок — крупу кубанского риса, из которого их мама готовила вкусную кашу с молоком. Я попросил Экку передать отцу, Акакию Георгиевичу, мою последнюю книгу «Рис: от растения до диетического продукта» в знак благодарности за ту помощь, которую он мне оказывал в те уже далекие годы, когда мы работали в инфекционном питомнике в Кобулети.

8. Франция, 1996 г.

После перехода на работу в Кубанский ГАУ в январе 1996 г. я разослав всем своим зарубежным коллегам эту информацию и мой новый служебный адрес.

В начале июня мне пришло письмо из Франции о том, что в октябре в г. Арль будет проводиться очередная конференция по рису и меня приглашают принять в ней участие. Копия письма была адресована ректору университета.

Через неделю меня пригласил ректор И. Т. Трубилин. Захожу к Ивану Тимофеевичу. Он поздоровался и говорит:

— Вот тут у меня письмо из Франции. Вас приглашают на конференцию по рису. Надо ехать. Сколько денег выделить на поездку?

— Нисколько, оргкомитет берет все расходы на себя.

— Тем более надо ехать.

Я не стал говорить ему, что предварительно надо самому купить билет, а потом они компенсируют расходы. Перед этим мы общались с Василем Захаровичем Кузнецовым, и он сказал, что даст деньги на билет. Это было маленькое поощрение за сорт Лидер, который они выращивали в своем хозяйстве без применения гербицидов и фунгицидов.

Поездка эта оказалась интересной во всех отношениях. Она сделала прорыв в моей пятилетней изоляции от зарубежных коллег. После 1991 г. я никуда не ездил, ибо вся информация о международных мероприятиях и все приглашения оседали у нового руководства ВНИИ риса. И я о них либо ничего не знал или узнавал много позднее после прохождения мероприятия.

Технологию получения визы я уже хорошо знал. Заранее подготовил нужные документы и поэтому визу для поездки во Францию получил без особых проблем. Написал французским коллегам письмо, что мне удобнее прилететь в г. Марсель, который расположен недалеко от Арля. Ги Клеман сообщил, что встретит меня и довезет в Арль на своей машине.

Арль — город на юге Франции в регионе Прованс — Альпы — Лазурный берег. Город расположен в долине реки Рона, на границе ее огромной болотистой дельты и заповедника Камарг. Здесь теплый средиземноморский климат. Арль — один из самых красивых городов Прованса с великолепным историческим и культурным наследием. Население — более 50 тыс. человек. В Арле осталось очень много памятников со времен Римской империи. Среди античных руин выделяется амфитеатр, театр, древний форум и термы.

В этом регионе находилось практически все французское рисоводство: хозяйства, заводы по переработке риса и опытная станция по рису. Здесь мой коллега Ги Клеман вел селекционную работу.

Римский театр в г. Арль

В Арле всех участников конференции поселили в коттеджах, рядом с морем. Мне выделили целую квартиру в отдельном домике. Можно было приехать всей семьей. Многие коллеги так и сделали. Домики расположены в парковой зеленой зоне. Между домиками бассейны с морской водой, кругом зеленые лужайки. Погода была солнечная, теплая, просто благодать. На лужайках стояли лежаки, на которых загорал народ. Мы проходили мимо и всем этим любовались.

Заседания проходили в конференц-зале, оборудованном всем необходимым, с хорошим кондиционированием. Питались в ресторане три раза в день.

Конечно, мы работали, выступали, слушали доклады, дискутировали. Завтрак и ужин организован по типу шведского стола, когда каждый выбирал себе блюда. А обед накрывали на круглых столах на 10 человек. Подавали вино, поэтому каждый считал необходимым произнести тост. Чтобы упростить процедуру, я как-то сказал:

— Давайте по чуть-чуть.

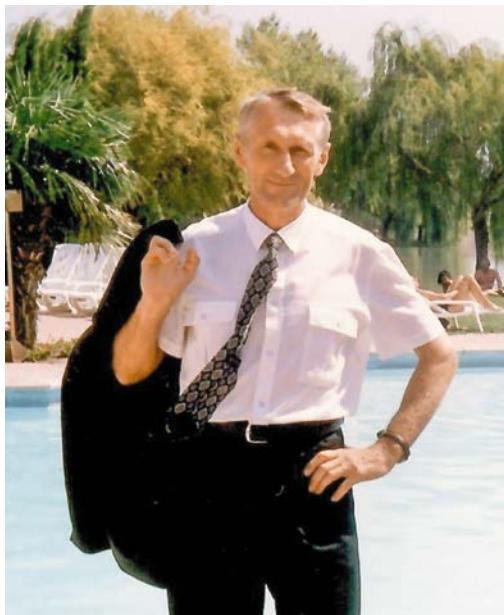
Всем эта фраза так понравилась, что вскоре по всему залу слышалось:

— По чуть-чуть!

На конференции в г. Арль, 1996 г.

В такой непринужденной обстановке всем было весело. А когда после заседаний мы выходили на улицу, то попадали в курортный рай.

В перерыве между заседаниями конференции с Ги Клеманом

Помимо заседаний в зале были организованы поездки на рисовые поля, камаргские виноградники и в винные подвалы с дегустацией местной продукции.

К этому времени рис уже убрали, но по стерне было видно, что посевы были густые, без проплешины. Сказали, что урожай собран на уровне 6,5–6,8 т/га. На рисовых полях было не очень интересно, а вот виноградники

меня удивили. Здесь я впервые увидел безопорную формировку винограда. На плантации стояли стволы высотой 1,20–1,40 м и толщиной не менее 10 см. На верхушке — корона веток, которые по кругу спускаются на землю. На каждой ветке по 2 кисти ягод.

Безопорная формировка винограда

Оказывается, это специально подготовленные посадки. Вначале рядом с саженцем забивают кол для опоры, а по мере его роста и утолщения ствола колья убирают и ствол стоит сам. Обрезку делают круговую на 2–3 почки, формируя шапки. Конечно, при нашем климате так формировать, наверное, нельзя, но опыт очень интересный для неукрывных зон виноградарства.

Большое впечатление осталось от экскурсии по винным подвалам. В вырубленных в скале больших залах стоят огромные деревянные бочки на несколько тысяч литров. В них вызревает вино разных сортов и лет. При дегустации попробовали вино из 10 стаканчиков. Не надо быть большим знатоком, чтобы сказать, что между сортами вин есть большие различия. Если бы я не увлекся рисом, то занялся бы виноградом. Очень интересная культура и очень полезная.

Организаторы провели нам экскурсию и на Камаргские озера. Здесь в долине реки Роны была большая плавневая зона. Возвышенности были покрыты местной растительностью, там паслись табуны полудиких белых лошадей и стада черных быков, которых использовали при проведении корриды. В мелководных озерах паслись стаи розовых фламинго и уток. Красота!

Камаргские белые лошади

Камаргские быки, выращиваемые для корриды

Камарг — это 930 км² солончаков, тростниковых болот, морских лагун и наносных песчаных островов. Болотистая местность в дельте реки Рона, своеобразный аналог Астраханского заповедника, представляет собой настоящий оазис для огромного количества птиц.

Популяция розового фламинго постоянно обитает в этой зоне. Здесь созданы комфортные условия для их жизни. Хорошая кормовая база, охрана от хищников, мягкий климат способствуют хорошему воспроизведству этих редких птиц. Фламинго моногамны, хотя живут в колониях по несколько сотен и даже тысяч особей. В неволе могут прожить более 30 лет.

Фламинго

Фламинго, живущие в Камарге — единственный европейский вид, фламинго обыкновенный. Цвет их вызван тем, что они потребляют *Artemia salina*, мелких ракообразных, которые содержат пигмент каротин.

Конференция и культурная программа прошли на высоком уровне, и я был очень доволен, что удалось приехать сюда. Такие поездки оставляют приятные воспоминания на многие годы. Они позволяют не только познакомиться с работой коллег в других странах, но и определить уровень наших исследований, а также скорректировать направления своей работы.

9. Австралия, март 1997 г.

В июле 1996 г. на конференции в г. Арль (Франция) я познакомился с двумя рисоводами из Австралии. Джон Кристофер занимал должность заместителя министра сельского хозяйства, а Тони Блеккени был ученым-агротехнологом. В разговоре выяснилось, что зоны рисоводства юго-восточной части Австралии и Краснодарского края очень похожи. Причем обе эти территории заселялись примерно в одно и то же время.

После обстоятельной беседы мы пришли к выводу, что хорошо было бы обменяться визитами. При этом условились, что каждая сторона покупает билеты туда и назад, а принимающая сторона обеспечивает проживание и питание.

После возвращения домой я приехал к Л. Г. Курячemu и рассказал о возможности поехать в Австралию. Сообщил об условиях обмена делегациями. Лёня ответил мне, что вопрос принятия гостей легко решаемый и надо соглашаться. Я написал письмо Тони Блеккени, в котором проинформировал о наших предложениях по взаимным поездкам. После обмена письмами мы в конечном итоге условились, что наша делегация приедет в Австралию в марте 1997 г. к уборке риса (Южное полушарие), а они — в сентябре, когда у нас начнется уборка.

В январе 1997 г. нам пришло приглашение для поездки в Австралию. Оно являлось основанием для получения визы. Мы с Лёней посовещались и решили пригласить в компанию на эту поездку директора завода «Краснодаррисмаш» Василия Порфириевича Заярского. На этом заводе собирали рисоуборочные комбайны «Кубань». Василий Порфириевич уже ездил в Австралию по случаю поставки туда наших комбайнов.

Предыстория этих поставок такова. В 1992 г. в Москву приехал австралийский банкир Д. Элиот. Он, кроме банка в Мельбурне, владел рисовым хозяйством в штате Виктория на юге страны. Погодные условия этой зоны близки к нашей Ростовской области. В марте-апреле во время уборки риса часто идут дожди. В Австралии используют комбайны на колесном или полугусеничном ходу, убирая рис прямым комбайнированием, т. е. без скашивания в валки, в отличие от России. В дождливую погоду возникают проблемы при уборке риса. Этот банкир узнал, что в России выпускают комбайны на гусеничном ходу. Приехал в Москву, посетил Министерство сельского хозяйства (МСХ), чтобы выяснить, действительно ли есть такие комбайны. Из МСХ позвонили во ВНИИ риса, чтобы директор организовал показ гусеничных комбайнов гостю из Австралии. Директор ВНИИ риса

Е. П. Алешин провел встречу с Д. Элиотом сначала в институте, а затем они посетили завод «Краснодаррисмаш». Там им показали в работе комбайн. Банкир был в восторге. Сразу заявил:

— Закажу 25 комбайнов, 5 штук оставлю себе, а остальные продам соседям с большой выгодой. Но прежде я должен проверить комбайн в своих условиях. Я проведу испытание его в сравнении с другими марками.

Заключили договор. На заводе подготовили экспортный вариант комбайна СКД-7 «Кубань», даже кондиционер поставили в кабину. Затем паромом из Новороссийска машину отправили в Австралию. С комбайном поехала группа заводских специалистов, чтобы на месте решать возникающие проблемы.

Далее судьбу этого комбайна мы увидели на видео в кабинете В. П. Залярского, когда готовились к поездке. Его специалисты в Австралии сняли подробный фильм, начиная со схода комбайна с парома.

На соревнование банкир поставил 5 марок комбайнов: российский «Кубань», итальянский «Лаверда», немецкий «Кейс», американский «Джондир» и финский «Сампо». Комбайн «Кубань» был на гусеничном ходу, «Сампо» — на колесах, а остальные на полугусеницах. Условие соревнования — максимальный намолот за неделю: вторник-суббота.

И как нарочно, накануне в воскресенье пошел сильный дождь. Он продолжался весь понедельник и полдня вторника. В чеки налило воды, растения стоят мокрые. Комбайнам работать нельзя. Но после обеда во вторник выглянуло солнце, подул ветерок и к среде растения подсохли, хотя вода в чеках не ушла.

В среду комбайн «Кубань» вышел в поле. Уборка шла прямым комбайнированием, поэтому вода под гусеницами не мешала. Комбайн легко шел по чеку, практически не погружаясь в почву. После обеда в четверг в чеки вошли «Джондир» и «Кейс», но двигались по сырой почве с большим трудом. «Лаверда» смогла начать работу только в пятницу, а «Сампо» на колесах вообще не смог зайти в чек.

Итог работы «Кубани» превзошел все ожидания. Его намолот был наибольшим. Д. Элиот сделал заказ заводу «Краснодаррисмаш» на изготовление 25 комбайнов.

Завод начал собирать комбайны для Австралии. Но вмешалась экономическая ситуация начала 90-х гг. Средств на приобретение металла, запчастей и комплектующих на заводе не хватало, кредитов не давали. Сделали запрос заказчику, чтобы он провел предоплату. Но тот выставил свои требования: деньги плачу по факту изготовления комбайна. Ставьте

готовый комбайн на паром в г. Новороссийске и факсом высыпайте подтверждающие документы, я сразу пересылаю вам деньги. Однако денег хватило на изготовление только 4 комбайнов, и они ушли в Австралию. Комбайн, который проходил испытание, остался там же. Итого 5 комбайнов «Кубань» работали в штате Виктория. С комбайнами находился инженер завода. Хозяин заключил с ним 5-летний контракт. Инженер контролировал состояние комбайнов, их работу, заказывал на заводе необходимые запасные части, а чтобы не скучать, выписал к себе и семью.

Директор завода «Краснодаррисмаш» В. П. Заярский через год после отправки 4 комбайнов летал в Австралию для оценки ситуации, знакомства с условиями работы машин и их состоянием. Поэтому, когда мы предложили Василию Порфирьевичу эту поездку, он с радостью согласился и сказал, что поедет в командировку за счет завода.

Я достаточно быстро согласовал все формальности с австралийскими коллегами. Оформили визу, купили билеты и 19 марта 1997 г. вылетели из Краснодара. Дорога предстояла дальняя. Разница во времени Москвы и Сиднея — 7 часов. Сначала мы летели самолетом «Аэрофлота» из Москвы до Бангкока с посадками в Ташкенте и Дели. В этой части пути мы сидели в салоне 1-го класса, поэтому особого дискомфорта не ощущали. Кресла удобные, хочешь сиди или спи, откинув спинку кресла. В Бангкоке была пересадка на самолет «Боинг» тайской авиакомпании. В самолете огромный салон, с 12 рядами кресел и двумя проходами. Тут наши места были в экономклассе. Условия менее комфортные. Мы заняли три кресла у левого борта: я у окна, Лёня у прохода, Вася между нами. До Сиднея предстояло лететь без посадки 9,5 часа. Вася, зная этот маршрут, говорит мне:

— Полет долгий, сидеть будет нудно. Надо часть времени проспать, а чтобы было легче уснуть, закажем на обед по стакану виски.

Так и сделали. Выпили, закусили и спать. А Лёня к этому времени уже крепкие напитки не пил, только пиво (были проблемы со здоровьем), поэтому в нашем мероприятии не участвовал.

Мы с Васей проспали часов 5. Разбудил Лёня. Сидит и чертыхается:

— Вы спите, а меня чуть не арестовали.

Оказывается, пока мы спали, Лёня маялся, читал, ходил по салону, смотрел фильмы по телевизору. Он заядлый курильщик, а в самолете здесь курить запрещено. Это в «Аэрофлоте» в салоне 1-го класса и курить было можно, и бесконечно заказывать напитки, потому что «все включено». Здесь же Лёня не выдержал, пошел в туалетную комнату, чтобы там покурить. Но только чиркнул зажигалкой, как вдруг завыла сирена:

сработал датчик на пламя. Лёня, конечно, испугался и выскочил из туалета. Смотрит, по проходу несется стюард. Лёня бочком продвинулся в другой проход, добрался до своего кресла и затаился. Но все обошлось. Лёня, отдохнувшись, не выдержал и разбудил нас. После второго обеда мы дружно еще поспали, и вот наконец-то объявили посадку в Сиднее.

Здесь на таможне произошло новое приключение. Надо отметить, что во все поездки (и это было уже не раз) Лёня брал с собой продукты — мясные и рыбные заготовки: колбасу домашнего изготовления, буженину, сало, балык осетра, а главное сущеную тарань. Он пил пиво только с рыбой.

В этот раз, коль мы летели втроем, объем продуктов был увеличен. Короче говоря, у нас была отдельная сумка с продуктами около 20 кг. Прилетели в Сидней. Проходим таможню. Чемоданы получили быстро, а сумки нашей нет. Лёня сильно забеспокоился, куда исчезла наша сумка, и насыпал на меня:

— Иди, ищи сумку, выясняй, а то мы тут с голоду пропадем.

Народ почти весь ушел из зала, и я вижу, что на отдельном столе стоит наша сумка. У нее молния закрыта на замок. Ключ у меня. Только я подошел к сумке, появился таможенник.

— Ваша сумка?

— Да, наша.

— Откройте (*разговор на английском*).

Открываю. Он заглянул в сумку и ахнул:

— Продукты!

Поворачивается к стене и показывает мне плакат. Там перечень, что нельзя ввозить в Австралию. Огромный список. Получается, что все нельзя, включая продукты.

Далее произошло то, чего мы не ждали. Таможенник достает из сумки колбасу, режет ножом, засыпает красным порошком и бросает в урну (большой ящик). Далее достает сало, буженину — и все в урну. Надо было слышать возгласы Лёни, не переводимые на английский. На дне сумки лежала тарань и балык осетра. Когда таможенник достал рыбу, Лёня не выдержал и закричал:

— Что же он, гад, делает! Рыбу спасай! Я ж без нее пропаду.

Я пытаюсь объяснить таможеннику, что рыба — это презент австралийским коллегам. Показываю ему визитки австралийских специалистов. Говорю, что, когда мы с ними встречались в России и угостили такой рыбой с пивом, они просили привезти им в подарок. Но таможенник, не слушая мои пояснения, уже собрался выбрасывать рыбу. Тут подошел еще один

таможенник, старший по званию. Я к нему. Пояснил и ему ситуацию, что это рыба привезена в качестве презента, и показал визитку заместителя министра сельского хозяйства Австралии. Таможенник заглянул в сумку, увидел, что там осталась только рыба, махнул рукой и сказал:

— А, морепродукты, забирай свою сумку.

Какова была радость моих товарищей, особенно Лёни, что хоть рыбу спасли. Позднее расскажу, как мы распорядились этим подарком.

Кстати, другие подарки (сувенирные наборы и несколько бутылок водки) таможня пропустила без проверки.

А сейчас коротко изложу те моменты, которые удивили меня и моих коллег с первых минут пребывания в Австралии.

Мы прилетели в четверг 20 марта, около 10 утра по местному времени. В аэропорту нас должен был встречать Тони Блеккени, с которым я в 1996 г. общался во Франции. Но когда мы вышли в зал прилета, я его не увидел. Постояли, подождали, никого. Ребята уже начали проявлять беспокойство. Я решил позвонить. Только подошел к телефону, как слышу возглас:

— Профессор Зеленский!

Поворачиваюсь, вижу женщину лет 40 с бумагой в руках. Оказалось, это мое фото. Подхожу, здороваясь, а она мне говорит:

— Извините, меня зовут Мария. Я приехала вас встретить вместо Тони. Я работаю с ним. Его вызвал ректор университета, и он приедет в отель.

Я представил своих коллег, и мы с вещами пошли к автостоянке.

У Марии была новая машина «Тойота» с правым рулем. Мы уже знали, что в Австралии, как и Англии, принято левостороннее движение на дорогах.

Кстати, несмотря на независимость, в Австралии очень почитают английскую королеву, как мать нации. И многие жители мечтают поехать отдохнуть в Великобританию.

Выезжаем мы из аэропорта на автостраду. По трассе идут машины сплошным потоком и на очень большой скорости. Я сидел рядом с водителем и, увидев загруженность дороги, подумал, что нам будет очень сложно выехать на трассу. Оказалось, все просто: от перекрестка вдоль дороги есть разгонная полоса. Как только наш автомобиль вышел на эту полосу и начал разгоняться, автомобили, шедшие по следующей полосе, притормозили и впустили нас в поток машин. Это было удивительно, потому что у нас так практически не бывает. Приходится стоять и ждать, пока не появится разрыв между мчащимися автомобилями.

Въехав в город, мы увидели перекресток без светофора, но с «зеброй» для пешеходов. К ней подошли две женщины, с намерением перейти через дорогу. Еще они не ступили на «зебру», как все автомобили остановились и пропустили пешеходов. Для нас тогда это было больше, чем удивление. Я не выдержал и задал вопрос Марии, почему она остановилась. Мария пояснила, что в стране принят закон: водитель обязан пропустить пешехода. Не пропустишь, будет штраф. Я тогда постеснялся спросить, какой размер штрафа за это нарушение. А надо было, чтобы сравнить с нашими, которые ввели сейчас в России. У россиян с большим трудом приживается привычка пропускать пешеходов, невзирая на штраф, который присудят, если рядом окажется полицейский.

Не знаю, как в Австралии привили водителям уважение к пешеходам, но, чтобы взыскать штраф, полиция не требуется. Над каждым перекрестком висит камера, которая фиксирует все нарушения.

Тут же следует добавить пример, чтобы закрыть автомобильную тему. Едем как-то с селекционером Лори Льюином по автостраде: три полосы. По левой идут грузовики со скоростью до 100 км/час, по средней — легковые до 130 км/час, а правая полоса свободная, без ограничения скорости (почти как во Франции, только там правостороннее движение). Дорога ограждена сеткой от животных. Мы идем по средней полосе со скоростью 130 км/час. Поворачиваем на боковую рокадную дорогу. Водитель включает на панели прибор, похожий на электронные часы. Ставит цифру 105.

— Это что? — спрашиваю я.

— Это таймер, я установил ограничение скорости по этой дороге 100 км/час.

— Почему 105?

— А, 5 % прибор не берет.

— Что будет?

— Вот смотри.

Разгоняет машину до 105 км/час, таймер запищал.

— Он сообщает мне, что я превышаю скорость, допустимую на этой дороге.

— И что?

— Будет штраф. Если я превышу скорость на 10 %, то штраф — 200 австралийских долларов, если на 20 % — 800 долл. А если превышение будет на 30 %, то у меня заберут права на 3 года.

— Хорошо, но мы уже проехали столько километров и ни одного полицейского не видели.

— Полицейские здесь не нужны, на каждом столбе стоит камера, которая все фиксирует. Если я нарушу правила движения, то приехав домой, в почтовом ящике обнаружу квитанцию на штраф. Я обязан оплатить его в 3-дневный срок. Если я приду в банк на 4-й день, то штраф автоматически удваивается. Если не оплачу его в течение 7 суток, то его взыщут через суд, со всеми судебными издержками. Поэтому все стремятся оплатить штраф сразу, а лучше всего не допускать нарушения.

Однако вернемся назад, к приезду в город Сидней. Мария привезла нас в гостиницу Boulevard. Это было высотное здание в 25 этажей и 5 этажей вниз. Нам пояснили, что там размещена автостоянка. В холле гостиницы нас ожидал Тони Блеккени. Мы с ним обнялись, и он тут же извинился, что не сам встречал нас. Я представил своих друзей, и Тони повторил свое извинение. На что Лёня ответил:

— Зато я получил большое удовольствие, что нас везла такая симпатичная женщина.

Мария, стоявшая рядом, покраснев, сказала:

— Спасибо за комплимент.

При оформлении заселения я услышал, что стоимость проживания в сутки 220 долл. за номер. Меня очень удивила такая высокая цена. Поселили каждого отдельно. Я не выдержал и говорю Тони:

— Зачем ты нас селишь в такую дорогую гостиницу?

А он отвечает мне:

— Я же принимаю профессора, и мои коллеги меня не поймут, если я поселю тебя в дешевую гостиницу.

Оказывается, у него в документах записана делегация в составе: профессор Зеленский Г. Л. и сопровождающие: Курячий Л. Г. и Заярский В. П. После оформления документов нам выдали электронные ключи от комнат: моя — на 22-м этаже, Лёню поселили на 23-м, а Васю — на 24-м. Комнаты располагаются одна над другой.

Зашли в лифт, включили ход, один вдох, и мы на 22-м этаже. Такой скорости подъема лифта мы ранее не наблюдали. И вот что удивительно: в гостинице нет 13-го этажа. После 12-го сразу 14-й. И как мы потом узнали, на этажах нет комнат № 13. Видно, хозяева верят в приметы.

Вхожу в комнату, площадь ее около 30 кв. м. Огромная кровать, стол, стулья, кресла, большой телевизор, у кровати тумбочка. На столе и на тумбочке стоят телефонные аппараты. Не успел я распаковать чемодан и разложить вещи, звонит телефон. Оказалось, что это Лёня (*номер телефона по номеру комнаты*).

— Ты в туалет заходил?

— Нет еще.

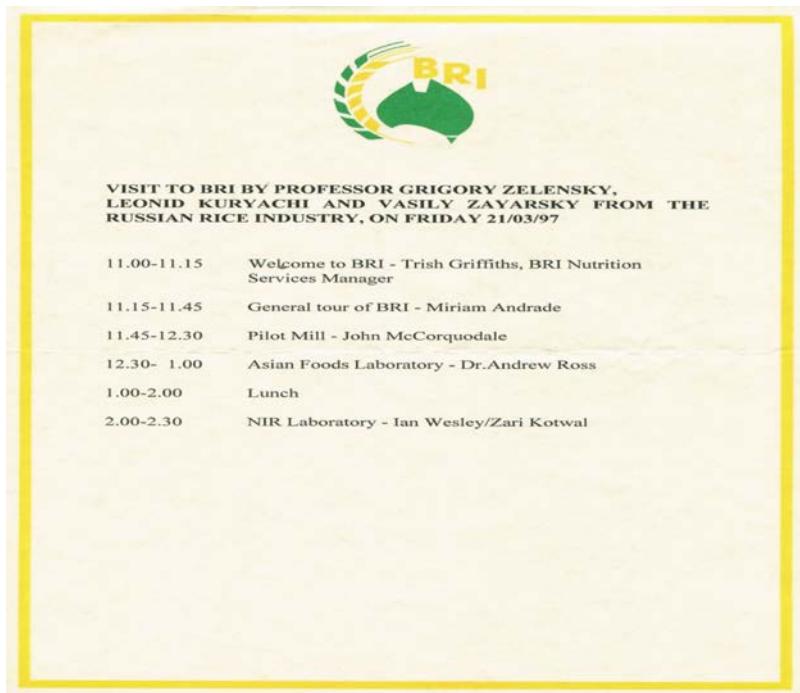
— Зайди, удивишься.

Захожу в туалетную комнату и, действительно, удивился. На стене возле унитаза висит телефонный аппарат. Вот это удивило Лёню и меня тоже. Такое я увидел впервые. В телевизоре 21 программа и 8 по видео. На столе программа к TV. В ней указано, что видео платное — по 11 долл. в сутки.

Разложив вещи и приняв душ, мы спустились вниз. Там в ресторане должны были обедать. Питание входит в оплату за гостиницу. Все организовано по типу «шведского стола». Сейчас это нам не ново, а тогда, в 1997 г., было в диковинку.

Набирая блюда на поднос, не знаешь, что еще взять при этом разнообразии. На улице март, а на столе овощи и фрукты, включая арбузы, дыни, виноград самых разных сортов. Как тут не удивляться? Но мы забыли, что прилетели в южное полушарие, и здесь март, как наш сентябрь.

Набрали, съели столько, сколько может съесть нормальный человек. И так было все 9 суток пребывания в Австралии. Вернувшись домой, я увидел, что мой вес увеличился на 5 кг.

Программа приема нашей делегации, 21 марта 1997 г.

Утром следующего дня, после завтрака, Тони повез нас в НИИ зерновых культур. Там сначала нас принял директор института. Судя по выданной программе, к нашему приезду здесь специально готовились.

Директор рассказал о направлениях работы института и полученных достижениях. В институте создаются сорта пшеницы, ячменя, кукурузы, сои и проса. К этим сортам разрабатывают элементы технологии и ведут первичное семеноводство. По окончании беседы мы обменялись сувенирами. Нам вручили пакеты с буклетом и значками института. Мы же поднесли директору бутылку русской водки и набор игрушек «Хохлома».

На приеме в НИИ зерновых культур, Сидней, 1997 г.

Потом нам показали лаборатории и познакомили с ведущими специалистами института. Один из них был чех, который говорил по-русски, но с очень сильным акцентом. Он был очень рад встрече. У него появился шанс потренироваться, вспомнить русский язык. Оказывается, он работает здесь уже 20 лет. И за это время ни разу не ездил на родину. Мечтает поехать, но слишком дорогой перелет.

В тот же вечер Тони пригласил нас в ресторан на торжественный ужин.

На ужине присутствовали: Тони с женой, его родители, а также директор НИИ с женой и еще две пары сотрудников университета, где Тони читает лекции студентам. Ужин прошел в теплой дружеской обстановке.

Тони рассказал нам, что его семья живет на два дома: в Сиднее и Литоне, где он работает в НИИ. Тони мотается между этими городами на

машине, но чаще самолетом. В Сиднее также живут его родители и сын, который оканчивает университет и недавно женился. За ним в основном присматривает бабушка.

Жена больше времени проводит в Литоне, на своей родине, но иногда приезжает навестить сына.

В городе Сиднее мы пробыли 4 дня. Время было заполнено максимально. Хозяева постарались, чтобы мы не скучали. Нам показали город, сделали обзорную экскурсию в Национальный парк, сводили на выставку, ярмарку и в музей.

Деловой центр в городе Сидней

Сидней расположен вдоль морского побережья, которое изрезано заливами и бухточками. В них стоят большие и маленькие яхты. Местность и растительность очень напоминает наш город Сочи.

Вечером мы вышли из гостиницы и спустились к заливу. Здесь в большой бухте стояли яхты, самые различные: от миниатюрных с одним парусом до больших и шикарно отделанных. Мы смотрели на эти яхты и удивлялись возможностям местных жителей содержать такие корабли. По дорогам города ходили только новые автомобили, в основном марок «Тойота», «Хонда» и БМВ. Оказывается, в Австралии свои легковые автомобили не производят, а завозят импортные. При этом используют их не

более 4 лет, а потом сдают на распродажу и покупают новые. Население достаточно обеспечено, чтобы регулярно менять машины.

**На прогулке в г. Сиднее: В. Заярский, Л. Курячий,
Г. Зеленский**

В Сиднее я впервые обратил внимание на возрастные изменения со зрением. Вечером мы сидели в комнате у Васи и обсуждали программу нашего пребывания. Вася дал мне рекламный буклет, который ему вручили у газетного киоска. В комнате было не очень светло, и я заметил, как буквы на листке начинают раздваиваться. Чтобы лучше их видеть, я начал отодвигать листок подальше от глаз. Вася это заметил и воскликнул:

— Профессор, да тебе надо уже очки надевать! Возьми мои, попробуй.

В очках буквы я видел очень хорошо, но в глазах сразу появилась резь. Я быстро снял их и буркнул:

— Не годятся.

— Это потому, что у меня +3,5, а тебе надо меньше. Завтра зайдем в глазной центр. Он тут рядом с гостиницей.

Утром после завтрака мы пошли в глазной центр, и после обследования мне рекомендовали очки от возрастной дальнозоркости (+0,75).

— Хорошо. Как долго их будете делать?

— Зайдите через час, будут готовы. Посмотрите оправы у нас на витрине.

Ровно через час мы зашли в Центр. Очки были готовы. В них я легко читал даже очень мелкий текст. Вася оплатил приобретение, сделав мне подарок.

Театр в Сиднее

В Сиднее коллеги рассказали о многих социальных программах, которые приняты в Австралии. Сразу складывалось впечатление, что здесь страна создана для комфортной жизни 17 млн жителей (на тот момент).

Прежде всего, было видно, что это развитая страна европейского типа. Собираясь в Австралию, я предполагал, что там бегают кенгуру и везде будетaborигенное темнокожее население. А тут оказались сплошь европейские лица.

Судя по домам в Сиднее, здесь живут обеспеченные люди. Примерно 95 % — это 2–3-этажные частные дома. Высотки в 25 этажей построены только в деловом центре. А на краю города стоят многоквартирные 9-этажки. Там живут приезжие, которые ожидают вид на жительство.

Мы спросили о стоимости частных коттеджей. Оказалось, очень дорого. Трехэтажный дом в Сиднее оценивают в 350–400 тыс. долл., а в небольших городах около 200 тыс.

Всем работающим при достижении пенсионного возраста начисляют пенсию в размере 85 % от зарплаты. При этом если специалист работает в НИИ научным сотрудником и в вузе читает лекции (как Тони, например), то в обоих учреждениях ему платят полную зарплату. Поэтому, думая о будущей пенсии, все жители стремятся получать максимальную официальную заработную плату.

Интересно решен и молодежный вопрос. Во-первых, начиная от детского садика и школы до университета, все находятся на обеспечении государства, т. е. обучение бесплатное. Во-вторых, когда молодая пара готовится

образовать семью, они подают сразу два заявления: одно на регистрацию брака, а другое — на получение жилья. Ключ от квартиры им выдает мэрия города на свадьбе. В 20 км от центра Сиднея построен молодежный пояс — таунхаусы. Оттуда в центр города ходит электричка. Это жилье выдается бесплатно, жильцы оплачивают только коммуналку. Но молодежь, проживая в таунхаусах, стремится иметь собственное жилье. Им выдают ссуду под очень низкий процент на 25 лет, чтобы купить или построить свой дом.

Тони повез нас показать такую квартиру, где жил его сын. Это двухэтажное строение: внизу в подвале гараж на 2 машины, 1-й этаж — совмещенный холл и кухня-столовая, а на 2-м этаже две спальни. Все удобства, живи и радуйся.

С Л. Г. Курячим, Австралия, 1997 г.

Мы смотрели на это, слушали и понимали, что в этой стране сделано все, чтобы местные жители чувствовали себя комфортно. Но нам было интересно, а как же приезжие? Их мы тоже видели: торгующих на рынке китайцев и других азиатов. А в нашей гостинице к нам подошел молодой парень, как оказалось, поляк. Хорошо говорил по-русски. Вот что этот парень рассказал. Он приехал в Австралию 6 лет назад по студенческой визе на стажировку и тут остался. Живет в съемной комнате в 9-этажке на краю города. Работает в двух гостиницах, практически без выходных. Ждет, что через год ему должны выдать бумагу с видом на жительство. Тогда можно подумать и о своем жилье, и о семье. А пока он вынужден очень упорно работать. Для того, чтобы здесь успешно жить, надо иметь

нужную в стране специальность и в совершенстве владеть английским языком. Глядя на этого поляка, мы поняли: здесь не все так просто. Кого-либо просто так в эту страну не пускают.

Следует отметить, что австралийцы в большинстве своем не пьют и не курят. Общаясь с коллегами, мы в этом убедились. Перед поездкой мы заготовили для презентов несколько бутылок русской водки в сувенирной упаковке. Думали, что этим порадуем хозяев. Оказалось, что не очень. Василий Порфирьевич вручил бутылку одному знакомому, с которым общался в прошлой поездке. Тот сказал ему:

— Спасибо, Василий, моя коллекция пополнится. Эта бутылка будет стоять рядом с той, что ты три года назад подарил. Я показываю ее всем своим гостям.

На торжественном ужине в ресторане подавали вино очень хорошего качества. Но из разговора с коллегами мы поняли, что население предпочитает пить пиво.

Насчет курения пояснили так, что здесь проще бросить курить, чем выдержать все ограничения, которые приняты в стране. В общественных местах курение запрещено. Подтверждением послужил случай, который произошел в ресторане на ужине. Лёня захотел курить, достал сигарету. Не успел он щелкнуть зажигалкой, как подскочил официант и стал просить не курить в зале. Но если очень хочется, то можно выйти на улицу, там есть специальная беседка, где можно покурить. После такого пояснения Лёне курить расхотелось.

На экскурсию нас повезли в Национальный парк недалеко от Сиднея. Здесь в природных условиях лесостепи живут различные звери. Нам было особенно интересно посмотреть кенгуру. Много о них слышали, а здесь увидели, правда, через сетку. Стадо около 20 голов, один очень крупный вожак и остальные самки. У некоторых в сумке сидели детеныши, только голова выглядывала. Такая забавная картина. Мы делали фотографии и снимали на видеокамеру.

Оказывается, кенгуру — большое бедствие для местных водителей. Животные часто перепрыгивают через сетку и внезапно появляются на дороге перед машинами, когда столкновения не избежать. Поэтому на многих машинах перед радиатором установлено специальное ограждение — защита от кенгуру.

Здесь же, в парке за высокой сетчатой оградой, живут медведи коала. Забавно было смотреть на этих симпатичных зверей, особенно молодых, которые весело играли на солнечной полянке.

Кенгуру и коала — символы Австралии

В воскресенье с утра мы посетили сельскохозяйственную выставку, подобие нашей выставки на ВДНХ «Золотая осень». В Австралии это выставка-продажа. Например, представлены разные сельскохозяйственные животные, которых первые дни показывают, а потом распродают. Большой интерес у нас вызвали коровы мясной породы. Животные — комолые, т. е. безрогие, и огромного размера. В загородке стоит бык-производитель весом около 1,5 т, рядом его 7-месячные дочки, а ростом как наши коровы. Из скота этой породы получают так называемое мраморное мясо для стейков.

Мясо в Австралии занимает одно из ведущих мест в кулинарии, и, чтобы получить вкусный стейк из говядины, нужно взять отруб только из специально выращенного бычка. Именно поэтому в Австралии особое внимание уделяется производству настоящих мясных бычков лучших элитных пород, в основном Абердин-ангус и Герифорд.

Мясные быки в Австралии

На австралийской сельскохозяйственной выставке

Рядом с торгово-выставочными рядами построен развлекательный полигон с аттракционами, включая различной высоты горки. С них посетители съезжают, сидя на крафтовых мешках. Кругом масса народа, взрослых и детей. Гул стоит такой, как у сильного морского прибоя. Все участвуют в разных аттракционах и попутно поедают всякие вкусности, которые тут же готовят во множестве точек.

Ради развлечения и мы тоже съехали с горки, сидя на мешке. Захватывающее зрелище, когда здоровенные дяди и тети с визгом летят вниз, держа между ног конец мешка. Полдня развлекались на этой ярмарке. Оказалось, наш приезд хозяева специально приурочили к этому времени, чтобы мы смогли сразу увидеть всю Австралию. На этой площадке были представлены все регионы и жители страны, включаяaborигенов.

После обеда нас повезли в китайский квартал. Так называют рынок, где торгуют в основном китайцы. Огромная крытая территория рынка, целый город, где обозначены улицы и переулки. Здесь продавали все: от крупной бытовой техники до всяких домашних мелочей. Конечно, мы смогли пройти только часть рынка, глазея по сторонам. В одном из магазинов продавали портфели, самые разнообразные по форме, размеру и цене. Лёня предложил купить профессору портфель, чтобы он выглядел солиднее. Долго выбирали, торговались, как принято на рынке. Наконец-то

выбрали портфель похожий на чемоданчик (*потом я долго ездил с ним по командировкам*).

Все дни нашего пребывания в Сиднее стояла чудесная погода. Было тепло +26–28 °C, солнечно и дул легкий морской бриз. Нам казалось, что мы находимся в райском уголке Земли. Особенно было комфортно, когда мы были в Национальном парке. Там, среди субтропической зелени, мы совсем не ощущали близости большого города.

В понедельник утром мы перелетели маленьkim самолетом на 20 человек в город Литон. Это центр рисовой зоны, около 900 км от Сиднея на запад в штате Новый Южный Уэльс.

Центральная улица, г. Литон

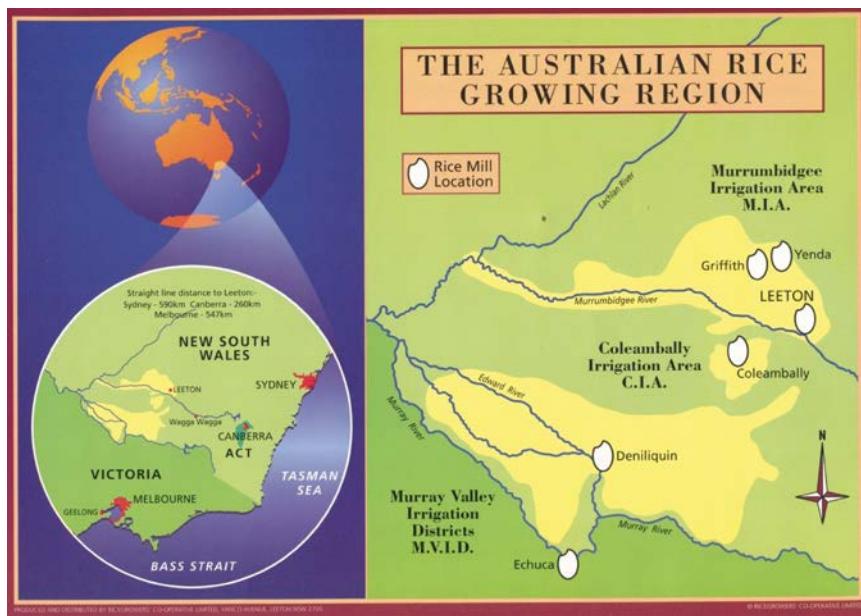
Литон по нашим меркам — небольшой одноэтажный зеленый городок, с населением чуть больше 11 тыс. жителей. Лишь вдоль центральной улицы стоят 2- и 3-этажные дома.

Из буклета в гостинице прочитали, что местность находится на 127 м над уровнем моря. Климат здесь определяют как полупустынный. Поэтому в сухой сезон, с октября по апрель, выращивают сельскохозяйственные культуры только на поливе.

В Литоне расположен Научно-исследовательский центр по рису и штаб-квартира Ассоциации австралийских рисоводов. В этом центре работают Тони Блеккени и селекционер Лори Льюин. С Лори мы познакомились в ходе переписки, пока готовилась наша поездка и обсуждалась программа пребывания в Австралии. Кстати, до самой встречи я думал, что Лори — это женщина, ибо это имя для нас женское. Оказалось, нет — мужчина, да еще и ведущий селекционер Австралии по рису.

В Литоне нас поселили в частную гостиницу: большой двухэтажный дом из деревянного сруба, построенный еще в начале XX в. Хозяйка, доброжелательная женщина лет 50, сама готовила нам пищу — очень вкусные блюда. Особенно ей удавались стейки из говядины — огромные поджаренные куски мяса. Я вначале удивлялся, как можно такие порции съедать. А потом втянулся, глядя на своих коллег, как они их уплетают с большим удовольствием.

Если в Сиднее нас в основном сопровождал Тони, то в Литоне — Лори. Он возил нас по рисовым полям, показывал свои селекционные посевы и производственное испытание сортов. Мне с ним было легко общаться, как с коллегой по селекции риса. Лори подробно познакомил нас с техникой селекционного процесса, рассказал о технологии возделывания риса, принятой в Австралии. О высоком уровне австралийского рисоводства свидетельствует урожай риса: в среднем по стране собирают 9,5 т/га. Может, моим друзьям тонкости селекционного процесса и не интересны, но для меня это было очень полезно и познавательно.

Зона рисоводства в Австралии

С Тони мы встречались здесь эпизодически. Он показал нам разные агротехнические опыты и работу агрохимической лаборатории. В этой лаборатории мы впервые увидели один прибор, который автоматически

проводил анализ почвы, определяя содержание основных элементов: N, P, K, Ca, Fe и др. В ящик, похожий на весы ВЛТК, сверху в воронку засыпали почвенный образец, и через несколько минут на экране компьютера появились цифры содержания элементов. Сейчас подобные приборы, и даже более сложные, имеются и в наших НИИ, а тогда это было в новинку.

В районе Литона климат более континентальный, чем в Сиднее. С утра до вечера припекало солнце до 30–32 °C и чувствовалась сухость воздуха. Коллеги нам сказали, что здесь четко выделяются два сезона: сухой октябрь-апрель и дождливый май-сентябрь. В сухой сезон все культуры выращивают на поливе. Пропашные поливают по бороздам, а рис — затоплением слоем воды 5–10 см.

В один из дней Лори Лююин повез нас за город в подшефное хозяйство. Там он показал производственное испытание новых сортов риса. Вода была уже сброшена. Посев готовили к уборке. На делянках по 1 га росли более 10 разнотипных сортов. Среди них один сорт выделялся необычным морфотипом. Температура воздуха была около 30 °C, и у растений этого сорта листья скручены в спираль и торчали как тонкие прутики.

Я, конечно, удивился, ибо такие растения риса видел впервые. Заметив мой интерес, Лори пояснил, что это новый сорт, устойчивый к воздушной засухе. За счет сворачивания листьев в жару растение «запирает» влагу, уменьшает испаряемость. В результате энергия на охлаждение не тратится, а направляется на повышение продуктивности.

На мой вопрос об урожайности сорта Лори ответил, что потенциал — до 16 т/га при вегетационном периоде 162 дня.

— Ого, такой сорт у нас даже не выметает! В наших условиях допустимо максимум 125–130 дней, — огорчился я.

— А гибридизацию сможешь сделать? — спросил Лори.

— В камере искусственного климата (КИК) могу, конечно, с любым периодом вегетации.

Лори шагнул в чек, сорвал три метелки, положил в конверт и протянул мне.

— Дарю тебе новый признак. Только, провозя через таможню, держи их в кармане костюма.

Я потом так и сделал. Когда привез домой, условно назвал образец Av-1 и поселял в карантинном питомнике. Растения даже метелку не дали, слишком позднеспелые. После проверки в карантине образец пустили на гибридизацию в КИК с несколькими раннеспелыми сортами. Скрещивание получилось удачным. В гибридной популяции Av-1 / Лоцман появились

растения со сворачивающимися листьями и периодом вегетации до 120 дней. Но произошло это не у нас, в Краснодаре, а в Ростовской области, куда я послал F₃ на экологическое испытание. Мой коллега Павел Иванович Костылев отобрал нужные растения и передал мне для дальнейшего изучения. Я довел материал до сорта, назвал Австрал и передал на Госиспытание. Сорт его удачно прошел. Мы получили патент, в котором у П. И. Костылева — 25 % соавторства.

Российский сорт риса Австрал — научный результат посещения Австралии

Но это было после. А пока вернемся к нашей поездке в Австралию.

В среду нас повезли на ипподром. В рамках праздника «Начало уборки риса» проводились скачки и бега на дрожках. Захватывающее зрелище, когда лошади несутся рысью на большой скорости, а зрители возгласами их поддерживают. Здесь работал тотализатор. Нам дали фишки, чтобы мы тоже поучаствовали, сделали ставки на бега. В заезде было 5 дрожек. Мы поставили на разных лошадей (все равно не знали, кто есть кто). Лёня выбрал серую в яблоках, и она пришла первой. Радость его была неописуемой, не столько даже выигрышу, а тому факту, что он угадал.

Потом мы наблюдали, как чествовали победителя. Владельцем лошади оказался фермер, который был здесь со всем семейством. Первый приз — дрожки с позолотой. Вручили приз, украсили лошадь и дрожки цветами.

Хозяин сам сел за вожжи и сделал круг почета под восторженный рев трибун. С удовольствием мы наблюдали, как радуется семья победителя. Особенно был счастлив младший сын лет 10, это было видно по тому, как он обнимал жокея. Так и мы приобщились к местному празднику.

В тот день к вечеру нас пригласили на ужин в гости к Лори. Он работал в НИИ, а жил у жены на ферме. Она получила ферму по наследству от отца. Дом их находился в 25 км от Литона, куда нас отвез помощник Лори. Хорошая асфальтная дорога шла вдоль линии электропередач. Периодически, через 5–7 км, от асфальта отходила гаревая дорожка к дому, который стоял в стороне на расстоянии 1–2 км. Это были дома фермеров. За очередным поворотом мы свернули к дому семьи Льюин. Мы увидели довольно большой одноэтажный дом из щитовых блоков, обшитый пластиком. Со стороны улицы стеклянная дверь, а с другой стороны такая же — выход во двор. Рядом с домом был навес для техники и беседка с газовой плитой, на которой готовили на ужин стейки. Как оказалось, дом у них без отопления. В этом здесь нет нужды. В самом холодном месяце года, июле, температура опускается только до + 10 °С. Для такого случая в самой большой комнате построен камин, а в детских кроватях предусмотрен электрообогрев матраса.

Кругом никаких заборов. Я не выдержал и спросил:

— Слушай, Лори, твой дом стоит в степи, в стороне от дороги, заборов нет, кто его охраняет?

Тот удивился такому вопросу и с улыбкой ответил:

— Закон.

А потом пояснил, что у границы фермы стоит щит. На нем написано, чья это ферма, координаты хозяина, телефон, факс и пр. А внизу крупными буквами добавлено: «Частная собственность, охраняется законом». Это значит, что без согласования с хозяином никто не имеет права зайти на территорию фермы. Иначе управляющий может стрелять из карабина. Все это знают и строго соблюдают, кому охота подставляться под пулю.

Жена Лори — хозяйка фермы, а всю работу на земле возглавляет управляющий, которого она наняла. В стране принят закон, разрешающий работу на земле только лицам, имеющим сельскохозяйственное образование. Если хозяин не имеет такого образования, то обязан пригласить специалиста. На ферме производят овощи в поливной сезон, а во второй сезон сеют пшеницу.

— Но ты же, Лори, сам специалист, — удивился я.

— Да, но мне некогда, я же работаю в НИИ селекционером по рису и очень занят.

В их семье два сына — школьники. Оба имеют сотовые телефоны. Это нам было удивительно. В РФ в то время только начинала развиваться сотовая связь, а в Австралии был уже такой уровень, как сейчас у нас. Телефоны были у всех, с возможностью звонить в любую точку мира, только плати. Лори пояснил, что дает сыновьям ежемесячно карточки на 100 единиц, и они должны укладываться, экономить, иначе останутся без связи.

На ужин собралось около 20 человек — друзья и коллеги Лори. Мероприятие прошло, как говорят, в теплой дружеской атмосфере.

На следующий день Лори повез нас в штат Виктория. Это самая южная точка, где в Австралии сеяли рис (*как у нас Ростовская область*). От города Литон расстояние около 300 км на юг. Там расположено хозяйство банкира Д. Элиота, который купил комбайны «Кубань». Василий Порфириевич хотел расширить договор на поставку запчастей для этих комбайнов.

Во второй половине дня мы прибыли в небольшой городок и поселились в гостиницу. На ужин Лори повел нас в местный ресторан. Покушали, а потом перешли в пивной зал. У них такой порядок: пьют только после еды. Зал — это огромный крытый навес, под которым с двух сторон размещены барные стойки. В зале большое число столиков на 4, 6 и 8 человек. Свободных мест было мало. С помощью бармена нашли нам столик на 4 человека. По заказу Лори нам принесли по 2 бокала пива. Вася достал приготовленный заранее мелко порезанный балык осетра и предложил Лори попробовать вместо орешков, которые он заказал к пиву. Лори с большим недоверием смотрел на осетрину. Казалось, что он опасается даже пробовать эти непонятные кусочки рыбы. Но когда пожевал и ощутил вкус, то зазвучали его комментарии и восторженные возгласы.

Лёня был счастлив, что удивил его, а еще больше тем, что на таможне спасли рыбу. Тут же он рассказал Лори в красках, как это происходило. Я едва успевал переводить на английский.

На восхищения Лори начали реагировать соседи, некоторые подошли к нам посмотреть, что здесь происходит. Лёня с барского плеча дал им несколько кусочков осетра на пробу. Минут через 10 вокруг нашего стола стояла толпа. Всем было любопытно, чем эти русские удивили местную публику. Засиделись допоздна, пока не закончили весь запас балыка.

Л. Г. Курячий и В. П. Заярский с австралийскими рисоводами

Утром поехали в хозяйство смотреть рис, комбайны и знакомиться с руководителем. Почти весь день были заняты. Там же и обедали. В конце дня директор хозяйства повез нас на посев, чтобы показать российские сорта риса. И действительно, мы увидели на трех больших чеках (около 5 га каждый) посев риса, готового к уборке. Смотрим и глазам не верим: Дубовский 129, Кубань 3 и Краснодарский 424. Уж мы-то эти свои сорта знаем. Растения частично полегли и на фоне стоящего рядом местного сорта выглядели явно слабее.

И тут Лори ехидно заметил, что, судя по этим сортам, уровень селекции риса в России на очень низком уровне. Поэтому интерес к сотрудничеству с российскими рисоводами пропадает.

Мы были, конечно, обескуражены. Нам не было известно, как попали сюда эти сорта. Узнали подробности этой истории, только когда возвращались домой. Но об этом поговорим позднее.

А здесь у чеков нам надо было не уронить престиж России. И потому Лёня сразу сказал:

— Да это же старые сорта, и в России их давно не выращивают. Сейчас у нас совсем другие сорта, короткостебельные, неполегающие. Когда вы к нам приедете, то сами их увидите.

Директор хозяйства сразу же встрепенулся:

— Как старые сорта? Нам их представили, как последнее селекционное достижение в России.

— Кто вам такое мог сказать? Это старые сорта, — горячился Лёня.

Я переводил его речь на английский и давал дополнительные пояснения. И напрямую спросил директора:

— Кто вас убедил, что это новые сорта?

— Мой босс, а ему их представил и убедил Николай Алёшин (*сын директора ВНИИ риса академика Е. П. Алёшина. — Авт.*).

— Как и когда это было?

— Когда мой босс был у вас России в Институте риса. Там он подписал соглашение на испытание этих сортов для последующего патентования их в Австралии.

Дискутировать на эту тему было бесполезно. Единственно, мы могли еще раз сказать, что в России с 1980 г. возделывают короткостебельные, неполегающие сорта риса с высоким потенциалом урожайности. В наших условиях сорт Спальчик, например, способен сформировать до 10 т зерна с 1 га при периоде вегетации менее 120 дней.

Кстати сказать, в Австралии средняя урожайность риса по стране составляла 9,5 т/га, при вегетационном периоде 150–160 дней. Рис здесь выращивают только в сухой сезон с октября по март-апрель. Поэтому растения риса здесь избегают поражения пирикуляриозом из-за сухости воздуха и сбалансированного питания. Культуру выращивают в севообороте: рис (октябрь — март), пшеница (апрель-август), многолетние злаковые травы (с сентября 1-й год и по октябрь 2-й год), рис. На полях, где растут травы, пасут овец. Поля разбивают на клетки, и овец вовремя перегоняют, чтобы трава успевала отрастать.

После возвращения из штата Виктория нас повезли показать уборку риса в фермерском хозяйстве штата Новый Южный Уэльс. Площадь сельхозугодий у фермера около 400 га, из которых 120 га занято рисом. Комбайн «Джондир» американского производства на полугусеничном ходу косил рис прямым комбайнированием. В чеке стоял бункер-накопитель, куда высypали зерно. После его наполнения трактором вытаскивали бункер на асфальтную дорогу, где стояла автомашина-фура на 20 тонн, и перегружали зерно. После полной загрузки машина уходила на элеватор. Когда я спросил, почему не взвешивают машины с зерном, фермер мне ответил, что в этом нет необходимости. Комбайн оборудован компьютером, который выдает всю необходимую информацию: сколько скосил, какая урожайность, сколько зерна выгружено из бункера — и делает

распечатку. Эта распечатка является документом для провоза зерна на элеватор.

Здесь же у фермера нам показали видеофильм о технологии возделывания риса. На чеках после уборки предшественника готовят почву и проводят планировку плоскости. Затем вносят удобрения и гранулированный гербицид, заделывают их дисковыми орудиями и заливают чек минимальным слоем воды. Через сутки прилетает минисамолет, который производит посев риса. Взлетно-посадочной полосой ему служит автодорога. Семена риса привозят в мешках с элеватора уже подготовленные к посеву. Они инкрустированы в оболочку из микроэлементов и фунгицидов. В течение вегетации на чеках поддерживают слой воды 5–7 см.

Сорта риса к полной спелости имеют зеленые листья. При уборке комбайн срезает 1/3 растения с метелкой, а остальная масса остается в поле.

Спрашиваю фермера:

- Что вы делаете с оставшейся соломой?
- Сначала запускаю на поле овец, чтобы объели листья, — ответил он.
- Так в листьях риса много кремния, и овцы сточат зубы!
- Да, но пока сточат, я их пущу под нож.

Надо отметить, что овец в Австралии держат все фермеры. По словам Лори, на 17 млн населения страны приходится более 173 млн овец.

- А что дальше с соломой делаете? — поинтересовался я.
- Когда высохнет, я ее сжигаю, — пояснил фермер.
- Как, а экология?
- У нас нет на это запрета. Я плачу налоги, и на своей земле делаю все, что считаю нужным.

Беседа с фермером проходила в обеденный перерыв, сидя за столом под навесом у дома. Он приехал с поля на комбайне, чтобы принять нас и пообедать. Смотрю, как раз в это время к комбайнну подъехала машина-заправщик. Из машины вышел человек в зеленом комбинезоне, залез на комбайн и начал заправлять горючим, добавлять масло. Я спросил хозяина:

- Кто это?
- Специалист службы сервиса, он обслуживает мой комбайн и еще 10 комбайнов у моих соседей.
- Так он что-то сделал и уехал, а ты не проверил.
- А зачем, у меня с ним договор на ТО.
- Ну а если он что-то не сделает?
- Все сделает, что записано в договоре.
- Но все же, если он что-то не сделает? — настаивал я.

Хозяин помолчал, соображая, а потом говорит:

— Он должен сделать все, что записано в договоре. А если что-то не сделает, я разорву с ним договор, и он разорится, так как завтра с ним никто не станет работать.

Нас заинтересовал также порядок сдачи зерна и расчетов с фермерами за собранный урожай. Забрав зерно от комбайна, водитель машины приезжает на элеватор, заводит ее на весы и снимает тент. Сверху опускается отборник — шесть трубок со шнеком. Трубки опускаются в кузов и отбирают пробу зерна. Это зерно поступает в специальный прибор, который оценивает его по 6 параметрам, включая влажность, чистоту, выход крупы и др. В тот же вечер на счет фермера поступает 50 % стоимости сданного зерна. Остальные деньги перечисляют после переработки и реализации крупы. Сумма может меняться в зависимости от стоимости продукта.

В штате Новый Южный Уэльс рисоводы объединены в Ассоциацию. В нее входит Институт риса, элеватор для хранения и переработки зерна и около 1200 фермерских хозяйств. Для обслуживания фермеров создан единый мелиоративный отряд с тяжелой техникой для планировки и реконструкции чеков, приобретены самолеты для посева риса и химических обработок, а также крупнотоннажные автомобили для перевозки зерна. Фермеры имеют необходимый минимум техники: уборочный комбайн с разными жатками, 2–3 трактора и набор сельхозорудий. Институт создает сорта, размножает элитные семена, осуществляет технологическое сопровождение выращивания риса. Таким образом, в единый цикл включено все рисоводство: от создания сортов, их выращивания до переработки и продажи крупы. Во главе Ассоциации стоит наемный директор, совет фермеров и общее собрание. Все работают на конечный результат — получение максимального чистого дохода.

Позже, посетив в 2006 г. штаб-квартиру ФАО в Риме, мы с коллегами обсуждали вопрос, почему в мае-июне австралийский рис на Ближнем Востоке ценится дороже американского. Ответ оказался прост: в марте-мае сюда поставляют из Австралии рис нового урожая, который сразу после уборки перерабатывается и идет в продажу. Американский же рис поступает после длительного хранения, зерно фумигируют, чтобы убить амбарных вредителей, поэтому цена его ниже свежеубранного австралийского.

В тот же день после обеда мы посетили еще одно фермерское хозяйство, но животноводческого направления. Следует отметить, что у фермеров земледельцев и животноводов размеры хозяйств сильно различаются. Если

первые имели участки 350–500 га, то у вторых они достигали 5 тыс. га. Фермерам животноводам отводились земли на пересеченной местности, поросшей перелесками, где земледелием заниматься невозможно. Животноводы специализируются на выращивании КРС, в основном мясной породы, или овец, некоторые их совмещают. При этом скот круглый год живет на пастбищах. Нет ни зданий ферм, ни заготовок кормов. Потому себестоимость мяса здесь очень низкая по сравнению с другими странами.

Мы приехали в хозяйство, где выращивали овец. Хозяин встретил нас у границы своей территории. Видимо, его о нашем визите уже предупредили. Он, поздоровавшись, сразу сказал, что рис видит только в виде крупы, и выращивать его не умеет. Зато хорошо знает овец, выращиванием которых занимались и отец, и дед. Сейчас ему помогает младший сын. Старший сын уехал и живет в Сиднее. Боится, что и младший сбежит из дома. В городе жизнь красивее. Фермер произнес такую вступительную речь и позвонил по сотовому телефону. Через пару минут на кроссовом мотоцикле примчался сын, парень лет 20. Отец скептически заметил:

— Я перегоняю овец верхом на лошади, а он предпочитает мотоцикл.

Получив задание от отца, парень быстро умчался и через несколько минут приехал на автомашине «Тойота» с кузовом. В кузове машины сидело три огромных собаки, похожих на туркменских овчарок.

Пока сын готовился к шоу, отец успел рассказать о своем хозяйстве. Землю получил его дед и определил направление хозяйствования — выращивание овец. Территорию он разбил на квадраты как шахматную доску. Квадраты огородил колючей проволокой с небольшими воротами для перехода животных, чтобы отары овец не мешали друг другу. В каждом квадрате посадил дерево — эвкалипт, которое давало тень для овец в жару. Кроме того, пробили скважины для получения воды и установили насосы с приводом от ветряка. Если дует даже легкий ветерок, ветряк приводит в движение насос, и вода подается в корыто. Рядом с корытом лежит огромный камень — соль-лизунец. Овцы весь год живут на пастбище под открытым небом.

Сейчас в его хозяйстве имеется 10 отар овец, по 100–120 голов каждая. Отары рассредоточены по пастбищу. Главная задача — вовремя перегонять животных из одного квадрата в другой по мере съедания травы. Ночью отары охраняют специально подготовленные собаки. Наибольшую опасность для овец здесь представляют шакалы. С ними фермеры нещадно борются. Но кругом местность пересеченная, с перелесками, поэтому зверя живет много.

Как перегоняют овец, сын нам наглядно продемонстрировал. Оказывается, для этого используют собак. Подъехав на машине с собаками в кузове, он вышел и солидно прошел к воротам между квадратами. Видно было, что он это проделывал многократно, показывая публике. Открав ворота между смежными квадратами, он свистнул. Собаки встрепенулись и выпрыгнули из машины. Другой тональности свист, и они помчались к отаре. Третий свист, и собаки стали быстро кружиться вокруг овец, гоняя их вместе. Последовал еще свист, одна из собак отделилась от отары и помчалась к открытым воротам. Овцы устремились за этой собакой как за вожаком, а другие собаки стали подгонять овец сзади.

В считанные минуты отара оказалась на другом квадрате. Последовал заключительный свист, и собаки побежали к машине, легким прыжком заскочили в кузов.

— Шоу закончено, — сказал фермер.

Хозяин фермы рассказал нам, что его сын увидел у одного фермера подобное управление овцами с помощью собак и решил освоить. Почти два года он дрессировал собак и тренировался с овцами, чтобы можно было показать зрителям. Теперь местные экскурсоводы довольно часто привозят сюда гостей из города.

Овцами больше всего интересовались Лёня и я. С ними мы были знакомы с детства. Глядя на отару овец, обратили внимание, что у барана-вожака надета на грудь накидка синего цвета. Когда спросили зачем, фермер пояснил, что накидка пропитана краской и цвет ее меняется каждую неделю. И показал на окрашенные спины некоторых самок. По цвету видно, когда произошло спаривание. Зная срок беременности овец, он вовремя перед родами отделяет их от стада. Если этого не делать, родившихся ягнят стадо может нечаянно затоптать.

Лёню заинтересовало, как фермер борется с клещами и другими вредителями овец. Купает ли он овец в растворе креолина? Фермер сначала не мог понять, зачем это делать. После долгих моих объяснений, он сообразил и восхликал:

— А, вредители! Нет проблем.

Тут же хватает стоявшего рядом барана, раздвигает шерсть по хребту, достает из кармана фломастер и прописывает им от головы до хвоста. Защита от вредителей сделана на весь полевой сезон. Этот фломастер заправлен специальной лечебной жидкостью.

— А как вы решаете проблему стрижки овец при таком их количестве? — спросил Леня.

— О, и это не проблема. Пора стрижки овец для нас как праздник. В это время к нам приезжает бригада стригалей. У них есть специальная автомашинка с электростанцией, к ней подключают электромашинки для стрижки. И начинается конкурс стригалей. Кто больше всех острижет овец, тот получает приз и премию.

Здесь же мы узнали, что, несмотря на такое обилие овец, в Австралии их мясо практически не едят. Население предпочитает говядину, особенно любят жареные стейки из мраморного мяса. Баранину практически всю отправляют на экспорт в страны Ближнего Востока.

Посещение фермерских хозяйств произвело на нас большое впечатление. Вечером, подводя итоги дня, мы долго дискутировали, оценивая условия работы и жизни местных жителей.

В один из дней Тони показывал нам за городом свои полевые опыты. Возвращаясь в Литон, он подъехал к своему дому. С виду дом такой же, как и у Лори. Рядом гараж на две машины. Низенький заборчик отделяет двор от улицы. Вдоль забора цветы и зеленый газон. Тони подошел к дому, открыл дверь, которая была не заперта, и позвал:

— Мери!

Тишина.

— Наверное, уехала куда-то.

Приоткрыл дверь гаража. Машины нет.

— Да, уехала. Заходите в дом. Посидим, выпьем чего-нибудь прохладного.

Зашли, оглянулись по сторонам. Простая обстановка. Никакого шика.

Тони достал из холодильника бутылку с напитком и разлил по стаканам. Мы удивленно спросили:

— Почему вы дом не закрываете? Могут же обворовать.

— А что тут брать? Ценностей мы держим в банке, а здесь, как видите, ничего дорогое нет. Книги? Так кому они нужны. Мы, кстати, и машины не закрываем. У нас не принято угонять. Куда ее угонять в Австралии? К тому же на машинах стоит навигация. Полиция в любой момент ее обнаружит.

Как я уже отмечал, Тони работает в НИИ в Литоне и читает лекции студентам в университете в Сиднее. Я спросил у него:

— Как же вы успеваете работать и в НИИ, и в университете?

— Успеваю. У меня свободный график работы тут и там. В НИИ есть программа исследований, которую я выполняю. И никто не спрашивает, когда я что делаю, хоть в выходные дни. Важен результат. А в университете лекции два дня подряд. Вечерним рейсом я лечу в Сидней. Там у меня

дом. Читаю лекции и самолетом возвращаюсь назад. Вот так и кручусь. Надо же к пенсии готовиться заранее.

Завершался наш визит в Австралию. На следующий день рано утром мы должны были покинуть город Литон. Хозяйка гостиницы приготовила нам прощальный ужин. Она сказала, что привыкла к нам за эти дни. Очень удачные постояльцы. После ужина мы вышли на улицу подышать. В соседнем квартале был пивной бар, и Лёня предложил выпить по бокалу пива. Зашли в зал, а разливное уже закончилось. Оказывается, завозят ежедневно свежее пиво, но такой объем, чтобы продать за день. Ладно, решили мы, возьмем в бутылках. Пиво «Бавария» в бутылке 0,33 л стоит 3 долл. одна бутылка. Если берешь шесть бутылок, то каждая стоит по 2 долл. А если возьмешь упаковку 24 бутылки, то каждая стоит по 1 долл. Лёня решил взять упаковку: что не выпьем сегодня, заберем на дорогу.

Вернулись в гостиницу, расположились на балконе. Вася порезал остатки сушеной тарани, и мы начали. Сидим, беседуем. Было около 19 часов. Со второго этажа открывался вид на чудный вечерний закат. У нас уже было какое-то ностальгическое настроение. Соскучились по дому. Вася потихоньку подливал, чтобы наши стаканы не были пустыми. И через два часа мирного общения, оказалось, что не выпитыми остались всего две бутылки. После некоторого препирательства решили и их допить.

И теперь, описывая эту поездку, вспоминая все ее подробности, я сожалею только о том, что ни Лёни, ни Васи уже нет с нами. Те фотографии и видео, на которых запечатлена Австралия, остались в их архивах, если и сохранились. За много прошедших лет нам все было некогда обработать тот отснятый материал...

Следующим утром, после завтрака, мы вышли с вещами на порог гостиницы. К дому подкатили две машины. В первой был Тони, а во второй — Лори. Тони должен везти нас дальше, а Лори приехал попрощаться. Хозяева гостиницы тоже вышли на крыльце. Мы всех поблагодарили за теплый прием, хозяйку — за вкусные стейки. Она даже прослезилась. Вещи сложили в машину Тони. Потом пожали руку Лори, напомнив ему, что в сентябре ждем его на Кубани. Сели в машину. Тони дал прощальный сигнал, и мы поехали в столицу страны — город Канберру. Это 263 км на северо-восток от Литона по отличной автостраде.

Как нам рассказал по дороге Тони, долгое время столицей страны были Сидней или Мельбурн. Это зависело от того, откуда изберут президента, и поэтому эти города соперничали. И вот в 1901 г. появился умный правитель, который положил этому конец. Он принял решение построить

новую столицу — Канберру. Город разместили на почти равноудаленном расстоянии от Сиднея и Мельбурна.

Канберра на карте страны

Место выбрали вокруг горного озера Бёрли-Гриффин, и к 1928 г. построили чисто чиновничий город. С одной стороны озера разместили административные здания, а с другой — жилой массив. Берега озера соединили несколькими мостами, вдоль которых бьют из воды фонтаны высотой до 100 м, украшая дорогу.

Канберра на языке австралийских аборигенов — место для встреч или площадка для собраний, для совета. Этот город является центром управления страны. Здесь расположены Дом правительства, штаб-квартиры государственных и политических организаций, посольства и резиденции других государств. Все промышленные компании, их главные офисы, крупные торговые сети и многое другое находятся в Мельбурне, Перте и Сиднее.

Мы приехали в Канберру к обеду, поселились в гостинице, пообедали и вышли на экскурсию в город.

Канберра — небольшой город, в нем около 400 тыс. жителей. Это в основном обслуживающий персонал и чиновники администрации. Депутаты живут временно, на время избрания в парламент. Срок вышел — и все

отправляются по домам. Когда мы зашли в здание парламента, то увидели, что в коридоре висят портреты всех руководителей страны и выдающихся людей, которые внесли существенный вклад в развитие Австралии. В зале парламента на балконе и галерке выделены места для гостей. Можно сидеть и наблюдать, как заседают парламентарии. Послушать, кто и о чем говорит, как голосуют и т. д. Город оставил очень приятное впечатление, поразил чистотой и ухоженностью территории.

Канберра — столица Австралии

На следующий день мы отправились в аэропорт Сиднея. Когда прощались в аэропорту, Тони подарил Лёне галеты от курения. Перед посадкой в самолёт Лёня зажевал одну галету и до Бангкока долетел без проблем, хотя более 9 часов не курил. И в Бангкоке, пока ожидали свой рейс на Москву, он тоже не курил. Действительно, галеты отбивали тягу к курению.

Я ему говорю:

- Ну вот это тот случай, когда ты можешь легко бросить курить.
- Думаю, что, наверное, так и сделаю.

Наконец-то мы в самолете «Аэрофлота». Нам лететь от Бангкока до Москвы 9 часов без посадки. Места наши в 1-м классе — в зоне повышенного комфорта (*Лёня в экономклассе категорически летать не хотел. — Авт.*). Питание здесь подают со спиртными напитками под заказ. Только взлетели, сразу предложили обед. Нас обслуживали две симпатичные

стюардессы. Мы за 9 дней по родным лицам соскучились, а тут такое внимание! Лёня на радостях заказал всем коньяк.

— А ты же не пьешь!

— Да я чуть-чуть и стюардесс угостим.

Девушки, правда, пить не стали, потому что на работе, но все пожелания исполняли. Минут через пять Лёня попросил сигарету. Принесли. Он тут же с удовольствием закурил. На мой возглас: «Ты же хотел бросить курить!» — он только отмахнулся.

Мы летели домой и не знали, какие сюрпризы ждут нас дома во ВНИИ риса. По версии Н. Е. Алёшина, мы сорвали межгосударственную сделку — патентование российских сортов риса в Австралии. Мы еще не вернулись из Австралии, а оттуда во ВНИИ риса пришло гневное письмо, что их обманули, подсунув старые сорта риса под видом новых...

В сентябре того же года к нам на 9 дней прибыла австралийская делегация из двух человек: Лори — селекционер и Майкл — директор Ассоциации рисоводов. Третий — Тони — агрохимик-технолог не смог приехать по семейным обстоятельствам.

Прием гостей организовали Л. Г. Курячий и В. П. Заярский. Австралийским гостям показали наши рисовые хозяйства с новыми сортами. Лори смог сам убедиться в высоком уровне российской селекции по рису. Гости также посетили Ангелинский элеватор, завод «Краснодаррисмаш», «Сад-Гигант» и Кубанский ГАУ. Везде им оказывали максимум внимания, знакомили со всеми достижениями каждого предприятия (*ВНИИ риса в приеме австралийской делегации отказал. — Авт.*).

В культурную программу гостям включили рыбалку с ухой на прудах в станице Марьянской и посещение заказника «Красный лес». Про питание можно и не говорить. Оно было отменным.

Гости были очень довольны. Одно омрачало их пребывание — это погода: на третий день, 5 сентября, температура упала до + 7 °С. Пришлось срочно гостей утеплять, потому что они приехали легко одетыми. Но это не помешало нашим коллегам очень хорошо провести время на Кубани.

Потом мы еще долго в переписке с австралийскими коллегами делились впечатлениями о наших взаимных поездках.

К сожалению, сегодня уже нет в живых моих друзей и спутников в этой поездке. Они завершили свой жизненный путь, оставив яркий след на Земле и в сердцах близких людей.

10. Англия, ноябрь 1997 г.

Летом 1997 г. мне пришло приглашение на Международную конференцию по рису, которая должна проходить в городе Ноттингем (Англия). Не хотелось просить в Кубанском ГАУ оплатить поездку, поэтому решил попробовать реализовать совет, который дал мой давний товарищ Иван Григорьевич Малышенко. Он садовод, и регулярно ездил за рубеж, при этом совершенно не тратя своих средств. Иван рассказал мне, что много желающих поехать за границу, включая директоров хозяйств, но их никто не знает и потому не приглашает. А для получения визы в большинство стран необходимо приглашение. Надо найти такого желающего (*В то время выезд за рубеж был возможен только в случае служебной командировки. — Авт.*).

Я мысленно перебрал знакомых директоров хозяйств и остановился на Леониде Георгиевиче Курячем, своем однокашнике по Славянскому сельскохозяйственному техникуму. Он возглавлял ЭСХ «Красное». В его хозяйстве сеяли мои сорта риса для получения элиты. Леонид — компанийский человек, и мы вместе уже не раз выезжали в зарубежные поездки (в 1991 г. — во Вьетнам, а в марте 1997 г. — в Австралию).

Приезжаю к Лёне и спрашиваю:

— Ты хочешь поехать в Англию?

— Хочу, конечно, я же там не был, а что для этого надо?

Поясняю ситуацию, что в городе Ноттингеме будет конференция по рису. Можно совместить полезное с приятным: поучаствовать в работе конференции и посмотреть страну. Я беру на себя организацию поездки, приглашения, визу и билеты, а он решает финансовые вопросы.

— Согласен, а чтобы мне было проще решать вопрос оплаты, мы заключим договор на авторское сопровождение твоих сортов риса, которые выращиваются в нашем хозяйстве. В договоре будет пункт, позволяющий оплачивать командировки, включая зарубежные, и все будет законно, — предложил Лёня.

— Хорошо, давай заключим такой договор, — согласился я.

— А что это за город такой Ноттингем?

И я рассказал то, что уже успел прочитать об истории этого города. Ноттингем часто называют культурной столицей Англии, а за многочисленные торговые центры и магазины — столицей шопинга. В самом центре города находится прекрасный дворцово-парковый комплекс Уоллатон-Холл. Этот дворец в стиле ренессанс был одной из самых

роскошных резиденций королевы Елизаветы, сейчас он открыт для публичных посещений.

Ноттингем окружен зарослями богатого Шервурдского леса, с которым связано имя известного всему миру разбойника — Робин Гуда. И главная достопримечательность города, известная далеко за его пределами, конечно же, Ноттингемский замок. Перед его воротами установлен памятник прославленному литературному герою.

Памятник Робин Гуду

Однако герой-разбойник является далеко не единственной примечательной особенностью города. Не менее важным его символом считается пиво, которое местные жители называют своим национальным напитком, а пабы и бары в городе располагаются буквально на каждом шагу. В честь пенного напитка также проводят ежегодный фестиваль — Nottingham Beer. В течение нескольких дней на улицах города действуют открытые кафе, в которых гостям предлагают попробовать лучшие сорта местного пива. В городе поддерживается образцовая чистота и действует запрет на курение в общественных местах.

Итак, решение о поездке было принято. Я послал письмо в оргкомитет и попросил прислать приглашение на нас обоих, чтобы оформить визу. Получив приглашения, я полетел в Москву и около 10 утра уже стоял в очереди на оформление визы в посольстве Великобритании. Дождался своей очереди и получил бланки анкет для их заполнения. В анкете оказалось множество вопросов, на которые надо ответить согласно документам. При этом требовалось внести данные не только свои, жены, детей, но и родителей, а также дедушек и бабушек, указать, если умерли, когда и где похоронены. В очереди перед мной стоял парень из Красноярска, и он не знал некоторых сведений о родственниках, поэтому не заполнил часть граф. Ему вернули анкету и никаких объяснений не приняли. Услышав это, я обратился к другому соседу за разъяснением. Он ехал в Англию пятый раз, потому знал все тонкости. Он пояснил, что надо обязательно заполнить все графы анкеты, вписать хоть приблизительные данные, иначе визу не дадут. Нас утешало только то, что документы мы сдаем в 10 утра, а в 14 часов выдают наши паспорта с визой. Ясно, что клерку важно, чтобы все пункты были заполнены.

Если по своим родственникам мне было все известно, то по Лёниным возникали вопросы. Пришлось написать ориентировочные данные и отдать анкету. Чиновник бегло просмотрел все мои бумаги и изрек:

— О'кей!

Около 16 часов я получил паспорта с визой и сразу же поехал в авиакассу на улицу Коровий Вал и купил билеты от Москвы до Лондона и обратно.

После возвращения в Краснодар я проинформировал Лёню, и мы стали готовиться к поездке. Я решил сделать доклад о новом типе растений риса с эректоидными листьями, которые в это лето выросли у меня на делянках. Предусмотрительно сделал их цветные фотографии и слайды. Слайды распечатали на специальной пленке, чтобы показать через диафаноскоп на экран. Сейчас трудно поверить, насколько в 1997 г. была примитивной технология показа демонстрационного материала. Как далеко шагнула компьютерная техника буквально на наших глазах!

Подошел срок поездки. 22 ноября мы с Лёней вылетели в Москву и далее в Лондон. В Москве произошел интересный случай, имевший продолжение в Англии. Мы ожидали в аэропорту отправления в Шереметьево-2. Времени было с запасом, я сидел с вещами, а Лёня изучал окрестные торговые точки. Вдруг прибегает и зовет меня:

— Надо посмотреть видеокамеру.

У него была с собой камера «Хитачи», очень небольшого размера. Приходим к ларьку. Там такая же марка, но последнего поколения и значительно большая по размеру. Цена 600 долларов. Лёня показал эту камеру мне и тихо говорит:

— Договоришься с продавцом, чтобы продал за 500, возьмем две, вторую тебе.

Не буду тратить время и рассказывать об этих переговорах, отмечу лишь, что они удались, и я стал владельцем чудесной видеокамеры. Я ею потом долго пользовался, пока на смену этим пленочным не пришли цифровые камеры. Та камера так до сих пор и лежит у меня в шкафу, как и снятые ею пленки, которые надо давно оцифровать, да руки не доходят.

Так вот, чтобы закончить с камерой. В лондонском магазине мы увидели точно такую же камеру. Ее цена нас ошеломила — 2300 фунтов стерлингов. А фунт стоил тогда 1,7 доллара. Вот такая разница в ценах. Когда Лёня увидел цену сигарет, то ему сразу курить расхотелось. Жизнь в Англии дорогая и скрупульная, но об этом позже.

Прилетев в Лондон, мы добрались на такси из аэропорта до железнодорожного вокзала и электричкой поехали в Ноттингем. Организаторы так расписали маршрут, что никаких сложностей по дороге не было. В гостинице мы вынуждены были поселиться в одной комнате, ибо отдельно было слишком дорого.

Конференция проходила в этом же здании гостиницы, в хорошо оборудованном зале. Организация мероприятия была прекрасной. Нас встречал представитель оргкомитета конференции из университета Ноттингема доктор Е. Кукинг.

На конференцию приехали представители 22 рисоводческих стран Европы, Азии, Америки и Австралии. При этом австралийская делегация была самой многочисленной — более 20 человек. Наряду с учеными приехали фермеры с женами. На лекционных мероприятиях они практически не присутствовали, но во всех экскурсионных поездках участвовали и вели себя активно и очень шумно. Задавали много вопросов и бурно комментировали ответы на них. От мужчин не отставали и их женщины. Они вели себя расковано, а порой даже вызывающе. На замечание экскурсовода вести себя потише, одна из них ответила, что мы можем позволить здесь на континенте то, чего нельзя делать дома, в Австралии. Оказывается, они весь год «пашут», копят средства, чтобы приехать сюда на месяц и оторваться от своих забот.

Среди австралийцев был и Тони Блеккени с женой, принимавший нас в марте в Сиднее. Но потом в сентябре приехать к нам на Кубань он не смог. Здесь мы очень тепло общались с этой семейной парой. Лёня пригласил Тони с женой приехать к нему в гости. Тони представил жену нам здесь, ибо в Австралии мы с ней не виделись, хотя знали, что зовут ее Мери. Очень симпатичная женщина, приятная в общении. Ее поведение совершенно отличалось от землячек. Кстати, Мери нам сказала, что австралийцы очень почитают английскую королеву и тепло о ней отзываются.

Мери и Тони Блеккени, Ноттингем

Здесь же были и французские ученые Жан Шатани, Ги Клеман, Мишель Жако, с которыми я познакомился и общался в 1990 и 1991 гг. во Франции, а потом Жако и Клеман в 1992 г. приезжали к нам на Кубань. Поэтому здесь мы беседовали с ними очень тепло. Нам было о чем поговорить.

Конференция проходила весьма продуктивно в течение четырех дней. Материалы ее были опубликованы заблаговременно в сборнике, который выдали при регистрации.

Я сделал доклад, а Лёня все снимал на видео. Мне задали несколько вопросов, на которые удачно ответил. Среди спрашивающих был и Гурдев Куш (Gurdev S. Khush) — ведущий селекционер из Международного ин-

ститута риса (IRRI). Его интересовали растения риса нового типа, которые я показал в своем докладе. Он задал три вопроса и предложил встречу, чтобы обсудить мои результаты.

В тот же вечер мы встретились в холле за чашкой кофе и проговорили более двух часов. Для меня это было очень интересно. Тем более что Куш не только задавал вопросы, но и рассказывал о своих работах в этом направлении. Он спросил меня:

— Это у вас отдельные растения, которые показаны на слайдах, или уже образцы на делянках?

— Да, пока это отдельные растения, но когда приедете к нам, то увидите уже делянки.

И действительно, когда в 2001 г. Г. Куш приехал во ВНИИ риса на юбилейную конференцию, я с удовольствием показал ему эти делянки. Но об этом позднее. Сейчас же я был счастлив, что обсуждаю проблему повышения продуктивности растения риса с известным селекционером, человеком, который творил «Зеленую революцию» по рису, как Н. Берлауг по пшенице. Несколько лет спустя я написал статью в журнал «Рисоводство» о Г. Күше, этом интересном человеке. А сейчас мы условились, что нам необходимо обменяться визитами. Он пригласит нас в IRRI на Филиппины, а мы его — на Кубань.

С зарубежными коллегами, г. Ноттингем

В зале заседания конференции

После заседаний мы выходили в город посмотреть достопримечательности и купить сувениры. Лёня набрал много разных вещей своим дамам: сначала жене, а потом дочке и невестке. Им, кстати, он покупал равноценные подарки, например, платья. Только выбирал разного цвета и фасона. Видимо, в знак благодарности за эту поездку, Лёня решил сделать подарок и мне. Сначала купил магнитолу в автомобиль, а потом захотел еще подарить и туфли. И вот тут произошел курьез. Пришли мы в большой обувной магазин, сделали заказ. Продавец сначала измерила длину моей стопы на специальном станочке и, поцокав языком, куда-то убежала. Как потом выяснилось — на склад. Длина моей стопы была 30 см. В зале подходящей обуви не оказалось. Принесли со склада. Примерил одни, другие — маловаты. Жмут. Лёня смеется и говорит, чтобы несли все, что есть, но подобрали по размеру. Они несут, я меряю, а Лёня снимает на камеру. Вокруг нас собралась толпа продавцов и покупателей. Послышались реплики, возгласы и комментарии. Наконец-то одна пара подошла. Всеобщий вздох облегчения. Лёня даже на цену не посмотрел, а попросил завернуть. Мы вышли из магазина, я как из бани, а Лёне смешно.

В торговом центре г. Ноттингема

А на следующий день нам стало не до смеха. Мы собирались выезжать из гостиницы и попросили расчет. И когда увидели, что там написано, то обомлели. Цифра была намного больше, той, что озвучена при заселении в гостиницу. После выяснения оказалось, что у нас были дополнительные расходы. Включил бритву в розетку — плати, кондиционер на обогрев комнаты — плати, переключил телевизор с двух бесплатных каналов на третий и далее — плати и т. д.

— Но мы же этого не знали! — возмутились мы.

— Незнание закона не освобождает от ответственности. У вас на столе лежит памятка, читайте, там все написано, — был ответ.

А мы на эту брошюру и внимания не обратили. Полистал ее, и, действительно, там все указано.

Делать нечего, придется платить. Посчитали всю нашу наличность и почесали затылки. Денег осталось в обрез. А мы еще запланировали остановку в Лондоне на двое суток с ночевкой. Посетовали и решили часть купленных вещей сдать обратно в магазин. У меня их две — магнитола и туфли. Про туфли Лёня даже слушать не стал, с таким трудом достались. Решили сдать магнитолу и два платья, которые Лёня купил для дочери и невестки.

Магнитолу приняли без проблем. После нашего объяснения, что в машину не подошла, тут же забрали ее и вернули деньги, около 90 фунтов. Мы облегченно вздохнули и пошли в салон сдавать платья. За них было заплачено около 140 фунтов. Продавец, услышав нашу просьбу, не очень

сильно удивилась и тут же предложила несколько моделей на обмен. Когда я попытался объяснить ей, что мы хотим просто сдать и получить обратно деньги, то она заупрямилась.

— У нас это не принято. Если не подходит, берите другое платье.

Мы долго с ней препирались, пока она не выдержала и позвала хозяйку салона. Та внимательно выслушала меня и потом спросила:

— Почему вы хотите сдать платья? Они что, плохо сделаны?

Пришлось ей прямо сказать причину, что нам не хватает рассчитаться за гостиницу. Услышав наш довод, она забрала платья и выдала нам всю сумму, даже не взяв положенную скидку при возврате.

Мы, молча, вышли на улицу, как оплеванные. Но потом чуть взбодрились, обругав английскую склонность, и помчались в гостиницу. Рассчитавшись, забрали свои вещи и пошли на ж.-д. вокзал, который был в шаговой доступности. К нам присоединился коллега из Румынии — Жорж Алионте. Он раньше уже был в Лондоне и знал, где можно недорого остановиться на две ночи.

В центре Лондона

В Лондон мы прибыли около 18 часов. Оставив Лёню с вещами на вокзале, пошли с Жоржем на стоянку такси. Там он быстро договорился

с шофером, и тот повез нас в гостиницу. Оказалось, это совсем рядом, в соседнем квартале расположен целый ряд мини-гостиниц. Зашли в одну. На приеме сидит молодая симпатичная черноволосая девушка. Мы быстро с ней столковались. Комната на двоих за 35 фунтов с завтраком и ужином нам вполне подошла. Жорж заказал себе одноместный номер. Оставив по 5 фунтов в залог, мы отправились на выход. И вдруг слышу сзади «трехэтажный» русский мат. Это было так неожиданно, что я невольно оглянулся назад. Оказывается, ругалась девушка, с которой мы только что общались, в адрес крупногабаритного мужика. Он нес мешок с цементом, упустил и рассыпал цемент на ковер. Мужик этот — поляк, делал какой-то ремонт в гостинице. А русский мат, вероятно, понятен всем.

Я не выдержал и, обратившись к ней, спросил по-английски:

— Откуда такие познания?

А она ответила мне на чистом русском:

— Да я же из Одессы.

— Ну ладно, вечером поговорим, — добавил я по-русски.

И мы отправились пешком на вокзал. Лёня уже заждался нас. Учитывая, что до гостиницы около 500 метров, такси не стали брать. По дороге я рассказал Лёне об инциденте с русским матом.

В гостинице нас встретили, как своих. После поселения в комнату Лёня спустился в приемную и долго разговаривал с этой девушкой, которая была ровесницей его дочери. А вечером рассказал ее историю.

Оказалось, что жили они с мужем в Одессе в трехкомнатной квартире. Она работала преподавателем русского языка и литературы, а муж ее, еврей, юрист по образованию, работал нотариусом. Три года назад по программе переселения евреев решили переехать в Лондон. Они продали свою квартиру и на эти деньги почти два года жили здесь. Устроились работать по гостевой справке, она в эту гостиницу, а муж — в другую. Одна зарплата уходит на оплату жилья, на другую они живут очень скромно. Маме в Одессу звонит раз в три месяца, слишком дорого. Полгода назад у них родилась дочь. Забот добавилось. Няню взять не могут, платить нечем. Выкручиваются сами. Через две недели после родов хозяин потребовал, чтобы она вышла на работу, иначе уволит. Муж перешел в эту гостиницу ночных дежурным, чтобы днем сидеть с дочкой. Режим работы у нее — с 7 утра до 19 вечера. Муж заступает на вахту в 22 часа и до 7 утра. У них есть три часа в сутки на общение дома. В обед муж приносит дочку покормить. И в таком режиме живут уже почти полгода. В перспективе они

надеются получить вид на жительство и потом найти достойную работу. Живут этой надеждой.

Когда Лёня спросил ее, где находится музей восковых фигур, услышал ответ, что дальше одного квартала от этих мест она ни разу не ходила. Успевает только сбегать в супермаркет на следующем квартале, купить дешевые продукты, детские принадлежности и все. Ни о каких развлечениях и речи быть не может.

Лёня так близко принял к сердцу эту историю, что потом еще не раз вспоминал этих ребят и все сравнивал с жизнью своих детей, которые уже выросли и живут без особых забот и хлопот.

На другой день после завтрака мы вышли в город. На экскурсионном двухэтажном автобусе за пару часов осмотрели Лондон.

У экскурсовода узнали, где находится музей восковых фигур, и посетили его. Сейчас все экспонаты этого музея можно посмотреть в Интернете, но увидеть «вживую» совсем другой эффект. Музей мадам Тюссо — самый известный в мире музей восковых фигур, основанный скульптором Марией Тюссо и расположенный в Мэрилебоне, престижном районе Лондона. Музей имеет филиалы в 14 крупнейших городах мира (Нью-Йорке, Амстердаме, Шанхае, Вене, Берлине и т. д.). Экспозиции филиалов насчитывают свыше тысячи восковых скульптур выдающихся политиков, звезд кино и эстрады, исторических деятелей. Но наиболее знаменит и интересен музей мадам Тюссо в Лондоне. В год его посещает более 2,5 миллиона человек, и это о многом говорит.

Музей восковых фигур в Лондоне. С принцессой Дианой

Об этом музее можно много рассказывать. Качество изготовления восковых фигур потрясающее. Можно делать фото с любой из них. Лёня фотографировался с руководителями государств, а я сделал фото с принцессой Дианой, которая стояла как живая.

Гуляя по городу, еще раз мы обратили внимание на скромность жизни англичан. Это было видно по машинам. В частном пользовании у них очень маленькие автомобили, и лишь около зданий министерства стояли шикарные «Мерседесы». Я спросил об этом в автобусе экскурсовода, и она ответила, что здесь цена на автомобили и, особенно, бензин очень высокая. Поэтому немногие могут позволить себе купить и содержать большую машину.

На этом фоне мы не раз вспоминали австралийцев, насколько шикарнее они живут в своей стране по сравнению с жителями Англии.

Утром следующего дня мы отправились в аэропорт и строго по расписанию улетели домой. Впечатлений от этой поездки осталось много. Однако вторично ехать в Англию желания не возникает.

11. Египет, 1998 г.

Летом 1998 г. я получил информацию из Комитета европейских рисоводов о Международном конгрессе по рису, который будет проводиться в г. Каире (Египет) в первой декаде сентября. Условие одно — купить билет туда и обратно, а там прием за счет оргкомитета. Тема конгресса: «Повышение эффективности рисоводства на засоленных землях».

Проблему выращивания риса на засоленных землях в России разрабатывали уже давно. Материал для доклада у меня имелся: только в прошлом году районировали наш солеустойчивый сорт риса Курчанка.

Ректор агроуниверситета Иван Тимофеевич Трубилин, которому я сообщил о приглашении на конгресс, однозначно сказал:

— Надо ехать. Пишите представление, деньги на билет выделим.

Начал подготовку, и тут выяснилось, что у меня проблема с зарубежным паспортом. Надо, чтобы срок действия его был не меньше полугода, а у меня оставалось два месяца. Необходимо срочно менять его. Обратился в службы, а там назвали срок, по которому я не успел бы получить визу.

Дело зашло в тупик, и я обратился за консультацией к своему старшему товарищу со времен совместной учебы в Славянском СХИ Валентину Александровичу Бурлаченко (он в это время был заместителем начальника краевого УВД). Вечером в пятницу поехал к нему на работу. Мы давно не виделись (у каждого свои заботы). Он очень тепло меня принял, поговорили о делах рабочих и семейных. Я коротко изложил суть проблемы.

Валентин кому-то позвонил, что-то уточнял, а потом говорит мне:

— Вот тебе записка. Завтра в 9 утра ты должен приехать к начальнику УВД Западного округа (где я был прописан).

— Так завтра же суббота.

— Ничего, он будет тебя ожидать.

Я поблагодарил своего давнего друга за содействие.

На другой день к 9:00 я приехал в районное Управление МВД. У дверей стоял часовой. Он спросил мою фамилию. Я назвал.

— Заходите, вас ждут.

Прохожу по коридору, вижу в конце открытую дверь. Это кабинет начальника управления. Захожу, здороваясь. Из-за стола поднялся симпатичный крепкий мужик в гражданском костюме и подал мне руку. Я представился.

— А мне о вас сказали, так в чем проблема?

Я коротко рассказал о приглашении на Международный конгресс по рису и что у меня заканчивается срок действия заграничного паспорта.

— Эту проблему решим быстро.

И тут же начал звонить по телефону начальнику паспортного стола. Пояснил ему задачу. Тот начал объяснять, что паспортистка сейчас в отпуске, вопрос быстро не решить.

— Надо решить! На все максимум три дня.

И обращаясь ко мне, говорит:

— Езжайте в паспортный стол, прямо к начальнику, он все решит.

Я поблагодарил за теплый прием и уехал, весьма окрыленный. После плодотворного общения с начальником паспортного стола у меня появилась надежда, что успею оформить паспорт и вовремя приеду на конгресс.

Во вторник в актовом зале ВНИИ риса заседал Диссертационный совет. Заходит секретарь директора Эмма Теучежевна и подает мне записку с номером телефона:

— Вас просили срочно позвонить.

Смотрю, а это рабочий телефон Бурлаченко. Иду с ней в приемную, набираю номер телефона и слышу голос Валентина:

- Ты где сейчас?
- На совете сижу в Институте риса.
- Срочно приезжай, у меня на столе твой паспорт, а я собираюсь уезжать.

Отпросившись у председателя совета, я помчался к Валентину Александровичу. Тот торжественно вручил мне паспорт. И когда я с благодарностью выразил удивление, что так быстро все сделано, он усмехнулся:

— А вы все только критиковать нас можете, как плохо мы работаем...

Вскоре я выехал в Москву, чтобы получить визу для выезда в Египет. Прихожу к 10 утра на улицу Кропотkinsкую, 12, в посольство, а там опять проблема — сроки выдачи визы много дольше, чем я думал. Помощница консула, посмотрев мои бумаги, сказала:

— С документами у вас все в порядке, сдавайте и через две недели приходите за паспортом с визой.

— А быстрее никак нельзя?

— В принципе можно, но надо получить личное разрешение консула.

Делать нечего, спрашиваю секретаря о приеме у консула. На мое счастье, консул не был занят и сразу принял. Захожу в его кабинет, здороваюсь.

За большим столом сидел крупный мужчина с очень недовольным видом, видимо, побеспокоили не вовремя. На приветствие он не ответил и нехотя взял мои бумаги. Листая документы, спросил на русском, но с очень сильным акцентом:

— А вы где и кем работаете?

— В Кубанском госагроуниверситете, заведующим кафедрой генетики, селекции и семеноводства.

— Это что, бывший сельхозинститут?

— Да, он.

И тут надо было видеть, как изменилось настроение человека. Он как-то встрепенулся, подтянулся и говорит:

— Мой брат окончил ваш институт. Очень тепло отзывался о нем.

— Да, институт хороший, — ответил я.

— Брат мой сейчас работает заместителем министра сельского хозяйства в Каире и все собирается поехать в Краснодар. Соскучился.

И тут же повернулся к стенке, постучал кулаком и громко сказал:

— Танечка, надо профессору сделать визу сегодня же, к 14 часам.

И добавил мне:

— Вам удачи, идите к Тане, она все сделает.

Я поблагодарил консула и вышел к помощнице. Та встретила меня с большим удивлением.

— Разрешил, надо же. Вчера троим отказал. Что вы ему такого сказали, коль он так подобрел?

Я пожал плечами и не стал объяснять.

— Приходите к 14:00, паспорт будет готов.

В результате визу я получил, купил билет и улетел вовремя — 7 сентября. Самолеты «Аэрофлота» летали в Египет по понедельникам по маршруту: Москва–Каир–Хургада. В понедельник был заезд участников конгресса. Нас встретили в аэропорту и отвезли в гостиницу. Это был шикарный 5-звездочный отель на берегу реки Нил. Здесь же был и зал заседаний. Поэтому можно было из прохладного здания не выходить.

На улице стояла почти 40-градусная жара, дул суховей из пустыни Сахара. В отеле круглосуточно — не выше 25 °С, очень комфортно. Поселили каждого в отдельный номер со всеми удобствами: на полу роскошный ковер, на стене большой плазменный телевизор, широкая удобная кровать. И ко всему этому комфорту трехразовое питание в ресторане по типу «шведский стол». Правда и стоимость номера приличная — 270 долл./сутки, которые оплачивал оргкомитет на период конгресса: понедельник–пятница. А у меня обратный вылет в следующий понедельник. Организаторы мне сказали, что могу жить здесь сколько пожелаю, но последующие дни надо оплачивать самому. Я посчитал, что это будет слишком накладно. Попросил их подобрать отель поскромнее. Они предложили гостиницу на другом берегу реки с номером за 35 долл./сутки. Когда я позже переселился туда, то увидел маленькую комнату, но с удобствами. На полу тонкий ковролин, маленький телевизор, односпальная кровать и в окне кондиционер, наш БК, гудит как трактор, но освежает очень хорошо.

Однако вернемся к конгрессу по проблеме солеустойчивости риса. Приехало много знакомых коллег, с которыми виделись раньше. С радостью общались с румыном Жоржем Алионте, венгеркой Ибоей Киш, французами Мишелем Жако и Жаном Шатани, вьетнамцем Нгу Еном и др. С Жаном Шатани у нас сложились особо теплые отношения благодаря посредничеству М. Жако. С ним мы с удовольствием вспоминали, как французская делегация в 1992 г. в составе М. Жако и Г. Клемана приезжала во ВНИИ риса. Жако напомнил тот день, когда мы угостили его кубанским борщом...

На конгрессе в большинстве докладов говорили о проблемах засоления воды, почвы и солеустойчивости риса. Но были и обзорные доклады

о других вызовах рисоводству. В программе запланированы экскурсии на рисовые поля и к пирамидам в Гизу.

Интересно было слышать, что большинство рисоводов Египта объединены в кооперативы, работают коллективом. При этом труд разделен: трактористы, комбайнеры, поливальщики, шоферы, но доход общий и делят его по трудовому вкладу и числу акций. Все работники кооператива заинтересованы в повышении сбора риса. Всех их объединяет вода, рисовые системы, дороги, дорогостоящая техника. Одному фермеру даже комбайн купить не под силу. Поэтому рисоводы объединились в кооперативы, наподобие наших колхозов.

На конференции в Египте, 1998 г.

Интересные данные приводили египетские ученые по рисоводству в стране. В конце 80-х годов (10 лет назад) урожайность риса здесь была чуть более 6 т/га. ФАО предложила программу развития рисоводства с поднятием урожая до 9 т/га. Под эту программу выделили деньги и поставили условие, что возврат денег будет осуществляться крупой риса по фиксированной цене. Этот рис специалисты ФАО направляли в голодающие страны Африки, а также в Европу. При этом использовали так называемые демпинговые цены. Они были намного ниже, чем себестоим-

мость риса, производимого в этих странах. Таким образом было разорено рисоводство Болгарии, Венгрии, Румынии и др. Позднее вернемся к этой теме на примере Румынии.

В Египте же, благодаря принятой программе, рисоводство активно развивалось. Создавали новые сорта, применяли нужное количество удобрений, обеспечивали химическую защиту от болезней и вредителей, использовали новые высокопроизводительные комбайны. В результате за 10 лет урожайность риса по стране увеличилась на 3 т/га и достигла 9 т/га. Климатические условия здесь позволяли выращивать сорта с периодом вегетации 160–180 дней и потенциалом урожая более 10 т/га. Такие посевы риса мы наблюдали при посещении полей нескольких кооперативов.

В одной из поездок в автобусе я оказался рядом с вьетнамцем Нгу Еном, который работал в главном офисе ФАО в Риме вторым секретарем Управления по рису. В разговоре выяснилось, что он родом из Северного Вьетнама, из тех мест, где мы были в 1991 г. Там живет его мама, и он ежегодно ездит на свою Родину. Я поделился впечатлениями о поездке во Вьетнам, а он открыл свое сокровенное желание посетить Россию, о которой уже много знают. Позднее это знакомство очень поможет нам организовать в 2006 г. в Краснодаре Международную конференцию рисоводов к 75-летию ВНИИ риса. Нгу Ен был участником этой конференции и сделал очень интересный доклад.

В перерыве между заседаниями в Каире

А пока мы обсуждали проблемы рисоводства и общались с коллегами. В одной из бесед с Ж. Шатани я предложил провести конференцию по рису в России в 2000 г. Он вначале высказал сомнение в возможности проведения этого мероприятия. Россия не является членом ФАО, могут возникнуть возражения у наших коллег. Потом за ужином мы сидели рядом, и я опять затронул эту тему. Рассказал ему о работе ВНИИ риса. Около нас сидел румын Ж. Алионте. Он услышал разговор и без церемоний вклинился в нашу беседу.

— Я был несколько раз в Краснодаре, знаю этот институт. Там ведут отличные исследования, урожайность риса в хозяйствах института на уровне лучших европейских. Там есть что посмотреть.

Мне было не очень удобно, что вмешался Алионте, но Шатани сразу обратился к нему:

— Вот и хорошо, когда я буду предлагать эту идею на заключительном заседании, вы меня и поддержите.

Шатани сдержал свое слово. Подводя итоги работы конгресса, он предложил в 2000 г. собраться в Краснодаре, где находится основная рисовая зона России.

— Я предвижу ваши возражения, дорогие коллеги, вы скажете, что Россия не член ФАО и трудно будет выделить деньги на это мероприятие. Но я думаю, все проблемы решаемы, если мы этого захотим. Мы обсуждали это предложение с профессорами Зеленским и Алионте, они высказались за эту идею. Два года на подготовку конференции будет достаточно.

Тут Алионте без приглашения вскочил и начал быстро говорить коллегам по-английски от том, что он несколько раз был в России, в институте риса, посещал рисовые хозяйства и что рисовое сообщество только выигрывает, если организует такую конференцию в Краснодаре. И, пользуясь случаем, поблагодарил оргкомитет за успешное проведение мероприятия в Египте. А в заключение добавил, что он ждет всех в гости в Румынии, где в 1999 г. запланирован Международный полевой семинар по рису.

И вот в итоговом документе — резолюции конгресса — записали: «В 2000 г. подготовить конференцию по рису в России, а в 1999 г. провести полевой семинар в Румынии».

Я был очень рад такому решению. Это было признание работ российских рисоводов, которые представлялись на различных конференциях и рабочих встречах по рису с 1990 г.

Египетский конгресс завершился в четверг вечером прощальным ужином, который давал оргкомитет. В пятницу утром я переехал на так-

си через р. Нил на восточную сторону и поселился в другую гостиницу, где жил до понедельника. Следует сказать, что стоимость такси в Каире низкая, но ездить желания не возникало. Только когда надо было отправиться в аэропорт, то я взял такси. Дело в том, что местные водители как камикадзе: едут так, будто правил не существует. Казалось, что сейчас кого-то сбьют, но в последний момент успевают увернуться. Все постоянно сигналят, поэтому на улице стоит рев от клаксонов.

В г. Каире и его окрестностях

В гостинице, куда я переселился, звукоизоляция была слабой и все, что громко звучало, было слышно. Так, рано утром здесь я услышал голос муллы, который доносился с ближайшего минарета. Он извещал правоверных о начале утренней молитвы. Голос усиливался мощными динамиками и был слышен далеко вокруг.

Два дня я посвятил изучению Каира, осмотрел центр города, посетил рынок и музей. И один день потратил на экскурсию в Гизу к пирамидам. Мы ездили туда с делегатами конгресса, но нам провели только обзорную экскурсию без посещения пирамид. А хотелось побольше узнать о Каире — одном из старейших городов мира, и о пирамидах, прикоснуться к этой древности. Из буклета на русском языке я узнал общую информацию.

Каир — самый большой город африканского континента, город «тысячи минаретов», «Ворота Востока». В нем сконцентрировались достижения культуры всех шести тысяч лет египетской цивилизации. Каир — это высотные дома и виллы, минареты и колокольни, пальмы и неоновые огни, шумные базары и многочисленные лавочки с сувенирами для туристов. Огромный город, где жизнь бьет ключом и одновременно

течет неторопливо, где величавый Нил катит свои вечные воды. (*Так написано в буклете. — Авт.*)

Население города постоянно увеличивается. По данным переписи, в 1800 г. в Каире проживало 200 тыс. человек, а в 1927 г. перевалило за миллион — 1 059,8 тыс. В 1996 г., накануне нашего приезда, число жителей было свыше 6 789 тыс., а в 2017 г. — более 9 500 тыс. человек. Теснота особенно заметна в старой, восточной части города.

Виды Каира

Поскольку город находится близ пустыни Сахары, осадки выпадают очень редко (климат засушливый), но если уж выпадают, то интенсивно, иногда вызывая наводнения. В целом за год выпадает 24 мм осадков в виде дождя, что делает Каир одним из наиболее «сухих» крупных городов мира. Температура воздуха летом + 40 °С — обычное явление. Однако эта жара легко переносится из-за сухости воздуха.

Большое впечатление оставил посещение Египетского национального музея. Это — крупнейшее в мире хранилище предметов древнеегипетского искусства, расположено в Каире на площади Тахрир. Коллекция насчитывает около 160 тыс. экспонатов всех исторических периодов древнего Египта. Основан в 1858 г. как Булакский музей, потом его переименовали. Открытие Египетского музея в новом здании состоялось в 1902 г.

Нет смысла перечислять, что я увидел в этом музее. Жаль, что нельзя было фотографировать.

Не менее интересной была поездка к пирамидам в Гизу. Эти пирамиды давно признаны одним из семи чудес света. Колossalные сооружения хранят в себе вековые тайны. Под гигантским каменным массивом

хранятся секреты тысячелетий, которые по сей день непостижимы для нашего сознания...

Угол стен по отношению к горизонту равен 53° , а грани идеально ровно ориентированы по отношению к сторонам света. Пирамида Хеопса — самая большая. Ее основание представляет квадрат со стороной 227,5 м, а высота достигает 138 м.

До сих пор нет единого мнения, как и кто построил эти пирамиды. Сейчас это Мекка для туристов. Автобусы один за другим подвозят новые группы. Рядом с пирамидами масса киосков с различными сувенирами. Тут же работают фотографы.

Пирамиды Гизы

Интерес у зрителей вызывала сцена с верблюдом. Было много желающих сделать фото на верблюде. Погонщик укладывает верблюда на землю, чтобы легче сесть в седло. За это платят один доллар. Верблюд по команде встает. Сидевшего на нем мужчину сфотографировали, и он пожелал сойти, но слишком высоко. Он кричит по-английски погонщику:

— Уложи верблюда!

А тот ему с большим акцентом в ответ:

— Плати 20 долларов.

— Как, я же дал тебе 1 доллар?

— Так это за посадку, а за сход другая цена.

— Платить не буду!

— Тогда сиди там.

Вокруг собралась толпа, народ возмущался поведением погонщика. Обратились к дежурному полицейскому. Тот отмахнулся:

— Это шоу я вижу ежедневно, его бизнес. Нет смысла в их дела вмешиваться.

А на улице жара за 40 градусов. Минут через десять турист не выдержал, кинул вниз 20-долларовую бумажку, и верблюд тут же лег.

Пристроившись к англоязычной экскурсии, я посетил внутренние лабиринты пирамиды Хеопса. Рассказывать о своих впечатлениях бесполезно, надо все это увидеть... Так завершилось мое путешествие.

Вернувшись домой в университет, я доложил ректору Ивану Тимофеевичу о результатах поездки в Египет, и он не стал возражать против организации Международной конференции. А директор ВНИИ риса, Е. М. Харитонов, с радостью поддержал эту идею. Но после встречи с президентом РАСХН, академиком Г. А. Романенко, Евгений Михайлович сказал мне, что эту конференцию надо проводить в 2001 г., приурочив к 70-летию ВНИИ риса. Тогда мы сможем получить финансовую поддержку от Академии и краевых властей. Я, конечно, согласился с этим логическим решением и написал письмо Ж. Шатани, как председателю Комитета Европейских рисоводов, в котором изложил все наши аргументы.

В конечном итоге Комитет принял такое решение: провести конференцию по рису в 2001 г. в России. При этом организаторами выступают две стороны: от России — ВНИИ риса, от ФАО — французский центр агротропических исследований по рису (CIRAD). А в 2000 г. было предложено провести полевой семинар по рису в Турции. С этого момента началась подготовка к будущей конференции.

12. Филиппины, январь 1999 г.

На конференции в г. Ноттингеме в 1997 г. мы с Л. Г. Курячим познакомились с Гурдевом Кушем, ведущим селекционером Международного института риса (IRRI), расположенного на Филиппинах.

Началось с того, что после моего доклада Г. Куш задал несколько вопросов. Его заинтересовали новые формы риса, которые я показал в своем докладе. Он тоже работал над созданием новых высокопродуктивных сортов риса. Потом мы продолжили общение в перерывах между заседаниями конференции.

Г. Куш еще в 1975 г. был в СССР, посещал и ВНИИ риса. Знал наших ведущих ученых Е. П. Алешина, А. П. Сметанина, В. А. Дзюбу, которые ранее приезжали в IRRI, а затем общались с ним в Краснодаре. Поэтому

Куш проявил большой интерес к моему выступлению и спрашивал о работе ВНИИ риса, достижениях селекции и о старших коллегах. Мы с Лёней постарались ответить на его многочисленные вопросы.

В ходе бесед с Г. Кушем родилось предложение обменяться визитами на тех же условиях, на которых мы с Леонидом Георгиевичем и Василием Порфириевичем ездили в Австралию: каждый приезжающий покупает билеты, а принимающая сторона обеспечивает проживание и питание. Куш пообещал пригласить нас обоих посетить Филиппины.

Учитывая, что на 1998 г. была уже запланирована моя поездка в Египет, то решили, что в IRRI мы поедем в начале 1999 г., а в августе-сентябре их делегация — к нам.

Как всегда перед зарубежными поездками, я начал собирать информацию о стране. Филиппины — это островное государство, которое расположилось на 7100 островах вулканического происхождения. Общая территория страны составляет свыше 300 тыс. км². При этом внутренние воды занимают почти 1,8 тыс. км². Значительную часть земли здесь занимают горы. Климат в регионе тропический, но в горах бывают и заморозки. Среднегодовая температура в стране составляет 26,6 °С, с колебаниями от 21 в январе до 32 °С в мае. С мая по октябрь — сезон дождей, тропических ливней. В год выпадает осадков почти 5 000 мм. Тайфуны и цунами на филиппинских островах являются обычным явлением.

Население страны постоянно возрастает. Если в 1999 г. проживало чуть более 89 млн человек, то к 2017 г. их стало свыше 104 млн.

Основной продовольственной культурой у филиппинцев является рис. Его выращивают на этих островах в течение нескольких тысячелетий. Именно здесь в горном массиве Кордельера, расположенном на севере острова Лусона, построены рисовые системы на горных террасах, которые назвали восьмым чудом света.

Видимо, неслучайно Филиппины выбраны местом, где в 1960 г. был организован Международный институт риса (IRRI). Его разместили рядом с городом Лос-Баньос, в 45 км на юго-восток от столицы страны — Манилы. В этот институт мы и должны были поехать.

Со второй половины 1998 г. я начал переписку с Г. Кушем по подготовке нашего визита в IRRI. Мы условились с Леонидом Георгиевичем лететь вдвоем, так же как мы посещали Англию в 1997 г.

Филиппины на карте

К концу года Г. Куш прислал нам приглашения, и я занялся оформлением виз и приобретением билетов. Визы получили без проблем, так как поездка служебная по приглашению генерального директора IRRI. А вот с авиабилетами пришлось повозиться. Время поездки с 11 января совпало с новогодними каникулами, и предварительная бронь нам не гарантировала цену билета. Когда в Москве я пришел в кассу «Аэрофлота» забронировать билеты, то выяснилось, что на период каникул цена билетов здесь поднимается почти на 30 %. Я стал возмущаться, что при первом посещении об этом ничего не говорили.

— Да мы и сами не знали, вот вчера пришло распоряжение.

Видя мое расстроенное лицо, кассир сказала мне:

— Сходите в кассу французской авиакомпании, они наоборот снижают цену на этот период.

И точно, в кассе французов на мой вопрос о цене ответили:

— Да, снижаем цену почти на 30 %. Но тут одно условие. Билеты бронируем только на одни сутки.

Я посчитал имеющиеся у меня деньги и оказалось, что на 2 билета не хватает почти 15 тыс. рублей. Что делать? Лететь домой за деньгами не очень разумно. Но где в Москве занять такую сумму? И тут я вспомнил о бывшем сотруднике ВНИИ риса Петре Николаевиче Харченко, который в тот момент работал здесь директором Института биотехнологии. Но сможет ли он выручить? Нашел его телефон, позвонил и пояснил ему ситуацию. Петр сразу сказал мне:

— Завтра в 9 утра приходи в Академию, я привезу нужную сумму.

И точно, утром в назначенный час мы встретились в приемной Президента РАСХН. Петр вручил мне деньги. Я поблагодарил, пообещал ему вернуть долг по приезде в Москву, пожал руку и помчался на Коровий Вал в авиакассу. Выкупил билеты от Москвы до Манилы и обратно и с удивлением увидел маршрут: Москва — Париж. Там пересадка, и летим до Сингапура, посадка и далее до Манилы — столицы Филиппин. И таким же образом обратно. И при таком длинном маршруте цена билета много ниже, чем в «Аэрофлоте».

Делать в Москве было больше нечего, и я с билетами вернулся домой. А через 10 дней мы с Л. Г. Курячим полетели на Филиппины. Дорога дальняя, но ничего, выдержали. Полюбовались аэропортом Парижа, так как между рейсами было более 3 часов. А потом и в Сингапуре почти столько же.

Если парижский аэропорт был уже известен мне по предыдущим поездкам, то сингапурский очень удивил. Огромное помещение длиной 3 км. Наверное, больше сотни точек приема самолетов.

Мы были приняты у одного края порта, а вылетать должны из другого. Вышли из самолета и надо перейти в тот конец. Лёня меня торопил, чтобы не опоздать, хотя времени у нас с большим запасом. Хорошо, что багаж не надо тащить за собой, он отправлен транзитом из Москвы до Манилы.

Только вышли на центральный проход, смотрим, а там лента-дорожка. Народ становится на ленту и едет. Причем дорожка состоит из 3 полос: первая идет медленно, вторая быстрее, а третья совсем быстро. Сначала становишься на медленную, надо быстрее — переходишь на последующие. Очень удобно.

Последний этап перелета над океаном, и мы в Маниле. В аэропорту нас встретил сотрудник отдела селекции IRRI, который возглавлял Гурдев Куш. От имени Куша парень поприветствовал нас на филиппинской земле, передал его извинения, что он не сам встретил. Куш в отъезде, но завтра будет приём в институте. Сели в машину и по хорошему шоссе поехали в Лос Баньос, где находится IRRI. Через час мы были на месте.

Территория IRRI включает комплекс зданий и сооружений института и жилой городок, расположенный на возвышенности в 2 км. Рядом с институтом построены рисовые поля для опытных посевов.

В жилом поселке одна улица, вдоль которой по обе стороны стоят 1–2-этажные коттеджи. В них живут сотрудники института. Один из домов занимает семья Г. Куша. Вокруг домов растут различные тропические деревья. Въехав в поселок, попадаешь в зеленый оазис. В центре поселка 3-этажный дом — гостиница. Здесь нас и поселили, в отдельные комнаты на втором этаже. На первом этаже находилась столовая, где мы питались по типу «шведский стол».

Утром к нам пришел сотрудник, который встречал в аэропорту, и мы поехали в институт. Оказывается, его закрепили за нами с машиной «Тойота» на весь период нашего пребывания.

Здание офиса Международного института риса

Через несколько минут мы вышли у главного офиса. Перед входом в институт стояло несколько человек, среди них и Гурдев Куш. Они встречали нашу делегацию. Мы поздоровались, и Гурдев Куш сказал приветственную речь, завершив пожеланием плодотворного проведения времени на филиппинской земле и на территории Международного института риса.

Затем Г. Куш пригласил нас к себе в кабинет и больше часа рассказывал о работе IRRI и своих селекционных достижениях. На столе лежали буклеты об институте и сортах, созданных здесь. Их Куш вручил нам на добрую память.

После возвращения из этой поездки домой я написал статью о селекции сортов риса в IRRI, которая была опубликована в журнале «Рисоводство» в 2010 г. Здесь привожу некоторые выдержки из этой статьи.

Международный научно-исследовательский институт риса (IRRI) является подлинным научным центром мирового рисосяния. Он организован в 1960 г. Здесь собрана мировая генетическая коллекция риса, включающая практически полное сортовое и видовое разнообразие культуры. За 50 лет в институте отселектировано более 60 сортов, которые выращиваются в подавляющем большинстве стран Азии и многих странах других континентов. Кроме того, из селекционного материала IRRI создано более 280 сортов в национальных программах Азии, Африки, Северной и Южной Америки.

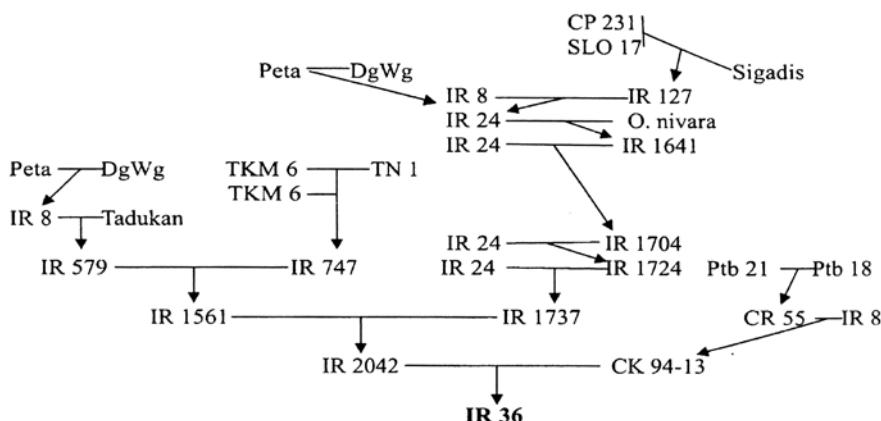
Географическое положение Филиппин и средний уровень экономического развития страны предопредели выбор места для размещения Международного научно-исследовательского института риса. Перед селекционерами института поставлена задача обеспечить прежде всего страны Азии, а также других континентов гаммой сортов риса для различных экологических условий.

Несмотря на то, что в европейских странах, Австралии и США используется посевная культура риса, а в Азии рассадная, в методах создания исходного материала и направлениях селекции много общего. Анализ показал, что общими чертами селекционной работы по рису в мире является создание низкорослых высокоурожайных сортов, с отличным качеством зерна, устойчивых к полеганию и осыпанию, иммунных и толерантных к вредителям и болезням.

В IRRI создаются сорта для орошаемого и суходольного возделывания. Среди первых выделяются сорта для выращивания на ирригационных системах и на полях, заливаемых за счет дождей. Учитывая очень благоприятные условия тропической зоны для развития болезней и вредителей риса, особое значение, наряду с высокой урожайностью и качеством крупы, имеет иммунность сортов к различным патогенам. Наиболее вредоносным для риса в странах Азии является пирикуляриоз, а также вирусные, бактериальные и нематодные заболевания. Посевы риса повреждаются здесь значительным количеством вредителей — от цикадок до мышевидных грызунов и крыс. Традиционно народы Азии отдают предпочтение длиннозерным сортам, дающим крупу высокого качества. Все это нашло отражение в селекционных программах IRRI.

В своем рассказе Г. Куш особо остановился на сорте риса IR-36, который широко распространялся в Азии и был популярен у фермеров, как у нас пшеница Безостая 1, созданная академиком П. П. Лукьяненко. Эти два селекционных достижения были сопоставимы по популярности и значимости.

Сорт IR-36 создан путем сложной ступенчатой гибридизации с целенаправленным отбором на инфекционных фонах.

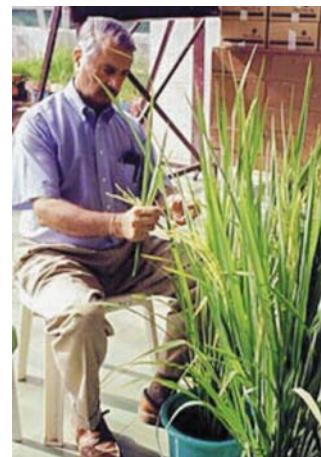

Родословная сорта риса IR-36

После вступительной беседы Куш провел нас по лабораториям, по ходу рассказывая об их работе.

**Доктор Гурдев С. Куш (Dr. Gurdev S. Khush)
на делянке сорта риса IR-36**

Гурдев С. Куш

Гурдев Куш возглавлял отдел генетики и селекции. Группа биотехнологов входила в его отдел.

В лаборатории, где работали биотехнологи, выполнялись исследования по получению растений риса из пыльников гибридов, полученных после скрещивания разных сортов. Куш вел большую селекционную программу по созданию сортов, устойчивых к болезням, вредителям и вирусам. Донором устойчивости он использовал растения дикого вида *Oryza nivara*, который плохо скрещивался с культурным рисом *Oryza sativa*. Гибриды получались стерильными. Методами биотехнологии ученые решали эту проблему. В отделе, которым руководил Г. Куш, работал интернациональный коллектив.

В IRRI приглашали специалистов из разных стран сроком на 5 лет. С некоторыми продлевали контракт еще на пятилетку. В беседе один сотрудник сказал, что несмотря на очень достойную зарплату, специалисты европейских стран сюда практически не едут. Виной тому тропический климат. В поле невозможно работать из-за жары и высокой влажности воздуха, хотя в лаборатории довольно комфортно. Здесь постоянно работают кондиционеры. Но сотрудникам приходится выходить из лабораторий в поле и на вегетационную площадку, а там очень тяжело. Однако местные жители переносят этот климат без проблем.

В кабинете Г. Куша в IRRI

Я тут вспомнил рассказ сотрудника ВНИИ риса Валерия Лавриченко, который в конце 1980-х гг. ездил по контракту работать во Вьетнам. После

первого летнего полевого сезона он разорвал контракт и уехал домой. Не смог перенести тропический климат. Из-за нарушения водно-солевого баланса у него начались проблемы со здоровьем. Так было и у коллег, которые работали на Кубе. Все вернулись с подорванным здоровьем.

Мы приехали в IRRI в период, когда погода была щадящей для нас. Да, на улице парило, как в бане, но температура не столь высокая, как бывает летом. После знакомства с лабораториями нас повели в Банк генетических ресурсов. Это специальное здание, построенное как «Хранилище риса». Оно оснащено сложным оборудованием, которое позволяет создавать условия для длительной сохранности всхожести семян. Обслуживание автоматизировано, поэтому персонала совсем мало.

С сотрудниками IRRI

Сбор генофонда риса начал с первого года работы института. В настоящее время в коллекцию включено более 100 тысяч образцов. Кроме того, в коллекции поддерживаются в живом виде тысячи селекционных линий с одним или более нужными признаками.

Мы зашли в комнату, похожую на диспетчерскую, в которой стояло несколько компьютеров. Г. Куш тут же показал на экране списки образцов

риса, поступивших из разных стран мира. Открывает файл «Россия», и мы видим список из нескольких сот образцов. Вижу «Спальчик» и показываю Кушу. Тот говорит, что сейчас вы его получите. Говорит несколько слов оператору, женщине средних лет. Она выделяет на экране курсором название и нажимает клавишу. Через пару минут из окошка высакивает металлическая баночка с этикеткой сбоку «Спальчик». Оказывается, чтобы достать образец риса из хранилища не надо заходить в камеру, где он хранится. Достаточно задать программу, и он выдается автоматически по команде компьютера.

Условия хранения риса предусматривают разные сроки — до 20 лет, до 50 и до 100 лет.

В IRRI генбанки изначально строили с учетом использования этой системы выдачи образцов. Поэтому любой сорт из 100 тысяч, хранящихся в камерах, выдают практически мгновенно.

Для выявления сортов-доноров устойчивости к стрессовым факторам, сочетающих различные хозяйствственно-ценные качества, генофонд ежегодно оценивается в специально созданных международных питомниках. Работа проводится в рамках Международной программы исследования по рису (IRTP). Изучение набора сортов и образцов риса ведут по единой схеме более 600 специалистов из 75 стран.

Подлинный переворот в селекции риса произвел выделенный в Китае карликовый образец Dee-geo-woo-gen (DGWG), который явился надежным донором короткостебельности. На его основе создано большинство сортов IRRI. Одним из первых был IR-8, районированный в 1966 г. Этот высокоурожайный полукарлик сыграл значительную роль в Зеленой революции. Несмотря на относительно низкое качество зерна и слабую устойчивость к болезням и вредителям по сравнению с местными сортами, IR-8 получил распространение на значительной площади во многих странах Азии.

Ко времени нашего приезда в IRRI была создана целая серия различных сортов риса. Принцип работы селекционеров IRRI заключается в последовательном улучшении созданных сортов путем введения генов, отсутствующих у исходного сорта. При этом главное внимание уделяется созданию высокоурожайных сортов с комплексной устойчивостью к болезням и вредителям. Таким требованиям лучше всего отвечали сорта, введенные в производство после IR-8. Учитывая, что IR-8 был слабо толерантен к вредителям и болезням, селекционеры IRRI прикладывали много усилий для создания сорта без этих недостатков.

Благодаря высокой урожайности, сочетающейся с комплексом ценных признаков, самым популярным среди сортов IRRI стал IR-36. Для возделывания в суходольных условиях институтом созданы сорта IR-43 и IR-45, а для выращивания за счет полива дождями IR-46 и IR-52. Ряд сортов отселектирован для условий ирригационных систем, в том числе очень позднеспелые IR-48 и IR-74, раннеспелые IR-28, IR-30, IR-50 и IR-60, а также среднеспелые IR-62, IR-64, IR-65, IR-66, IR-68, IR-70 и IR-72.

Особо следует отметить IR-58 — наиболее раннеспелый, высокоурожайный сорт с комплексной устойчивостью и по качеству зерна превосходящий IR-36. Он пригоден для технологий с получением двух-трех урожаев в год.

Таким образом, сорта института имеют широкий диапазон по вегетационному периоду, значительно различаются по высоте растений. Это предопределяет их приспособленность для возделывания в различных условиях от суходола до глубоководного затопления. И при этом неизменными требованиями к сортам является высокое качество зерна и устойчивость к вредителям и болезням.

Сорта риса, созданные в IRRI, представляют ценный исходный материал для селекции в других странах, в том числе и России.

Второй день мы провели в поле и на вегетационной площадке, осматривая селекционные посевы. Впечатляло огромное количество делянок и морфологическое разнообразие растений в питомниках. Здесь были высокие и низкие растения, с различными метелками и типом зерна. Однако по внешнему виду эти растения имели среднюю продуктивность. Хотя Куш и говорил, что начал программу «Super rice», но растения нового типа нам не показал.

На следующий день до 15 часов мы знакомились с филиппинским Институтом биологии и биотехнологии, который расположен недалеко от IRRI. Туда нас сопровождал тот же сотрудник, который возил на машине. Примечательно, что здесь директором была женщина. Она рассказала о работе института и большую часть экскурсии провела сама. Приходим в лабораторию, где научный сотрудник знакомил нас со своими исследованиями, директор подключается и подробно комментирует его рассказ.

В этом институте работают с большим набором сельскохозяйственных культур от риса до томатов. При показе опытов с томатами директор сообщила нам, что Гурдев Куш начинал свою научную карьеру работой по генетике томатов. По результатам своих исследований он написал монографию, которая очень популярна у специалистов и студентов.

Директор НИИ биологии и биотехнологии рассказывает о работе института

Вечером Г. Куш пригласил нас к себе домой в гости. Показал свой сад, где он часто вечерами работал. Все деревья здесь посажены членами семьи по различным случаям: ко дню рождения дочерей, к юбилею папы и т. д.

В беседке мы пили чай и беседовали. Я спросил Гурдева о его монографии по томатам. И он с увлечением рассказал про этот период своей научной работы, какие трудности ему пришлось преодолеть в то время. А потом вспомнил свое детство и знакомство с будущей женой.

К юбилею этого интересного человека и замечательного ученого я написал статью, а здесь привожу некоторые фрагменты.

Гурдев Сингх Куш родился 22 августа 1935 г. в небольшой индийской деревне Рурки штата Пенджаб. Он был первым ребенком в семье, и в школьные годы ему приходилось помогать семье в поле: пахать на волах, сеять и убирать урожай. После уроков он должен был заботиться о животных и приносить им корм с поля. Он проходил по 6 миль в день до школы в другой деревне. И все же по результатам учебы он был лучшим в классе.

Гурдев хотел посвятить себя медицине, но отец убедил сына поступить в сельскохозяйственный колледж (ныне — сельскохозяйственный университет Пенджаба). Там он был в числе лучших студентов курса. В 1955 г. Куш окончил учебу и был признан лучшим студентом года. Талантливый молодой человек хотел продолжить образование, а это было возможно только за границей, но не было средств на поездку. К счастью, в то время в Англии принимали рабочих из Индии. Но у его отца не было денег на билет до Великобритании. Тогда Гурдев одолжил деньги у нескольких родственников и отправился в Туманный Альбион. Там он работал на консервной фабрике и копил средства. Через полтора года, когда собралась нужная сумма, улетел в США. Еще живя в Англии, Г. Куш послал документы для поступления в американские университеты, в том числе и в университет города Дэвис. Но средств на оплату учебы у Куша не было. Однако глава факультета генетики Калифорнийского университета профессор Стеббинс, учитывая его академические успехи, пригласил Гурдева к себе ассистентом. «Это было первое «любовное» письмо, которое я получил», — говорил позже Куш. Он приехал в город Дэвис в 1957 г. с твердым желанием получить степень магистра генетики. Но в течение первых двух семестров его успехи были столь значительными, что профессор предложил ему получить сразу докторскую степень (Ph D), минуя магистерскую. Этой степени Гурдев Сингх Куш был удостоен в возрасте 25 лет.

Несмотря на занятость, он нашел время съездить в Индию, познакомиться и потом в 1961 г. жениться на девушке Харван Гревал, которая жила рядом с его родной деревней.

После получения докторской степени Г. Куш работал ассистентом на факультете генетики Калифорнийского университета в Дэвисе до 1967 г. Все эти годы он занимался томатами. В сотрудничестве с профессором Риком он разработал научные основы цитогенетики томатов. Результаты этих исследований были опубликованы в 15 научных международных журналах. В это же время Г. Куш начал писать работу «Цитогенетика анеуплоидов» (Нью-Йорк, 1973), которая и по сей день широко используется в качестве учебного пособия.

В 1966 г. произошел случай, который изменил всю дальнейшую научную карьеру Г. Куша. Декан факультета доктор Дж. Кнотт во время посещения города Лос Баньос (Филиппины) встретился с доктором Р. Чандлером, директором Международного института риса. Чандлер поинтересовался у Кнотта, не знает ли тот молодого перспективного генетика, которого бы

заинтересовала работа селекционера в IRRI. Кнотт рекомендовал доктора Гурдева Куша.

В Международном институте риса Кушу поручили работу по созданию сортов риса с генетической устойчивостью к болезням и вредителям. К этому времени ученые института собрали большую коллекцию сортов риса из разных стран мира. Фитопатологи и энтомологи оценили эту коллекцию и выделили доноры с генетической устойчивостью к отдельным вредителям и болезням, но они были низкоурожайными и с неудовлетворительными характеристиками. Работа Г. Куша заключалась в переносе генов устойчивости от низкоурожайных сортов к высокоурожайным. Его успехом стало создание в 1973 г. сорта IR-26. Это был первый сорт, устойчивый к коричневой цикадке, и его быстро начали внедрять в производство фермеры Филиппин, Индонезии и Вьетнама. Сорт был также устойчив к бактериальному ожогу, тунгровирусу и зеленой цикадке, которая переносит болезнь тунгро. Однако IR-26 оказался неустойчивым к вирусной травяной карликовости. После скрининга 700 сортов риса коллегам Г. Куша удалось обнаружить один устойчивый образец дикого риса *Oryza nivara*. Ген устойчивости из этого дикого вида был перенесен в широко возделываемые высокоурожайные сорта. После внедрения устойчивых сортов эта болезнь стала редкой на фермерских полях. Сейчас вирус поддерживают только в лаборатории.

Подлинным селекционным шедевром Гурдева Куша стал IR-36 — раннеспелый, высокоурожайный, устойчивый к болезням и вредителям сорт риса, созданный в 1976 г. Его популярность в мире превзошла все ожидания.

В 1980-е годы только в Азии IR-36 возделывали на 11 млн га рисовых земель. Множественная устойчивость сорта позволяла фермерам экономить до 500 млн долларов ежегодно за счет снижения расходов на инсектициды. Другими достоинствами сорта были отличное качество зерна и короткий вегетационный период. Срок созревания составлял 110 дней по сравнению с 130 днями у IR-8 и IR-26 при той же продуктивности. Более короткий вегетационный период позволял фермерам выращивать два урожая там, где раньше был один, и три урожая в некоторых областях, где прежде получали два. Эксперты подсчитали, что азиатские фермеры убирали дополнительно 5 млн тонн риса ежегодно, получая прибыль более 1 млн долларов.

В 60–80-х гг. ХХ в. на Филиппинах и в других азиатских странах было зарегистрировано 34 разнотипных сорта селекции IRRI. Если до 1980 г.

созданные здесь сорта повышали урожайность в основном за счет улучшения индекса урожая ($K_{хоз}$), то в последующие годы — за счет увеличения общей биомассы растений. Широко известные сорта IR-8 и IR-36, внесшие основной вклад в Зеленую революцию в азиатском рисоводстве, имели пониклую метелку, длинное зерно и вертикальный флаговый лист. Подобный внешний вид имели растения сорта IR-72, который допущен к использованию в производстве с 1988 г. По морфотипу IR-72 существенно отличался от IR-5 — первого сорта, созданного в институте, и значительно превосходил его по урожайности зерна.

Гурдев Куш много внимания уделял исследованиям в области генетики риса. Наряду с классическими методами селекции он широко использовал биотехнологию и генную инженерию, особенно при решении проблемы переноса генов устойчивости к болезням и вредителям от диких видов риса в культурные сорта.

Сорта риса, созданные в IRRI: IR-5 и IR-72

Усилиями ученого в 1985 г. организован первый Международный генетический конгресс по рису, на котором создан Международный комитет по координации генетических исследований риса. Рис был выбран модельной культурой в проекте по расшифровке генома. Эта работа была успешно завершена к 2004 г.

Первая Зеленая революция произошла после создания и внедрения в производство высокоурожайных, короткостебельных (до 100 см) сортов риса с периодом вегетации до 110 дней. Это позволило выращивать два урожая там, где прежде получали один. Однако прирост населения в азиатских странах превышал темпы увеличения производства риса. Проблема усугублялась тем, что в процессе урбанизации уменьшались площади, пригодные для возделывания риса, поэтому увеличить валовой сбор зерна можно было только за счет повышения урожайности культуры.

Для решения этой проблемы в 1989 г. доктор Куш инициировал новый селекционный проект. Он начал работу по созданию растения риса нового типа «New Plant Type», способного повысить урожайность на 20–25 %. По замыслу ученого, эти растения должны были иметь следующие основные признаки: короткий крепкий стебель с малым числом боковых побегов; мощную корневую систему; темно-зеленые толстые и вертикально расположенные листья; крупную метелку, несущую 200–300 зерен. У растений «Super rice» должно быть зерна 60 %, а соломы 40 %, в то время как у лучших короткостебельных сортов этот показатель — 50 на 50.

Наряду с селекцией на повышение потенциала урожайности риса Гурдев Куш большое внимание уделял улучшению качества зерна. Так, с середины 1970-х гг. он работал с рисом «Basmati». Этот длиннозерный тип риса со специфическим ароматом зерна пользуется большой популярностью в Индии и Пакистане. За 30 лет Г. Кушу удалось создать полукарликовые высокопродуктивные сорта с зерном типа Basmati.

Г. Куш внес большой вклад в развитие рисоводства, особенно в тропической зоне. Неслучайно его вместе с Н. Борлаугом назвали творцом Зеленой революции.

Различные морфотипы растений риса

1. Традиционное высокорослое растение.
2. Полукарликовое растение.
3. Новый тип растения, предложенный в IRRI

Г. Куш работал очень интенсивно, по 12 часов в день. В офис он приезжал к 8 утра и оставался там до 17 часов, причем обычно пользовался вахтовым автобусом. Вечера он проводил в своем саду. У Кушей также был один из красивейших и ухоженных огородов в научном городке IRRI. Овощи и фрукты для своей семьи они выращивали сами. После обеда ученый возвращался в офис и работал до вечера. Ежедневно в течение часа он делал гимнастику, которая помогала ему поддерживать хорошую физическую форму.

Д-р Норман Е. Борлауг (Dr. Norman E. Borlaug) и д-р Гурдев С. Куш (Dr. Gurdev S. Khush) — творцы Зеленой революции

Г. Куш написал 7 книг и более 150 статей в научных периодических изданиях. Он был членом редакционных советов ряда журналов.

Научные достижения Г. Куша получили широкое международное признание. Он был избран членом нескольких академий и обществ Индии, Англии, Австралии, Китая, США, Филиппин, а также России. Среди многочисленных наград доктора Куша одна имеет особую ценность — это Международный продовольственный приз (World Food Prize), который в научном сообществе считается аналогом Нобелевской премии в области сельского хозяйства. Эта награда была вручена Г. Кушу в 1996 г. за создание растений риса нового типа «Super rice».

Куш убежден, что за успехом мужчины всегда стоит женщина. Без поддержки своей семьи он не смог бы сделать так много. Жена взяла на

себя все заботы о доме и детях. Фактически, она пожертвовала карьерой, имея ученую степень в менеджменте системы образования, для того, чтобы муж мог плодотворно работать. Куши — счастливая семья. У них четверо детей. Сын Раджив — молекулярный биолог, старшая дочь Маджив, и младшая Киран — врачи, третья дочь Соня работает экономистом в Фонде по спасению детей в США.

В 2000 г. доктор Куш оставил должность руководителя отдела IRRI и стал советником по селекции. Он решил больше писать и работать на благо людей, особенно для соотечественников в Индии. Кстати, фамилия Куш на родине ученого, в Пенджабе, означает «счастливый». (В 2002 г. Г. Куш вернулся в Калифорнийский университет в Дэвисе в качестве аспирант-профессора. — Авт.)

Хороший получился вечер в саду у Куша, да слишком быстро прошло время. Мы расстались, когда совсем стемнело. Тут же попрощались, ибо завтра рано утром мы должны были уезжать. Согласно программе нашего визита мы переезжали из IRRI в Национальный институт риса «Philrice».

Выехав рано утром, мы весь день провели в дороге. У здания института нас встретил заместитель директора по научной работе. По его команде гостей быстро поселили в институтскую гостиницу. Пока не стемнело нам сделали обзорную экскурсию по территории институтского комплекса.

С утра следующего дня мы подробно знакомились с работой института. Посетили лаборатории, вегетационную площадку и селекционные поля. Из рассказов сотрудников мы поняли, что Philrice, являясь Национальным институтом, с IRRI сотрудничает только обмениваясь генплазмой риса и некоторой информацией. Здесь создают свои сорта, размножают их и очень тесно сотрудничают с местными фермерами. Работа наша затянулась до позднего вечера и завершилась торжественным ужином, который организовал заместитель директора в местном ресторане. На ужин пришли заведующие лабораториями с женами. Поэтому компания получилась очень теплая. На сцене играл оркестр, выступали артисты, пели песни. Под конец вечера к микрофону вышел пожилой мужчина и запел песню на русском «Подмосковные вечера». Мы, конечно, оторопели. Оказывается, это потомок каких-то русских эмигрантов. Узнав, что в зале сидят русские ученые, он попросил разрешения спеть в нашу честь эту песню. Тронул нас до слез. Зал долго аплодировал, но на бис он петь не стал, а только поклонился в нашу сторону.

Следующие два дня, суббота и воскресенье, были для нас выходными.

На прогулке, г. Манила, январь 1999 г.

На мой вопрос о возможности посмотреть рисовые системы на террасах, хозяева ответили, что такая поездка не предусмотрена программой. Но, чтобы удовлетворить наше любопытство, нам дали несколько буклетов о стране. В одном из них было описание на английском языке и несколько фотографий этого «восьмого чуда света». Привожу выдержки из этого буклета.

Рисовые поля на горных террасах, Филиппины

«Недалеко от городка Банауэ, на севере филиппинского острова Лусон, находятся рисовые поля в виде террас. Широкие ступени на крутых горных склонах похожи на гигантскую лестницу, поднимающуюся в небо. Эти террасы на высоте 1200–1400 метров над уровнем моря повторяют очертания гор и имеют площадь около 22 км². Удивительно, что террасы сделаны более двух тысяч лет назад местным племенем ифугао с помощью примитивных инструментов: скалы долбили молотком и зубилом.

Плодородную почву собирали в поймах рек, вручную поднимали в горы и заполняли сделанные террасы. Система полива устроена так, что пресная вода поступает на террасы прямо из тропических лесов, которые расположены выше в горах. При этом орошение полей с использованием дождевой воды используется по сей день. Рис сажают в декабре-январе, а урожай собирают в июне-июле. В остальное время на одних террасах выращивают овощи, а на других разводят мелкую рыбу.

В 1995 г. эти уникальные рукотворные ландшафты взяты под охрану ЮНЕСКО. Сегодня эти рисовые поля считаются культурной достопримечательностью Филиппин, их изображение красуется на местных банкнотах и в каждом туристическом проспекте. Их по праву называют одним из чудес света, не менее прекрасным, чем египетские пирамиды».

Очень сожалею, что нам не удалось побывать в этом регионе Филиппин и не пришлось увидеть столь необычные рисовые системы. Глядя на фото такого ландшафта, невозможно даже мысленно представить, сколько человеческого труда вложено здесь, чтобы создать эти уникальные поля.

Утром в субботу нас отвезли в Манилу и поселили в гостиницу прямо в центре города. Дали нам путеводитель по городу и сказали, чтобы мы отдыхали и наслаждались достопримечательностями столицы Филиппин. После полуночи в 3 часа уже понедельника за нами придет такси, чтобы отвезти в аэропорт.

Манила — огромный город с множеством интересных мест. Мы прошли вокруг гостиницы несколько кварталов и убедились в красоте города. Тут же, в центре, сохранились и старинные храмы, которые сейчас используют в качестве музеев.

В этот день стояла столь жаркая погода, что уже через час мы вынуждены были спрятаться в супермаркете. Это огромное 6-этажное здание занимало весь квартал. Там продавали все, что нужно и не нужно покупателю. Множество точек питания — ресторанов, кафе и буфетов — обслуживали желающих перекусить. Мы ходили по торговым залам, выбирали сувениры, но больше глазели на этот торговое изобилие.

Манила — столица Филиппин

Храмный комплекс (ныне — музей)

Подошло время обеда, и Лёня пожелал попробовать что-нибудь рыбное. На третьем этаже в углу был устроен огромный аквариум. Там плавали разнообразные морские обитатели. Тут же рядом на кухне готовили — варили, жарили и пекли на углях. Надо только выбрать и сделать заказ.

Лёня долго стоял перед аквариумом и выбирал плавающего обитателя. Наконец ему приглянулся крупный морской окунь. Он тут же показал

этого окуня официанту. Тот быстро и очень ловко сачком выловил рыбу и подал повару. Я не столь большой знаток рыбы, потому заказал такую же.

Через 40 минут мы сидели за столиком и кушали рыбку. Надо отдать должное повару, приготовил он ее отменно. Лёня не удержался и высказал свое восхищение поварскому искусству. А он в еде был привередлив, особенно к рыбным блюдам. Еще бы, Лёня вырос у приазовских лиманов, где рыба всегда была первым блюдом.

Много лет спустя, как-то вспоминая эту поездку, я спросил Лёню, что ему запомнилось больше всего на Филиппинах. Он тут же ответил:

— Невыносимая жара и морской окунь, которым мы угощались в городе Маниле.

А для меня эта поездка была важна тем, что потом несколько лет подряд Гурдев Куш и его коллеги присыпали нам свои образцы риса в обмен на нашу коллекцию. И хотя большинство образцов IRRI даже не выметывали в условиях Кубани, все же некоторые оказались очень ценным материалом, как источники устойчивости к болезням. Мы включали эти образцы в систему скрещиваний в качестве родительских форм при создании новых сортов. Камеры искусственного климата позволяют провести гибридизацию образцов и форм риса практически с любым вегетационным периодом.

А Гурдев Куш к нам во ВНИИ риса приехал, но позднее, чем мы договаривались. В силу своей занятости, он смог появиться у нас только в 2001 г. Мы проводили Международный симпозиум, приурочив его к 70-летнему юбилею института. Куш принял участие в симпозиуме и выступил с интересным научным докладом. Заодно он познакомился с работой института, посмотрел и мои селекционные посевы. Я был счастлив показать этому известному ученому результаты своей селекции: сорта и селекционные линии с новым морфотипом растений.

13. Румыния, сентябрь 1999 г.

Очередной год пролетел в текущих заботах. В начале 1999 г. пришло сообщение из Румынии о конференции по рису, которую будут проводить в сентябре. Я проинформировал об этом директора ВНИИ риса Е. М. Харитонова и сказал, что надо ехать в Румынию и ему. Вначале он отказывался от этой поездки, мол, в Румынии нечего смотреть. Посевы риса, по данным ФАО, там упали с 50 тыс. га до 1500 га, урожайность низкая. Значит, рисоводство в стране полностью деградировало.

Потом мы действительно увидели эту деградацию, Евгений Михайлович был прав. Но ехать надо было, ибо конференцию проводит Оргкомитет от имени ФАО, и нам необходимо посмотреть всю технологию организации мероприятий такого уровня.

Я привел эти аргументы в разговоре с Евгением Михайловичем, и он согласился. В короткий срок подготовили совместные тезисы доклада, сделали перевод на английский и отправили организаторам.

Подошел сентябрь, мы с директором вылетели в Бухарест и, как оказалось, не зря. Много полезного увидели, услышали и узнали. Особенно хорошо было то, что Евгений Михайлович сам убедился в важности этой поездки. Он, как директор института, сразу прикидывал, что и как лучше сделать при подготовке нашей конференции.

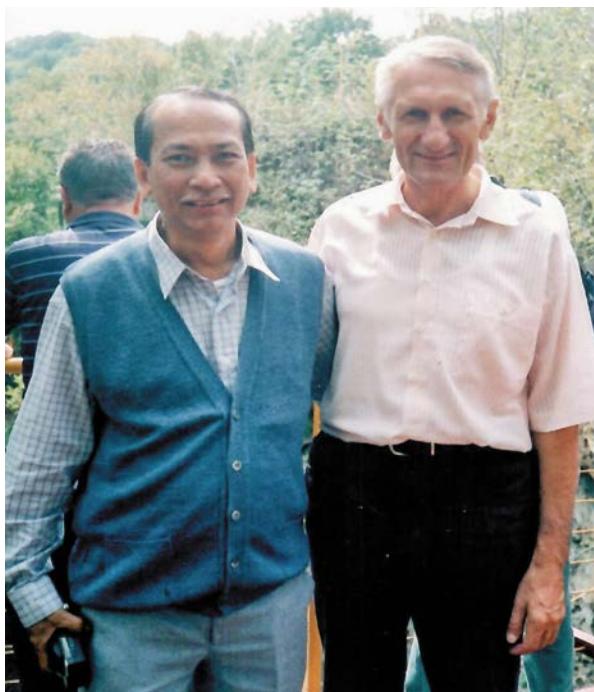

**Е. Харитонов, Ж. Алионте, Г. Зеленский
в Румынии, 1999 г.**

Помимо научной программы Жорж Алионте, как хозяин, постарался сделать хорошую культурную программу. А по нашей просьбе организовали поездку в хозяйство, где остались еще посевы риса.

Сама конференция прошла традиционно. Собрались практически все знакомые коллеги из рисоводческих стран Средиземноморья. Выступили с докладами, показали результаты своих исследований, наметили перспективы дальнейших действий. Надо отметить, что румынские коллеги под руководством Ж. Алионте очень хорошо подготовили свое мероприятие. Деньги, выделенные ФАО, отработаны с лихвой. Поле сделали показательным, подъезды к нему, делянки сортов риса, агротехнических опытов выглядели как на картинке.

На заключительном заседании председатель Комитета европейских рисоводов Ж. Шатани повторил всем участникам прошлогоднее решение, принятое в Египте, о проведении следующей конференции в России. При этом он уточнил срок — 2001 год, чтобы приурочить мероприятие к юбилею ВНИИ риса. А в 2000 г. запланирована встреча в Турции. Наши турецкие коллеги любезно согласились провести полевой семинар по рису в Анкаре.

С Да Траном в Румынии

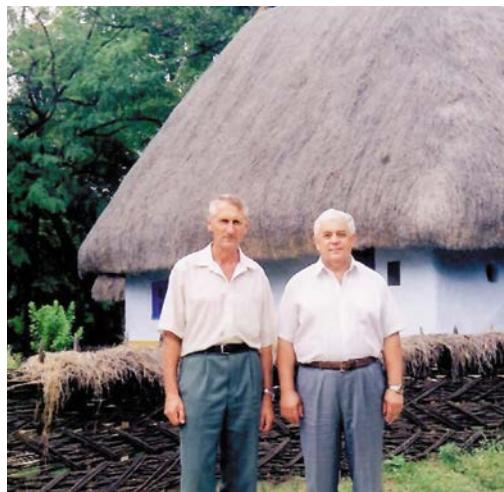
Во время конференции нас познакомили с председателем комиссии ФАО по рису Дат Траном, от которого зависело финансовое обеспечение ученых-рисоводов стран Средиземноморья для поездки на конференцию в Краснодар. Дат Тран обещал такую поддержку и намеревался сам приехать во ВНИИ риса. Как потом оказалось, обещание он сдержал и выступил с большим докладом на нашей конференции.

Для уточнения деталей российской конференции оргкомитет собрался на специальное заседание. Е. М. Харитонов проинформировал коллег о тех мерах, которые уже приняты, и что будет сделано, чтобы конференция прошла успешно, а участники остались довольны поездкой в Россию. Он сообщил, что конференция будет проводиться в год 70-летия ВНИИ риса. Этому событию оказана поддержка, в том числе финансовая, на региональном и федеральном уровнях. Поэтому милости просим в Россию, и добавил по-английски:

— Welcome to Russia!

И этим вызвал бурные аплодисменты. Я был доволен, что Евгений Михайлович проникся важностью предстоящего мероприятия. Материалы конференции опубликовали в специальном сборнике, который раздали участникам.

Здесь на конференции я познакомился с профессором из Миланского аграрного университета Стефано Боччи. Он был членом Комитета ФАО, который организовывал все крупные Международные конференции по рису. В последующие годы знакомство это нам очень помогало.

На экскурсии в г. Бухаресте и его окрестностях

В общении с хозяевами вот что мы узнали о рисоводстве Румынии. До «перестройки» в стране требовалось для населения 85 тыс. тонн крупы риса. Местные рисоводы производили ежегодно такое количество, полностью закрывая эту потребность. В конце 1980-х гг. перевели хозяйства страны на рыночные отношения. Демократы-рыночники открыли границу для импорта, включая крупу риса. Себестоимость румынского риса была около 700 долл. за тонну. Но на рынок привезли египетский рис по 400 долл./т. За три года посевы риса в Румынии сократились до 1500 га. Действующими остались два хозяйства, где директора упорно сопротивлялись развалу. Одно из них — «Oltenita» — мы посетили. Директор, опытный рисовод, хорошо говорил по-русски. В молодости он побывал на Кубани и стажировался в рисосовхозе «Красноармейский». Директор вспоминал то время с большим удовольствием, и особенно встречи с руководителем А. И. Майстренко. Показал нам свое хозяйство, рисовые поля. Ранее он сеял более 5 тыс. га, сейчас осталось около 1 тыс. га. И соседнее хозяйство сеет около 500 га. Цены на рис нет. Работа идет в убыток. Выращивает рис для того, чтобы выдавать своим рабочим в виде натуральной оплаты. Вот он и поведал нам всю грустную историю механизма развала рисоводства в Румынии.

В посеве румынского сорта риса

В стране были построены рисовые системы кубанского типа. Каналы облицованы бетонными плитами для экономии воды. Подобранные сорта

и технологии их возделывания позволяли получать устойчивый урожай. Сеяли два сорта местной селекции и российский сорт Краснодарский 424. Государство гарантированно закупало произведенный рис. Рисоводы процветали.

Дешевый импортный рис разорил все рисовые хозяйства и предприятия по переработке. Брошенные рисовые системы стали разворачивать местные жители. Металлические конструкции вырезали и продали на металломол в Турцию. Даже бетонные плиты с каналов начали растаскивать.

Через три года импортный рис привезли в страну уже по 750 долл. за 1 т. И когда покупатели пытались возражать, им пояснили, что рынок диктует цену. А на самом деле все было спланировано заранее. И план этот четко выполнялся. Действительно, разорив свое рисоводство, Румыния освободила рынок для завоза импортного риса.

Евгений Михайлович, как социолог по специальности, очень интересовался всеми подробностями этого процесса, его внутренними механизмами. Я же увидел только внешний эффект и конечный результат. Собственное производство риса в Румынии практически прекращено. Рисовые системы разорены, зарастают бурьяном. Рабочие места потеряны. В магазинах цена на крупу импортного риса стала выше, чем была ранее на собственный рис. Население в итоге проиграло, а выиграли бизнесмены. Очень поучительная история!

14. Франция, июль 2000 г.

В рамках подготовки к Международной конференции во ВНИИ риса возникла необходимость поездки во Францию. Надо было встречаться с руководством Комитета европейских рисоводов и решать возникающие вопросы. Мы написали письмо г-ну Жану Шатани, председателю Комитета, и он прислал Е. М. Харитонову и мне приглашение во Францию на июль 2000 г.

Заведомо отправив во французское посольство документы на оформление визы, к 15 июля мы были готовы к поездке. Заблаговременно купили авиабилеты из Краснодара до Москвы на утро 17-го, далее в 23:00 вылет в Ниццу. А обратно взяли билеты из Парижа до Москвы. В Париж из Монпелье, где должна проходить рабочая встреча, решили доехать поездом.

Строго по расписанию мы вылетели из Москвы. Четыре часа дремоты, и мы приземлились в аэропорту Ниццы. Разница во времени с Москвой 2 часа. На улице глубокая ночь. Однако на выходе, после прохождения таможенных формальностей, мы увидели мужчину с этикеткой «VNIIRICE». Я не поверил своим глазам, это был Ги Клеман, мой старый знакомый. Оказывается, он сам вызвался нас встречать, потому что знал меня в лицо с 1990 г. и, по его словам, ему хотелось сделать мне приятно. Ну еще бы, среди ночи в далекой Ницце такая встреча! Мы тепло поздоровались. Я представил ему своего шефа — Евгения Михайловича, а он сообщил план дальнейших действий. Сейчас садимся в машину и едем в г. Монпелье. Это около 2 часов езды. Селимся в гостиницу, места нам забронированы. Утром около 10:00 он заедет за нами.

По пути до Монпелье Евгений Михайлович дремал на заднем сиденье, а я сидел рядом с водителем, и мы тихонько беседовали. Ги рассказал мне о своей работе. Год назад его назначили ответственным по Программе «Рис Франции». Это соответствует статусу заместителя министра сельского хозяйства. Броде бы почетно, однако связывает его многими обязательствами и текущими, особенно бумажными, делами. Теперь он главный организатор праздника «День рисоводов», который проводится в середине сентября, перед началом уборки риса. Поэтому в это время он не может покидать Францию. И уже заранее сообщает мне, что не приедет на нашу конференцию, хотя очень хочет посетить Кубань, все те места, которые видел в 1992 г. Я в свою очередь рассказал ему о своих делах и изменениях, которые произошли у меня за прошедший период.

За разговором незаметно прошло время, и мы приехали в г. Монпелье. В центре города остановились около шикарной гостиницы. Я даже забеспокоился, что будет слишком дорого. Однако Ги успокоил меня фразой, что наше проживание здесь оплачивает CIRAD.

Утром в 9:00 Г. Клеман заехал за нами. Ги сделал небольшой круг по городу, показывая достопримечательности Монпелье. Город был построен в XI веке римлянами. В исторической части города стояли здания, сложенные из крупных каменных блоков. Ги сказал, что фасады этих зданий сохранены для истории в первоначальном виде, а внутри все перестроено на современный лад.

Монпелье — столица региона Лангедок-Руссильон на юго-западе Франции. Город расположился на холмах в 10 км от Средиземного моря. Согласно рейтингу газеты «New York Times», проведенному в 2012 году, Монпелье попал в число 45 лучших мест на планете Земля, которые

стоит посетить. И это не случайно, ведь здесь есть прекрасные музеи, художественные галереи и памятники старины, великолепная местная кухня, множество удивительных уголков природы и песчаные пляжи с теплым морем.

Триумфальная арка в Монпелье, спроектирована по образцу ворот Сен-Дени в Париже

Среди старинных зданий-памятников выделяется Римско-католическая церковь святого Петра. Этот кафедральный собор — резиденция архиепископов Монпелье. Собор, построенный в готическом стиле, является национальным памятником.

Кафедральный собор

Наряду со старинными постройками в Монпелье много и суперсовременных зданий, которые выделяются совершенно необычными архитектурными формами.

Административное здание Pierres Vives

Французский центр сельскохозяйственных исследований для международного развития (CIRAD) — это организация сельскохозяйственных исследований и международного сотрудничества, работающая над устойчивым развитием тропических и средиземноморских регионов.

Центр имеет исследовательские станции во французских заморских регионах. Через свои двенадцать региональных офисов на всех континентах CIRAD работает более чем со 100 странами. В центре ежегодно проходят обучение более 800 исследователей и технических специалистов. (*Забегая вперед, скажу, что и специалисты ВНИИ риса в последующие годы проходили здесь стажировку по биотехнологии. — Авт.*)

Приехав на территорию CIRAD, мы увидели, что на флагштоках развиваются флаги Франции и России. Этим оказывалась честь прибывшим российским гостям. Выяснилось, что директор улетел в командировку и нас будет принимать его заместитель. В кабинете уже сидело 10 человек и среди них были наши знакомые — Жан Шатани, Анри Фейт и Жак Шантеро.

А. Фейт и Ж. Шантеро прилетали в Краснодар в апреле текущего года как эксперты для оценки нашей готовности к проведению Международной конференции. Мы им показали ВНИИ риса, Кубанский ГАУ, наши рисовые хозяйства. Эксперты были удовлетворены ходом нашей подготовки и написали положительное заключение.

Эксперты Ж. Шантеро и А. Фейт

Г. Клеман представил нас коллегам и назвал всех собравшихся. Мы тепло поздоровались с каждым и сели за большой стол. Началась беседа. Заместитель директора рассказал о работе Центра CIRAD. Оказалось, они проводят научное обеспечение рисоводства не только во Франции, но и в Африке и Латинской Америке. Там организованы опытные станции по рису, где научные сотрудники из Франции руководят исследованиями, которые проводят местные ученые.

Во Франции рисом занимается рисовая опытная станция, находящаяся в городе Арль. Рядом с городом в долине реки Роны построены рисовые системы, занимающие около 25 тыс. га. Ги Клеман возглавляет селекционную рисовую программу и работает на опытной станции. В 1990 г. мы с Е. П. Алёшиным посещали опытные посевы этой станции и знакомились с селекционными работами. Сейчас нам сказали, что запланирована наша поездка в зону рисоводства.

После обстоятельной беседы нас провели по институту и показали лаборатории, где ведутся исследования по биотехнологии. Корпуса института (CIRAD) — это несколько двухэтажных зданий, разбросанных в некотором беспорядке по территории. Порядок их размещения заключается в том, что они вписаны в холмистый рельеф местности. Чуть в стороне стоят несколько блоков теплиц. Их нам не показывали.

Потом был обед в столовой института, а затем встречи с потенциальными спонсорами, причем с каждым отдельно. Жан Шатани вел трудные переговоры по добыванию денег на проведение конференции в России.

Дело осложнялось тем, что РФ не была членом ФАО. Ныне общение с французами значительно облегчалось тем, что наши отцы совместно воевали против фашизма во Второй мировой войне. Название эскадрильи «Нормандия-Неман» звучало практически при всех встречах.

С французским селекционером Ги Клеманом

До конца этого дня и на следующий мы встретились с представителями 6 фирм, которые были в списке Шатани. После каждой встречи он говорил нам, чтобы как-то сгладить горечь от трудных переговоров, что это предварительное общение. Информация должна перевариться, а решение будет принято позднее. И оно обязательно будет положительным. Представители коммерческих фирм должны увидеть нас, убедиться, что деньги не будут растрячены впустую. В общем, роль «свадебных генералов» мы исполнили достаточно хорошо. Примерно такое резюме мы услышали от Жана Шатани.

Я был вполне доволен собой, потому что моего английского хватило для ведения всех этих разговоров. Все французы, с которыми мы общались, достаточно хорошо владели английским. При этом они говорили

медленно, четко выговаривая каждую фразу. Поэтому их понять было несложно. Шатани как-то обмолвился, что французы не любят говорить по-английски, хотя и учат этот язык с раннего детства.

Во время обеда Жак Шантеро пригласил нас на домашний ужин по случаю дня рождения его жены и добавил, что в 19 часов он приедет за нами. Мы приняли приглашение и стали ломать голову, что взять в качестве подарка. Евгений Михайлович мудро заявил, что лучший подарок для женщины — это хороший букет цветов. И его надо сделать на заказ. Благо рядом с гостиницей был цветочный киоск с огромным выбором разнообразных цветов. Продавцом работала симпатичная девушка, которая, к нашему сожалению, говорила только по-французски. Мы долго пытались объяснить ей, что нужен букет для женщины ко дню рождения. Кончилось тем, что она выскочила из магазина и позвала соседку, которая рядом продавала газеты и журналы. Это была пожилая женщина, хорошо говорившая по-английски. Вдвоем они начали готовить букет, по ходу спрашивая нас о возрасте нашей знакомой, цвете ее глаз, о вкусах, привязанностях и прочие подробности. На все вопросы у нас был один общий ответ, что это очень душевная женщина, потому что она, как сказал Жак, работает учителем младших классов в школе. В итоге был собран прелестнейший букет. Это было видно по реакции жены Жака — Катрин. Она не удержалась и произнесла по-английски, что такого букета ей давно не дарили. Я перевел ее слова, и Евгений Михайлович был счастлив.

На третий день нас повезли на экскурсию в рисовую зону. На посевах особо смотреть было нечего. Рис завершал кущение, и мы увидели красивые, густые зеленые посевы. Остановились около парового поля. Здесь проводили лазерную планировку, доводили выровненность плоскости до плюс-минус 2 см. Теперь стало понятно, почему на чеках такие густые, ровные посевы риса и слой воды около 5–7 см.

После полей нас привезли на завод по переработке зерна риса в крупу. Это был не очень большой завод. Одно поражало в цехе — идеальная чистота. Никакой пыли. Настолько герметичны были машины и хорошо работала вентиляция. На бетонной площадке у завода стояли поддоны, на которых в пленке было упаковано что-то черное. Мы заинтересовались, и нам ответили, что это спрессованная зола от сжигания лузги, полученной при шелушении зерна риса. Директор завода показал нам печь для сжигания лузги. Очень простое устройство: большой куб, выложенный из огнестойкого кирпича. Сверху конус, куда подают транспортером лузгу.

Из отверстия конуса лузга сыпется струйкой в печь и там сгорает. Для усиления горения вентилятор гонит воздух в печь.

Как рассказал директор завода, доход от черной золы равен доходу от белого риса. Из каждой тонны зерна риса получают около 200 кг лузги. В золе ее содержится 23 % кремния, который необходим металлургии для производства броневой стали, а также предприятиям, которые изготавливают солнечные батареи. (*А у нас тысячи тонн лузги на рисовых заводах не знают куда деть, потому отправляют в отвалы. — Авт.*)

После посещения этого завода Евгений Михайлович довольный, потирая руки, сказал:

— Приложу максимум усилий, чтобы наладить у нас получение золы из рисовой лузги. Это неисчерпаемый кладезь денежных средств из брововых отходов. (*К сожалению, эту идею он так и не смог воплотить в жизнь. — Авт.*)

На этом рабочая программа нашего визита была завершена.

Утром следующего дня мы поездом отправились в Париж. Это был скоростной поезд. На отдельных участках индикатор в вагоне показывал до 300 км/час. При этом вагон шел настолько ровно, а в салоне стояла тишина, будто мы летели в самолете. Только за окнами мелькали поля и перелески. На всю дорогу мы затратили менее 5 часов.

Прибыв в Париж, мы поселились в гостинице рядом с железнодорожным вокзалом. Вылет в Москву у нас был запланирован на следующий день в 17 часов. В нашем распоряжении сутки для созерцания красот столицы Франции. Для начала пообедали в ресторане гостиницы и заказали на завтра такси, чтобы без забот уехать в аэропорт. Потом прошлись по окрестностям, вдыхая воздух города. С заходом солнца вернулись в гостиницу. Условились утром встать пораньше, чтобы успеть посетить музей Лувр. Евгений Михайлович заявил, что ему обязательно надо побывать с Джокондой. Это для него чуть ли не ритуальное посещение. До этого он был в Париже три раза и обязательно заходил в Лувр, чтобы постоять перед знаменитой картиной. Я не возражал.

В 6 часов утра мы вышли из гостиницы. По пустынной улице дошли до станции метро. Проехали несколько остановок в сторону Лувра. Немного подождали, и в 7 часов нас запустили в залы. Людей пока было очень мало. Сначала направились к Джоконде, а потом пошли по залам. Не заметили, как пролетело три часа. Я начал поторапливать шефа. А он не спешит, считая, что времени у нас еще много. Но когда мы вышли на улицу, то поняли, что нам надо торопиться. Кругом толпы народа, не про-

толкнуться. На метро не пошли, далеко и неудобно. Казалось, что вдоль реки Сены мы пешком доберемся быстрее.

Но оказалось, что идти по набережной сложно. Дорожка посыпана очень мелким щебнем, а у нас туфли на тонкой подошве. Через километр у нас «загорелись» стопы. Но деваться некуда — надо идти. Когда до гостиницы осталось два квартала, путь через дорогу нам преградил забор из решеток. Оказалось, что в это время через центр города проходит городской этап велогонки «Тур де Франс». Вдоль всей трассы, с двух сторон дороги поставлен забор, чтобы защитить гонщиков от случайных пешеходов. У забора через каждые 20 м стоят полицейские, а сзади них — толпы болельщиков.

Велогонка «Тур де Франс» (Tour de France), этап в Париже

Мы несколько минут постояли у забора, глядя, как мимо проносились гонщики в разноцветной форме. Зрители криками поддерживали их. Я бы с удовольствием наблюдал эту прекрасную картину. Ведь сам когда-то гонял велосипед.

Но время поджимало. Надо бежать в гостиницу. Через полчаса придет такси. Я не выдержал и подошел к полицейскому. Попытался объяснить ему, что нам надо на другую сторону дороги. Тот даже слушать не захотел, показывая на проносявшихся гонщиков. В этот момент к нам подошел второй полицейский, и я по-английски пояснил ему, что нам надо срочно попасть в гостиницу. Потом достал авиабилет и показал ему время вылета.

Он спросил меня:

— Немцы?

— Нет, русские.

— О, русские. Нормандия-Неман!

И что-то добавил по-французски своему коллеге.

Тот, улучив момент, когда между группами гонщиков образовалась пауза, открыл забор, схватил нас обоих за руки и бегом поволок через дорогу. Только мы перебежали, как новая группа велосипедистов пролетела мимо.

Мы даже спасибо не успели сказать своему спасителю и помчались к гостинице. У порога стояла машина «такси», приехавшая по нашему заказу.

Мы вбежали в комнаты, побросали вещи в чемоданы и бегом на выход. И только когда машина повезла нас в сторону аэропорта, мы облегченно вздохнули.

Дальше все прошло по плану, мы благополучно доехали до аэропорта и по расписанию улетели в Москву. Что удивительно, впоследствии, много раз общаясь с Евгением Михайловичем, мы почему-то ни разу не вспомнили тот эпизод, как нас переводили через дорогу в Париже.

15. Турция, сентябрь 2000 г.

Комитетом европейских рисоводов было принято решение провести в сентябре 2000 г. полевой семинар по рису в Турции. Теоретические занятия проходили в городе Эдирне, а практические — на рисовых полях.

Я предложил директору ВНИИ риса поехать в Турцию в расширенном составе. После обсуждения была сформирована делегация из семи человек: Харитонов Е. М. — директор; Ковалев В. С. — заместитель по научной работе; Зеленский Г. Л. — селекционер; Зинник А. Н. — семеновод; Анщенков В. В. — директор ЭСХ «Красное»; Погорелов М. И. — начальник управления сельского хозяйства Славянского района; Акиншина И. Л. — переводчик. Состав делегации был подобран не случайно. Мы ехали в Турцию как на репетицию для подготовки Международной конференции в Краснодаре в следующем году. Хозяева приняли нашу делегацию очень тепло.

Участники конференции, 2000 г.

Научная часть конференции проходила по утвержденному сценарию. Ученые выступали с докладами, а в перерыве между заседаниями, во время кофе-брейков, общались между собой. И эта часть была, пожалуй, важнее научных докладов. Их публикуют в сборниках, можно прочитать. А живое общение давало много больше.

Помимо научной программы были организованы поездки в рисосеющие хозяйства и на перерабатывающие заводы. В хозяйствах в это время шла уборка риса. Мы увидели устройство рисовых систем, сорта риса в производстве и работу комбайнов. Основные площади посева здесь заняты крупнозернными сортами риса: местным Османчик-97 и итальянским Бальдо.

При общении со специалистами мы узнали такой интересный для нас факт: чтобы стимулировать производство этих сортов, государство установило закупочную цену на зерно сорта Османчик-97 — 20 рублей в переводе на российские деньги. Если рыночная цена складывается ниже 20 руб., то фермеру доплачивают недостающую разницу. Это стабилизирует производство риса в стране. А на зерно сорта Бальдо установлена надбавка 20 % по сравнению с сортом Османчик-97. Бальдо имеет крупную зерновку удлиненной формы, дает крупу высокого качества. Но он более

поздний, чем сорт Османчик-97, поэтому фермеры сеют его не более 10–12 % из-за того, что в холодные годы Бальдо не вызревает.

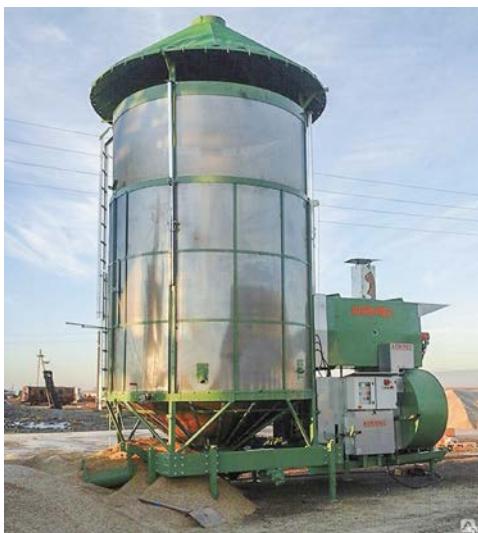
Беседа с Ж. Шатани о будущей конференции по рису в России

На полях риса мы отметили некоторые особенности в уборке. Убирают прямым комбайнированием. Комбайны «Лаверда» полугусеничные, поэтому на сырых чеках они ползают с большим трудом, оставляя глубокие колеи, особенно в отдельных чеках, где рис полег. Почему произошло полегание, нам не ответили. Может, от перекорма азотом или нарушения водного режима, а может быть от ветра с дождем. В этих чеках комбайны ходили одной стороной и даже по диагонали поля. Для выгрузки зерна комбайны выходили на дорогу, где стояли автомашины.

Вторая особенность уборки риса заключалась в том, что зерно из-под комбайна шло сырое и его сразу сушили. У каждого фермера на краю поля построена бетонная площадка, на которой установлена сушилка. В каждом хозяйстве стояли сушилки различного объема и с разным источником тепла — электричество, газ, дизельное топливо. В одном месте мы увидели, что сушилка работала на дровах.

Уборка риса прямым комбайнированием в Турции

Сушильные агрегаты для риса

Зерно с поля сушат до влажности 14 % и только потом отправляют в склад на очистку. Далее могут быть варианты: зерно сразу везут на крупозавод или хранят в складе, ожидая очереди на сдачу. Оказывается, здешний завод принимает рис в объеме переработки в течение суток. Поэтому хозяйства везут сюда зерно по договору по графику приема. Зерно риса должно быть высушенено и очищено от сора, чтобы меньше была рефракция.

При посещении перерабатывающего завода мы были удивлены, во-первых, чистотой в цехах, отсутствием пыли. Настолько герметично оборудование и высока культура работы завода. Во-вторых, малым количеством обслуживающего персонала. Нам пояснили, что все автоматизировано. И, в-третьих, на выходе продукция помещается в пакеты разной емкости — 1–5 кг. На пакете обязательно указывается название сорта и рецепт приготовления.

Селекционные посевы на опытной станции нам показывал Халил Сурек, ведущий селекционер по рису Турции, автор известного российским рисоводам сорта Османчик-97. С Халилом мы познакомились еще в 1996 г. во Франции на Международной конференции. Поэтому здесь общались очень тепло. И тут на поле, в его присутствии, произошел комический случай. Молодой научный сотрудник рассказывал нам о новом сорте риса, и В. В. Аношенков задал ему свой коронный вопрос, которым он проверял уровень знаний у рисоводов. Остановившись у делянки, Володя спросил:

— Скажите, пожалуйста, а сколько листьев у растений этого сорта?

Переводчик перевела вопрос на английский, а местный — перевел на турецкий. Сотрудник попросил повторить вопрос, сделав вид, что не понял. Но по его состоянию было видно, что он не знает ответа. Володя с удовольствием повторил свой вопрос. Надо было видеть эту картину. Сотрудник явно растерялся. Он не знал, как ответить. После некоторой паузы он сказал:

— Ответ на этот вопрос может дать наш физиолог. Он лучше изучает растения, а я занимаюсь сортовой агротехникой и на ваш вопрос правильно ответить не могу.

При этом очень сильно смущился. Ну хорошо, хоть признался, что не знает. Такова у них узкая специализация. И что удивительно, Х. Сурек, наблюдавший всю эту ситуацию, сделал вид, будто ничего не случилось.

По этому поводу я вспомнил рассказ профессора Г. Е. Гоника, заведующего кафедрой земледелия Кубанского ГАУ, после посещения США в 1990-е годы. Там им показывали поля сои. Георгий Евсеевич увидел какое-то сорное растение, название которого он не знал, и потому спросил научного сотрудника, показывающего опыты. Тот глянул на это растение и заявил:

— Это не соя.

— Да я и сам вижу, что не соя, но как оно называется?

— Что вы задаете мне такие вопросы? Я специалист по сое, а сорными растениями у нас занимается другой человек, вы его и спрашивайте.

Вот так. Это реальность. А наши специалисты должны знать все. Поэтому российских ученых высоко ценят на Западе.

У посева сорта Османчик-97

В Турции мы познакомились с итальянским ученым, профессором Туинского университета Альдо Ферреро. Он делал доклад и показывал материал на слайдах. Меня заинтересовала технология изготовления слайдов. Альдо с удовольствием рассказал мне, как он делает снимки, какую использует пленку и как ее обрабатывает. Короче говоря, все подробности технологии изготовления слайдов.

Альдо Ферреро занимал должность профессора в Туинском университете на агрономическом факультете и параллельно работал в НИИ риса, где изучал сорные растения рисовых полей Италии. Кстати, по этой же теме работала и моя жена — Ольга Всеволодовна. Так что их научные интересы пересеклись, и это потом способствовало дальнейшему сотрудничеству. Туинский университет очень высоко котируется в Европе, поэтому диплом профессора этого вуза показывает высокий научный статус А. Ферреро. Сам он оказался весьма скромным, интеллигентным человеком, глубоко знающим предмет своих научных интересов. И неслучайно, когда в следующем году во время Международной конференции ВНИИ риса были перевыборы в Комитет европейских рисоводов, на пост председателя был рекомендован и избран именно профессор Альдо Ферреро.

Г. Зеленский, А. Ферреро, Х. Сурек, 2000 г.

В последующие годы мы многократно общались с Альдо и между нами сложились дружеские отношения. В своих воспоминаниях я еще не раз буду возвращаться к этому интересному человеку. Он много раз оказывал нам большую помощь в организации разных научных мероприятий.

Посещение полевого семинара по рису в Турции в большой мере способствовало улучшению качества проведения российской конференции. Все члены нашей делегации увидели всю технологию проведения такого мероприятия. Поэтому по возвращении домой мы все активно включились в реализацию программы подготовки Международной конференции, посвященной 70-летнему юбилею ВНИИ риса.

16. Франция, 2001, 2010 гг.

При подготовке Международной конференции по рису, приуроченной к 70-летию ВНИИ риса, наступил момент, когда надо было снова встретиться с французскими коллегами. Комитет европейских рисоводов во главе с Жаном Шатани был соорганизатором нашей конференции, так как Россия не являлась членом ФАО. Из-за этого у зарубежных коллег возникали проблемы с поездкой в Краснодар. Главная причина их проблем была в финансировании поездки. У них принято так, что ученым, приглашенным на научные мероприятия, поездку оплачивает оргкомитет, частично (билеты) или полностью. Мы были заинтересованы в приезде зарубежных коллег, поэтому надо было решать проблему финансирования.

Для согласования даты поездки мы написали письмо Ж. Шатани. Он сообщил, что ждет нашу делегацию в начале июля 2001 г., и выслал нам приглашение. Получив визу, 3 июля мы с Е. М. Харитоновым вылетели во Францию в г. Монпелье. В эту поездку Евгений Михайлович пригласил свою супругу Светлану Андреевну. И, как потом оказалось, это нам здорово помогло. Из Москвы летели до Парижа, а потом — до Монпелье. Маршрут мне хорошо знаком по предыдущим поездкам. Прилет и вылет дальше был из центрального парижского Международного аэропорта имени Шарля де Голля. Мы только переехали автобусом из сектора *B* в сектор *D*, а там узнали у информатора, что отправление в Монпелье будет от выхода № 63.

Пока мы ожидали вылет, Евгений Михайлович оказывал всяческое внимание Светлане Андреевне. Когда она пожелала выпить простой воды, он тут же купил бутылочку 0,33 л и за это заплатил 37 франков. Светлана Андреевна пересчитала стоимость в рублях (около 140 руб.) и ахнула. У нас стоимость такой бутылки в 20 раз меньше. Ей даже пить расхотелось. Я попытался убедить Светлану Андреевну не пересчитывать цены в рубли. Иначе, как говорил В. П. Заярский, когда мы были в Австралии, «жаба задушит».

В Монпелье прилетели уже затемно. В аэропорту нас ожидал Жак Шантеро на своей машине. Он тепло поприветствовал гостей и повез в гостиницу.

Утром к 8:30 приехал Жак, мы с Евгением Михайловичем уже были готовы к выезду. Светлана Андреевна осталась в гостинице. По дороге в институт Жак рассказал о программе нашего пребывания здесь. Она достаточно насыщена. Мы должны пообщаться со всеми лицами, заин-

тересованными в проведении конференции, а также с потенциальными спонсорами.

Прибыв в CIRAD, мы опять были приятно удивлены. Как и в прошлом году, у института на флагштоках висели флаги Франции и России. Хозяева этим подчеркнули важность нашего визита. Встречали российскую делегацию очень тепло. В первый же день нас принял директор института, затем его заместитель и несколько заведующих отделами. На этих встречах говорили о научной программе конференции, направлениях работы ВНИИ риса, о проблемах рисоводства в мире, Франции и России. Подчеркивали важность встреч ученых и высказывались за то, чтобы большинство желающих поехали в Краснодар на конференцию. Мы попросили включать в делегации не только ведущих, но и молодых ученых.

Во второй день, с утра, Ж. Шатани провел заседание Комитета европейских рисоводов. Он пригласил сюда коллег из Италии, Испании и Португалии. От Франции участвовали Ж. Шатани, А. Фейт, Ж. Шанtero и Г. Клеман, а от России — Е. М. Харитонов и Г. Л. Зеленский. Работали плодотворно. Обсудили научную программу конференции в Краснодаре, утвердили организационный и научный комитеты. Евгений Михайлович проинформировал коллег о проделанной подготовительной работе и объяснил какие еще вопросы надо решить. Он подчеркнул, что главное для нас, чтобы зарубежные коллеги приехали на конференцию. Мы сможем обеспечить всем достойный прием.

О том, что подготавливаемая конференция в Краснодаре состоится, ни у кого сомнений не было. Шатани сообщил о предварительной договоренности с представителями бизнеса, теми, кто даст деньги на проведение конференции. При этом особо подчеркнул, что мы должны обязательно пообщаться с ними. Мы, конечно, соглашались.

Вечером Ж. Шатани организовал встречу с бизнесменами, которые согласились оказать спонсорскую помощь европейским ученым для поездки в Россию. Встреча проходила в загородном ресторане. На открытой веранде был накрыт большой стол человек на 30. Все пришли с женами. Лишь я и еще один молодой парень были без пары. Сначала была долгая процедура представления друг другу. Говорили на французском, английском и русском языках, вернее их смеси. Среди француженок две дамы очень хорошо говорили по-русски. И это облегчило наше общение. С одной из этих женщин Светлана Андреевна раньше встречалась, были вместе в какой-то поездке. Поэтому они общались как старые знакомые. Так вот, именно это знакомство оказалось весьма полезным для нашего дела.

Поначалу бизнесмены не очень хотели тратиться на ученых, тем более на какую-то поездку. Однако Светлана Андреевна в беседе со своей знакомой рассказала, зачем проводится эта конференция и почему приглашают приехать в г. Краснодар ученых-рисоводов. И на вопрос этой знакомой, можно ли ей с мужем приехать в Краснодар, а потом посетить Москву и Санкт-Петербург, был дан ответ, что, конечно, можно. Мы прислали приглашение. Эта дама тут же переговорила с мужем, а он еще с двумя коллегами, и они дружно поддержали идею помочь ученым поехать в Россию на конференцию по рису.

В конечном итоге было принято решение полностью оплатить поездку всем докладчикам, выступающим на конференции, а остальным участникам оплатить билеты на поездку в Краснодар и обратно. Причем это касалось не только ученых из Франции, но и из всех других стран-членов Ассоциации средиземноморских рисоводов.

В течение четырех дней мы пообщались со всеми заинтересованными лицами и заодно познакомились с работой CIRAD, посетили его лаборатории. В конце каждого дня нам показывали достопримечательности г. Монпелье. Для меня это были знакомые места, которые я видел в 1990–1991 гг., когда приезжал сюда на Конгресс рисоводов и рабочую встречу селекционеров.

Домой мы возвращались скоростным поездом до Парижа, а далее должны были лететь самолетом до Москвы. Дорога до Парижа заняла менее 5 часов. За весь путь от Монпелье до Парижа было только две остановки.

Скоростной поезд во Франции

У нас в стране еще в 1980-е годы тоже планировали построить подобную скоростную линию из Москвы на юг. Но все осталось в планах.

В Париже мы остановились на два дня, чтобы посмотреть знаковые места города. Поселились в той же гостинице, что и в прошлом году, рядом с железнодорожным вокзалом. Как раз в эти дни проходила велогонка «Тур де Франс». Поэтому я в теленовостях с удовольствием посмотрел фрагменты этой гонки. В течение следующего дня мы гуляли по городу, еще раз посетили Лувр, постояли у портрета Джоконды, обошли основные залы музея. За день в музее устали больше, чем за предыдущую неделю. Утром следующего дня уехали в аэропорт и отправились домой.

В Париже, 2001 г.

Вернувшись из этой поездки, мы сразу окунулись в атмосферу подготовки к конференции. Главное было сделано, проблема финансирования этого мероприятия была решена. А остальное, как сказал однажды Евгений Михайлович, все в наших руках.

Сотрудничество с Союзом Европейских рисоводов позволяло мне неоднократно ездить во Францию. Прежде всего, это было связано с рабочими встречами и подготовкой различных мероприятий. Однако даже в тех случаях, когда другие ученые приезжали с женами, мы с женой вдвоем поехать не могли по разным причинам. И только в 2010 г. я решил, что не стоит ждать очередной конференции, а нужно съездить просто так, в августе во время отпуска.

Оля взяла несколько путеводителей по Парижу, карту города и сама составила полную программу нашего пребывания. Она имела хороший опыт подобной подготовки поездки на примере посещения в Италии Рима, Милана, Венеции и других городов. Зная об этом, я вполне доверился ей.

В назначенный день мы вылетели сначала в Москву, а оттуда в Париж. Надо отдать должное Ольге Всеиводовне, подготовку к этой поездке она провела самым тщательным образом. Продумала и выяснила все детали от приезда из аэропорта в Париже, поселения в гостинице, экскурсий по городу до обратного отъезда в аэропорт, поэтому мне не надо было ни о чем заботиться. Она, как хороший гид, проводила все наши экскурсии по Парижу. Меня это удивляло, как будто не я, а она была здесь несколько раз. С большим вдохновением рассказывала мне о достопримечательностях Парижа. За основу было взято русское издание путеводителя по этому городу и его окрестностям. В нем показано 13 маршрутов с подробным планом и описанием наиболее значимых мест, таких как Лувр, Елисейские поля, Эйфелева башня, Дворец инвалидов, Латинский квартал, Монмартр, Версаль и др.

С вечера Оля показывала мне на плане, что будем смотреть на следующий день. Я не возражал и лишь кратко записывал, что мы посетили и увидели. Все 10 дней пребывания в городе были расписаны по минутам. Мы рано вставали, завтракали и уходили смотреть очередной объект. День за днем посетили основные музеи и знаковые места.

В Лувре мы провели целый день, но смогли осмотреть лишь малую часть его экспонатов. Этот грандиозный комплекс, построенный на берегу реки Сены, ведет свою историю с конца XII века. Первоначально это была крепость, которая защищала от набегов саксов. В крепости хранили королевскую казну и архив. В XIV в. король Карл V превратил

крепость в свою резиденцию, достроив рядом библиотеку. В 1546 г. король Франциск I распорядился снести старую крепость, и на ее фундаменте был построен дворец в стиле ренессанс. При последующих правителях продолжалось строительство зданий, которые вошли в комплекс Лувра. В 1682 г. королевский двор переехал в Версаль, все работы были прекращены, и Лувр постепенно пришел в упадок. Только после революции по команде Наполеона I возобновили строительные работы, и к 1871 г. Лувр приобрел современный облик. Во все годы в Лувре размещались коллекции художественных произведений.

В Лувре

С погодой нам очень повезло: было тепло и солнечно. Ходили много, впечатлений масса. Поэтому периодически мы останавливались в тенечке, садились на лавку и делали паузу для перезагрузки. Отдыхали, смотрели карту, читали путеводитель и потом двигались дальше.

Ансамбль Лувра украшает триумфальная арка «Карусель», которая была построена в 1805 г. в честь побед Наполеона I. Миновав площадь и сад Карусель, мы вышли на площадь Согласия с ее великолепным фонтаном. Когда-то здесь стояла конная статуя короля Людовика XV. Во время революции статую разрушили и на ее месте соорудили гильотину, которой отрубили головы королевской чете — Людовику XVI и Марии-Антуанетте, а потом Марату, Робеспьеру и многим другим революционерам.

К площади Согласия через кованую решетку примыкает Сад Тюильри. Его длина около 1 км. Это хорошая прогулочная зона для пешеходов. Там оформлены прекрасные клумбы на фоне изумрудного газона с очень простыми цветами, но в таком гармоничном сочетании, что смотрелись они просто шикарно! И везде расставлены скамейки и садовая мебель для удобства гуляющих горожан.

Рядом на берегу Сены возвышается здание бывшего железнодорожного вокзала, где расположена коллекция музея Орсе. В нем выставлено более 4 тыс. произведений искусств, относящихся ко второй половине XIX — первому десятилетию XX века. В основном здесь представлены работы импрессионистов и постимпрессионистов, а также коллекция произведений декоративного искусства в стиле ар-нуво. Поскольку Ольга является большой поклонницей этих направлений, в первые же дни она отправилась туда, и я вместе с ней приобщился к искусству.

Удивляет отношение французов к своим историческим достопримечательностям. Менялись правители: короли, императоры, президенты, а все историческое сохраняется, приумножается и демонстрируется всему миру. И туристы со всех континентов едут сюда, чтобы посмотреть и приобщиться к культурным ценностям.

В саду Тюильри

В один из последующих дней мы прогулялись по набережной реки Сены. Через реку построено много мостов, среди которых выделяют самый старый мост, отмеченный статуей короля Генриха IV. Интересен также мост Александра III, который был построен в 1900 г. в честь французско-русского соглашения и являлся символом дружеского союза двух стран. По этому мосту мы вышли к дворцовому комплексу, состоящему из Большого и Малого дворцов, сооруженных, как и Эйфелева башня, к Всемирной выставке 1900 г. Там и сейчас расположены музеи и выставочные комплексы. Осмотрев их, мы вышли на знаменитые Елисейские поля. Когда-то здесь был большой заболоченный район. Его осушили и превратили в широкий проспект. Современное название он получил в 1709 г. По обе стороны проспекта простирается большой прогулочный парк. Отсюда открыт вид на авеню Черчилль с мостом Александра III и Дворец инвалидов.

В верхней части Елисейских полей находится площадь Этуаль (Звезды), которую переименовали в площадь Шарля де Голля. Она имеет форму круга диаметром 120 м. От этой площади лучами расходятся 12 улиц. В центре площади стоит величественная Триумфальная арка высотой 50 м и шириной 45 м. На ней запечатлены главные победы Наполеона в виде барельефов и скульптурных групп. Прогулявшись по расходящимся от арки улицам, мы нашли целый ряд магазинов парфюмерии и не могли не отдать им должное, купив духи в подарок.

Современным символом Парижа является Эйфелева башня — ажурная конструкция высотой 320 м. Башню построили как временное сооружение к Всемирной выставке, но по окончании ее работы парижане высказались, чтобы башню не разбирали.

Сокровенное желание многих россиян подняться на верхотуру Эйфелевой башни и повторить действие, которое звучит в песне В. Высоцкого «О Париже». Наверх мы подниматься не стали, а просто прогулялись по соседним улицам, поднялись на смотровую площадку на холме на площади Трокадеро с видом на фонтан, а затем пошли в Музей современного искусства в Токийском дворце. Некоторые выставленные там экспонаты производили впечатление, но не очень были мне понятны. Наверное, я не поклонник такого современного искусства. Тем не менее для расширения кругозора и это было интересно.

На Эйфелеву башню мы еще раз съездили посмотреть со стороны площади Согласия на другой день ближе к ночи, чтобы увидеть ее во всей красе вечерней подсветки.

Эйфелева башня — символ Парижа

Во время прогулки по набережной Сены мы обратили внимание на речные трамвайчики, которые сновали в обе стороны, останавливаясь у причалов. Оказалось, что можно купить на них билеты и целый день кататься, выходя на любой из остановок, расположенных возле главных достопримечательностей Парижа. Так что следующий день прошел на прогулке по реке.

У реки Сены

На причале возле острова Сите вышло много людей, и мы вместе с ними. Над площадью на острове доминирует самый величественный собор Парижа — знаменитый Нотр-Дам-де-Пари (Собор Парижской Богоматери). Удивляет информация о времени строительства этого храма: с 1136 по 1345 год. Стройка продолжалась в течение 182 лет несколькими поколениями строителей. Описывать этот собор нет смысла. Его надо увидеть. Следует только отметить, что в сокровищнице храма сохраняют драгоценные церковные реликвии, среди них фрагмент креста, на котором был распят Иисус Христос, терновый венец и священный гвоздь.

Еще одна остановка — Ботанический сад города Парижа. Этот сад был создан в 1626 г. как «Королевский сад медицинских трав». Ныне в саду растет более 10 тыс. видов растений. Здесь выделяют Зимний сад с тропическими растениями и Альпийский сад с растениями из Заполярья, Гималайских гор и Альп.

К числу обозначенных для посещения мест города мы, конечно же, причислили Латинский квартал, где с середины XIII в. обосновался университет Сорбонна. Нам, как преподавателям, было интересно осмотреть этот легендарное учебное заведение, библиотеку, прилегающие улицы и здания. В Пантеон, где находится маятник Фуко, мы ходили на экскурсию. Ранее это была церковь Святой Женевьевы. Здесь хранится прах многих великих людей: Жана-Жака Руссо, Виктора Гюго, Эмиля Золя, Вольтера и др. Преодолев 425 ступеней, мы вышли на крышу собора, откуда открывался замечательный вид на весь Париж.

**На крыше Пантеона (собора Св. Женевьевы)
в Латинском квартале**

Рядом с Латинским кварталом расположен Люксембургский дворец — резиденция Марии Медичи. Перед ним разбит большой парк и построено оригинальное здание — Малый Люксембург. Ныне в этом здании заседает Сенат. В одном из павильонов парка в тот момент была выставка забавных карикатур французских художников, мы посмеялись от души.

У Люксембургского дворца

Парк радовал глаз средиземноморским колоритом, был насыщен полуденным солнцем, яркими цветами. В фонтане у дворца дети запускали кораблики. По своей атмосфере это место в Париже понравилось нам больше всего, хотя и не является достопримечательностью первой величины.

Отель, в котором мы жили, находился на одном из парижских бульваров недалеко от Монмартра. Здесь сформировался центр богемного мира, литературной и художественной жизни города.

Это один из самых известных и живописных кварталов Парижа. Он расположен на холме высотой 130 м. На вершине холма стоит бело-снежная величественная базилика Сакре-Кёр, построенная в 1876 г. На ее колокольне установлен один из самых больших колоколов мира весом в 19 тонн. К фасаду церкви ведет огромная лестница, а перед фасадом —

высокая площадка, на которой всегда очень оживленно: много туристов, продают сувениры, виртуозы показывают трюки с мячом, которые собирают болельщиков и просто любопытных.

Бульвар Монмартра

Площадь на холме была заполнена художниками, их картинами, рисунками, дружескими шаржами, разнообразными поделками и сувенирами, которые покупают туристы. Прогулка по этому кварталу оказалась утомительной из-за постоянных подъемов и спусков вверх и вниз по узким и кривым улочкам.

Осматривая достопримечательности Парижа, мы, конечно же, не миновали музей Родена, представляющий собой крупнейшее собрание работ французского скульптора Огюста Родена. Экспозиция размещена в роскошном особняке Бирон XVII века недалеко от Дома инвалидов.

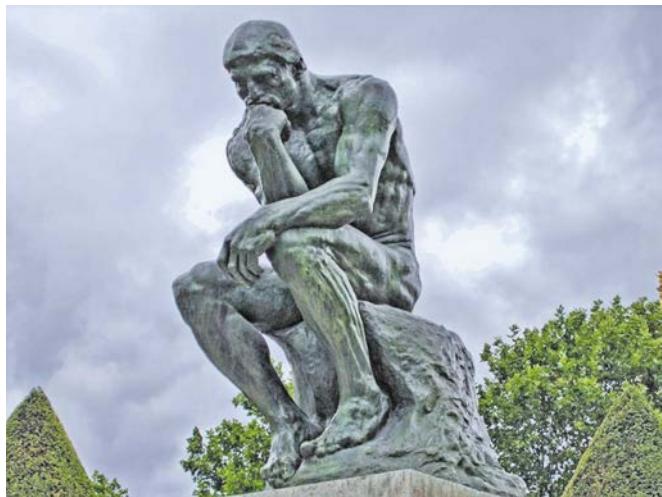
На территории музеяного комплекса посетителям представлено свыше трех сотен скульптурных работ самого Родена, расположенных в 16 комнатах и в парке, а также собранные им коллекции живописи и образцов искусства времен античности. Отдельное помещение занимают творения возлюбленной мастера Камиллы Клодель.

Церковь Сакре-Кёр в Париже

В парке особняка установлены лучшие творения Родена — скульптуры «Мыслитель» и «Граждане Кале», а также одни из самых известных работ художника: «Врата Ада», «Бетховен», «Уголино».

Всего коллекция музея насчитывает более 8000 фотографий, около 6600 скульптур и 7000 иных произведений искусства. Однако самой известной скульптурной работой Огюста Родена является «Мыслитель».

«Мыслитель» О. Родена

За пределы Парижа мы выехали только один раз, в Версаль, расположенный в 20 км юго-западнее города. Решили, что доберемся сами, без экскурсионной группы. Это нам удалось, хотя на обратном пути не обошлось без курьеза. Мы не учли, что в небольших деревушках вокруг Версаля люди не говорят по-английски, а мы ни слова не знали по-французски. В результате с большим трудом и не сразу вышли к железнодорожному вокзалу и очень устали. Но все равно были довольны, что посмотрели Версальский замок, дворцы Большой и Малый Трианон и особенно парк.

В Версале

История Версаля началась в 1624 г., когда по приказу короля Людовика XIII там построили охотничий домик. Современный вид Версаль

приобрел при Людовике XIV. Рядом с дворцом на площади 100 га разбит регулярный парк с богатым художественным и декоративным убранством. Этот памятник архитектуры и садово-паркового искусства известен благодаря своим роскошным интерьерам, скульптурам, садам и фонтанам. С террасы дворца открывался панорамный вид на целый комплекс фонтанов в окружении бронзовых статуй. Сразу вспомнился наш Петергоф. Очень понравились нам запутанные зеленые лабиринты, живые изгороди, шедевры топиарного искусства на основе причудливо подстриженных тисов, неожиданно открывающиеся взору фонтаны и укромные гроты.

Уезжая домой, мы сказали Парижу: «До свидания». Это значит, что мы надеялись на новые встречи с этим удивительным городом. Уже в самолете, перенасыщенном информацией обо всем увиденном за прошедшие дни, сделали такое заключение по этой поездке: Париж с его достопримечательностями необходимо осматривать не торопясь и лучше не один раз.

17. Италия, июнь 2002 г.

После празднования юбилея ВНИИ риса время полетело очень быстро. Перед Новым годом Альдо Ферреро прислал информацию о том, что в городе Турине в июне 2002 г. будет проводиться Международная конференция по применению биотехнологий и молекулярных маркеров в селекции риса. Я сообщил об этом Е. М. Харитонову, и тот дал команду готовиться к участию в этой конференции. От ВНИИ риса должны были ехать директор Е. М. Харитонов, заведующая лабораторией биотехнологии Ж. М. Мухина и молодой научный сотрудник И. И. Супрун. Я ехал от Кубанского ГАУ, а в качестве сопровождающей пригласил свою жену, Ольгу Всеволодовну. В это время она уже вела научную работу по изучению сорняков риса, сопряженную с исследованиями А. Ферреро и его учеников. Основная делегация ехала в Турин через Рим, а Иван Супрун должен был прилететь через Вену прямо в Турин.

В задачу нашей делегации, кроме участия в конференции, входило вручение диплома академика РАСХН Гурдеву Кушу — ведущему селекционеру Международного института риса. Его приняли действительным зарубежным членом Российской сельскохозяйственной академии в начале 2002 г.

Готовясь к поездке, Оля установила контакт с родственницей наших друзей — Марией, которая живет в Риме уже 17 лет. Мария с радостью отозвалась и сообщила, что будет встречать нас в аэропорту.

Прилетев в Рим, в аэропорту мы увидели женщину с большим плакатом, где крупными буквами было начертано: «Зеленский». Это была Мария. Встреча оказалась очень теплой. Мария привезла нас к гостинице, которую заказал Альдо Ферреро по нашей просьбе. Это был недорогой отель, расположенный на территории старинного католического монастыря. Здесь обычно живут паломники, прибывающие в Ватикан. Нас поселили в маленькие комнаты-кельи, очень чистые и уютные, со старинными железными кроватями и массивными каменными умывальниками. Небольшой двор отеля с фонтаном и статуей Пресвятой Девы выглядел как зеленый оазис. Обслуживающий персонал состоял из монахинь. Правилами предписывалось благонравное поведение и соблюдение тишины.

После заселения Мария отвезла нас на железнодорожный вокзал Термини и помогла купить билеты на скоростной поезд до Турингии. Без нее нам было бы сложно. Билеты продают в автомате. На сенсорном экране — меню на итальянском языке, который мы не знаем.

Рядом с вокзалом находится Великая папская базилика Санта-Мария-Маджоре, куда Мария повела нас на экскурсию. Она помогла нам на первых порах освоиться в этом прекрасном городе, объяснила, как взять билеты на метро, рассказала о правилах, которые надо знать каждому путешественнику в Риме, прошла с нами по пешеходной зоне, рассказывая обо всем, что встречалось на нашем пути.

Вечером мы с Олей уже самостоятельно отправились на прогулку по улице дель Корсо в центре Рима, справа и слева от которой в узких переулках расположены такие достопримечательности этого древнейшего города, как Пантеон и фонтан Треви. По обычай в фонтан бросают через плечо монетку, чтобы вернуться сюда еще раз. Бросили и мы. Потом посидели на знаменитой Испанской лестнице и съели мороженое. Воду пили прямо из фонтана, как и все вокруг, так как во всех фонтанах города чистая питьевая вода. Такие вот получились римские каникулы.

Коль уж мы жили рядом с Ватиканом, то на следующий день все вместе пошли на экскурсию по музеям Ватикана с посещением знаменитой Сикстинской Капеллы и осмотрели грандиозный собор Святого Петра. Поднявшись на лифте на колокольню собора, мы увидели сверху сады Ватикана и зеленые лабиринты. И, конечно же, фотографировали охра-

няющих этот город-государство живописных швейцарских гвардейцев, которых считают старейшей армией мира.

Остатки Колизея и Римского форума

На Капитолийском холме

На следующий день с утра перед отъездом в Турин мы успели посетить музей на Капитолийском холме, Римский форум и Колизей. Жаль, что было так мало времени, но потрясающих впечатлений оказалось очень много.

По пути от Рима до Туринской мы через окна скоростного поезда смотрели страну. Увидели и знаменитую падающую башню в городе Пиза.

Действительно, стоит под углом. Впечатление такое, что вот-вот рухнет. Но стоит несколько столетий и никак не упадет. На самом деле эта башня почти теряется на фоне огромного Пизанского собора. Миновав полстраны за полдня, мы приехали в северную материковую часть Италии к подножию Альп.

Пизанская башня

В Турине нас встретили на вокзале коллеги А. Ферреро и отвезли машиной в конгресс-центр на «Вилле Гуалино». Это комплекс зданий, расположенный на горе рядом с городом. Все наше мероприятие проходило в этом комплексе. Несколько специальных залов оборудовано для проведения конференций. Здесь созданы все условия для проживания и работы участников таких мероприятий. При регистрации нам выдали материалы конференции, где был опубликован и мой доклад.

Наша конференция продолжалась три дня. Заседания обычно начинались в 9 утра и продолжались до 16 часов. Основные доклады были по проблемам развития биотехнологии. И только два сообщения касались использования биотехнологических методов в ускорении селекционного процесса у зерновых культур.

На площади La Скала в Милане

После заседания многие участники отправлялись в город. Расстояние до центра города небольшое, менее 5 км. Однако преодолевать его надо на автобусе или такси. Пешком это утомительно. Длинная спиралевидная дорога идет на вершину к этому комплексу. Спускаешься вниз, и твои ноги готовы бежать, а в гору идти могут только хорошо тренированные. Нам удалось осилить этот подъем только один раз, но было не жаль потраченных сил, так как путь лежал мимо красивых вилл и с площадок открывались виды на заснеженные горные вершины.

В период прохождения конференции произошло два важных для нас события. Первое: мы вдвоем с Е. М. Харитоновым вручили диплом академику РАСХН Гурдеву Кушу. Он был, конечно, счастлив.

Г. С. Куш, Г. Л. Зеленский, Е. М. Харитонов, Италия, 2002 г.

Второе событие коснулось лично меня. На заседании Комитета европейских рисоводов провели перевыборы руководителя секции селекции. В предыдущем году на заседании во ВНИИ риса секцию возглавил итальянец Массимо Билони. Однако он ушел из Научно-исследовательского института риса, где заведовал отделом селекции, работать в коммерческую фирму. По статусу он теперь не мог возглавлять секцию Комитета. Ибоя Киш, селекционер из Венгрии, внесла предложение избрать на вакантное место профессора Г. Л. Зеленского из России, который может выступать и координатором по рисоводству восточноевропейских стран. Члены Комитета согласились с предложением И. Киш, и проголосовали «за». Избрание состоялось. С этого времени мои обязанности по международному сотрудничеству значительно расширились.

В программе конференции для желающих была организована поездка в фермерское рисовое хозяйство и на завод по переработке риса. Наша делегация, конечно же, поехала на экскурсию. На поле мы ничего нового не увидели. Рис был в фазе кущения. Чистые зеленые поля. А вот техника нас заинтересовала. Машины были со специальными узкими колесами, чтобы работать по залитому водой рисовому полю. Такие машины в России не используют.

Техника для работы на рисовом поле

Посещение завода по переработке зерна риса нас впечатлило. Здесь используется новая схема выработки рисовой крупы с применением технологии «парбойлинга». Это был специальный цех, где в герметичных котлах при высокой температуре и под давлением происходит пропаривание крупы. После чего она приобретает новые свойства.

После посещения итальянского рисового завода

Перед заходом в этот цех всех посетителей одели в специальные белые костюмы, подчеркивая этим чистоту в помещениях. Ведущий специалист завода, говоривший на английском языке, подробно рассказал о работе предприятия и получаемой продукции, а также ответил на наши вопросы.

В свободное от заседаний время мы посещали город Турин и здесь столкнулись с серьезной проблемой: никто не говорил по-английски. В Риме, где развит туризм, по-английски говорили даже уличные продавцы. Но в Турине для нас было главным общение с коллегами, они в большинстве своем владели тремя-четырьмя европейскими языками. Со многими учеными из разных стран мы были знакомы. Поэтому было о чем поговорить.

Организаторы подготовили чудесный заключительный вечер. Был шикарный прощальный ужин, на котором нас угождали традиционными итальянскими блюдами. На этот вечер пригласили местных танцоров в национальных костюмах. Самым забавным был танец со сменой партнеров, во время которого сельские парни знакомятся с девушками. Только танцоры пригласили в круг участников конференции из разных стран мира. Фигуры танца разучивали по ходу, никто не знал, что будет через минуту. Все веселились от души, и если не успели познакомиться во время конференции, то на этом вечере все уже точно подружились. Я записывал весь вечер на видеокамеру. Должно было получиться красивое и интересное кино. Но, вернувшись домой, я положил кассету в коробку и спрятал в шкаф, надеясь в свободное время смонтировать фильм. Однако последующие дела стремительно закружили меня и руки до этого фильма так и не дошли. Наслаивались новые события, а времени катастрофически не хватало. А тут пошло обновление электроники и видеотехники. Пришли цифровые технологии. Кассетное все устарело. Надо теперь оцифровывать и записывать на новые носители, да все некогда. А время идет.

18. Узбекистан, август 2002 г.

В августе 2002 г. мне удалось совершить очень увлекательную поездку в Узбекистан. Еще в мае мой коллега Асхад Хазретович Шеуджен предложил в августе слетать в г. Ташкент. В это время я должен быть в отпуске, потому сразу же согласился. У Асхада там были свои научные интересы, а мне хотелось посмотреть, что изменилось в Узбекистане за 10 лет после отделения от СССР.

В Ташкенте размещался Узбекский НИИ риса, директором которого в это время был Рахимов Гиезжан Нишанович. Гияз, как мы его именовали, в середине 1970-х гг. под руководством профессора Е. П. Алёшина прошел аспирантскую подготовку на кафедре физиологии Кубанского СХИ. А в конце 1980-х здесь же учился в докторантуре. Поэтому все последующие годы он поддерживал хорошие отношения с кубанскими учеными-рисоводами. Особенno он был близок с Асхадом Шеудженом. Они оба были учениками Е. П. Алёшина.

Узбекский НИИ риса я посещал в 1988 г., когда с В. А. Дзюбой участвовал во Всесоюзном совещании по сортоиспытанию риса. Отдел селекции института тогда возглавляла Пулина Полина Абрамовна, автор ряда сортов риса. Мне особенно понравился созданный ею сорт риса Толмаз. Это было очень мощное высокопродуктивное растение интенсивного типа. К сожалению, позже выяснилось, что в популяции сорта постоянно появлялись осыпающиеся формы. И это, видимо, сдерживало широкое внедрение его в производство. Но как родительская форма Толмаз был очень интересен, и мы использовали его для гибридизации в селекционных программах.

Участникам того совещания показывали не только поля риса сортов участков и рисоводческих хозяйств, но и местные достопримечательности в Ташкенте, Бухаре и Хиве. Там мы прикоснулись к культурным ценностям древней истории.

Готовясь к описанию нашей с Асхадом поездки в Ташкент, посмотрел нынешнюю информацию о стране в открытых источниках.

Узбекистан, Республика Узбекистан — государство в Центральной Азии. В 1924–1991 гг. Узбекская ССР входила в Союз Советских Социалистических Республик на правах союзной республики. 1 сентября 1991 г. Узбекистан провозглашен независимым государством.

Примерно 4/5 территории Узбекистана заняты пустынными равнинами; восточные и юго-восточные районы страны включают горы и предгорья Тянь-Шаня и Гиссарского хребта.

Большая часть страны расположена между двумя крупнейшими реками Средней Азии — Сырдарьей на севере и Амударьей на юге. Обе реки берут начало в высокогорьях к востоку от границ Узбекистана и текут в северо-западном направлении, впадая в Аральское море.

Площадь Аральского моря в 1980–1990-х годах сильно сократилась, поскольку много воды впадающих в него рек используется для орошения земель. К 1998 г. береговая линия Аральского моря отступила местами на 80 км, а само море распалось на три отдельных водоема.

Узбекистан — засушливая страна. Около 40 % территории занято пустынями. На западе Узбекистана лежат Кызылкумы — Красные пески, вторая по величине из среднеазиатских пустынь. Местные жители говорят, что территория похожа на Крайний Север, только вместо морозов — безводье и соленая пыль Арала.

Сельское хозяйство ведется лишь в долинах рек с помощью искусственного орошения. Ферганская долина, занимающая 5 % территории Узбекистана, дает более 30 % всего производства хлопка республики. Скотоводство и производство каракуля распространены на всей территории Узбекистана.

Важнейшей сельскохозяйственной продукцией Узбекистана, помимо хлопка, являются фрукты, овощи и зерно (пшеница, рис и кукуруза). Особенно славятся узбекские дыни и виноград.

Нынешний Узбекистан состоит из 12 областей, Республики Каракалпакстан и города центрального подчинения Ташкента.

Для населения Узбекистана рис является второй по важности зерновой продовольственной культурой после пшеницы. Именно из него готовится знаменитый узбекский плов — традиционное блюдо в большинстве местных семей.

Согласно официальным данным, потребность Узбекистана в рисе составляет около 140 тыс. т. Главная проблема рисоводства — это нехватка воды. Рис является основным конкурентом за воду с хлопчатником.

Общая площадь рисовых полей в республике в 2021 г. составила 17,4 тыс. га. С них получено 83,7 тыс. т риса-сырца.

Основными производителями риса являются Каракалпакстан и Хорезмская область с удельным весом 54 %. Рисовые плантации в этих регионах занимают соответственно 5,6 тыс. и 3,7 тыс. га земли.

Дальнейшее увеличение производства риса в стране связывают с расширением площади, занимаемой под рис, и совершенствованием технологии его возделывания.

В настоящее время (2021 г.) в крупных хозяйствах используется машинная технология с посевом семян посуху, а в мелких семейных хозяйствах рис высаживают вручную рассадой по предварительно залитому полю. Это малоэффективный и тяжелый труд. Чтобы облегчить работу, планируется внедрить новую технологию посадки рассады риса — с помощью современных машин. Такие машины из Кореи проходят испытание в крупных хозяйствах.

Подготовка почвы в семейных хозяйствах

Посадка рассады риса: вручную и машиной

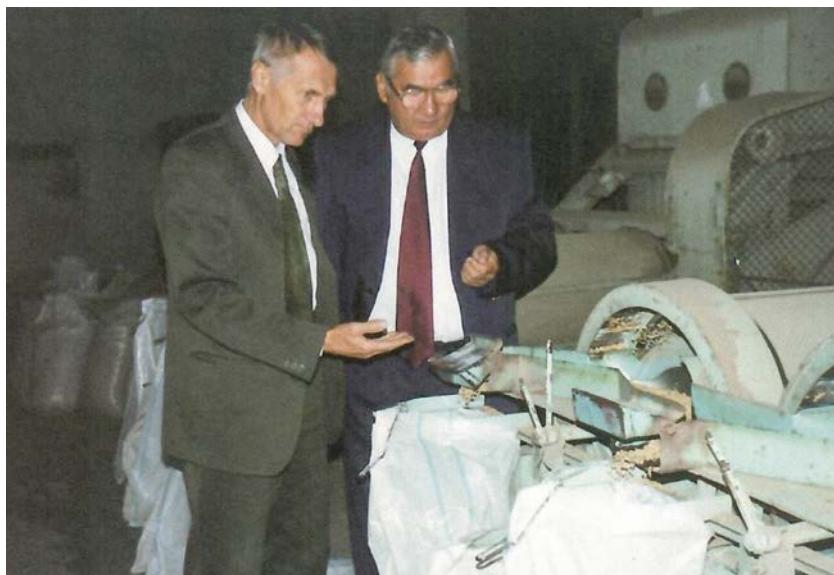
Но вернемся к нашей поездке 20 лет назад. С А. Х. Шеудженом мы прилетели в Ташкент утром 12 августа. В аэропорту нас встретил Г. Рахимов и повез сначала в гостиницу, где нам были заказаны номера, а потом в НИИ риса. Там для начала Гияз показал территорию института, опытные посевы, расположенные рядом. По ходу экскурсии он рассказал о проблемах в работе ученых-рисоводов. Главная из них — недостаток финансирования, хотя правительство не обделяет вниманием ученых.

Примером тому полученный недавно Гиязом орден Почета за вклад в развитие рисоводства Узбекистана. Однако денег выделяют мало. И ему, как директору института, проходится постоянно решать эту проблему.

После обеда Гияз собрал сотрудников института в актовом зале, где прошел откровенный разговор о состоянии и перспективах развития рисоводства и расширении научных связей с учеными Всероссийского НИИ риса, которые за последние 10 лет значительно сократились.

Мы с Асхадом выступили с обстоятельными докладами по своим тематикам исследований. Но оба ратовали за расширение научных и производственных связей. Привели в качестве примера Гияза Рахимова, Алешу Курбанбаева, Уразбая Абылаева, которые прошли аспирантскую подготовку в Краснодаре и теперь выросли в крупных ученых Узбекистана.

На меҳтоқу с Г. Рахимовым, 2002 г.

Вечером Гияз пригласил нас домой на ужин, чтобы отметить его недавнюю награду — орден Почета.

Во второй и третий день нас возили по хозяйствам для знакомства с производственными и семенными посевами риса и заодно хлопчатника. Если рис нам был хорошо знаком, то хлопчатник вызывал вопросы. Для нас это экзотическая культура. Поэтому мы с удовольствием слушали пояснения специалистов по особенностям технологии выращивания и особенно полива этого необычного растения.

При возделывании хлопка в Узбекистане широко используется ручной труд, причем к полевым работам привлекаются и горожане. Большая часть работ как в поле, так и на хлопкоочистительных фабриках выполняется женщинами.

Уборка хлопка

Большинство специалистов, с которыми мы общались, говорили о проблеме нехватки воды для полива сельскохозяйственных культур, особенно хлопчатника и риса, которые без воды расти не могут. Река Амударья катастрофически мелеет. Воду перехватывают в верховьях реки, и в Узбекистан ее поступает все меньше и меньше.

Забегая вперед, скажу, что в 2008 г. уровень воды в Амударье упал настолько, что обнажились бьефы каналов, подающих воду на рисовые поля Каракалпакии. В итоге растения риса на 52 тыс. га в фазе кущения засохли. После чего площадь посева риса здесь значительно сократилась.

Аральское море превращается в пустыню, которой дали имя Аралкум. Миллионы тонн соленого песка разносит ветер, засоляя соседние поля на сотни километров вокруг.

Из научных публикаций известно, что в середине 60-х годов XX в. Аральское море было четвертым по величине озером на Земле и занимало площадь около 68 тыс. км²; его длина составляла 426 км, ширина — 284 км, наибольшая глубина — 68 м. По морю курсировали многочисленные рыболовецкие суда и даже военные корабли Амударьинской флотилии. На берегах Аральского моря работали порты и рыбозаводы. Прибрежные населенные пункты утопали в цветущих садах, стаи водоплавающих

птиц летали над щедрыми водами этого моря, изобилующего рыбными ресурсами. До 1970-х годов в Арале обитали 34 вида рыб, из них более 20 имели промысловое значение.

В 30-е годы XX века в Центральной Азии (в основном в Узбекистане и Казахстане) началось широкомасштабное строительство оросительных каналов и систем. Нерациональное использование больших объемов воды на орошение из рек Сырдарьи и Амударьи привело к тому, что в 60-е гг. море начало быстро мелеть.

В 1989 г. Аральское море разделилось на две части. В 2003 г. площадь зеркала уже сократилась на 3/4, а объем — на 90 %.

Здесь было Аральское море

В 2003 г. Казахстан стал предпринимать попытки спасти хоть что-то. Дамба, построенная к 2005 г., отделила малую северную часть Арала от южной части. По прогнозам ученых, сделанному в те годы, южная часть Аральского моря полностью исчезнет к 2020 г., потому что вода Амударьи перестала доходить до своего устья. Практически так и случилось.

Из-за дефицита воды больше всего пострадал Каракалпакстан, где сосредоточено 33 % всех посевов узбекского риса. В 1990-е гг. земледельцы хозяйства «Сары алтын», что в переводе означает «Белое золото», собирали зерна риса по 40 ц/га. А сейчас почва настолько засолена, что стала малопригодной для сельского хозяйства.

Проблема нехватки воды в Каракалпакстане стоит особенно остро, но от засухи страдают также Хорезмская, Бухарская и Кашкадарьинская области Узбекистана. Это создает значительные трудности для страны. По данным Министерства труда Республики Узбекистан, 50 % всего населения страны живут в сельской местности и 27 % жителей заняты в

сельскохозяйственном секторе. Поэтому нехватка воды в Узбекистане имеет большое государственное значение.

Возвращаясь к поездке, отмечу одно наше наблюдение. Гуляя по городу Ташкенту, мы видели много стихийных рыночков на улицах. Пожилые люди распродавали различные вещи, поддержанную бытовую технику и особенно книги. Мы останавливались и смотрели книги. Здесь была не только художественная, но и научная литература. Продавали отдельные тома и полные собрания сочинений многих советских писателей. При этом цены были очень низкие. Но увезти самолетом всё это добро мы не могли, поэтому выбирали самое редкое. Асхад нашел несколько книг по агрохимии 20–30-х гг. XX в. А я купил том сочинений И. В. Мичурина, изданный в 1948 г.

С одним продавцом, весьма почтенного возраста, мы разговорились. Он поведал, что имеет степень кандидата наук, работал в институте. Всю жизнь собирал в свою библиотеку книжные новинки. А теперь на склоне лет остался один (жену похоронил, дети разъехались). Пенсия мизерная. Вот и вынужден продавать книги. Но их здесь покупают только редкие любители, в основном приезжие из России.

Ташкент утопает в зелени, ведь почти половину его территории занимают парки, сады и скверы. В этих тенистых уголках солнечного города расположились развлекательные центры с аттракционами, зоопарк, аквапарк, знаменитый ботанический сад. Кругом поразительная чистота. При этом мы не видели уборщиков. Очевидно, живущие здесь люди на улицах не сорят.

В древности Ташкент именовался Чач. Самое раннее упоминание о нем обнаружено в китайской летописи II в. до н. э. Это был процветающий торговый город на Великом шелковом пути из Китая к Средиземному морю. Нашествие арабов в VIII в. превратило его в руины. К IX в. установилось окончательное звучание названия столицы региона — Ташкент. Ему больше двух тысяч лет, но до второй половины XIX в. Ташкент оставался в тени Самарканда, Бухары, Хивы. И только после присоединения города к Российской империи Ташкент стал столицей огромного Туркестанского региона, а после революции 1917 г. — столицей Туркестанской советской республики, ныне — Узбекистана.

Согласно программе нашего пребывания, которую предложил Гияз, мы должны были в дополнение к Ташкенту посмотреть и г. Самарканд. Там в сельскохозяйственном институте на кафедре агрохимии работал коллега Асхада, у которого он был оппонентом на защите диссертации

в Москве. Гияз позвонил ему, и тот сообщил, что с радостью примет дорогих гостей.

Виды города Ташкента

Ранним утром следующего дня мы выехали на машине, которую выделил Гияз, в сторону Самарканда. Нас сопровождал молодой сотрудник отдела селекции УзНИИ риса. Расстояние между городами (310 км) мы проехали по хорошей бетонной дороге за 4,5 часа. У порога сельскохозяйственного института нас ожидал коллега Асхада. Он тепло приветствовал нас и сразу повел в кафе перекусить с дороги. Потом он знакомил с сотрудниками кафедры, рассказывал о своих научных исследованиях. Мы тоже сообщили, чем занимаемся и какие проблемы российского рисоводства решаем.

С коллегами Самаркандинского СХИ

После обильного обеда нас повезли по городу, показывали основные достопримечательности и сообщали массу исторической информации. Мы были приятно удивлены тем, насколько глубоко коллеги знают историю своего города.

На центральной площади г. Самарканда

Самарканд принадлежит к числу древнейших городов человеческой цивилизации. Его история насчитывает несколько тысячелетий. Сегодня Самарканд превратился в оживленный центр международного туризма. Ежегодно сотни тысяч путешественников приезжают сюда, чтобы окунуться в экзотическую атмосферу Востока и увидеть роскошные памятники архитектуры, знаменитые на весь мир.

Более двух тысяч лет Самарканд был ключевым городом в торговле между цивилизациями Востока и Запада. Здесь, в долине реки Зеравшан, сходились основные маршруты Великого шелкового пути. Крупнейший рынок в пределах Центральной Азии находился в Самарканде.

Наивысшего расцвета Самарканд достиг в XIV–XV столетиях, когда он стал столицей империи великого завоевателя Тамерлана (Тимура) и

его потомков — Тимуридов. В это время было возведено большинство всемирно известных архитектурных сооружений Самарканда.

Площадь Регистан

**Гур-Эмир — мавзолей
Великого Тамерлана**

За несколько часов мы обошли и осмотрели всю центральную часть Самарканда, его многочисленные достопримечательности. Нас поражало великолепие старинных сооружений и прекрасная их сохранность. Не зря город Самарканда называют «жемчужиной восточного зодчества».

Конечно, чтобы детально ознакомиться с этим удивительным городом, надо смотреть его без спешки в течение нескольких дней. Мы же не имели такой возможности, поэтому к вечеру попрощались с гостеприимными хозяевами и отправились в обратный путь в г. Ташкент.

Утром следующего дня мы улетели домой, сначала в Москву, а потом в Краснодар. Впечатления от этой поездки надолго сохранились в моей памяти.

19. Уругвай, 2003 г.

В июне 2002 г. мне пришло приглашение на Международную конференцию по рису стран умеренного климата, которая должна была проходить в Уругвае в марте 2003 г. Эта конференция проводится один раз в 4 года. Статус ее очень высокий, поэтому в ней участвуют практически все ведущие ученые рисосеющих стран.

Предыдущая подобная конференция проходила в США, штате Калифорния. Мы не поехали туда, хотя заявку посыпали, и тезисы доклада заведомо отправили. Причиной отказа от этой поездки была бомбардировка Югославии, которую организовали США. Кстати, в знак протеста против этого варварского поступка в Калифорнию не поехали ученые всех европейских стран.

На поездку в Уругвай подобралась следующая компания: от ВНИИ риса поехали В. С. Ковалев и А. Х. Шеуджен, от КубГАУ — мы с Л. Г. Курячим, согласно договору между университетом и Ангелинским элеватором, директором которого к тому времени был Леонид Георгиевич.

Я взял на себя оформление виз и приобретение авиабилетов. Благо опыт подготовки подобных поездок у меня уже накопился.

Подошло время, и в марте мы вылетели сначала в Москву, а оттуда в Париж. Там пересадка, и полет в столицу Аргентины Буэнос-Айрес. Снова пересадка, и дальше полетели до города Монтевидео в Уругвай. Дорога дальняя. В общей сложности мы провели в воздухе более 20 часов.

В аэропорту Буэнос-Айреса просидели около 4 часов. За это время по очереди осмотрели все достопримечательности аэропорта. И тут произошел комичный случай. Я сидел у вешей, когда пришел Лёня и говорит мне:

— Забирай свой старый портфель, и пойдем, я присмотрел здесь тебе новый.

Этот уже постаревший портфель был мне памятью о поездке в Австралию, где его купили мне в подарок Лёня и Вася Заярский. Портфель был хорош тем, что в него входило 10 бутылок, например, водки или коньяка. Я его брал в дальние поездки из-за вместимости, несмотря на его почтенный возраст.

Пришли мы в магазин. Смотрю, портфель той же модели, но размером чуть больше. Лёня внимательно осмотрел его и вынес вердикт:

— Годится, бутылок 10 легко войдет. Берем.

И тут же сам оплатил его стоимость. В результате я получил в подарок новый саквояж. Из старого переложил вещи в новый, а тот оставил на

лавке. Пока Лёня брал себе сигареты, мой старый портфель исчез. Кто-то уже унес его. Что же, пусть еще кому-то послужит.

Самолетом местных линий мы перелетели в столицу Уругвая Монте-видео. В аэропорту нас ожидал автобус, в котором участники конференции уезжали к месту ее проведения. Это было курортное местечко на берегу Атлантического океана.

Российская делегация в Уругвае, 2003 г.

Наша гостиница окнами выходила прямо на пляж. Был март (начало осени в южном полушарии), но курортный сезон еще продолжался. На дюнах песчаного пляжа лежало много отдыхающих. Мы, кстати, тоже пару раз окунулись в водах Атлантического океана. Было тепло, но с океана дул уже прохладный ветер. Достаточно большие волны накатом шли на берег. В районе пляжа было мелко, в 50 м от берега вода едва достигала пояса. Но высокие волны порой накрывали с головой. Вода была теплая — 25 градусов. А воздух с утра свежий — около 20 градусов, но к обеду солнце припекало до 25–26 градусов.

На конференцию съехались специалисты практически из всех рисующих стран. Один из организаторов, уругвайский селекционер Гонзalo Зорилло, радушно встречал нас. Мы познакомились еще во Франции в 1996 г., куда он тоже приезжал. Потому здесь общались уже как старые товарищи.

Пленарные заседания конференции проходили в большом зале, а секционные — в нескольких малых залах.

Мой доклад, в соавторстве с Е. М. Харитоновым и Л. Г. Курячим, был представлен на секционном заседании. Материалы по докладу я заранее отправил в оргкомитет. Нас приятно удивило, что при регистрации участникам конференции раздавали готовый сборник докладов.

В программу конференции входили посещения рисовых полей и завода по переработке риса. На полях шла уборка риса прямым комбайнированием. Нас удивила необычная конфигурация рисовых чеков. Валики были извилистые. Как нам пояснили, они сделаны по горизонтальным местности. Валики низкие — 15–20 см, лишь бы удержать слой воды до 10 см. Комбайны легко проходили через эти валики из одного чека в другой. Вода при поливе перепускается с верхнего чека в нижний, как по ступенькам. На наш взгляд, рисовые карты здесь, по сравнению с нашими, были устроены более примитивно. Комбайны легко вымолячивали рис напрямую, потому что в Уругвае специально создают легко обмолачиваемые сорта.

**Курячий Л. Г., Зеленский Г. А., Шеуджен А. Х.
на Международной конференции в Уругвае, 2003 г.**

На одном из полей нам показали демонстрационный посев набора сортов риса. Среди них был один сорт — геномодифицированный, устой-

чивый к гербициду сплошного действия глифосату. При обработке посева такого сорта этим гербицидом уничтожают все сорные растения, в том числе краснозерные сорно-полевые формы риса. На растения этого сорта гербицид не действует. Сорт создан специально, чтобы при его посеве и обработке таким гербицидом поля очищать от всех сорняков, включая краснозерный рис.

Специалист, показывавший опыты, так вдохновенно рассказывал о перспективах такого типа сортов риса, что я не удержался и задал вопрос:

— А вы думали о том, что будет, когда между растениями этого сорта и краснозерным рисом пройдет перекрестное опыление?

От этого вопроса он оторопел. Долго молчал, а потом изрек:

— Я надеюсь, что этого не случится.

Между коллегами завязалась дискуссия: случится это или нет.

Не прошло и 10 лет после этого разговора, как Ольга Всеволодовна сообщает мне, что в Интернете встретила информацию о том, что в штате Калифорния (США) обнаружены сорно-полевые краснозерные формы, устойчивые к глифосату. Вот так-то. Произошел горизонтальный перенос генов устойчивости к гербициду, о котором шла дискуссия в 2003 г. в Уругвае. Вмешательство в природу чревато последствиями, весьма тяжелыми...

Экскурсию ведет Гонзalo Зорилло (крайний слева)

В последний день перед отъездом домой, в воскресенье, нам организовали экскурсию по Монтевидео. С раннего утра привезли в город, показали основные его достопримечательности. Остановились у стадиона, который был знаменит тем, что здесь проходил чемпионат мира по футболу. Кстати, футболисты сборной Уругвая тогда выиграли этот чемпионат. По этому случаю перед стадионом стоит памятник футболисту. Как нам сказал экскурсовод, единственный такой памятник в мире.

Монтевидео — столица Уругвая

Одним из объектов нашей экскурсии был городской парк. Это место отдыха жителей города. Здесь на площадках выступали с концертными номерами разные артистические группы. Зрители стояли рядом и, пританцовывая, аплодисментами поддерживали артистов. Тут же на траве сидели несколько мужиков и играли на гармошках. Мы остановились около них. Лёня не выдержал, попросил у одного гармошку и так страстно заиграл, что мы от удивления ахнули. Я и не знал, что мой друг Лёня так мастерски владеет гармошкой.

Чуть в стороне проходило катание на лошадях. Желающие садились верхом и проезжали несколько кругов по специальной дорожке. Во мне заиграла казачья кровь. Вспомнилось, как в детстве я скакал на колхозных лошадях. Подошел к этой группе и попросил у ведущего разрешения проехаться на лошадке. Мне подвели симпатичного серого коня. Я тут же вскочил в седло. Но не успел я натянуть поводья, как случилось непредвиденное. Лошадь резко поднялась на дыбы и потом быстро упала на левый бок. Я, конечно, не ожидал такого действия. Хорошо, что реакция не подвела. В момент, когда лошадь боком коснулась земли, я успел соско-

чить с нее на землю. Еще мгновение, и моя левая нога была бы прижата к земле. Неизвестно, чем бы все кончилось. А тут я стоял рядом с упавшей лошадью, держа в руках повод. Не удержавшись, пнул ее в бок ногой, и она тут же вскочила на ноги.

Справа налево: Л. Г. Курячий, В. С. Ковалев, А. Х. Шеуджен

Все произошло так быстро, что никто не понял, как это произошло. Ко мне подскочили мои коллеги, стоявшие рядом, с вопросом, цел ли я.

А мне стало очень неудобно от произошедшего, потому я не мог ничего сказать. Молча отдал ведущему поводья этой злополучной лошади и ушел с площадки. Хорошо, что ребята не успели все это сфотографировать, хотя и собирались сделать снимок кубанского казака на уругвайском коне.

Позднее Асхад пожурил меня за столь необдуманный поступок. Ведь могло кончиться серьезной травмой. Я ему ничего не сказал в свое оправдание. Однако мысль о том, почему лошадь так себя повела, меня долго мучила. Ведь до меня она без проблем возила даже малышей. Может, я ее испугал своими резкими движениями. Действительно, хорошо, что все обошлось без каких-либо повреждений.

После экскурсии нам дали несколько часов свободного времени. Мы пошли на местный рынок. Зрелище здесь было потрясающее. Огромные горы самых разных овощей и фруктов привлекали покупателей. Меня за-

интересовал сладкий перец, как у нас его называют — болгарский. Таких огромных плодов я еще не видел. Они были темно-красные, длиной более 20 см и шириной не менее 10 см. Вот это результат селекции!

Я не удержался и купил один плод. Его цена была 1 песо (около 1 рубля). Вернувшись в гостиницу, мы мякоть этого плода съели, а семена я оставил. Приехав домой, я решил вырастить этот перец. Был март, время посева семян на рассаду. Получив хорошие проростки, около 20 растений в мае пересадил на грядку. Первое время все растения росли нормально и были одинакового вида. Потом начался разнобой: одни резко ускорили рост, а другие, наоборот, затормозили. Прошло время, и начали вязаться плоды. Картина была удручающей. Ни одного нормального, тем более крупного плода не образовалось. Все плоды были разнотипные: от круглых до вытянутых, но очень мелкие. Я вначале подумал, что им наш климат не подошел. Потом сообразил, что на рынке продавали плоды гетерозисных гибридов первого поколения. А у меня выросло второе поколение, в котором наблюдается такое расщепление.

Как же я себя ругал, что знающий генетик и селекционер так опростоволосился. Потом своим студентам на лекции рассказал про этот случай, чтобы они не повторили такую ошибку.

В ходе общения с уругвайскими коллегами мы получили достаточно много информации о стране. Например, узнали, что в Уругвае практически не было своих лесов. Поэтому много древесины импортировали. В 60-е годы XX столетия к власти пришел мудрый премьер-министр. По его настоянию в стране была принята Государственная программа «Посадить лес». Из Австралии привезли саженцы эвкалипта. Это дерево выбрали не случайно. В регионе выпадает достаточно много осадков: более 1400 мм в год. Эвкалипт любит влагу, быстро растет и дает очень крепкую древесину. Но главное, это растение способно отрастать после срезки ствола и формировать новое дерево. Кстати, на Кубани подобным деревом является белая акация, которую казаки в большом количестве высаживали при освоении этой территории. Акация тоже способна отрастать после срезки ствола. Она обладает очень крепкой древесиной и хорошо переносит здешнюю засуху.

Уругвайцы за короткое время посадили огромное количество саженцев эвкалипта. Заняли все неудобья, склоны холмов и откосы оврагов. И в итоге решили проблему леса. Когда мы были здесь, они проводили уже 3-й срез эвкалиптов. Обеспечили себя древесиной и даже стали экспортствовать ее.

Наша делегация с экскурсоводом в Монтевидео

В пользу решения проблемы леса мы убедились, когда нас привезли знакомиться с работой завода по переработке риса. Около завода сделана большая бетонная площадка, на которой уложены поленницы дров высотой до 1,5 м. Чурки длиной около 1 м лежали в поленницах и сохли. Эти дрова использовали для печи при сушке убранного зерна риса. Оказывается, в Уругвае природный газ в большом дефиците. Использование дров при отоплении в несколько раз дешевле газа.

Пока мы осматривали завод, делали фотографии и слушали рассказ о его работе, подошло время обеда. Объявили перерыв на 1,5 часа. Все расположились в тени передохнуть. Один коллега, Дэвид Гэлай из США, достал из портфеля ноутбук и положил рядом с ним фотоаппарат. Я спросил его:

— Что ты хочешь делать?

— Да вот пошлю фотографии жене домой.

— Каким образом?

— Между фотоаппаратом и ПК делаю беспроводное соединение. Переброшу фото в ПК, а потом по e-mail отправлю ей, пусть порадуется за меня, как я здесь развлекаюсь.

Прошло несколько минут, и слышу возглас Дэвида:

— О, жена получила фото и сообщает мне об этом.

Я смотрел и думал: «До чего техника дошла». Фраза из мультика о Простоквашине оказалась к месту. А сейчас это и у нас обычное дело.

Поездка в Уругвай оказалась полезной по ряду причин. Во-первых, мы посетили рисовую зону в Южной Америке, где была в это время почти летняя погода. Познакомились с рисоводством этого региона. Во-вторых, пообщались с ведущими учеными-рисоводами разных стран. В-третьих, увидели еще одну страну, жизнь и быт местных жителей.

Интересный, почти курьезный случай произошел на обратном пути, когда возвращались домой. Самолет «Аэр Франс» обычно летел из Буэнос-Айреса до Парижа более 17 часов. В Париже должна быть пересадка на самолет «Аэрофлота», чтобы лететь до Москвы. Стыковка рейсов была запланирована так, что мы должны спокойно успеть с одного рейса на другой. Но почему-то наш самолет прибывал в Париж с опозданием. Времени на пересадку не оставалось, и мы, естественно, заволновались, что будем теперь делать. Но случилось непредвиденное. Только самолет приземлился, в салон вошел человек в форме с бумагой в руках и начал выкрикивать наши фамилии. Мы отозвались. Последовала команда:

— Срочно на выход.

Мы схватили свою ручную кладь и двинули к выходу. Этот человек сопроводил нас к микроавтобусу, который стоял у самолета. Мы сели в машину. Она помчалась к самолету на Москву, в который уже завершилась посадка. Мы зашли в самолет и сели на указанные места.

— А наш багаж где?

— Не волнуйтесь, получите его в Москве.

И действительно, мы получили свои чемоданы, как будто ничего не произошло. Мы были удивлены и восхищены:

— Вот это сервис!

В последующее время, общаясь, мы не раз вспоминали поездку в Уругвай, особенно ее финальную часть.

20. Италия, 2004 г.

Это была, наверное, самая короткая моя зарубежная поездка. Дело в том, что проводимая в Турине конференция 2004 года планировалась как рабочая встреча членов Комитета европейских рисоводов. Но потом оказалось, что Альдо Ферреро смог привлечь хороших спонсоров, включая немецкую фирму BASF, которая производила средства защиты растений для риса. Поэтому формат встречи расширили до конференции по проблемам устойчивого развития рисоводства. Она состоялась 13–15 сентября 2004 г. В г. Турин приехали представители европейских рисосеющих стран, включая Россию и Украину. В украинской делегации было два представителя — В. В. Дудченко и Р. Ю. Вожегова, а от России — только я один. Мне, как члену Комитета европейских рисоводов, организаторы оплатили поездку. Украинцы купили билеты сами, а пребывание здесь им тоже оплатили. В первые два дня мы заслушивали научные доклады, а на третий была организована экскурсия на рисовые поля в районе г. Верчелли.

На стендовой сессии конференции в Италии

Я представил три доклада, в первый день свой — по селекции высокопродуктивных форм риса в России. Во второй — по производству риса в России, в соавторстве с М. И. Чеботаревым и Е. И. Трубилиным, а также доклад О. В. Зеленской по динамике сорняков риса на рисовых полях Кубани. К сожалению, сложившиеся обстоятельства не позволили

моим коллегам поехать в Италию. Все три доклада в виде тезисов статей были помещены в сборник, выпущенный к концу 2004 г.

А. Ферреро, Нгу Ен, Г. Зеленский, Италия, 2004 г.

В ходе поездки на рисовые поля мы ознакомились с тем, как в Италии ведут уборку риса. Наша команда побывала на опытном поле Института риса, в трех фермерских хозяйствах и на рисовом заводе. Делянки в институте были готовы к уборке. Красивые разнотипные селекционные образцы предстали перед нашим взором. Все любовались ими и делали фото.

С коллегами из Болгарии, Венгрии и Украины

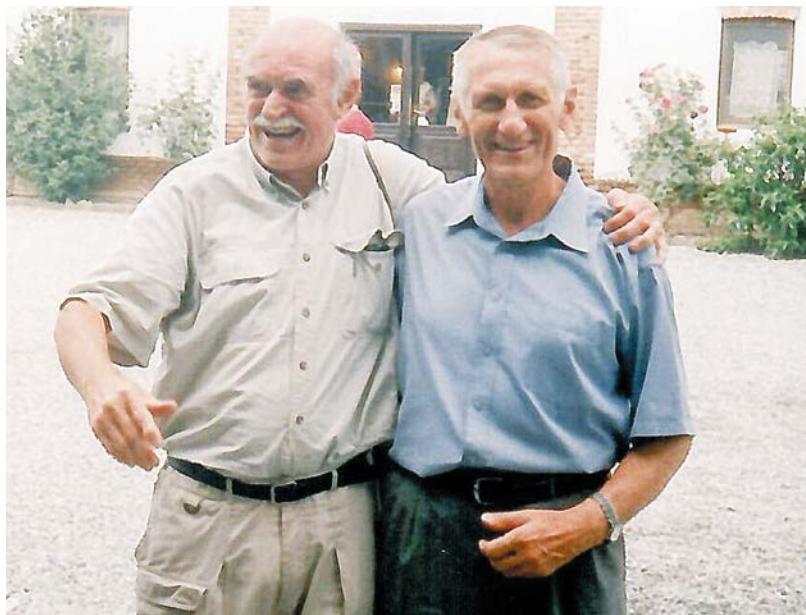
Фермерские хозяйства здесь небольшие от 100 до 500 га. В каждом работало по 2–3 комбайна марки «Laverda» итальянской сборки. Убирали рис прямым комбайнированием. Комбайны были на полугусеничном ходу. Они срезали стебли риса, захватывая примерно 1/3 растения с метелкой.

Подобную уборку я наблюдал в Австралии в 1997 г. Здесь также на поле оставалась часть зеленых стеблей с листьями. В Австралии в такие чеки запускали овец, чтобы они объедали листья. А что делают с остатками риса итальянские рисоводы? Было интересно узнать. Я не удержался и спросил об этом фермера. Тот как-то странно посмотрел на меня, видимо, подумав: «Что за глупый вопрос?», но все же ответил:

— После высыхания я все сжигаю.

Я не стал больше задавать вопросы, хотя язык чесался спросить про загрязнение воздуха дымом. Но, памятуя о разговоре с австралийским фермером на эту тему, понял, что здесь все так же. Частники распоряжаются землей сами.

Зерно из-под комбайна увозили машины на завод. Машины принадлежали транспортной фирме, и фермер приглашал их внаем.

С французским профессором Жаном Шатани

На заводе мы увидели, что делают с поступающим от фермеров зерном. Его очищают, сушат и складируют в специальные емкости-хранилища

строго по сортам. Переработку ведут по мере необходимости. На заводе работали отдельные цеха по выработке крупы короткого, среднего и длинного риса. Нам показали новшество завода — цех по приготовлению риса через парбойлинг. Эту систему переработки риса здесь только начали осваивать. Оказывается, что не все сорта риса можно так перерабатывать. Для парбойлинга подходят только специальные длиннозерные сорта с высоким содержанием амилозы.

Переработанный рис фасуют в красиво оформленные пакеты, на которых напечатан рецепт приготовления этой крупы.

Нас всех поразила чистота на заводе. Перед посещением цехов нам выдали белые халаты. В таких халатах был весь обслуживающий персонал. Людей на заводе работало очень мало. Практически все процессы автоматизированы. Мы покидали этот современный завод под большим впечатлением.

Г. Зеленский, Р. Вожегова, А. Ферреро, 2004 г.

Все участники конференции жили в одной гостинице. Там же в ресторане и питались в течение дня. Но в последний вечер мои украинские друзья пригласили меня и еще пятерых коллег на прощальный ужин, ко-

торый они устроили в своем номере. Оказывается, украинцы привезли с собой приличный запас продуктов, включая традиционное сало и водку-перцовку. Это были 0,7-литровые бутылки с плавающим плодом перца внутри. Среди гостей оказался Ганс — мужчина лет 40 из германской фирмы BASF. При общении с В. В. Дудченко этот парень сказал, что его дядя воевал на Украине. Был там тяжело ранен под Харьковом, отстал от своей части, и украинские крестьяне спасли его от верной гибели. Дядя был очень благодарен этим людям. До самой смерти мечтал поехать туда, найти своих спасителей и поблагодарить. И вот представитель этой семьи Ганс в нашей компании. Ему наливают полный стакан перцовки и предлагают выпить за дружбу между народами. Ганс мужественно одолевает стакан. Ему наливают еще один. Он выпивает его и через 15 минут сваливается со стула в бессознательном состоянии. Его отнесли в номер и уложили на кровать.

На следующее утро я уехал в Милан, а потом улетел в Москву. Чем кончилась история с этим немцем, я тогда так и не узнал. Мои украинские коллеги оставались еще на сутки в г. Турине. Наверняка помогли ему. И лишь в 2006 г. на юбилее ВНИИ риса В. В. Дудченко рассказал мне о продолжении этой истории. Они еще сутки допивали с немцем оставшуюся перцовку и закусывали украинским салом. Кроме того, бутылку перцовки и шмат сала Володя отдал Гансу в качестве дружеского презента.

Перед моим отъездом из Турине Альдо Ферреро попросил меня подготовить статью про сорт риса Лидер на английском языке. Его очень заинтересовало, что этот сорт создан специально для безгербицидной технологии.

Через месяц я послал ему эту статью: «Morphobiological bases of rice-growing of Lider variety without anti-grassweed herbicides application». Альдо представил ее на конференции в Болгарии в следующем году. Я не смог поехать на эту конференцию, но сборник ее трудов получил. В этом сборнике был помещен на 4 страницах полный текст моей статьи.

21. Италия, январь 2006 г.

В сентябре 2006 г. ВНИИ риса должен был отмечать свой 75-летний юбилей. В рамках этого торжества запланировали проведение Международной конференции по рису. Готовиться к мероприятию начали заранее. Если в 2001 г. организовать конференцию, приуроченную к 70-летию института, нам помогли французы, то сейчас все было сложнее. В то время Комитет европейских рисоводов возглавлял французский ученый Жан Шатани, очень авторитетный человек. И, благодаря его усилиям, мы смогли организовать и провести конференцию на высоком уровне.

А теперь руководителем Комитета был итальянец, профессор Туринского университета Альдо Ферреро, поэтому центр взаимного сотрудничества переместился в Италию. К тому же там, в Риме, находилось головное учреждение международной продовольственной организации ФАО.

Комиссию по рису ФАО к этому времени возглавлял Нгу Ен, который сменил на этом посту Дат Трана. Они оба были из Вьетнама. В 2001 г. Дат Тран был руководителем Комиссии, а Нгу Ен — его заместителем. За прошедшую пятилетку произошли серьезные изменения. Дат Трану исполнилось 60 лет, и его отправили на пенсию (там это выполняется очень четко). Как потом мне пояснили, он получил очень достойную пенсию, позволяющую жить безбедно. Его заместитель поднялся на следующую ступень и возглавил Комиссию по рису. С Нгу Еном я познакомился в 1997 г. в Египте на Международной конференции. По программе конференции была организована экскурсия по полям риса, и в автобусе мы сели рядом. Пока ехали, разговорились, и оказалось, что в 1991 г., будучи во Вьетнаме, я находился рядом с его родными местами. Там живут родители Нгу Ена, и каждые каникулы он посещает свою малую родину. Потом мы периодически обменивались письмами и поздравлениями к праздникам.

И вот, когда возникла необходимость в содействии при подготовке Международной конференции к юбилею ВНИИ риса, я написал письмо Нгу Ену, в котором пояснил сложившуюся ситуацию. Он довольно быстро прислал ответ, обещал организовать всемерную поддержку. Получив это письмо, я пошел к директору института Е. М. Харитонову с предложением поехать в Рим. Он согласился. Начали подготовку к поездке в Италию. Мы написали подробное письмо А. Ферреро и просили помочь подготовить необходимые документы. Учитывая, что в Италии нам предстояло много работать с бумагами, я предложил Евгению Михайловичу взять в

этую поездку профессионального переводчика английского языка — Ирину Львовну Акиншину, которая сможет квалифицированно подготовить документы.

В середине января 2006 г. мы отправились в Италию. Через Москву полетели в Милан, а потом автобусом доехали до Турин. Там за два дня с помощью Альдо подготовили нужные бумаги, и он отправил их электронной почтой Нгу Ену для ознакомления. Потом Альдо забронировал для нас гостиницу в центре Рима, помог нам купить билеты на поезд, и мы отправились в Рим. Из окна поезда полюбовались достопримечательностями Италии и к вечеру были в Риме. На такси доехали до гостиницы, поселились и вышли вдохнуть воздух города. Погуляли по городу в пределах двух-трех кварталов вокруг гостиницы, обсуждая план работы на следующие дни. В Риме погода была для зимы теплая: + 6–8 °С, и в гостинице отопление включали только на ночь, а днем выключали для экономии. На следующий день к 9 утра мы приехали в офис ФАО.

Главный офис ФАО в Риме

Нгу Ен встретил нас очень любезно в холле у входа в здание. Поднялись к нему в кабинет. Мы думали, что здесь будем общаться только с ним. Однако он пояснил, чтобы наше мероприятие удалось, мы должны

встретиться с руководителями разных отделов. До нашего приезда Нгу Ен договорился, что нас будут принимать все специалисты, которые каким-то образом связаны с рисом. В результате за этот и следующий день у нас состоялось 20 рабочих встреч.

Сначала нас принял руководитель, который курирует растениеводство. Он рассказал нам, что особенность структуры ФАО заключается в том, что руководители отделов обладают большой самостоятельностью, в том числе финансовой. Они вправе распоряжаться определенной суммой денег, в рамках которой организуют работу сотрудников. Например, они могут послать специалистов в командировку, профинансировать отдельные проекты, сделать надбавку к зарплате и т. д. Короче говоря, руководители отделов могут выделить деньги своим сотрудникам для поездки на конференцию в любую точку мира, включая г. Краснодар. Нам предстояло встретиться с заведующими отделами и убедить их командировать своих сотрудников к нам на конференцию. Следует отметить, что зарубежные коллеги на научные конференции за свой счет не ездят в принципе.

Большинство встреч прошло без особых проблем. Нас принимали очень доброжелательно, беседовали заинтересованно и обещали направить к нам на конференцию 1–3 человека. Сбой произошел при встрече с руководителем отдела по европейским странам. Это была высокая, сухопарая, строгая женщина из Германии. В переговорах участвовал ее помощник, который не вмешивался в беседу, но все записывал. Когда мы вошли в кабинет, она встретила нас у порога, поздоровалась, пригласила за стол и предложила кофе. Помощник тут же поставил каждому заранее подготовленные чашки.

Евгений Михайлович рассказал о цели нашего приезда в ФАО и визита к ней. Дама выслушала с вежливой улыбкой и тут же заявила, что ей поручено поговорить с нами в течение получаса. Она готова потерпеть нас это время. Решать она ничего не собирается. Россия не является членом ФАО, поэтому денег на конференцию они не дадут. Евгений Михайлович попытался объяснить ей, что нам их деньги не нужны. Деньги надо дать европейским ученым для поездки на конференцию в Краснодар.

— Нет, Россия не член ФАО, и денег мы не дадим.

(Кстати, в феврале 2006 г. Россию приняли в FAO, и было бы интересно, что бы она сказала, если б это случилось до нашей встречи. — Авт.)

Эмблема FAO

Видя, что дело зашло в тупик, я толкнул ногой Харитонова и тихонько ему сказал:

— Надо заходить с другой стороны.

Евгений Михайлович улыбнулся и говорит:

— Мадам, мы уже почти полчаса общаемся, но такого наслаждения как от беседы с Вами я давно не получал.

Ира изыскано перевела его слова. У хозяйки вздернулись брови, она встрепенулась:

— Неужели?

Я воскликнул:

— Мадам, конечно!

Она, видимо, поняла весь комизм ситуации, засмеялась и говорит:

— Коллеги, я понимаю всю сложность вашего положения. Но поймите и меня, я не могу сказать «да».

Евгений Михайлович попросил:

— Когда будет у вас заключительная встреча после нашего отъезда (об этом нам говорил Нгу Ен), так за круглым столом не скажите слово «нет».

— Хорошо, я вам обещаю.

Забегая вперед скажу, что к нам на конференцию, к юбилею ВНИИ риса, приехали более 50 ученых из 26 стран, включая европейские. Так что слово она сдержала.

ФАО

• Штаб-квартира: [Рим, Италия](#)

Тип организации:

• Международная организация

• Официальные языки:

• [английский, испанский, русский, французский, китайский, арабский](#)

• Руководители - генеральный

• директор

Жак Диуф

• Основание [16 октября 1945](#)

Мы были очень сильно измучены двумя днями напряженной работы. Оставались еще сутки до отлета. Поэтому мы устроили себе день культурной программы.

Ватикан

Погуляли по Риму, посетили Ватикан — это государство в государстве и, с чувством выполненного долга, счастливые улетели домой.

22. Китай (КНР), июль — август 2006 г.

Посещение Китая было запланировано на август 2005 г. Для поездки в КНР во ВНИИ риса была сформирована делегация из трех человек: В. С. Ковалёв, Г. Л. Зеленский и С. С. Костина. Однако подготовка документов отделом внешних связей затянулась. Я в это дело особо не вникал. Время шло. Наступил сентябрь. В конечном итоге мы получили письмо из Китая, что оптимальные сроки для приема нашей делегации упущены, и поэтому предлагают нам приехать в начале августа 2006 г.

Для того чтобы это дело опять не сорвалось, я сам взялся за переписку, оформление нужных документов и приобретение билетов. Вся поездка должна была пройти с 25 июля по 4 августа 2006 г.

Согласно купленным билетам, рано утром 25 июля мы втроем вылетели из Краснодара сначала в Москву, а затем в Пекин. Несмотря на довольно долгий путь, мы легко перенесли этот перелет. В Пекине пересели на самолет местных авиалиний и полетели на юго-запад Китая в провинцию Сычуань, в город Чэнду. На этом этапе поездки произошло событие, которое потом долго вспоминали. В качестве подарка китайским коллегам мы взяли 8 бутылок русской водки. Поместили их в мой портфель, купленный в аэропорту Аргентины, где мы были пролетом в Уругвай. Пока мы летели из Краснодара до Москвы и потом до Пекина в самолете «Аэрофлота», я держал портфель с собой в салоне (тогда еще разрешали такой провоз).

В Пекине при посадке в самолет местной авиакомпании мне предложили открыть портфель. Посмотрели содержимое и говорят, что этот портфель в салон самолета брать нельзя.

— Но это же подарок нашим китайским коллегам, надо обязательно довезти.

— Никаких проблем, довезем. Но отдельно.

Повесили на ручку портфеля красную этикетку и унесли.

Ну, думаю, будет так, как было в Индии в 1991 г. (Когда мы прилетели в Дели, и у одного парня в сумке были бутылки с шампанским, все было разбито.) Эти мысли не уходили из головы, пока мы летели до города Чэнду. Однако, когда мы вышли из самолета, в зале прилета получили свой багаж и тут работник аэропорта принес мой портфель. Все было в целости и сохранности. Оказывается, красная этикетка требовала особой осторожности в обращении. Мы были восхищены — вот это сервис!

Чэнду — столица провинции Сычуань, находится в юго-западной части Китая, в долине реки Миньцзян. Это крупный экономический центр Китая и в то же время один из древнейших городов страны. Чэнду не только транспортный узел, но и важный машиностроительный центр, население которого составляет 4 млн человек, а с учетом пригородов — более 11 млн. Современность и история причудливо переплелись здесь друг с другом, создавая неповторимый колорит города. В городе и в его окрестностях сохранилось множество памятников минувших эпох, среди которых храмы разных религий, буддийская скульптура и дом великого поэта Ду Фу, сложившего более двухсот своих шедевров.

В аэропорту Чэнду нас встретили коллеги из Института риса и на автомобиле повезли сначала к офисному центру. Там над входом висело красное полотнище с приветствием российской делегации на английском

и китайском языках. Сделали общее фото, затем поехали в кафе перекусить с дороги. И тут у нас возникли серьезные проблемы — мы не умели пользоваться палочками для еды. Все было воспринято с юмором. Нам показали и рассказали тонкости пользования палочками. Обстановка была самой дружественной. Это надо сразу отметить. Отношение хозяев к нам было очень внимательным. Так было на протяжении всей поездки. Нас постоянно опекали с раннего утра до позднего вечера при посещении институтов, рисовых полей, фермерских хозяйств и прогулок по городу.

У входа в Институт риса, г. Чэнду, 2006 г.

За неделю мы познакомились с проводимыми исследованиями в НИИ риса, который размещен неподалеку от города Чэнду. Осмотрели лаборатории института и селекционные посевы. Как раз в это время в поле шла гибридизация риса, и мы увидели как её проводят китайские коллеги. Затем нас повезли в фермерское хозяйство. В качестве сопровождающего с нами ездил заместитель директора по научной работе, селекционер доктор Дзу. Он хорошо говорил по-английски, поэтому общаться нам было нетрудно. По дороге Дзу рассказал много интересных фактов из жизни страны и ученых, работающих с рисом. Например, он одновременно с работой в НИИ читает лекции в университете. В обоих местах ему платят полную зарплату. Интересно, что ученым не ограничивают площадь жилья. У него квартира более 200 м², где живет он с женой и матерью.

За китайским столом

В стране 20 лет назад (в конце 1980-х гг.) были приняты три важные для населения программы: «дороги», «автомобили» и «одна семья — один ребенок».

1) «Дороги». За прошедшие 20 лет в стране построена сеть бетонных дорог (по 2–3 полосы в каждую сторону) и многоуровневые развязки при въезде в города. Например, вокруг города Чэнду построена кольцевая дорога и от примыкающих дорог — 4-этажные развязки. Колossalное сооружение!

В одном месте нам довелось увидеть, как ведется строительство дороги. Минимум работающей техники, большинство операций выполняются вручную. Тачка и лопата — основные инструменты. Людей как в муравейнике: огромное число в постоянном движении.

Проезжая мимо пункта полиции, доктор Дзу изрек фразу:

— Наши полицейские взяток не берут. Их отучили от этого позорного явления жестоким законом: за взятку — расстрел. Было несколько показательных процессов. Но чтобы не было наговора на полицейского, необходимо иметь двух свидетелей...

2) «Автомобили». В Китае не было своего современного автомобиля. Проблему решили просто — купили лицензии на производство 8 автомобилей мировых производителей: Германии, США, Японии и Кореи. Самой

покупаемой машиной в Китае в 2007 г. была Audi 8 с ценой 40 тыс. долл. США. Цена по нашим меркам очень высокая. Но, как сказал доктор Дзу, эту машину сейчас способны купить 140 млн китайцев.

Вторым этапом развития автомобилестроения в стране стала разработка отечественных моделей.

Город Чэнду

3) Закон «одна семья — один ребенок» принят в Китае для ограничения роста населения. Как пояснил доктор Дзу, в стране ведется жесткий контроль за соблюдением закона. Если семья имеет одного ребенка, то родить второго имеют право только по медицинским показаниям. Если мужчина женится на женщине с ребенком, то второго ребенка родить не имеют права. В случае нарушения этого закона к семье применяют жесткие санкции, но какие не уточнил. А спрашивать было не очень удобно. Слишком деликатная тема...

В один из дней мы приехали в район, где выращиваются гибриды риса, которые создал доктор Дзу. Нас очень удивило, что местность в этом районе была пересеченной, холмистой. В долине протекает река. По склонам холмов построены рисовые чеки. Воду насосом закачивают на вершину холма. Там сделано небольшое водохранилище, из которого вода спускается, как по ступеням, из чека в чек, где посажен рис.

По дороге вдоль полей мы видели рис в разных фазах развития: в одном месте растения цветут, а в другом — высаживают рассаду риса для получения второго урожая в году.

Семеноводство селекционных линий ведут в НИИ. Потом их передают в семеноводческую фирму, под контролем которой линии высаживают на полях фермеров для получения гибридных семян F_1 . Материнские линии, созданные на основе ЦМС, и отцовские — опылители высаживают полосами. Растения отцовских линий выше ростом материнских. В период цветения проводят дополнительную работу по опылению. Для этого два человека протягивают веревку, бьющую по метелкам отцовских форм, чтобы те лучше «пылили». Гибридные семена F_1 , которые завязались на материнских растениях, убирают отдельно и везут на склад фирмы. Там их чистят, сушат и хранят до следующего посева. При этом тем фермерам, у которых находятся поля гибридизации, семена F_1 для товарного посева выдают бесплатно. Норма высева семян гибрида риса на 1 га через рассаду составляет около 7 кг.

Доктор Дзу — автор нескольких гибридов риса, и за их внедрение получил приличное (по его словам) авторское вознаграждение.

Рисовые поля в провинции Сычуань, КНР

При осмотре полей у одного фермера мы обратили внимание на квадратную яму с водой примерно 5×5 м. Оказывается, это пруд, где выращивают рыбу. Доктор Дзу пояснил ситуацию. Ранее население Китая, особенно внутренних районов страны, выращивало в большом количестве вьетнамских свиней. Это небольшого размера всеядные животные, очень быстро растут, поэтому удобны для населения. Но с некоторых пор свиней заменили прудовой рыбой. Рыба, по сравнению со свиньей, быстрее растет, чистоплотнее и, главное, ее можно использовать круглый год. Поэтому в каждом дворе обустраивают пруд, заполняют водой с чека и запускают рыбу. Выращивают в основном карпа, кормят всеми растительными остатками с полей, сорняками с валиков и пр. Я не выдержал, глядя на пруд, и спросил:

— А есть ли здесь рыба?

Хозяин взял пучок травы и бросил в воду. Тут же на ее поверхности вывернулась туша длиной около 1 м, и губы размером как у коровы схватили траву. Фермер один раз в неделю вылавливает одну рыбину плюс рисовая крупа плюс зерно сои — и проблема питания семьи из трех человек решена.

Доктор Дзу показывает селекционные посевы риса

При осмотре полей остановились у фермерского хозяйства, где велась посадка риса. В чеке работали 6 женщин, а двое мужчин на мопедах подвозили рассаду. Когда до обеда мы ехали туда, посадка риса только начиналась.

Мы постояли, посмотрели, как идет работа. Почему-то нам порекомендовали не фотографировать. Вроде бы население этого не любит.

Женщины сажали рис с потрясающей скоростью. Когда мы возвращались через 3 часа назад, поле уже было засажено полностью. И тут мы вспомнили случай, как у нас к юбилею ВНИИ риса надо было подровнять делянки на демонстрационном посеве сортов, на их краях подсадить рассаду риса. Эта работа у нас велась очень долго и с большим напряжением. В Китае такую посадку делают играючи.

Дискуссия с китайскими коллегами

Мы обратили внимание в зоне рисоводства на дома, которые стоят вдоль дороги на каждом земельном участке. Внешне они похожи на наши 2-этажные гаражи, с плоской крышей, размером 5×4 м. На первом этаже что-то похожее на мастерскую, а на втором — две жилые комнаты. Может, это у них домики, как у нас дачи. Мы сразу не сообразили спросить, а теперь ломаем голову. За пределами рисовой системы стоят поселки. В них построены нормальные 3–5-этажные дома.

В рамках культурной программы нас водили в музеи, магазины и местный зоопарк, где живут медведи большие панды.

Эти животные интересны тем, что питаются только листьями эвкалипта. Зоопарк — огромная территория, не обойти ее и за несколько дней. Поэтому мы посмотрели только малую часть этого парка.

Большие панды

При посещении регионального музея у сувенирного магазина произошла интересная встреча. К нам подошла девушка-китаянка и на очень хорошем русском языке обратилась к нам:

- Если вам нужна помощь, я готова ее оказать.
- О, откуда ты такая взялась, что так хорошо говоришь по-русски?
- Я учусь в университете в г. Красноярске в России. Буду преподавателем русского языка и литературы.

Света начала расспрашивать подробности ее учебы и прочее. Девушка охотно отвечала. Это был третий случай встречи с русскоговорящими китайцами. Первый произошел в аэропорту Пекина, когда к нам подошел молодой парень и предложил свою помощь. Он очень чисто говорил по-русски. Мы тогда подумали, что это представитель спецслужбы.

Вторая встреча случилась в сельской местности, когда мы посещали фермерское хозяйство. К нам подошел очень пожилой человек, сосед фермера, поздоровался на русском и сказал, что услышал русскую речь и решился побеспокоить нас. Как оказалось, он учился в СССР, в Тимирязевской СХА, затем работал на родине в университете преподавателем. В годы культурной революции его выслали в деревню на исправление, он там и остался. Но русский не забыл. Мы поговорили с ним немного. Он был счастлив.

В фермерском хозяйстве у пруда с доктором Дзу

Была еще одна встреча с русскоговорящими китайцами, которая окончательно утвердила нас в мысли, что в Китае активно учат русский язык. Это произошло в самолете, когда мы возвращались в Москву. Света сидела в центре самолета и общалась с соседкой китаянкой. Было слышно, что они разговаривают по-русски. После приземления в Москве Света пояснила нам, что она говорила с руководителем группы студентов (25 человек), которые летели в г. Санкт-Петербург на месячную стажировку по русскому языку. Оказывается, есть такая госпрограмма по обмену делегациями студентов.

Знакомясь с Китаем, мы убедились, как бурно развивается страна. В городах активно велось строительство. Старые дома сносили и возводили высотные здания.

Посещая магазины, мы видели не только изобилие товаров, но и отметили любопытные факты. Например, в продовольственном магазине нам показалось, что слишком много продавцов. В небольшом помещении их было 7 человек. Девушки в униформе подходили к каждому покупателю. Нас было пятеро, поэтому к нам подошли сразу 5 продавцов, чтобы каждому оказать помощь в выборе и приобретении товара. Как пояснил

потом доктор Дзу, владельцы магазинов специально набирают большой штат. Чем больше у них работающих, тем меньше налог они платят.

У входа в местный музей, г. Чэнду

Еще один интересный случай произошел в магазине электроники. Огромный магазин набит разной техникой, как оказалось, вся китайского производства. Фирма Lenovo построила в Китае завод-автомат и выпускает компьютеры (ПК) высочайшего качества.

И тут выяснилась маленькая деталь. Системный блок с меню на китайском языке продают по цене 500 долл. США, а на английском — 1500. Мы с Виктором Савельевичем оценили ситуацию, взвесили возможность, как довезти домой ПК, и решили купить. Я купил ПК за 500 долл. с китайским меню и еще взял монитор с экраном 19 дюймов. Когда привез ПК домой, Борис Николаевич, наш кафедральный компьютерщик, был в восторге. Он установил необходимые программы, и аппарат работал у меня много лет. Скорость его работы в тот момент превышала наши ПК в шесть раз.

И последнее, из той информации и фактов, которые приводил доктор Дзу: общегосударственная дисциплина. В Китае численность населения превысила 1,3 млрд человек (по некоторым оценкам уже много больше). Около 300 млн человек живут в городах. Они пользуются всеми почти европейскими благами: удобное жилье, работа, зарплата, культурный досуг. Достаток людей, особенно в последние годы, виден на дорогах — масса транспорта: от мотоциклов и мопедов до мерседесов. Днем город полу-пустой, население занято делами. А к вечеру, после 19 часов, все живущие в городе выдвигаются на улицу. Все кафе забиты посетителями, во дворах и на обочине улиц выставляют мангалы, жарят, парят и едят. Дым стоит коромыслом, и ароматы такие, что не продохнуть...

Света на велопробеге с китайскими коллегами

Другая часть населения — более 1 млрд человек — живет в сельской местности. На каждую семью государство дало землю по 4 сотки, забрали паспорта (или не выдавали) — и живите, как хотите. В стране принят закон: дети досматривают родителей, которым пенсия не выдается. Из деревни парни могут вырваться только через армию, а ее набирают по контракту. После 4-летней добросовестной службы парень может получить направление для учебы в вузе. И тогда ему открыта дорога к новой жизни. Девушки могут выбраться из села только через замужество, если возьмет в жены городской парень. Еще один путь у молодежи к вершине

общества — это спорт. Специалисты по спорту обезжают все школы страны и отбирают одаренных детей в спортивные спецшколы. А дальше все зависит от спортивных достижений детей.

В г. Чэнду перед отъездом домой

Посмотрев Китай в течение 9 дней, мы сделали вывод, что страна динамично движется вперед. И сейчас, спустя 15 лет, мы видим, что вывод этот был очень правильный.

23. Италия, декабрь 2006 г.

Во время празднования 75-летия ВНИИ риса в Краснодаре, 9 сентября 2006 г., в конце рабочего дня ко мне подошел профессор Альдо Ферреро с вопросом:

- Есть ли у вас в Краснодаре компьютерный центр или интернет-класс?
- Наверное, есть. А зачем?

— Мне надо послать письмо своим сотрудникам в университет Турина, чтобы они прислали дополнительную информацию для доклада. Разница во времени в Краснодаре и Турине два часа, ребята еще на работе, успеют прислать.

— Зачем нам искать интернет-класс, когда у меня дома есть электронная почта. Поедем ко мне, вы отправите свой запрос, и, пока мы будем пить чай, вам пришлют ответ.

Я позвонил Ольге Всеиводовне, чтобы она подготовилась к приему гостя. Приехали. Альдо отправил письмо. Сели за стол, угощаемся, беседуем. Мой пятнадцатилетний сын Паша тоже сидел рядом с мамой и подсказывал ей слова (по-английски) по ходу беседы. Паша учился в специализированном классе с усиленным английским. Но когда Альдо задал ему вопрос, он покраснел и сходу ответить по-английски не смог.

Через полчаса мы проверили почту. Ответ с нужной информацией для Альдо пришел. Прощаясь, Альдо обратился к Паше:

— Я вижу, ты учишь английский. Это хорошо, занимайся. Отец твой часто приезжает в Италию, я могу и тебя пригласить к нам в гости.

Через три дня Ольга Всеиводовна сообщила мне, что Паша проявил инициативу и пошел на специальные курсы английского, где учат разговорному языку. Прошло два месяца, Паша по-английски заговорил более свободно.

— Вот и хорошо, будем ждать оказии.

И такой случай вскоре представился. Кубанский ГАУ выиграл грант президента РФ, исполнение которого предусматривало наличие договоров с зарубежными вузами. В конце ноября приглашает меня проректор по учебной работе, сообщает эту информацию и спрашивает:

— Могли бы вы заключить такой договор? И если да, то с кем?

Я подумал, и говорю:

— Да, можно в Италии, с Туинским университетом. Там деканом агрофака работает мой коллега, профессор Альдо Ферреро.

— Хорошо, давайте готовить проект договора.

Вечером того же дня я послал письмо Альдо, в котором изложил суть проблемы. На другой день пришел ответ. В нем Альдо сообщил, что в принципе договор подписать можно, только предварительно надо посмотреть его.

Через несколько дней подготовленный проект договора на английском языке я отправил Альдо. Благо электронная почта позволяет делать это быстро. Через пару дней он сообщил, что договор их устраивает, сделали небольшие корректировки и готовы в таком виде подписать. Мы посмотрели эти уточнения, они нас тоже устроили. Подготовили чистовой вариант договора и подписали у нашего ректора. Теперь можно ехать в Туин. Но для поездки в Италию нужна виза, которую можно получить по

приглашению принимающей стороны. Сообщаю об этом Альдо и прошу прислать приглашение на меня и Павла.

Альдо быстро прислал приглашения, и мы с Пашей во вторник 15 декабря улетели в Москву. На другой день я нашел посольство Италии и узнал условия получения визы. Оказывается, если получать визу частным образом, то ее дают в течение двух месяцев, а если через организацию, то намного быстрее.

С Пашей в Москве перед поездкой в Италию, 2006 г.

Поехал в родную Россельхозакадемию (РАСХН), зашел в отдел внешних связей с небольшим подарком, передал привет с теплой Кубани и пояснил ситуацию. Спасибо сотрудникам отдела, женщины оказались очень доброжелательными. В течение этого и последующего дня они подготовили все необходимые бумаги. Павла решили записать переводчиком к профессору. Такое часто практикуют, не все же профессора владеют языком настолько, что не нуждаются в переводчике.

В пятницу с раннего утра я поехал в посольство Италии. Иду мимо церкви, где венчался А. С. Пушкин с Н. Н. Гончаровой, посмотрел на золоченые купола и говорю:

— Помоги нам, чего тебе стоит, нам так надо! Билеты на Милан на вторник заказаны...

Подхожу к посольству, а там огромная толпа стоит перед пропускником. Народ с ночи занимал очередь на вход. Ну, думаю, дело швах, тут и до ночи не зайти. Стою, грущу. Жалко Пашу, сидит в гостинице один уже трое суток. Вдруг вижу, два парня проталкиваются через толпу, показывают вахтеру удостоверение, тот кивает головой и открывает проход. Через некоторое время опять проходят три человека таким же образом. Спрашиваю мужика, стоявшего рядом:

— Почему их пропускают без очереди?

Мужик этот уже не первый раз здесь и пояснил мне, что это представители организаций. Они проходят без очереди.

— О, это шанс, — подумал я, — удостоверение профессора (красная книжица) было в кармане, сойдет.

И действительно, когда я решительным шагом подошел к вахтеру, небрежным движением сунул ему раскрытое удостоверение, он только мельком глянул на красную книжицу, кивнул головой и открыл вертушку. Не оглядываясь, я прошел в здание посольства. Вот уж верно говорят, что наглость — второе счастье.

Поднялся на второй этаж в зал приема. У окошечек толпятся люди. Над крайним левым окошком надпись: «Прием организаций». И там стоит один человек. Минут через 10 он отходит, я к окошку. На приеме сидит женщина средних лет, приятной внешности. Я пояснил ей, что по поручению ректора университета еду в город Турин для подписания договора о сотрудничестве между университетами.

— Давайте ваши бумаги.

Просмотрела их и говорит, что раньше понедельника визы не будет.

— Хорошо, у меня билет на вторник.

А самого радость распирает:

— Получилось!

— В понедельник к 16:00 будьте на 1-м этаже в зале выдачи документов.

К назначенному времени мы с Пашей приехали в посольство. В течение часа получили паспорта с визой. На другой день рано утром мы поехали в аэропорт Шереметьево-2. Строго по расписанию улетели в Милан. Паша смотрел вокруг широко раскрытыми глазами.

Из Милана автобусом поехали в Турин. Поселились в той же гостинице, где я останавливался ранее. Альдо заранее забронировал нам номер.

В конце дня к нам приехал Альдо. Мы поговорили о программе нашего пребывания с 22 по 27 декабря. Итогом должен стать подписанный договор. Альдо забрал наши бумаги, просмотрел текст и сказал, что к 26 декабря договор будет подписан.

На другой день утром за ними заехал Альдо, и мы поехали в университет. Там в его кабинете собрались сотрудники агрономического факультета. Разговор шел о сотрудничестве, возможностях взаимной стажировки студентов, аспирантов и преподавателей. Мы общаемся, а Паша молчит.

— Паша, в чем дело? Ты же учил английский и дома неплохо говорил.

Его что-то спросят, а он краснеет и молчит. Мне даже неудобно стало перед Альдо. Я же написал ему, когда просил приглашение, что Паша уже заговорил.

В кабинете Альдо в университете Турина

Так прошло два дня. Я был очень обеспокоен психологическим состоянием Паши. Вечером мы пошли в кафетерий поужинать. Там по телевизору показывали футбол. Играла местная команда «Ювентус», игроков которой Паша хорошо знал. Он с удовольствием следил за игрой, пока мы ужинали. Бармен говорил по-английски, поэтому я послал Пашу взять еще пепси-колы. В этот момент игрок «Ювентуса» забил гол. Паша назвал имя игрока, и бармен удивился, что он его знает. Потом сказал Паше несколько фраз по-английски и тот ответил. После этого Паша еще несколько раз подходил к бармену, и они о чем-то говорили, наблюдая игру футболистов.

На ужине в кафе г. Турина

Глядя на эту сцену, я понял: в этот момент Павел преодолел психологоческий барьер и заговорил. На следующий день в институте он уже свободно беседовал с помощником Альдо.

А 25 декабря, в пятницу, было католическое Рождество. В городе все было закрыто. Жена Альдо передала нам через него приглашение провести этот день у них дома. К тому же приехали их сыновья и запланирован праздничный обед. Мы согласились.

Утром следующего дня около 10:00 Альдо заехал за нами и повез домой. Живет он на краю города в 4-этажном доме в большой 4-комнатной квартире. Жена, Мария-Пия, приняла нас очень тепло и представила своих сыновей. Старший, Франческо, работает в Ирландии в банковской сфере, прекрасно говорит по-английски. Младший, Пьетро, выучил русский и работает в Москве в итальянско-российской фирме.

Я думал, что Паша будет общаться с Пьетро по-русски. А оказалось, что ему было более интересно поговорить с Франческо на английском. Весь день они провели вместе, беседовали, играли в шахматы, опять о чем-то толковали, смеялись. Я только со стороны любовался ими.

Забегая вперед, отмечу, что подписанный договор позволил расширить программу сотрудничества между университетами и обменяться стажерами. В октябре 2010 г. к нам на кафедру прибыли на трехнедельную

стажировку два выпускника агрофака Туинского университета, которых направил Альдо Ферреро: Марко Лафера и Марко Белфорти. Причем, как выяснилось, цель у них была пройти стажировку, но задачи они себе ставили разные. Марко Лафера дома учил русский язык и здесь хотел совершенствовать его в языковой среде.

В гостях у Альдо Ферреро, 25 декабря 2006 г.

В нашей первой беседе Марко Лафера рассказал, что поставил себе три перспективные задачи: 1) выучить русский; 2) работать в русско-итальянской фирме в России; 3) жениться на русской девушке. Я мысленно посмеялся над его намерениями, но вслух высказался в поддержку его планов:

— Захочешь, все сделаешь.

Как потом оказалось, Марко действительно свой план выполнил. К новому, 2015 году он прислал мне поздравление и сообщил, что с 2013 г. работал в русско-итальянской фирме, головная контора которой находится в г. Краснодаре, в течение года познакомился с местной девушкой и женился на ней. Через год она родила дочь и заявила ему:

— Я не для того выходила замуж за иностранца, чтобы жить в Краснодаре.

И они уехали в Италию, на его родину, к родителям, которые жили недалеко от города Генуя.

А вот Марко Белфортиставил задачу за счет этой стажировки получить 30 баллов и сертификат. Это позволяло ему поступить вочную аспирантуру на бюджет. По окончании учебы в магистратуре он набрал 240 баллов, а для поступления в аспирантуру надо иметь 270 баллов.

В 2012 г., когда мы были в Турине, к нам на встречу пришел Марко Белфорти. Он учился в очной аспирантуре, изучал условия кормления форели, выполняя хоздоговорную тему, получал стипендию 4 тыс. евро и был очень счастлив.

Но вернемся к нашей поездке. Следующий день — суббота — был всеобщий выходной, и Альдо посоветовал нам с Пашей съездить в горы в местечко Бардонеккья, где проходили горнолыжные соревнования во время Туинской олимпиады. Он рассказал нам, как купить билеты на электричку. Рано утром мы были на ж.-д. вокзале, который находился в пределах квартала от нашей гостиницы. Электричка шла около часа, поднимаясь все выше в горы. За окном была чудная панорама, но фотографировать мешал туман. На станции Бардонеккья мы вышли с большой группой молодежи. Все двигались в одну сторону, к подъемникам, которые были видны со станции.

Горный курорт Бардонеккья, Италия

У подножья горы было несколько небольших зданий, среди которых мы увидели пункт проката оборудования. Нам надо было взять ботинки и горные лыжи. Кстати, цена была очень приемлемая. Вначале подобрали

обувь. Паше — без проблем, у него размер ноги 43. А мне пришлось измерить несколько пар, на мой 46 размер с трудом подобрали. Одежда у нас была явно не спортивная, но мы не обращали на это внимание. Потом получили лыжи и двинули к горке в зону катания. Там было три трассы: малая для детей и начинающих, средняя и гигант для скоростного спуска.

Мы выбрали среднюю, глядя как несутся лыжники по скоростной трассе. Купили бейджи для входа к подъемнику на весь день. Посмотрели со стороны на всю процедуру катания, и пошли на старт. Подъемник — это трос, вращающийся бесконечно. К нему на расстоянии примерно через каждые 5 метров на тросиках прикреплена тарелка. Садишься на эту тарелку, зажав ногами тросик, и поехал на гору.

Наверху площадка, на которой всех встречают инструкторы. Они проверяют экипировку и рассказывают азы техники спуска. Показывают всем, как правильно падать. Для этого надо, приседая, заваливаться на бок.

На склоне было много родителей с детьми, начиная, наверное, лет с пяти. Все одеты в специальную форму. Они так лихо катались, что мы позавидовали их подготовке.

Мы не стали сразу кидаться на спуск, внимательно посмотрели на уроки, которые давали инструкторы всем начинающим. Первые спуски мы делали тихонько, на полгоры, потом дальше и наконец — до конца спуска.

Впервые на горных лыжах

Пока съезжали медленно, притормаживая, проблем не возникало. И когда нам показалось, что мы уже освоились, начали чуть прибавлять скорость. До определенного момента нам везло, а потом начались проблемы. То я чуть не налетел на даму, которая решила почему-то неожиданно повернуть в мою сторону, и, чтобы не сбить ее, пришлось срочно падать. Потом лыжа почему-то подвернулась, опять спас завал на бок. И так много раз. То же было и у Паши. Хорошо, что падения обходились без травм. Однако постепенно мы освоились и с лыжами, и с подъемником, и скоростным спуском.

В азарте мы носились вниз, вверх и опять вниз и не заметили, как день прошел. В 17:00 остановились на верхней площадке перед последним спуском. Постояли, посмотрели на темнеющие горы, солнце закатилось за гору и сразу стало смеркаться. На прощание решили ехать прямо к пункту проката по трассе Гиганта, которая проходила рядом с нашей верхней площадкой. Выбрали момент, когда была пауза между гонщиками, и покатили. Лихо помчались вниз, резко затормозив прямо перед входом пункта проката. Дежурный высказал восхищение тем, как мы съехали. Но когда я сказал ему, что это наше первое катание на горных лыжах, он не поверили.

Паша на горном склоне, Барданекъя

Сдав оборудование, мы вышли на улицу и через 5 минут почувствовали, как вымотались за этот день. Во рту сухость такая, что говорить трудно. За весь день во рту ни крошки, ни глотка воды. В буфете взяли 1,5-литровую бутылку воды, в два приема выпили ее и пошли на электричку, с трудом передвигая ноги. Приехав в гостиницу, мы приняли душ, чуть перекусили и уснули как убитые.

Утром едва поднялись, все мышцы болели от перегрузки. Благо было воскресенье и никуда не надо было спешить. Ближе к обеду приехал Альдо и привез подписанный договор. Задача поездки была выполнена. Мы рас прощались с Альдо, поблагодарили его за прием и плодотворно проведенное время. Остаток дня провели в городе. Зашли на вокзал, купили билеты на электричку до Милана на утро завтрашнего дня. В Милане у меня была запланирована встреча с профессором местного университета Стефано Бочи. Необходимо было обговорить условия проведения очередной конференции по рису, в Оргкомитете которой мы были. Альдо заведомо позвонил ему и сообщил время нашего приезда в Милан.

Когда поезд прибыл на железнодорожный вокзал, Стефано ожидал нас на перроне. Тепло поздоровались, и я понес свой чемодан в камеру хранения. Мы в тот же вечер, в 23 часа, улетали в Москву. Так что у нас был в запасе целый день.

**С профессором Стефано Бочи в Милане
у театра La Скала**

Пока я стоял в очереди и сдавал чемодан, Паша и Стефано минут 20 ожидали в сторонке. Вернувшись к ним, я начал рассказывать Стефано на английском о нашей поездке в Турин и Барданеккьи. Паша толкнул меня в бок:

— Я ему все это уже рассказал.

Спрашиваю Стефано:

— Ты все понял?

— Абсолютно все.

— И как его язык?

— Превосходный.

Я только подумал:

— Ну, Паша, не зря я тебя привез в Италию. Задачу ты выполнил, разговорился.

Почти весь день Стефано был с нами. Показал достопримечательности Милана, угостил нас национальной пиццей. Было обеденное время, и Стефано пригласил нас в кафе. Он сам сделал заказ: традиционную пиццу и необходимые добавки к ней. Официант принес огромную тарелку с пиццей и поставил передо мной на стол. У меня мелькнула мысль: «Как мы ее съедим такую большую». Но через минуту официант пришел с двумя такими же тарелками и поставил их перед Пашей и Стефано. Я не удержался и восхитился:

— Стефано, как же мы одолеем такое огромное блюдо?

— Ничего, у нас времени достаточно, пока будем беседовать и съедим.

И точно, через 2 часа мы поднялись, а на столе было пусто. По ходу мы обговорили все нюансы предстоящей конференции. Потом еще погуляли по Милану, и к концу дня уехали в аэропорт. Там дождались свой рейс и строго по расписанию улетели на родину.

Подписанный договор между Кубанским ГАУ и Туринским университетом сыграл важную роль в дальнейшем сотрудничестве. В 2010 г. к нам в университет приехали на стажировку два итальянца — магистры университета, а в 2012 г. мы с Ольгой Всеволодовной поехали на стажировку в Италию.

24. Италия, июль 2007 г.

В июле 2007 г. в итальянском городе Новара проводилась большая Международная конференция по рису. Нас тоже пригласили принять участие. Альдо Ферреро был в числе организаторов, поэтому мы заранее были извещены, вовремя получили приглашение и послали тезисы докладов. Наша делегация оказалась очень представительной. От ВНИИ риса поехали Е. М. Харитонов с переводчиком Марьиной, В. С. Ковалёв и Н. Н. Малышева; от КубГАУ — О. В. Зеленская и я (причем на этот раз Ольга Всеволодовна ехала не как сопровождающее лицо, а как полноправный участник, выступающий с докладом); от производителей риса — два директора хозяйств: С. В. Кизинёк и Л. Ф. Максименко.

Наша делегация в аэропорту Шереметьево-2

Как это часто бывает, в большой компании что-то да случится. Когда прилетели в Москву, получили багаж, и, к нашему удивлению, из чемодана Сергея Владимировича потекла жидкость. Да такая ароматная, что окружающие обратили внимание. Вскрыли чемодан, а там потоп, разбито две бутылки коньяка, которые он взял в качестве сувенира для итальянских

коллег. Видимо, при разгрузке грубо бросили чемодан. Сергей начал разбирать вещи, все залито. И беда, и хохот. Но деваться некуда. Пришлось ему развесить для просушки рубашки, костюм и другие вещи по стульям в зале ожидания. В воздухе стоял такой коньячный аромат, что посторонние люди подходили спросить, что здесь произошло. Мы отбивались от назойливых вопросов и жалели не столько потерянный коньяк, сколько Сережу, у которого был очень расстроенный вид из-за испорченной одежды. Благо между рейсами было достаточно много времени, поэтому вещи успели высохнуть. Позже все это вспоминали с улыбкой, а в тот момент всем нам было не до смеха, особенно Сергею.

В Милан прилетели без происшествий. Там в аэропорту ожидал автобус, на котором участников конференции отвезли в город Новару. Проехав 45 км, мы были на месте. Разместившись в гостинице, сразу вышли на улицу. Стояла теплая летняя погода, поэтому пошли прогуляться по городу, вдохнуть его воздух. Так говорили французские коллеги, когда впервые приехали в Краснодар.

Новара — это небольшой по нашим меркам городок, который был основан в 89 г. до н. э. как латинская колония. Новара расположена между реками Агонья и Тердолпио в северо-восточном регионе Пьемонт, в 50 км от Милана и в 95 км от Туринова.

Вид на город Новара, Италия

Сейчас в нем проживает более 100 тыс. человек. В каждом уголке исторического центра Новары видны следы древней истории — остатки древнеримских стен, датируемых I в. до н. э., временами, когда город процветал при правлении Юлия Цезаря. Стены были построены римлянами из речной гальки, скрепленной особым закрепляющим раствором. Хотя большинство зданий городского пейзажа принадлежит к XIX в. Сейчас центр застроен многоэтажными домами, а окраины — одноэтажными. В целом это чистый, зеленый, уютный городок, с часто встречающимися скверами, парками и большими прогулочными зонами. В городе множество небольших магазинов и кафе.

Новара — это центр рисовой зоны Италии. Сразу за городом, вокруг него, расположены рисовые поля. В самом центре города, на площади, размещена выставка, посвященная нашей конференции. В палаточных павильонах представлены экспозиции разных фирм (удобрения, средства защиты, техника и пр.), которые были спонсорами этого мероприятия.

Российская делегация в г. Новара

У стенда объявлений города

На окраине Новары расположен НИИ риса, который участники конференции посетили в рамках ознакомительной программы. Институт размещен в небольшом 3-этажном здании. Рядом, вокруг института, опытные поля — рисовые чеки, небольшие по площади, хорошо ухоженные. Директор института показала на слайдах историю развития рисоводства в Италии, рассказала о работах, которые ведет институт. После лекции она пригласила всех посмотреть музей рисоводства, а затем опыты в поле. Аккуратные ровные делянки. Все смотрится очень красиво, но рис находился только в фазе кущения, поэтому различий между сортами и вариантами практически не было видно.

Музей истории рисоводства Италии организован сотрудниками института риса. Мы с удовольствием осмотрели многочисленные экспонаты, выставленные в трех комнатах. Комментируя увиденное, Е. М. Харитонов сказал, что нам надо обязательно иметь такой масштабный музей.

В одной комнате стояло два старинных кресла. Оказывается, на них сидели президент местных рисоводов и его заместитель. Сережа не удержался и попросил разрешения сесть в кресло. А я тут же сделал фотоснимок.

С. В. Кизинёк в кресле президента итальянских рисоводов

Основным организатором конференции был профессор Альдо Ферреро, как председатель Комитета европейских рисоводов и хозяин от принимающей страны. В Новару он прибыл со своей супругой. В первый же день мы с Олей повстречались с четой Ферреро. Оля высказала свою благодарность Марии Пии и Альдо за теплый домашний прием нас с Пашей в декабре прошлого года. Тут же у их машины я сделал фотографию на память о встрече в г. Новара.

Оля и чета Ферреро

Конференция проходила в большом зале в центре города. Все шло по обычному сценарию: доклады, вопросы, кофе-брейки, общение с коллегами.

На конференцию прибыли практически все ведущие ученые из многих рисосеющих стран. С большинством из них мне приходилось встречаться ранее, поэтому здесь мы все общались с особым удовольствием.

Мой доклад был о глютинозных сортах риса, предназначенных для детского и лечебного питания. На слайдах я показал сорта Виолу и Виолетту, рассказал, как они создавались и как теперь используются. Было задано несколько вопросов, на которые я благополучно ответил. Все прошло хорошо.

После доклада, в перерыве заседания, ко мне подошел коллега из Голландии и сказал, что его очень заинтересовало мое сообщение. Его фирма производит продукты детского питания из waxy rice (глютинозного риса). Рис для этого они покупают в Таиланде. Россия гораздо ближе к Голландии. Можем ли мы поставлять им глютинозный рис? Я ответил ему, что я — селекционер, а не коммерсант. О поставках этого риса ему лучше поговорить с директором нашего института, который тоже присутствует здесь на конференции.

**С. Кизинёк, Г. Зеленский, И. Киш (Венгрия),
Ж. Алионте (Румыния)**

Втроем с Альдо Ферреро

— О, я хочу его видеть! — воскликнул он.

— Сейчас организуем вам встречу.

Я нашел среди беседующих ученых Евгения Михайловича с переводчицей Марьяной и представил голландца.

Евгений Михайлович сразу понял суть проблемы и сказал, что разговор это хорошо, но для дела нужна бумага.

— Напишите нам письмо и укажите в нем все, что вы хотите. А мы посмотрим и примем решение.

Забегая вперед, скажу, что в августе такое письмо пришло во ВНИИ риса. В нем была просьба выслать 3 кг крупы сорта Виола для тестирования в лаборатории фирмы. Директор поручил специалистам лаборатории качества подготовить крупу Виолы и отправить в Голландию. С невероятно большим трудом разрешили все препоны на таможне и посыпку отправили.

Через пару месяцев пришло письмо. В нем голландцы сообщали, что wax rice Виола по всем параметрам отвечает требованиям, которые предъявляются к сырью для производства детского питания. Поэтому они хотели бы узнать адреса российских заводов, где можно купить wax rice. Они готовы покупать его в неограниченном количестве. А у нас в институте сорт Виола рос в одном чеке на площади 0,3 га. О каких вагонных поставках могла идти речь? Из-за отсутствия спроса мы просто поддерживали сорт в «живом виде», так, на всякий случай. И вот этот

случай настал. Дали ответ, что если они так заинтересованы, то давайте заключим договор. Мы за три года нарастим нужный объем зерна Виолы и будем поставлять в Голландию. Ответа после этого не последовало...

В центре г. Новара сооружен памятник рисоводу. Бронзовая фигура изображает ручную работу на рисовом поле. Это, пожалуй, единственный в мире памятник, посвященный нелегкому труду при выращивании риса.

Организаторы конференции провели большую подготовительную работу. Перед открытием первого заседания всем участникам раздали сборник докладов и тезисов, присланных заранее участниками конференции. Полистав эту объемную книгу, я нашел и свое сообщение: «Селекция глютинозного риса в России для производства детского и диетического питания».

Сборник был выпущен на английском языке под редакцией профессоров С. Бочи, А. Ферреро и А. Порро, с которыми я был хорошо знаком по предыдущим встречам. Здесь, в Новаре, я не только общался с ними, но и с удовольствием послушал их научные доклады.

В программе конференции, кроме докладов и дискуссий в зале, были посещения опытных полей Института риса, центра по гибридизации риса, семеноводческих посевов и фермерских хозяйств. Все это мы детально посмотрели. Впечатление от риса было невыразительным оттого, что он находился в фазе кущение — выход в трубку. Поэтому мы видели только зеленые поля, правда хорошо ухоженные, и слушали комментарии специалистов.

Памятник рисоводу, г. Новара

Рисовые системы института риса существенно отличаются от привычных нам российских полей с большими каналами, широкими валами,

5–6-гаектарными чеками. Здесь все было миниатюрного размера. Узенькие бетонные каналы с узкими валиками, по которым может пройти только один человек. Однако вдоль поля проложены асфальтные дороги для техники.

Элементы итальянской рисовой системы

После окончания конференции всех участников повезли на экскурсию на живописное озеро Орта, расположенное к северу от Новары. Там же, в ресторане на берегу озера, был организован заключительный торжественный ужин.

На озере Орта

У нас оставались еще два дня до отъезда, и один из них мы решили провести в Венеции. Это, конечно, особый город, отличный от всех доселе увиденных. Мы там были впервые. Город на воде, где вместо дорог — каналы. Основной транспорт — катера, моторные лодки и гондолы.

Впечатление от этого города необычное. Постоянно возникал вопрос:

— Как они тут живут? Видимо, привычка.

Известно, что Венеция была основана в IV в. Город расположен на 118 островах Адриатического моря.

В городе находится около 150 каналов, через которые перекинуто 399 мостов. Расцвет Венеции пришелся на IX–XIV вв., когда благодаря географическому расположению, а также политике Крестовых походов средневековой Европы государство обрело стратегически важное значение.

Можно по праву назвать Венецию жемчужиной мировой культуры и искусства. Улицы пересечены каналами, которые соединяют все части города. На протяжении веков, благодаря огромным пожертвованиям венецианских купцов, город приобрел неповторимый архитектурный облик. В его центре расположена площадь Святого Марка, названная так в честь евангелиста Марка — небесного покровителя Венеции. Здесь же расположен и собор Святого Марка, знаменитый богатыми фресками, статуями, мозаиками, великолепным внутренним и внешним убранством. Неподалеку находится башня (известная тем, что Галилео Галилей впервые установил здесь телескоп), Дворец дожей, памятник с изображением крылатого льва — символа Венеции.

Венеция — город на воде

Интересной достопримечательностью города является Большой канал (Каналаццо), делящий город на две части. Его обрамляют старинные дворцы и дома удивительной архитектуры. Центральная артерия города соединяется с каналом Святого Марка. Венеция ежедневно манит огромное количество туристов со всех концов мира. В феврале там проводится знаменитый на весь мир венецианский карнавал, но и летом о нем напоминают витрины с обилием маскарадных масок и костюмов.

Мы прибыли на вокзал Венеции поездом из Новары. А далее воспользовались Вапоретто — речным трамвайчиком, который является основным общественным транспортом в островной части города. По пути, пролегающему по Большому каналу, можно было осмотреть дома и дворцы венецианцев, построенные на сваях прямо в воде.

Нам повезло: на площади Сан Марко было сухо, хотя там часты подтопления, так называемая «высокая вода», и тогда ходить можно только по мосткам. На площади царили голуби, которых туристы кормили и фотографировали. Отстояв очередь, мы посетили собор Святого Марка, полюбовались его внутренним убранством. А потом с удовольствием сфотографировались с каменным львом.

На площади Сан Марко

Далее наши пути разошлись. Кто-то пошел кататься на гондоле по каналам и осматривать город с воды, кто-то наслаждался местной кухней в итальянских ресторанчиках. В итоге обратно в Новару все возвращались порознь.

Наша маленькая компания (мы с Олей и Марьяна) решила дойти пешком до знаменитого моста Риальто, благо везде были указатели. Иначе мы бы сразу заблудились на узких и извилистых венецианских улочках. Ширина многих из них не превышала двух метров. Казалось, что соседи, живущие через улицу, могут пожать друг другу руки. Осмотрев все известные нам по путеводителям достопримечательности, вдоволь надышавшись затхлым запахом этого удивительного города, прошлись и по сувенирным магазинам с венецианским стеклом. И только лимит времени до отхода поезда позволил мне оторвать моих спутниц от увлекательного занятия выбора украшений.

В сувенирном магазине Венеции

Мы провели в Венеции только один день, а впечатления остались на многие годы. И вот, пересматривая многочисленные фотографии с видами Венеции, не раз возникала мысль, что надо бы еще раз туда поехать. Прочитанные книги с сюжетами о Венеции только усиливают желание посетить те места снова.

До отъезда домой оставался один свободный день, и наша делегация решила провести еще одну экскурсию. Предложения куда поехать разделились. Новара стоит примерно на одинаковом расстоянии от Турин и Милана. Наши коллеги пожелали ехать в Турин и остались очень довольны. Город их впечатлил больше, чем Венеция. А мы с Олей решили посмотреть Милан. Оля заранее разработала маршрут осмотра достопримечательностей Милана, с которыми нам раньше не удалось познакомиться.

Осмотр Милана начали с центра притяжения всех туристов — площади перед грандиозным Дуомским собором. Его называют собор Рождества Девы Марии. Построен из белого мрамора в стиле пламенеющей готики. Строительство собора было начато в 1386 г. и завершено только к началу XIX в. Здание украшают множество шпилей и скульптур, мраморных остроконечных башенок и колонн. Миланский собор — один из крупнейших в Европе.

Забегая вперед скажу, что в день отлета из Милана мы всей делегацией посетили Дуомский собор, осмотрели внутреннее убранство и поднялись на его крышу. Отсюда открывался прекрасный вид на окружающий город.

На крыше Дуомского собора

Мы же с Олей от собора прошли по галерее к площади Леонардо да Винчи, где расположился знаменитый оперный театр Ла Скала.

Отдав дань уважения общепризнанным туристическим объектам, мы, руководствуясь картой города, отправились в Пинакотеку Брера. Это музей, где собраны шедевры итальянского искусства, и одна из крупнейших картинных галерей Милана.

Среди множества картин в музее особо выделяется творение фламандского художника Питера-Пауля Рубенса «Тайная Вечеря». Ее он написал в 1631 г., сделав офорт на основе картины величайшего Леонардо да Винчи, которая зовется так же — «Тайной Вечерей».

Проходя мимо городского сквера, я обратил внимание на интересный элемент паркового искусства: бордюр из карликовых яблонь, ветки которых были растянуты вдоль дороги на высоте 60–80 см.

Я загорелся идеей создать подобное у своего дома. И надо сказать, что это мне удалось. Мой друг, известный садовод Александр Анатольевич Кладь, снабдил меня саженцами яблони и груши. Я сформировал конструкцию подобно миланской, и теперь перед нашим домом растет яблонево-грушевый бордюр. Увешанный плодами, он удивляет моих гостей своей необычностью.

На улице Милана

Далее мы направились к храму Санта-Мария-делле-Грации, который известен тем, что в его трапезной находится одна из самых знаменитых настенных росписей в мире — «Тайная вечеря» Леонардо да Винчи. К сожалению, в храме велись реставрационные работы, доступ посетителям был ограничен и мы не смогли увидеть эту фреску.

На следующий день мы распрашивались с гостеприимным городком Новара и полдня до отлета в Москву провели в Милане. Сначала всей компанией посетили Дуомский собор. Далее разошлись, условившись встретиться в миланском аэропорту за 3 часа до вылета.

Оля хотела посмотреть замок Кастелло-Сфорцеско — резиденцию миланских герцогов династии Сфорца. Это одна из главных достопримечательностей Милана. Я был там раньше, поэтому с удовольствием выступил в качестве экскурсовода.

Вечером наша делегация собралась в аэропорту. Ожидая самолет, мои коллеги делились впечатлениями прошедших дней, насыщенных многочисленными событиями. Улетая домой из Италии, мы мысленно благодарили организаторов конференции не только за интересную научную часть, но и за предоставленную возможность лучше узнать эту гостеприимную страну.

25. Турция, октябрь 2007 г.

В октябре 2007 г. в городе Стамбуле проводилась Международная конференция по рису для стран Средней Азии и Ближнего Востока.

Конференции предшествовал мой разговор с турецкими коллегами на рабочей встрече селекционеров стран, входящих в Комитет европейских рисоводов. Оказывается, правительство Турции создало фонд для поддержки развития рисоводства в своей стране и в странах так называемого «зеленого пояса». В это сообщество они включили страны бывшего Советского Союза: Азербайджан, Казахстан, Киргизию, Узбекистан, Туркмению, а также Афганистан, Ирак, Иран. Была опубликована брошюра с картой, в которой зеленым цветом выделены все эти страны. Турецкие коллеги рассказали о планах работы в этих странах, надеясь внедрять свои сорта риса и технологии их выращивания.

При обсуждении плана проведения конференции в Турции выяснилось, что организаторы будут приглашать только страны «зеленого пояса» и, может быть, Италию, где находится руководство Комитета. К тому же итальянские сорта риса выращивают в Турции на довольно больших площадях.

Меня, как руководителя секции селекции Комитета европейских рисоводов, но в первую очередь как россиянина, очень неприятно задели эти планы. Я спросил турецких коллег:

— Не ясно, как вы собираетесь работать с республиками бывшего СССР без участия российских ученых? Там все рисоводы — русскоговорящие, выращивают в основном российские сорта риса. И ваша конференция без нашего участия будет очень урезанная.

В конечном итоге на конференцию были приглашены также ученые всех рисоводческих стран Европы, Египта и России. Поэтому это мероприятие получилось весьма представительным.

В российскую делегацию вошли 8 ученых-рисоводов: 4 из ВНИИ риса (Харитонов Е. М., Ковалёв В. С., Малышева Н. Н., Ветрова Н. Ф.); 4 из КубГАУ (Зеленский Г. Л., Чеботарёв М. И., Трубилин Е. И. и Масливец В. А.) и два переводчика с английского из ВНИИ риса. Но уже перед отъездом оказалось, что Евгений Иванович Трубилин и Виктор Андрианович Масливец поехать не могут, поэтому мы с Михаилом Ивановичем Чеботарёвым представим на конференции их доклады.

В процессе подготовки к конференции мы с М. И. Чеботарёвым общались очень часто. Однажды я сказал ему:

— На конференции в Стамбуле рабочий язык — английский, поэтому тебе обязательно надо взять с собой переводчика. Иначе твоя поездка теряет смысл. Меня включили в оргкомитет, и у меня просто не будет времени с тобой заниматься. Подумай.

Через день он звонит мне:

— Как ты считаешь, могу ли я взять переводчиком своего сына Пашу? И мне будет проще, а ему языковая практика не помешает.

— В принципе, это можно. Я даже куплю ему билет туда и обратно, а ты будешь сдержать его там.

На том и порешили. Павел учился в 11 классе, поэтому пришлось сходить к директору школы, чтобы отпустили его для поездки в Турцию на конференцию. Директор школы дала добро Паше на поездку.

Участники конференции по рису в Турции, 2007 г.

Конференция была организована очень хорошо. Приехало более 50 человек, представители всех выше обозначенных стран. Мы с Альдо Ферреро были в президиуме, а Михаил Иванович с Пашей сидели в зале за столом. Расстановка столов была такая, что все докладчики сидели полу-кругом в первом ряду. Остальные участники — за ними. Стол президиума стоял в центре. Сбоку размещался экран для демонстрации докладов.

Российская делегация на конференции

Доклады и их обсуждение проходили в течение трех дней. От нашей делегации представили три доклада о российском рисоводстве: Е. М. Харитонов, М. И. Чеботарёв и Г. Л. Зеленский.

Практически все участники конференции делали фотографии и снимали видео. Я тоже фотографировал по мере возможности. Председателем конференции был Альдо Ферреро, а мне предложили роль секретаря. Поэтому мы были постоянно заняты. В перерыве между заседаниями, когда все шли на кофе-брейк, мы с Альдо и турецкими коллегами занимались бумажными делами.

В качестве культурной программы организаторы предложили поездку по городу и шопинг. Питание было организовано по типу «шведский стол» утром и в обед, а вечером проводили коллективный ужин в ресторане.

С докладом выступает Е. М. Харитонов

В роли секретаря конференции в Стамбуле

Паша старательно служил переводчиком М. И. Чеботарёву не только на заседаниях в зале, но и в городе, включая посещение магазинов. Михаил Иванович был настолько доволен, что убедил председателя оргкомитета включить Пашу в число участников конференции. Ему выдали бейджик, а в конце конференции и сертификат участника. Кроме того, оплатили проживание и питание. Кстати, сертификат послужил ему оправданием пропусков занятий в школе за этот период, потом при поступлении Павла в КубГАУ он оказался дополнительным бонусом.

Павел — участник конференции в Стамбуле

Помимо научной части конференции, очень интересной и познавательной, была экскурсия по Стамбулу. Город этот выделяется из множества городов, которые мы посетили ранее.

Стамбул — крупнейший город Турции, величественно раскинувшийся на берегах пролива Босфор. Этот мегаполис — единственный в стране, да и во всем мире, расположенный одновременно в Европе и Азии. Именно через Стамбул с населением более 14 млн человек проходит географическая граница между двумя континентами. В городе можно увидеть сокровища сразу двух культур — византийской и османской. Несравненная Айя-София соперничает в красоте с Голубой мечетью.

Рядом с Нгу Еном (председатель комиссии по рису ФАО)

Старый центр — это бывшая Византия, символом которой является храм Айя-София, ранее христианский, а потом перестроенный под мусульманскую мечеть. Этот храм является грандиозным сооружением, с потрясающей акустикой внутри зала. Стены украшены фресками.

Собор Святой Софии — это уникальный исторический памятник, шедевр византийской архитектуры, символ расцвета христианства и свидетель гибели Византийской империи. Собор был заложен во время правления императора Юстиниана в VI веке н. э. За 14 веков существования он несколько раз подвергался разрушению и разорению. После завоевания Константинополя османы переделали храм в мечеть, уничтожив при этом многие христианские ценности. В начале XX в. власти Турции приняли решение о присвоении Айя-Софии статуса музея.

Мы с удовольствием посетили исторические комплексы, прикоснулись к стенам этих монументальных сооружений, полюбовались внутренним убранством, которое столетиями тщательно сохраняется.

У входа в эти мечети с раннего утра и до позднего вечера стоят нескончаемые очереди туристов. Нас проводили в здания по специальному пропуску, минуя эти очереди.

Собор Святой Софии

Другое величественное сооружение — Голубая мечеть, мусульманский храм, возведенный при султане Ахмеде I в начале XVII столетия. При строительстве использовались редкие и драгоценные породы мрамора. Архитектура Голубой мечети — гармоничное сочетание османской и византийской манеры. Здание декорировано большим количеством изникских керамических изразцов небесного цвета, поэтому оно получило название «Голубая мечеть».

Голубая мечеть

Мечеть Сулеймане стала символом могущества Османской империи. После завершения строительства мастер предсказал, что храм будет стоять вечно. Пока его пророчество верно — за четыре века здание пережило несколько десятков серьезных землетрясений и устояло. Мечеть Сулеймане является самым крупным храмом Стамбула. Это целый комплекс, состоящий из медресе, бань, библиотеки, обсерватории, молитвенных помещений.

Мечеть Сулеймане

В городе функционирует огромный рынок, который и за неделю не обойдешь. Мы же чуть ли не бегом прошлись по краю рынка, чтобы иметь хотя бы общее представление, что это такое. Не зря говорят, если хочешь познать, чем живет страна — иди на рынок. Стамбульский рынок — бескрайний, в котором такое обилие товаров, что трудно представить.

В буклете о Стамбуле, выданном участникам конференции, написано, что «Гранд базар» — самый большой крытый рынок в мире, занимающий площадь 3,7 тыс. м². Это целый «город в городе» со своим укладом, жизненным ритмом и законами. Базар состоит из 66 улиц и 4 тысяч лавок и магазинов. Здесь есть мечети, школа, баня, кафе, пункты обмена валют и многочисленные склады. Ежедневно базар посещает несколько десятков тысяч человек. Здесь продается все: от овощей и фруктов, различных сладостей до разнообразных промтоваров и сувениров. Через 2–3 часа ходьбы по рынку мы настолько устали от всего этого изобилия, что уже ничего не воспринималось...

Польза от этой поездки в Турцию заключается, конечно же, прежде всего, в общении с коллегами. Была хорошая возможность обсудить проблемы рисоводства, текущие вопросы и перспективы дальнейших дел.

**Е. М. Харитонов, Н. Ф. Ветрова, Г. Л. Зеленский, М. И. Чеботарёв
в Стамбуле**

Паша перезнакомился с молодыми учеными из Турции и других стран, которые были на конференции. Его здесь принимали за аспиранта. Выглядел он со своим хорошо поставленным английским очень солидно, вел себя прилично и с достоинством. Михаил Иванович остался очень доволен своим помощником, о чем не раз впоследствии говорил.

Курьезный случай произошел в этой поездке с Михаилом Ивановичем. Он жил в гостинице в отдельном номере (мы вместе с Пашей в соседнем). В каждом номере стоит холодильник с различными напитками. Я имел солидный опыт зарубежных поездок и знал, что потребление этих напитков оплачивается отдельно. Это обычная практика во всех европейских гостиницах. Но, к сожалению, я и не подумал, что Михаил Иванович не знает об этом. Ежедневно он выпивал из холодильника сок, пиво, минералку. Ко дню выезда ему принесли дополнительный счет за напитки. А он перед отъездом домой уже потратил практически всю наличность в лирах на сувениры и подарки. У меня всегда в зарубежных поездках оставалась страховая сумма, поэтому пришлось выручать Михаила Ивановича. После возвращения домой он с благодарностью возвратил долг.

В целом все мы были очень довольны результатами этой поездки.

26. Украина, 1981, 2002, 2008 гг.

Развитие рисоводства на Украине началось в 30-е годы XX столетия с построения первых рисовых систем в дельтах рек Днепра, Буга и Днестра. Промышленное производство украинского риса берет начало с 60-х гг., когда были построены инженерные рисовые системы в Херсонской, Одесской областях и автономной республике Крым на общей площади более 62 тыс. га. При этом до 90-х гг. площадь посева риса достигала 38 тыс. га и более 50 % товарного риса производилось в Крыму. Затем посевы риса на Украине сократились до 19–21, а к 2018 г. — 13 тыс. га. В этот год было произведено около 70 тыс. т риса-сырца. Это покрывало только 35 % потребности страны в рисовой крупе. Местные специалисты утверждали, что климат и водные ресурсы Украины позволяют выращивать рис на площади более 100 тыс. га.

Основной научный центр по рису на Украине — Научно-исследовательская опытная станция риса, расположенная в селе Антоновка Скадовского района Херсонской области. Директором станции долгое время был Анатолий Антонович Ванцовский, а в 2008 г. его сменил Владимир Викторович Дудченко. Селекцией риса здесь начали заниматься с 1965 г. Первым руководителем селекционных исследований была Лидия Алексеевна Кучеренко, которую в 1971 г. пригласили на работу во ВНИИ риса, где впоследствии она стала одним из ведущих специалистов СССР в области культуры тканей. В последующие годы отдел селекции возглавляли Юрий Николаевич Мудрый, Валерий Михайлович Судин, Евгений Владимирович Алексеенко, Раиса Анатольевна Вожегова, которые внесли свой вклад в развитие селекционных работ и создание новых сортов.

По сообщению Р. А. Вожеговой (2010), средняя урожайность риса на Украине постоянно возрастала: с 3,66 т/га в 2001 г. до 5,10 т/га в 2009 г. Основные районированные на Украине сорта в разные годы были следующие: Краснодарский 424 (1962–1990 гг.), Дубовский 129 (1962–1981 гг.), Донской 63 (1967–1977 гг.), Дунай (1977–1985 гг.), Спальчик (с 1979 г.), Малыш (1979–1989 гг.), Мутант 428 (с 1984 г.), Украина 5 (с 1990 г.), Украина 96 (с 1995 г.), Славутич (1996–2002 гг.), Днепровский (с 2000 г.). В последующие годы был создан ряд новых сортов, среди которых: скороспелые — Янтарный, Престиж, Серпневой, Дебют, среднеспелые — Зубень, Памяти Гичкина, Агат и среднепоздние — Премиум, Виконт, Антей, Адмирал.

В истории селекции риса на Украине выделяются два основных этапа: первый с 1965 по 1990 г., когда вся селекционная работа велась под эгидой

Всесоюзного научно-исследовательского института риса (ВНИИ риса), при его постоянном методическом и координационном содействии.

Е. В. Алексеенко, работавший на опытной станции заведующим отделом селекции, в 1998 г. в статье «Селекция риса на Украине» писал: «Мы имели свободный доступ к коллекциям ВНИИ риса, ВИРа, других учреждений, занимающихся рисом. Наши селекционеры в своей работе использовали их гибридные и мутантные популяции, испытывали и размножали их сорта, осуществляли свободный обмен любым селекционным материалом. Это было обоюдно выгодное сотрудничество, приведшее к созданию основной массы украинских сортов, к распространению на Украине сортов ВНИИ риса и даже Дальнего Востока. К сожалению, с распадом СССР развалилась эта хорошо отлаженная и работающая система. С этого времени в истории опытной станции риса наступает второй этап. Мы вступили в очень сложный период самостоятельного выбора направлений и методов селекции, формирования сортовой политики, поиска новых путей реализации сортов в производство, создания своей коллекции и исходного материала. Обострил обстановку экономический кризис и экологический ажиотаж, поднятый вокруг рисосеяния, и запрещение применения гербицидов на рисовых полях. «Зеленая волна» чуть не захлестнула нашу отрасль. Особенно досталось Херсонской области. За эти годы отделу селекции несколько раз приходилось менять направление своей работы. Мы начали создавать суходольные сорта, и на ГСИ был передан сорт Орион, способный давать урожай до 35 ц/га только при увлажнительных поливах; сорта для безгербицидных технологий, в результате на ГСИ передан сорт Прибой, хорошо конкурирующий с сорной растительностью. В то же время на станции проводились работы, доказавшие возможность интенсивного рисоводства без нарушения экологического баланса, и перед нами опять стала задача создания сортов интенсивного типа».

Как видно из сказанного выше, в советский период украинские ученые-рисоводы имели тесные научные связи с российскими коллегами. Достаточно сказать, что В. М. Судин и Е. В. Алексеенко прошли аспирантскую подготовку в г. Краснодаре во Всесоюзном НИИ риса, а Л. А. Кучеренко, будучи кандидатом наук, перешла на работу во ВНИИ риса из УкрНИС. Шел активный обмен коллекционным, гибридным и селекционным материалом. Регулярно проводились взаимные посещения делегаций ученых для обмена опытом.

Мне довелось подробно познакомиться с работой украинских рисоводов. Я дважды ездил на рисовые поля Крыма, посетил Килийский опорный пункт в Одесской области, где вел селекцию риса Павел Михайлович Соколов. Он создал несколько сортов риса: Измаильский, Дунай, Маяк, Струмок. Они успешно конкурировали с сортом Краснодарский 424, занимавшим основную площадь посева риса в этом регионе. Два научных сотрудника Килийского опорного пункта — Виктор Кебап и Валентина Кирсанова — прошли аспирантскую подготовку во ВНИИ риса и продолжили в Килие работу с рисом.

Кроме того, мне посчастливилось трижды побывать на опытной станции риса в г. Скадовске Херсонской области.

Первая моя поездка в Скадовск случилась в 1981 г. в составе делегации отдела селекции, которая была сформирована для посещения Украинской опытной станции риса. Все началось с разговора на планерке отдела в начале мая. Заведующий отделом профессор А. П. Сметанин, завершая планерку, вдруг заявил:

— Мы давно не посещали своих украинских коллег. Их делегация приезжала к нам в прошлом году, а мы все никак не соберемся. Какие будут предложения?

Сотрудники дружно зашумели:

— Согласны. Давно пора поехать.

— Давайте так, ответственным назначим Вячеслава Константиновича Сорокина. Пусть он формирует команду, а я попрошу директора выделить на поездку автобус. Думаю, что в течение недели мы управимся. Поедем где-то в средине июня, после завершения посевной и получения всходов.

Никто не стал возражать. Одно нас удивляло, что только недавно между Сорокиным и Сметаниным был конфликт, а тут такое поручение. Видно, помирились. Так мы подумали.

Прошел месяц. Посевную завершили. Всходы риса появились на опытных посевах. А про поездку на Украину тишина. На очередной планерке 8 июня сидим мы рядом с Валерой Судиным, аспирантом из Украинской НИС, и он мне тихонько напомнил про обещание заведующего организовать поездку на Украину. И когда А. П. Сметанин спросил, у кого есть вопросы, я поднялся и заявил:

— 11 мая вы дали поручение организовать поездку на Украинскую станцию риса. И тишина. Вы молчите, народ волнуется.

— Да, я обещание помню. Но Вячеслав Константинович меня о подготовке не информирует.

Сорокин поднялся и положил на стол заведующему лист.

— Это список желающих поехать — 22 человека.

— А почему меня в списке нет?

— Раз вы назначили меня старшим, значит, вы решили не ехать. Я так понял.

— Вы поняли верно. В июне я буду занят. Поедете без меня. Автобус будет. Выезд через 4 дня. Сегодня я дам телеграмму директору украинской станции Ванцовскому. Ранее я ему звонил и сообщил, что планируется такая поездка.

И вот 15 июня рано утром наш автобус «ПАЗ», заполненный сотрудниками лабораторий селекции, исходного материала и генетики, выехал из поселка Белозерного и покатил в сторону Керченской переправы. Настроение у всех было приподнятое. Валера Судин тоже поехал с нами. Решил воспользоваться оказией и погостить дома.

Согласно составленному плану поездки, на дорогу тратим два дня. По пути делаем остановку в г. Феодосии, обедаем, а затем едем дальше и ночуем в г. Краснoperекопске. Заодно там пообщаемся с местными рисоводами. Все так и получилось. В Феодосии остановились около пляжа. Самые смелые окунулись, хотя вода была довольно свежей. Остальные позагорали на солнышке. После обеда поехали дальше.

В Краснoperекопске поселились в гостинице. До вечера успели съездить в рисовое хозяйство. Там собрались около двух десятков специалистов-рисоводов этого и соседнего хозяйства. Теплая встреча завершилась продолжительным дружеским ужином.

Утром поехали дальше и к 15 часам въехали в село Антоновку, расположенное рядом со Скадовском, и остановились у здания рисовой опытной станции. Директор станции и два заместителя встречали нас. Этот вечер и два последующих дня были как один длинный марафон встреч, бесед и обильных застолий. Хозяева постарались оказать нам максимум внимания, все показать и рассказать о достижениях и проблемах, как научных, так и хозяйственно-бытовых. Наши сотрудники делились своим рисоводческим опытом.

На обратном пути украинские коллеги предложили нам заехать в заповедник «Аскания-Нова». Три сотрудника станции поехали с нами на своей машине показать короткую дорогу. Почти три часа мы провели в этом чудесном заповедном уголке. Посмотрели, как живут практически на воле в широких загонах разнообразные животные и птицы. Специалисты

заповедника с большим увлечением рассказывали о своих подопечных, которых они изучают уже много лет.

В заповеднике. «Аскания-Нова», 1981 г.

После экскурсии по заповеднику наш водитель вдруг объявил всем, что они посоветовались (с кем не пояснил) и решили ехать домой без остановки в Крыму. Никто не возражал, лишь бы водитель выдержал. Когда ему об этом сказали, он усмехнулся и добавил, что домой и лошади бегут быстрее. Мол, к полуночи будем дома.

И точно, на переправе нам повезло. На паром мы попали сразу, практически без задержки, и около полуночи 19 июня мы остановились в центре Белозерного. Впереди два выходных дня, поэтому было время, чтобы отдохнуть после этого путешествия.

Вторая моя поездка на Украину в г. Скадовск случилась в первую неделю сентября 2002 г. Причина поездки была оригинальной. В июле этого года на конференции в г. Турине (Италия) меня избрали руководителем секции селекции Комитета европейских рисоводов и координатором по рису в восточно-европейских странах. На заключительном заседании Комитета я внес предложение расширить состав стран, входящих в Ассоциацию средиземноморских стран, и включить Украину. Об этом был предварительный разговор с украинскими коллегами в 2001 г., когда они участвовали в юбилейном мероприятии ВНИИ риса. В Турине мое предложение приняли.

Вернувшись из Италии, от имени Комитета я послал письменное извещение об этом директору УкрНИС риса А. А. Ванцовскому и заодно спросил его о возможности проведения у них заседания Комитета в начале сентября 2002 г.

А. А. Ванцовский прислал мне свой положительный ответ, который я переслал Альдо Ферреро — председателю Комитета. В итоге было принято решение о рабочей встрече членов Комитета на базе УкрНИС риса. Я написал дополнительное письмо В. М. Судину, который теперь уже не был заведующим отделом селекции, однако пользовался огромным авторитетом у коллектива опытной станции. Валера сообщил мне, что на станции с радостью проведут это мероприятие.

В эту поездку на Украину я пригласил Александра Николаевича Зинника, заведующего отделом семеноводства ВНИИ риса. Надо было заодно решать вопросы производства семян сорта Спальчик, который полюбился украинским рисоводам. Саша ответил согласием, но поставил условие, чтобы я у директора ВНИИ риса попросил машину «Рафик», которая удобнее в дороге. Директор распорядился выделить новую машину с хорошим водителем.

Для расширения компании я позвал в поездку и Евгения Владимировича Алексеенко. Он недавно вернулся в Краснодар из длительной украинской командировки. Женя, после окончания аспирантуры во ВНИИ риса, в 1986 г. пригласили поработать на Украинской рисовой станции. Первоначально он ехал туда с семьей на год-два, как в командировку. Но прижился там и до 2000 г. работал в отделе селекции УкрНИС риса научным сотрудником, а с 1996 г. — заведующим отделом. Все эти годы Женя занимался созданием исходного материала для селекции риса методами гибридизации и мутагенеза. Он создал серию оригинальных мутантов, например, растения риса с белой и красной метелкой, карлики высотой 20 см (мутант Алексеенко) и др. Был соавтором районированного сорта риса Украина 96 и патента на «Фермерскую технологию возделывания риса», которая предусматривала минимальное использование техники и средств защиты. Эта технология оказалась весьма актуальна с середины 90-х годов во времена тотального дефицита. Женя хорошо знал обстановку на опытной станции и научный уровень сотрудников, поэтому был очень полезным в этой поездке. Услышав мое предложение поехать в Скадовск, он с радостью согласился.

Третьего сентября рано утром мы выехали из Белозерного. По дороге остановились на Крымском валу, где посетили музей военной техники под открытым небом.

Поздно вечером мы приехали в село Антоновка. У здания станции нас уже ожидали. Разместили в уютных номерах гостиницы. Несмотря на поздний вечер, хозяева пригласили гостей в ресторан, где устроили

теплый прием. На эту встречу пришли 6 человек, включая директора, его двух заместителей и заведующих отделами, среди которых был и Валера Судин. Мы с ним давно не виделись, потому после ужина сидели еще более 2 часов. Нам было о чем поговорить.

**В музее военной техники
(справа налево): А. Н. Зинник, Г. Л. Зеленский, Е. В. Алексеенко
и наш водитель Володя, 2002 г.**

В течение следующего дня хозяева встречали моих коллег — членов Комитета европейских рисоводов во главе с Альдо Ферреро. А весь день 5 и половину дня 6 сентября мы заседали, а потом выезжали на поля, смотрели опыты по рису. Европейским гостям особенно понравился участок рисовой системы, который прилегал к морскому заливу. Здесь устроена специальная система фильтрационных блоков. Поэтому вода с рисовых полей, проходя через эти фильтры, уходила в залив совершенно чистой. Подтверждением этого служило множество рыбаков, которые здесь вылавливали удочками рыбу в большом количестве.

Мероприятие в целом удалось. Украину приняли в состав Ассоциации европейских рисоводов, и Альдо в своем завершающем выступлении заверил гостеприимных хозяев, что будет приглашать их на все мероприятия, которые организует Комитет. Забегая вперед, скажу, что, действительно, на конференции, которую проводили в г. Турине в 2004 г., участвовала и

украинская делегация: Дудченко В. В. — заместитель директора, Вожегова Р. А. — заведующая отделом селекции, сменившая Судина В. М. Здесь же Комитет, по предложению украинской делегации, принял решение: конференцию по рису 2008 г. провести в городе Скадовске, на базе Украинской НИС риса.

И вот настал 2008 год. Украинские коллеги прислали во ВНИИ риса информационное письмо, в котором сообщали, что в первой декаде августа в г. Скадовске Херсонской области Украины будет проводиться Международная конференция по рису на тему: «Пути решения проблем при выращивании риса в экосистемах умеренного климата». Приглашают российских ученых принять участие и выступить с докладом. Мы начали подготовку докладов. Тема моего доклада звучала так: «Селекция сортов риса для экологически безопасных технологий». Эту тему я выбрал не случайно. В последние годы на рисоводов, и особенно на Украине, появилось много нареканий со стороны «зеленого движения». Тему и доклад в виде статьи отправил в оргкомитет. К началу конференции организаторы напечатали сборник, который потом раздали всем участникам.

Подошло время конференции. Дату проведения нам сообщили дополнительно: 4–8 августа 2008 г. Делегация ВНИИ риса из 6 человек 3 августа выехала на «Рафике» в сторону г. Скадовска. В нашу делегацию вошли В. А. Дзюба, В. С. Ковалёв, В. Н. Шиловский, Н. В. Остапенко, М. И. Скаженник и я. Водитель был тот же, с которым мы ездили в 2002 г. Дорогу он знал хорошо и поставленную задачу «доехать до Скадовска за день» он успешно выполнил. Поздно вечером мы были на месте. Дорогой все прилично утомились, поэтому отказались плотно ужинать, а ограничились легким чаепитием.

В начале 2008 г. В. В. Дудченко был назначен директором опытной станции. Он сменил А. А. Ванцовского, который в то время серьезно заболел. Возраст и постоянные нагрузки дали о себе знать. Заместителем по научной работе утвердили Р. А. Вожегову. Эта очень энергичная женщина была хорошим помощником директору. Фактически они вдвоем провели всю работу по подготовке крупного международного мероприятия. Заранее скажу, что конференция удалась и прошла весьма продуктивно, если не считать некоторых мелочей.

Я обратил внимание на то, что среди участников конференции не было В. М. Судина, который много лет возглавлял отдел селекции и являлся автором большинства местных сортов риса, в том числе Украина 96. Этот сорт занимал приличную площадь и вполне мог конкурировать с

российским сортом Спальчик, который был районирован и в Херсонской области.

Утром следующего дня я спросил директора, почему не видно Судина среди участников конференции.

— А Валерий Михайлович на станции уже не работает, ушел на пенсию.

— Ему же только 60 исполнилось. Он что болеет?

— Нет, он здоров. Когда мы отметили его 60-летие, на другой день он принес заявление об уходе на пенсию.

— Но повидать его можно?

— Да, я попрошу ребят, чтобы его позвали.

Через час появляется Валерий Михайлович, одет в спортивный костюм. Вид совсем не парадный.

Я спросил:

— Валера, что случилось? Почему бросил селекционную работу и на что ты живешь, в конце концов?

Он отвел меня в сторону и вполголоса поведал, что ему надоело в последние годы воевать с этой молодежью, спорить и доказывать очевидное. Бороться с их проектами, такими как, например, суходольный рис, капельный полив на рисе. А также с необходимостью создавать такие сорта, которые бы сами подавляли сорняки на поле, и прочими идеями.

— А как же ты живешь на одну пенсию? Кругом такие цены!

— Ты знаешь, пенсии у наших ученых весьма приличные, по сравнению с другим населением. Наш президент (Л. Кучма) подписал указ, согласно которому ученым начисляют пенсию в размере 85 % от заработной платы за последние 15 лет работы. Я был заведующим отделом с хорошей зарплатой, поэтому пенсия достаточно высокая. Кроме того, уже третий год я получаю роялти за сорт Украина 96 по 1 млн гривен ежегодно. Так что мне на жизнь хватает. Еще и внукам помогаю.

— Все равно ты меня не убедил. А в свободное время чем занимаешься?

— Делаю то, чем не мог заниматься ранее. Хожу с внуками на рыбалку, занимаюсь в саду, книжки читаю, на которые раньше не было времени. Иногда еду в хозяйства, даю рисоводам консультации. Так что свободного времени не так уж и много. Живем.

Я смотрел на Валеру, который совсем не был похож на пенсионера, и думал, что с его селекционным опытом он мог бы еще много сделать в селекции риса. Наверно, у него была серьезная причина, чтобы оставить любимую работу. Тут я не удержался и задал ему вопрос о диссертации.

Из окольной информации мне было известно, что Судин, после окончания аспирантуры в 1981 г., трижды представлял свою кандидатскую диссертацию к защите: в Одессе, Харькове и Киеве. Но каждый раз ему делали такие замечания, которые в конечном итоге отбивали охоту к защите.

Валера, видимо, заранее думал, что я спрошу его про защиту диссертации. Поэтому захватил с собой автограф. Услышав мой вопрос, он достал автограф из папки, которую держал в руках, и вручил мне. Я увидел дату защиты — 2000 г. — и подумал, что я в 1993 г., т. е. на 7 лет раньше, уже защитил докторскую диссертацию.

— Да, эта диссертация много крови моей выпила. Не получалась защита, хоть убейся. Работа была очень неплохая. Для того, чтобы меня простилировать, директор сместил меня с заведования отделом селекции. Сначала отдал это место Жене Алексеенко. А когда Женя уехал на Кубань, то поставил заведующей Раю Вожегову. Только потому, что они были кандидаты наук. Это, конечно, меня очень задело. Чтобы доказать, прежде всего себе, что я не глупее их, уперся и в 58 лет защитил эту злосчастную диссертацию. Но какой толк от нее. Время ушло.

Слушая Валеру, я подумал: «А молодые коллеги его обгоняли, уже писали докторские диссертации». Видно, это и подтолкнуло его оставить науку... Поговорив с Валерой о текущих делах, своих семьях, мы с грустью расстались.

В течение двух дней приглашенные и местные ученые выступали со своими докладами.

На рисовой системе Украинской опытной станции риса, 2008 г.

Потом участники конференции выезжали на поля, смотрели опытные и производственные посевы. Надо отдать должное украинским коллегам: к приему гостей они подготовились очень хорошо.

Завершающим этапом этого мероприятия была культурная программа — посещение заповедника «Аскания-Нова». О нем следует сказать подробнее, почерпнув информацию из открытых источников.

Биосферный заповедник «Аскания-Нова» имени Ф. Э. Фальц-Фейна расположен в Херсонской области Украины. «Аскания-Нова» была основана в 1828 г. герцогом Фердинандом Фридрихом Ангалт-Кетенским.

Площадь заповедника составляет 33,3 тыс. га, из них 11 тыс. га — «абсолютно заповедная» степная зона, то есть территория, которой никогда не касался плуг. Асканийская степь относится к типчаково-ковыльному типу, это единственная девственная территория такого типа в Европе. Ковыль — самое распространенное растение в «Аскании-Нова», на его долю приходится 75 % всей растительности.

Ковыльная степь в «Аскании-Нова»

Кроме того, здесь произрастает около 500 видов растений, 13 из которых занесены в Красную книгу Украины, и еще 6 — в мировую. С самой ранней весны до глубокой осени степь меняет свою окраску — это цветут различные травы и цветы: тюльпаны и ирисы весной, ковыль, василек и типчак — летом, горец скифский, ситняк крупноплодный — осенью. Помимо растений здесь проживают степные дикие птицы — перепелки,

жаворонки, стрепеты, дрофы, куропатки, журавли и степные грызуны — суслики, мыши-полевки, хомяки и тушканчики.

На территории заповедника в условиях, приближенных к естественным, содержатся дикие копытные животные с разных континентов. Круглогодично тут обитают бизоны, сайгаки, лань европейская, лошадь Пржевальского, туркменские куланы, ослы, благородные олени, пятнистые олени, муфлоны, двугорбые верблюды. Летом в степь выпускают антилоп канна, ватуси, гну, гаялов, зебр, кафрских буйволов и нильгау. Осенью здесь собирается большое количество перелетных птиц: разные виды уток, стаи журавлей, серых гусей, куликов.

Асканийский зоопарк первым в мире получил чистокровных лошадей Пржевальского (в 1889–1904 гг. сюда было доставлено 12 молодых лошадей) и первым начал их размножение в неволе. Дело шло настолько успешно, что в конце 1970-х гг. по просьбе монгольского правительства отсюда на прародину, в пустыню Гоби, было отправлено небольшое стадо для восстановления в природе этого редкого вида копытных.

Знакомство в заповеднике «Аскания-Нова»

В 2008 г. «Аскания-Нова» стала победителем акции «Семь природных чудес Украины».

Главное отличие заповедника «Аскания-Нова» от других подобных парковых зон и зоопарков — это тот факт, что редкие животные, приве-

зенные из Европы, Азии, Африки, Австралии и Америки, уживаются на территории парка с местными представителями дикой фауны.

Руководитель заповедника с большим энтузиазмом провел нам экскурсию по этой необычной территории, рассказал много интересных историй про здешних обитателей.

Мы уезжали домой, полные положительных эмоций, и не предполагали тогда, что пройдет время, и близкая нам Украина превратится в чуждое для россиян государство...

27. Казахстан, 2010 г.

В начале августа 2010 г. из Казахского НИИ рисоводства имени Ибрая Жахаева (город Кызылорда) пришло приглашение на конференцию, приуроченную к АгроБизнес Форуму «Золотая осень». Мне предложили выступить с докладом о сорте риса Лидер, внесенном в Госреестр сортов, допущенных к использованию в Республике Казахстан.

Семена сорта Лидер были завезены в Казахстан несколько лет назад в виде товарного зерна, которое купили на Ангелинском элеваторе в количестве около 400 т. При этом в зерне было около 20 % краснозерных примесей. Однако, как мне потом рассказали, специалист-рисовод Ли Пак, который видел Лидер в посеве, убедил своих коллег брать и сеять это зерно. Перед уборкой посев поддержали с перестоем почти до ноября (а там осенью стоит сухая теплая погода), зерно краснозерных форм осыпалось, и в урожае его осталось менее 4 %.

Сорт риса Лидер создавался нами для безгербицидной технологии. Растения его легко преодолевают слой воды до 20 см, под которым просовидные сорняки гибнут. А в Казахстане вынуждены получать всходы риса из-под слоя воды из-за засоления почвы. Соленые пески Аральского моря, после его высыхания, ветром разносятся и засоляют окружающие земли. Лидер оказался очень подходящим сортом для таких условий.

Кызылорда была мне памятна тем, что во время службы в армии в Казахской ССР (под г. Аральском) я дважды приезжал в областной центр город Кзыл-Орду на соревнования по легкой атлетике. Это было в октябре 1969 и 1970 гг. Там в это время проводилась областная спартакиада, и я, как чемпион Аральского района, выступал в районной команде. Думаю,

что есть смысл дать короткую информацию об этом регионе, взятую из открытых источников.

Кызылординская область расположена к востоку от Аральского моря в нижнем течении Сырдарьи, в основном в пределах Туранской низменности (высота 50–200 м). По левобережью Сырдарьи лежат обширные пространства бугристо-грядовых песков Кызылкумов, прорезаемых сухими руслами Жанадары и Куандары. По правому берегу встречаются возвышенности (Егизкара, 288 м), участки песков, неглубокие котловины, занятые такыровидными солончаками. На севере области образовались массивы бугристых песков (Малые Барсуки и Приаральские Каракумы). На крайнем юго-востоке в пределы Кызылординской области заходят северо-западные отроги хребта Карагатау (высота до 1419 м).

Климат в области резко континентальный и крайне засушливый с продолжительным жарким и сухим летом и со сравнительно тёплой, короткой и малоснежной зимой. Средняя температура июля на северо-западе 25,9 °C, на юго-востоке 28,2 °C, января соответственно — 9,8 °C и 3,5 °C. Количество осадков на северо-западе у побережья Аральского моря около 100 мм (наименьшее в Казахстане), на юго-востоке в предгорьях Карагатау до 175 мм.

В пределы Кызылординской области входит северо-восточная половина Аральского моря. Единственная крупная река — Сырдарья, протекающая через центральную часть области с юго-востока на северо-запад на протяжении около 1 тыс. км, с сильно извилистым руслом, множеством протоков и рукавов и обширной заболоченной дельтой. Для защиты от паводков вдоль берегов реки построены дамбы; в 1956 г. на реке Сырдарья сооружена Кзыл-Ординская плотина; в 1958 г. по руслу Жанадары пропущены воды реки для орошения полей и обводнения пастбищ.

В пустыне встречается много животных: хищных (лисица-корсак, волк, шакал и др.) и копытных (сайгак, джейран), а также грызунов и птиц.

На территории Кызылординской области расположены 9 районов:

1. Аральский район, центр — город Аральск.
2. Казалинский район, центр — посёлок городского типа Айтекеби (Новоказалинск).
3. Кармакшинский район, центр — село Жосалы (Джусалы).
4. Жалагашский район, центр — село Жалагаш (Джалагаш).
5. Сырдарынский район, центр — село Теренозек.
6. Шиелийский район, центр — село Шиели (Чилили).
7. Жанакорганский район, центр — село Жанакорган (Яныкурган).

8. Город Кызылорда — областной центр.
9. Город Байконур — город республиканского подчинения.
(Территория Байконура находится в долгосрочной аренде у Российской Федерации. На территории города действует российское законодательство, используется российская валюта.)

Казахстан является многонациональной республикой. Только в Кызылординской области проживают представители почти 20 народов. Однако подавляющее большинство (более 95 %) — это казахи.

Общаясь с разными представителями кызылординцев — учеными, руководителями и простыми рисоводами, я видел, насколько это работающий, дружный и гостеприимный народ.

Прошло 40 лет, и мне, конечно, хотелось побывать в местах своей молодости, посмотреть, что изменилось за это время. Тогда была одна страна — СССР, а сейчас — это другое, хоть и дружественное, государство. Я интересовался событиями, происходящими в Республике Казахстан. Знал о проблемах, возникших в связи с высыханием Аральского моря. Еще в 2007 г. я получил письмо Уразбая Абылаева из Каракалпакии (однокашника по аспирантуре), в котором он с горечью сообщал, что у них произошла большая трагедия с рисом. В июле, когда растения риса были в фазе кущения, уровень воды в реке Амударья упал ниже бьефа каналов, и рис просто засох на площади более 50 тыс. га. Воду Амудары перехватили в верховьях, и она перестала доходить до Арала. В Казахстане приняли решение соорудить дамбу и отгородить ту часть Аральского моря, где впадала река Сырдарья. Это сооружение не давало растекаться речной воде, создало водный подпор и в итоге спасло казахстанское рисоводство.

Еще один крупный проект осуществили в республике — перенесли столицу из Алматы в новое место, в бывший город Целиноград, и назвали Астана. Мне было интересно посмотреть новую столицу и вообще новую страну, пообщаться с коллегами-рисоводами, которые много раз приезжали к нам.

В сентябре подошло время поездки, я купил авиабилет по маршруту: Краснодар — Москва — Астана — Кызылорда и обратно. Время полета складывалось так, что в Астану я прилетел в воскресенье около 5 утра по местному времени, а вылет в Кызылорду — в 16:00. Практически весь день надо было ждать своего рейса. Поэтому я решил не сидеть в аэропорту, а поехать в город, посетить Астану. Сдал вещи в камеру хранения и, как

только к аэропорту пришел первый автобус, поехал в город. С собой взял только документы и фотоаппарат.

Астана — город на северо-востоке Казахстана, в переводе с казахского — «столица». В 1997 г. Астана получила статус столицы государства вместо Алматы. Прежний центр остался культурной и образовательной доминантой страны, но недавно ставшая городом-миллионником Астана стремительно догоняет неофициальную «южную столицу». За 20 лет в Астану вложили столько государственных и частных средств, что недавно еще ничем не примечательный провинциальный г. Целиноград в голой степи превратился в современный мегаполис.

Многие тысячелетия на территории современной Астаны и ее окрестностей простирались унылые бескрайние степи, оживлявшиеся только в пору весеннего цветения. Крупных населенных пунктов в древности здесь не было из-за слишком сурового континентального климата, но зато тут постоянно останавливались торговые караваны, оставившие доказательства своего присутствия археологам.

Современная история города начинается примерно с 1830 г., когда для защиты от набегов кочевых народов Средней Азии было основано казачье укрепление Акмолинск. Вокруг него сразу же начали селиться люди не военного сословия. В 1862 г. разросшейся крепости присвоили статус города.

При советской власти Акмолинск оставался заурядным провинциальным городком. Перелом произошел при Н. С. Хрущеве, когда началось освоение плодородных целинных земель казахстанских степей. Оказавшийся в центре внимания, благодаря удачному географическому положению, г. Акмолинск переименовали в Целиноград.

В советское время в этом городе проживало около 60 % русских, сейчас их осталось менее 20 %. Это произошло не за счет уменьшения количества русского населения, а потому что резко увеличилось число казахов, приехавших на заработки из других регионов страны. Сейчас в городе проживает до 70 % внутренних мигрантов, причем правительство рост столицы и привлечение новых активных горожан только приветствует.

В 1992 г. городу вернули имя Акмола, но в 1998 г. еще раз изменили его в пользу Астаны. Решение о переносе государственного центра из Алматы приняли в 1994 г., а в 1998 г. город презентовали международному сообществу как новый центр государства.

В честь переноса столицы в Астанеозвели башню «Астана-Байтерек».

Астана, башня «Байтерек»

По замыслу авторов, объект воплощает фольклорное Древо жизни, ветви которого удерживают Солнце — яйцо птицы Самрук. Башня символизирует опору молодого казахского государства, основанного на народных традициях, но не чуждающегося прогресса.

Следует отметить, что постройку столицы спланировали с большим размахом. Аэропорт, современное сооружение, построили в степи за 14 км от центральной части города. Имелось в виду, что город будет разрастаться.

От аэропорта к городу вела широкая асфальтированная трасса. По пути местами возникали отдельные комплексы зданий, к которым от трассы отходит асфальтная дорога. Кругом степь, автобус останавливается у перекрестка около недостроенных зданий, и кондуктор объявляет остановку «Университет». Оказывается, это учебные корпуса и общежития Национального университета. Расположен он около 10 км от центра города. Наверное, в перспективе город поглотит свободное пространство.

Чем ближе к центру, тем грандиознее здания, суперсовременные, стекло и сталь. Автобус дошел до ж.-д. вокзала, и кондуктор объявила, что это конечная остановка. Все вышли. Впереди была старая привокзальная площадь, рядом рынок. Масса народа, суета.

И тут я понял, что Астана состоит из двух частей, разделенных рекой. На одной стороне стоит старый город (бывший Целиноград): типичные пятиэтажки, серые дома-хрущевки. А по другую сторону реки строится новый город — Астана. Здесь широкие проспекты и современные высотные здания.

Для полноты знакомства с Астаной я сел в городской автобус, который ходит по кругу, и поехал смотреть город.

Астана — столица Казахстана: старый и новый город

По ходу движения я убедился, что Астана — город будущего. Сюда надо обязательно приехать через 10–15 лет, и, наверное, здесь будет все по-другому. Появятся зеленые насаждения, парки и прогулочные зоны. Судя по отдельным зданиям, замысел строительства Астаны — грандиозный.

Автобус шел по улице иностранных посольств. Вдоль широкого проспекта построены здания-коттеджи, окруженные зеленым газоном и посаженными аллеями молодых деревьев. Можно представить, какая здесь будет парковая зона, когда деревья вырастут.

В течение нескольких часов я увидел и узнал об этом городе больше, чем читал о нем. Вернувшись в аэропорт, дождался своего рейса и улетел в Кызылорду на небольшом самолете местных авиалиний.

Через 1 час 20 минут мы приземлились в аэропорту Кызылорды. Термометр на здании аэропорта показывал 52 °С, и дул суховей. Было жарко, но дышалось легко. И я вспомнил то время, когда служил здесь под Аральском. Такая погода была обычным явлением в течение всего лета.

В зале прилета меня встретили коллеги из Казахского НИИ рисоводства на автомобиле «Тойота». В машине работал кондиционер, поэтому ехать было комфортно. Из окна автомобиля я видел привычный с армей-

ских пор пейзаж — те же песчаные барханы и редкие кусты верблюжьей колючки. По хорошей асфальтной дороге до города мы доехали очень быстро. Перед въездом в город стояла триумфальная арка.

Город Кызылорда явно изменился за прошедшие 40 лет, сильно расширился. Даже название тогда было несколько другим — Кзыл-Орда. Ближе к центру — многоэтажные дома, а на окраине целый район из новых домиков на разной стадии строительства. Мне пояснили, что это глинобитные дома, которые строят из необожженного кирпича-сырца, а потом штукатурят. Говорят, что это технологично и не дорого. Дома получаются теплые зимой и прохладные летом, потому что не нагреваются, как каменные.

Приехали к гостинице, современному 3-этажному зданию. Внутри все очень красиво оформлено, круглосуточное кондиционирование воздуха, поэтому в комнатах прохладно и комфортно. Тут же в ресторане устроили ужин.

Въезд в Кызылорду

Утром пришла машина с сотрудником КазНИИ рисоводства. В институте меня встретили очень радушно. В кабинете директора обсудили программу пребывания в течение этой недели. Мне предложили выступить на заседании Ученого совета института с докладом о рисоводстве на Кубани. Предусматривалось также посещение сельскохозяйственной

выставки в рамках Агрофорума «Золотая осень» и выступление на конференции с докладом о сорте риса Лидер. Кроме того, планировалось посещение местного университета и достопримечательностей города.

Я поделился с коллегами своими впечатлениями о городе, сравнив с тем, что было 40 лет назад. Я рассказал, что служил тогда в армии под Аральском и дважды приезжал сюда на соревнования по легкой атлетике. Вспомнил, что в 1970 г. здесь велось строительство большого стадиона. Хозяева пообещали показать современный вид стадиона, тем более что там идут массовые соревнования в рамках праздничной недели.

В общем, все дни недели были подробно расписаны. А мне еще хотелось пообщаться со своим коллегой по аспирантуре во ВНИИ риса Умирзаком Аймухабетовым. Он работал здесь в институте, но уже не с рисом, а вел селекцию дыни. Мы с ним увиделись, когда я заходил утром в институт. Перекинулись несколькими фразами, и он успел взять с меня обязательство посетить его дом. Решили это сделать в субботу.

Кроме того, директор института Серикбай Идрисович Умирзаков предложил в качестве экскурсии поездку на его родину, это около 200 км отсюда. Пришлось согласиться. Улетать я должен был в воскресенье вечером, поэтому ответил, что всю неделю в их распоряжении.

Надо отдать должное хозяевам, все, что мы оговаривали при согласовании программы моего приема, было реализовано.

В первый же день после обеда заседал Ученый совет института в расширенном составе с приглашением всех ученых института. На совете я сделал почти 2-часовой доклад. Слушали очень внимательно и задавали много вопросов. Всех интересовало дальнейшее развитие взаимоотношений между учеными-рисоводами обеих стран. Я ответил, что мы за такое сотрудничество, и мое пребывание здесь это подтверждает. Посев российских сортов риса в Кызылординской области будет помогать развитию местного рисоводства. В конце заседания Совета выступил директор Серикбай Идрисович.

В своей достаточно долгой речи вспоминал о том времени, когда в едином союзе рисоводы работали сообща, и сейчас настала пора усилить наше сотрудничество. А в завершение выступления он напомнил собравшимся:

— У нашего гостя этот год юбилейный, и его надо бы поздравить! (1 мая мне исполнилось 60 лет.) Все дружно захлопали, и под эти аплодисменты вручили подарок — одели в национальный халат и шапку. Удивили!

После поздравления с юбилеем

Следующий день был потрачен на участие в конференции и посещение агробизнес-форума «Золотая осень». На конференции я выступил с докладом о сорте Лидер, о его особенностях, которые необходимо учитывать при выращивании. В зале сидело много производственников, в том числе из рисовых хозяйств. Вопросов задали более десятка. Поднялся директор одного хозяйства и сообщил, что у них Лидер сеют на площади более 1 тыс. га. Хотели бы больше, но семян не хватает. Он задал вопрос:

— Где можно купить элиту Лидера без красных зерен?

Я ответил, чтобы посыпали заявку к нам, но с гарантией, что выкупите. Чтобы не было так, как случилось в РПЗ «Красноармейский», где по заказу из Казахстана произвели семена сорта Лидер, до середины мая присыпали обещания приехать забрать, а потом дали отбой. К тому времени посевная у нас завершилась, и семена вынуждены были сдать на крупу.

В перерыве конференции произошла встреча с одним из участников. Ко мне подошел невысокий худощавый человек, явно в возрасте. Представился. Оказалось, что это местный академик из Алматы. Состоялся интересный диалог.

— А Вы знаете, что мы с вами побратимы?

— Хорошо, конечно, но каким образом?

— А вот когда ваш селекционер В. С. Пустовойт сидел у нас (в Карлаге 1930–1935 гг. — Авт.), так он создал несколько сортов проса. Два из них,

соле-жаростойкие, до сих пор мои земляки в Семипалатинской области выращивают...

— Воистину мир тесен, — подумал я.

Агробизнес-форум «Золотая осень», 2010 г.

После конференции все участники пошли на центральную площадь города, где развернули грандиозную выставку. Здесь было все: от юрт с имитацией быта местных жителей до современных видов техники (автомобили, трактора, комбайны и другие сельскохозяйственные машины). Меня пригласили в группу руководителей, и в этой компании мы прошли всю территорию выставки.

Тут же на площади работали полевые кухни — готовили национальные блюда и угощали всех желающих. Мы тоже протестировали несколько блюд. Зашли в юрту, посмотрели на традиционную обстановку, посидели за дастарханом.

Люди, которые никогда не бывали в Казахстане и Средней Азии, не знают местного восточного гостеприимства. А ведь любой уважающий себя казах не только считает своим долгом рассказать заезжему путнику, но и показать, что такое дастархан.

В европейской культуре дастарханом принято также называть не только сам стол, но и вообще весь среднеазиатский обеденный ритуал.

Дастархан — в Средней Азии, а также у некоторых других народов Востока — это скатерть, используемая во время трапез; сервированный стол (обычно прямоугольной или квадратной, реже круглой формы, высотой 30–35 см). Вокруг дастархана стелются легкие стеганые матрасы шириной 0,7–0,8 м. Все участники трапезы садятся на них по периметру дастархана.

Дастархан

Почему эта скатерть получила такое название? Считается, что это по аналогии с российской скатертю-самобранкой. Ведь дастархан никогда не накрывается одним или двумя блюдами. На стол обычно ставят по 4–5 сменных блюд. Дастархан, по казахским традициям, должен быть белым. Скатерть символизирует чистые намерения хозяина дома.

Следующий день посвятили знакомству с городом и были на приеме у ректора университета, посетили Археологический и Исторический музеи. Увидели массу экспонатов, добытых археологами в окрестностях Кызылорды. В поездке по городу еще раз убедился, как бурно развивается город. Наряду с новыми постройками организованы большие зеленые зоны, парки и оформлены бульвары. Все деревья и цветы здесь растут только при постоянном поливе. Таков местный климат — резко континентальный: летом сухо и жарко, зимой малоснежно и очень холодно.

Осматривая город, приехали на стадион — большое современное сооружение. Трибуны заполнены зрителями так, что мы едва нашли не-

сколько свободных мест на центральной трибуне. В момент, когда мы прошли на трибуну, прямо перед нами на специальном ковре проводились соревнования по национальной борьбе среди мужчин. Первый приз — автомобиль «Жигули», который стоял тут же, увитый лентами. Схватки проходили очень яростно. Проигравшие выбывали, а победители схватывались в новом раунде.

Я с удовольствием смотрел на соревнование, на стадион в целом и вспоминал, как в 1969 г. здесь выиграл кросс на 4 км и стал чемпионом области, а в 1970 г. был третьим призером на кроссовой дистанции 8 км.

На площади города Кызылорда

В четверг мы поехали на родину директора НИИ рисоводства. Выехали рано утром на двух машинах-вездеходах, российских УАЗах. Уже это должно было показать, что путь наш будет не очень гладким. И действительно, дорога заняла более 3-часов. Сначала около 80 км ехали по асфальту, потом свернули на щебенку, а затем и вовсе на грунтовую дорогу, которая петляла между барханами. Здесь было ровнее, чем на щебенке, но очень пыльно. Миновали несколько населенных пунктов и свернули в степь. Еще несколько километров пути, и вдруг из-за поворота блеснула водная гладь озера.

Остановились у берега, заросшего высоким тростником. Здесь в нескольких метрах от уреза воды стояли палатка и пять автомашин, таких же вездеходов. Около палатки горел костер. Над огнем висел большой казан. В нем ребята варили уху. Брат Серикбая с друзьями организовал нам встречу на природе. На машинах висели связки убитых петухов-фазанов — результат вечерней и утренней охоты. В нескольких километрах от озера находились рисовые поля. Туда местные мужчины ездят на охоту утром и вечером.

За палаткой раскинут дастархан, на нем гора закусок. Вокруг скатерти разложены матрасы с подушками для возлежания во время приема пищи.

У дружеского стола в казахстанской степи

До конца дня все угощались, отдыхали на матрасах, а кто хотел — в палатке. Потом мне дали охотничью одежду и ружье, чтобы у меня был вид охотника. Для полноты картины подали несколько фазанов и открыли фотосессию. Я изобразил охотника, возвращающегося с добычей в руках.

Для полного удовлетворения я побродил с ружьем по степи, поднялся на барханы, осмотрелся, вдруг будет дичь. Однако никого не встретил, кроме сусликов, которые стояли на возвышенностях и с писком ныряли в норы, когда я приближался к ним. В низинах росли какие-то кустарники,

северные склоны были покрыты травянистыми растениями. Степь, тишина. С удовольствием побродил, вспоминая рассказы писателя И. С. Тургенева про охоту. Жаль, что дома, в бесконечной текучке дел, не выбираю время для подобных поездок.

К вечеру, когда солнце склонилось к горизонту, мы поехали к рисовой системе посмотреть фазанов. Действительно, летают. Разделившись на две группы, мы двинулись вдоль убранных рисовых чеков. Фазаны взлетали так неожиданно и так быстро скрывались в зарослях камышей, что только очень опытные стрелки успевали сделать удачный выстрел. Я тоже пару раз выстрелил, но, увы, мимо. Слишком далеко поднялся фазан, стрелять было бесполезно, но не удержался. Азарт захватывает...

Через пару часов начало темнеть, и мы, собравшись вместе, подвели итоги: еще 5–6 фазанов было добыто. И вот на что я обратил внимание: стреляли только петухов, самок принципиально не трогали, даже если они взлетали рядом. Молодцы, заботятся о продолжении потомства.

Охотничий трофеи

Уже поздно вечером, когда совершенно стемнело, мы рас прощались с радушными хозяевами и поехали в город. В гостиницу я попал после полуночи. Спал как младенец...

Утром следующего дня за мной приехали позднее обычного, чтобы отдохнул после вчерашней поездки. По плану — осмотр рисовых полей института, селекционных посевов риса и сопутствующих культур.

Осмотр селекционных посевов риса

Главная проблема здешних мест — это засоление почвы, которое усиливается жарой и редкими дождями. Сильное испарение тащит соли к поверхности почвы. А тут еще соленые пески после высыхания Арала добавили проблем. Рис вырастает за счет слоя воды, а из суходольных культур здесь лучше других чувствуют себя разные формы проса. На селекционном поле росло несколько десятков разнотипных сортов проса. Здесь проводили экологическое испытание. Некоторые делянки выглядели очень прилично, выдерживали эту солевую нагрузку.

На рисовых полях без слоя воды соли очень быстро поднимаются на поверхность и сжигают растения, поэтому держат постоянный слой воды. Сорт риса Лидер потому здесь и пошел, что дает всходы из-под слоя воды. В течение сезона на чеках воду меняют 2–3 раза, и потому рис формирует приемлемый урожай.

Субботний день я провел в гостях у давнего товарища Умирзака Аймухамбетова. Утром за мной заехал его племянник, студент 3-го курса

университета, на машине «ВАЗ-2109». По дороге он рассказал о себе, об учебе, о новых порядках на дорогах и в городе. Повысили требования к дисциплине водителей. И что меня очень удивило, он говорил по-русски с сильным акцентом, отдельные слова я просто не понимал и переспрашивал.

Нам было привычно, что здесь все хорошо владеют русским. И это так и есть, только характерно для старшего поколения, выросшего в СССР. Сейчас, оказывается, молодежь учит русский как иностранный язык наряду с английским, французским и др. Племянник Умирзака считает, что хорошо говорит по-русски потому, что в семьях родителей и деда с бабушкой говорят на русском.

С коллегой по аспирантуре Умирзаком Аймухамбетовым

Умирзак с семьей жил в 20 км за городом, в поселке элитно-семено-водческого хозяйства Института риса. Как потом он рассказал мне, в 90-е годы, когда был общий кризис, зарплату в институте не платили, троих детей надо было учить, денег не было. Он продал свою 3-комнатную квартиру в городе и переехал в поселок. Здесь ему дали маленький брошенный домик. В это время он с риса перешел на селекцию дыни. Поля были рядом с поселком. Это было удобно по двум причинам: быстро добирался до

поля, а собранные дыни для биометрического анализа привозил домой. Здесь всей семьей делали необходимые замеры, а мякоть пускали на еду. Плюс огород возле дома, да еще животных развел: птицу, барашек, бычков. Так и выживали. Трудиться приходилось всем. Постепенно ситуация улучшилась. Дети выросли, после школы окончили институт. Каждый работает по своей специальности, от родителей практически не зависят.

На месте старого домика Умирзак построил новый просторный дом по той же глинобитной технологии. К моему приезду две комнаты были готовы. В них жили, а две большие залы доделывали. Дом готовили к свадьбе третьего сына, который родился во времена аспирантуры в г. Краснодаре. Его так в шутку и называли в семье — Кубанец.

Хозяйка дома — Аня, уже на пенсии, занимается домашним хозяйством и внуками, когда они приезжают в гости.

Аня накрыла шикарный стол. Посидели вместе, вспомнили то уже далекое время, когда они были в аспирантуре ВНИИ риса. Расспросили меня обо всех знакомых, рассказали свою семейную историю. Теперь довольны, все устроилось. Жить можно. После обеда показали мне свое хозяйство, сад и огород. Для меня это было, конечно, удивительно. Весь участок — это сеть канавок, по которым в течение лета практически постоянно течет вода. Она заходит из арыка, проложенного вдоль дороги, и в каждый двор сделан отвод. На высоких грядах растут все овощи и фруктовые деревья. Без воды жизни здесь нет. В этом я лишний раз убедился во дворе Умирзака.

День прошел в теплом общении очень быстро. К вечеру приехал племянник, чтобы отвезти меня в гостиницу. Я уезжал из этого гостеприимного дома с грустной мыслью — когда еще придется встретиться...

Следующий день был свободный, ибо я улетал домой вечером. С утра прошелся по городу, купил местные сувениры на память о посещении этого интересного города.

Обратный рейс был по тому же сложному маршруту: Кызылорда — Астана — Москва — Краснодар. Насыщенная поездка в Казахстан благополучно завершилась.

А через месяц по почте мне пришла бандероль. В ней была книга, с материалами конференции, в которой я участвовал в Кызылорде. Здесь была опубликована статья по моему докладу: «Пути повышения производительности риса на засоленных землях».

Материалы конференции в Кызылорде, 2010 г.

28. Италия, июль 2012 г.

В мае 2012 г. я получил письмо от Альдо Ферреро, в котором он писал, что согласно договору о сотрудничестве между Кубанским ГАУ и Туринским университетом должен произойти обмен стажерами. Стажеры из Туринского университета в 2010 г. были в Кубанском ГАУ, а наши к ним не поехали. На эту программу в Италии выделены средства. Их необходимо потратить и отчитаться. Поэтому в течение лета два стажера из КубГАУ должны приехать в Турин.

С этим письмом я пошел к проректору по научной работе профессору Ю. П. Федулову. Показал письмо и рассказал суть проблемы.

— Какие требования к стажеру? — спросил Юрий Петрович.

— Простые. Это может быть магистрант, аспирант или преподаватель.

Условие одно — знание языка итальянского или английского.

— Оставляйте письмо, я поговорю с ректором.

Через два дня он звонит мне:

— Зайдите.

Прихожу.

— Мы тут посоветовались и решили послать в Турин тебя.

— По договору надо два стажера.

— Ну, подбирай пару.

— Она уже есть.

— Это кто?

— Доцент Ольга Всеволодовна Зеленская.

— А язык она знает?

— Английский. Лучше меня.

— Тогда на этом варианте и остановимся. Оформляйте документы.

Я написал письмо Альдо, что мы с Ольгой Всеволодовной готовы приехать на стажировку в Туринский университет. Он прислал приглашение для оформления визы. И тут нам повезло. В Краснодаре открыли консульство Италии, где оформляли визы. Так что не надо было ехать в Москву, все успешно решили на месте.

Поездку согласовали на первую декаду июля. Купили билеты. В назначенный срок, утром во вторник 3 июля мы улетели из Краснодара в Москву, а оттуда в Милан.

В аэропорту мы прошли таможню, получили багаж и вышли к стоянке автобусов. Тут же в кассе купили билеты до Туринска. Через два часа подошел шикарный автобус. Дорога шла вдоль рисовых полей. Растения риса в фазе 6–7 листьев. Посевы чистые, ровные. Местами видны следы от колес техники. Это проводили наземную обработку гербицидами и вносили подкормку. Много участков занято кукурузой. Очень плотные посевы. Растения кукурузы с эректоидными листьями, в фазе выметывания. Изредка видели посевы пшеницы. Как раз шла уборка прямым комбайнированием.

Удивило высокое качество дороги. Автострада по три полосы в обе стороны, разделенные барьером и огороженные с обеих сторон. Через каждые 2–3 км построены мосты-развязки в 2 уровня, чтобы исключить пересечения. Увидели лишь один недостаток: вдоль дороги была довольно широкая полоса отчуждения, на ней массово росли сорняки. Почему их не убирают, не ясно. Параллельно шоссе построена железная дорога для электропоездов. Она сделана на опорах и поднята над землей так, чтобы

сельхозтехника свободно проходила под этой дорогой. Пахотная земля в этом случае используется максимально полно.

Автобус привез нас почти до места, остановился в 2 кварталах от гостиницы. Альдо забронировал нам комнату в отеле Bolonga, где мы останавливались, когда приезжали с Пашей. Узкое по ширине 5-этажное здание, с уютными номерами со всеми удобствами и телефоном. Размещение гостиницы прямо в центре города, через дорогу от железнодорожного вокзала. Как оказалось, наше проживание в гостинице уже было оплачено Туринским университетом, что нас очень обрадовало.

Только разложили вещи, как к нам приехал Альдо. Мы обменялись приветствиями и решили пройтись по городу, обговорить наши планы.

Остатки крепостной стены I в. н. э. и центральная площадь Турина

Был теплый летний вечер. Не спеша дошли до исторического центра Турина. Я задал вопрос Альдо об оплате за гостиницу.

— Да, мы сделали эту оплату. Кроме этого, вы получите в кассе университета и суточные по 85 евро в день. Это предусмотрено договором между нашими институтами. В нашем университете бывает много стажеров из разных стран, особенно из Африки и Ближнего Востока. Большинство из них приезжают на медицинский и ветеринарный факультеты. И все стажеры пребывают здесь на таких же условиях.

Я не стал уточнять подробности этой программы. Отмечу, что на следующий день мы действительно получили в кассе университета суточные по 1020 евро. Это был подарок, которого мы и не ожидали.

Беседу продолжили в ресторане сицилианской кухни, где попробовали пасту и рыбу по оригинальным рецептам. Мы условились, что Альдо завтра утром приедет за нами.

Пока мы ехали на машине в университет, Альдо рассказал нам, как добираться на метро. Метро строили к зимней Олимпиаде 2006 г., но до сих пор так и не завершили. Работает только одна основная линия, а остальные доделывают. В последующие дни мы ездили в университет на метро уже самостоятельно.

При встрече с коллегами мы уточнили программу нашего пребывания. Время распределили довольно рационально, поэтому мы успели выполнить все пункты программы стажировки. Все получилось благодаря помощи и поддержке Альдо. Он нас опекал, как только мог. Мы изучили в университете учебные и научные программы и планы, посетили занятия, представили магистрантам и аспирантам презентации по нашей научной работе. А заодно выполнили большую культурную программу, которая тоже входила в план стажировки.

В холле Туинского университета

На следующий день мы продолжили работу в университете: познакомились с учебным процессом, посетили лекцию, которую Альдо читал магистрантам. Говорил он по-итальянски, но показывал слайды на английском, поэтому нам было понятно, о чем шла речь.

В Италии уже давно ведут обучение по трем уровням: бакалавры, магистры и аспиранты. Туинский университет — это комплексное

учебное учреждение, более десятка факультетов — от агрономического до медицинского. Он был основан в 1404 г. Причем все факультеты находятся в разных зданиях, разбросанных по городу. Мы были в зданиях, где размещаются факультеты: агрономический, лесного хозяйства и ветеринарный. Это комплекс двухэтажных зданий и теплиц, расположенных компактно на окраине города.

Научные исследования ведут в основном по грантам и хозяйственным договорам, выполняя заказные проекты. Например, аспирант Марко Белфорти, который был у нас в 2010 г. на стажировке, выполняет специальную хоздоговорную работу, заказанную фирмой, занимающейся размножением форели. Ему платят стипендию из этого хоздоговора — 4 тыс. евро ежемесячно. Это позволяет аспиранту жить безбедно и спокойно вести научную работу.

Изучение учебных программ университета

Вместе с Марко мы посетили научно-исследовательскую опытную станцию, расположенную в 20 км от города. Здесь он изучает белковые добавки к корму при выращивании форели. Рыбу держат в бетонных емкостях типа лизиметров размером $3 \times 2 \times 2$ метра. В емкости постоянно закачивают холодную артезианскую воду, так как форель живет только в проточной прохладной воде.

Рыбу кормят специальным комбикормом, в который примешивают белковые добавки, согласно схеме опыта. В одном из вариантов опыта источником белка служат личинки жука, завезенного из Китая. Личинки эти похожи на проволочника (личинки жука-щелкуна), но крупнее в 10–12 раз. Взрослая личинка размером с мужской мизинец. Жук очень теплолюбив, в природных условиях Италии жить не может. Его размножают при температуре 28–30 °С в специальных термошкафах. Личинки кормят пшеничной мукой в смеси с измельченным картофелем. Когда личинки достигают максимального размера, их жарят в муфельной печи и измельчают кофемолкой. Полученное сырье добавляют в комбикорм. Рыбу еженедельно взвешивают, определяют оптимальный вариант. Говорят, эффект очень хороший. Проблема одна — теплолюбивость жука. Это требует затрат. Поэтому планируют поиски других жуков, менее теплолюбивых. В Китае живет много видов подобных жуков. В перспективе планируют провести их специальное изучение, чтобы подобрать лучших жуков для условий Италии.

Кроме опытов Марко, на станции мы познакомились и с работами других аспирантов. Они разрабатывали рационы с кормовыми добавками для кроликов, кур и уток, чтобы эти животные быстро росли и развивались.

**На опытной станции университета
с аспирантом Марко Белфорти**

На полях этой опытной станции выращивают пшеницу, ячмень и кукурузу. Ячмень к этому времени был убран. Пшеницу только начали убирать, поэтому осмотрели все варианты опытов. Здесь сотрудники и аспиранты изучали элементы агротехники: сроки и способы посева, а на них накладывали разные нормы удобрений.

Очень интересный опыт был с кукурузой, которую выращивают в монокультуре уже 10-й год подряд. Гибриды растут при регулярном поливе и разных нормах удобрений. Судя по развитию растений, монокультура не оказывала никакого негативного влияния. Растения стояли мощные, хорошо развитые, несли по два крупных початка. Их высота была в 1,5–2 раза больше моего роста (180 см). Для наглядности мы сделали фотографию на фоне растений кукурузы.

В качестве благодарности за теплый прием в Краснодаре, Марко возил нас на своей машине. В результате мы увидели не только опытную станцию и производственные посевы, но и ряд достопримечательностей в окрестностях Турин. Мы посетили католическую базилику Суперга на вершине одноименного холма, с которого открывается великолепный вид на город. Красивые места...

За нами внизу город Тури

По настоятельному совету Альдо, мы расширили культурную программу и посетили города Флоренцию и Геную. На субботу и воскресенье Альдо помог организовать нам поездку во Флоренцию. Он забронировал гостиницу во Флоренции и дал поручение Марко помочь нам купить билеты на поезд, поскольку в автоматах информация на итальянском языке.

Выехали рано утром. Скорость поезда достигала 300 км/час. Из окна были видны возделываемые поля, сады и пастбища. Все чистенько, ухожено, как на картинке.

Дорога проходила через город Милан. Здесь короткая остановка, и далее путь лежал к горам. Поезд нырнул в туннель и мчался какое-то время в темноте. Но в вагоне этого не было видно, если бы не мелькание за окном фонарей. Выскочили из туннеля, и за окном открылась панорама города Флоренции.

Приехав во Флоренцию, мы сразу пошли в гостиницу, которая находилась рядом в пределах двух кварталов. В гостинице нас оформили очень быстро. Оставив вещи в комнате, мы отправились осматривать город.

Флоренция — огромный культурный центр, бывшая столица княжества. Имеет очень интересную историю. Это родина рода Медичи. Конечно, чтобы все осмотреть, надо здесь быть дней десять. За полтора дня мы посетили только историческую часть города с его многочисленными соборами и дворцами. Смогли обойти только наиболее интересные места, включая знаменитую картинную галерею Уффици. Набравшись мужества, забрались на кампанилу (колокольню) Джотто знаменитого собора Санта-Мария-дель-Фьоре, с которой город виден как на ладони. Посетили несколько музеев, купили местные сувениры.

Собор Санта-Мария-дель-Фьоре, вид с кампанилы Джотто

С утра следующего дня мы опять гуляли по улицам и площадям Флоренции и после обеда уехали обратно в Турин.

В понедельник мы продолжили работу в университете. Несмотря на занятость, Альдо не оставлял нас без внимания. В этот раз он показал нам книгу «IL RISO» — «РИС», где он был научным редактором. Шикарная

книга на итальянском языке со множеством цветных иллюстраций. Такую книгу в продаже не встретить. Альдо подарил нам ее.

Пообедав вместе с нами, Альдо отправился принимать экзамен у магистрантов, а мы посетили ботанический сад Туинского университета. На его проходной нас встретили две девушки, обе обучаются в магистратуре по специальности «ботаника», а в свободное от занятий время проводят экскурсии по саду. К сожалению, ни одна из них не говорила по-английски. Нас сопровождала студентка из Мексики, знавшая испанский и итальянский языки. Оля, готовясь к этой стажировке и уже ранее побывавшая в Турине, знала о предстоящих языковых проблемах и немного подучила итальянский язык. К тому же все ботанические названия идут на латыни, так что они быстро нашли общий язык, и экскурсия прошла замечательно.

Ботанический сад был представлен коллекцией как в открытом грунте, так и в теплицах. Многие растения были нам знакомы по коллекциям ботанического сада Кубанского ГАУ и Сочинского дендрария. В теплице наиболее оживленная беседа завязалась возле кактусов, которые были предметом научного интереса нашего экскурсовода.

В теплице туринского ботанического сада

Следующий день был посвящен поездке в центр итальянского рисоводства — город Верчелли. Здесь мы должны были посетить опытную станцию и фермерское хозяйство. Альдо довез нас машиной в центр этого городка. Там ожидал наш давний знакомый селекционер по рису Массимо Билони. Альдо уехал по своим делам, а Массимо взял над нами шефство.

Для начала Массимо показал исторический центр Верчелли, завел в старинную церковь, построенную в XIII в. и прекрасно сохранившуюся до сих пор. Потом мы выпили кофе в кафетерии и поехали в офис ассоциации SARDO PIEMONTESE SEMENTI «SA. PI. SE.», где он был генеральным директором.

Офис находится в центре Верчелли. Массимо рассказал, что в ассоциацию входят две опытные станции и фермерское хозяйство. Это одна из крупных частных компаний в Италии. Они ведут селекцию новых сортов риса, их семеноводство, разработку элементов технологии и контролируют внедрение сортов в фермерских хозяйствах.

Мы посетили одну из опытных станций. Она расположена рядом с городом на территории фермерского хозяйства, у которого станция арендует землю. Здесь построены несколько зданий и машинный двор. Фермер со своими рабочими выполняет все полевые работы: готовит почву, сеет, вносит удобрения и гербициды, регулирует водный режим.

В центре г. Верчелли

У офиса фирмы «Sa. Pi. Se.»

На станции работают 2 специалиста — селекционер и семеновод, а также 4 техника. На сезонные работы нанимают дополнительно рабочих. Ежегодно проводят гибридизацию по 200 комбинациям, получая не менее 50 зерновок по каждой комбинации. При селекции используют известный метод педигри. При этом конкурсное испытание закладывают в два срока: в начале апреля и середине мая.

Селекционную работу ведут по двум направлениям: создают сорта для обычных технологий и технологии «Clearfield» (Чистое поле). Такие сорта устойчивы к специальному гербициду сплошного действия, который поставляется фермерам вместе с семенами сортов.

М. Билони является соавтором 10 обычных сортов и 4 для технологии «Clearfield». Сорта разнотипные по зерну: от короткозерных до длиннозерных. Среди них 2 сорта с черным зерном.

Пока мы беседовали с Массимо, в кабинет зашла молодая женщина. Массимо представил ее. Зовут Аличе, 29 лет. Она фермер. После окончания Туинского университета, получив диплом экономиста, решила заняться выращиванием риса. Прошла двухгодичную стажировку в США у фермера-рисовода, поэтому хорошо знает английский. У нее семейная ферма. Туда была запланирована наша поездка после обеда.

Селекционные опыты по технологии «Clearfield»

При осмотре селекционных посевов наше внимание обратили на опыт по технологии «Clearfield», где был заложен контрольный питомник. Делянки сорта, не устойчивого к гербициду, который использован в качестве контроля, резко выделялись. Здесь растения «сгорели». Обработку гербицидом проводили в фазе 5 листьев. На контрольных делянках оста-

лись сухие стебельки. Растения образцов риса, устойчивых к гербициду, хорошо развиты и были в фазе 7–8 листьев.

Мы обратили внимание на новый для нас сорняк — гетерантеру. Растения похожи на монохорию Корсакова, относятся к тому же семейству Понтедериевые, но с белыми цветками и округлыми листьями. Гетерантера — бич для рисовых полей Италии.

Гетерантера (*Heteranthera reniformis* Ruiz et Pavon)

Растения гетерантеры всходят поздно, после всех обработок гербицидами. Они хорошо чувствуют себя при слое воды, гидрофиты. Заполняют все свободные пространства на рисовом поле. Кроме конкуренции рису в период вегетации гетерантера создает большие проблемы при уборке. Ее толстые влажные стебли и зеленые листья очень плохо сохнут и, попадая в комбайн, ухудшают сепарацию зерна. В итоге повышаются потери зерна риса при уборке. Хорошо, что такого сорняка пока нет на рисовых полях России.

После обеда в ресторане Массимо повез нас смотреть рис в семейной ферме «Aliche Cheruti». Это около 15 км от города Верчелли. Хозяйка встретила нас у въезда на ферму, как старых знакомых. Мы расстались с ней 2 часа назад. Аличе рассказала историю фермы и потом показала все свои поля.

Ферму купил ее отец в 1960 г. Площадь рисовой системы 100 га. Рис выращивают монокультурой, то есть сеют рис по рису с 1960 г. На территории рисовой системы построен комплекс зданий по типу замкнутого квадрата с одним въездом и большим внутренним двором. Въезд закрывается мощными воротами. Получается пространство, как в крепости.

В центре жилой дом, а потом по периметру идут: общежитие для рабочих, которые ранее жили на ферме, складские помещения и навесы для техники. Внутренний двор — как оазис. Здесь разбиты цветники и построены беседки для отдыха на свежем воздухе.

Долгое время все работы на рисовом поле выполняли вручную. Рис высаживали рассадой. Поэтому у фермера (отца Аличе) работали по 10–15 наемных рабочих. Они здесь и жили. В полевой сезон их число увеличивали до 25–30 человек. С внедрением механизации и переходом на прямой посев риса семенами, количество рабочих сокращали. Всего 5–6 механизаторов выполняли все полевые работы, заменив ручной труд.

После возвращения со стажировки Аличе уговорила отца передать все дела фермы ей в управление. Эта передача длилась почти год. Когда отец убедился, что Аличе готова выращивать рис самостоятельно, он переоформил ферму на нее. Новая хозяйка кардинально перестроила все хозяйство. Для начала обновила технику: купила 2 трактора, набор сельхозмашин и комбайн. Технику ей дали в лизинг на 5 лет. Поэтому первоначальные затраты были не очень большими. Всю старую технику сдала на металлолом. Из механизмов оставила одного лучшего специалиста, увеличив ему зарплату почти в три раза, а с остальными рассталась. При необходимости сама садится за руль трактора. Если раньше валики косили вручную, то теперь мотокосой. Получается быстрее и качественнее.

Все это Аличе рассказывала и показывала нам с большим вдохновением и знанием дела. Здесь на поле я попросил коротко рассказать о технологии выращивания риса, которую она использует.

Вот изложение ее рассказа. Сразу после обмолота риса и уборки соломы в октябре поле обрабатывают дискатором на глубину до 20 см. Проходят вдоль и поперек чека, чтобы заделать растительные остатки. Потом в ноябре почву продирают глубокорыхлителем, чтобы зимой вся вода впитывалась.

В конце марта температура здесь повышается так, что начинают всходить сорняки и падалица риса. В середине апреля этот зеленый ковер сжигают гербицидом сплошного действия. После чего уже «спелую» почву взрыхливают дискатором и выравнивают планировщиком «Mara». Вносят удобрения фосфор и калий в полной дозе и 30 % дозы азота. Заделывают удобрения в почву на 8–10 см дискатором. Пускают движку с катком и начинают посев. Рис сеют с 1 по 5 мая разбросным способом специальной роторной сеялкой. Ее же используют и для внесения удобрений до посева и в подкормку.

С селекционером М. Билони и фермером Аличе

После посева чеки заливают минимальным слоем воды 3–5 см, который держат до получения всходов. В фазе 3 листьев риса вносят противозлаковый гербицид наземным способом. Трактор и прицепной опрыскиватель оборудуют специальными узкими колесами. Через 5 дней после обработки гербицидом вносят азотную подкормку 40 % от общей дозы. В фазе риса 5 листьев проводят гербицидную обработку против болотных сорняков и вносят вторую азотную подкормку, оставшиеся 30 %. Общую норму удобрений регулируют под каждый сорт согласно рекомендациям ученых.

Когда рис достигает фазы флагового листа, посевы обрабатывают фунгицидом против пирикуляриоза. Если по прогнозу фитопатологов болезнь появляется раньше, то обработку фунгицидом ведут немедленно, а потом повторяют перед выметыванием риса или сразу после цветения.

Слой воды в течение вегетации держат не более 12–15 см.

Я не выдержал и спросил:

— Как же вы вдвоем с механизатором управляетесь с таким объемом работ на 100 га?

Аличе улыбнулась и ответила:

— Я же экономист, поэтому просчитываю каждое свое действие. У меня ежедневная работа расписана по минутам. Компьютер и сотовый телефон помогают. Я составляю план на год, вегетационный период, месяц, неделю и каждый день. В этом плане предусмотрены не только работы на рисовом поле, но и в кабинете. Я ведь веду и всю бухгалтерию, контролирую все свои договоры. Кроме того, я посещаю совещания рисоводов, выставки, семинары и курсы повышения квалификации. Много общаюсь со специалистами разных фирм и учеными, например, как Массимо.

— При такой загрузке, у тебя, наверное, очень мало времени для личной жизни.

— Пока вся моя жизнь идет вокруг этих 100 га. Но иногда я вырываю вечер, чтобы поехать в театр, музей или на вечеринку. Но это чаще бывает зимой.

— А тут еще и мы со своим визитом отнимаем у вас время.

— Нет, вы не отнимаете. Встреча с вами у меня записана в плане. Массимо сообщил о вашем приезде, и мы согласовали время. Как у вас говорят: «Добро пожаловать!»

Последнее было сказано по-русски, и все засмеялись.

Осмотрев технику и рисовое поле, мы продолжали беседу. Нам действительно было интересно. Массимо изредка вклинивался в беседу, комментируя увиденное.

Техника для рисовых полей

В этом году Аличе посеяла 8 сортов, из которых 2 по одному чеку выращиваются по технологии «Clearfield». Автором одного из них является Массимо Билони. Он хочет сравнить свой сорт с другим из конкурирующей

фирмы. Еще одну экзотику — ароматический длиннозерный сорт Аполло, выращивает по заказу одного коммерсанта. А для местного ресторана Аличе поселяла стародавний сорт, который используют для «ризotto».

Здесь следует отметить такую особенность в работе Аличе. На производимый рис она заключила договоры сроком на 3 года, где оговорены объем, цена и сроки поставки. Подобные договоры с фирмами заключены на поставку удобрений, гербицидов, фунгицидов и обслуживание техники.

Семена сортов риса для посева поставляет опытная станция, которой руководит Билони. Он же дает советы, какие сорта использовать, и консультирует по их агротехнике.

На мой вопрос:

— Как вы угадываете с объемом производства риса? Ведь урожай по годам может меняться.

Аличе ответила:

— Я использую технологию выращивания риса, которая обеспечивает урожайность 6,2–6,4 т/га. Такой уровень урожайности наиболее экономически выгодный для меня по затратам и получаемому доходу. Если сложатся очень благоприятные погодные условия, как в прошлом году, то излишек зерна я выставляю на аукцион. Зерно, продаваемое по договорам, забирают сразу из-под комбайна машинами заказчика. А излишек я сдаю на временное хранение на склад, где арендую место. Кроме зерна я продаю и солому. У меня есть машина, которая закатывает солому в рулоны. В нашем районе построен завод по производству биогаза из растительных остатков, включая рисовую солому. Завод увозит рулоны своим транспортом.

Важный экономический довесок рисоводам — это субсидии, которые выдает государство. Сумма приличная — 4 тыс. евро за каждый гектар посевного риса. По завершении посева фермер сообщает об этом в Комиссию, которая проверяет факт посева и выдает подтверждающий документ. Его представляют в банк, и он перечисляет деньги на счет фермера. На них фермер покупает все материалы, необходимые при выращивании риса.

После осмотра посевов Аличе пригласила нас выпить по чашечке кофе. Во дворе был накрыт стол. К нам присоединились мама Аличе и старшая сестра с мужем, которые приехали в гости с детьми (мальчиком и девочкой 9–10 лет).

Мама рассказала, что в городе Верчелли у них есть квартира. Там живет отец Аличе. Сюда он приезжает очень редко. Аличе добавила, что

мама с апреля по ноябрь живет здесь и помогает, в основном на кухне. А зиму она проводит в городе...

Посидев за столом почти 1,5 часа, мы поблагодарили Аличе и ее маму за теплый прием. Пригласили их в гости к нам на Кубань. И пожелали гостеприимным хозяевам экономического процветания и семейного благополучия. Уже стемнело, когда Массимо довез нас в Турин к нашей гостинице.

Фермерский дом Аличе

За дружеским столом

На другой день, в среду, мы опять работали в университете. Посетили две лекции, которые читали магистрам. Первую читал Франческо Видотто — коллега и ученик Альдо. Его лекция была посвящена сорным растениям, включая произрастающие на рисовых полях. Этот материал был особо интересен Оле, которая ведет подобную работу. А вторая лекция была по технологии выращивания винограда. Ее читала женщина, профессор кафедры садоводства и виноградарства. Этот материал был интересен мне. Виноград — культура, которой я бы с удовольствием занимался, если бы не селекция риса. Несмотря на то, что лекторы говорили на итальянском, на цветных слайдах было все понятно представлено. Мы с удовольствием послушали обе лекции. Потом нам было интересно видеть саму манеру и технику чтения лекций. Аудитории оборудованы мультимедийным оборудованием с двумя экранами. Скамейки в лекционном зале сделаны амфитеатром, поэтому с любого места студентам было хорошо видно и слышно. Польза от посещения лекций была несомненна. Об этом мы с благодарностью сказали Альдо. У него на завтра в расписании стояло два экзамена. Один с 9 утра, другой с 15 часов. Чтобы мы с пользой провели

день, Альдо предложил нам завтра поехать в Геную. Мы согласились. Альдо тут же позвонил Марко на опытную станцию и попросил приехать к 18 часам в гостиницу, чтобы помочь купить нам билеты.

Вечером мы с Марко сходили на ж.-д. вокзал и, посмотрев расписание электричек, купили билеты в 6 утра до Генуи и в 18 обратно в Турин. Расстояние туда от Турина небольшое. На скоростном поезде ехать чуть более часа. Поэтому времени, чтобы посмотреть город за день, хватит вполне.

В гостинице мы попросили ранний завтрак и утром отправились в город Геную. В течение дня осмотрели основные знаковые места. Генуя — портовый город. Поэтому не случайно именно здесь, в порту, создан один из крупнейших в Европе океанариумов. С него мы и начали знакомство с городом. В океанариуме представлены фрагменты околоводных природных зон с растениями и животными. Например, мангровые заросли. И, конечно же, множество обитателей Мирового океана.

В океанариуме города Генуя

Из порта мы прошли по центральной улице города, где расположены дворцы и красивые старинные дома богатых генуэзских купцов. Решив сократить путь, пошли через старый припортовый район. Здесь были узенькие улочки, не шире 2–2,5 м, с домами и дворами, напоминающими настоящий притон. Обитатели и аромат в воздухе — соответствующие. Мы прошли буквально два квартала и не выдержали, решили вернуться назад на проспект, откуда начали свой путь. Идти дальше по этому району было небезопасно.

В городе Генуя

Когда поднялись в гору к центральной площади, то последовали примеру многих туристов, сели прямо на ступенях у памятника, чтобы перевести дух. Кругом сидели люди, не стесняясь, громко беседовали, многие перекусывали бутербродами и напитками из соседнего кафетерия.

Передохнув, мы двинулись дальше, свернули в боковую улицу и увидели вход в очередной католический храм. Снаружи здание казалось очень скромным. Но когда мы зашли внутрь, то были настолько поражены увиденным великолепием, что просто остановились, глазея по сторонам. Шла служба. Оказалось, что это Церковь ордена иезуитов Святых Амброджо и Андрея. Такого богатого убранства в храмах мы еще не видели, хотя побывали в разных странах. В алтаре храма — полотна работы великого фланандского художника Рубенса. Везде позолоченная лепнина, скульптуры и живописные полотна итальянских мастеров. Мы долго стояли молча, осматривая роскошную внутреннюю отделку храма. Потом потихоньку обошли по кругу и вышли на улицу. Впоследствии мы еще не раз вспоминали этот храм. Его убранство было богаче, чем всё увиденное в большинстве крупных храмов Европы, которые нам довелось до этого посетить... Вечером мы уехали в Турин.

Пятница, 13 июня, был нашим последним рабочим днем в Туристском университете. Альдо собрал всех преподавателей, свободных от занятий. В общей беседе мы подвели итоги нашей стажировки, выразили сердечную благодарность за очень теплый прием. Поговорили о дальнейшей совместной работе по подготовке научных кадров.

Мы действительно были удовлетворены этой поездкой. Она была очень насыщенной и познавательной.

Субботу потратили на подготовку к отъезду домой и прогулки по так полюбившемуся нам Турину.

У реки По в Турине

Мы посетили картинную галерею, где выставлены полотна знаменных художников эпохи Возрождения, и музей современного искусства. Были в соборе Святого Иоанна Крестителя, где хранится Туринская плащаница Христа, в которую его завернули после снятия с креста. Сама реликвия недоступна для посетителей, там выставлена ее копия. Очень атмосферный храм, чувствуешь душевный трепет. Послушали историю появления плащаницы в Турине, а также про мистические места в этом городе. С большим удовольствием прогулялись по самому известному и старейшему в городе парку Валентино на берегу реки По, где отдыхают в свободное время туринцы.

На территории парка есть замок Валентино (бывшая резиденция Савойской династии) с великолепными цветниками и представлена реконструкция средневековой итальянской деревни.

В городском парке

За прошедшие две недели мы уже соскучились по дому. Хотя, казалось, и скучать нам здесь было некогда. Очень напряженной оказалась программа нашего пребывания.

Утром в воскресенье Альдо проводил нас на автобусную станцию. Отсюда автобус шел прямо в аэропорт Милана. Далее все прошло штатно, мы улетели из Милана в Москву, а потом вечерним рейсом отправились в Краснодар.

Наш стажировочный марафон был благополучно завершен. Мы еще долго «переваривали» полученную обильную информацию. Стажировка наша прошла очень плодотворно. Мы были очень благодарны ректорату нашего университета и декану агрофака Туинского университета профессору Альдо Ферреро за то, что эта поездка состоялась.

29. Турция, сентябрь 2012 г.

В марте 2012 г. из Комитета по рисоводству в странах умеренного климата (TRRC) пришла информация, что очередное заседание будет проводиться в сентябре на базе Научно-исследовательского института сельского хозяйства в городе Эдирне (Турция). Директор института Нежми Бешер предложил совместить заседание Комитета с Международной конференцией по проблемам устойчивого развития сельского хозяйства.

Предварительный план этого мероприятия такой: 10.09.2012 — заезд участников конференции, 11–13.09 — проведение конференции и Консорциума по рису, 14.09 — посещение рисоводческих хозяйств и завода по переработке риса, 15.09 (суббота) — культурная программа, экскурсия в Стамбул.

Я сообщил эту информацию профессору М. И. Чеботарёву и предложил поехать в Турцию. Он вначале согласился, но позднее отказался из-за своей занятости. Такая же информация поступила и во ВНИИ риса. Директор Е. М. Харитонов дал распоряжение готовиться для участия в заседании Консорциума.

Время в заботах прошло довольно быстро. В середине августа секретарь ВНИИ риса сообщила, что директор собирает совещание по предстоящей поездке в Турцию. Делегация уже сформирована, и на совещании обсудили детали научного отчета, который директор представит на заседании Комитета. В делегацию для поездки в Турцию вошли: Е. М. Харитонов — директор; В. С. Ковалёв — зам. директора, селекционер; Н. Н. Малышева — ученый секретарь; Ю. К. Гончарова — зав. лабораторией генетики; Н. Ф. Ветрова — зав. отделом внешних связей и Г. Л. Зеленский — селекционер.

Вылет в Стамбул намечен на 10 сентября. Оформление всех документов, связанных с поездкой, возлагалось на Н. Ф. Ветрову, а всех научных материалов — на Н. Н. Малышеву. Ю. К. Гончаровой поручалось быть личным переводчиком директора с русского на английский и наоборот. Мы с В. С. Ковалёвым должны активно участвовать в дискуссиях по докладам. Такова была общая установка на эту поездку.

Когда до отъезда оставалось 5 дней, вдруг выяснилось, что в крае будет проводиться крупное совещание, куда пригласили Е. М. Харитонова. Учитывая, что он должен делать доклад на консорциуме, на это совещание был отправлен В. С. Ковалёв.

Я же решил взять в Турцию сына Павла, чтобы он там потренировал свой английский. Павел в тот момент учился в Кубанском ГАУ на 5-м курсе экономического факультета по специальности «Экономика и управление на предприятиях АПК». Ему было бы полезно послушать доклады на Международной конференции по сельскому хозяйству. Благо виза в Турцию не нужна, а цена на авиабилет невысокая.

Итак, 10 сентября наша делегация прилетела в Стамбул. Было 7 утра. В аэропорту нас встретили и проводили к автобусу. Он уже был наполовину заполнен. Минут через 15 подошла еще одна делегация. Это прибыли итальянцы. Среди них я увидел и Альдо Ферреро. Мы очень тепло поздоровались и сели в автобус на свободные места. Вслед зашел сопровождающий и объявил, что автобус отправляется сразу в город Эдирне. Дорога займет около 3 часов.

Паша достал свой планшет с интернетом, открыл карту Турции и всю дорогу комментировал наш путь. Я только удивлялся, до чего же дошла современная компьютерная техника. Беседуя с Альдо, мы и не заметили, как прошло время, и подъехали к г. Эдирне.

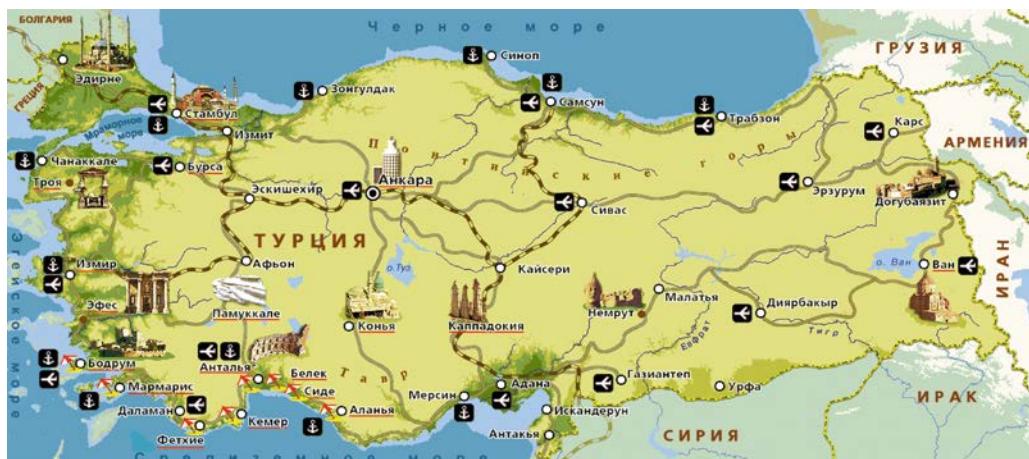
Всех приехавших этим автобусом поселили в одну гостиницу почти в центре города. С Альдо условились, что через час выйдем на прогулку осмотреть окрестности. Но не успели мы с Пашей разложить свои вещи, как в дверь постучали. Это пришел парень из оргкомитета и пригласил нас на завтрак. Оказывается, мы будем питаться в кафетерии рядом с гостиницей за счет оргкомитета. Такую любезность оказали хозяева всем приехавшим на конференцию. Кстати, и за гостиницу мы не должны платить. Все наши расходы — это стоимость авиаперелета из Краснодара в Стамбул и обратно.

Собираясь в эту поездку, я посмотрел в интернете историческую справку о городе, чтобы иметь представление, куда мы едем.

Эдирне — город на крайнем северо-западе Турции. Расположен в Восточной Фракии на реке Эврос недалеко от границы с Грецией, в 20 км от границы с Болгарией и в 235 км от Стамбула. Здесь живет около 130 тыс. человек. Эдирне — бывшая столица Османской империи, древний город с огромными османскими дворцами и более современной неоклассической архитектурой, мечетями, базарами, мостами, историческими домами. Это ворота Турции в Европу, место встречи двух культур и религий.

Эдирне был основан римским императором Адрианом во II веке н. э. на месте более старого фракийского поселения. Город был назван

Адрианополь. После распада Римской империи Адрианополь входил в состав Византии.

Эдирне на карте Турции

В 1362 г. город захватили турки-османы. С 1365 по 1453 г. город, получивший название Эдренебол, был столицей Османского государства. Во время войн Османской империи с Австрией, Речью Посполитой, Россией в XVI–XVIII веках город был основным местом сбора османской армии.

Когда турки захватили Константинополь (1453 г.), переименовав его в Стамбул, они перенесли туда столицу. После этих событий Эдирне утратил свое прежнее значение, хотя еще долго оставался административным центром. Удар по экономике города и его развитию нанесло сильное землетрясение в 1751 г., при котором было разрушено большинство зданий.

Во время русско-турецких войн город дважды занимался русскими войсками: в 1829 и в 1878 гг. В 1829 г. в городе был заключен Адрианопольский мир.

Во время Первой Балканской войны в 1913 г. после длительной осады Адрианополь был взят болгарскими войсками и по Лондонскому договору перешел к Болгарии. В результате Второй Балканской войны возвращен Османской империи.

После Первой мировой войны и согласно положениям Севрского мира город, как и почти вся Восточная Фракия, в 1920–1922 гг. входил в состав Королевства Греция. Но согласно Лозаннским соглашениям, греки были вынуждены передать его Турецкой Республике в 1923 г. Поэтому

большинство населения составляют турки и греки. Вот такая непростая история г. Эдирне.

После завтрака мы пошли смотреть достопримечательности города, периодически останавливались и делали фотографии на память о новых местах.

Символом Эдирне является мечеть Селимие, одна из лучших мечетей Турции. Она была построена в 1569 году по приказу султана Селима II имперским архитектором Мимаром Синаном. Здесь самый красивый фонтан для омовений в городе, а четыре минарета высотой 71 м — самые высокие в мире после знаменитых минаретов Мекки.

Мечеть Селимие

Внутренний интерьер мечети

Больше всего поражают интерьеры мечети, особенно ее купол высотой 44 м и диаметром 31,5 м, покрытый восхваляющими Аллаха каллиграфическими надписями. Купол поддерживают огромные двенадцатигранные колонны, удивительным образом не мешающие общему восприятию пространства.

Кстати, главная мечеть Султанахмет (Голубая) в Стамбуле является точной копией Селимие. В 2011 г. комплекс мечеть Селимие был занесен в список объектов, охраняемых ЮНЕСКО.

Город славится своими рынками, главным из которых является рынок Али-паша. Ни один турист, посетивший город, не проходит мимо этого рынка. Здесь можно выбрать сувенир на любой вкус.

В течение трех часов мы обошли всю центральную часть города. Созерцали окрестности и вдыхали воздух города. Было ясно, что здесь старина удачно сочетается с новыми постройками. Мы посетили мечеть Селимие. Это действительно грандиозное сооружение с великолепным внутренним убранством. С познавательной целью зашли и на рынок

Али-паша. Выбор товаров такой, что глаза разбегаются. Но приобретение сувениров отложили на последующее время.

На одной из улочек, у фонтана с русалкой, Паша сфотографировал нас с Альдо.

В городе Эдирне с Альдо Ферреро

С 11 сентября в течение трех дней проходила конференция по проблемам мирового сельского хозяйства. Доклады были посвящены различным вопросам, включая экономику производства сельскохозяйственной продукции. Паша с особым интересом слушал эти доклады, фотографировал слайды. Уже поэтому я не зря его сюда привез.

На второй день параллельно с конференцией проходило заседание консорциума. Мы участвовали в его работе. И опять, как в предыдущий раз, я слышу о необходимости широкого применения гена *Pi-40* в гибридизации риса при селекции на устойчивость к пирикуляриозу. Не удержался и в своем выступлении высказал опасение, что использование только одного гена, даже очень эффективного, может негативно отразиться на полученных результатах. Нельзя исключать вероятность мутации гриба, и тогда поразится весь материал, созданный на основе гена *Pi-40*. В итоге коллеги согласились с моими доводами и в решении

записали: «Расширить спектр генов устойчивости к пирикуляриозу при селекции новых сортов риса».

Одна эта фраза оправдывала мое участие в работе консорциума. На вечерней встрече российской делегации Е. М. Харитонов выразил удовлетворение нашей активной позицией на консорциуме.

Следует отметить, что хозяева очень постарались, чтобы гости получили максимум удовольствия от приезда в Турцию. Каждый вечер устраивали торжественный ужин с приглашением разных художественных коллективов, которые в песнях и танцах показывали свое мастерство. Огромный восторг вызывали восточные танцы женских ансамблей. Особенно танец живота в исполнении профессиональной танцовщицы оставлял у всех гостей незабываемое впечатление.

Утром 14 сентября участников конференции пригласили в автобусы и повезли в рисовую зону.

На рисовых полях в Турции

Там шла уборка риса. Полугусеничные комбайны медленно двигались по сырым чекам, убирая рис напрямую. Тут же у края каждого поля стояла

шахтная сушилка, в которой сушили убранное зерно. Поэтому в день на-
молячивали столько зерна, сколько могли высушить до следующего утра.

После сушки зерно перевозят в склад на очистку и хранение. Сдача
зерна на завод, вырабатывающий рисовую крупу, ведется по строгому
графику. Завод не имеет своих складов, работает «с колеса». Ритмичный
подвоз проводится согласно подписанному договору между поставщиками
зерна риса и директором завода. Основным сортом в этом регионе явля-
ется Османчик-97. Поэтому работать заводу с одним сортом несложно.

В следующий день, субботу 15 сентября, участникам конференции
организовали экскурсию в г. Стамбул. На экскурсию записывали заранее.
Желающих набралось на два автобуса. Рано утром, после завтрака, мы
уехали в Стамбул. Учитывая, что наша делегация должна улетать домой
поздним вечером в воскресенье, мы попросили хозяев организовать нам
ночевку в гостинице Стамбула, чтобы не возвращаться в Эдирне. Италь-
янцы тоже присоединились к этой просьбе. Поэтому мы с ними сели в
один автобус.

Приехав в Стамбул, мы сначала поселились в гостиницу. Там оставили
свои вещи, а потом отправились осматривать город. Вся наша большая
компания разделилась на несколько групп по 25–30 человек, и во главе с
экскурсоводом мы двинулись по городу. Наш экскурсовод прилично гово-
рил на английском и русском. Общий рассказ о г. Стамбуле, его истории
и достопримечательностях он вел по-английски, а отдельные частности
повторял для россиян по-русски. Поэтому наша делегация старалась быть
поближе к экскурсоводу.

У главных объектов экскурсии — Голубой мечети и Айя-Софии стояли
бесконечные очереди. Однако экскурсовод провел нашу группу без всякой
задержки. Эти грандиозные сооружения обладали какой-то необычной
аурой, поэтому туда можно заходить многократно и каждый раз видеть
что-то новое. Особенно если осмотр сопровождается подробным про-
фессиональным рассказом.

Подошло обеденное время, и нас пригласили в кафетерий, где был
специально заказан комплексный обед из нескольких блюд.

С 13 до 15 часов нам дали свободное время, назначив встречу у при-
чала экскурсионных кораблей. В программе экскурсии запланирована
трехчасовая прогулка на корабле по Босфору.

Народ без опоздания прибыл к месту сбора, и ровно в 15 часов наш
кораблик отправился в сторону Мраморного моря. Вся группа равномерно

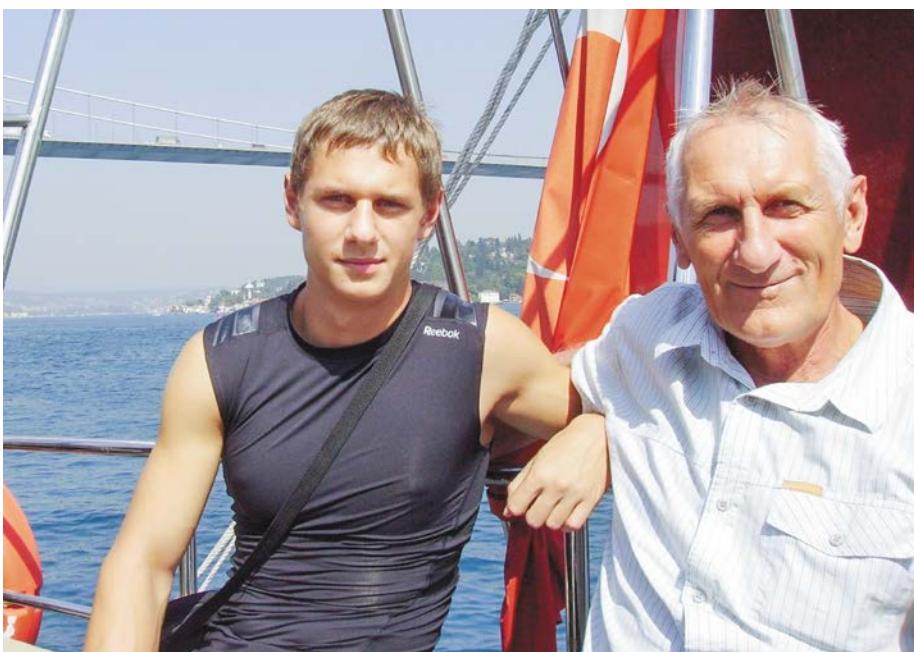
распределилась по палубе. Мы с Пашей и Альдо сели у кормы. Все начали фотографировать окрестности, и мы тоже.

Стояла чудесная теплая погода. Дул легкий ветерок. Сразу после отплытия официанты стали разносить прохладительные напитки и сладости. Через полчаса плавания мы вдруг слышим по громкой связи голос капитана кораблика. Он сначала на английском, а потом на хорошем русском объявил:

— Сегодня, 15 сентября 2012 года, нашему гостю из России исполняется 21 год. Нашего гостя зовут Павел Зеленский. Давайте поздравим его.

Сразу же официант принес торт и коробку с каким-то подарком.

Все было так неожиданно, особенно для Павла. Как они узнали, что он родился в этот день? Потом мы додумались, что это стало известно из его паспорта при регистрации. Но так все организовать...

Мы с Пашей на экскурсии по Босфору, 15 сентября 2012 г.

Тут же практически все пассажиры стали подходить на корму, где мы сидели, и дружно скандировать по-английски:

— Happy birthday, happy birthday, happy birthday to you!!!

Павел стоял с малиновым лицом и только невнятно повторял:

— Thank you very much! (Большое спасибо!)

Он был удивлен и обрадован такому неожиданному вниманию. Потом мы еще долго вспоминали эту поездку на кораблике по Босфору и столь необычно организованное поздравление с днем рождения.

Воскресный день был у нас свободным. С утра мы гуляли по Стамбулу вместе с итальянцами. После обеда они уехали в аэропорт, а мы продолжили осмотр города. Заходили в магазины и лавки, выбирая разные сувениры.

Вечером пришел микроавтобус, чтобы отвезти нас в аэропорт. Наше путешествие благополучно завершалось. Ранним утром следующего дня мы были дома.

30. Казахстан, 2013 г.

В апреле 2010 г. из Казахстана во Всероссийский НИИ риса приезжали на стажировку два научных сотрудника из Института биологии и биотехнологии, который находится в городе Алматы. Бакдаulet Усенбеков и Тимур Турдиев знакомились с работой нашего отдела селекции и практиковались в технике проведения гибридизации риса. Их лаборатория получила грант Правительства Казахстана на создание сорта риса для детского и лечебного питания, аналогично российским глютинозным сортам, но адаптированного к местным условиям. Между нашими институтами был подписан договор о совместных исследованиях по этой проблеме. В рамках договора мы передали для изучения и использования в качестве исходного материала несколько глютинозных образцов из коллекции ВНИИ риса, среди которых были Виола и Виолетта.

И вот в начале июня 2013 г. я получил письмо с приглашением приехать в Алмату, чтобы ознакомиться с ходом проводимых исследований по созданию глютинозного сорта и прочитать лекции по проблемам рисоводства. Я ранее не был в Алмате, поэтому с удовольствием согласился на эту поездку, но только в конце июля, когда освобожусь от учебного процесса в Кубанском ГАУ.

В ночь на понедельник 29 июля я полетел из Краснодара сначала в Москву в Шереметьево, затем из этого же аэропорта ровно в полдень мы отправились в Алматы. Последовавший зной (+36 °C) охватил нас, когда мы вышли из самолета. Однако воздух сухой, поэтому дышалось легко. Город лежит у подножья гор, вершины которых покрыты снегом.

Эти места называют Семиречье, потому что 7 речек текут с гор через зеленый город. Подавляющее большинство деревьев — берест, который отличается высокой засухоустойчивостью.

Меня встретили ребята — Бақдаулет и Тимур, которые приезжали во ВНИИ риса. Пока ехали до гостиницы, мы обсудили программу моего пребывания. Она предполагалась очень насыщенной: познакомиться с опытами в Институте биологии и биотехнологии, прочитать лекцию научным сотрудникам, посетить их подшефное хозяйство в 180 км от Алматы и там выступить с лекцией. В этом хозяйстве Бақдаулет размножает свой селекционный материал. Кроме того, я предложил ему слетать в Кызылорду, чтобы поговорить с коллегами КазНИИ рисоводства и наладить сотрудничество в области селекции и семеноводства риса.

Оставив вещи в гостинице, мы пообедали в кафе и поехали в институт. Здесь меня познакомили с работой лаборатории биотехнологии, которой заведовал Бақдаулет, а также показали растения гибридов риса на вегетационной площадке. Кстати, эту площадку они устроили на крыше здания института, надстроили каркас и покрыли стеклом. Получилась очень приличная площадь для вегетационных опытов и выращивания растений, полученных в результате гибридизации.

В лаборатории биотехнологии с Бақдаулетом

На вегетационной площадке с Тимуром

В конце дня мы встречались с директором института. Он заинтересовано расспрашивал меня о впечатлении от увиденных опытов в лаборатории биотехнологии, рассказал о проблемах, над которыми работают научные сотрудники разных лабораторий.

На второй день с утра в течение 4 часов я читал лекции. В актовом зале собрались, наверное, все сотрудники института во главе с директором. Я с удовольствием выступил перед ними. Представил лекции с презентациями по темам: «О рисоводстве в России», «Биологические основы агротехники риса», «Сорта риса, созданные в России». Коллеги заинтересовано слушали, задавали вопросы. В хорошей рабочей атмосфере время пролетело незаметно.

Вторую половину дня посвятили осмотру города. Здесь уместно привести небольшую историческую справку. Алма-Ата или, как предпочитают говорить сами казахи, Алматы — крупнейший город Казахстана, к концу 2017 г. население города составляло более 1,7 млн человек. В Алмате проживает несколько национальностей: казахи (51 %), русские (33 %), уйгуры (6 %) и еще около 20 других.

Город Алматы располагается у подножия Заилийского Алатау — красивых заснеженных гор. При этом сам город утопает в зелени.

Официальной датой основания первой столицы Казахстана считают 1854 г., когда было построено военное укрепление в районе реки Малая Алматинка. Вокруг крепости потом вырос город, который назвали Верный. В 1918 г. в Верном была установлена советская власть. Город с областью вошел в Туркестанскую автономию (ТАССР) в составе РСФСР. В 1921 г. было решено переименовать город Верный в Алма-Ату по старинному названию местности: Алматы — Яблоневое.

В 1997 г. столицу Республики Казахстан перенесли в Ақмолу (ныне — Астана). При этом статус культурного и экономического ядра страны по-прежнему остался за Алматой. Теперь этот город неофициально называют «Южной столицей».

На гербе города изображен снежный барс с веточкой цветущей яблони. В окрестностях города, на горах, вдоль речки растет огромное количество яблонь самых различных видов.

Герб города Алматы

Яблоко — символ города

Коллеги пояснили, что почти вся территория вокруг Алматы является генетическим центром происхождения яблони. Здесь сосредоточено огромное разнообразие этой культуры. Институт биологии и биотехнологии ведет специальную программу исследований по сохранению видового разнообразия яблони, включая длительное хранение генплазмы при заморозке в жидком азоте.

На экскурсию по городу со мной поехали Бакдаulet и Тимур, а также два профессора — Леонид Кириллович Мамонов и Батыrbек Аширимбетович Сарсенбаев, которые работали в Институте биологии и биотехнологии более 30 лет и очень хорошо знали историю этих мест. Пообедать коллеги

предложили в кафе, расположенным в лесной зоне около горной речки. Это совсем недалеко от центра города, около 3 км, поднимаясь в гору. Чудное место, чистый лесной воздух, шум от сбегающей с гор воды. Красота! После обеда поехали по горной дороге в сторону стадиона «Медео». Там построена канатная дорога, поднимающаяся на верхнее плато. Мы сели в кабинку и поплыли наверх, созерцая окрестности. Прошли мимо стадиона, поднялись выше противоселевой плотины и попали в зону субальпийских трав. Когда мы уезжали из города, там была температура воздуха + 38 °C, а здесь наверху оказалось +15. Только на верхотуре я понял, зачем ребята взяли с собой всем нам куртки. Без них было бы очень зябко, с гор тянулся свежий поток воздуха. Куртки точно спасли нас от простуды.

Город Алматы

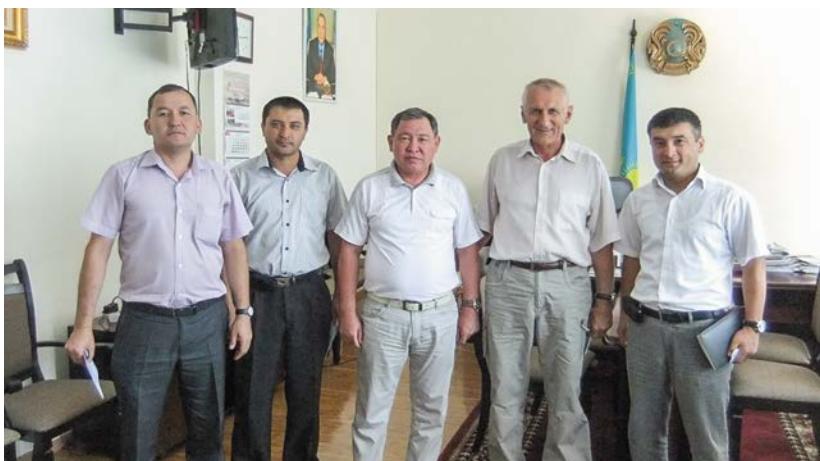
Со смотровой площадки был потрясающий вид на окрестности. Вверх по пологому склону растет масса разнообразных цветущих растений. Говорят, что зимой плато покрыто снегом и вся территория превращается в зону катания на лыжах, санках и сноубордах.

Я смотрел с высоты на всю эту красоту и мысленно сравнивал с городом Сочи и Красной Поляной. Очень похожий пейзаж. Одно большое отличие заключается в том, что здесь поблизости нет моря.

**У горной реки: Л. К. Мамонов, Г. Л. Зеленский,
Б. А. Сарсенбаев**

На следующий день, в среду, мы знакомились с работой Института земледелия и растениеводства, расположенного на окраине Алматы. Сначала нас принял директор института Серик Барменбекович Кененбаев, а потом были встречи с заведующими ведущих отделов.

**В кабинете директора Института земледелия
и растениеводства**

Коллеги рассказали, что, учитывая большой дефицит поливной воды в Казахстане, они разрабатывают разные приемы сокращения ее затрат.

Для этого они создали специальный полигон, где испытывают капельный полив.

Мы посетили этот участок. Устройство системы полива несложное. Из реки электронасосом подают воду в бочку емкостью около 20 м³, которая установлена на опоре высотой 4 м над землей. От бочки через фильтр вода подается по шлангам на поле, а далее по капельницам подводится к растениям.

Здесь изучали разные культуры: пшеницу, ячмень, кукурузу, сою, сахарную свеклу и рис. С суходольными культурами было ясно, полив благотворно действовал на растения. Важно было установить оптимальные нормы полива и дозы удобрений. Меня больше всего заинтересовал опыт с рисом. Как он себя чувствует при капельном поливе? Для закладки опытов с рисом они используют специальную китайскую сейлку, которая выполняет сразу несколько операций. В подготовленную к посеву почву в будущее междурядье укладывается шланг-лента, сверху кладется специальная черная пленка с проделанными отверстиями для гнезд риса. В эти отверстия попадает по 5–6 рисовых зерен. Все это делается за один проход сейлки. В результате создается посевная двусторочная делянка. По завершении посева в шланги подается вода, которая через капельницы поступает к гнездам риса. Под черной пленкой сорняки не всходят. Рис растет гнездами.

Капельный полив риса в Казахстане

На момент посещения 31 июля рис был в фазе начала выметывания и выглядел весьма прилично. Руководитель опытного участка рассказал,

что в прошлом году они изучали один сорт риса. При расходе воды около 3 тыс. м³ урожайность составила 48,5 ц/га. В этом году изучают три разнотипных сорта риса. Проводимые опыты по капельному поливу вызывают большой интерес в республике, так как дефицит воды только нарастает.

Со специалистами опытного поля капельного полива

Вечером вместе с Бақдаулетом вылетели в Кызылорду. Там нас встретили коллеги из НИИ рисоводства. Дул суховей с температурой около 50 °С, невзирая на то что был уже поздний вечер. За два дня мы посетили институт, его опытно-семеноводческое хозяйство, также рисовое хозяйство «Абзал и К», которое является ведущим предприятием в Кызылординской области.

В Казахском НИИ рисоводства имени Ибрая Жахаева

В 2011 году Казахскому НИИ рисоводства присвоено имя знатного рисовода, дважды Героя Социалистического Труда Ибрая Жахаева.

**Ибра́й Жахаев (1891–1981 гг.),
дважды Герой Социалистического Труда (1949, 1971),
лауреат Сталинской премии**

В 1949 году Ибрай Жахаев установил мировой рекорд, собрав с одного гектара 171 центнер риса. Первое звание Героя Социалистического Труда он получил именно за этот рекорд.

В 1950 году И. Жахаев организовал курсы, на которых обучал молодых рисоводов своему методу. В 1964 г. И. Жахаев бросил клич: «Молодёжь! Вас ждут серебристые рисовые поля».

И его призыв услышали. Второй золотой Звезды Героя Социалистического Труда Ибрай Жахаев был удостоен в 1972 году за выдающиеся успехи в работе с молодежью.

В декабре 2012 года в Казахстане открыт первый музей риса. Его разместили в районном центре Шиели Приаралья. Посетители музея могут познакомиться с экспонатами (которых около 10 тысяч), рассказывающими о жизни и деятельности известного рисовода Ибрая Жахаева, а также о других героях-рисоводах: У. Алтайбаева, К. Бодеева, З. Ержанова, С. Жумабекова, Ш. Казанбаева, Б. Мустафьева, которые своим трудом и высокими урожаями прославили рисоводство Казахстана.

В КазНИИ рисоводства на Ученом совете мы с Бакдаuletом провели важный разговор о сотрудничестве по проблемам развития рисовой

отрасли. Потом посетили селекционные и семеноводческие посевы в опытном хозяйстве института.

Самая большая проблема здесь (после нехватки воды) — это засоление почвы. Поэтому ученые института ведут широкомасштабную работу по подбору культур для выращивания в местных условиях на засоленных землях. Перспективной культурой считают разные формы проса.

На другой день, в сопровождении директора КазНИИ рисоводства С. И. Умирзакова, мы посетили рисоводческое хозяйство «Абзал и К°». Его создал в 90-е годы предприниматель Абзал Жумашевич Уралиев. Хозяйство прошло все этапы становления и сейчас является одним из лучших производителей риса в Казахстане. Здесь не только выращивают рис, но и перерабатывают и поставляют крупу в торговые сети. Перед рисоводами хозяйства я прочитал лекцию по технологии выращивания риса и об особенностях современных сортов риса. Особый интерес у рисоводов был к нашему сорту Лидер, который с 2010 г. районирован в республике и начал распространяться на полях Кызылординской области.

Засоление почвы

Просо на засоленных землях

Всем хорош сорт Лидер для их условий, быстро растет из-под слоя воды, дает отличную крупу, но рисоводы просят укоротить его вегетационный период на 5–7 дней, а лучше на 10. Я пытался объяснить, что это долгая селекционная работа и в итоге будет уже другой сорт.

— Нет, пусть это будет Лидер, но более скороспелый. Поработайте с ним года два-три, мы потерпим...

На поле хозяйства «Абзал и К°»

К моему приятному удивлению, в хозяйстве «Абзал и К°» решили проблему посортовой заготовки риса. Лидер в именных пакетах продается в магазинах. Он оказался очень хорош для приготовления плова — национального блюда местных жителей. При объезде территории мне показали один поселок, где живет около 3 тыс. человек, которые питаются исключительно крупой сорта Лидер. Приятно было слышать такую информацию.

Привожу фрагменты статьи, опубликованной в журнале «Рисоводство» в 2013 г. по материалам, полученным мною в Казахстане в 2010 и 2013 гг. «В Казахстане ежегодно производится от 280 до 350 тыс. тонн риса-сырца. После заготовки семян и переработки оставшегося объема производится около 130–140 тыс. т рисовой крупы. При этом в год в стране потребляют риса 110–120 тыс. т.

Около 90 % казахстанского риса производится в Кызылординской области. В 2012 г. рис здесь был убран с площади 75 тыс. га, намолочено 360 тыс. тонн риса, при средней урожайности 47,7 ц/га. Средние затраты на возделывание риса на 1 га составляют 9,5–11,0 тыс. тенге, реализационная цена 1 т риса шалы — 26–30 тыс. тенге. Производство риса является рентабельным, и только хозяйства, получающие урожай ниже 3,0 т/га, остаются убыточными.

Наряду с Кызылординской областью рис выращивают и в Алматинской области, в Балхашском и Карагандинском районах на площади около 10 тыс. га. Производство риса в этой области составляет около 40 тыс.

тонн. Кроме того, небольшие площади под рисом заняты в Южно-Казахстанской области. Здесь население занимается в основном выращиванием хлопчатника, но на отдельных участках сеют рис для рассоления почвы.

По данным Управления сельского хозяйства, в Кызылординской области Казахстана последние два года в производстве выращивается 10 сортов риса, из которых 7 — российской селекции (табл.).

Таблица. Сортовой состав риса в Кызылординской области (2012–2013 гг.)

Сорт	Посевная площадь, га	
	2012 г.	2013 г.
Маржан*	38934	28381
Янтарь	18539	33148
Лидер	10415	9575
Новатор	3094	1264
Фишт	1837	570
Рапан	1352	0
Тогускен 1*	668	365
Кубань 3	590	0
Анаит	148	733
Арү*	2	7
Итого	75633	74038

Примечание: * — казахстанские сорта

Из таблицы видно, что в основном рисоводческом регионе Казахстана — Кызылординской области — российские сорта в 2012 году занимали 36029 га, или 47,6 %. В 2013 году они высажены на площади 45285 га, а это составляет 62,2 % посева риса в области. Поэтому вклад российских сортов в рисовый каравай Казахстана весьма значителен».

В тот же день вечером мы с Бакдаулетом улетели из Кызылорды в Алматы.

Утром следующего дня, в субботу, около 6 часов за мной заехали в гостиницу. Мы должны, согласно договоренности, ехать в зону рисоводства Алматинской области, в пойму реки Или. Это около 180 км от Алматы. Мы ехали на машине типа «РАФ», с кондиционером, поэтому условия в

дороге были вполне комфортными. В машине были Бакдаulet, Тимур, я и еще два молодых сотрудника.

Долгая дорога по степи. Однообразный пейзаж. Местами перекатываются песчаные дюны. Кое-где в долинах пасется скот, в основном табуны лошадей. Сушь и, в результате, выжженная степь.

В одном месте увидели большой массив полуразрушенной оросительной системы. Лотки на бетонных столбиках, по которым ранее шла вода, частично разбиты, валяются на земле и зарастают травой. Явно, что все брошено и только напоминает былые времена, когда здесь были орошающие поля...

Через три часа пути мы подъехали к зеленой зоне — пойме реки Или. В Казахстане где вода — там и жизнь. На дороге нам стали встречаться машины, груженные рулонами сена. Ребята пояснили мне, что в этой зоне выращивают на поливе травы на сено, на которое в регионе большой спрос.

Казахстанские ландшафты

Когда мы подъехали к поселку, где расположена центральная контора хозяйства, то увидели, что нас встречают. У стеллы с названием поселка стояла группа людей. Здесь были глава Балхашского района Бейсигали Жунисов, директор хозяйства «Агрофирма Бирлик» Абен Кистаубаев, главный агроном Жанат Айматов и другие специалисты, всего человек 10. Мы вышли из машины и тепло поздоровались со всеми. Произошло общее знакомство, сделали фотографии на память.

Как сказал глава района, не каждый день они встречают профессора из России. Директор хозяйства предложил сразу программу дня: сначала поехать посмотреть посевы риса, потом обед, а затем встреча с рисоводами района.

Встреча у въезда в хозяйство «Агрофирма Бирлик»

Меня пригласили в машину директора хозяйства, в которой уже находился глава района, и кавалькада машин двинулась к рисовым чекам. По дороге директор рассказал, что его хозяйство, как и большинство других в районе, главным образом выращивает сено в рисовом севообороте. Рис используют как мелиоративную культуру, спасая почву слоем воды от засоления. По этой причине используют 4-польный севооборот: многолетние травы — 2 года и потом рис — 2 года. Сено у них дает больший доход, чем рис. В связи с этим рис стремятся выращивать с минимальными затратами. Удобрения, мочевину, дают только один раз в подкормку. Гербициды применяют при крайней необходимости. Урожай риса в 45–50 ц/га считают очень хорошим.

Специалисты хозяйства сотрудничают с учеными институтов из Алматы. Здесь выделен специальный чек для Бақдаулета, где он размножает свои селекционные образцы. При осмотре этих посевов мы увидели на делянках около 20 сортов ВНИИ риса, посаженных для экологического испытания. Рядом были размещены селекционные линии, созданные Бақдаулетом, включая глютинозные образцы, а также Виола, Виолетта и Казветта.

Видимо, нашему приезду придавалось большое значение, судя по организации всего мероприятия. Тут же были корреспонденты местных газет и телевидения. По просьбе главы района мне пришлось дать интервью местному телевидению. Рассказал, с какой целью мы приехали сюда, о перспективах сотрудничества и пр.

Интервью местному телевидению

Осмотрев рисовые посевы, мы приехали в поселок, где расположена центральная усадьба хозяйства. Нас поразила чистота и ухоженность территории. Деревья, клумбы — все полито, нигде нет сорных растений. Чувствуется заботливая, хозяйствская рука. Приятно глянуть. В центре поселка, рядом со зданием клуба расположен ресторан. Сюда привезли нас обедать. Зашли в здание. В огромном зале стоят круглые столы, накрытые на 10 персон каждый. На столах выставлены всяческие блюда, глаза разбегаются от обилия. Меня пригласили к столу руководителей, и началась церемония обеда. Глава района сказал вступительное слово, поблагодарил всех собравшихся и поприветствовал гостей, выразил надежду, что наше пребывание будет обоядно полезным. И тут произошла почти казусная ситуация. Мне, как главному гостю, подали голову барана, приготовленную по особому рецепту. Я смотрю на нее, а что делать с ней, не знаю. Оказалось, что здесь должна пройти целая церемония. Важно, кому какую часть подать и кого одарить отрезанным ухом барана. Спасибо главе, он тихонько комментировал всю церемонию, показал, как разделять голову и кому что отдать, а какую часть съесть самому.

Одно меня приятно удивило, что не подавали за обедом спиртное. Я больше всего опасался здесь выпивки. Какая там будет лекция после крепкого возлияния. И как мне пояснили, у нас рабочий обед, хоть и торжественный. В таких случаях пить спиртное не принято.

После обеда нам сказали, что через пару часов будет совещание рисоводов района. Чтобы занять время, нас пригласили в контору хозяйства, где прошла обстоятельная беседа с директором и главным агрономом.

Нам рассказали историю хозяйства и района, особенности работы в этой зоне. Здесь растет все, но только на поливе.

Беседа за чашкой чая

В 16 часов началось совещание рисоводов. В небольшом зале собрались 30–35 человек. Вел совещание глава района. Все проходило как в лучшие советские времена. Сначала глава обрисовал ситуацию в сельском хозяйстве района. Потом директор хозяйства рассказал о проблемах в рисоводстве и о задачах рисоводов в ближайшие годы. Затем дали слово мне. Предварительно было оговорено, что я буду выступать с лекциями, поэтому время не ограничивали. Как сказал глава, в пределах разумного, т. е. 2–2,5 часа. В результате так примерно и получилось.

В зале стояло оборудование для мультимедийного сопровождения, поэтому я мог показать презентации лекций.

Встреча с рисоводами Балхашского района Казахстана

Рисоводы прослушали мое выступление с большим вниманием, а потом задавали многочисленные вопросы. Причем спрашивали не только специалисты, но и рядовые рисоводы. Я старался отвечать как можно полнее, поэтому получилась чуть ли не еще одна лекция. В целом разговор оказался плодотворным. Я был удовлетворен, да и слушатели остались довольны, судя по их благодарственным возгласам.

Завершило нашу встречу выступление главы района, который подвел итог и пригласил всех участников совещания на совместный ужин. Он проходил в том же зале, в торжественной обстановке с тостами и пожеланиями...

На сцене в это время шел концерт. Артисты в национальных костюмах играли на музыкальных инструментах и пели как на русском, так и на казахском языках.

Ужин завершился, когда на улице уже стемнело. Нам предлагали остаться ночевать здесь, но мы должны были ехать, потому что завтра утром у меня вылет в Краснодар.

В гостиницу мы добрались уже после полуночи. Только уснул, как слышу стук в дверь. Оказалось, что уже утро и ребята приехали, чтобы проводить меня в аэропорт. Быстро собрался и через 2,5 часа я уже дремал в самолете, который увозил меня домой.

Удивила меня погода в Москве — около 18 °С и дождь. Такой резкий контраст с казахстанской жарой. Пришлось доставать из чемодана куртку. Ничего, думал я, дома согреемся...

31. Чехия, Германия, апрель 2014 г.

В апреле 2014 г. состоялась наша поездка в Чехию. Мы давно ее планировали вот по какой причине. В Чехословакии и я, и моя жена были в студенческие годы. Я ездил туда летом 1968 г., когда учился в Славянском СХТ. Ольга тоже побывала в ЧССР, но 20 лет спустя в августе 1988 г., будучи студенткой Технологического института в Ленинграде. В Праге и Братиславе она проходила производственную практику на предприятиях пищевой и микробиологической промышленности. Поэтому нам обоим было интересно посмотреть чешские достопримечательности, которые видели в молодости.

Прилетев в Прагу по экскурсионной путевке, мы не стали привязываться к той программе, которую предлагало экскурсионное бюро. Исключение составили обзорная экскурсия по Праге и поездка в г. Дрезден (Германия) вместе с нашей группой.

В первый же день мы пошли в центр города, показывая друг другу памятные места и вспоминая нашу юность.

Пражский Град

Утром следующего дня, невзирая на моросящий дождь, мы отправились к месту сбора экскурсии по городу. Собралось десятка полтора желающих посмотреть основные достопримечательности Праги. Под зонтами мы обошли весь исторический центр города, посмотрели Пражский Град и его окрестности. Он был построен в IX веке. Потом много раз перестраивался, меняя свой облик. На территории крепости Пражский Град находится собор Святого Вита — королевская усыпальница. До 1918 г. собор служил местом коронации королей Чехии, в настоящее время здесь хранятся их коронационные регалии. В соборе особое внимание уделено витражам. В Средние века считалось, что внутреннее пространство храма — святое место, а значит, и свет, проникающий внутрь, должен быть иным (не солнечным и не лунным). Поэтому использовали преломленный свет цветных витражных окон, который должен был разделять миры того и этого света.

Когда переходили реку Влтаву по старому мосту, наш гид показала рукой в сторону нового современного моста. Его построили в начале 60-х гг. XX в. Обратив внимание всех на этот мост, гид добавила, что прочность постройки подтверждена советскими танками в 1968 г. Для всей публики эта информация ничего не значила, а для меня она была знаковой. Ведь за месяц до тех событий я был в Праге. А потом все мы сопереживали, глядя на телепередачи с этих мест.

На фоне Карлова моста через Влтаву в Праге, 2014 г.

Вечером, продрогшие от такой погоды, мы сразу помчались в местный кабачок для согревания. Там готовили всякие мясные и рыбные вкусности, которые предлагали к пиву. Особенно нам понравилась свиная рулька. Ее подавали на деревянном подносе. Приготовлена рулька была настолько вкусно, что Оля не удержалась и спросила рецепт. И что удивительно, к концу ужина официант принес бумагу с рецептом приготовления рульки. В рецепте были указаны горчица и мед, а также ряд специй. (*Кстати, потом дома Оля несколько раз готовила рульку по этому рецепту. — Авт.*)

В последующие дни установилась сухая теплая погода. Мы с раннего утра уходили в город и возвращались в номер поздно вечером. Мы прошли все знаковые места города, посетили музеи и храмы.

Вечера мы проводили в многочисленных пивных ресторанчиках и барах, коих в Праге великое множество. Нам хотелось перепробовать

все самые известные сорта чешского пива. Ольга в студенческие годы была на практике как раз на местных пивзаводах и винзаводах, так что подходила к дегустации со знанием дела.

Один день мы полностью потратили на осмотр зоопарка, где звери живут в просторных вольерах, причем созданы ландшафты, близкие к природным. Территория парка огромна. Нам удалось пройти только малую часть его. В зоопарке живут животные и птицы из разных стран мира, некоторых из них мы видели впервые.

В пражском зоопарке

Рядом с зоопарком расположен Ботанический сад. Это уже стало нашей семейной традицией посещать ботанические сады во всех городах, где мы бывали. В саду растет масса самых различных деревьев, кустарников и цветов. Оле это было очень интересно. А меня больше заинтересовал монастырский виноградник, который заложен на склоне горы. Здесь посажено около 500 разнотипных сортов винограда. Каждый сорт занимает один ряд, снизу верх по склону. В начале ряда стоит красочная цветная этикетка, где приведена характеристика сорта и цветная фотография кисти с ягодами. Среди многих сортов я увидел Восторг, который растет и у меня дома в саду.

Оригинальная формировка кустов и соответствующая обрезка. Стоит ствол высотой больше 1 метра и диаметром до 10 см, от которого отходит одна ветка с несколькими почками. Судя по размеру ствола, думал я, этому винограднику более 100 лет. Оказалось, я ошибаюсь. Возраст этого виноградника около 400 лет. Так пояснил специалист, работающий здесь. Кстати, он хорошо говорил по-русски, как и большинство чехов старшего возраста. Раньше в школах они изучали русский язык.

У входа в Ботанический сад

Около виноградной плантации стоит небольшое здание — винотека. Здесь проводят дегустацию вина из сортов, выращенных на участке. Тут же продают в бутылках это вино. После дегустации многие посетители покупают вино из понравившегося сорта.

Монастырские виноградники: сорт Восторг

У входа в зоопарк стоит Дом пива. Здесь подают свежесваренное пиво. На открытой площадке стоят столики для посетителей. Мы решили продегустировать местную продукцию. В этот день подавали несколько сортов пива, среди которых было зеленое. Мы впервые увидели зеленое пиво, поэтому заказали для пробы. Оно оказалось очень вкусным.

В конце дня, после завершения прогулки по садам и виноградникам, мы решили повторно выпить такого зеленого пива. Но, увы, в продаже его уже не было. Оказывается, варят зеленое пиво в ограниченных объемах и подают сразу из цеха. До обеда его выпивают. Мне было очень интересно, почему пиво зеленого цвета. Выяснилось, что все очень просто. В начале апреля появляется молодой хмель. Он и дает пиву зеленый цвет. Как только хмель пожелтел, так и кончается срок изготовления зеленого пива. Его подают только свежим, в первой половине апреля. Если увидишь в продаже в другое время года, значит, применили консерванты. Такое пояснение сделал нам старший бармен этой пивной, говоривший по-русски. Так что нам повезло попасть в этот срок и попробовать такое оригинальное пиво. Позже я узнал, что в Краснодаре продают зеленое пиво из Чехии. Мне было ясно, что это не живое пиво, а с применением красителей и консервантов.

Еще одно событие оставило большое впечатление в этом путешествии: поездка в немецкий город Дрезден. Эта поездка входила в нашу экскурсионную программу.

В четверг рано утром мы пришли к автовокзалу. Отсюда уходили экскурсионные автобусы по разным маршрутам. В 6:15 подошел большой комфортабельный автобус и нас пригласили на посадку. Собралась русскоговорящая компания из разных республик бывшего СССР. Поэтому экскурсовод говорила на русском языке. В салоне удобные мягкие кресла и большой экран телевизора. Как только тронулись в путь, наш гид объявила, что по дороге нам покажут фильм о том, как в Великую Отечественную войну американцы разбомбили город Дрезден. Это будет началом нашей экскурсии. Фильм создали российские специалисты по документальным материалам из архивов и на основе встреч с участниками этого кошмара. Фильм шел полтора часа. Такого ужаса видеть не приходилось ни в одном кино.

Дрезден к концу войны оказался в стороне от основных направлений военных ударов. В городе не было промышленных предприятий. Только крупный железнодорожный узел мог привлекать противника. Война проходила стороной от Дрездена, поэтому сюда стекалось много беженцев.

Никто точно не мог сказать, сколько людей собралось в городе накануне той роковой ночи. Считают, что их было более двух миллионов.

Несколько сот американских бомбардировщиков в две волны зашли на город поздней ночью, когда все спали. Сначала сбросили осветительные бомбы, а потом начиненные мощной взрывчаткой и какой-то зажигательной смесью типа белого фосфора. Как считают эксперты, температура горения была выше 2,5 тысячи градусов. Это определили по расплавленной керамической плитке, которая выдерживает такую температуру. Город сгорел вместе с людьми. Выжили единицы, кто оказался на краю города и успел укрыться.

Когда готовили материалы к фильму, в числе очевидцев выступала женщина, которая выжила в этом огневом шквале. В то время ей было 12 лет, и она хорошо помнит эту кошмарную ночь.

Выступал сын штурмана американского самолета, который поделился рассказами отца об этих событиях. Командование обмануло летчиков, давая задание на полет. Им сообщили, что в Дрездене скопились крупные воинские подразделения, которые должны отправляться по железной дороге на передовую фронта.

Еще много очевидцев подтверждали, что это была четко спланированная акция возмездия и запугивания населения Германии.

Фильм получился потрясающий. Впечатление ужасное, когда видишь, что творили на той войне, лишь бы побольше уничтожить людей.

Наша страна передала этот фильм Германии для показа по немецкому телевидению и в Чехию для экскурсионных автобусов. Люди должны помнить, что мировая война — это страшное явление. Она не должна повториться.

Приехав в Дрезден, мы посетили центр города, зашли в знаменитую Дрезденскую картинную галерею, которую полностью восстановили после той ужасной бомбейки.

Потом обошли красивый парк, посмотрели большое озеро на краю парка. В воде видно, как плавают крупные зеркальные карпы, которых никто здесь не ловит. Везде ухожено и чисто, несмотря на массу гуляющих людей.

В кафетерии пообедали, а затем посетили тематические музеи в зданиях архитектурного комплекса дворцов Цвингера. Здесь наши интересы разделились. Я отправился в физико-математический салон, а Ольгу больше привлекла коллекция фарфора.

В городе Дрезден, 2014 г.

Время пролетело незаметно. И только заходящее солнце и быстро наступающие сумерки свидетельствовали об окончании дня. Наша экскурсия здесь закончилась, и мы вернулись в Чехию.

В последний день пребывания в Праге мы поехали на экскурсию смотреть замки, которые являются главной достопримечательностью Чехии. Гид сообщила, что в стране их около 2500. Замки — укрепленные жилища феодалов — строились согласно определенной структуре: собственно замок (Град) с костелом, окруженный одним или несколькими предградиями, пристраиваемыми постепенно и используемыми в хозяйственных целях.

Экскурсия началась с посещения небольшого старинного городка Чески-Крумлова. Он расположен на высоком холме, у крутой излучины реки Влтавы. Исторический центр егонесен в Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО и с XIII столетия практически не изменялся: узкие улочки, выложенные брусчаткой, дома, украшенные старинными гербами, средневековыми надписями и красными крышами.

Мы с удовольствием осмотрели старый центр городка, послушали подробный рассказ экскурсовода и перекусили в общей компании в кафе, расположенному в полуподвальном помещении старинного дома.

Внизу за спиной городок Чески-Крумлов

На мосту через Влтаву в Чески-Крумлове

Затем наш автобус двинулся к следующему объекту — замку Глубока-над-Влтавой. Ранее мы читали об этом замке, и вот теперь представилась возможность познакомиться с одним из красивейших замковых комплексов. Замок расположен в двух часах езды к югу от Праги, недалеко от городка Чески-Крумлов. Формально комплекс датируется XIII веком, но со сменой владельцев его многократно перестраивали. Современный

вариант середины XIX века выдержан в неоготическом стиле — светлое здание, увенчанное резными башнями и шпилями, ажурными балконами и охотничими трофеями последних хозяев.

Здание построено на холме высотой 82 м совсем рядом с Влтавой, главной чешской рекой, — отличное место для укрепленной готической крепости. После смены нескольких хозяев имение оказалось в руках Шварценбергов — одного из самых влиятельных родов Центральной Европы.

В первой половине XIX века замок перешел в владение Иоганна Адольфа II, двенадцатого герцога Крумлова. Герцог провел в округе масштабные реформы сельского хозяйства, рыболовства и охоты и превратил чешские земли из отсталого уголка Европы в процветающий край. Замок Глубока-над-Влтавой стал его резиденцией, здесь были собраны охотничьи трофеи герцога, артефакты, связанные с историей рода Шварценбергов, и ценные картины европейских художников.

Потомки Шварценбергов жили в Глубоке до 1939 г. В 1947 г. был принят специальный указ о национализации всех владений семьи. Замок стал национальным достоянием, открытым для туристов.

Замок Глубока-над-Влтавой

В замке, полном ценностей, действуют строгие порядки. Передвигаться можно только в составе группы с аудиогидом на нескольких языках, включая русский. Фотографировать внутри замка, к нашему сожалению, запрещено. Замок окружен английским парком с редкими для Чехии породами деревьев и декоративными прудами. Кругом чистота и потрясающая ухоженность территории.

Переполненные впечатлениями, к вечеру мы вернулись в Прагу, а на следующий день улетели домой. В самолете, подводя итоги путешествия, пришли к единодушному выводу: Прага — это то место, куда захочется приехать еще не один раз.

32. Таиланд, ноябрь 2014 г.

В декабре 2013 г. мне пришла информация от зарубежных коллег, что в ноябре 2014 г. в Таиланде, г. Бангкоке, будет проводиться Международный Конгресс по рису. Я решил принять в нем участие. Позднее мне прислали приглашение и предварительную программу Конгресса. Судя по ней, планировалось участие практически всех ведущих ученых-рисоводов из большинства рисосеющих стран. Это был удобный случай пообщаться со многими коллегами. Я подготовил и отправил в оргкомитет тезисы доклада: «Борьба с пирикуляриозом риса путем создания устойчивых сортов». Учитывая важность проблемы, а доклад будет коротким или даже постерным, к тому же публикуются тезисы объемом не более 1 страницы, я решил написать брошюру по теме доклада на русском и английском языках, чтобы там раздать ее коллегам.

Материал подготовил довольно быстро, получилось около 50 страниц. По моей просьбе Зинаида Владимировна Криворотова сделала профессиональный перевод на английский. Я подумал, что пользы от этой брошюры будет больше, если русский и английский вариант издать в одной книжке. В итоге получилась симпатичная книжица на 98 стр. с цветными фотографиями. Это оказалось хорошее пособие для тех, кто изучает проблемы рисоводства, а также учит английский.

От ВНИИ риса в Таиланд поехали 4 человека: Е. М. Харитонов, В. С. Ковалёв, Ю. К. Гончарова и В. П. Науменко. Они выступали с докладами на секции селекции и агротехники риса.

Я поехал от КубГАУ, поэтому самостоятельно решал вопрос финансирования своей поездки. От проректора университета я получил благословление на участие в Конгрессе, но при условии, что поеду за счет своего хоздоговора.

По требованию оргкомитета надо было предварительно оплатить организационный взнос и за гостиницу. Сложность была в отсутствии у меня валютного счета. Но потом узнал, что можно оплатить картой Visa в рублевом эквиваленте. Получив подтверждение от оргкомитета, что платеж прошел, я заказал и выкупил билеты до Бангкока и обратно. Я решил не привязываться к компании коллег из ВНИИ риса, а лететь сам с таким расчетом, чтобы быть на месте уже в воскресенье. Дело в том, что открытие Конгресса намечено после обеда в понедельник. А мои коллеги только в понедельник собирались вылететь из Краснодара.

Весна прошла в заботах по подготовке и посеву селекционных опытов, лето пролетело быстро, осень — уборка опытов, вот уже и ноябрь. Подошло время поездки. Прилетел в Москву, в посольство Таиланда без проблем по упрощенной схеме получил визу и отправился в Бангкок.

В рамках подготовки к поездке почитал об истории страны. Оказывается, в названии ее заложен большой смысл: Таиланд означает «свободная земля». И действительно, это единственная страна на Индостанском полуострове, которая не была под гнетом колонизаторов. Умные правители, король и королева, смогли так построить отношения во внешней политике, что в страну не зашел ни один иностранный солдат. Хотя вокруг все страны были оккупированы иностранцами: Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Индия долго воевали за свое освобождение. А Таиланд избежал такой участи. Этот феномен до сих пор пытаются объяснить историки.

Сейчас Таиланд — это страна с крупным производством и экспортом риса и один из лучших морских курортов Юго-Восточной Азии. Здесь имеются многочисленные национальные парки, водопады, пещеры, нетронутые джунгли.

Главной достопримечательностью Таиланда является его столица — Бангкок, которая по-тайски называется Крунгтхеп. В городе памятники прошлого удачно соседствуют с творениями современности. Бангкок — административный и экономический центр страны. В этом городе нет единого центра, а создано несколько равнозначных районов, каждый из которых оригинал и по-своему примечателен.

Храм Ват Арун

Королевский дворец Бангкока

Прилетев в Бангкок, я взял такси, которое доставило меня из аэропорта в гостиницу, где размещались участники Конгресса. Таких гостиниц было забронировано несколько. В этом здании поселились только иностранцы, в основном азиаты, которые, как правило, останавливались в недорогих отелях.

Мои коллеги из ВНИИ риса поселились в гостинице «Интурист». Это чуть ближе к месту проведения нашего мероприятия, но значительно дороже. Одно из достоинств отеля — там был бассейн.

Конгресс по рису проводился в специализированном здании — Выставочном центре. Он был специально построен на краю города для проведения подобных мероприятий и выставок. Добраться туда от нашей гостиницы можно было на автобусах. Но, как оказалось, наиболее удобный транспорт — это такси. Цена поездок очень низкая, а оперативность высокая. Водители едут какими-то улочками, где нет пробок, выскакивают на главную улицу и через 10 минут мы уже на месте.

Следует отметить, что в Бангкоке проделана огромная работа с дорогами, построены многоярусные развязки и эстакады. Например, трасса от аэропорта в центр города поднята на сваях на уровень 3-го этажа, по 8 полос в одну и другую сторону. Параллельно идет железная дорога, по которой снуют электрички. Поэтому проблем проезда по городу практически нет, хотя транспорта — масса. Лишь местами образуются автомобильные пробки, особенно утром и вечером.

Учитывая, что я прибыл в Бангкок в воскресенье, у меня было время не спеша осмотреться на местности. Поселился в гостинице в одномест-

ный номер с завтраком и возможностью, при необходимости, обеда и ужина здесь же, в ресторане. Вечером прогулялся вокруг, в пределах нескольких кварталов, для знакомства с достопримечательностями города. Днем было жарко — свыше 30 °С, влажность высокая, дышать тяжело, а к вечеру стало легче.

Бангкок стоит на болоте. Сразу за городом начинаются рисовые поля. Мы их видели сверху, когда самолет заходил на посадку. Город изрезан каналами, которые играют две роли: с одной стороны, отводят излишнюю воду, особенно в сезон дождей, а с другой — по ним сбрасываются все канализационные стоки. Ноябрь — это период сухого времени года, поэтому каналы полупустые, заполнены сточной жижей, аромат которой разносится далеко по окрестности. Из-за этого зловония идти вдоль канала невозможно, хоть надевай противогаз. Однако местные жители, похоже, этот запах не замечают, видимо, привыкли.

В понедельник после завтрака через администратора гостиницы заказали такси. Через 5 минут подошла машина, и я, в компании 2 коллег из Вьетнама, поехал в Выставочный центр, где должен был проводиться Конгресс.

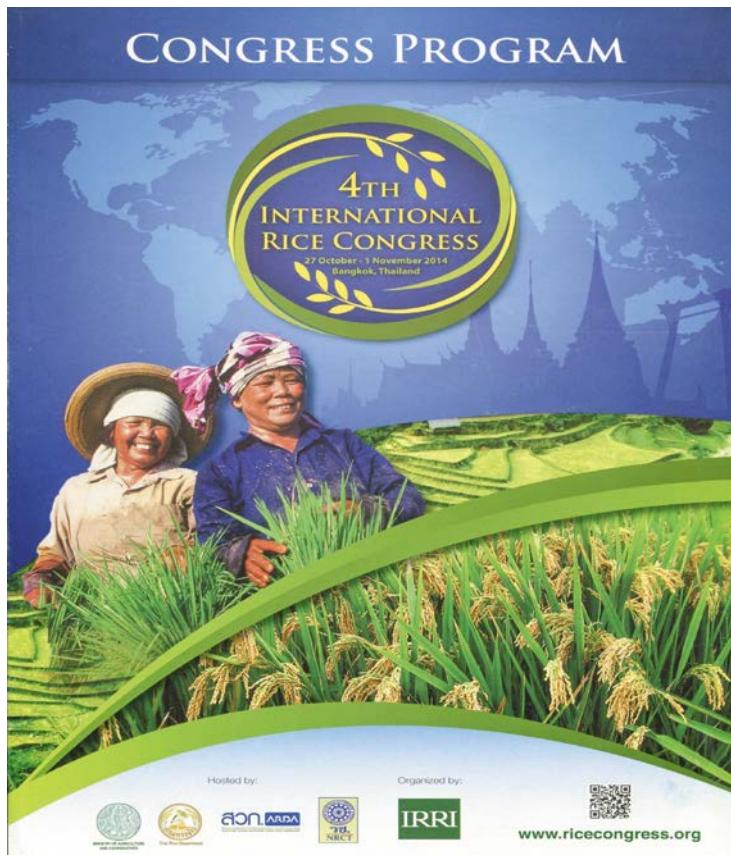
Действительно, оказалось, что Выставочный центр — это огромный комплекс зданий, приспособленных для проведения выставок и конференций. Пока я проходил регистрацию, встретил много знакомых лиц, с которыми встречался ранее, на предыдущих конференциях. Здесь были коллеги из Италии, Франции, Филиппин, США, Австралии и особенно много из стран Азии.

В соответствии с программой на следующий день в центральном зале состоялось открытие Конгресса. Как было объявлено, зарегистрировалось более 4 тыс. участников. При этом в зале оставались свободные места, настолько огромным было помещение. По фронту зала размещено три больших экрана, на которые транслировали все выступления.

В последующие дни заседания проводились по секциям и отдельно — постерные сессии. Постеры разместили в специальном зале, где были поставлены щиты для постеров. Мой доклад был представлен постером и висел он рядом с постером Альдо Феррero. Мы потом сделали совместное фото на память на их фоне.

Во второй день работы Конгресса состоялась очень интересная встреча. В Бангкок приехала Ибоя Киш — легендарная женщина-селекционер из Венгрии. С ней я познакомился в 1982 г., когда она приезжала во ВНИИ риса. Потом в 1986 г. мы с В. С. Ковалёвым были у нее в Венгрии, когда

посетили Институт орошаемого земледелия в городе Сарваш. Там Ибоя занималась селекцией риса. Она очень плодотворно организовала наше пребывание, поэтому мы смогли подробно ознакомиться с венгерским рисоводством.

P619 IRC14-0278 BREEDING OF RICE VARIETIES RESISTANT TO DISEASES IN RUSSIA
Zelensky, G.(1)*; Zelensky, P.(2);

109

В последующие годы мы периодически встречались с Ибоя на конференциях в разных странах, куда она постоянно приезжала и активно участвовала в обсуждении докладов. Ко времени проведения этого Конгресса ей было под 90, но держалась она очень бодро. Мы сделали фото на память. В беседе Ибоя сказала мне, что это, пожалуй, ее последняя поездка за рубеж. Она приехала попрощаться с коллегами. Так случилось,

что улетала Ибоя домой через Москву с нами вместе одним рейсом. Накануне отъезда ей стало хуже, и к самолету ее привезли на инвалидной коляске. В аэропорту было время, мы еще пообщались с Ибоей и тепло рас прощались. К новому, 2015 году я послал ей поздравления по электронной почте и общее фото, сделанное на Конгрессе. Ответ пришел от ее племянника. Он сообщил печальную весть, что несколько дней назад Ибоя ушла из жизни.

**Бангкок, 2014 г.: Г. Л. Зеленский, А. Ферреро, И. Киш,
Е. М. Харитонов, Ю. К. Гончарова, В. С. Ковалёв**

Ибоя Киш была последней из того ряда ученых-рисоводов, с которыми мне довелось близко познакомиться в 80–90-е годы и многому поучиться у них. Их уже нет: Балал из Египта, Руссо из Италии, Шатани из Франции, Алионте из Румынии, Алёшин из России. Они сделали очень много для развития рисоводства своих стран и дружеских взаимоотношений европейских ученых-рисоводов на многие последующие годы. Их дело продолжает новое поколение ученых.

В один из дней работы конгресса, когда в программе было окно, я после обеда на полдня отлучился в город. На такси за полчаса доехал в исторический центр Бангкока. Там посетил музейный комплекс «Будда», вдохнул воздух города.

Эта часть города оформлена очень интересно, кругом чистота, несмотря на огромное количество народа. Туристические автобусы подходят непрерывно, как на конвейере. Экскурсии следуют одна за другой. Вся атмосфера напитана древностью, и при этом на каждом шагу сувенирные лавочки и кафетерии.

В историческом центре Бангкока

Переходя от одного здания к другому, я вдруг увидел Медицинский центр тайского массажа. Ранее я слышал о нем, но никогда не пробовал, что это такое. И тут такая возможность, не устоял. Коль приехал в страну, то подробно познавай ее. В центре все организовано очень четко. Отстояв короткую очередь, в кассе приобрел талон и стал ожидать приглашение в кабинет. Их там более 20, поэтому очередь движется быстро.

Дождался приглашения, зашел в приемную, разделялся и лег на кушетку. Зал поделен ширмами на секторы, где стоят кушетки. Поэтому соседей не видно. Здесь выяснилась такая особенность — мужчин обслуживают мужчины, а женщин — женщины. В течение одного часа были размыты все мышцы и косточки моего тела. По окончании сеанса, когда я вышел на улицу, то почувствовал такую легкость в организме, какой давно не ощущал. Хотелось подпрыгнуть и побежаться, да неудобно перед публикой. Вот что значит поработал с телом профессионал. Он мне сказал, что процедуру такого массажа надо повторять хотя бы раз в полгода.

На обратном пути я прошел по центральным улицам несколько километров, созерцая город и фотографируя разные виды. Солнце уже садилось, когда я остановил такси и велел везти в гостиницу. К концу дня дорога оказалась забитой транспортом. Таксист решил ускорить движение, свернул на боковую улицу, и мы начали петлять то в одну, то в другую сторону. Уже стемнело, а мы все едем, пока не уперлись в тупик. Тут я уже не выдержал, попытался водителю подсказывать, чтобы ехал на центральную дорогу. А он только что-то бормочет по-своему, английский не знает. В конце концов, практически случайно, выехали на площадь к Выставочному центру, а отсюда до гостиницы рукой подать. Я вместо навигатора довел его до места. Хорошо, что сразу была оговорена оплата и он не стал требовать больше...

Символы Бангкока

Последующие дни мы провели на заседаниях секций, фуршетах и беседах с коллегами. На итоговое заседание опять собрались в общем зале, прослушали несколько лекций, приняли заключительное постановление...

В качестве культурной программы были выступления местных артистов с показом национальных танцев. Причем выступления проводились не только на сцене большого зала, но и в холле, рядом с залом постеров. Тут же организовали фотографирование ученых с артистами. Я тоже не удержался и попросил коллегу сделать несколько кадров на память.

В перерыве между заседаниями, во время кофе-брейка, я оказался в компании тайских коллег. После вручения им своей брошюры я задал два вопроса. Первый о названии страны: Таиланд — свободная земля?

В ответ мне пояснили: «Еще в XIX в. был издан королевский указ, который требовал от населения, чтобы в стране был постоянно полуторагодичный запас зерна риса — основного продукта питания. Этот указ до сих пор строго исполняется. Сытый народ не подвластен завоевателям». Может, это, действительно, так и есть.

Второй вопрос: почему тайский рис отличается низкой ценой, которая привлекает российских бизнесменов?

— О, все очень просто. Это следствие того же указа о полуторагодичном запасе зерна риса. Его выполняют все рисоводы. Когда наступает время уборки нового урожая риса, необходимо освободить место в складе. Поэтому часть прошлого урожая срочно продается. Учитывая, что в наших условиях много вредителей, которые поселяются в складах, рис в период хранения фумигируют, порой несколько раз. Поэтому цену на это зерно снижают, лишь бы сбыть, — ответили мне.

— Спасибо. Теперь мне ясно, почему в российских магазинах импортный рис часто дешевле местного...

С тайскими артистами

Домой я уезжал с чувством двойной пользы: с одной стороны, встретились и пообщались с коллегами, с другой — познал, хотя бы и в общих чертах, еще одну страну — Таиланд.

33. Испания, 2016 г.

Посетить Испанию мы планировали уже давно. После поездок в Италию как-то в беседе о наших путешествиях Оля сказала мне, что хорошо бы доехать до Испании. Там есть много интересных мест, которые следует посмотреть. Я надеялся, что испанские коллеги-рисоводы организуют какое-нибудь научное мероприятие, чтобы можно было совместить полезное с приятным. Тем более что мы были знакомы с коллегами из Валенсии. Мы даже начали собирать информацию об этой стране. В разных источниках сообщались различные исторические и текущие сведения об Испании, о ее сельском хозяйстве, включая рисоводство, и многочисленных туристических объектах.

Королевство Испания — четвертое по величине в Европе государство. По состоянию на 2016 г. население страны составляло 45,9 млн чел., на долю городского населения приходится 76 %. В сельскохозяйственной отрасли занято только 5 % жителей страны. К сезонным работам по уборке урожая активно привлекаются трудовые мигранты. Самой крупной отраслью традиционно является растениеводство. Почти 80 % занятых в сельском хозяйстве фирм представляют собой небольшие по размеру фермерские организации, в которых максимальный штат сотрудников — до 250 человек.

Пятая часть посевых площадей по стране отведена под пшеницу, а на юге и в центральных областях преобладают посевы ячменя и кукурузы. Орошаемые пашни вдоль Средиземноморья заняты посевами риса. Большие площади отведены под овощи, виноградники и оливковые рощи.

Рис в Испании начали выращивать с XIII века. Именно Валенсия и Сицилия в Европе стали пионерами производства этой культуры.

Испания является вторым производителем риса в Европейском Союзе после Италии, которая выращивает около половины риса, а Испания — треть. При этом около 20 % потребляемого риса Испания импортирует. В основном это длиннозерный рис типа басмати из Индии и Пакистана, жасмин из Таиланда, специальный мелкозерный рис для ризотто из Италии или для суши из Японии.

Ежегодно в Испании производят свыше 750 тыс. т рисовой крупы. Внутреннее потребление составляет около 247 тыс. т. В расчете на одного человека в год получается 5,8 кг риса, что близко к медицинской норме.

Более 97 % испанского риса выращивают в пяти провинциях: Andalucía — 40 %, Extremadura — 23 %, Valencia — 15,5 %, Cataluña — 15 %, автономия

Aragón — 5,75 %. Основные сорта риса, популярные в этих местах — среднезерные и округлозерные.

Испания занимает 5-е место в мире по урожайности риса (в 2016 г.):

1. Австралия — 102,9 ц/га.
2. Египет — 93,7 ц/га.
3. США — 81,1 ц/га.
4. Турция — 79,3 ц/га.
5. Испания — 78,3 ц/га.

По данным Евростата Испания около 50–60 % производимого риса отправляет на экспорт. Страна обеспечивает 30 % спроса на рисовую крупу в ЕС. Основными покупателями испанского риса являются Великобритания (почти 42 % крупы), Франция (более 29 %) и Бельгия (около 8 %).

Познакомиться с испанским рисоводством, да и самой страной, конечно, было очень интересно. Однако время шло, а оказия для поездки не представлялась. С учеными Испании мы неоднократно встречались на разных научных мероприятиях. Они несколько раз планировали проведение конференций и семинаров по рису, но по разным причинам все откладывалось.

В 2016 г. у нас в семье было два знаковых события: 4 мая — 25 лет как мы с Олей поженились (серебряная свадьба), а 23 мая у Оли — 50-летний юбилей. Поэтому мы решили отметить эти события поездкой в Испанию. Учитывая, что в мае я занят посевом селекционных опытов, то ехать можно в июне.

В туристическом агентстве нам предложили поехать в прибрежный городок Тосса-де-Мар, недалеко от границы с Францией. А там принять участие в нескольких экскурсиях и посетить город Барселону. Перелет от Краснодара до Барселоны, далее передвижение автотранспортом.

Тосса-де-Мар — это небольшой курортный городок испанского побережья Коста-Брава и находится в 90 км северо-восточнее Барселоны. Городок входит в провинцию Жирона в составе автономного сообщества Каталония. Этот курорт Испании привлекает многочисленные потоки туристов не только своими пляжами, но и старинным центром. К тому же Тосса-де-Мар имеет свою небольшую крепость, которая в свое время была возведена для защиты от пиратских набегов. Сейчас город процветает за счет туристической деятельности, а в XVIII–XIX вв. Тосса-де-Мар был известен как главный производитель пробки, которую использовали для закупоривания дорогих вин. Население города насчитывает около 6 тыс. человек. Для сравнения, в поселке Белозерном при институте риса проживает почти 5 тыс. человек.

Из Краснодара есть прямой авиарейс до Барселоны. Время полета 5 часов. Около 10 утра по местному времени мы приземлились в испан-

ском аэропорту. Таможенные формальности и получение багажа заняли около 1 часа. Вышли в зал прилета и тут же увидели молодую симпатичную женщину, которая держала в руках табличку с нашей фамилией. Это была представитель турфирмы, которая обеспечивала наш трансфер — забрать из аэропорта и доставить до гостиницы по месту назначения.

Мы поздоровались и пошли на автостоянку. Она оказалась и шофером, и экскурсоводом, хорошо говорила по-русски, поэтому по пути рассказывала о различных местных достопримечательностях, которые надо обязательно посмотреть.

Когда проезжали через городок Ллорет-де-Мар, нам рассказали, что в этом месте очень популярны молодежные клубы, которые работают круглые сутки. Приезжающие сюда молодые люди из других городов Испании или соседних стран так увлекаются, что часто опаздывают на свой автобус и самолет. Поэтому им на майке или на коже живота пишут время убытия и номер рейса. Специальные секьюрити следят за порядком и в нужное время грузят эту молодежь в такси и отправляют на автостанцию или в аэропорт.

Местность здесь предгорная, поэтому дорога местами очень извилиста, с крутыми поворотами. Через два часа мы остановились у гостиницы. Поблагодарив нашего водителя, мы отправились в отель.

Формальности для поселения были выполнены очень быстро, и нам выдали ключи от номера на втором этаже. Это была небольшая, но очень уютная комната со всеми удобствами и огромной кроватью.

Здесь же в здании на первом этаже был расположен ресторан. С дороги нас мучила жажда. Я спросил в буфете бутылку воды. Продавец подал мне 0,33 л и тут же добавил по-английски, что за углом в универсаме за эту цену можно взять 5-литровую канистру такой же воды. Приятно удивившись, я поблагодарил продавца. Потом мы так и сделали, покупали воду, фрукты, некоторые продукты и местные вина в супермаркете.

На улице было солнечно и тепло, со стороны моря чувствовался легкий ветерок. Еще не наступило время той изнуряющей жары, которой славится летняя Испания. Мы шли по улице и любовались придомовыми территориями рядом с нашим отелем. Заборы увиты различными декоративными цветущими растениями, например, бугенвиллией.

Сделав большой полукруг по городку, мы вышли к морскому берегу. Это был центральный пляж — довольно большая бухта, обрамленная горными возвышениями. Справа на горке стояла старинная крепость, а слева — пятиэтажный жилой комплекс с видом на море. На пляже людей

было мало и лишь самые смелые заходили в воду. Она была довольно прохладной, около 20 °С. Водная поверхность бирюзового цвета чуть шевелилась легким бризом. Пляж покрыт смесью песка и очень мелкой ракушки, перетертоей почти в песок.

На улицах Тосса-де-Мар

В центре пляжа устроен плавучий причал, куда регулярно подходили лодки и небольшие экскурсионные кораблики. На них грузились туристические группы, и кораблики уходили по своим маршрутам.

Вид для обозрения очень красивый. Мы прошлись по пляжу вдоль воды и дошли до горы, на которой стояла старинная крепость. У подножья — ворота. Оказывается, вход платный. Бери билет и осматривай эту достопримечательность. Иди сам или в экскурсионной группе.

Как потом мы убедились, так было везде: хочешь посмотреть, плати. Туристов в Испании привечают и создают им комфортные условия. Судя по продаваемым буклетам, русскоговорящие путешественники здесь частые гости.

Ознакомившись с городком, мы утвердили план нашего пребывания. Море пока холодное, поэтому посещать пляж надо к концу дня. Дневное время лучше тратить на знакомство с местными достопримечательностями. В гостинице нам дали бумагу с расписанием экскурсий. Мы выбрали две: поездку в горы, где расположен старинный замок, и поездку в Барселону.

Знакомство с экскурсионными объектами Тосса-де-Мар

На следующее утро в составе группы из 20 человек поехали на экскурсию в горы. Выбор пал на нее потому, что маршрут пролегал через Национальный парк (предмет интересов Оли) и зону ведения сельского хозяйства (это было интересно мне). Народ подобрался почти весь русскоговорящий (белорусы, украинцы и даже прибалты), поэтому наш гид говорил на русском. По пути он изложил план нашей поездки на весь день с несколькими остановками и обедом в горном ресторане. Дорога эта, конечно, на любителей — крутые повороты, подъемы и спуски. Но местность действительно красивая. Горы покрыты смешанными лесами, в долинах обильное разнотравье. Шум горных речек с небольшими водопадами. Иногда в поле зрения попадали дикие животные. Мы несколько раз останавливались посмотреть эти красоты. Воздух теплый с пьянящим ароматом. Незаметно подошло время обеда. Автобус свернул с бетонки на лесную дорогу. Через пару километров мы выехали к озеру, у которого расположился кемпинг. Здесь в ресторане запланирован обед. В огромном зале из деревянного сруба стояли большие столы и скамьи, сделанные под старину. И тут за столом мы оказались рядом с одной семейной парой — нашими земляками, из Комсомольского микрорайона города Краснодара. Они уже третий раз были в Испании. Каждый раз останавливаются в разных местах, чтобы полнее изучить эту необычную страну. Воистину мир тесен.

После обеденного перерыва наш автобус повез нас дальше в гору и через полчаса достиг конечного пункта. На большой площадке на берегу реки стояло несколько экскурсионных автобусов. Через реку построен

старинный каменный мост. Это был вход на дорогу, которая, петляя вверх, вела к замку. Дальше началась пешая экскурсия. Наша группа последовала за гидом, который рассказывал историю здешних мест и впереди стоящего замка.

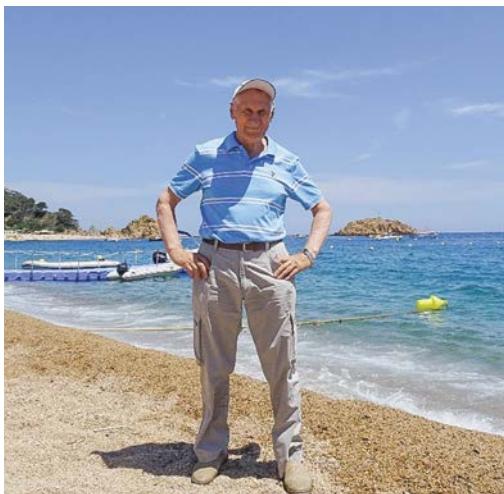

Старинный город-музей

Оказалось, что на горе построен целый каменный город с несколькими мощеными улицами и небольшими домами. Окна большинства из них были закрыты ставнями. В них никто не живет. Лишь в нескольких домиках расположились магазинчики с туристическими сувенирами, а в двух были харчевни. Гид рассказал, что здесь постоянно живут только несколько семей. Это смотрители трех музеев и охранники. Большинство работающих приезжают сюда из других селений. Ясно, что этот брошенный городок на горе постепенно угасает. Жители не имеют здесь никаких удобств для привычной жизни, поэтому бросают наследие предками и уезжают в более комфортные места. Однако экскурсоводы с большим энтузиазмом расхваливали местную архитектуру, благоприятный климат и блестящие условия для туризма. Не знаю, как у других посетителей, а у меня сложилось впечатление, какое бывает после посещения старинного кладбища.

В следующие два дня резко потеплело, и мы провели время на пляже. В эти дни пляж был заполнен довольно плотно. Под большими зонтами сидели компании отдыхающих, которые мирно беседовали, изредка заходили в море, а потом загорали. Здесь была разновозрастная публика. Нас очень удивила свобода в одевании: многие женщины загорали топлес,

демонстрируя свои красоты. Конечно, на молодых было приятно глянуть. Сказать нечего, если красиво. Но вид весьма древних старушек в таком одеянии был не очень эстетичен. А они не обращали никакого внимания на проходящую мужскую публику.

На городском пляже

На второй день в центре пляжа мы увидели забавную картинку. Она во многом характеризует наших россиян на отдыхе за рубежом. На большой брезентовой подстилке расположилась веселая русскоговорящая компания. Там было человек 10 крупногабаритных женщин и мужчин. Похоже, что кому-то из них отмечали день рождения. Шум разговора этой компании усиливался по мере увеличения дозы выпитого. Потом наступил момент, когда надо было остудиться, и все они дружно бросились в море. Для местных вода была холодной, никто не купался. А наши продолжали беседы, смеясь, покачиваясь на волнах, как ни в чем не бывало.

Мы отправились в крепость и до конца дня осматривали ее лабиринты и прилегающие окрестности. На самой высокой точке стоял старинный маяк. Ныне он является памятником тем давним временам, когда указывал морякам путь к берегу.

У подножья маяка расположено несколько старинных пушек, которые напоминали зрителям, что ранее здесь была военная крепость. С этой точки открывался красивый вид на бухту.

Во время вечерней прогулки вдоль моря мы стали свидетелями представления, которое устроил один из местных жителей. На левой

кромке пляжа, где не было курортников, расположился рыбак, одетый в национальный костюм и широкополую шляпу. У него было несколько спиннингов, но с очень длинными удлищами. Надо было видеть, с каким артистизмом он выполнял подготовку и заброс снастей в море. А потом по очереди выуживал рыбку, которая нападала на его наживку. Он откровенно работал на публику, причем ежедневно. Мы стояли в стороне и наблюдали всю эту картину. В течение часа собралось человек 25–30. Все смотрели и комментировали происходящее. Рыбак, видимо, привык к такому вниманию и еще с большей старательностью демонстрировал свое мастерство.

Дождавшись заката, мы с удовольствием посмотрели на заходящее солнце и вернулись в отель.

Бухта со стороны крепости

Весь следующий день с раннего утра мы посвятили морской прогулке. От пляжного причала ежечасно уходили небольшие экскурсионные кораблики. У них были разные маршруты. Один показался нам привлекательным. Как рассказал гид у пляжа, кораблик имеет прозрачное дно.

Через это стекло видно всех подводных обитателей. Кораблик идет вдоль берега, заходит в несколько пещер, в которых живут различные морские обитатели, и делает несколько остановок в бухточках с пляжами. Там можно сойти, провести хоть весь день, а затем последующими корабликами вернуться в порт.

Действительно, так и получилось. Пока кораблик шел, покачиваясь на небольшой волне, под ним постоянно крутились разные рыбки. Оказывается, пассажирам разрешается бросать рыбам кусочки хлеба. И рыба, прикормленная многочисленными туристами, сопровождала все корабли. Особенно много разнообразных рыб было в пещерах. Это достаточно большие гроты в горном берегу, в которые свободно заходил кораблик размером с автобус «Икарус». Как раз в этих местах боцман выдавал туристам прикормку для рыб. Все старательно бросали кусочки в воду, наблюдая, как шустро отдельные рыбки схватывали прикормку. Побеждали сильнейшие и наиболее проворные. Зрелище, конечно, увлекательное.

Кораблик шел в 30–40 м от берега. Мы стояли у левого борта и любовались прекрасными видами береговой линии. Практически все туристы были вооружены фотоаппаратами или смартфонами и делали снимки скал, гротов, обрывистого берега. Всеобщее внимание привлекла одинокая сосна на высокой скале. Было хорошо видно ее корень, которым дерево удерживалось на каменистой поверхности.

Учитывая, что на кораблике были туристы из разных стран, гид выдавал нам информацию на испанском и повторял на английском, немецком, французском и русском языках. Этим он оказывал уважение всем здесь присутствующим.

Вид морского берега

В одной из бухточек была небольшая лагуна с песчаным пляжем. Выше на горке стояло несколько зданий. Гид пояснил, что это санаторий, в котором отдыхают преимущественно немцы. На его территории есть приличное кафе, где можно вкусно и недорого перекусить.

Мы решили сойти в этом месте. И не пожалели. Здесь было настолько уютно, что мы уехали только вечером с последним корабликом. Купались в этой мелководной и теплой бухте, загорали. Дважды сходили в кафе. Дышали чистейшим морским и горным воздухом и просто наслаждались отдыхом в этой прибрежной тишине. Людей здесь было мало, и вели они себя очень тихо. Настоящий Эдем. В последующее время мы не раз вспоминали этот красивый райский уголок.

В воскресенье у нас была запланирована экскурсия в столицу Каталонии — Барселону. В семь утра мы сели в автобус в составе практически той же группы, с которой ездили в горы, и русскоговорящим гидом. Народ жил в разных местах курорта, поэтому автобус почти час колесил по приморским городкам, пока собрал всех. Гид всю дорогу увлеченно рассказывал о местных достопримечательностях и взаимоотношениях Каталонии с Испанией. Они, оказывается, весьма напряженные. Каталонцы давно мечтают отделиться в самостоятельное государство, но это пресекается центральным правительством. Все здесь говорят на местном наречии, сильно отличающемся от классического испанского языка. Интересно, что дети в каталонских школах учат испанский язык как второй иностранный, наряду с английским или французским. И это в Испании! Два часа в дороге пролетели довольно быстро, и около 9 часов мы въезжали в Барселону.

Наш гид рассказал, что Барселона является столицей автономной области Каталония. Здесь расположен порт на Средиземном море в 120 км от границы Франции и в 504 км восточнее Мадрида. Барселона — крупный промышленный и торговый центр Испании. Один из важнейших туристических пунктов в европейских маршрутах.

Население Барселоны чуть более 1,6 млн. Это второй город в Испании по численности населения после Мадрида и десятый в Европейском Союзе.

В 1992 г. Барселона принимала летние Олимпийские игры. В 2004 г. здесь проходил Всемирный культурный форум, а в 2013 г. — чемпионат мира по водным видам спорта.

В центре Барселоны

Барселона обслуживается крупным международным аэропортом, расположенным в 10 км от столицы. Аэропорт соединен с городом линией метро, железной дорогой, скоростной автомагистралью и автобусным сообщением. В городе построен основной железнодорожный узел Испании, через него проходит сеть скоростной железной дороги AVE, которая соединена с аналогичной TGV во Франции. Практически всю береговую линию Барселоны занимают 8 пляжей общей длиной около 5 км. Пляжи являются популярным местом отдыха для местной молодежи и многочисленных туристов.

Вдоль цепи пляжей протянулась магистраль Кольцевая набережная, на которой расположены океанариум, исторический музей Каталонии, Музей естественной истории, Морской музей Барселоны, парк Сьютаделья, многочисленные казино, гостиницы и яхт-клубы.

Рядом с морским портом находится холм Монжуик высотой 173 метра. С вершины холма открываются красивые виды на город и море. Монжуик является одним из крупнейших городских парков Европы (203 га). На вершине холма расположена крепость, построенная в 1640 г. В этой крепости размещен Военный музей. На холме была остановка, чтобы мы насладились открывающимися видами и погуляли по зеленой зоне.

Недалеко от моря установлен памятник Христофору Колумбу. Монумент высотой 60 м был построен к Всемирной выставке 1888 г. и расположена в том месте, куда Колумб вернулся из своего первого путешествия в Америку.

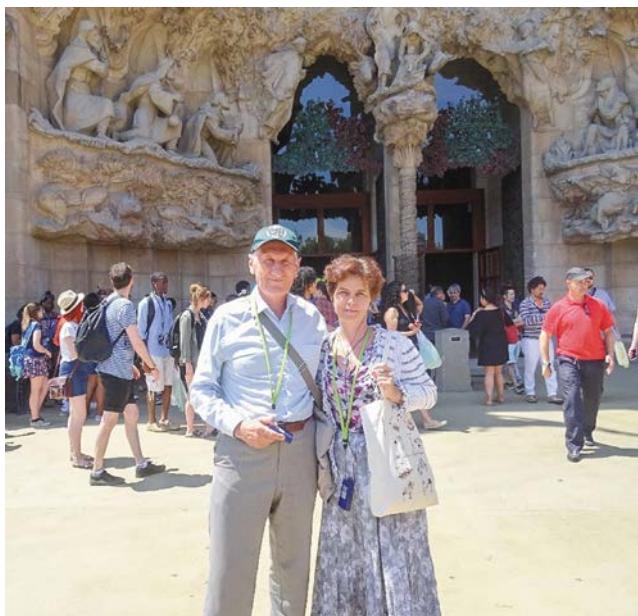
Монумент Христофору Колумбу, г. Барселона

Большую роль в развитии г. Барселоны сыграл архитектор Антонио Гауди. Он родился в 1852 г. в небольшом городке Реус, в Каталонии. Через 20 лет Гауди переехал в Барселону, где был принят в Провинциальную школу архитектуры, которую окончил в 1878 г. В Европе в то время наблюдался необычайный расцвет неоготического стиля, и юный Гауди восторженно следовал идеям энтузиастов неоготики. Решающей для реализации замыслов молодого архитектора оказалась его встреча с Эусеби Гуэлем. Этот текстильный магнат, богатейший человек Каталонии, мог позволить себе заказать любой проект, а Гауди получил то, о чем мечтает каждый творец: свободу самовыражения без оглядки на смету.

Гауди выполнил для семейства Гуэль ряд проектов, которые украсили Барселону. Большинство зданий, построенных по проекту Гауди, в 1984 г. включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Стиль, в котором творил Гауди, относят к модерну. Постройки архитектора включают в себя сложные и пространственные конструкции.

Главный делом в своей биографии Гауди считал строительство Храма Святого Семейства (*Sagrada Familia*), который должен был стать храмом нового века. К моменту смерти архитектора храм не был достроен. Затруднения возникли из-за того, что Гауди работал без чертежей. До сих пор продолжаются работы по возведению еще одного фасада и центральной колокольни. И по-прежнему идет сбор средств на завершение строительства.

В молодости Гауди выглядел как денди, носил дорогие костюмы. Он постоянно посещал театр и оперу, а строительные участки обхаживал на собственном экипаже. В зрелом возрасте архитектор перестал следить за своей внешностью, плохо одевался и питался очень скромно. На улице его иногда принимали за нищего. 7 июня 1926 г. 73-летний Гауди рассеянно шел по улице и был сбит трамваем. Извозчики отказывались везти в больницу неопрятного неизвестного старика без денег и документов. Гауди опознал настоятель храма, и его без сознания доставили в больницу для нищих. Через три дня Антонио Гауди скончался и был похоронен в крипте недостроенного им храма *Саграда Фамилия*.

Храм *Sagrada Familia* (снаружи и внутри)

Приехав в Барселону, наша группа сначала из автобуса посмотрела город, а затем совершила пешую экскурсию. При этом наш гид продолжал

комментировать увиденное в городе, обращая наше внимание на необычность зданий, построенных по проекту Антонио Гауди.

Когда мы пришли к храму Святого Семейства, грандиозность этого сооружения поразила всех. Внутренне устройство и отделка храма были совершенно необычны. Подобного в храмах нам видеть не приходилось. Принципиально по-разному оформленные фасады, в разных стилях. Внутри храм напоминает тропический лес.

После осмотра храма мы поехали смотреть парк Гуэль, построенный по проекту Гауди. Оформление парка настолько своеобразно, что описывать увиденное очень сложно. Здесь были построены необычной конструкции домики, башни, галереи, фигуры зверей, рептилий и птиц. Все свободное пространство заполнено субтропической растительностью — деревьями, кустарниками, цветами. Получился большой зеленый оазис недалеко от центра Барселоны, в котором парк соседствует с жилыми домами.

Парк Гуэль

В парке гуляет множество отдыхающих — местные жители с детьми и туристы из разных стран. На стоянку у входа в парк постоянно подходят туристические автобусы. Этот парк включен во все экскурсионные маршруты, которые проходят по Барселоне.

После трехчасового осмотра достопримечательностей парка в свободное время мы гуляли по главной пешеходной улице Ла Рамбла, на которой внимание прохожих привлекали так называемые «живые скульптуры», музыканты и уличные художники. Затем наша группа собралась у автобуса. Впереди была поездка на последний объект нашей экскурсии по Барселоне — «поющие фонтаны». Мы выехали за город, поднялись на возвышенность и там оставили автобус. Прошли метров 500 по гребню холма и увидели необычную картину. Вниз построены ступени, ведущие к высоким колоннам, за которыми шумели струи воды. Это и был знаменитый поющий фонтан.

Пока гид рассказывал нам историю постройки этого фонтана, солнце склонилось к западу, начало смеркаться, и тут включилась подсветка. Высота струй фонтана резко увеличилась, зазвучала музыка и вода начала прыгать в такт музыке. Световая подсветка тоже изменялась. Складывалось впечатление, что радуга играет в струях воды. Зрелище, конечно, потрясающее.

Уже совсем стемнело, когда наш гид настоятельно позвал всех идти к автобусу. Коллеги по экскурсии неохотно отзывались на его просьбу. Бросив последний взгляд на это грандиозное шоу, все поплелись вслед за гидом. Насыщенная программа этого дня завершилась, когда около полуночи мы вошли в свою гостиницу.

Заключительный день нашего отпуска мы провели лениво и расслабленно, купаясь в море, гуляя по набережной, прохаживаясь по магазинам. Никуда не хотелось бежать, что-то еще смотреть. Отказались даже от планируемого ранее осмотра ботанического сада в соседнем городке, хотя Оля потом и жалела об этом. На следующее утро отъезд был намечен на 4 часа утра. Трансфер в аэропорт забирал нас первыми, потому что наш городок был дальше всех от аэропорта. На дорогу отводилось не менее трех часов. При этом мы за 4 часа до вылета должны быть в аэропорту. Казалось, что времени у нас с большим запасом. Однако дорога заняла много больше, чем мы предполагали. Большой автобус на 40 человек собирал всех русских туристов, улетающих в этот день с Коста-Брава. Народ собирался в определенное время на оговоренной остановке и садился в наш автобус. Забрать удалось не всех. Две девушки не вернулись вовремя

в отель после ночной дискотеки в Ллорет-де-Мар, и автобус после короткого ожидания и поисков в отеле ушел без них. Мы убедились в очередной раз, что пунктуальность — очень хорошее качество.

В аэропорт наш автобус прибыл вовремя, до вылета было около 4 часов. Поэтому мы нашли свободные места, и стали ожидать регистрации. Оля ходила по магазинам с нашей соседкой по отелю Светой из Санкт-Петербурга, муж которой ушел прогуляться по территории аэропорта. Объявили регистрацию на Питер, и Света ушла. Проходит минут 20, и вдруг Света прибегает к нам и взволновано говорит, что муж не явился на регистрацию. Вся растерянная, не знает, что делать. Обошла все ближайшие кафе, зоны отдыха — нигде мужа нет. Оля успокоила ее, что дальше аэропорта он не уйдет. Надо дать объявление и позвать его. Но как это сделать? Света знает только русский. Оля пошла с ней к информатору, объяснила ему по-английски ситуацию, и он разрешил Свете по радио позвать мужа. И та громко объявила по-русски:

— Сергей Иванов из Петербурга, срочно явитесь на регистрацию, мы опаздываем на рейс.

Оказалось, что Сергей выпил пива, присел на свободную лавку и уснул. Разбудил его громкий голос жены, звучавший из всех динамиков. Все объявления на испанском языке он не замечал. Он бегом прибежал на посадку, которая уже фактически закончилась.

Надо было видеть, как Света со слезами благодарила Олю за оказанную помощь.

— Хотя бы ради этого стоит учить иностранные языки, — сказала она, прощаясь.

Мы же дождались свой рейс и благополучно улетели в Краснодар.

34. Казахстан, 2017 г.

В начале июля 2017 г. заместитель директора по научной работе ВНИИ риса В. С. Ковалёв сообщил мне, что в августе необходимо поехать в Казахский НИИ рисоводства. Согласно договору между нашими институтами, там надо провести занятия с рисоводами и выступить в качестве внешнего эксперта по образовательной программе повышения квалификации агрономов-семеноводов.

В прошлом году экспертом выступал Виктор Савельевич, а на этот раз они приглашают профессора Г. Л. Зеленского. Поездку оплачивает принимающая сторона. Я согласился. Через неделю пришло письмо от фирмы «Атамекен», которая является организатором курсов повышения квалификации, с просьбой сообщить им срок моего приезда в Кызылорду для проведения занятий и мои реквизиты для перечисления денег на поездку. В связи с приемом студентов в магистратуру Кубанского ГАУ я сообщил, что приехать смогу в период с 15 по 30 августа.

На эту поездку я сформировал такой маршрут. Туда: Краснодар — Москва — Астана — Кызылорда. И обратно: Кызылорда — Алматы — Актау — Краснодар. Решил, что на обратном пути надо пообщаться с коллегами в НИИ общей биологии и биотехнологии в Алмате и заодно встретиться с докторантами, к которым меня назначили внешним научным руководителем. У них в республике теперь такая практика. В Кызылординском университете проходила подготовку в докторантуре Айнур Демесинова, а в Алмате — Елдос Жанбырбаев.

Я сообщил в КазНИИ рисоводства, на базе которого будут проводиться занятия, что я прилечу в Кызылорду 20 августа и буду у них 6 дней. Коллеги ответили, что ожидают меня в обозначенные сроки и приурочат занятия к этому времени.

Готовясь к поездке, я решил, что надо ее совместить с визитом во ВНИИ фитопатологии в Московской области. По просьбе коллег-фитопатологов в течение лета мы собирали образцы сортов риса, пораженных пирикуляриозом. Они хотели посмотреть на изменение рисового состава гриба *Pyricularia oryzae* за прошедшее время с 90-х гг. XX в.

В Москву мы решили лететь с Ольгой Всеволодовной, которая была тоже в отпуске, чтобы совместить полезное с приятным. Она давно хотела посетить г. Загорск (ныне — Сергиев Посад).

Мы вылетели в Москву 15 августа. Поселились в гостинице Урал и в этот же день встретились с коллегами из ТСХА, а на следующий я сам отправился во ВНИИ фитопатологии.

В поселке Большие Вяземы, где расположен институт, я не был 10 лет. До этого приезжал сюда регулярно на совещания и рабочие встречи. Пока шел к институту, больших изменений вокруг не увидел, кроме того, что здесь открыли музей-усадьбу А. С. Пушкина.

В институте меня ожидала заведующая отделом Тамара Михайловна Коломиец. Ей я передал образцы риса, и мы обсудили ситуацию по дальнейшему сотрудничеству. Она сообщила, что в ноябре они будут проводить конференцию, приуроченную к 80-летию академика С. С. Санина, бывшего директора института, а сейчас научного руководителя.

Сергей Степанович Санин — наш земляк, работал в Краснодаре, потом его перевели во ВНИИ фитопатологии заведующим отделом, затем назначили заместителем директора, а потом и директором института. У нас были с ним давние теплые взаимоотношения. Тамара Михайловна проводила меня к Сергею Степановичу, и мы встретились с большой радостью. Из разговора с ним я понял, что основная тема будущей конференции — эпидемии болезней сельскохозяйственных растений и пути их сдерживания. Один из путей сдерживания эпифитотий — устойчивый к болезни сорт.

Я рассказал Сергею Степановичу о новом сорте риса Олимп, который показывает высокую устойчивость к пирикуляриозу. Он предложил написать срочно статью в сборник и выступить с докладом на конференции.

Следующий день, 17 августа, мы посвятили поездке в Сергиев Посад.

Сергиев Посад, 2017 г.

Это старинный центр православной Руси. Время там пролетело совершиенно незаметно. Возвращаясь в Москву электричкой, продолжали с Ольгой Всеиводовной говорить об увиденном в этом святом месте. Эта поездка предопределила и план следующего дня. Еще в первый день в гостинице нам дали рекламный проспект о том, что на ВДНХ открыт зал истории России, и мы решили посетить эту выставку.

После завтрака в пятницу пошли к ВДНХ через Ботанический сад им. Цицина. Была чудесная летняя солнечная погода, но в тенистых аллеях жарко не было. Придя к нужному залу ВДНХ, мы купили билеты и отправились смотреть выставку истории России. Мы думали, что это будут картины, схемы, графики, портреты, как обычно на стенах зала. Оказалось, в действительности все по-другому, в современном исполнении. Огромный объем исторической информации был представлен в мультимедийном формате. Из зала в зал переходя, здесь движется народ, вся жизнь великой страны перед тобой встает. Так можно сказать, перефразируя известное стихотворение. И необходимо, чтобы эта выставка была постоянно действующей. Туда следует вести молодежь, большая часть которой историю России знает очень слабо или вообще не знает...

Утром 19 августа я проводил Олю, и она уехала домой. Я же вернулся в гостиницу и после обеда отправился в аэропорт Шереметьево. Оттуда улетел в Астану. В 5 утра 20 августа по местному времени (это +3 часа к московскому) мы благополучно приземлились в международном аэропорту. Командир объявил, что за бортом температура +11 °C, а в Москве перед вылетом было +24 °C. Получив багаж, я перешел в зал местных линий.

Согласно расписанию, через 3 часа объявили посадку в самолет до Кызылорды. Это был небольшой аэроплан, человек на 60. Лёту до места около двух часов. В окно было видно пробегающую внизу Землю. Безлюдная территория, желтая, жухлая растительность и местами пески. Огромное неосвоенное пространство. Нет воды, нет жизни на этих местах.

Уже подлетая к Кызылорде, когда объявили снижение на посадку, вдруг слышу разговор моих соседей слева, девушки и парня. Они заговорили по-русски, а до этого беседовали на казахском. Она ему говорит:

— Ты же смотри, как только прилетим, сразу зайди в магазин и купи 10 кг крупы риса Лидер, нам же плов надо готовить. «Той» будет большой.

У меня аж уши подскочили, когда услышал слова «Лидер» и «плов». Это был первый приятный знак: здесь знают о нашем сорте риса Лидер.

Прилетели в Кызылорду, получили багаж. Выхожу в зал встречающих и вижу, мужчина машет руками, глядя в мою сторону. Как оказалось, при-

ехал научный сотрудник Казахского НИИ рисоводства Жанузак Байманов, который знал меня в лицо и писал письма по электронной почте. Когда я был у них в 2010 г., мы общались мельком. В то время меня опекали старшие коллеги, а он был научным сотрудником. За прошедшие 7 лет он вырос до заведующего отделом инноваций, ведет также курсы ФПК. И я буду работать непосредственно с ним.

Жанузак вез на своей машине из аэропорта в город, и я очень удивлялся переменам вокруг. Старая дорога превратилась в 4-полосное шоссе. Вдоль дороги вырастают различные сооружения, ранее пустующая территория активно осваивается и застраивается. Но еще больше мое удивление было, когда мы въезжали в город по мосту через р. Сырдарью. Город развернулся лицом к реке, построено несколько мостов. Вдоль реки — набережная. Река одета в бетон, и по самому берегу сделана широкая прогулочная зона для пешеходов и велосипедистов. По всей зоне расставлены лавочки и навесы, чтобы отдыхающие в тени могли посидеть у реки. Едем по набережной, слева река, справа город — частный район, а далее высотки. Кызылорда настолько преобразилась за прошедшее время, что стала настоящим городом. Широкие улицы, зеленые зоны, современные здания, украшенные иллюминацией. И как потом я увидел ночью, все переливается цветными огнями.

А ведь в 1970 г., когда я солдатом приезжал сюда на соревнования по легкой атлетике, это была большая деревня, и только название говорило, что это областной центр. Сейчас же это действительно центр — современный город. Удивляли даже не столько дома и улицы, как чистота и ухоженность территорий. Никакого мусора не увидишь, на цветочных клумбах ни единого сорняка, кусты подстрижены, кругом яркая зелень. И это несмотря на засушливый климат. А все потому, что хорошо организован уход и полив.

Едешь по городу, и душа радуется, какие молодцы местные жители, как любят свой город. Несмотря на жаркую погоду, было приятно двигаться по городу. Кругом чистота. Стены домов окрашены. Вдоль дорог проложены бетонные арыки, по которым протекающая вода питает деревья и цветы. Позднее один коллега рассказал мне, как проходило преобразование города и наведение чистоты. Руководству города пришлось серьезно поработать с населением. Ввели жесткие меры к нарушителям чистоты, запретили мусорить и курить в общественных местах, кроме отведенных и оборудованных точек. Для контроля расставили камеры, которые фиксировали все нарушения. Милиционеры отлавливали нарушителей,

составляли протоколы, которые отправляли в суд. В суде проводили разбор ситуации и выписывали штраф. При повторных нарушениях штраф увеличивали. Волокита — да, но результат оправдывал все затраты.

Преображеный город Кызылорда, 2017 г.

Население постепенно привыкло к порядку и чистоте. Главный результат этой непростой работы, на мой взгляд, это то, что в условиях чистого города живут дети. Пройдет время, вырастет новое поколение, для которого чистота в городе будет обычным явлением. Они по убеждению не станут мусорить и курить на улице. И тому будут учить своих детей.

Жанузак привез меня в гостиницу с интересным названием «ВАН ГОФ», которая была практически рядом с НИИ рисоводства. Поместили меня в хорошем 2-местном номере со всеми удобствами для отдыха и работы, с завтраком. Оставив вещи в номере, мы пошли в институт. Несмотря на воскресенье, там было много людей. Как пояснил Жанузак, многие сотрудники живут рядом с институтом и по выходным приходят в лаборатории поработать, почитать, подумать, чтобы домашние не мешали. В институте это только приветствуется.

Поднялись на 2-й этаж в кабинет Жанузака и почти два часа сидели с бумагами. В конечном итоге согласовали программу дальнейших действий. Для меня оказалось новостью, что я должен провести занятия не только по рисоводству, но и по аprobации зерновых культур: пшеницы, ячменя, овса, проса и риса. У меня были приготовлены 5 лекций по рису в виде презентаций. А по другим культурам надо готовиться. Благо под рукой интернет. Я тут же зашел на сайт своей кафедры, где были размещены три пособия «Сортовые признаки сельскохозяйственных культур...». На сайте

ТСХА нашел инструкцию по апробации зерновых культур. С Жанузаком подобрали рисунки и фотографии, и, таким образом, материал для лекций был собран. Теперь его надо систематизировать, чтобы слушателям было интересно.

Решили так: коль подошло время ужинать, идем в кафе, затем я беру с собой в гостиницу ноутбук и готовлю лекции с презентацией. К моему счастью в гостинице имелся мобильный интернет (Wi-Fi). Все это мне очень помогло. За несколько часов мне удалось скомплектовать презентации на несколько лекций, с рисунками культурных и сорных растений. И, как потом оказалось, я не зря сидел за ПК до полуночи.

В холле КазНИИ рисоводства им. Ибрая Жахаева

На следующий день, в понедельник, был заезд слушателей и знакомство с ними. В составе этой группы было 30 человек — специалисты, работающие в областной и районных семенных инспекциях. Они непосредственно проводят апробацию посевов, оформляют документы и дают допуск в производство сортам и партиям семян. Апробаторы с особым интересом слушали лекции, записывали, задавали различные вопросы, порой далекие от темы наших занятий. Я старался отвечать на все, даже каверзные вопросы. Благо у меня уже был накоплен огромный опыт общения со студенческой аудиторией.

Занятия по расписанию начинались во вторник, поэтому в первый день директор института Серикбай Умирзаков решил показать гостям опытные поля. Они находятся в ОПХ, примерно в 20 км от города.

По пути в хозяйство директор рассказал о программе, принятой в республике, о выделении земли под жилое строительство. Каждый жи-

тель страны может получить бесплатно 10 соток земли под строительство дома и кредит при очень низком проценте на приобретение материалов и выполнение всех работ. Когда я был в Кызылорде в 2010 г., вокруг города были пустоши. Сейчас вся эта земля поделена на участки и идет массовая застройка. Как рассказал Серикбай, если ранее, 10–15 лет назад, дома строили из сырого неожженного кирпича и потом штукатурили, то сейчас строят из современных материалов — кирпича или пеноблоков. Получаются очень красивые дома. Следует добавить, что на участках застройки дороги, вода и свет подводятся бесплатно за счет государства. Поэтому по всей стране идет массовое строительство частных домов.

На опытном поле КазНИИ рисоводства

Когда мы приехали на рисовую систему ОПХ, то сразу направились к полю, где размещен семенной участок сорта риса Лидер. Еще 7 лет назад КазНИИ рисоводства заключил договор с ВНИИ риса на первичное семеноводство сорта Лидер. Эту важную работу поручили ведущему специалисту института по селекции и семеноводству. Под его руководством вся работа была проведена с особой тщательностью. Отобрали исходные элитные растения, заложили питомники П-1, затем П-2, ПР, суперэлиты и элиты. И вот через пять работы на выходе получили 20 тонн семян элиты

сорта Лидер. А запрос хозяйств республики превышает 500 т. Поэтому они, естественно, поехали на Кубань за семенами Лидера. Но и там производство его семян очень ограничено. Лидер на Кубани уже высеваются на малой площади и только в санитарных зонах, где нельзя применять химические средства защиты от сорняков и болезней. (*На кубанские поля пришли сорта риса нового поколения.* — Авт.)

На рисовом поле нас ожидали сотрудники института. Рядом с ними лежало несколько новых пар сапог-забродов. Теперь я понял, почему на встрече в кабинете директора меня спросили, какой размер сапог мне подходит. Когда я сказал, что надо 46-й, сидевшие за столом сотрудники вдруг заговорили по-казахски, а директор в конце что-то сказал повелиительным тоном. Наверное, было велено найти нужный размер, потому что здесь мне подали сапоги моего размера.

Директор предложил зайти в чек и посмотреть качество прополки. В чеке работало человек 10 мужчин и женщин. Хотя их было трудно различить. Все одеты в комбинезоны, а на голове сетчатые маски. Так они спасаются от комаров, которые активно нападают в течение всего дня, невзирая на высокую температуру.

Рис на тот момент уже полностью выметал, и примеси хорошо видны. Это были в основном остистые краснозерные формы. Пройдя по участку поля, где уже прополку сделали, я обнаружил безостое растение, похожее на Лидер. Но оно было ниже ростом, более раннее (как Кубань 3) и с красным зерном. Рабочие его пропускали. Я вырвал несколько таких растений, показал рабочим и рассказал, что это примесь и чем она опасна в посеве Лидера. И тут произошло то, что очень сильно удивило меня. Старший по возрасту рабочий вдруг начал переводить мои слова на казахский. Оказывается, молодежь не знает русский язык. Я потом спросил об этом у Серикбая, и он подтвердил, что в школе теперь русский изучают как второй иностранный язык, наряду с английским и др. И в итоге многие молодые люди практически не знают русский язык, особенно если в семьях не говорят на русском.

Второе, что здесь меня удивило — это система оплаты за прополку. Я видел, что рабочие вырывают растения примеси с корнем, серпом обрезают метелки и складывают в мешок, висящий через плечо. Затем старший в бригаде взвешивает полный мешок и записывает результат в тетрадь. За каждый кг метелок примесей оплачивают по 40 тенге. Спрашиваю, сколько за день собирают таких метелок. Ответ — до 50 кг. То есть за день можно заработать 2 000 тенге (400 рублей в день).

Не знаю, смогут ли они удалить обнаруженную мною примесь из Лидера, но факт ее обнаружения для меня очень важен. Надо смотреть посевы Лидера у нас, может, она появилась и на наших полях.

В целом посевы Лидера после прополки выглядели неплохо, особенно с дороги. После этого мы переехали на участок капельного полива. Он устроен на паровом поле рисовой системы. Рядом с каналом стоит на подставке большая бочка, в которую закачивают воду электронасосом. Рядом вдоль дороги проходит электролиния. Из бочки через фильтры вода поступает в поливную систему. На участке выращивают огурцы, арбузы, дыни и просо. При этом изучают дозы и сроки полива. По развитию этих растений видно, что эффект от капельного полива очень высок. Одна здесь большая проблема: ночью на поле приходят шакалы и повреждают дыни, выедая семена. Оставшаяся часть плода гниет. Поэтому сторожа дежурят с ружьем круглые сутки.

В другом чеке испытывают капельный полив при выращивании риса. Судя по состоянию растений, толку от этого будет мало. Растения риса очень угнетенные, низкие, с мелкой метелкой. Причины этого нам не пояснили, но я думаю, что причины три: угнетение после обработки гербицидами от множества сорняков, которые всходят при капельном поливе, недостаточный уровень питания растений и начинающееся вторичное засоление. Местами почва уже белая. На сильно засоленных участках растения риса постепенно засыхают.

Изучение капельного полива риса

В заключение осмотра поехали на мекток, где нам показали склады и очистительные машины. Там же провели тестирование дыни, выращенной на опытном поле. Разрезали дыни трех сортов, и оказалось, что один вкуснее другого. Размер плода поражает — около 5 кг. Сладость во рту после этих дынь такая, что надо обязательно запивать водой. Сытность от съеденной дыни была столь высока, что пришлось от ужина отказаться, а пить только чай. Вечером я продолжил подготовку к лекциям по апробации. Благодаря доступности интернета, удалось собрать всю необходимую информацию. В итоге материал получился интересный, и мои лекции удалась.

Тестирование казахстанских дынь

Два следующих дня были посвящены теоретическим занятиям. В соответствии с программой, курсы открыл директор института с лекцией о состоянии и перспективах развития рисоводства в Казахстане. Потом была моя лекция о системе семеноводства зерновых культур. После обеда выступили местные ученые по технологии возделывания риса, о сорняках, болезнях и вредителях. Меня приятно удивило отношение слушателей к проводимым занятиям. Они не только слушали с большим интересом, задавали вопросы, но еще и комментировали ответы лекторов. Получился хороший взаимно интересный неформальный разговор. Кстати, обед проходил очень организовано. Рядом с институтом в кафетерии накрывали общий стол, за который садились все слушатели и преподаватели. Подавали комплексный обед из нескольких блюд. Оплату проводили организаторы курсов.

Лекция на курсах апробаторов Кызылординской области

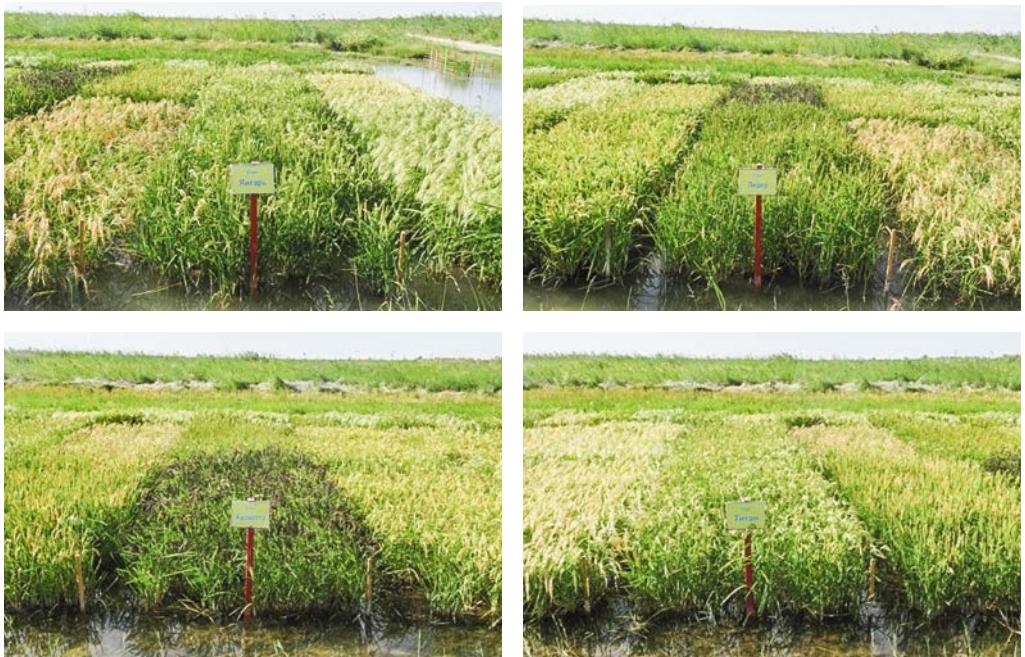
На следующий день с утра у меня был бенефис. Я читал лекции с 9 утра и до обеда. Сначала рассказал о технике аprobации и аprobационных признаках зерновых культур, а затем изложил три темы по рису: о селекции на засухоустойчивость, сортообороте и проблемах рисоводства на Кубани.

На лекциях присутствовал представитель МСХ из Астаны — молодой, симпатичный и очень вежливый человек. На обеде он пригласил меня за отдельный столик, чтобы пообщаться, как он сказал, в неформальной обстановке. Задавал много вопросов по рису, вплоть до того, как создаются сорта. Я так и не понял, спрашивал он все это из интереса или для поддержания беседы за столом.

А после обеда все слушатели автобусом поехали на полевое занятие в ОПХ. Маршрут был практически тот же, что и прошлый раз. Добавили только осмотр опытов по селекции и сортоиспытанию риса и кормовых трав.

Опыты по рису размещены в одном небольшом чеке: экологическое испытание сортов и селекционные посевы: КСИ, КП и СП. Все питомники высеяны на микроделянках, и общая площадь селекционных посевов не превышала 0,5 га. При этом, как сказал директор института, эти посевы размещают много лет подряд на одном месте и очень низком агрофоне. По развитию растений было видно, что им явно не хватает питания. Жаль, что селекционеров не было с нами, некому было задавать вопросы. Этот посев показал, что у наших казахстанских коллег селекционная работа по рису очень слабая. И ожидать прорывных достижений здесь пока не приходится. По этой причине, наверное, в Казахстане большую часть рисовых полей заняли российские кубанские сорта.

**Российские сорта риса Янтарь, Лидер, Новатор, Титан
в экологическом испытании КазНИИ рисоводства, 2017 г.**

Более интересными были селекционные посевы кормовых культур. Они размещены на соседнем чеке рисовой системы. Наш однокашник по аспирантуре во ВНИИ риса Умирзак Аймухамбетов ведет селекцию кормовых культур: люцерны, донника, эспарцета. Большое его достижение — создание сорта донника желтого, растения которого не содержит кумарин. Это вещество вызывает вздутие живота у КРС при поедании обычного донника. Умирзаку удалось создать такой сорт, но каким образом, осталось секретом. Сейчас этот сорт ускоренно размножают для посева в рисовой системе вместо люцерны. Оказывается, у донника есть два преимущества перед люцерной. Первое — он менее прихотлив и выдерживает засоление. Второе — донник двулетняя культура, через два года корневая система засыхает и не дает отрастания, как люцерна.

Судьба сильно кидала Умирзака по научной жизни. Сразу после возвращения из аспирантуры он занимался селекцией и семеноводством риса. Но через несколько лет работы ему поручают вести селекцию дыни. Он со всей серьезностью отнесся к этому поручению. Поехал в Израиль на полугодовую стажировку, собрал необходимый исходный материал и развернул селекцию по полной программе. Через несколько лет сорта

дыни стали сходить с его селекционного конвейера. В итоге он создал 5 сортов дыни, которые пошли в производство. И тут новый поворот — надо создать сорт донника без кумарина. Опять это поручили Умирзаку. Прошло время, он выполнил и эту задачу.

Умирзак Аймухамбетов рассказывает о селекции многолетних трав

Но, к сожалению, за текучкой и повседневными заботами руки Умирзака так и не дошли до защиты кандидатской диссертации. Хотя по трудам его и полученным результатам он давно заслуживает ученой степени доктора наук. В 2017 г. ему исполнилось 67 лет, силы еще есть, но писать диссертацию он уже не собирается...

Вернувшись с поля в институт, мы с Жанузаком сели за документы. Мне предстояло написать экспертное заключение на Программу семинаров для рисоводов, разработанных на ФПК, а также отчет о проделанной работе здесь. Этот отчет прилагается к финансовым документам для оплаты моего труда на этом мероприятии.

Пришлось опять брать ПК в гостиницу и сидеть до полуночи, составляя нужные бумаги. В это время шла очень интересная телепередача местного географического общества о достопримечательностях Казахстана, о рас-

тительном и животном мире. Правда, больше слушал, чем смотрел, но все же было очень интересно.

Со слушателями курсов по апробации

В четверг был заключительный день занятий. С утра я прочитал лекцию о биологических основах агротехники риса. Лекция объемная, но слушали с большим вниманием. К концу моего выступления пришел директор института и начал задавать мне вопросы. Пришлось возвращаться и повторять уже сказанное. Затем представитель из Астаны привел двух молодых людей с кинокамерой и попросил повторить основные положения лекции, чтобы записать на видео.

После обеда провели итоговое заседание на курсах ФПК и вручили слушателям сертификаты. Несколько человек из их числа при получении сертификата высказали благодарность организаторам курсов и лекторам.

Теперь можно было переключаться и на казахстанский рис. На пятницу и субботу были запланированы поездки в три рисовых хозяйства: «Абзал и К°», «ТАН LTD» и «Байконур». Это тоже входило в программу моей работы.

Утром следующего дня собралась компания научных сотрудников и аспирантов для поездки на производственные рисовые поля.

Хозяйство «Абзал и К°» расположено в 80 км от Кызылорды. Ехали около часа по отличному шоссе. Это часть дороги «Шелковый путь» из Китая в Европу. Шоссе сделано очень качественно, с ограждениями от

животных с обеих сторон. Съезды и пересечения оборудованы мостами. Все хорошо на этой дороге, но она узкая, всего две полосы движения. Поэтому при обгоне надо выезжать на встречную полосу. А это уже неудобно, особенно при большой загруженности автотрассы.

Когда я был здесь в 2010 г., дорогу только строили. На старом участке полотно было совершенно разбито. Тогда мы ехали до хозяйства больше двух часов и дорога вымотала нас ужасно. Сейчас прокатили по автобану быстро и с удовольствием. Магжан, сын Абзала, вел машину очень аккуратно, скорость не превышала 80 км/час. По приезде на место я похвалил его за это.

После степного однообразия центральный поселок хозяйства «Абзал и К°» показался настоящим оазисом. За прошедшие 7 лет он еще больше преобразился в лучшую сторону. Построили большую мечеть, обновили дороги. Деревья разрослись, кругом цветы — благодать!

Контрасты: у конторы хозяйства «Абзал и К°» и за поселком

В поселке нас встретили исполнительный директор и несколько специалистов. Они коротко рассказали о тех изменениях, которые произошли в хозяйстве за последние пять лет. Глава компании, Абзал Жамушевич, получил звезду Героя Труда Казахстана и избран депутатом в Государственную Думу, поэтому большую часть времени проводит в Астане. Но работа в хозяйстве не останавливается. Рис выращивают как товарный, так и семенной. Здесь тиражируют российские сорта. Около 70 % площади занимает Янтарь и почти 30 % — Лидер. Небольшую площадь занял Фаворит. У этого сорта зерно похоже на Лидер. Но попытка продать крупу Фаворита под видом Лидера привела к скандалу. Местные покупатели уже четко знают, где Янтарь, Лидер, а где другие сорта.

После короткой беседы поехали смотреть рисовые поля. Сорт Янтарь уже готов к уборке. Кое-где на чеках начали обкосы посева. Лидер пока стоит с водой. У него более длинный вегетационный период. Это его недостаток. Для местных условий он поздноват, хотя и более урожайный. Рисоводы говорили, что если бы Лидер был на 5–7 дней раньше, то цены бы ему не было в Казахстане. Но что есть, то есть.

На рисовом поле

Элитные семена сортов Янтарь и Лидер казахстанские рисоводы покупают в Краснодарском крае, где производство семян этих сортов ведется с трудом, потому что кубанские хозяйства их уже практически не сеют. Выращивать семена для казахов интереса мало, так как они очень нестабильные покупатели, то берут, то, сделав заказ, за семенами не приезжают. Почему так, ответа нет. Называют разные объективные причины.

Главная проблема для рисоводов Казахстана — это получение посевов, чистых от краснозерного риса. Посевы здесь засорены сорно-полевыми формами риса местами очень сильно. Это происходит еще и потому, что при получении всходов из-под слоя воды при наличии проблемы засоления почвы выращиваемые сорта изреживаются, а краснозерный рис лучше преодолевает слой воды, сильнее кустится и поэтому быстрее размножается. Для того чтобы избавиться от краснозерного риса, необ-

ходимо очищать почву от него и сеять чистыми семенами. По этой причине в Казахстане приняты очень жесткие требования к чистоте элитных семян. Краснозерный рис в них не допускается. А вот с очисткой полей, видимо, большие проблемы.

Нам показали паровые поля, где проведена капитальная планировка и сделан провокационный полив. Судя по взошедшей падалице, сорного риса здесь было много и одного залива, очевидно, будет мало. Но зливать второй раз они не смогут, в каналах воды уже нет. Следует отметить, что многие поля засорены также и тростником. Большинство каналов, дренажи и края чеков стоят в зарослях тростника.

— Как вы боретесь с тростником? — спросил я.

— Косим.

— А гербицид глифосат применяете?

— Очень мало, слишком дорого, — был ответ.

Некоторые чеки парового поля покрыты белым налетом выступивших на поверхность почвы солей. Здесь даже сорняки не растут.

Засоление почвы — главная проблема казахстанских рисоводов

Объехали почти все рисовые поля хозяйства. Рядом степь. Граница отделена забором из колючей проволоки. Когда я обратил внимание на это, мне пояснили, что забор для защиты от захода на поля животных, которые пасутся в степи. А потом добавили, что и от людей тоже.

Вернувшись в поселок, нас сразу повели на обед в тот же шикарный ресторан, что и в прошлый раз. Но стол был накрыт в малом зале на 10 человек. На столе было много всякой вкуснятины. Угостили гостя и традиционным пловом, как оказалось, из крупы сорта Лидер.

В Кызылорду мы возвращались с Жанузаком. Агроном хозяйства Аскар ехал в город с нами. Приехав к гостинице, он предложил мне вместе поужинать. Условились на 19 часов. У меня было два часа на отдых.

Только я умылся с дороги, как раздался стук в дверь. Пришел Ибадулла Таутенов, бывший замдиректора КазНИИР, а сейчас он проректор в университете. Мы знакомы с ним давно, он почти мой ровесник и большой друг Аскера Уджуху. Они были вместе в аспирантуре в Москве и докторские диссертации одновременно защищали. Последний раз мы виделись с Ибадуллой 5 лет назад, когда с Бақдаулетом прилетали в Кызылорду. Внешне Ибадулла совершенно не поменялся, все такой же энергичный и доброжелательный.

Он пришел ко мне поздороваться и обсудить дела его аспирантки Айнур, у которой я записан зарубежным научным руководителем. В Казахстане принят такой порядок: каждому соискателю PhD степени (докторанту) назначается кроме местного руководителя и зарубежный. Это должен быть известный ученый из любой страны, работающий по аналогичной тематике и давший согласие на такое руководство. Два года назад я подписал такое согласие.

У Айнур остался один год до окончания учебы. Поговорили о диссертационной работе Айнур и что надо еще сделать. Уже завершая беседу, я посетовал, что не могу выяснить ситуацию с площадями посева сорта Лидер. Слыши здесь о нем много, а сколько посеяно — не ясно. Ибадулла позвонил своей бывшей аспирантке, которая работает в отделе семеноводства МСХ области. И она сообщила для меня потрясающую новость. В 2017 г. в Кызылординской области рис посеван на площади 89 268 га. Из них Лидер занял 45 965 га, т. е. 51,5 %, Янтарь — 23,6 %, Маржан — 14,2 %, Фаворит — 7,2 %, Новатор — 2,0 %, КазЕР-6 — 0,8 %, Анант — 0,5 %, другие сорта — 0,2 %. Таким образом, кубанские сорта риса здесь заняли 84,8 %.

Эта новость, конечно, меня обрадовала и удивила. Почему я об этом узнал только сейчас и то почти случайно? Мои коллеги из ВНИИ риса сюда приезжали регулярно, были и в прошлом году. Но ни слова не было сказано о расширении площади под Лидером в Казахстане.

В 2010 г. Лидер занимал здесь около 29 тыс. га. Потом мои коллеги говорили, что площадь посева его здесь сократилась до 10–12 тыс. га. И тут, оказывается, вдруг сразу выросла почти до 46 тыс. га...

Ну да ладно. Надо исходить из сложившейся ситуации и думать, как увеличить сюда поставку элитных семян. При этом они должны быть без примеси красных зерен.

Только я успел поблагодарить Ибадуллу за приятную новость о сорте риса Лидер, как пришел Аскар. Оказывается, уже 19 часов, и пора идти на ужин. Два часа общения с Ибадуллой пролетели для меня совершенно незаметно. А как часто бывало, такие два часа тянулись очень медленно, особенно, когда ожидаешь...

Вышли на улицу. У подъезда стоит такси. Спрашиваю:

— Далеко поедем?

— Нет, рядом, к реке. Там есть хорошее заведение с отличной кухней.

Ехали мы минут 5–7. Ресторан был с двумя большими залами, один в помещении, а другой под навесом. Решили расположиться на свежем воздухе. Сели за небольшой стол, почти в центре зала. Аскар заказал обильный ужин, включая шашлык, которого хватило бы и одного, без других блюд...

Я осмотрелся по сторонам. В этом зале стояло около 30 столов разного размера от 4 до 12 человек. В момент, когда мы приехали, зал был полу-пустой, а к 21 часу свободных мест уже не было. При этом молодежи было очень мало. В основном люди среднего возраста. Я глядел на публику и думал, что, судя по легковым машинам на дорогах, по наполненности этого зала, население здесь живет небедно. Люди ужинали и весело беседовали. Ненавязчиво играла музыка. Никто громко не шумел. Все разговаривали вполголоса, негромко смеялись. Стоял легкий гул, как в пчелином улье.

Официанты — мальчики и девочки в одинаковой униформе, порхали между столами, быстро обслуживая посетителей. Причем было приятно, что уже через 5–7 минут после заказа началиносить блюда, но не все сразу, а поэтапно, чтобы не остывало. И что меня удивило, на каждом столе была кнопка вызова, нажав которую можно пригласить официанта.

Сидевшая за соседним 12-местным столом компания женщин отмечала день рождения. И я залюбовался, как поздравляли именинницу тостами и заказными песнями. При этом исполнение чередовали на русском и казахском языке, может, потому, что за их столом была интернациональная компания.

По ходу ужина Аскар рассказал о себе. Пока учился в магистратуре КубГАУ (очно-заочно), он работал у Абзала в хозяйстве агрономом. Получив диплом, перешел на работу в фирму, которая поставляла им химические средства — удобрения, гербициды и фунгициды. Главной причиной перехода была зарплата, которую дала фирма. Аскар к тому времени женился, и его расходы значительно возросли. Почти год он отработал в фирме, и потом Абзал пригласил его обратно, дав такую же зарплату и плюс бонусы в конце года. Теперь Аскар работает в головной конторе в Кызылорде, отвечает за подбор и поставку хозяйству семян риса, удобрений и средств защиты. Ждет прибавления в семье. И, если судить по его виду, жизнью он вполне доволен.

После ужина, когда мы возвращались в гостиницу, я обратил внимание Аскара на чистоту в городе. Дороги покрыты свежим асфальтом, новые бордюры, дренажные канавы вдоль дорог выложены новыми плитами. Оказывается, эти канавы используют при ливнях для отвода воды, а в засуху — как арыки для полива деревьев. Аскар рассказал, что порядок в городе наводился постепенно и с трудом. Но результат того стоит. Стены домов украшены иллюминацией, разноцветными картинами. Я не удержался и сделал несколько фотоснимков видов ночного города.

Суббота — последний мой рабочий день в Кызылорде. В 19:30 я должен лететь в Алматы. Однако на весь день были запланированы поездки в два рисовых хозяйства ТАН LTD и «Байконур», которые специализируются на выращивании семян риса. Они тиражируют основные сорта риса и поставляют семена первой репродукции другим хозяйствам области.

Сразу после раннего завтрака приехал Жанузак, и мы отправились в Джалағашский район. Это около 150 км от Кызылорды. Через 1,5 часа езды по хорошему шоссе мы приехали к поселку, где расположено хозяйство ТАН LTD. Почему такое название, я так и не выяснил.

Поселок чистый, все ухожено, но территория, конечно, гораздо скромнее, чем в поселке Абзала. Обычные одноэтажные домики. Рядом хозяйствственные постройки, во дворах животные — коровы и овцы. За поселком на выгоне бродит стадо верблюдов. Здание конторы небольшое, одноэтажное. На пороге нас встречали директор и специалисты. Поздоровались, и мы зашли в контору. В кабинете директора к нашему приезду накрыт стол. Директор Имамзада Куанышбаевич Шагиртаев представил специалистов и пригласил с дороги перекусить. Только сели за стол, как заносят большое блюдо с пловом и ставят передо мной.

— Мы хотим этим угощением приветствовать автора сорта риса Лидер, который очень популярен в Казахстане. Наше население готовит плов только из крупы сорта Лидер.

Конечно, сюрприз приятный. Попробовал, плов действительно отменный. Поблагодарил за оказанное внимание.

— Сколько вы сеете Лидера? — спросил я.

— После завтрака я все вам расскажу и покажу, — ответил директор.

После угощения по моей просьбе Имамзада записал в моей тетради площади посева риса. Выяснилось, что в 2017 г. хозяйство посеяло риса всего 3200 га, из них Лидер занял 2800 га и 400 га — сорт Титан. В 2015 г. они взяли на пробу 2 т элиты Титана и вот размножили. Планируют расширять посев Титана, поэтому хотят регулярно брать его элиту, наряду с Лидером.

В посеве сорта риса Лидер в хозяйстве ТАН LTD

Оказывается, ТАН LTD работает в паре с хозяйством «Байконур». Руководитель «Байконура» покупает элиту в Краснодарском крае и передает на размножение другим хозяйствам. Полученный семеной материал забирают на свой завод. Там доводят семена до нормы и продают первую репродукцию мелким фермерским хозяйствам, которые производят товарное зерно. Под посев 2017 г. продали 4 тыс. т семян Лидера первой репродукции.

В Казахстане субсидируют хозяйствам приобретение семян риса первой репродукции, которая произведена местными хозяйствами, а элиту, приобретенную за рубежом, не субсидируют. Так государство поддерживает местных производителей.

Пообщавшись за столом, мы поехали смотреть рисовые поля. Посмотрев несколько карт, где посеван сорт Титан, я понял, что поля этого хозяйства выглядят для Казахстана очень прилично. Хозяйство приобрело 7 лазерных планировщиков и активно их использует. Чеки выровнены и достаточно чистые. Правда, местами сорт Титан засорен тростником. Вода с чеков уже сброшена, почва подсохла, и начали обкосы.

Далее смотрели сорт Лидер. Его посев выглядел значительно лучше, чистый, ровный и почти созрел. Метелки приобрели бронзовый цвет. Я был приятно поражен видом этого поля. Здесь Лидер выглядел так, как у нас в лучшие времена. Растения невысокие с крупной метелкой, стеблестой достаточно плотный. Я не выдержал и зашел в посев. Постоял, а потом провел рукой по метелкам вокруг себя и сказал директору, что вид лидера настолько хороший, что у меня наверняка добавится год жизни. Не зря я потратил на создание этого сорта 17 лет.

Имамзада засмеялся и спросил, что я думаю про урожай на этом поле. Я с уверенностью сказал, что здесь растет не менее 7,5 т/га. Забегая вперед, отмечу, что ошибся почти на 1 тонну. После уборки Имамзада написал мне, что этот чек показал 8,4 т/га.

Директор рассказал, что они все удобрения вносят до посева. В качестве азотных удобрений используют сульфат аммония, который покупают в России. Сельскохозяйственной авиации здесь нет, поэтому все работы ведут наземным способом. Регулярно проводят капитальную и эксплуатационную планировку. Всходы риса получают только из-под слоя воды, потому что земля сильно засолена. Без слоя воды всходы риса просто сгорают от соли. Из гербицидов применяют «Цитадель», наземно и выборочно, не на всех чеках. Фактически только добиваются ту просянку, которая осталась после подавления слоем воды. При таких условиях особое значение имеет выравненность плоскости чеков. В хозяйстве, судя по состоянию полей, значимость планировки прекрасно понимают.

Второе, что повышает сбор зерна риса, — это современные роторные комбайны. За последние годы в этом хозяйстве полностью обновили парк комбайнов. Купили 11 машин фирмы «Джондир». Я спросил, почему не взяли российские комбайны «Торум 740», которые по производительности не уступают «Джондиру», а почти в два раза дешевле. Оказывается, только

потому, что «Ростсельмаш» здесь не наладил сервисное обслуживание. В соседнем хозяйстве купили два комбайна «Торум 740». В процессе уборки случилась поломка, и комбайн простоял 10 дней, пока нужную запчасть привезли из Ростова-на-Дону.

На меҳдворе хозяйства ТАН LTD

Фирма «Джондир» организовала сервис так, что от остановки комбайна до полного его ремонта допускают максимум 12 часов. Если больше, то фирма платит хозяйству те убытки, которые случились из-за простоя комбайна. Так записано в договоре. Специалисты фирмы по звонку агронома приезжают в хозяйство и в течение 2–3 часов ликвидируют неисправность. Был случай, когда нужной запчасти не было, так ее в течение ночи самолетом привезли из США, и на другой день комбайн продолжил работу.

Мы провели несколько часов в хозяйстве ТАН LTD, и я получил большое удовлетворение от посевов сорта Лидер.

К 12 часам мы должны были быть в районном центре Джалағаш, где расположено хозяйство Байконур. Я думал, что будем знакомиться и с этим хозяйством. Однако мы приехали в центр городка, а не на поля. По внешнему виду Джалағаш — это большая одноэтажная станица. Только в центре несколько высоких домов. Выяснилось, что мы приехали на мероприятие. В этот день директор КазНИИ рисоводства С. И. Умирзаков

отмечает здесь 100-летие со дня рождения своей мамы, которая скончалась 40 лет назад. У казахов прижилась такая традиция: отмечать круглые даты своих родителей, не только живущих, но и ушедших из жизни. Нас тоже сюда пригласили. Жанузак сказал мне об этом, когда мы уже приехали в центр городка.

Мероприятие проводилось в большом зале, построенном на центральной площади. Когда мы подъехали, то увидели большое число людей, в основном пожилых, которые стояли у входа в здание. Все шли потоком в зал на второй этаж. Серикбай встречал всех у входа, приветствовал и приглашал заходить. С нами он очень тепло поздоровался и сам повел в зал прямо к столу, где нам было определено место. За накрытыми столами сидело по 8 человек. Мы поздоровались с соседями по столу. Здесь сидели сестра с мужем и друзья Серикбая. Всего в зале собралось около 200 человек. За соседним столом, судя по одежде, сидели священники, муллы. Вскоре старший из них поднялся и прочитал молитву. После этого на сцену вышло человек 10 и по очереди стали рассказывать о юбилярше. Все говорили по-казахски, но мой сосед, муж сестры Серикбая, переводил мне их речи. Он, оказывается, доктор философских наук, профессор, работает в университете Алматы.

Поминальный обед продолжался около двух часов. По окончании всем участникам вручили пакеты с презентами. Когда я вернулся в гостиницу и посмотрел содержимое пакета, то увидел рубашку, кепку из белого войлока и коробку конфет.

Все выходящие из зала благодарили хозяина, организовавшего этот обед. Мы тоже подошли к Серикбаю, поблагодарили за прием.

На улице коротко переговорили с заместителем директора хозяйства Байконур, так как ехать к нему уже не было времени. На этом программа моего пребывания в КазНИИ рисоводства завершилась.

Около 18 часов Жанузак отвез меня в аэропорт, и я улетел в Алматы. В аэропорту бывшей столицы Казахстана меня встретили местные коллеги — Бақдаulet Усенбеков и Елдос Жанбырбаев, у которого я был записан внешним научным руководителем по докторантуре.

За ужином Бақдаulet рассказал свои научные и домашние новости, а Елдос сообщил, что в декабре у него будет предзащита. Ему надо, чтобы я написал отзыв на диссертационную работу. Условились, что он пришлет мне все необходимые материалы, а я напишу и вышлю отзыв. И тут же за столом ребята сообщили мне приятную новость: со своим научным коллективом написали две статьи на английском и отправили в журналы,

входящие в систему цитирования Scopus. В авторский коллектив включили и меня.

Учитывая, что мой самолет на Актау уходил вечером в понедельник, мы условились, что воскресенье потратим на культурную программу, а в понедельник с утра поработаем.

Ночь в гостинице прошла так быстро, будто и не спал. Видимо, просто отключился после недельной перегрузки. Проснулся от луча солнца, который проник через шторы прямо на подушку. Было чудесное свежее утро. Поднялся, даже зарядку захотелось сделать, значит отдохнул. Пока я не спеша завтракал, появился Елдос. Обсудили нашу программу. Он предложил пару часов посмотреть город, а потом поехать в институт, поговорить о дальнейшей работе.

Приехали на центральную площадь города. Здесь я еще не был. Площадь украшает грандиозный памятник, возведенный по случаю провозглашения в 1991 г. независимости Казахстана. У подножья постамента лежит бронзовая книга «исполнения желаний». Надо приложить руку и загадать желание. Оно обязательно исполнится. Так гласит запись на левой странице на казахском и русском языках.

У памятника в честь независимости Казахстана, Алматы

Было воскресенье — общий выходной. Удивило меня, что все городские заведения закрыты. Работают только дежурные продмаги и кафетерии. Посетили еще два зеленых уголка города, посмотрели исторические достопримечательности. Посидели на лавочке перед фонтаном, и тут позвонил Бақдаулет. Он уже в институте и просит приехать. Невзирая на выходной день, институт открыт. Приехав, мы увидели, что у входа стоят несколько человек и что-то бурно обсуждают. Здесь заведено правило, если кому из сотрудников надо поработать в лаборатории или на вегетационной площадке, то они могут приезжать в любой день с утра до позднего вечера.

Сначала Бақдаулет повел меня на третий этаж к директору института, который тоже был на рабочем месте. После взаимного приветствия, директор рассказал о текущих делах и проблемах, особенно финансовых, которые с трудом решаются. Расспросил меня о нынешней поездке, о дальнейших планах. Поблагодарил за поддержку его ребят, работающих с рисом. Я коротко проинформировал его по заданным вопросам, и на том мы расстались.

Спустились на первый этаж в лабораторию. Там нас ожидал заведующий отделом Батырбек Аширимбетович Сарсенбаев. После приветствия он предложил выпить чай, заваренный на местных травах, которые он сам собирает. Действительно, напиток очень необычный, с потрясающим ароматом. Разговор шел о селекции, семеноводстве и агротехнике зерновых культур и риса на засоленных землях. Проблема засоления в Казахстане является наиболее актуальной...

Было уже около 3 часов дня, и Батырбек Аширимбетович предложил поехать вместе пообедать. Поехали в сторону гор. У подножья в зеленой зоне раскинулись многочисленные кафе и рестораны. В один из них мы зашли. Миновав ворота, я увидел большую парковую зону, где под каждым большим деревом расставлены беседки со столами различного размера, от 4 мест до 20–25. Все места были заняты. Такое впечатление, что здесь собралось несколько сот человек. Администратор предложила нам пройти в зал. Общение за столом продолжалось несколько часов...

Следующий день, понедельник, был заключительным в этой поездке. Вечером я должен улететь через Актау в Краснодар. Сразу после завтрака приехал Елдос и мы отправились в институт, где посмотрели лабораторные опыты по рису и растения новых форм и гибридов на вегетационной площадке. Команда Бақдаулета хорошо поработала, получив целую серию разнообразных образцов риса. Среди них есть очень интересные глютинозные растения, которые со временем можно довести до сортов.

В сквере Алматы с Бакдаулетом и Елдосом

Елдос рассказал мне о ходе своей работы. Показал полученные материалы и первый вариант своей диссертации. Похоже, что он сделает все вовремя и сможет без особых проблем защитить диссертацию.

Затем мы поехали в институт земледелия. Я попросил ребят заранее договориться об этой поездке. Хотелось еще раз посмотреть участок капельного полива. Институт находится за городом, около 15 км. Думали, что доедем очень быстро, но на выезде из города была огромная пробка. Как пояснили ребята, в Алматы ведут массовый ремонт полотна дорог и замену труб городской канализации. Это создает дополнительные трудности для водителей. Утром пробка на въезде в город, а вечером при выезде. Очевидно, это общая проблема больших городов. Число автотранспорта у жителей растет гораздо быстрее, чем расширяются дороги.

В институте земледелия нас ожидал заведующий отделом, который ведет опыты по капельному поливу. В 2013 г. я посещал этот участок, и мне было интересно, что изменилось за прошедшее время.

Заведующий любезно согласился показать свои опыты. По дороге он рассказал, что в Казахстане значительно возрос интерес к капельному поливу. Воды явно не хватает. А без полива ничего здесь не растет. Нужны новые технологии выращивания сельскохозяйственных культур при орошении. Одним из рациональных вариантов сокращения объемов поливной воды является капельный полив. На опытном участке регулярно проводят полевые семинары фермеров, показывая им, как растут разные культуры при таком поливе. К тому, что было на участке 5 лет назад, добавили кое-что новое.

Установка подачи воды в систему капельного полива

Приехали на участок, и, действительно, я был приятно удивлен, когда увидел новую поливную установку. На краю участка стоит панель солнечной батареи. Рядом выкопана емкость объемом 4 м³, которая выстлана пленкой для удержания воды. Воду из речки закачивают сначала в бочку. Здесь вода прогревается и потом сливается в емкость. На водной плоскости плавает щит из пенопласта. На нем установлен электронасос, который питается от солнечной батареи. Она дает 1,5 кВт, что вполне достаточно для насоса. От насоса идет шланг, фильтр, счетчик воды и далее шланги к полю, где расположены капельницы.

Включили рубильник, чтобы показать мне работу этой установки. Насос заработал, вода пошла в систему. Удобство поплавковой установки в том, что насос автоматически опускается по мере откачки воды. Не надо постоянно контролировать его заглубление в воду.

Как мне пояснили, эта модель поливного комплекса разработана для участков, где нет рядом линии электропередач. Например, в рисовой системе на паровых полях вода рядом есть, а электричества нет. Эта установка гарантированно обеспечит капельный полив культур в рисовом севообороте. Очень интересное решение. Какова же цена вопроса? Сколько стоит такая установка, и на какой площади она может обеспечить полив?

Капельный полив: суходольные культуры и рис

В течение почти двух часов посмотрели весь поливной участок. На поле высажены те же культуры, что и в 2013 г.: озимая пшеница, рис, соя, свекла, рапс, кукуруза. Эффективность капельного полива очевидна. Растения, которые еще растут, хорошо развиты. Пшеницу уже убрали. Меня же больше интересовал рис. Посеян местный сорт Маржан. Растения выглядят очень неплохо. Метелки крупные, но стерильность высокая, на некоторых растениях до 50 %. Объясняют это тем, что во время цветения риса была высокая температура с суховейным ветром.

Я посоветовал им испытать здесь несколько разнотипных сортов риса, включить в опыт наш сорт Атлант. И рассказал случай, как у нас на Кубани директор одного суходольного хозяйства решил вырастить рис при дождевальном поливе. Посеял несколько сортов и получил урожай от 30 до 70 ц/га. Так именно Атлант дал по 70 ц/га нормального зерна. Растения Атланта имеют хорошо развитую корневую систему, и поэтому сорт может расти при меньшей влагообеспеченности.

Обсуждение результатов капельного полива

После детального осмотра опытного участка мы поехали в сторону города. По пути у коллег возникло предложение завернуть в придорожный ресторан и пообедать. Обед хозяева заказали очень обильный, включая борщ и традиционный плов. Вечером я улетел в Краснодар через город Актау, бывший Шевченко.

Этот город получил имя в советское время в честь известного «кобзаря» Тараса Григорьевича Шевченко, который солдатом отбывал в этих местах царскую ссылку. Тогда это было глухая окраина Российской империи. Ныне Актау — красивый, крупный промышленный город на побережье Каспийского моря в Казахстане, административный центр Мангистауской области, расположенной на юго-западе страны. Актау имеет особый статус — здесь расположен единственный морской порт в Казахстане. Актау не имеет естественных источников питьевой воды, город полностью обеспечивается переработанной морской водой, опресненной с помощью атомной энергии. В последние годы промышленную индустрию все активнее теснит индустрия отдыха и развлечений, все ярче проявляются признаки нарастающего туристического бума.

Город Актау

На начало 2020 года население города Актау составляло более 183 тыс. человек. Аэропорт Актау является удобной промежуточной станцией при полете из Краснодара в Казахстан. Этот город оказался заключительным памятным штрихом в этой насыщенной событиями поездке.

35. Казахстан, 2018 г.

В начале мая 2018 г. по просьбе Валерия Ладатко мы встретились во ВНИИ риса с представителем фирмы «Бионоватик» Виктором Валуйским. Ребята рассказали мне, что они работают совместно уже несколько лет по изучению биопрепаратов на рисе и получили положительные результаты. Сейчас они предлагают испытать новый биопрепарат, который повышает устойчивость растений риса к пирикуляриозу. Несмотря на интерес к этой теме, я ребятам сказал прямо, что моя занятость не позволит мне участвовать в их исследованиях. А просто числиться участником в работе я не буду.

— Может, порекомендуете нам хозяйство, где мы смогли бы заложить опыт по испытанию препарата на рисе? — спросили они.

— Порекомендовать могу, но участвовать в вашей работе мне просто некогда.

Тут же позвонил старшему сыну Саше, который работал главным агрономом в «Агрокомплексе», рассказал об этом разговоре и предложил ему встретиться с ребятами. Саша согласился.

А через день утром мне позвонила женщина, представилась Дарьей Назаренко из фирмы «Бионоватик» и попросила о встрече. Когда она приехала ко мне на кафедру, я спросил:

— Чем я могу быть полезен?

— Мы хотим попросить Вас съездить с нами в Казахстан в город Кызылорду. Нам сказали, что в Казахстане Вас хорошо знают. Мы планируем провести там семинар с рисоводами, чтобы рассказать им о наших биопрепаратах. Приглашаем Вас принять участие в этом семинаре и выступить с докладом. Наша фирму оплатит все расходы по поездке.

Предложение это оказалось столь неожиданным, что я не знал, как ответить. С одной стороны, я был очень занят. Мы еще не закончили посев своих селекционных опытов по рису. Впереди ГЭК у аспирантов, где я член комиссии. С другой стороны, поехать мне в Кызылорду необходимо. Я собирался туда еще в конце марта, но не сложилось. Не все заказанные семена сортов Лидер и Титан забрали казахстанские рисоводы. Прошлогодняя поездка в Казахстан убедила меня, что после районирования там сорта Лидер надо регулярно встречаться с казахстанскими рисоводами. Они нуждаются в пояснении тонкостей технологии выращивания риса. При этом их надо убеждать, чтобы покупали регулярно элитные семена Лидера для сортообновления. И тут такая оказия.

Не прошло и дня, как мне пришло по электронной почте письмо из хозяйства ТАН LTD Кызылординской области, в котором директор И. К. Шагиртаев шлет мне большой привет и сообщает, что они хотят под урожай следующего года покупать у нас элитные семена сортов риса: 80 тонн Лидера, 40 т Титана и 20 т Янтаря.

Получив это письмо, я понял, что надо воспользоваться поступившим предложением и обязательно поехать в Кызылорду. Там я сразу смогу пообщаться со многими рисоводами и донести свои мысли о необходимости регулярного обновления семян сортов риса. Проанализировав свою занятость, понял, что эта поездка может проходить только в период с 26 мая по 2 июня. Сообщил о своем решении Дарье, и она обещала согласовывать все детали этой поездки.

16 мая состоялась встреча с руководством фирмы «Бионоватик». С их стороны в разговоре принимали участие 5 человек во главе с генеральным директором фирмы Рустамом Рашидовичем Рамазановым. Он рассказал,

что головное учреждение и завод по производству биопрепаратов находятся в городе Казани. В регионах они держат свое представительство. Наибольшие успехи в работе у Кубанского филиала, поэтому уделяется особое внимание этому региону. Два года назад они начали работать с Казахстаном, но пока только налаживаются связи с хозяйствами. Там есть свой представитель фирмы, Максим Гуров, который и организует предстоящий семинар с рисоводами. Они знают о том, что в Кызылординской области набирает популярность сорт риса Лидер, поэтому и обратились к автору сорта с просьбой принять участие в семинаре и выступить с докладом. Спросили у меня, по какой теме я могу сделать доклад.

— Есть у меня лекция «Биологические основы агротехники риса», в которой я рассказываю о биологии риса, особенностях технологии и сортах, — предложил я.

Согласившись с такой темой выступления, Рустам Рашидович попросил прислать презентацию Дарье для ознакомления.

При обсуждении маршрута движения я предложил лететь через город Алматы. Тут у меня была своя корысть. Мне надо было повидаться с Бақдаулетом Усенбековым и аспирантом Елдосом Жанбырбаевым, у которого я был зарубежным руководителем. Мое предложение ребята приняли. Прямого рейса до Кызылорды нет, поэтому им все равно, как лететь: через Астану или Алматы. В нашей компании должны быть Дарья и два парня из Казани. Один из них, Александр Владимиров, присутствовал на нашей встрече в Краснодаре. С ребятами мы должны встретиться в Москве и дальше лететь вместе.

Когда определились с полетом, я послал письма по e-mail коллегам, с которыми хотел бы обязательно встретиться в Казахстане. В Кызылорде: Имамзада — директор хозяйства ТАН LTD, Жанузак — руководитель отдела инноваций из КазНИИ рисоводства и Ибадулла — проректор Кызылординского госуниверситета. Им я сообщил время прибытия и где можно встретиться: гостиница «Дружба», где будем жить, или гостиница «Султан Плаза», в которой будет проводиться семинар.

Кроме того, написал Бақдаулету, что буду пролетом в аэропорту Алматы утром 27 мая. Если сможет, чтобы приехал с Елдосом на встречу в аэропорт.

Весь намеченный план до отъезда был благополучно выполнен, и 26 мая поездка началась.

В аэропорту прошли регистрацию и все формальности без проблем. В зале отлета расположились с Дарьей на лавке в ожидании посадки.

Время у нас с запасом, потому я достал тетрадь и начал писать очередные путевые заметки.

Почти как в известной песне Владимира Высоцкого:

«Ах, Ваня, я гуляю по Парижу,
И все, что слышу, и все, что вижу,
Пишу в блокнотик впечатлениям вдогонку.
Когда состарюсь, издам книжонку...».

Может, и эти дорожные заметки украсят книжку «Записки селекционера» и разбавят описание скучных текущих дел, которые повторяются более 40 лет.

Полет до Москвы и Алматы прошел штатно. Около 5 утра по местному времени мы вышли из самолета в здание аэропорта Алматы. Багаж наш ушел транзитом в Кызылорду, поэтому в руках у нас только небольшие сумки ручной клади.

В зале прилета я увидел Бақдаулета. Он приехал сюда на встречу вместе с Елдосом, который в феврале защитил PhD-диссертацию и в начале мая получил утверждение. Ребята предложили нам выйти в город, доехать до кафетерия и там позавтракать. Пришлось согласиться. Елдос вел машину. Судя по его виду и манере разговаривать, он был счастлив. Еще бы, успешно защитился, получил диплом, и жена поднесла подарок — родила дочку два месяца назад. Кстати, это у него третья дочь.

Даша не удержалась и задала вопрос:

— А еще планируете детей?

— Конечно, мы же и сына хотим, — ответил он.

И тут я решил уточнить количество детей и у Бақдаулета.

Он сообщил, правда, без особого энтузиазма:

— Уже шесть. Старшему сыну — 20 лет, а младшей дочке — 1 год.

Вид у Бақдаулета был грустный. Спрашиваю:

— Почему ты так не весел, как Елдос? Из-за большого числа детей?

— Да нет. Дома все в порядке. На работе большие проблемы. Главная — нет постоянного финансирования. Живем за счет грантов. Предыдущие закончились, а новые гранты не проходят. Одна надежда на грант молодых ученых, который подали под руководством Елдоса. Может, хоть коллектив лаборатории удастся сохранить. К тому же разорили и нашу оранжерею, которая была обустроена на крыше здания института. В институте нет денег. Спонсоры обещали помочь, да что-то не сложилось.

Около 7 утра Бақдаулет начал звонить по сотовому телефону. Как оказалось, фермеру (корейцу), которому он передал глютинозные образцы риса на размножение. Потом дал мне трубку и попросил ответить на вопросы фермера. После взаимных приветствий, я спросил фермера, почему он решил заниматься размножением такого риса и какая у него есть база для семеноводства?

Фермер рассказал о своем хозяйстве. У него более 500 га рисовой системы. Имеет нужный набор техники для выращивания риса и обработки семян. У него большое желание кормить своих земляков (корейцев) глютинозным рисом. Они готовят из этой крупы свои национальные блюда. Пригласил меня приехать к нему в гости, посмотреть его посевы и рассказать о новых сортах, особенно о новом глютинозном сорте Казветта. Этот сорт мы создали совместно с Бақдаулем на основе нашего исходного материала. Сорт прошел испытание, и его зарегистрировали в Госреестре Казахстана.

Я сообщил ему основные особенности глютинозных сортов риса, поблагодарил за приглашение и высказал надежду, что представится возможность посетить его хозяйство. А сам подумал, что даже этот недлинный разговор с фермером оправдывает полет через Алматы. С Бақдаулем мы условились о дальнейшем сотрудничестве по экологическому испытанию сортов риса в условиях Казахстана.

Потом мы вернулись в аэропорт. Тепло попрощались с ребятами и отправились на посадку. В зале перед посадкой встретились с Максимом Гуровым, представителем фирмы «Бионоватик», работающим в Казахстане. Он взял билет так, чтобы лететь вместе в Кызылорду.

Максим коротко рассказал о своих делах. Оказывается, он курсирует по стране, переезжая из одного города в другой. Живет в гостиницах по три дня, встречается с местными специалистами и едет дальше. Судя по его невеселому рассказу, ему здесь трудно налаживать связи. Он очень надеется на сотрудничество с местной фирмой «АлемАгро», которая занимается поставкой в хозяйства удобрений и средств химической защиты растений от сорняков, болезней и вредителей. Эта фирма является основным организатором семинара с рисоводами в Кызылорде. Руководитель фирмы поставил условием участие сотрудников фирмы «Бионоватик» в этом семинаре, если они привезут сюда профессора Г. Л. Зеленского.

Об этом я узнал через два дня от директора фирмы «АлемАгро» Амангельды Абдыкадырова, который рассказывал мне о своих планах работы с рисоводами. Контора фирмы «АлемАгро» находится в Алматы.

В основном они работают с суходольными хозяйствами всего Казахстана. Но два года назад зашли к рисоводам Кызылординской области. Рис — культура специфическая. И с рисоводами работать значительно сложнее, чем с теми, кто выращивает суходольные культуры.

Пока мы летели в Кызылорду, Максим сидел рядом и рассказывал о своих планах на дальнейшую работу. Ему очень хочется подружиться со специалистами фирмы «АлемАгро». У них создана хорошая дилерская сеть по всей стране. И через них было бы значительно легче внедрять биопрепараты по Казахстану.

Когда наш самолет приземлился, я увидел за окном почти черное небо.

— Наверное, заходит сильный дождь, а мой зонт остался в чемодане, — сказал я Максиму и показал на темное небо.

Однако выйдя из самолета, мы поняли, что это не дождевая туча, а пыльная. Дул сильный ветер, и кружила пыльная буря. Такое небо я видел зимой 1968 г. Тогда на Кубани почти месяц были пыльные бури. Страшное явление, когда видишь, как наметает пыльные сугробы. Подобное было сейчас в Кызылорде. Мельчайшая пыль, как мука, несется ветром, забивается во все щели. Удивительно, как наш самолет здесь приземлился.

Несмотря на предобеденное время, было темно как в глухую ночь. Большинство людей в марлевых масках, чтобы не дышать этой пылью.

Нас встречал сотрудник фирмы «АлемАгро». Ранее он работал в КазНИИ рисоводства и знал меня в лицо. Звали его Болатбек Таипбаев, а в обиходе Булат. Так он нам представился. К сожалению, я его не помнил. Когда я ранее приезжал в институт, то общался в основном с руководством и ведущими учеными. А он был младшим сотрудником в отделе земледелия. Год назад перешел в фирму «АлемАгро» региональным представителем.

Мы быстро перебежали к машине и поехали в город. По дороге Булат рассказал о текущих проблемах в рисоводстве. Нынешний май холоднее обычного. Температура воздуха днем не поднимается выше 18 °С, а ночью падает до +8 °С. Воды на быстрый залив не хватает. Посев риса в области начали 2 мая, и многие хозяйства до сих пор не завершили эту работу. Засеваю за день столько, сколько могут залить в течение суток. А сегодня уже 27 мая. При этом в основном сеют сорт Лидер.

«Когда же он успеет созреть?» — думал я, слушая Булату.

Приехали к гостинице с названием в переводе на русский «Дружба», а потом на обед в ресторан. Зашли в зал корейской кухни. Я знал, что их блюда отличаются остротой (перца не жалеют), но, что так будет остро, не ожидал. Ведь и заказали самое простое, на наш взгляд. Кое-как одолели

этую еду, бесконечно запивая водой. Внутри все горело. Я попросил Булата, чтобы в следующий раз в корейские залы нас не водил.

Нечто подобное я испытал в 1991 г. в Индии, когда мы перелетали из Хайдарабада в Каттак. Тогда в самолете нам дали столы острые блюда, что я их запомнил на всю жизнь.

До конца дня мы отдыхали в гостинице. За это время у меня были две встречи. Сначала приехал Ибадулла Айгалиевич Таутенов, проректор из университета. Мы с ним являемся соруководителями по диссертации Айнур Демисиновой. Работа по ячменю. Мое участие в этом чисто консультативное. Ибадулла принес для согласования план диссертации. Мы проговорили больше часа, уточняя детали диссертационной работы. Ибадулла сообщил, что он и несколько преподавателей будут участвовать в предстоящем семинаре в качестве слушателей.

Через час после ухода Ибадуллы в дверь постучали. Открываю, на пороге Айнур с подружкой Жанар, тоже соискателем, у которой зарубежным руководителем является А. Х. Шеуджен. Она принесла папку со своей диссертацией. Этим Айнур хотела показать, что большая часть работы уже написана. Я перелистал рукопись. Она была на русском языке и написана очень грамотно. Лишь небольшие стилистические погрешности были в тексте. Спрашиваю Айнур:

- Кто писал этот текст?
- Я сама, — ответила она.
- А кто редактировал?
- Пока никто.

— Тогда я тебя поздравляю. Качество написания очень хорошее. Уходя, Айнур спросила, не смогу ли я приехать в августе?
— Зачем? — удивился я.
— Я выхожу замуж и хотела Вас пригласить на свадьбу.
— Спасибо большое за приглашение. Но приехать вряд ли смогу. Счастья тебе в новом качестве.

Вечером нас повезли на ужин опять в ресторан, но уже с другой кухней. С нами была вся команда сотрудников фирмы «АлемАгр» во главе с директором Амангельды Абыкадыровым. Он пригласил меня сесть рядом и откровенно прислуживал мне за столом. Позднее я понял, почему он так обходителен. В конце ужина он признался, что хочет поставлять через свою фирму семена наших сортов в рисоводческие хозяйства Казахстана.

Может быть, это было бы и удобно для нас. Единый заказчик выкупил семена, и дальше нам никаких забот. Но одна мысль не давала мне покоя.

Как всякий монополист, он будет диктовать хозяйствам свои условия и цены. У нас же отработана система прямой поставки семян крупным хозяйствам. Нужно ли ее ломать?

По ходу ужина обсудили программу нашего пребывания здесь и проведения конференции с рисоводами. Организаторы решили расширить число научных докладов и изменить статус семинара на Международную конференцию. В результате обсуждения сложилась следующая программа нашего визита.

В понедельник мы должны поехать с Булатом в рисовое хозяйство «Бидайкул» в Шиелийском районе. Это около 130 км на юго-запад от Кызылорды. Там Булат проводит полевое испытание химических препаратов. Пользуясь случаем, они хотят показать мне посевы риса Лидер и получить консультацию прямо на поле.

Во вторник будет проводиться конференция в самой крупной гостинице города «Султан Плаза». Там есть большой зал для заседаний и очень хорошая кухня. На конференцию приглашены директора хозяйств и ведущие специалисты-рисоводы, всего около 60 человек. После конференции планируется общий обед.

Затем мы должны посетить еще два хозяйства в Джалағашском районе, а также побывать в местном университете. Там намечена встреча с преподавателями и студентами старших курсов факультета агрономии.

В программе почему-то не был обозначен КазНИИ рисоводства, который мне надо посетить. Кроме того, я хотел бы встретиться с И. К. Шагиртаевым, директором хозяйства ТАН LTD, и Умирзаком, сокурсником по аспирантуре, чтобы узнать у него, как идет размножение нового сорта донника, не содержащего кумарин. Планов на эту поездку много, а времени маловато.

В понедельник мы поднялись пораньше, позавтракали и вышли из гостиницы. На улице стояла отличная погода. Был полный штиль, голубое небо и яркое солнце. Как будто и не было вчера пыльной бури. За ночь погода кардинально поменялась. Мы увидели в этом добрый знак. Булат уже ожидал нас на своей служебной машине — джипе «Рено». Наша компания: Максим, Дарья, Саша и я — уселись в машину.

Сразу за городом выехали на автостраду. Великолепного качества дорога, с ограждением от животных и развязками на перекрестках, шла мимо всех поселений. Поэтому разрешенную скорость (120 км/час) Булат периодически превышал. Я недовольно хмыкал, и он сбавлял скорость.

Дорога проложена по полупустынной степи. Видно, что это были когда-то поливные участки. Но сейчас все брошено. Остались каналы, заросшие тростником, и покрытые бурьянами и кустарником бывшие поля. Булат не удержался и прокомментировал:

— В советское время здесь были совхозы. Выращивали разные культуры на поливе, но в основном овощи. В период перестройки все бросили. Теперь степь одичала. Здесь много зверей, которые нападают на домашних животных. Эти места очень любят местные охотники.

Редкие поселки стояли вдоль трассы. По степи гуляли стада животных. Больше всего попадались табуны лошадей.

Ландшафт сухой степи Кызылординской области

Не прошло и два часа, как мы доехали до районного центра, поселка Шиели. Здесь дозаправили машину. Я обратил внимание, что цена на бензин по нашим деньгам на 10 рублей дешевле, чем в Краснодаре.

В центре поселка нас ожидал Абжанбор Турлеонулы — главный агроном хозяйства «Бидайкул», в котором мы должны смотреть рис. После приветствия он сообщил, что директор хозяйства уехал в Кызылорду для участия в завтрашней конференции. С виду Абжанбору около 70 лет. На мой вопрос о возрасте, он подтвердил, что ему уже 68. В 60 лет уходил на пенсию. Но специалистов, знающих хорошо технологию выращивания риса, в хозяйстве нет. Молодежь уезжает учиться и остается в городе. Кызылорда интенсивно поглощает сельское население области. За последние 10 лет число жителей города увеличилось до 300 тыс. человек, при общем населении области почти 800 тыс. На селе остаются неучи, которые могут работать только чернорабочими. Директор уговорил Аб-

жанбара вернуться на работу. По его словам, спасение рисоводов в том, что они выращивают рис Лидер. Он очень неприхотлив. Всходы получают из-под воды, под слоем которой просянка гибнет. До посева вносят сульфат аммония и только на отдельных чеках дают мочевину в подкормку. Гербициды применяют по буграм, где вырастает просянка из-за плохой планировки чеков.

Завершив свой краткий рассказ, Абжанбор предложил мне сесть к нему в «Ниву», чтобы по дороге продолжить разговор. Ребята поехали следом за нами смотреть рисовые поля, которые располагались в 10 км от поселка. На удивление большая часть дороги была покрыта хорошим асфальтом.

— Это наследие советской власти, которым до сих пор пользуемся, — сказал Абжанбор.

Перед въездом в рисовую систему через канал шириной метра четыре был перекинут необычный деревянный мостик. На два толстых бревна, положенных через канал, поперек прикреплены бревна потоньше, но с разрывом более 20 см. На мой вопрос, почему такой мост, Абжанбор пояснил, что это своеобразная защита от животных. Они не могут пройти по такому мосту. Канал глубокий и с обрывистыми берегами не позволяет переходить вброд. Табуны лошадей пасутся в округе практически без присмотра. И если забредут на рисовую систему, то причинят много вреда. Там посажена люцерна, большое лакомство для животных. Машины по такому мосту легко проезжают. В этом мы тут же убедились.

Рисовая система удивила обилием тростника. Все заросло: каналы, валы и межчековые валики. Только чеки были свободны от тростника.

— Это потому, что мы периодически чистим их глифосатом, — пояснил главный агроном.

— А валы и каналы обрабатываете?

— Нет. Это слишком дорого. Косим вручную.

Здешний тростник отличается низкорослостью. На мой вопрос об этом, Абжанбор ответил:

— Ему не дают расти соли. Почва здесь сильно засолена. И только слой воды позволяет рису нормально расти. Там, где с чека вода уходит по какой-то причине, рис очень быстро погибает. Потому здесь и прижился сорт Лидер, что он слой воды выдерживает. Всходы получаем только из-под слоя воды. После посева риса сразу же создаем слой воды 10–15 см. Через 5 дней его сливаем, чтобы удалить растворенные соли, тут же набираем повторно слой 20–25 см и ждем, пока рис покажется над водой.

Просянки под этим слоем гибнут. Другие сорта риса под таким слоем сильно изреживаются, поэтому мы в своем хозяйстве сеем только Лидер.

Мы остановились у чека, в котором рис был уже в фазе 3 листьев. Посев на удивление был чистый от сорняков.

— Это первый срок сева. Предшественник — люцерна. Здесь залив проведен 2–3 мая. Как видите, всходы хорошие. Сейчас мы понизили слой воды и ждем кущения. А потом поднимем воду до 15 см и будем держать до восковой спелости.

Переезжая от одного чека к другому, мы посмотрели почти всю систему. Разные условия на чеках. Потому и рис был различный. Там, где сделана планировка, всходы ровные практически на всем чеке. Но в отдельных местах 25–30 % чека были в буграх или ямах. На пониженных местах слой воды достигал 30 см и более. Там виднелись единичные растения риса, а на буграх щетиной взошла просянка. Подъехали к последней карте, где вчера закончили посев. За ночь чеки заполнились водой примерно наполовину.

Беседа с Абжанбором — главным агрономом хозяйства «Бидайкул»

Главный агроном пояснил:

— В этом году мы страдаем от недостатка воды. В каналах низкие горизонты. В сутки можем залить 20–25 га, поэтому и сеяли ежедневно не более 20 га. В итоге посевная растянулась почти на месяц. В обычные годы всю площадь 1600 га засеваем и заливаем за две недели.

— Вы сеете сорт Лидер. Он довольно поздний. Успеет ли он созреть? — поинтересовался я.

— Успеет. У нас летом такая жара стоит, что рис ускоряет созревание. Конечно, был бы Лидер на 10 дней скороспелее, то ценность его в Казахстане значительно возросла бы. Население очень любит крупу Лидера. Отличный плов получается. Мы уже приспособились к этому сорту. Даем ему меньше азота, и он успевает созреть даже при позднем посеве. Спасибо Вам за сорт Лидер. Присылайте нам новые сорта, будем испытывать и внедрять.

Приятно было слышать от опытного производственника такую высокую оценку. Но я все же не удержался и высказал мысль по поводу использования одного сорта.

— Вы знаете, Абжанбор, академик Павел Пантелеимонович Лукьяненко, известный селекционер по пшенице, говорил так: «Нельзя в производстве сеять только один сорт, даже если он выдающийся». Я тоже так считаю.

— Может, вы и правы. Но выбора у нас пока нет. Все другие сорта уступают Лидеру по биологическим возможностям и по качеству крупы.

Как тут спорить с агрономом, который уже 10 лет работает с этим сортом и всесторонне изучил Лидер в своих условиях. Остается только подсказывать отдельные технологические тонкости и убеждать регулярно обновлять семена на элитные.

Булату, наверное, было неудобно прерывать нашу беседу, но он несколько раз пытался вклиниваться в наш разговор. У одного чека, где на буграх росла просянка, он заговорил о необходимости применять гербициды на таких участках. Я знал о причине приезда Булата в хозяйство и поддержал его.

Главный агроном ответил, что готов попробовать препарат, если это будет не сильно дорого.

Булат достал из багажника своей машины канистру. Это был гербицид «Ориент-25» китайского производства, который подавляет просовидные и болотные сорняки, включая клубнекамыш, частуху и сусак зонтичный. Все эти сорняки росли в большинстве чеков.

— Эту канистру я передаю вам бесплатно. Испытаете гербицид и увидите эффект, мы будем поставлять вам с хорошей скидкой. Подробную инструкцию по применению я вам передаю.

Спрашиваю агронома:

— Чем будете вносить гербицид?

— Наверное, дельтапланом. Внесем выборочно по отдельным чекам.

— А где возьмете дельтаплан?

— У нас в районе работает несколько машин. Договоримся.

В одном из чеков я попробовал рукой воду. Она была теплая. Но сколько градусов неясно. Агроном тоже опустил руку в воду.

— Ну вот, уже нагрелась. Теперь рис пойдет в рост.

— Наши агрономы на Кубани контролируют температуру воды термометрами. И в зависимости от их показаний регулируют водный режим.

— Я тоже куплю термометр и буду сам контролировать температуру.

— Ну что же, успехов вам...

Я думал, что расстанемся с Абжанбором здесь, на поле. Но он ответил, что сначала мы пообедаем, а уже потом будем прощаться. Мы приехали в районный центр и остановились около местного ресторана. Здесь обедали, а потом рас прощаались с гостеприимным хозяином.

Возвращались в Кызылорду мы по той же дороге. Я сидел рядом с водителем, смотрел на дорогу и на унылые окрестности. Ребята сзади тихо беседовали, а потом умолкли. Видимо, задремали. В этой тишине при постоянном мелькании кустов вдоль дороги в голове появились размышления о бесконечности мира и суете бытия.

Потом, чтобы не уснуть от монотонной дороги, я начал задавать вопросы Булату. Как раз мы проехали мимо большого табуна лошадей, среди которых было много жеребят. Они, весело играя, носились друг за другом.

— Эти малыши наверняка представляют большой интерес для хищников, особенно волков, если они тут имеются.

— Да, волки есть, но встречаются редко. Здесь очень много шакалов. Они являются главной угрозой для животных, особенно овец.

— А на лошадей нападают?

— Редко. Табун лошадей хорошо защищается от хищников. Рассказывают специалисты, что даже волки не рискуют нападать на табун лошадей. Обычно стремятся напасть на отбившихся или больных. А хорошо организованные табуны могут до смерти забить любого зверя, даже волков. Такие случаи бывали неоднократно. Множе зависят от вожака табуна, от его смелости и организованности. (*Все как у людей*. — Авт.)

Только мы переговорили, как через дорогу перескочил шакал. Лохматый, ободранный такой. Видно, еще не вылинявший. Ребята, сидящие в машине сзади, не удержались и закричали:

— Шакал! Смотрите, шакал!

Он некоторое расстояние бежал вдоль дороги, а потом шмыгнул в кусты.

Назад в Кызылорду мы доехали быстрее. Не зря говорят, что домой и лошади бегут веселее. Солнце склонилось к западу, когда мы въезжали в город. При боковом освещении город выглядел очень красиво, возвышаясь над степью.

В гостинице нас ждали на ужин. За столом собирались специалисты обеих фирм: «АлемАгр» и «Бионоватик». Здесь они продолжали разговор о сотрудничестве. На стол подали разные блюда, очень вкусно приготовленные. Хорошо, что в это время в Казахстане был пост (ураза) и потому ни разу не предлагали за столом спиртное. Для меня это благо.

29 мая в 9 часов в зале 5-звездного отеля «Султан Плаза» начала работу конференция рисоводов «Новые перспективы в защите посевов риса в Кызылординской области». Организатором конференции выступила казахстанская фирма «АлемАгр» с участием российской фирмы «Бионоватик». Так объявил заместитель акима области, который открыл конференцию и приветствовал всех присутствующих. В зале собралось около 60 человек: руководители рисоводческих хозяйств, ведущие специалисты, представители администрации области, а также шестеро ученых местного университета во главе с проректором.

Меня удивило, что в зале не было представителей Казахского НИИ рисоводства. Причину их отсутствия я так и не узнал. Но симптом этот очень тревожный. Видимо, здесь местных ученых-рисоводов не очень почитают. Из России меня пригласили сюда выступить с докладом, а своих — никого.

Здесь же речь идет о рисе. Ведь ученым этого института есть что сказать своим рисоводам. В прошлом году я слышал их очень приличные доклады на семинаре агрономов-апробаторов. Что-то в здешних взаимоотношениях не очень гладко. Мешают какие-то подводные камни, о которых я не знаю...

Со вступительным докладом выступил директор фирмы «АлемАгр» Амангельды Абыкадыров. Он рассказал, что главной задачей фирмы является поставка удобрений и химических средств защиты растений от болезней, вредителей и сорняков. Специалисты фирмы работают с хозяй-

ствами всего Казахстана. По стране создана разветвленная дилерская сеть. Дилеры не только поставляют препараты в хозяйства, но и обеспечивают технологическое сопровождение, а также контроль за выполнением рекомендаций. Последние два года начали плотно работать и с рисоводами. Но здесь имеются некоторые особенности и сложности, которые надеются разрешить совместными усилиями со специалистами хозяйств. Эта конференция позволит усилить взаимодействие с рисоводами.

По ходу его выступления мне стало ясно, почему пригласили меня на эту конференцию и зачем приехали специалисты фирмы «Бионоватик». Начну с них. Думаю, что «Бионоватик» надеется вклиниваться в Казахстан со своими препаратами через дилерскую сеть «АлемАгро». Именно эту мысль высказал Максим при первой нашей встрече. Это было бы логично. Только пойдет ли на это руководство «АлемАгро»? Что касается меня, то, с одной стороны, было намерение украсить эту конференцию моей лекцией, а с другой, и это главное, попробовать перехватить поставку в Казахстан элитных семян риса наших сортов. Вести закупку семян у нас и распределять местным рисоводческим хозяйствам на своих условиях. Например, совместно с гербицидом или другим средством защиты риса. Именно эта мысль уже дважды проскальзывала у директора фирмы в разговоре со мной на ужинах. Но я сделал вид, что не понял его идеи, а он не стал продолжать. Чисто по-восточному. Не зря у нас говорят: «Восток — дело тонкое».

Вторым выступал руководитель отдела продаж фирмы «АлемАгро» Жунисхан Думан. Он рассказал о новом гербициде для риса «Ориент-25», сроках и условиях его поставки в хозяйство. К примеру, если хозяйство берет препарат со 100 % предоплатой, то стоимость обработки 1 га получается 13000 тенге. При предоплате 50 % и 50 % после уборки урожая оплата увеличивается до 15000 тенге (1 рубль равен 5,6 тенге).

Затем выступал я с лекцией «Биологические основы агротехники риса», сопровождая рассказ показом слайдов. Лекцию я знал наизусть, поэтому говорил вдохновенно и не спеша, часто обращаясь к аудитории. Я видел, с каким интересом слушают меня рисоводы. Многие записывали, некоторые фотографировали слайды на телефоны. Интерес слушателей благотворно влияет на выступающего. Поэтому два часа пролетели незаметно для меня. Но мне показалось, что и слушатели не устали.

По ходу выступления я задавал вопросы сидящим в зале и таким образом держал слушателей в тонусе. Например, спросил: «Какая длина дня

в Кызылорде 22 июня?» Народ зашевелился, началось перешептывание. Похоже, не знают. Я подсказал:

— В Краснодаре около 16 часов, а у вас?

Слышиу голос:

— Почти 17 часов. (*Надо проверить.* — Авт.).

И тут же я рассказал о реакции сортов риса на длину дня. Рис — культура короткого дня (12 часов день, 12 — ночь, как на экваторе). Это является главным ограничением для продвижения риса из южных регионов в северные. У таких сортов резко увеличивается вегетационный период при продвижении их на север. Поэтому надо вести селекционную оценку материала в тех местах, для которых создается сорт...

Лекция казахстанским рисоводам

После меня с докладом выступила Дарья Юрьевна Назаренко — директор департамента агросопровождения ООО «Бионоватик». Она достаточно красочно, с показом слайдов, рассказала о работе своей компании с микробиологическими препаратами: «Прошлое, настоящее, будущее». На заключительном слайде приведены слова Луи Пастера: «Последнее слово за бактериями...».

Следующим выступающим был специалист ТОО «Хитич Агро» Измилетов Гамимжан. Он презентовал видеофильм «Агродроны в сельском хозяйстве» по проведению анализа состояния почв и посевов разных культур. Показаны перспективы дистанционной диагностики не только для научных целей, но и в практической работе агрономов.

Последним выступил заместитель директора Казахского НИИ механизации и электрификации Омаров Талгат с темой: «Техника и агрегаты для посева риса».

Завершали работу конференции в соседнем зале, где были накрыты шикарные столы для всех участников. Меня пригласили к центральному столу, вместе с руководителями этой конференции. И когда разносили блюда, передо мной поставили большую вазу, на которой лежала $\frac{1}{4}$ головы лошади. Это был знак особого уважения к гостю. Я, конечно, очень удивился, но уже знал, что делать. Надо было отрезать кусочки мяса и угостить своих соседей. Первый кусочек я подал сидевшему напротив меня пожилому мужчине. Как потом я узнал, это был старший брат директора ТАН LTD и директор хозяйства «Бидайкул», в которое мы ездили в понедельник. Он был очень доволен, что именно ему я вручил первый кусочек мяса. Этим, оказывается, показана особая честь.

Благодарности высказывали и другие коллеги, кому я вручал кусочки мяса от этой традиционной головы. Я и сам получал удовольствие от этой процедуры. Одарив всех близ сидящих, я отрезал и для себя кусочек, который съел с большим удовольствием.

Мы сидели за столом более 2 часов, а самые разные блюда все подавали и подавали. Местные повара — отличные кулинары. Настолько все было вкусно приготовлено, что отказаться было невозможно. Попробовал всего понемножку и насытился, как говорят, под завязку.

Со специалистами фирм «АлемАгро» и «Бионоватик»

Один факт меня удивил. Почти половина сидевших за столом не принимали пищу. Но вели себя так, что этого не было видно. Активно участвовали в беседе, произносили здравницу организаторам конференции, докладчикам, также известным в области людям. При этом даже воду не пили. Оказывается, они соблюдали пост, при котором до захода солнца нельзя ни есть, ни пить. А за стол они сели, чтобы показать свое уважение ко всем присутствующим. Видимо, им было трудно сидеть в компании жующих, но они мужественно терпели и встали из-за стола, только когда завершился обед.

После обеда ко мне подходили директора хозяйств, высказывали благодарность за сорт Лидер и спрашивали о возможности получить его семена.

Я записывал их координаты и просил присыпать заявку на семена заранее до уборки риса, чтобы мы смогли заготовить нужный объем семян. Все обещали прислать заявку, но у меня закрадывалось сомнение, будет ли так.

В 15 часов наша делегация собралась во дворе гостиницы, чтобы ехать в Кызылординский государственный университет имени Коркыт Ата. Подъехал микроавтобус, в котором сидел проректор Ибадулла Таутенов. Он пригласил нас в машину, и мы поехали в университет. Там нас ожидали преподаватели и студенты агрономического факультета.

Кызылординский государственный университет имени Коркыт Ата

Университет (КГУ им. Коркыт Ата) создан в 1998 г. путем слияния Кызылординского политехнического института им. И. Жахаева с Кызылординским гуманитарным университетом им. Коркыт Ата. В университете насчитывается 5 институтов, 25 кафедр, по более чем 80 образовательным программам готовят бакалавров, магистров и докторов. На базе университета функционирует Научно-исследовательский институт «Коркытове-

дения и истории края», Научно-исследовательский центр «Археология и этнография», Научно-исследовательский центр «Мустафа Шокаеведение», Научный центр «Агробиологические и прикладные исследования», экспозиционный зал «Археология и этнография», Этнографический музей, Центр реализации инновационных проектов «Business Start».

У входа в Университет имени Коркыт Ата, 2018 г.

В большой лекционной аудитории нас ожидали преподаватели и студенты агрономического факультета. В течение двух часов шел заинтересованный разговор о науке, учебе, проблемах рисоводства и путях их решения. Я рассказал о развитии рисоводства в России, о создаваемых сортах, о расширении сотрудничества между учеными двух стран, в особенности в связи с районированием кубанских сортов риса в Кызылординской области. Специалисты фирмы «Бионоватик» поделились опытом использования биопрепараторов в рисоводстве. Вопросы задавали не только преподаватели, но и студенты. Мы как можно подробнее отвечали на них.

В программе пребывания в г. Кызылорде кроме участия в конференции были еще поездки в Джалағашский район. Ранним утром 30 мая в том же составе, что и прошлый раз, на машине Булата мы отправились в поездку и через полтора часа приехали в село «Т. Жургенов».

Здесь располагаются два крестьянско-фермерских хозяйства: к/х «Ер-Али» и к/х «Курбанбай ата». Эти хозяйства организовали три брата Бекжановы. Старший — Ербол, возглавил 1-е хозяйство, младший — Еркин, руководит 2-м, а средний брат — Алиби, является генеральным директором и представляет оба хозяйства в районе и области.

С братьями Ерболом и Алиби Бекжановыми

У въезда в село стояли три машины. Братья Бекжановы ожидали нас. С Ерболом и Алиби мы общались накануне на конференции. Хозяева нас приветствовали на своей родине. Алиби представил и младшего брата — Еркина, добавив, что тот не только директор хозяйства, но и страстный охотник.

Я не удержался и спросил:

— И каких зверей стреляете?

— О, разных. Из хищников — лису, шакала, иногда и волк попадается. А в основном кабана, его здесь много, на рисовых полях пасется, много вреда приносит рисоводам. Выезжаем на сайгака, зайца бьем так, между прочим. Вчера ночью с ребятами кабана завалили. Очень большой, на 200 кг. Клыки по 20 см. Себе только голову взял, чтобы чучело сделать. Остальное все ребятам отдал.

— Охота не отвлекает от работы?

— Нет, это же хобби. Да и больше охотимся ночью, спать некогда.

Тут вмешался старший — Ербол.

— Ребята, басни соловья не кормят. Так говорят на Руси. А мы учились в советской школе. Едем сейчас смотреть рис и там продолжим разговор.

Сначала посмотрим мое хозяйство «Ер-Али». Потом пообедаем в доме у Еркина. А затем посмотрим хозяйство «Курбанбай ата», если не возражаете.

Мы не возражали. Ербол пригласил меня в свою машину, и наша кавалькада потянулась через поселок на рисовую систему. Я смотрел на дома сельчан. Среди них было много новых и строящихся. Ербол пояснил, что дома строят в основном молодые работники хозяйств. Всю стройку финансирует хозяйство. Надо отработать добросовестно 5 лет, и дом переходит в собственность. С каждым желающим иметь свой дом заключают договор на постройку, в котором оговаривают все условия. Молодежь после женитьбы желает жить отдельно. Принятая в стране программа помощи молодежи дает такую возможность. Землю под строительство дома государство выделяет бесплатно. Кроме того, дают льготные ссуды на стройку. Но условия, которые предоставляют в хозяйстве, молодежи выгоднее, поэтому у них нет проблем с работниками.

Подъехали к первому чеку и вышли из машины. Здесь только завершили набор слоя воды после посева. Гуляют волны. Для непосвященных в тонкости технологии получения всходов риса из-под слоя воды картина очень неприглядная. На следующем участке всходы риса были уже в фазе 3 листьев, ровные по всему чеку. Здесь посеван сорт Лидер. Сразу видно, что планировка чека сделана хорошо. Всего в хозяйстве Лидер занимает 90 % площади и 10 % — сорт Титан.

Спрашиваю Ербола:

— Семена вы где брали?

— Лидер своими переселяли, а Титан в прошлом году купили в хозяйстве, где директором Имамзада.

— А элиту покупаете?

— Да, только раз в три года. Чаще брать дорого.

— Что еще планируете на поле делать?

— Дадим подкормку мочевины по 50 кг на 1 га и выборочно по отдельным чекам обработаем гербицидами.

— А как будете выборочно вносить, наземно?

— Нет. Мы используем дельтапланы. У нас уже третий год работают ребята из Украины. Три их аппарата хранятся у нас на складе. На следующей неделе они приедут и начнем работать.

Переезжая от чека к чеку, мы посмотрели практически всю систему. В беседе постоянно участвовал Алиби. Было видно, что он здесь главный организатор всех дел, а Ербол исполняет его команды.

У залитого водой чека

После осмотра рисовой системы первого хозяйства мы проехали мимо дома Ерболя. Он извинился, что не заезжаем к нему. В его дворе росли большие деревья, сквозь зелень которых просматривались очертания дома. Ербол пояснил, что дом строил в 80-е годы, когда работал бригадиром в колхозе.

Мы же заехали на междвор, размещенный на краю поселка. Довольно большая площадка, огороженная бетонными плитами, засыпана щебнем. Рядами выставлена техника: трактора большие и малые, набор сельхозорудий, а чуть в стороне — комбайны. Причем в основном техника новая, от зарубежных производителей. В углу площадки стояли три старых комбайна «Енисей». Алиби показал рукой на эти комбайны и добавил:

— Эти старички в рабочем состоянии. Они нас выручают там, где полугусеничные комбайны тонут. На низких чеках или когда пойдет дождь в уборку. Такое редко, но бывает.

Потом пошли смотреть ангар. Огромное помещение, построенное из шлакоблоков и крытое металлопрофилем. Видно, что построено недавно. Внутри бригада штукатуров заканчивала отделку стен. Ангар построили для хранения техники зимой. Здесь мы и увидели мотодельтопланы, которые используют на рисовой системе. Глядя на эту хрупкую конструкцию, мы удивлялись, как это сооружение летает, да еще и вносит на поля удобрения или гербициды.

Дельтаплан, используемый в рисоводстве Казахстана

Посмотрев междвор, мы поехали к дому Еркина, младшего брата Алиби. Дом это построил Алиби для родителей пять лет назад. Дом большой, на три семьи. Алиби жил с семьей здесь до тех пор, пока младший брат женился. Сейчас Алиби останавливается здесь, чтобы передохнуть. А семью свою перевез в Кызылорду, где построил дом. К сожалению, в прошлом году похоронили маму. Теперь отец, пенсионер, на попечении семьи младшего сына.

В доме в большой комнате был накрыт шикарный стол для гостей. С нами сели только отец и три брата. После обеда мы поблагодарили хозяев за теплый прием и этот стол. Потом я попросил разрешения старшего в семье сделать на память фото трех поколений семьи. Они согласились, но только их мужскую половину. Алиби пояснил мне, что без мамы женщин в мужскую компанию они не приглашают.

Далее поехали смотреть рис второго хозяйства «Курбанбай ата». Здесь нам рассказывал больше Алиби, а Еркин только изредка отвечал на мои вопросы. Состояние посевов было неплохое. Почти всю площадь занял сорт Лидер и 100 га — Титан. На одном чеке был посеян новый местный сорт риса. Как сказал Алиби:

— Посеяли для отчета. Надоело слушать замечания от акима области, что только российские сорта сеем, а местные игнорируем. Дасть больше урожай, чем Лидер, будем и дальше сеять.

Объезжая рисовую систему, я сидел в машине Алиби. Вместе с ним возвращались и в Кызылорду. Мои коллеги ехали следом. Я поторапливал Алиби, чтобы к 17 часам попасть в институт рисоводства. Еще утром Булат передал мне записку от директора института Серикбая, чтобы я приехал к нему не позднее 17 часов. Надо уважить. Да заодно выяснить, почему они не участвовали в конференции с рисоводами.

Мужская часть семьи Бекжановых

Вдоль трассы на Кызылорду мелькали поля с худосочной растительностью. Вдруг вижу, рядом с дорогой пасется стадо верблюдов. Не удержался и попросил Алиби остановиться, чтобы сделать фотографию. Я же со временем службы в армии знаком с этими необычными, крайне неприхотливыми животными.

На фоне местных аборигенов

В институте рисоводства нас ожидали директор и еще два человека. Оказывается, Серикбай пригласил на встречу со мной корреспондента областной газеты. Корреспондент — очень энергичная женщина средних лет, постоянно пишет сельскохозяйственные обзоры в областную газету. Она хотела сегодня познакомиться и условиться, чтобы завтра в 10 утра вместе со мной и местным селекционером Нурамбеком выступить на областном телевидении. Отказываться мне было неудобно, поэтому согласился. Этот хитрец Серикбай все так хорошо организовал.

После взаимного представления корреспондент задала мне несколько вопросов общих по рису и про сорт Лидер в частности. Потом начала возмущаться, что ее не пригласили на проведенный семинар с рисоводами. После этого она переключилась на директора института. С ним шла беседа на казахском языке. Временами директор переходил на русский, видно, для меня. Он особенно сильно возмущался, что резко сократилось финансирование науки. В МСХ области не понимают того, что ученые должны заниматься научными исследованиями, а не добыванием денег на пропитание.

Позвонил Умирзак, уточнить где я. Он послал за мной сына. Я ответил, что сейчас в институте рисоводства и минут через 20 освобожусь.

Когда я вышел на улицу, у подъезда стояла белая автомашина «КИА». Парень выскоцил из машины и поздоровался. После 2010 г., когда мы встречались, Тимура я не узнал. Вырос, раздался в плечах, возмужал. Рядом с водительским местом сидела его жена София.

По дороге ребята рассказали мне, чем занимаются. София фармацевт. Тимур работает в нефтяной компании. Пока живут у родителей, но в городе у них есть квартира и со временем планируют переехать.

Было около 19 часов, когда мы подъехали к дому. Умирзак и Аня ждали нас у порога. Стройка, которую я наблюдал здесь 8 лет назад, была полностью завершена. Полгода не прошло, как в доме отшумела свадьба младшего сына. В зале стоит стол на всю комнату, за которым сидели свадебные гости. Теперь стол накрыт для приема гостей с Кубани, родины Тимура. Он родился в пос. Белозерном, когда отец учился в аспирантуре ВНИИ риса. Тимура дома в шутку так и зовут — кубанский казах.

Вечер прошел в домашней обстановке. Незаметно пролетело два часа. Зазвонил мой телефон. Это Серикбай, выполняя обещание, приехал забрать меня.

Мы выехали за поселок. Серикбай начал рассказывать мне, насколько важно завтра на телевидении сказать о проблеме финансирования науки. Институт остался без денег. Сотрудники работают без зарплаты. Все обращения в администрацию области остаются без внимания. Такое впечатление, что чиновникам не до проблем рисоводов и ученых, занимающихся рисом.

Утром 31 мая во время завтрака я предупредил Дашу, что весь день проведу в Казахском НИИ рисоводства. К 17 часам буду готов к отъезду в аэропорт.

В 8:30 за мной пришел водитель Серикбая, и мы отправились в институт. В кабинете директора шла беседа о предстоящем телевыступлении. За столом сидело несколько человек, включая корреспондента и автора сорта риса Маржан — Курманбека Бакирова, доктора сельскохозяйственных наук. Разговор у них был в разгаре. Весь сценарий выступлений был расписан на бумаге. Не знаю, кто его готовил, но директор громогласно обсуждал каждый пункт и вносил корректировки. После завершения этой процедуры секретарь быстро на компьютере внесла поправки в текст и распечатала. Один экземпляр текста вручили мне. Я прочитал написанное. Там было 12 вопросов с ответами. Особых возражений у меня не было. Одно только чуток покоробило. В конце текста было сказано, что ученые Казахского НИИ рисоводства имени Ибрая Жахаева обязуются в течение

трех лет заменить посевы российских сортов риса своими, созданными в институте. У меня зачесался язык спросить Серикбая, как это они сделают. Но удержался, понимая ситуацию.

Взяв бумагу с собой, мы с Курамбеком вышли к машине. Серикбай поехал с нами. Он не должен был участвовать в телепередаче, но, видно, хотел контролировать ситуацию.

Нас привели в студию. Тема передачи касалась развития рисоводства в Кызылординской области и вклада ученых в эту работу.

После двукратного тренировочного прогона начали запись начисто, как будто идет прямой эфир. В своем выступлении к тому тексту, что был оговорен, я добавил следующее:

— Сорт риса Лидер прижился на полях казахских рисоводов по счастливой случайности. Так сложилось, что его биологические особенности позволили сорту приспособиться к местным условиям. Однако селекцию риса и отбор сортов для условий Казахстана надо вести здесь на месте. И деньги вкладывать в свою селекцию. Иначе, перефразируя известное изречение: «страна, которая не кормит своих ученых, будет кормить чужих».

Передача, как нам сказали, рассчитана на 40 минут. Запись проходила более 2 часов. Не знаю, что там останется от наших рассуждений. В эфир передача должна выйти вечером. Мне сказали, что ее можно будет посмотреть в интернете.

Забегая вперед, скажу, что потом дома я смотрел эту запись в интернете. Там сохранили практически все, сказанное нами, и даже мою последнюю фразу. Но как это поможет развитию казахстанского рисоводства, я не знаю. Одно мне стало известно, что в конце 2018 г. директора КазНИИ рисоводства Серикбая Умирзакова заменили на нового специалиста.

Вечером этого же дня мы покинули гостеприимную Кызылорду. Домой летели через Астану до Москвы, а потом в Краснодар. Так закончилась эта насыщенная событиями поездка.

36. Казахстан, май, июль 2019 г.

Так сложилось, что в 2019 г. мне пришлось слетать в Казахстан дважды. Все началось в 2018 г. с письма проректора Кызылординского университета Ибадуллы Айгалиевича Таутенова. В письме была просьба дать согласие работать в докторантском совете университета, который организуется для защиты докторантов, завершающих обучение в университете. Среди них была и Айнур Демисинова, у которой я был записан зарубежным руководителем. Я согласился. К новому, 2019 году Ибадулла поделился радостью, что докторантский совет утвержден. В его состав вошли представители Казахстана, Азербайджана и России.

Список членов докторантского совета Кызылординского ГАУ, 2019 г.

ФИО.	Учреждение, город, страна
Таутенов Ибадулла Айгалиевич, председатель	Кызылординский университет им. Коркыт Ата, г. Кызылорда, Казахстан
Джамантиков Хасый Джамантикович	Казахский НИИ рисоводства им. И. Жахаева, г. Кызылорда, Казахстан
Габдулов Мади Асетович	Западно-Казахстанский аграрно-технический университет им. Жангир хана, г. Уральск, Казахстан
Зеленский Григорий Леонидович	Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия
Мустафаев Мустафа Гылман оглы	Азербайджанский НИИ агрохимии и почвоведения, г. Баку, Республика Азербайджан
Байжанова Бибигуль Куанышбековна, секретарь	Кызылординский университет им. Коркыт Ата, г. Кызылорда, Казахстан
Нургалиев Нуралы Шайкисултанович	Кызылординский университет им. Коркыт Ата, г. Кызылорда, Казахстан
Бекжанов Серик Жолдахметович	Кызылординский университет им. Коркыт Ата, г. Кызылорда, Казахстан

Председатель совета Таутенов И. А. в конце января разослал всем членам совета предварительный план работы на первое полугодие. В апреле предстоит заседание совета по приему докторантской работы к защите Айнур Демисиновой. Это мероприятие они хотят провести удаленно,

через скайп. А в конце мая будет заседание в очном режиме по защите принятой диссертации.

Вечером 22 апреля мне пришло электронное письмо от Ибадуллы. Он сообщил, что 24 апреля в 15 часов по московскому времени состоится заседание совета через скайп. В повестке работы совета: 1) принятие к защите диссертации Демисиновой Айнур Айтжанкызы; 2) утверждение даты защиты — 31 мая 2019 г.

В 14:30 24 апреля все члены совета были на связи. Скайп удобен тем, что на экране видно всех участников заседания и слышны их голоса, хотя каждый находится у своего компьютера. Ровно в 15 часов Ибадулла открыл работу совета. На экране был виден зал заседания. За столом сидели члены совета, работающие в университете. Там же была и Айнур. Когда Ибадулла назвал ее фамилию, она поднялась и вышла из-за стола. Увидев Айнур, я мысленно ахнула. Она была с огромным животом, видно, на последнем сроке беременности. У меня мелькнула мысль, как же она дотянет до защиты, которую назначили на 31 мая. В итоге обсуждения все члены совета проголосовали за принятие диссертации к защите.

В заключение Ибадулла поздравил всех членов совета с удачным стартом и попросил, чтобы 31 мая все прибыли на очное заседание. Потом он добавил, что все расходы по командировке в Кызылорду оплатит университет.

Май пролетел у меня в посевных и других заботах. Среди этой суэты получаю письмо от Ибадуллы, который с радостью сообщает, что наша подопечная — Айнур 12 мая успешно родила двойню — мальчика и девочку. Так что к 31 мая она должна быть в рабочей форме.

Вечером 29 мая я вылетел из Краснодара в Москву и далее прямым рейсом в Кызылорду. В аэропорту меня встречала Айнур с мужем на своей машине. По дороге они коротко рассказали о своих заботах. Все-таки сразу двое новорожденных это сложно. Сейчас с детьми осталась бабушка. Надеются, что они без Айнур смогут выдержать несколько часов.

Мы приехали к гостинице «Шанырак», где забронированы места ино-городним членам диссертационного совета. Меня поселили в большую комнату на 1-м этаже. Разложив вещи, я немного передохнул с дороги, и в 8 часов пошел на завтрак. Зал ресторана занимал почти половину первого этажа. Видимо, в этом зале проводились разные торжественные мероприятия, потому что зал и его стены были украшены. Кстати, и повара здесь работали классные. Хорошо готовят. Позавтракал с большим удовольствием. В это время в зал пришли местные коллеги. Сначала Жанузак

Байманов из КазНИИ рисоводства передал мне приглашение директора института принять участие в семинаре рисоводов, который будет проводиться 30 мая. На приглашении я увидел другую фамилию директора. На мой вопрос Жанузак пояснил, что с начала 2019 г. директором института назначен Дүйсембеков Бакхитжан, специалист по фитопатологии, кандидат наук из Алматы.

Потом появился Ибадулла. После взаимного приветствия я спросил его о ситуации в КазНИИ рисоводства. Тот пояснил, что там сложилась очень напряженная обстановка. С одной стороны, финансирование урезали, с другой — начались конфликты бывшего директора с ведущими сотрудниками. Несколько человек ушли. Среди них и заведующий отделом селекции риса, доктор наук А. Н. Подольских. От научных сотрудников пошли жалобы наверх. В конечном итоге Серикбая сняли с должности и назначили нового директора. Тут же Ибадулла пригласил меня, пока есть время, посетить КазНИИ рисоводства. Он сказал, что хорошо знает нового директора института и хочет меня познакомить с ним.

После завтрака мы отправились в институт. Ибадулла ранее работал здесь заместителем директора и после перехода в университет не терял связи с коллегами.

Директором института оказался мужчина лет 40. Увидев нас, он вышел из-за стола и тепло поздоровался с каждым. Только начали беседу, как секретарь принесла чай и восточные сладости. В беседе затронули проблемы, которые стоят перед учеными-рисоводами, поговорили о перспективах дальнейшего развития рисоводства в Республике Казахстан и в Кызылординской области в частности. Я слушал речь директора и понял, что он искренне хочет поправить дела в институте и в рисоводстве. Пока мы беседовали, зашел заместитель директора и принес программу завтрашнего семинара рисоводов. Обратившись ко мне, Бакхитжан спросил, смог ли я выступить завтра на семинаре с сообщением о сорте Лидер.

— Конечно, о Лидере у меня достаточно много новой информации, которой я готов поделиться с рисоводами. Кроме того, мне есть что сказать и о других сортах, — ответил я.

— Хорошо, мы включим вас в программу семинара.

В конце беседы Ибадулла передал мне просьбу генерального директора фирмы «Най-Мир», чтобы мы приехали к ним на завод. Жанузак вызвался отвезти нас на своей машине.

Через 20 минут мы приехали к конторе фирмы ТОО «Най-Мир».

С директором фирмы «Най-Мир» Маратом Дуйсенбаевым

Фирма занимается переработкой риса в крупу и ее реализацией. База фирмы расположена на краю города. Это достаточно большая территория с новыми кирпичными зданиями складов и разных помещений. В одном из них разместилась контора. У входа стояло несколько человек, среди них коммерческий директор Мейрамбек Амантаевич Сатанов. Мы с ним виделись в прошлом году на конференции рисоводов. Поздоровавшись, Мейрамбек пригласил зайти в здание. К моменту нашего приезда генеральный директор фирмы Марат Базарбаевич Дүйсенбаев завершил деловую часть совещания с директорами семи хозяйств, которые поставляют ему рис на переработку. Теперь они сидели за столом и пили чай. Все директора, кроме Марата, были на прошлогодней конференции и меня встретили как старого знакомого. Марат тепло приветствовал меня и пригласил всех к столу.

— Водку не предлагаю, но плов из крупы сорта Лидер и чай сейчас подадут.

И точно, через минуту две женщины занесли на подносах блюда с горячим пловом, овощами и другими закусками. Я не удержался и сделал фотографию блюда. Не каждый день угощают пловом из сорта, на который затрачено 17 лет упорного селекционного труда.

Плов из крупы сорта риса Лидер

— Плов мы специально приготовили из Лидера, чтобы выразить свою благодарность за ваш сорт. Переработкой зерна Лидера мы занимаемся 7 лет. Разные сорта прошли через наши руки. Однако лучшего зерна, чем у Лидера, у нас не было. Плов из его крупы наши люди очень любят. Это блюдо готовят практически в каждой семье. Поэтому спрос на Лидер у нас только возрастает. В 2018 г. на нашем заводе выход дробленки из крупы Лидера в целом составил всего 3,5 %. Мы даже не выполнили заявку по продаже дробленки. Зато очень выиграли на цене крупы 1-го сорта. А случилось это потому, что мы хорошо изучили Лидер. Для высокого выхода целого ядра зерно нельзя пересушивать при уборке. Когда привезли первую партию зерна, влажность была 11 %. Я сразу же собрал директоров, которых вы сейчас видите. Они не дадут мне соврать. И спросил их: «Почему рис идет пересушенный? Сколько дней вы сушите валки после косьбы?» — «Как обычно, 4–5 суток». — «Надо повысить влажность». — «Как? Водой валки поливать что ли?» — «Поливать не надо. Молотить начинайте к концу второго дня после косьбы».

Так и сделали. Рис стал поступать с влажностью 14,5–15 %. Это для переработки то, что надо. В итоге выход целого ядра резко повысился.

Я тут же вспомнил, что на Кубани в 2018 г. был очень сухой август и сентябрь. На рисовых заводах выход дробленки достигал 34 %.

После тестирования плова из Лидера мы пили чай, продолжая беседовать. Потом хозяева решили показать мне свой рисовый завод. Таких заводов в фирме два. Здесь, на этой территории, перерабатывали зерно Лидера. А на втором — другие сорта: Янтарь, Титан и Маржан. Мы посмотрели оба завода. Это современное производство. Кругом чистота. Крупу затаривают в фирменные мешки по 25 кг, на которых типографским способом напечатано название сорта и для чего предназначена его крупа. Кроме того, делают упаковки в небольшие пакеты по 1, 3 и 5 кг. Это мне было особенно приятно видеть. В качестве сувенира мне подарили два таких мешка с названием «Лидер» и «Титан».

Российские сорта риса Лидер и Титан, выращенные в Казахстане

Раздельное выращивание сортов, отдельная заготовка и переработка — это то, о чем мечтают селекционеры риса в России. Казахстанские рисоводы эту проблему решили на государственном уровне. При этом расширяют посевы тех сортов, крупу которых население лучше покупает.

На следующий день, 30 мая, в КазНИИР проводили семинар по проблемам местного рисоводства. В зале собралось около 20 специалистов-производственников и ученые института.

Семинар открыл директор института Бакхитжан Дуйсембеков. В своей вступительной речи он приветствовал всех собравшихся и кратко осветил ситуацию, которая сложилась за последние годы в рисоводстве области.

Потом он выступил с докладом о болезнях и вредителях риса и мерах защиты, которые рекомендуют ученые института.

Вторым выступал я с докладом о сорте Лидер, его биологических особенностях, которые необходимо учитывать, чтобы получать высокий и стабильный урожай.

Потом слово предоставили И. А. Таутенову. Он рассказал об особенностях применения минеральных удобрений при выращивании риса на засоленных землях.

Следующим был доклад Сейдбека Сейгазыровича Нурымбекова о результатах селекционной работы КазНИИ рисоводства и проводимых экологических испытаниях 17 сортов, включая 11 из ВНИИ риса.

Заключительным было выступление Ильмера Билановича Гаджиева — директора ТОО «Нермиз» из г. Чимкента. Он рассказывал о современных агротехнологиях, органическом земледелии и широком использовании гуматов при выращивании разных сельскохозяйственных культур, включая рис.

Закрывал семинар директор института. Он поблагодарил всех выступающих и слушателей и выразил надежду, что это мероприятие будет полезным для рисоводов.

На семинаре присутствовал Умирзак Аймухамбетов — мой давний товарищ. Он скромно сидел за столом, пока шли выступления, а потом подошел ко мне поздороваться. Мы обнялись с ним, вызвав этим удивление директора института. Он не удержался и спросил меня об Умирзаке.

— Это мой однокашник по аспирантуре. Очень толковый специалист, но, по-моему, слишком скромный для нынешнего времени.

— Да, я тоже так думаю. Одна его селекционная работа по созданию сорта донника много значит. Ему надо доктором наук быть, а он и кандидатскую не защитил.

— Обстоятельства у него так сложились. Как ученый и селекционер он представляет большую ценность.

— Спасибо. Я подумаю об этом.

Прощаясь с Бакхитжаном Дуйсембековым, я подумал, что он сможет вдохнуть новую струю в научную жизнь Казахского НИИ рисоводства. Во всем была видна его большая заинтересованность и стремление решить институтские проблемы.

Забегая вперед, скажу, что в марте 2021 г. я получил информацию о новой смене директора КазНИИР. Институт возглавил молодой профес-

сор из университета, кандидат химических наук Нурбол Орынбасарович Аппазов.

После семинара Ибадулла пригласил меня в ресторан пообедать. Потом в течение 2 часов мы сидели с ним в гостинице и обсуждали детали завтрашнего диссертационного совета.

Около 16 часов ко мне пришли новые гости — трое рисоводов. Директор хозяйства Сарсенбай Марат Абайулы со своими помощниками — агрономом и гидротехником. Они почему-то не приехали на семинар в институт рисоводства. Однако вопросов возникает много, поэтому попросились ко мне на беседу. Директор и агроном больше задавали вопросы, чем отвечали на мои. В хозяйстве сеют риса около 2 тыс. га и в основном сорт Лидер. Мои доводы о том, что нельзя сеять только один сорт, они опровергали своим опытом. Раньше сеяли сорт Кубань 3, потом Маржан, а сейчас Лидер. На пробу сеют разные сорта по 10–15 га, но пока замену Лидеру не видят. К тому же с одним сортом работать проще. Легче соблюдать требование не допускать сортосмешение. Заготовители зерна строго следят за сортовой чистотой. Если только есть примеси, то цену резко снижают. А в зерне Лидера хорошо видны все другие сорта, отличаются по окраске чешуи. Поэтому поддерживать чистоту Лидера несложно.

Наша беседа продолжалась более 2 часов, пока не приехал Алиби Бекжанов. Он с утра звонил мне, хотел повидаться, но весь день был занят.

После короткого обмена любезностями Алиби предложил всей компанией поехать поужинать и там продолжить беседу. Поехали в ресторан. Там в открытой беседке разговор на рисовую тему продолжался.

Утром 31 мая на завтраке ко мне подошел симпатичный, почти моего возраста человек и, поздоровавшись, представился:

— Мустафаев Мустафа, ваш коллега по диссертационному совету.

Заочно мы познакомились еще в апреле, когда общались по скайпу. За завтраком мы обменялись информацией о своих делах. Мустафа — доктор аграрных наук, заведует лабораторией мелиорации почв института почвоведения и агрохимии Азербайджана. Живет в г. Баку. С Ибадуллой он знаком давно, поэтому тот и пригласил его в совет. У Мустафы тоже здесь есть аспирантка 1-го года обучения, которая изучает сорго на засоленных землях. После совета он собирается посетить эти поля. Я коротко рассказал о своих делах и том интересе, который у меня имеется здесь после районирования в Казахстане сорта риса Лидер.

На улицу мы вышли как давно знакомые люди. Есть такие ребята, с которыми пообщаясь очень коротко, а впечатление потом остается,

будто знаешь их давно. Во дворе стояла машина, на которой мы должны ехать в университет. У машины беседовали двое мужчин, как оказалось, тоже члены совета. По дороге поговорили с ними. Мади Асетович Габдулов приехал из города Уральска, а Хасый Джамантикович Джамантиков — местный, из КазНИИ рисоводства.

Я тогда подумал, какой Ибадулла молодец, что смог привлечь в диссертационный совет столько людей из разных регионов. Создать международный совет не так просто. А у него получилось, и мы все собрались.

У входа в университет нас ожидал Ибадулла. После приветствия он пригласил всех пройти в зал заседания Диссертационного совета. В зале уже сидели местные коллеги. На столах стояли этикетки с фамилиями членов совета, указывающие их места. Мы с Мустафой оказались рядом.

Ровно в 10 часов Ибадулла пригласил всех членов совета занять свои места. Здесь же, за отдельный стол, села Айнур Айтжанкызы Демисинова — наш соискатель, а рядом — ее коллега, Жанар Жумадилова. Она тоже готовилась к предстоящей защите диссертации.

На экране высветился титульный лист доклада Айнур: «Селекционная оценка сортов и гибридов ячменя в условиях засоленных почв Приаралья» на соискание ученой степени доктора философии PhD по специальности 6D080100 «Агрономия».

На первом заседании диссертационного совета, 31 мая 2019 г.

Ибадулла только начал приветственную речь, как в этот момент в зал зашел советник ректора Н. А. Бесинов. Ранее он был ректором университета. Теперь по возрасту его перевели в советники. Мы думали, что он будет поздравлять нас с началом работы совета, но услышали совсем иное.

— Уважаемые члены диссертационного совета, приветствую вас. К сожалению, заседание совета сегодня не состоится. Причина в том, что на сайте ВАК диссертация А. Демисиновой размещена только сегодня, а не в апреле, как это положено. Там есть все документы, кроме диссертации. Поэтому, если мы проведем сегодня эту защиту, то ее не засчитают. Защита работы переносится на 28 июня. Виноваты в этом председатель и секретарь совета.

Закончив речь, советник ректора сразу покинул зал. Прозвучавшие слова оказали эффект разорвавшейся бомбы. Все оторопели и молчали, глядя на Ибадуллу. Он был в шоке. Лицо его побелело, потом стало ма-линовым. Вдруг в этой тишине раздался громкий возглас. Это зарыдала Айнур. Она тут же вскочила и выбежала из зала. Жанар бросилась следом.

Все члены совета подскочили и сразу послышались голоса:

— Как это могло случиться?

Поднялась секретарь совета и возмущенно заявила:

— Не может этого быть. Я лично все проверяла. Все документы и диссертация были выставлены на сайт еще в апреле.

Ибадулла, видимо, пришел в себя, поднялся и предложил сделать технический перерыв, чтобы прояснить ситуацию. Они с секретарем вышли, а все члены совета начали бурно обсуждать эту новость. Кто-то из местных членов совета высказал предположение, что это сделано специально, чтобы напакостить Ибадулле. Он слишком быстро открыл совет, когда два других пока не готовы. Еще в прошлом году Ибадулла был про-ректором на научной работе, а с марта этого года он только профессор кафедры агрономии. Властные полномочия его резко уменьшились. Мы с Мустафой согласились, что это не случайность. И надо обязательно при-ехать и в следующий раз, чтобы довести дело по защите до конца.

Минут через 15 пришел Ибадулла и объявил:

— Действительно, произошел какой-то технический сбой. Поэтому следующее заседание будет 28 июня. А сегодня посчитаем как трениро-вочный сбор совета. Но члены совета не должны волноваться, их работа все равно будет оплачена. Сейчас надо всем пройти в бухгалтерию и по-лучить деньги. А в 18 часов Айнур приглашает членов совета на ужин по случаю рождения ею двойни. Ресторан в гостинице заказан и уже оплачен.

Продолжая разговор, члены совета пошли в бухгалтерию. Там действительно все оплатили. Я получил 295 тысяч тенге. Но что с ними делать? Мустафа предложил поехать в банк и обменять. Потом так и сделали. Настроение было совершенно испорчено. Чтобы скоротать время, я пошел посмотреть город. Сейчас он выглядел очень прилично. Чистота на улицах. Вдоль дорог по арыку журчит вода, она поит деревья и цветы. Стены домов покрашены яркими красками. Все выглядит свежо и красиво. Чувствуется забота жителей о своем месте обитания.

Вечером все члены совета собрались на ужин. Со стороны Айнур был ее муж и два брата. Конечно, если бы это было после успешной защиты диссертации, то атмосфера была бы иной. Сейчас все говорили нужные слова в адрес Айнур, ее семьи, детей, желали здоровья и благополучия. Здесь же за столом все члены совета твердо решили обязательно приехать на следующее заседание совета в июне.

Ранним утром 1 июня около 4 часов за мной приехал помощник Ибадуллы, чтобы отвезти меня в аэропорт. В 6 часов я улетел в Москву, а потом в Краснодар. К вечеру уже был дома.

И вот 6 июня я получил письмо от Ибадуллы. Он сообщил, что заседание диссертационного совета назначено на 5 июля, и очень просил приехать, чтобы защита Айнур не сорвалась.

Я заранее купил билеты туда на 2 и обратно на 6 июля. По-другому не получалось, чтобы лететь прямым рейсом от Москвы до Кызылорды.

Июнь прошел в заботах. С 17 по 23 июня в Санкт-Петербурге проходил съезд ВОГиС. Сначала я занимался подготовкой к нему, а потом участвовал в работе съезда. 29 июня в субботу в КубГАУ проводили выпуск аспирантов. Пришлось участвовать и в этом мероприятии.

2 июля началась очередная поездка в Казахстан. У меня был вылет в 19:10 в Москву до Шереметьево. В аэропорту без всяких проблем прошел все формальности и в зале посадки увидел пятерых казахских рисоводов, среди которых был Алиби. Они с радостью поздоровались со мной и сообщили, что приезжали сначала в Воронеж, а потом в Краснодар, ведут переговоры по приобретению оборудования для очистки зерна риса. Вылет у них на Москву в 18 часов. С Алиби условились созвониться после приезда в Кызылорду.

Мой полет в Москву, а потом в Кызылорду прошел штатно. В аэропорту меня встречали Айнур с мужем и увезли в город к той же гостинице «Шанырак», что и в прошлый раз. До обеда я отдыхал. Прошелся по городу. Заглянул в несколько магазинов, посмотреть цены на крупу риса.

К моему удивлению, в продаже была только крупа Маржана, а в одном магазине и Янтаря. Лидера в магазинах не было. На мой вопрос, бывает ли в продаже крупа сорта Лидер, мне отвечали, что бывает, но его быстро раскупают. Надо приходить утром к завозу товара.

После обеда ко мне зашел Ибадулла. Он был очень озабочен предстоящим диссертационным советом, который запланирован на 5 июля. Приедут ли все члены совета? Как себя поведет Айнур? Будут ли еще дополнительные препоны? Все эти вопросы очень волновали Ибадуллу. Одно утешает, что уже в трех советах, созданных при университете, защиты прошли успешно. Я как мог успокоил Ибадуллу, выразив надежду, что все будет нормально.

Вечером позвонил Алиби и попросил на следующий день посетить его хозяйства. У него есть вопросы по состоянию растений риса и необходимости проведения подкормки. Я согласился.

Утром 4 июля мы осмотрели рис в хозяйствах Алиби. Подавляющее большинство посева (более 90 %) занято сортом Лидер. Рис первого срока посева был в фазе начала трубкования. В нескольких чеках я вырывал растения и показывал Алиби. Первое междуузлие было около 5 см. Такие посевы кормить нет надобности. Тем более что растения местами были темно-зеленые. Тут больше думать надо о профилактике от пирикуляриоза. Когда я сказал об этом, Алиби быстро ответил, что уже позаботился и приобрел фунгицид. И уже завтра может запустить дельтаплан для опрыскивания. А вот посев последнего срока явно нуждался в подкормке. Растения риса стояли бледно-зеленые. Им просто необходимо дать мочевины хотя бы по 50 кг/га.

Меня удивляла чистота посевов от сорных растений. Оказывается, просовидные были подавлены слоем воды, а двудольные Алиби снял гербицидом. О том, что болотных двудольных растений здесь много, свидетельствовал один огрех, который допустили при обработке. Полоска шириной 2–3 м выделялась среди риса через весь чек. Здесь росли клубнекамыш, частуха и сусак зонтичный. Зонтики сусака особенно выделялись своими розовыми цветками.

Алиби, показывая эту полоску, сказал, что за этот чек он заплатил пилоту на 50 % меньше из-за допущенного брака при обработке. До обеда мы осмотрели практически все посевы в обоих хозяйствах. В целом рис здесь выглядит хорошо. Очень мало таких чеков, где плоскость плохо спланирована и рис изрежен.

Осмотр растений риса с Алиби

Если все пойдет благополучно, урожай риса в хозяйствах будет хороший. Я так и сказал Алиби. На что он скромно ответил:

— Хорошо бы. Мы сейчас много вкладываем в расширение хозяйства, обновляем технику, строим ток для очистки зерна.

Проезжая по рисовой системе, мы остановились у парового поля. Здесь с осени была посажена озимая пшеница, а ранней весной подсевали люцерну под покров. Зашли в чек и увидели малопривлекательную картину. Стояли редкие худосочные растения пшеницы, вегетация которых завершалась. А между ними виднелись слабо развитые растения люцерны. Глядя на этот невзрачный посев, я невольно хмыкнул. На что Алиби сразу среагировал вопросом:

— Вам не нравится этот посев?

— Да уж, что-то он не очень привлекателен. Какой же здесь будет урожай?

— Пшеницы — небольшой. Но думаю, что затраты оправдаются. Мне важно, что под покровом пшеницы растет люцерна. В чистом виде, она при такой жаре давно бы высохла. А так еще живая. А на следующий год она даст два укоса сена для наших животных, и предшественник для риса хороший.

Я не стал больше комментировать увиденное, ибо понял, что смотрю на все это и оцениваю по кубанским меркам.

Алиби на поле пшеницы с подсевом люцерны

После осмотра чеков мы обедали в доме его младшего брата. В этот раз дома были только отец и невестка. Поэтому за столом мы сидели втроем, а невестка подавала. После обеда Алиби с отцом сделали мне экскурсию по подворью. Оно было объемным. Кроме дома по периметру двора стояла длинная постройка. Она включала гараж на 4 машины, кухню со столовой, далее складские помещения. Внутренняя часть двора занята небольшим огородом с овощными культурами и цветами. В центре двора стояла юрта. Алиби пояснил, что юрту построили его маме, которая все лето жила там. За год до своей кончины она обновила юрту и снаружи, и внутри. Теперь эта юрта сохраняется в память о маме, как домашний музей.

Юрта — память о прежней жизни местного населения

Я посмотрел на внутреннее убранство этого необычного помещения. Действительно, даже в жаркий полдень внутри было прохладно.

После обеда и короткого отряха мы поехали смотреть меҳдвор, технику и новый ток. На токе стройка только начиналась. Уже стояла новая весовая, заасфальтированы две большие площадки для зерна. На этих площадках будут построены навесы. Под них уже заложен фундамент. Чуть в стороне вырыты траншеи под фундамент большого здания. Это будет семяочистительный комплекс. Для него заказано оборудование на заводах в Воронеже и Краснодаре.

Алиби показывал все это и с большим вдохновением рассказывал. Было видно, что он очень хочет воплотить в жизнь свои планы. По окончании этой экскурсии я пожелал ему всяческих благ, чтобы задуманное исполнилось. Уже уезжали из поселка, как вдруг Алиби свернул с дороги и поехал в сторону.

— Я хочу показать сад, который заложил весной этого года.

И действительно, я увидел четкие квадраты из деревцев высотой чуть больше метра. Пять человек работали в саду. Они растягивали вдоль рядов шланги, монтируя капельный полив.

Алиби прокомментировал:

— Давно мечтал посадить здесь сад, да все руки не доходили. К тому же скептики все уши прожужжали, что ничего не получится. Но я нашел толкового специалиста по садам и пригласил к себе на эту работу.

— И что же вы здесь посадили? — спросил я.

— Для начала низкорослые яблони, груши и сливы. Но хотим добавить еще черешню. Но это, наверное, на следующий год. Посмотрим, как это все будет расти. Как эти деревья перенесут нашу зиму.

— Ну что ж, через пяток лет приеду, угостишь и плодами собственного производства.

— С большим удовольствием. Только приезжайте, — ответил Алиби.

Мы вернулись в город после 17 часов. Захожу в холл гостиницы, а там с дивана поднимается молодой парень.

— Григорий Леонидович, здравствуйте. Можно я у вас отниму немножко времени?

— Можно, конечно. Как ваше имя?

— Бекетов Мурат, я агроном. Наше хозяйство сеет рис Лидер, и вот растения его в этом году почему-то очень слабые. Я привез их вам показать и спросить, что делать.

Смотрю, действительно, растения бледно-зеленые, тонкие и вытянутые. Возраст — 5–6 листьев. Никаких признаков кущения. Посев явно загущен, а растения голодные. Да, ситуация. Как бы ее помягче прокомментировать?

— С какой нормой вы сеяли?

— Около 400 кг на гектар.

— Зачем так много? — удивился я.

— Семена были не очень хорошие, да и всходы надо было получать из-под воды. Боялись, что рис не взойдёт и получим редкие всходы.

— А он, оказывается, взошел.

— Взошел и очень густо. Удобрений мы дали мало. До посева внесли по 300 кг на гектар сульфата аммония. Но воду сбрасывали из-за солей, может, часть азота вымылась. Мы видим, что рис голодный, но что делать?

— Выход один, надо подкормить мочевиной, хотя бы по 100 кг на гектар, а лучше 150. Иначе урожая хорошего не будет.

— А чем вносить? Самолета у нас нет.

— Да хоть вручную, но надо подкормить.

— Придется так и сделать, другого выхода нет.

Потом я рассказал Ибадулле об этой встрече. Он пообещал узнать результат в конце года. И, действительно, узнал и в ноябре написал мне. Там, где внесли подкормку вручную, получили по 62 ц/га. А где не успели подкормить — только по 44 ц/га.

Утром 5 июля я поднялся раньше обычного. В 7 часов пошел на завтрак. Там уже был Мустафа. Он тоже приехал. За столом обменялись своими новостями. Я рассказал Мустафе о беседе с Ибадуллой, о его переживаниях по предстоящему совету. Оба выразили надежду, что в этот раз все пройдет нормально.

В 8 часов за нами пришла машина, и мы поехали в университет. Оказалось, что все остальные члены совета были уже в зале. В 8:30 Ибадулла объявил о начале работы совета и добавил, что председательствовать будет профессор Мади Асетович Габдулов, потому что сам не может, являясь научным руководителем аспирантки.

Айнур в 20-минутном докладе изложила суть своей работы и сообщила, что с ее участием создан сорт ярового ячменя «Алтын арай», изучено 155 генотипов ячменя, выделено 56 адаптированных к местным условиям, в их числе 14 доноров соле-, засухоустойчивости. Разработан лабораторный метод отбора соле-, засухоустойчивых форм ячменя, который внедрен в селекционную практику.

Президиум диссертационного совета

Работа диссертационного совета 5 июля 2019 г.

Затем выступили научные консультанты, которые выразили свое положительное отношение к соискателю и ее работе.

Голосование прошло отлично, все члены совета были «за». В итоге решение было принято: присудить Демисиновой Айнур Айтжанкызы ученую степень доктора философии PhD по специальности 6D080100 «Агрономия».

Выступают научные консультанты: Таутенов И. А. и Зеленский Г. Л.

На этом работа совета завершилась. Ибадулла, закрывая совет, сообщил, что следующее заседание планируется провести осенью. Свою диссертацию представит соискатель Жанар Жумадилова.

Забегая вперед, скажу, что этот совет проходил в ноябре, когда я был в Китае. Поэтому мне не пришлось участвовать в работе совета. Потом мне сообщили, что Жанар представила свою работу очень хорошо, и защита прошла успешно.

Заключительное слово Айнур Демисиновой

Только я вернулся после обеда в комнату с мыслью чуток передохнуть, как в дверь постучали. Это была девушка, дежурная по гостинице. Она извинилась и сказала, что в холле меня ожидает посетитель.

Как оказалось, это был директор ТОО «Актобе и К°» Нуржан Турганбекулы Издибаев из села Актобе Кармакшинского района. Он приехал, чтобы пригласить меня к ним в село на местный праздник.

Нуржан рассказал, что они в хозяйстве уже много лет выращивают рис Лидер, получают хороший урожай. И вот решили, пользуясь случаем, что автор сорта Лидер приехал в Кызылорду, пригласить на 7 июля, в воскресенье, принять участие в празднике.

— Представьте себе, в каждой нашей семье готовят плов из крупы лидера. Как всем жителям интересно будет увидеть и поговорить с ученым, который создал такой замечательный сорт риса. Когда Ибадулла сказал мне, что Вы будете в начале июля в Кызылорде, мы решили пригласить Вас обязательно приехать к нам в Актобе.

Конечно, я был тронут этим приглашением. Но, к сожалению, завтра, 6 июля, в 6 утра я улетаю домой. Когда я сообщил это Нуржану, он чуть не расплакался.

— Может, Вы перенесете свой вылет? Мы оплатим все дополнительные расходы. Мои земляки так надеются, что Вы будете на нашем празднике.

— Спасибо огромное. Передайте своим землякам, что я осенью буду здесь на очередном совете и приеду к вам на День урожая. А сейчас я не могу отменить свой вылет.

Надо было видеть, насколько расстроен был мой собеседник. Я его понимал, но уже ничего сделать не мог. Нуржан уехал, а я вернулся в комнату под впечатлением этого разговора. Меня уже начали одолевать сомнения. Может, зря отказался? Улететь можно и в понедельник, но через Астану. Это дальше, да и билеты надо менять. А будут ли они? Пока я так размышлял, раздался звонок телефона. Это звонил коммерческий директор фирмы «Абзал и К°» Сагидулла Сыздыков. Мы с ним виделись, когда я посещал это хозяйство. Как всякий восточный человек, он поинтересовался моим здоровьем и настроением. А потом спросил, есть ли у меня пара часов времени, чтобы посетить их завод по переработке риса, который находится здесь в городе. Если да, то через полчаса за мной прибудет автомобиль.

Я ответил согласием. Мне было интересно глянуть, какой завод у Абзала по сравнению с фирмой «Най-Мир». Через 20 минут к гостинице приехал огромный джип «Тойота», в котором сидел Сагидулла. Дорога заняла около 10 минут. Завод фирмы расположен на краю города и занимает очень большую площадь. Здесь находится контора коммерческого директора, несколько больших складов и здание завода. Вся территория

закатана в свежий асфальт. В складах хранят рис-сырец и готовую к реализации продукцию.

Завод переработки риса фирмы «Абзал и К°»

Сначала прошлись по территории, посмотрели склады. Они были уже пустые и чистые, готовые принять новый урожай. Только в одном складе лежал небольшой бурт зерна сорта Янтарь, который сейчас перерабатывали на заводе. Лидер переработали и продали до 1 мая. А теперь завершают Янтарь.

На мой вопрос, куда продаете крупу, Сагидулла ответил так:

— Конечно, это наша коммерческая тайна, но Вам я скажу. У нас есть негласное решение 50 % продукции продавать в республике, а остальное куда сможем. За рубеж поставляем в основном крупу Лидера. Нашим соседям — в Узбекистан, Киргизию, Туркмению, Таджикистан, немного в Афганистан и с прошлого года начали поставлять в Азербайджан.

Посмотрели работу завода. В зале тепло, светло и чисто, только шумят машины, у которых я увидел всего 6 человек. Один зашивает мешки, четверо грузят их на поддоны и один на автокаре отвозит на склад.

— Это все, кто работает здесь?

— Это одна смена, а их работает три. Кроме того, здесь ведут контроль два лаборанта и мастер-технолог. Еще ребята, которые обслуживают машины. Завод наш работает с октября по август в 2 или 3 смены. Скучать некогда.

— Весь урожай привозите сюда?

— Да весь, только после предварительной очистки и сушки, которую проводят на месте в хозяйстве. Там же готовят и семена. Сюда привозят только товарное зерно для переработки в крупу.

В цехе: зашивочная машина; лаборатория оценки качества

Потом мы зашли в контору. Сагидулла представил своих помощников, двух заместителей и бухгалтеров. Я обратил внимание, что большинство работающих были молодые ребята и девчата, которым лет по 25–30. На это мне Сагидулла весело ответил, что ему тоже только 32.

Только мы зашли в кабинет, как секретарь пришла с подносом. Принесла чай и восточные сладости. За чаем беседа продолжалась о сорте Лидер, о его особенностях, а также о новых сортах, которые уже возделывают на Кубани. Пока мы беседовали, Сагидулла несколько раз звонил и говорил по-казахски. Однако я понял, что он обращался к Магжану Абзоловичу Ералиеву, директору предприятия.

Потом Сагидулла поднялся, открыл сейф и достал из него грамоту, оформленную в рамку.

— Я надеялся, что это сделает Магжан, но он задерживается на городском мероприятии и поручил мне вручить вам эту благодарность от нашего коллектива за ваш вклад в развитие казахстанского рисоводства. Я делаю это с большим удовольствием. Спасибо за сорт Лидер.

В конторе фирмы «Абзал и К°»

Следующим утром 6 июля, как и прошлый раз, в 4 часа, пришла машина. Но сейчас за рулем был Ибадулла. Он решил сам проводить меня в аэропорт.

В 6 часов я улетел в Москву, а вечером уже ужинал дома. К моему приезду Оля сварила кубанский борщ, которым я с удовольствием отметил свое возвращение после этой весьма насыщенной командировки.

P.S. 20 июня 2021 г. мне прислали информационное письмо о том, что 26 августа будет проводиться Международная конференция, посвященная 90-летию Федерального научного центра риса (Всероссийского НИИ риса). Поразмыслив, я решил написать статью совместно с директором института С. В. Гаркушой. Мне хотелось проинформировать научное сообщество о нашей помощи казахстанскому рисоводству. Поэтому так и назвал статью: «Вклад российских ученых в развитие рисоводства Казахстана». Материал у меня был. А тут в начале июня Ибадулла Таутенов прислал таблицу о площасти посева риса в Кызылординской области в 2012–2020 гг. Из данных таблицы видно, что в 2018–2020 гг. российский

сорт Лидер высевался здесь на 70 % площади, занятой под рис. Это было дополнительным стимулом для написания статьи.

Здесь привожу выдержку из текста статьи, опустив вступительную часть, чтобы не повторять сказанное раньше.

«...Ученые Федерального научного центра риса (бывшего Всероссийского НИИ риса) поддерживают традиционные плодотворные научные связи с коллегами из Казахстана. Многолетнее сотрудничество ведется со специалистами Казахского НИИ рисоводства им. И. Жахаева, Кызылординского государственного университета имени Коркыт Ата, а также Института биологии и биотехнологии растений, расположенного в городе Алматы. В этих взаимоотношениях выделяются несколько направлений:

1. Организация проведения взаимного экологического испытания новых сортов риса в Кызылординской области и Краснодарском крае и внедрение лучших в условиях Казахстана.
2. Совместное создание новых сортов риса.
3. Оказание научной и методической помощи кубанскими учеными казахстанским рисоводам.
4. Подготовка научных кадров и публикации казахстанскими учеными результатов своих исследований в российском журнале «Рисоводство».

Экологические испытания сортов риса начаты с 2008 г., а в 2010 г. между ТОО «Казахский НИИ рисоводства» и ФГБНУ «ВНИИ риса» заключен договор о расширении этих исследований. Сорта риса изучали в Кызылординской области и в Краснодарском крае на продуктивность, устойчивость к засолению почвы, толерантность к болезням и вредителям; определяли качественные показатели зерна.

Эти исследования показали, что в условиях Краснодарского края казахстанские сорта уступают по продуктивности сортам местной селекции. Они могут использоваться как исходный материал в селекционной работе по таким признакам, как солеустойчивость и толерантность к воздушной засухе.

В Кызылординской области ряд российских сортов риса превзошли по урожайности местные сорта. Поэтому было принято решение выделившиеся по результатам экологического сортоиспытания российские сорта Лидер, Новатор и Янтарь (с 2008 г.), Анант и Фишт (с 2012 г.) включить в Госреестр допущенных к использованию по Кызылординской области. В КазНИИ рисоводства по соглашению с ВНИИ риса начато первичное семеноводство этих сортов. Однако объем производимых элитных семян оказался недостаточен, поэтому крупные хозяйства покупают семена российских сортов риса в Краснодарском крае.

**Площадь посева основных сортов риса в Кызылординской области
Республики Казахстан в 2012–2020 гг.**

Сорт		Год								
		2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Маржан	га	42240	30348	18197	19576,	14072	11831	6691	5515	9731
	%	56	41	22	24	19	13	8	7	11
Янтарь*	га	18620	32729	37094	35360	27324	22149	14440	15813	14207
	%	25	44	46	42	34	24	16	18	16
Лидер*	га	9854	9050	22770	26718	35947	47701	63582	61070	63033
	%	12,5	12,5	28	32	45,7	52,5	72,3	69,9	70
Новатор*	га	3417	778	199	127	104	2000	176	798	–
	%	4,5	1	0,3	0,1	0,1	2,2	0,2	0,9	–
Анаит*	га	1482	1115	2996	1915	868	472	150	316	1365
	%	2	1,5	3,7	1,9	1	0,5	0,2	0,4	1,5
Фаворит*	га	–	–	–	–	129	6700	2479	3384	320
	%	–	–	–	–	0,2	7,8	2,8	3,9	0,3
Ай Керим	га	–	–	–	–	–	–	356	–	316
	%	–	–	–	–	–	–	0,4	–	0,3
Сурсулы	га	–	–	–	–	–	–	59	28	840
	%	–	–	–	–	–	–	0,1	0,03	0,9
Общая площадь, га		75593	74020	81256	83696	79344	90853	87933	87267	89492

Примечание: *Российские сорта: площадь посева в 2020 г. — 78925 га (88,2 %).

Поставки элитных семян сортов риса из России способствовали расширению их площади посева, увеличению валового сбора зерна и повышению эффективности казахстанского рисоводства.

Кроме сортов, показанных в таблице, в эти годы на небольших площадях высевались и другие сорта: местные — Ару, Тогускен 1 и КазЕр-6, российские — Кубань 3, Титан и Фишт, иранские Тором Хошими, Шируди и Неда. Это были производственные испытания и, очевидно, в общую статистику эти сорта не вошли.

Примером совместных исследований по селекции риса является создание трех новых сортов риса. Среднеспелый сорт Ласточка и раннеспелый Байконур созданы селекционерами ФНЦ риса (Остапенко Н. В. и др.) и КазНИИ рисоводства (Бакибулы К. Б.). Оба сорта успешно прошли полевые испытания в условиях Казахстана, внесены в Госреестр РК и допущены к использованию в Кызылординской области.

Глютинозный среднеспелый сорт Казветта создан совместно Институтом биологии и биотехнологии растений (Усенбеков Б.Н. и др.) и ФНЦ риса (Зеленский Г.Л.) для выработки детского и лечебного питания. Сорт Казветта, по экспертной оценке, допущен к использованию в Алматинской области Республики Казахстан.

Оказание научной и методической помощи кубанскими учеными казахстанским рисоводам особенно усилилось с 2010 года, после начала широкого внедрения российских сортов в хозяйствах Казахстана. Ученые ФНЦ риса регулярно посещали Кызылорду и Алматы, встречались с рисоводами, проводили совещания и полевые семинары, делились опытом работы с сортами риса.

Так, по приглашению КазНИИ рисоводства проведены недельные курсы повышения квалификации агрономов-апробаторов Кызылординской области в 2017 г. В. С. Ковалевым, а в 2018 г. Г. Л. Зеленским. Кроме того, прочитаны лекции по технологии возделывания риса и о морфобиологических особенностях сортов.

Говоря о подготовке научных кадров, следует отметить, что под руководством академика РАН А. Х. Шеуджена в Казахстане подготовили и защитили диссертации три соискателя: Нургалиев Н. Ш., Жуматабаева Х. Б. и Масатбаев К. М., а под руководством профессора Г. Л. Зеленского — два соискателя: Жанбырбаев Е. А. и Демисинова А. А. Кроме того, профессор Г. Л. Зеленский является членом Диссертационного совета при Кызылординском государственном университете имени Коркыт Ата.

Важным элементом подготовки кадров являются научные стажировки. В ФНЦ риса в последние годы стажировались по проблемам селекции и биотехнологии риса молодые казахстанские специалисты: Усембеков Бақдаулет Наубаевич, Рысбекова Айман Бокеновна, Батаева Дарига Сериккызы, Беркимбай Хорлан Адешкызы, Турдиев Тимур Туйгунович, Жанбырбаев Елдор Алмабекович, Казкеев Даурен Табылтаевич (*специально привел их полные имена. — Авт.*). Все они получили в ФНЦ риса новый уровень знаний, достаточный для расширения собственных исследований.

Особое значение для ученых имеют публикации своих достижений для ознакомления с ними научного сообщества. Научно-производственный журнал «Рисоводство» пользуется большим авторитетом среди ученых-рисоводов и спросом у производственников. Среди авторов, публикующих свои научные достижения в этом журнале, часто встречаются фамилии казахстанских ученых. Анализ журнала показал, что только с 2008 по 2017 г. специалисты из Казахстана опубликовали 15 научных статей. В 6 статьях

автором является доктор сельскохозяйственных наук А. Н. Подольских, который до 2018 г. возглавлял отдел селекции в Казахском НИИ рисоводства. Его уход из института, конечно же, ослабил научный коллектив и селекционную работу по рису.

В этой ситуации научно-методическая помощь российских ученых рисоводам Казахстана приобретает еще большее значение. Коллектив Федерального научного центра риса России готов оказывать всемерное содействие своим казахстанским коллегам в деле повышения эффективности рисоводства.

Об урожае риса, собранном в Казахстане в 2022 г., сообщили в Министерстве сельского хозяйства РК: «В 2022 г. казахстанскими рисоводами собрано 486,9 тыс. тонн риса-шалы, с учетом рефракции общий объем составил 442,5 тыс. тонн. Выход рисовой крупы из риса-шалы составляет 50 %. Таким образом, после переработки на склады попадет порядка 221,2 тыс. тонн. Ежегодная потребность внутреннего рынка насчитывает около 165 тыс. тонн, что значительно меньше произведенных объемов. Избыток урожая идет на экспорт в другие страны. За восемь месяцев 2022 года экспортировано 67,8 тыс. тонн.

Вместе с тем в 2022 году посевная площадь риса на территории Казахстана составила 87,8 тыс. га, что на 8,4 тыс. га меньше уровня 2021 года. Основной причиной сокращения площадей риса является проблема с поливной водой, необходимой в вегетационный период.

Учитывая, что рис является своего рода мелиорирующей культурой, чтобы не допустить вторичное засоление инженерно-подготовленных земель, на землях, где ранее выращивался рис, проводится работа по внедрению научно обоснованных севооборотов с увеличением доли посевов менее влагоемких и солеустойчивых культур».

37. Австрия, Венгрия, август 2019 г.

Австрия привлекала наше внимание уже много лет. Но это не рисопроизводящая страна, а ехать туда просто на экскурсию мы как-то не решались. Однако, посетив Италию, Чехию, а потом и Испанию, мнение наше о поездке в Австрию начало меняться.

Австрия — родина великих музыкантов и композиторов, страна, где высокая культура соседствует с прекрасными горными пейзажами и замечательной гастрономией.

В августе 2019 г. мы все же собрались и улетели в Москву, а оттуда в Вену. Нас встретил представитель турфирмы и отвез в «ARTOTEL». В отеле нас ожидали, но заселение только с 14 часов. Поэтому, оформившись, мы оставили вещи в камере хранения и вышли в город. Посмотрев схему города, которую нам дали в отеле, мы направились в сторону центра. Шли не спеша, осматривая город. Первое впечатление было благоприятным. Чистый несуетливый город. На улице, по которой мы шли, автотранспорта было очень мало. Зато много стоянок велосипедов и электросамокатов для проката. По широким тротуарам не торопясь движутся группы пешеходов. Конные экипажи катают желающих. На фасадах зданий размещена ненавязчивая реклама. Почти в каждом здании на первом этаже расположены магазины, кафетерии и закусочные. В одной из них мы перекусили и выпили кофе.

Через полчаса мы дошли до центральной площади, где расположены здания дворцов и музеев. Учитывая, что это была первая ознакомительная прогулка, мы не стали никуда заходить, а лишь сделали круг по периметру площади, намечая объекты для обязательного посещения.

Вечером мы вновь пошли в центр, но уже другой дорогой. По пути посмотрели костел, очень старой постройки, и дошли до старого городища в самом центре города. Здесь археологи ведут раскопки и оставляют вскрытые подземные постройки в назидание потомкам.

Мы вышли к знаменитому Венскому оперному театру. На этой площади, около театра, завтра в 15 ч. сбор на ознакомительную экскурсию по городу.

Здесь же на краю площади расположилась закусочная, где жарят и тут же подают местные колбаски, картофель-фри с банкой пива. Народ стоит в очередь, но три точки выдачи обеспечивают быстрое движение. Мы не устояли, потрапезничали вместо ужина. Ничего, получилось вкусно и довольно сытно.

Первая прогулка по Вене, 2019 г.

Было уже около 19 часов, когда мы двинулись в обратную сторону. Зажглись фонари, рекламная подсветка, и город преобразился. Когда приблизились к дворцовой площади, услышали музыку. Оркестр играл вальс, а на площадке кружились больше десятка пар танцоров. Причем это были взрослые и даже весьма пожилые люди. Пары кружились в вихре танца, и было видно, что делают это с наслаждением. После вальса последовали аргентинское танго, фокстрот и другие мелодии. Некоторые пары после каждого танца менялись, а несколько было постоянных. Они танцевали так зажигательно, что наши ноги невольно выбивали эти ритмы. Оказывается, это встреча любителей танцев местного клуба по интересам.

Мы любовались вечерним городом, его ярко окрашенной иллюминацией. На улицах появилось много гуляющих. В кафетериях все места заняты. Суббота — выходной день, народ отдыхает...

Утром выяснилось, что в Вене, как и других крупных европейских городах, воскресенье — всеобщий выходной: все закрыто, даже супермаркеты. Работают только мелкие кафетерии и музеи. Поэтому после завтрака мы могли посетить только музей. Решили начать с музея Альбертино, где открыта выставка — «Искусство XX века». В нем представлены работы многих известных художников: Пабло Пикассо, Клод Моне, Марк Шагал и др.

И тут мы с огромным удивлением увидели сверхсовременное искусство. Ранее подобного видеть не приходилось. В подвальном помещении музея творит художник: из ведра выливает краску на полотно, а затем паклей размазывает ее. Рядом уже готовые разноцветные «картины». Мастер работал с большим увлечением, изредка перебрасываясь репликами с ценителями его искусства. Человек 10 стояли рядом полуокругом и, похоже, давали художнику свои советы. Мы, видимо, не доросли до высоты такого искусства, чтобы понять это творенье.

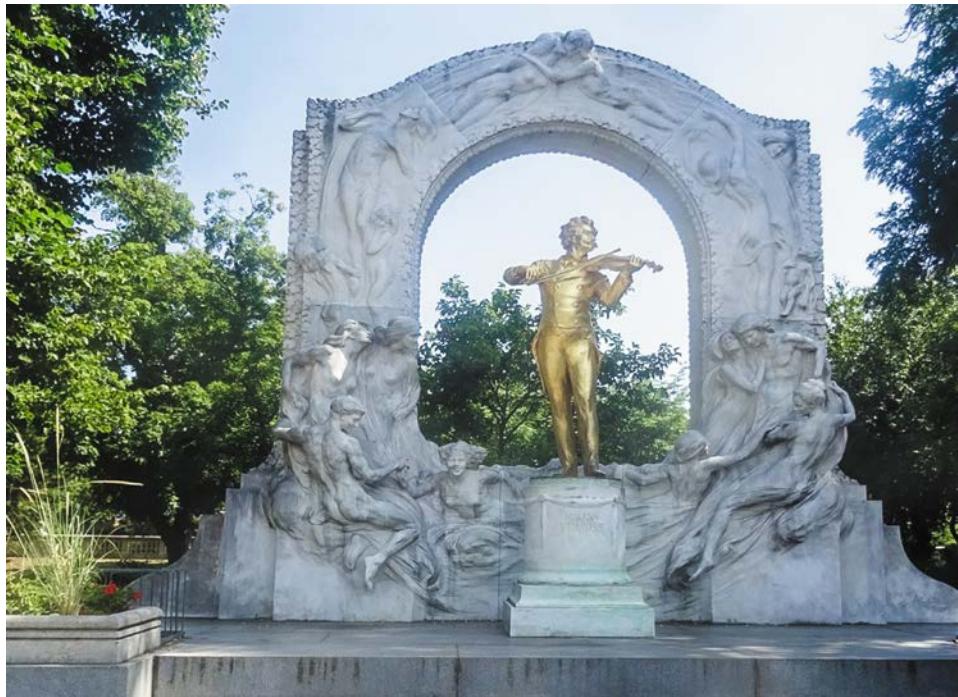

Новый стиль работы художника

По залам музея мы ходили более 2 часов, любуясь работами известных художников. Вышли на улицу, когда уже кончились силы осматривать огромное число экспонатов, представленных в музее.

До экскурсии по городу у нас было время, поэтому решили пообедать в ближайшем кафетерии. Это было рыбное заведение Nord fish (Северная рыба). Подали суп из рыбного ассорти, салат и жареную камбалу. Очень вкусно и сытно. Потом, до конца дня, пили только воду.

Разморенные обедом, мы не спеша пришли в городской сад к золоченному памятнику Иоганну Штраусу, рядом с которым была оформлена необычная цветочная клумба — часы, показывающие реальное время. Многочисленные туристы останавливались, фотографировались. Тут же работали местные фотографы, предлагая свои услуги.

Памятник Иоганну Штраусу, королю вальсов

В 15 ч. мы отправились в путешествие по историческому центру Вены. Экскурсовод была, видимо, полиглотом, повторяла отдельные фразы на английском, немецком, французском и русском. За 2 часа мы прошлись по старому центру и услышали много интересных исторических фактов из жизни города Вены. Маршрут проходил от Оперного театра до собора Святого Стефана, петляя по переулкам, с остановкой у отдельных домов, церквей и прочих знаковых мест. Например, кафе, которое действует со времен Марии Терезы. Ее личный повар, после завершения работы с ней, открыл свое заведение, в котором предлагал блюда и напитки, приготовленные по собственному рецепту.

Для привлечения посетителей повар приглашал Моцарта и других известных музыкантов, которые ублажали слух обедающих.

По ходу экскурсии показали храм иезуитов, дом, который построили тамплиеры. Он действует до сих пор.

В одном из красиво оформленных внутренних двориков между домами разговор между участниками экскурсии зашел об экологии города. Городские власти Вены уделяют большое внимание чистоте улиц и придомовых территорий. Утверждают, что воду из городских кранов можно

пить без опасений. Мы же, напуганные многочисленными случаями отравлений водой, покупаем бутылочную воду за 1,5 евро.

Храм Святого Стефана оказался похожим на храм Дуомо, что в итальянском городе Милане. Тот же готический стиль. Подобного рода экскурсии очень утомляют медленностью движения. Поэтому в отель мы возвращались в очень быстром темпе, чтобы хоть немного размяться.

В понедельник по нашему плану была поездка в Шенбрунн. Это загородная летняя резиденция австрийских императоров династии Габсбургов, одна из крупнейших построек австрийского барокко. Расположен в западной части Вены, в 5 км от центра города. Один из самых красивых дворцово-парковых ансамблей Европы. Примечательно, что Шенбрунн состоит не только из самого дворца, но и масштабного парка с ботаническим садом, фонтанами и лабиринтами. Здесь же раскинулся старейший зоопарк в Европе. Известная правительница страны Мария Терезия (1717–1780 гг.) после коронации в 1740 г. поселилась в Шенбрунне и прожила здесь до своей кончины. В течение 20 лет родила 16 детей (11 девочек и 5 мальчиков), из которых 12 дожили до взрослого возраста. Она была не только заботливой мамой, но и эффективной правительницей страны, имевшей большой авторитет среди европейских государств. В 1996 году дворцовый комплекс Шенбрунн был внесен в перечень объектов наследия ЮНЕСКО.

Во времена Марии Терезии резиденция была далеко за городом, а сейчас это место город фактически поглотил, охватывая его с трех сторон. Нам сказали, что доехать до Шенбрунна проще всего на метро. Метро в Вене — это подземно- наземная дорога. В центре города остановки расположены глубоко под землей, а за центром рельсы выходят на поверхность, и мы едем, как на трамвае. Высокие бетонные стенки ограждают дорогу.

Через полчаса мы уже стояли в очереди у кассы. Туристов здесь много, особенно из азиатских стран: китайцы, индузы, японцы и другие, группами толпились в огромном холле. С билетами нам выдали план-схему парка с расположенными в нем зданиями.

Огромный дворец и прилегающий парк представляют собой комплекс, очень напоминающий Версаль. Парк размещен на склоне холма, на вершине которого стоит павильон Глоретта. Со смотровой площадки павильона открывается прекрасный вид на парк, дворец, цветочные клумбы перед дворцом и далее в перспективе — панорама на город, который подковой охватывает это зеленое пятно. В парке выделена зона со стеклянным тепличным комплексом для тропических растений.

Дворцовый комплекс Шенбрунн

В отдельном районе парка размещается зоосад с большим количеством зверей, которые содержатся в свободных вольерах. К нему примыкает зона пяти разнотипных по сложности лабиринтов, один из которых — зеркальный, наиболее часто посещаемый многочисленными туристами.

Особая достопримечательность парка — огромный платан, возраст которого превышает 250 лет. В аллеях парка поставлены лавочки, чтобы посетители могли перевести дух в тени разнообразных деревьев. В зеленых закутках скрыты многочисленные кафетерии, где можно перекусить.

Большое количество посетителей движется по парку, как в муравейнике. Но, что удивительно, нигде ни соринки. Потрясающая чистота. Для облегчения передвижения по аллеям раскатывают электромобили и кареты

с упряжкой лошадей. Многие туристы предпочитают передвижение этим транспортом. Мы же в течение 5 часов пешком обошли почти все уголки парка, поднялись к павильону Глоретта и с высоты полюбовались всей этой красотой. Завершали экскурсию посещением дворца, осматривая многочисленные комнаты, кабинеты и спальни, в которых сохранен не только интерьер, но и дух прошедшего времени.

В зеркальном лабиринте Шенбрунна

На следующий день, с утра мы решили провести время без беготни, поэтому отправились в музей «Истории искусства». В нем находится художественная коллекция Габсбургов.

Коллекция, представленная в музее, собиралась несколько столетий подряд в годы правления императора Рудольфа II и эрцгерцогов Леопольда-Вильгельма и Фердинанда II. Как оказалось, здесь собрана огромная коллекция скульптур, предметов декоративно-прикладного искусства, культуры и быта, начиная со времен Древнего Египта. Увиденные экспонаты свидетельствуют о потрясающем искусстве мастеров, которые сотворили эти изделия из стекла, керамики, серебра и золота. По ходу осмотра мы сделали больше сотни фотографий наиболее интересных предметов. Описывать их здесь нет возможности, это надо увидеть.

Каменный цветок

После трехчасовой экскурсии по музею мы отправились к месту с названием «Якорные часы», где в 12 часов в толпе туристов наблюдали интересную картину: прохождение в циферблате 12 фигур с музыкальным сопровождением. Этим часам более 200 лет и они до сих пор работают, собирая ежедневно толпы зрителей.

Якорные часы

Посидев в кафе и протестировав знаменитый венский торт «Zachary», мы отправились за духовной пищой: посетили церковь Святого Петра, затем собор Святого Августина, где хранятся сердца Габсбургов. Жители Вены особо почитают эти святые места.

Интересная, достаточно смешная встреча произошла в сквере у памятника Моцарту. Мы шли по дорожке, любуясь вековыми деревьями с этикетками: дуб, липа, кедр атласский. Навстречу подошли две пожилые дамы, весьма интеллигентного вида и одна обратилась к нам:

— Excuse me, where is the памятник Марии Терезии?

Услышав слово «памятник» по-русски, я сразу ответил на родном:

— Памятник Марии Терезии почти рядом.

Женщина, услышав мой ответ, воскликнула:

— Ну, надо же, как нам повезло!

Я продолжил, показав рукой в сторону музеиного комплекса:

— Между этими зданиями и находится этот памятник. Дойдете до светофора, поверните налево и увидите его.

— Большое спасибо. Как нам повезло, что с земляками повстречались. А то ходим здесь и спросить не можем.

Весело беседуя, дамы удалились от нас. А мы обрадовались, что в этом чужом городе оказали помощь своим землякам.

Утром в среду у нас возникла дискуссия, в какие музеи пойдем сегодня. В итоге Оля решила посетить художественный музей Леопольда, а я — музей Естествознания. Приехав на метро к музейной площади, мы условились о встрече в 13:30, посчитав, что трех часов на осмотр музея будет достаточно. Как потом оказалось, за это время не успеешь познакомиться и с десятой долей того, что представлено в музейных павильонах.

В музее Естествознания Вены собраны уникальные коллекции всего, что было обнаружено на земном шаре и теперь выставлено в отдельных залах:

1. Минералы — огромное разнообразие.
2. Метеориты.
3. Ископаемые морские обитатели и их муляжи.
4. Рыбы морей, озер и рек, крабы и прочие ракообразные.
5. Бабочки со всех континентов, разных размеров и окраски.
6. Динозавры всех видов (скелеты и муляжи).
7. Доисторические животные (саблезубые тигры и др.).
8. Зал медного века: коллекции посуды и другой утвари.

9. Стоянки первобытных людей — муляжи: охотники, рыбаки, их семьи, одежда, домашняя обстановка.

10. Мамонты.

11. Слоны, жирафы.

12. Носороги, бегемоты.

13. Зубры, олени, лоси, бараны.

14. Медведи, волки, львы, тигры.

15. Обезьяны.

16. Морские животные.

17. Птицы, самые разнообразные, собранные со всех континентов.

Чучела животных и птиц сделаны настолько хорошо, что все кажутся живыми. При этом коллекции разделены по семействам, чтобы легче ориентироваться. Каждый экспонат снабжен этикеткой с краткой характеристикой. Получились наглядные учебные пособия.

Впечатление от даже беглого осмотра экспонатов музея настолько сильное, что необходимо время, чтобы переварить всю эту информацию. Сделанные выборочно фотографии помогут мне в этом. Для подробного знакомства, изучения выставок необходимо очень много времени.

У входа в музей Естествознания

После этого музея можно было только прогуляться по городу. Ту же мысль высказала и Оля, выйдя из художественного музея.

После музеев мы прогулочным шагом пошли к городской ратуше и очередному храму, высокие шпили которого выделялись на фоне других зданий. По пути зашли в сквер, который разбит между театром и ратушей. Здесь оформлены красивые клумбы и высажены коллекции роз. Их аромат наполнял окружающий воздух. Вдоль дорожек растут штамбовые розы, у основания которых стоят этикетки с необычными надписями. Например, «Люся и Паша в день свадьбы, 2011 г.»; «Маша и Артур в день золотой свадьбы, 2012 г.». (на немецком языке).

Полюбовавшись розами, мы двинулись дальше. Пересекли по переходу широкую улицу и остановились, пораженные архитектурой собора. Тонкая работа строителей трехсотлетней давности впечатляет своей изящностью. Перед храмом Ботивкирхе разбит огромный газон, на котором расставлены шезлонги из красной ткани с надписью: *Wiegen liegt gut* (дословный перевод с немецкого — «приятного убаюкивания»).

Многочисленные компании людей разместились в шезлонгах по газону группами и отдыхают, грязясь на солнышке. Если в предыдущие дни народ стремился укрыться в тень (было более 30 °C), то сегодня к утру похолодало до 19 °C, подул освежающий ветерок. Поэтому все с удовольствием ловили солнечные лучи.

У большинства городских площадей стоянки гужевого транспорта. Лошади в красивой упряжи подобраны по масти. Шикарно одетые кучеры зазывают на конную прогулку.

Городской транспорт в ожидании туристов

В четверг 15 августа население Вены отмечает Успение Пресвятой Богородицы, очень крупный праздник. В стране всеобщий выходной, поэтому все закрыто, кроме музеев и кафе.

В связи с этим мы отправились на экскурсию в музейный комплекс Бельведер — ближнюю дачу Габсбургов — одну из достопримечательностей Вены. Комплекс состоит из двух частей: нижней и верхней.

Нижняя — это несколько двухэтажных зданий, покрытых черепицей и похожих на хозпостройки. Здесь размещались покои принца Савойского, теперь организуют различные художественные выставки. Верхняя — это красивый дворец с подвальными и мансардными помещениями.

Присоединившись к англоговорящей группе, в течение почти трех часов прослушали историю этого дворца и осмотрели его достопримечательности и тематические выставки картин.

В верхнем дворце в 1955 г. была подписана Декларация об учреждении государства Австрии.

В 2007 г. в дворцовом комплексе проведена масштабная реконструкция и открыт доступ для посещения туристами. Между верхним и нижним зданиями устроены красивые клумбы и водный каскад. В результате внешний вид комплекса стал напоминать Версаль.

Снимок на память в Бельведере

Из музеяного комплекса мы выходили в город, пересекая ботанический сад. На малой территории высажено множество разнообразных деревьев и кустарников: от секвойи до коллекции кактусов. Оформлены прогулочные дорожки с лавочками для отдыха в тенистых местах.

После этой экскурсии мы пообедали в кафе и отправились на площадь фонтанов. У этой площади возведен памятник советским воинам, погибшим при освобождении Вены от фашистов.

Вид памятника необычный. На огромной стеле-колонне стоит бронзовая фигура советского солдата с автоматом на груди, в каске, покрытой золотом. В правой руке он держит знамя, а в левой — щит в виде герба Советского Союза. В основании колоны на красном мраморе высечен золотом приказ Сталина по случаю освобождения Вены, список погибших воинов при освобождении города и гимн Советского Союза. Сзади стелы полукольцо из мрамора на стойках, на котором высечены золотом слова: «Слава героям Красной армии, погившим при освобождении Вены».

Впереди памятника мощными струями бьет фонтан. На площади постоянно находятся толпы людей с детьми. Кругом чистота и порядок.

Памятник советским воинам, г. Вена

Впечатление от памятника потрясающее! Комок в груди, и невольно наворачиваются слезы. Стоишь перед этим памятником, и в голове бьется мысль: «Сколько ребят наших здесь полегло, и какие молодцы жители Вены, что так хорошо содержат памятник».

Водитель, который на следующий день вез нас в Будапешт, рассказал, что Вена в период войны осталась практически не поврежденной. Ее не бомбили немцы, так как Гитлер был австриец и любил Вену. Советские войска тоже не повредили этот город, потому что Сталин очень тепло относился к Австрии и Вене в частности. Несколько зданий разбомбили американцы. При этом здание оперы было разрушено по ошибке. Его приняли за железнодорожный вокзал.

Согласно плану, 16 августа состоялась наша поездка в столицу Венгрии город Будапешт. Выехали в 8 утра. В микроавтобусе все 10 мест были заполнены семейными парами русскоговорящих туристов. Наш водитель выступал и в качестве экскурсовода. Всю дорогу он непрерывно сообщал разную информацию от исторических фактов о стране и Вене до личной жизни премьер-министра. Оказывается, премьер показывает всем жителям свою простоту и большую заинтересованность в развитии Австрии. Делает все во благо своим согражданам. Когда американцы настаивали, чтобы Австрия не поддерживала строительство газопровода из России, то он заявил, что поддержит, потому что это выгодно Австрии.

Будапешт — столица и одновременно самый крупный город Венгрии. Современный мегаполис — ведущий политический, экономический и культурный центр страны — раскинулся на берегах Дуная. Из почти 10-миллионного населения этого небольшого государства в столице проживает около 1,8 млн человек. Город расположен в низменном Карпатском бассейне, ограниченном Карпатами, Альпами и южнославянскими горными хребтами. Дунай делит город на две части: холмистую и зелёную Буду (правый берег, западный) и равнинный Пешт.

Около 11 часов наш автобус подъехал к крепости «Рыбацкий бастион» на берегу Дуная. На этой стороне реки расположена часть города — Буда, а на другой стороне — Пешт. Обе части города соединяют через реку несколько крупных мостов. Только наш автобус остановился, открылась дверь и в машину заглянула девушка. Она попросила всех выйти и представилась на хорошем русском:

— Мое имя Ингрид, но зовите Инга. Я ваш экскурсовод по Будапешту. Общее время нашей экскурсии — 3 часа. Экскурсия начинается с осмотра этой крепости, а потом поедем на другой берег Дуная.

По ступенькам старой лестницы наша группа поднялась на верхнюю площадку крепости. Сверху открылся прекрасный вид на реку и вторую половину города — Пешт. Экскурсовод рассказала об истории этих мест. Здесь у стен крепости был большой рыбный рынок. Продавали свежую рыбу, только что пойманную в реке. Специальные инспекторы следили, чтобы продавцы не халтурили и не предлагали покупателям вчерашнюю рыбу. Если продавец принес трехдневную рыбу, то его могли посадить в тюрьму.

На территории крепости стоит старинная церковь, которую называют коронационной. В ней короновали местных королей.

Далее нас повели по старой части города на площадь к зданиям, где работают премьер-министр и президент Венгрии. Сюда они переместились в январе 2019 г. Отраслевые министерства расположены в разных частях Будапешта и сюда министры приезжают на встречу с премьером.

Нас удивила скромность этих зданий. Обычные двухэтажные дома, без всякой помпезности. В отличие от других, у входа в президентский стоят часовые — два солдата с карабинами. В полдень проводилась смена караула. Собралась огромная толпа туристов, и мы тоже увидели церемонию.

Экскурсовод рассказала, что эта часть города стоит на карстовых пещерах. В период Второй мировой войны в одной из пещер располагался военный госпиталь. Когда немцы оккупировали город, они не знали об этом госпитале. Никто не выдал тайну. Была большая проблема в обеспечении госпиталя водой. Решение придумали очень оригинальное. Вдоль дороги установили кадки, в которые посадили деревья. Их обильно поливали утром и вечером. Вода просачивалась вниз в пещеру, где ее собирали.

Осмотрев верхнюю часть города, мы начали спускаться вниз к реке по ступенькам. Ранее дорожка была выложена гранитом, и, видимо, было здесь очень красиво. Сейчас большая часть гранита выломана, поэтому спускаться оказалось довольно сложно. Инга с большим смущением поясняла, что эта проблема возникла из-за скудности финансирования туристического бизнеса. В центре города поддерживают исторические места в чистоте, а до окраин средства не доходят.

Внизу, у реки, нас ожидал автобус, и мы поехали через Дунай в Пешт. Только переехали мост и сразу попали в пробку. Транспорт стоял, не двигаясь в обе стороны. Инга выскочила наружу выяснить причину. Через 10 минут она вошла в автобус и пояснила ситуацию. Транспорт остановился, потому что забастовали водители. И наш водитель тоже поддержал их. Инга звонила по сотовому телефону и с кем-то говорила

на повышенных тонах. Потом она предложила всем выйти из автобуса и пройти два квартала вперед. Там нас ждет другой автобус, водитель которого не участвует в забастовке.

На новом автобусе мы поехали до центра города. Центральная улица Будапешта — проспект Андраши. Он соединяет площадь Эржебет с площадью Героев и с городским парком Варошлигет. На проспекте выделяется своей красотой Венгерский оперный театр.

Будапешт, вид через Дунай на здание Парламента

Площадь Героев является одной из главных площадей города. Она находится в конце проспекта Андраши, рядом с Городским парком. Площадь обрамляют два здания: Музей изобразительных искусств слева и выставочный зал Миочарнок справа. Центральную часть площади занимает мемориал 1000-летия обретения Родины со статуями руководителей Венгрии, начиная с IX века, и других значительных деятелей венгерской истории. Бронзовые памятники каждого высотой более 5 м, а внизу текст основных дел, которые сделаны этим правителем во благо страны. Экскурсовод достаточно долго рассказывала о каждом правителе. Надо признать, что наша группа не очень внимательно слушала, все больше смотрели вокруг и фотографировались.

В городском парке, в который мы пришли, расположены купальни Сеченьи, замок Вайдахуньяд, зоопарк, цирк, парк развлечений и зимой открыт каток. Комплекс зданий под названием «Замок Вайдахуньяд» был построен в 1896 г., к 1000-летию обретения Родины венграми. Купальни «Сеченьи» являются крупнейшими в Европе. Вода поступает из двух подземных горячих минеральных источников с температурой 74 °C и 77 °C. Но времени на купанье у нас, к сожалению, не было.

На набережной Дуная размещено грандиозное здание парламента. Через семь лет после объединения Буды, Пешта и Обуды, в 1880 г. Государственное собрание приняло решение построить здание парламента, чтобы подчеркнуть суверенное право венгерской нации. Строительство было завершено лишь в 1906 г. Главный фасад обращен к Дунаю.

На набережной также находятся другие известные здания, такие как концертный зал «Вигадо», дворец Греческого (ныне — гостиница «Four Seasons»), бронзовые статуи Шекспира и девочки Принцессы в карнавальном костюме.

Недалеко от набережной Дуная и здания парламента расположена площадь Свободы. В центре площади находится большой монумент воинам Советской Армии, павшим во время освобождения Будапешта от фашизма.

Памятник советским воинам

Здесь же на улице Дохань построена Большая синагога, которая является крупнейшей в Европе и второй в мире. Она вмещает до 3000 молящихся. Мемориальный парк Рауля Валленберга во дворе синагоги посвящен памяти 600 тыс. венгерских евреев, погибших во время Холо-

коста. В центре мемориала установлено металлическое дерево (плакучая ива), на листьях которого выбиты имена погибших.

Будапешт является единственной столицей европейского государства — курортом благодаря многочисленным горячим минеральным источникам.

Все изложенное донесла нам экскурсовод. Я старательно записывал основные моменты ее рассказов, глядел на эту невысокую худощавую девушку и поражался ее энергии, с которой она вела нашу экскурсию. Было видно, что русским она владела отлично, но возникал вопрос о ее национальности. Я не удержался и спросил, откуда она родом. Инга без всякого смущения рассказала о себе.

Оказывается, родом она из того района Западной Украины, который до войны был частью Венгрии. Окончила русскую школу и филологический факультет университета во Львове. На последнем курсе учебы поехала в Будапешт на практику. Отец для поддержки купил ей в Будапеште однокомнатную квартиру. В этой квартире Инга живет набегами, потому что постоянно разъезжает, участвуя в различных телевизионных проектах. Когда появляется время, то проводит экскурсии с русскоговорящими туристами, чтобы не забывать язык.

Я смотрел на Ингу и думал:

— Вот такого склада неугомонные люди и двигают жизнь вперёд...

Вернувшись из Будапешта поздно вечером, мы увидели Вену при ночном освещении. Нас высадили прямо у оперного театра. Мы шли к своей гостинице и любовались иллюминацией. Красивое зрелище!

Венский оперный театр ночью

В субботу, 17 августа, наступил день нашего возвращения домой. В 12 часов должна прийти машина, чтобы отвезти нас в аэропорт.

После вчерашней поездки в Будапешт мы спали очень хорошо. Рано утром вышли на улицу. Стояла чудесная погода, солнечно, тепло, около 24 °C, и дул легкий ветерок. Решили пройтись по нашей улице, но в другую сторону. Туда мы раньше не ходили. Просыпающийся город оставил очень приятное впечатление. Как и вся поездка в целом.

Возвратившись в отель, собрали оставшиеся вещи и уехали в аэропорт.

Перед отъездом в аэропорт

Вылетели точно по расписанию и через 2,5 часа благополучно приземлились в Москве в аэропорту Шереметьево имени А. С. Пушкина. В назначенный час вылетели в Краснодар и под утро добрались домой. Войдя в дом, я изрек:

— Везде хорошо, а дома лучше.

38. Китай, ноябрь 2019 г.

В конце сентября 2019 г. мне на электронную почту пришло письмо из Международного института риса (IRRI). Его прислала Вина Альварез — сотрудник этого института и член Комитета TRRC. Это организация по изучению риса в зоне умеренного климата. Ее создали 10 лет назад под эгидой и при координации IRRI. Сюда вошли 8 стран: Китай, Корея, Япония, США, Россия, Турция, Италия и Египет. Это те страны, где рис выращивают в зоне умеренного климата.

TRRC — чисто научная организация. В ней выделены 4 группы по направлениям исследований:

- повышение продуктивности риса;
- улучшение качества зерна;
- повышение холодостойкости риса;
- повышение устойчивости к пирикуляриозу.

В исследования были включены по несколько сортов риса из каждой страны. Общий набор сортов изучался в условиях этих стран. По результатам лучшие сорта рекомендовали для включения в программу гибридизации. Потом изучали гибридные популяции с перспективой создания сортов. Для нас особый интерес представляли исследования 4-й группы — повышение устойчивости к пирикуляриозу. В этой группе работали не только селекционеры, но и биотехнологи, чтобы ускорить селекционный процесс.

В руководящий Комитет TRRC входят директора научно-исследовательских институтов из каждой страны. Комитет организует рабочие встречи в одной из стран, как правило, по очереди. Такие встречи проводились и во ВНИИ риса. Их обычно приурочивали к конференции, которую проводил институт, или ко Дню поля. На заседания Комитета приглашают ведущих исполнителей по каждой тематике. Мне довелось 4 раза участвовать в такой работе: в 2011 и 2016 гг. в нашем институте, в 2012 и 2015 гг. в Турции. Научные сотрудники, привлеченные к этим исследованиям, докладывали результаты, полученные в ходе выполнения работы.

Каждое учреждение самостоятельно финансирует проводимые исследования. Тем специалистам, которых приглашали на заседание Комитета, оплачивали все расходы на дорогу, гостиницу и питание за счет IRRI и страны, где проходило заседание.

В 2011 г. во ВНИИ риса отмечали 80-летие института, приурочив к этому мероприятию Международную конференцию и заседание Комитета TRRC, а в 2016 г. совместили с празднованием 85-летия института.

Во время докладов в Турции в 2012 г. я обратил внимание коллег, что в программе гибридизации на устойчивость к пирикуляриозу во всех странах использовали один донор с геном *Pi-40*. Я тогда задал вопрос докладчику, а потом и хозяину приема Халилу Суреку, не боятся ли они, что использование одного гена устойчивости к пирикуляриозу во всех скрещиваниях может привести к катастрофе, если произойдет мутация гриба. Их ответ был оптимистичным. Ген *Pi-40* обладает широким спектром действия и потому обеспечивает хорошую защиту риса от пирикуляриоза. И все же, видимо, мое высказывание заметили, потому что в последующие годы стали вовлекать в гибридизацию доноры и с другими генами.

Это предисловие, а дальше дело было так. В своем письме Вина сообщила, что еще в январе 2019 г. она послала директору ВНИИ риса информацию о рабочей встрече членов Комитета в Китае. На ее послание пришел автоответ, что письмо получено. И все. Последующей реакции не было. Поэтому она повторяет прошлое письмо с приглашением директору института принять участие в заседании Комитета.

Я посмотрел это приглашение, адресованное С. В. Гаркуше. В нем сообщалось, что профессора Гаркушу С. В. приглашают принять участие в рабочей встрече Комитета TRRC, которая будет проводиться 6–9 ноября в городе Нанкин, Китай. При этом подчеркивалось, что расходы по поездке в Китай оплачивает оргкомитет. Я переслал это письмо во ВНИИ риса и сообщил об этом Вине.

Недели через две захожу к директору ВНИИ риса с текущими вопросами, а у него в кабинете находилась заместитель по инновационной работе Мухина Жанна Михайловна. Я не выдержал и спросил:

— Что Вы решили с поездкой в Китай?

Сергей Валентинович ответил:

— Пока решение об этой поездке до конца не принято. Может, пошлем И. И. Супруна, который участвует в выполнении этой программы.

Почему он сам не поедет, директор не сказал.

Через два дня меня приглашает Жанна Михайловна и сходу задает вопрос:

— Вы можете слетать в Китай?

— Так вроде бы Супрун должен ехать, — удивился я.

— Дело в том, что Иван Иванович сейчас занят своей докторской и отвлекаться на эту поездку не видит резона. А вам и переводчик не нужен.

— А что скажет директор?

— Я уже с ним говорила. Он согласен, чтобы Вы поехали.

Я пару минут подумал, прикинув все трудности перелета Краснодар — Москва — Пекин — Нанкин и обратно. И к тому же китайская пища. Прошлый раз в 2006 г., когда мы ездили в Китай, нас кормили такими блюдами, что я после долго восстанавливал свой желудок. Других преполов я не видел. Поэтому, если учесть предыдущий опыт, можно и слетать.

— Ладно, согласен. Но при том, что поездка будет на условиях, предложенных нашему директору.

— Хорошо. Мы сегодня отправим организаторам письмо, укажем эти условия и подождем ответа.

Через 10 дней я получил приглашение на поездку в Китай. Все расходы за счет оргкомитета. Дальше события пошли как обычно, когда я готовился к зарубежным поездкам. Перед отъездом я зашел к директору ВНИИ риса. Коротко обсудили предстоящую командировку. В заключение беседы я задал вопрос:

— Сергей Валентинович, какие полномочия Вы даете мне на этой встрече Комитета TRRC?

— Вы едете от имени ВНИИ риса и полноценно представляете меня на этом заседании, — ответил он.

— Видимо, там будет разговор о планах на дальнейшую работу. В 2021 г. ВНИИ риса исполняется 90 лет. Мы будем отмечать это событие. Может быть, внести предложение провести рабочую встречу Комитета TRRC во ВНИИ риса, совместив с нашими мероприятиями?

— Хорошее предложение. Вносите и приглашайте коллег приехать к нам в 2021 г. Мы планируем проводить Международную конференцию, и эта встреча будет уместной.

5 ноября началась моя поездка в Китай. Перелет Краснодар — Москва — Пекин прошел в штатном режиме. Между Москвой и Пекином разница во времени +5 часов. Прилетели в Пекин около полуночи по местному времени. На таможне — новшество для нас. Для регистрации надо сканировать на специальном приборе паспорт и отпечатки пальцев. Затем заполнить специальный бланк на въезд. Потом уже паспортный контроль. Далее все пассажиры идут получать багаж. Благо мой чемоданчик при мне.

Вид аэропорта в Пекине

У информатора я спросил о рейсе в г. Нанкин. Как оказалось, надо было переехать в другой терминал, где отправляются местные авиарейсы. Потом еще дополнительно растолковала, как найти этот автобус на привокзальной площади. Я отправился на улицу. Здесь без особого труда нашел место парковки автобуса. Там стояло несколько молодых ребят. Я попытался одного спросить по-английски про автобус, как слышу из группы возглас по-русски:

— А тебе куда лететь надо?

Это спросил китаец, с виду лет 40, одетый в очень простую рабочую одежду.

Я поинтересовался:

— Откуда ты сам, что так хорошо говоришь по-русски? Как тебя зовут?

— Родители назвали Линь. Я из Харбина. Русский учил с детства. А сейчас возвращаюсь из Сибири. Там я работал 5 лет на нефтепромысле. Теперь еду домой.

Я тоже назвал свое имя:

— Григорий.

Тем временем подошел автобус. Мы зашли в салон и продолжили разговор.

— Так ты куда летишь? — спросил меня Линь.

— Я в город Нанкин.

— Зачем? У тебя там бизнес?
— Нет, научная конференция по рису.
— Григорий, ты выращиваешь рис?
— Выращиваю и создаю новые сорта.
— А что в России рис растет? У вас же холодно. Рис любит тепло.
Я это знаю от родителей. Они в молодости выращивали рис.
— Не везде холодно. Есть и теплые места. Там и растет рис.
— Это где же такие места? Я слышал только о холодных.
— В южной части России, около Черного моря.
— Черное море, это где Сочи? — спросил он.
— Да, город Сочи стоит на берегу Черного моря.
— Какое же там тепло, если зимой Олимпиаду проводили. Я это видел по телевизору. Очень много снега показывали.

— Да, в горах зимой снег, а в долинах летом тепло не только в Сочи, но и во всем Краснодарском kraе. Вот там и рис растет, — объяснил я.

Не успели мы закончить разговор, как подъехали к терминалу № 3 и объявили остановку. По городским переулкам мы переехали на другую сторону аэропорта. Это огромное здание. Мы вышли, и Линь провел меня до выхода на посадку в г. Нанкин. Было 2 часа ночи. В зале ожидания масса народа, сесть негде. Линь пожелал мне удачи и ушел, сказав на прощание, что регистрация на мой рейс будет за 2,5 часа до полета. А вылет у меня в 8:35. Ждать еще долго.

Походив по залу, я обнаружил свободное местечко. Поставил свой чемоданчик перед собой, склонился на него и начал уже дремать. Вдруг слышу шум и возгласы. Поднимаю голову и вижу, как слева движется пара полицейских, всех подряд поднимают и проверяют документы. Одна дама, видимо, очень крепко уснула, на зов не отозвалась. Тогда старший полицейский, не особо церемонясь, пнул ее ногой так, что она чуть не слетела с лавки. Женщина подскочила, что-то начала быстро бормотать, извиняясь, достала документ — пластиковую карточку, и подала полицейскому. Тот внимательно прочитал, задал еще пару вопросов и подошел ко мне. Я достал свой паспорт и распечатку билета и подал полицейскому. Промсмотрев мои бумаги, он, молча, вернул их мне, кивнул головой и двинулся дальше. После этого не самого приятного эпизода мне почему-то спать расхотелось. Достал блокнот, ручку и продолжил свои дорожные записи. Так прошло 3 часа. Вдруг ко мне подходит мой попутчик, Линь из Харбина.

— Извини, — говорит, — едва тебя нашел.
— А что случилось?

— Понимаешь, Григорий, мне через полчаса идти на посадку, а я о тебе подумал. Ты сюда попал, а здесь все говорят только на китайском. Тебе будет сложно пройти регистрацию. Решил помочь тебе.

— Спасибо Линь, но ты сказал, что регистрация за 2,5 часа до вылета. Еще рано.

— В автомате можно за 4 часа. У тебя нет большого багажа, поэтому можно регистрироваться в автомате. Пойдем, я покажу.

Подошли к автомату. А там на экране меню на китайском. Да, тут бы я не разобрался. Линь приложил мой паспорт для сканирования и в появившемся окошке надо нажать название города. Там написано по-китайски и сокращение по-английски: NKG, что означает Нанкин. После нажатия кнопки вышел мой посадочный талон: Пекин — Нанкин.

Я поблагодарил своего случайного попутчика. И решил на память ему подарить свою брошюру о рисе на русском и английском языке, пусть читает. Надо было видеть, как Линь обрадовался и благодарили меня. На том мы и расстались. Я вернулся на свое место. Сидел и думал об этой встрече с совершенно посторонним человеком. Почему Линь так доброжелательно отнесся ко мне? Возможно, в моем лице он в целом так относился к России, которая приютила его на целых 5 лет.

Наконец-то подошло время посадки, и я без проблем улетел дальше в г. Нанкин. Это около 1 тыс. км на юг от Пекина и в 300 км от города Шанхай. Через полтора часа мы приземлились.

В зоне прилета меня встречали: на видном месте стоял парень, держа табличку с моей фамилией. Я подошел к нему, поздоровался. (*С этого момента я переключился на английский. — Авт.*). Парень тут же повел меня на улицу к автостоянке. Нашли его автомобиль. Шикарная машина «Ниссан» местной сборки. В машине уже сидел один мужчина, прилетевший накануне. Ждали меня. Как только я сел в машину, мы тут же отправились в путь. По дороге разговорились с попутчиком. Как оказалось, он индус, работает в IRRI. Зовут его Николас Шарм. Приехал для участия в рабочей встрече участников TRRC, мой коллега.

По пути из аэропорта посмотрели окрестности города. Нанкин — столица провинции Цзянсу, в истории страны был несколько раз столицей Китая, чередуясь с Пекином. Ныне Нанкин именуют «южной столицей». Город очень старый. Расположен на берегу реки Янцзы. Население сейчас составляет около 6 млн человек. В этом году в КНР отмечали 70-летие новой страницы в своей многовековой истории. 1 октября 1949 г. была

образована Китайская Народная Республика. По случаю юбилея в стране и в городе проходили массовые торжественные мероприятия.

**В 2019 г. Китайской Народной Республике
исполнилось 70 лет**

Между аэропортом и городом большая лесная зеленая зона. Осень только чуть тронула деревья. Все они стояли еще зеленые, и лишь на отдельных экземплярах появились первые желтые листочки. Судя по деревьям, климат здесь как у нас в Сочи. Растут пальмы, магнолии и другие субтропические растения. Автострада поднята над землей, по 6 полос в одну и другую сторону. На больших стендах-указателях расписан скоростной режим по каждой полосе от 90 до 120 км/ч. Спросил водителя, как соблюдают скорость на шоссе, и услышал ответ, что очень строго. Везде стоят камеры. Штрафы высокие, поэтому все соблюдают правила движения. По домам было видно, что город древний. Но местами вклиниваются высотные районы — дома в 25 этажей и выше.

По автостраде свой путь мы проскочили без задержки, а ближе к центру затормозили. Машин здесь масса, появились пробки, да и светофоры резко тормозят движение. Центральная часть города обнесена высокой стеной. Въезд проходит через красиво оформленную арку — бывшие городские ворота. Как нам потом пояснили, по верху стены оборудована

автодорога для экскурсий. В городе улица идет по аллее огромных деревьев — платанов. Поэтому кажется, едешь как в зеленом туннеле.

г. Нанкин, исторический центр

Минут за 40 мы доехали до нашей гостиницы (Zhongshan Hotel). Это высотное здание в 28 этажей, окруженное сопутствующими 2–3-этажными зданиями с традиционными крышами под китайскую старину.

При въезде на территорию гостиницы установлено красочное панно к 70-летию КНР.

В огромном холле гостиницы высотой до 3-го этажа вдоль стен по обе стороны стояли столы, покрытые зеленым сукном. Здесь сидели регистраторы, принимающие прибывающих на конференции. Их сразу проводилось две.

Возле стендаТRRC я прошел регистрацию, заселился в просторный номер на 13-м этаже и отправился на обед в ресторан гостиницы.

Памятуя об особенностях местной кухни, я решил не рисковать и выбрать самые нейтральные блюда. Обслуживание здесь по типу «шведский стол» — выбирай сам. Посмотрев на выставленные продукты, взял супчик, рис отварной, мясное ассорти и овощной салат. Все это не соленое, не перченое. Далее бери разные соусы и добавляй по вкусу. Тарелочки поставил на стол, а инструмент не вижу. Ни вилок, ни ложек, ни ножей, одни палочки разного формата. Я же ими орудовать не обучен. Подхожу к

девушке в национальной одежде, которая стояла у входа в ресторан. Пытаясь ей пояснить, что мне надо ложку, вилку и нож. Она с трудом поняла меня, густо покраснела и выскочила за дверь. Минут через пять девушка влетает со свертком в руках. Подходит к моему столу и выкладывает ложку, вилку и нож. Извиняется и желает мне приятного аппетита. Я не выдержал и спросил ее, куда она ходила за этими приборами. Девушка очень смущалась и тихо сказала по-английски:

— В соседний ресторан.

Что удивительно, каждый раз, когда я заходил в этот зал, ко мне подходили девушка с завернутыми в салфетку столовыми приборами. Видимо, я был для них настолько редким экземпляром, что обслуживали персонально. Практически все другие посетители ресторана при еде пользовались палочками. И так ловко ими орудовали, что я глядел со стороны с легкой завистью.

Из-за смены временных поясов утром чуть не проспал. Оделся и бегом на завтрак. А там уже коллеги сидят. Поздоровались, перебросились несколькими фразами о погоде и приступили к еде.

В зале ресторана гостиницы перед обедом

Ровно в 8 часов 7 ноября мы зашли в зал заседания. Это была не очень большая комната, оборудованная мультимедиа для докладов. Столы стояли буквой П с местами на 20 человек. На столах таблички с фамилиями участников заседания. Во главе столов сидели председатель — Мэтью Морель, генеральный директор IRRI, рядом два его заместителя по это-

му заседанию — Фанг Джихао, вице-президент местной академии JAAS (Jiagsu Academy of Agricultural Sciences), которая выступила в качестве принимающей организации, и вице-мэр города Нанкин.

Председатель М. Морель по очереди представил присутствующих на заседании: представителей Китая (Wan Jianmin и с ним 10 человек), Кореи (Seung ho Cho, с ним 5 членов делегации), Японии (Masayuki Yamaguchi и Yoshimichi Fukuta), России (Grigory Zelensky), Турции (Halil Surek), Египта (Mahmoud AboYousef) и Австралии (Leigh Vial). В конце добавил, что коллеги из Италии (Massimo Biloni) и США (Kent McKenzie) не приехали. Им почему-то не дали визу для въезда в Китай. Поэтому они прислали письменно свои отчеты и пожелания о дальнейшей совместной работе.

В заключение М. Морель сообщил, что наше заседание приурочено к Международному симпозиуму, который начнет работу 8 ноября. Его организовали наши китайские коллеги. На симпозиум зарегистрировалось около 150 ученых из 9 стран, а также делегация от IRRI из 10 специалистов.

После этого он добавил, что модератором нашего заседания будет Оливер Фриз, руководитель отдела IRRI. Его кандидатура предлагается временно исполняющим обязанности Координатора программы TRRC вместо Рассела Ринке из Австралии, который не смог приехать и прислал заключительный отчет в виде видеовыступления.

Пленарное заседание TRRC в г. Нанкин

Далее заседание вел О. Фриз. Он озвучил программу, регламент выступлений и остальные наши действия.

Нам предстояло заслушать отчет о работе TRRC за прошедшие 5 лет, обсудить его, наметить пути совершенствования совместных исследований и эффективного использования полученных результатов.

Отчет представил координатор Р. Ринке. Это было видеовыступление с презентацией на экран основных результатов. Ринке сделал подробный анализ работы каждой группы TRRC. Распечатку текста его выступления раздали всем присутствующим. Далее, в обсуждении доклада, выступили представители каждой делегации. Они давали оценку работе всех групп и вносили предложения на перспективу.

Следует отметить, что атмосфера на заседании была дружеская. Через каждый час работы делали перерыв для кофе и общения. Все участники быстро познакомились и задавали друг другу множество вопросов. Коллега из Турции Халил Сурек, обняв меня, громогласно сообщил:

— Я знаю Григория Зеленского с 1996 года. Мы с ним впервые встретились во Франции на симпозиуме по рису. И с тех пор поддерживаем очень хорошие отношения.

На что я ответил:

— Спасибо, Халил. Это действительно так. Мы много раз встречались и в Турции, и в России, а также в других странах. И вот теперь я с удовольствием отмечаю, что за все эти годы ты совершенно не изменился. Держишь хорошую физическую форму.

— Ты тоже не меняешься. Видно, нам селекция помогает не расслабляться.

А потом Халил отвел меня в сторону и почти шепотом сказал:

— Однако я на тебя, Григорий, в обиде.

— Почему? Я же ничего плохого тебе не сделал.

— Твой сорт риса Лидер не пускает меня в Казахстан. Я послал туда свой новый сорт, а казахи не хотят его сеять. Им Лидер больше нравится.

— Дорогой Халил, некоторые наши фермеры на Кубани сеют твой сорт риса Османчик 97, и я не обижаюсь. Что делать, если им сорт нравится. Фермеры выбирают лучшее для себя. Казахам полюбился Лидер, вот они и сеют его. Будет твой новый сорт лучше Лидера, то будут сеять его.

Вот такая ситуация сложилась с сортами. Спасибо Халилу, прояснил. А я-то думаю, почему мне в прошлом году в Кызылорде сказали, что все попытки найти замену Лидеру пока не получаются. Ведут они поиски

сортов из других стран, в том числе из Ирана и Турции. Но российские оказались ближе всех к их условиям.

Фото на память: Комитет TRRC, 2019 г.

Но вернемся к нашему заседанию. В итоге всестороннего обсуждения отчета коллеги пришли к выводу, что разобщенная работа каждой группы малоэффективна. Поэтому решили:

1. Группы упразднить, работать общей командой по единой программе, которую в ближайшее время разошлют всем участникам для согласования.

2. Заседания руководящего Комитета TRRC проводить раз в два года, вместо ежегодных встреч.

Соответственно, следующее заседание намечается на 2021 г. Я, выполняя поручение директора, внес предложение провести эту встречу в Краснодаре, приурочив к мероприятиям, которые будут проводиться по случаю 90-летия ВНИИ риса. Предложение мое было с благодарностью принято и потом записано в итоговое постановление. При этом в постановлении также записали, что встреча 2023 г. будет проводиться в Египте.

На все это ушел день 7 ноября с 8 до 15 часов, с перерывом на обед. Перед обедом нас пригласили на улицу сделать фотографии участников нашей встречи. И сразу же после обеда раздали фото. Была отличная солнечная погода, поэтому фотографии получились превосходными.

В 15 часов нас пригласили в автобус и повезли на экскурсию в региональную аграрную академию (JAAS). Она расположена за крепостной стеной на краю города в красивой лесопарковой зоне. В академии на одной площадке собраны отраслевые научно-исследовательские институты: зерновых культур, риса, овощей и плодов, защиты растений, лесного хозяйства, животноводства, рыбоводства. Каждый институт размещен в отдельном 9-этажном здании. Между зданиями растут деревья, разбиты скверы и цветники. Рядом построен жилой комплекс, где проживают сотрудники институтов. В академии в целом работают 1300 научных сотрудников.

В академии мы посетили два объекта: НИИ риса и тепличный комплекс. В институте нам рассказали о его работе, показали лаборатории и оборудование в них. Среди различных направлений исследований особое внимание уделяют селекции риса на устойчивость к болезням, которых в условиях Китая насчитывают более десятка.

Большое впечатление произвели на нас теплицы. Огромный комплекс из металла и стекла занимает несколько десятков гектаров. Высота сооружений на уровне 3-го этажа зданий. Теплицы разделены на блоки, в каждом из которых изучают разные культуры. Например, помидоры и огурцы выращивают на разных вариантах гидропоники. Рис растет в поддонах на стеллажах. Изучают агроприемы на огромном числе сортов земляники в сосудах, поддонах и контейнерах. Отдельный блок теплицы занят цветами.

Из-за ограниченности времени мы посмотрели только малую часть тепличного комплекса.

Затем нас провели в актовый зал академии и показали фильм об ее истории и о проводимых здесь мероприятиях: конференциях, симпозиумах, встречах, приемах иностранных делегаций.

Отдельный фильм был показан о курсах повышения квалификации, проводимых в академии. Здесь сложилась стройная система подготовки специалистов. Первые этап занятий проводят со школьниками, затем со студентами агрономических специальностей. Следующая ступень — повышение квалификации научных сотрудников, педагогов, специалистов высшего звена. Отдельные занятия, теоретические и практические, про-

водят с фермерами, которые выращивают разные сельскохозяйственные культуры, размножают домашних животных и рыбу.

У здания Института риса Аграрной академии (JAAS)

Тепличный комплекс JAAS

Для школьников разработаны специальные программы, в которых предусмотрены теоретические занятия и практические опыты в поле и лабораториях институтов. При этом отбирают наиболее талантливых ребят для дальнейшего обучения в вузах.

Такая система подготовки кадров заслуживает особого внимания.

В гостиницу мы вернулись поздно вечером. И с некоторым опозданием был проведен общий ужин в малом зале ресторана.

Поздно вечером на мою электронную почту пришло письмо. Хорошо, что через телефон я могу контролировать почту. Информацию прислал Оргкомитет 7-й Международной конференции по рису стран умеренного климата. В письме сообщалось, что конференция будет проводиться в Бразилии в феврале 2020 г. Оргкомитет просил, чтобы эту информацию сообщили своим коллегам.

Я, не откладывая, разослал письмо всем своим знакомым рисоводам, чья электронная почта у меня зафиксирована, включая нынешних знакомых. Мои коллеги по встрече в Нанкине вручили мне свои визитки. Поэтому это письмо отправил им тоже. Утром я получил несколько ответов с благодарностью за информацию.

На завтраке я задал вопрос директору IRRI М. Мореллю о конференции в Бразилии. Каково участие IRRI в этом мероприятии? Он ответил, что знает о ней, сотрудники института планируют ехать в Бразилию. Но организатором выступает Комиссия по рису при ФАО. Они и финансируют эту конференцию.

В пятницу 8 ноября с 8 утра мы участвовали в организованном Академией JAAS Международном симпозиуме: «Healthier Rice for a Healthier World», что в переводе означает «Здоровый рис для здорового мира». Заседание проходило в большом зале, входящем в комплекс гостиницы. Зал на 500 человек заполнили в основном местные ученые. Среди них было много молодежи. Большинство докладов сделали китайские ученые. По два выступления представили специалисты из IRRI и Кореи. Мы тоже сдали свои презентации для выступления. Нам сказали, что члены TRRC смогут выступить в конце дня, если останется время. Забегая вперед, скажу, что времени для наших выступлений не хватило. Большинство докладчиков выступали по 20–30 минут вместо обозначенных 15. Председательствующий за регламентом не следил, поэтому завершили симпозиум на 1,5 часа позднее, чем обозначено в программе.

Симпозиум открыл президент местной академии JAAS академик Yi Zhongyi. Он говорил на китайском с синхронным переводом на английский. В нескольких фразах академик обозначил стратегическое значение растений риса, как пищевой культуры, для мира в целом и Китая в частности. Подчеркнул, что ученые академии особое внимание придают созданию сортов риса, устойчивых к болезням и не требующих химической защиты.

Со словами приветствия выступил генеральный директор IRRI М. Морель, а вслед за ним еще три чиновника администрации г. Нанкин.

После этого объявили перерыв для групповой фотографии. Все вышли опять на ту же лужайку. Там были установлены специальные подмостки в несколько ярусов, чтобы всех было видно на фото. Не знаю, что получилось, когда в кадре было несколько сот человек. Обещали, что фотографии будут готовы к понедельнику, поэтому всем гостям вышлют по почте.

На Международном симпозиуме: «Здоровый рис для здорового мира», 2019 г.

После этого перерыва до обеда заслушали 8 научных докладов и 10 после обеда. Большинство докладчиков сообщали результаты изучения болезней и вредителей риса, включая молекулярные методы, а также способы борьбы с ними. Несколько сообщений было о качестве зерна и проблемах его улучшения.

Вот тут один момент меня очень удивил. Во время дискуссии наш модератор Оливер Фриз одинаково хорошо задавал вопросы и на английском, и на китайском языке. Я был поражен, откуда у него такое знание китайского. При знакомстве Оливер сказал мне, что он живет в Австралии. В перерыве я спросил Оливера, как ему удалось так хорошо освоить китайский.

Оливер разоткровенничался и выдал свой секрет. Родился он в Англии. Папа — англичанин, а мама из Китая. С детства он говорил на двух языках. После университета переехал жить в Австралию, где уже жили

родственники отца. Там он женился на китаянке. И теперь у него в семье используют два языка: английский и китайский. Более того, знание китайского привело Оливера в рабочую группу TRRC. А на работу в IRRI его порекомендовал земляк Рассел Ринке. Как и везде, без знакомства никуда.

На симпозиуме меня особо заинтересовали два доклада. Первый был посвящен селекции риса на устойчивость к пирикуляриозу. Я почти все слайды сфотографировал, чтобы потом в домашней обстановке проанализировать этот материал. А второй доклад был о создании в Китае «супергибрида» риса.

Доклад представил не сам автор, а его помощник. Судя по представленным данным, этот гибрид в 2018 г. показал урожай 13260 кг/га, т. е. 132 ц/га. По нашим меркам это очень высокий урожай. При этом докладчик подчеркнул, что им удалось преодолеть рубеж формирования 80 кг зерна в день с 1 га. Но какой длины был вегетационный период, он не сообщил.

Я не удержался и задал вопрос:

— Скажите, пожалуйста, какой вегетационный период у вашего нового гибрида?

— Очень короткий, всего 158–162 дня.

— Это от посева семян до созревания или от высадки рассады до созревания урожая?

— Я точно не знаю. Наверное, от посева семян в рассаднике.

Хорошо, думаю, примем от посева до созревания. Теперь разделим урожайность 13 260 кг/га на период 160 дней. В итоге получается 82,9 кг в день на 1 га. Действительно, китайцы преодолели этот рубеж.

Мысль моя побежала дальше. Мой раннеспелый сорт риса Азовский в 2019 г. в хозяйстве «Союз Агр» сформировал урожай 105 ц/га. При этом созрел за 107 дней. Разделил 105 на 107 и получилось 98,1 кг в сутки на 1 га. Так к какой категории нам отнести сорт риса Азовский?

Вот она реальная польза от таких поездок. Других увидеть и свое место среди них определить.

В субботу участникам встречи TRRC хозяева организовали большую экскурсию. С утра повезли в Национальный парк. Это в 20 км за городом. Огромная территория дикого леса начинается у подножья горы и плавно по спирали идет вверх вдоль склона. По лесу проложена извилистая узкая асфальтная дорога, так что встречные автомобили едва расходятся. На самой вершине горы устроена усыпальница «Отца нации». Этот титул получил посмертно Сунь Ятсен — китайский революционер. Он активно пропагандировал и вел борьбу с маньчжурами. После Синьхайской рево-

люции в 1911 г., которая свергла маньчжурскую династию Цин, правившую Китаем 300 лет, президентом избран был Сунь Ятсен. Он провозгласил образование Китайской Республики именно в г. Нанкин, который был южной столицей страны. Прожил Сунь Ятсен не долго, в 1925 г. скончался, когда ему было 59 лет. Его похоронили на вершине горы за городом.

Вход в парк платный — 10 долларов. Для пенсионеров старше 70 лет и детей вход бесплатный. Нас поразило огромное количество людей, которые двигались по аллеям парка. Как пояснил профессор, сопровождающий нас, каждый китаец считает своим долгом хотя бы раз в жизни посетить могилу «Отца нации». Сегодня суббота, выходной день, отличная теплая погода. Поэтому многие жители города и окрестных мест прибыли сюда провести свободное время и подняться к пантеону. По пути, поперек длинной аллеи, стоят старые постройки в виде небольших крепостей. Последнюю часть пути надо преодолеть по широкой лестнице из 600 ступеней, сделанных из красного гранита.

Место для пантеона выбрано не случайно. Сверху открывается прекрасный вид на окрестности. Однако фото и видеосъемка запрещены. Народ молча проходит вокруг монумента и спускается вниз. Как у нас в Москве при посещении мавзолея.

У подножья пантеона: М. Морелл, О. Фриз, Г. Зеленский, Н. Шарм

После пантеона мы осмотрели ряд прекрасных уголков парка, несколько исторических мест, включая дворец Императрицы, который стоит ниже и в левой стороне парка от пантеона. Несмотря на огромное стечание народа, вокруг очень чисто. Многие посетители, особенно дети, несут пакеты с едой. Ее продают здесь же в многочисленных палатках. Никто не оставляет мусор. Постепенно спускаясь к подножью горы, мы добрались до места стоянки нашего автобуса. Время было около 13 часов, и нас повезли в город на обед. Подъехали к одному из многочисленных частных ресторанов. Помещение внутри красочно оформлено. В отдельных комнатах стояли круглые столы разного размера. На столе лежит вращающееся стекло. На нем выставлены многочисленные блюда с мясом разных сортов, рыбойвареной, жареной, пареной, разными салатами и овощами. Перед каждым стоят большие плоские тарелки, куда набирают приглянувшийся продукт. Здесь же лежали не только палочки, но и европейские столовые приборы: нож, ложка, вилка. Вращая стекло, каждый выбирал еду по вкусу. Я тут тоже не рисковал, а брал уже знакомые продукты.

Несколько горшков стояли на маленьких горелках, которые постоянно их подогревали. Китайцы считают, что уху, например, надо подавать только горячей. Остывшая, она теряет свой аромат и вкус.

Мой обед в Китае

Не знаю почему, но в этой поездке нам ни разу не предлагали спиртное. Может, не предусмотрено протоколом. Я был и рад тому. Как вспомню,

сколько было выпито в прошлой поездке в Китай в 2006 г., так вздрогну. Тогда за каждым обедом нам предлагали местную водку с ароматом хуже нашего самогона. Отказываться неудобно, а пить ее противно. Сейчас этой проблемы, к моему удовольствию, не было.

Обед продолжался около 2 часов. Все кушали и продолжали общаться. Потом нас повезли в исторический центр — старый город. Как и в любой столице, здесь тоже оставлен участок города, старый центр. Город Нанкин возник еще до нашей эры. Первые поселения строили на островах поймы реки. Вот эти постройки и оставили как памятник основания города. Их, конечно, реставрировали, но стиль остался.

Исторический центр — внутренний город, обнесен крепостной стеной. Все старые здания построены в стиле характерной для Китая архитектуры. Узкие улочки замощены брускаткой. Причем настолько качественно сделана дорога, что поверхность получилась гладкая, как асфальт, расчерченный на мелкие квадратики. Вот какие мастера были в те старые времена. Через многочисленные протоки реки переброшены мосты для транспорта и мостики для пешеходов. По реке ходят кораблики, катают всех желающих. А на улице свой транспорт — рикши. Они предлагают свои услуги всем желающим.

Мы прошлись по улочкам старого города. Кругом движется масса народа. Вот тут-то мы убедились, как много здесь жителей. Кажется, что большая часть 6-миллионного города прогуливается по старому центру. И что нас поразило, при таком обилии народа на улицах была потрясающая чистота. Нигде ни соринки. В одном месте заметили, что с дерева упал желтый лист. Мгновенно к нему подскочил уборщик с совком и веником и тут же убрал лист.

Я не выдержал и обратился к коллеге из Египта:

— Махмуд, ты обратил внимание, какая кругом чистота?

— Да, я очень удивлен. Как им удалось этого достичь? Никто не сорит.

Я тут же задал вопрос нашему гиду — профессору. Он со всей серьезностью ответил:

— О, это у нас получилось не сразу. Более 20 лет назад в стране был принят закон о чистоте в городах. И долго, 5–7 лет, население приучали к порядку и чистоте, взимая очень большие штрафы. А потом подросло новое поколение, которое в принципе не сорит. Большинство молодых людей даже не представляют, как это можно что-то бросить на улице. А старшие просто хорошо помнят то время, когда штрафовали за бро-

шенный окурок или бумажку, поэтому тоже не сорят и соответственно воспитывают молодежь.

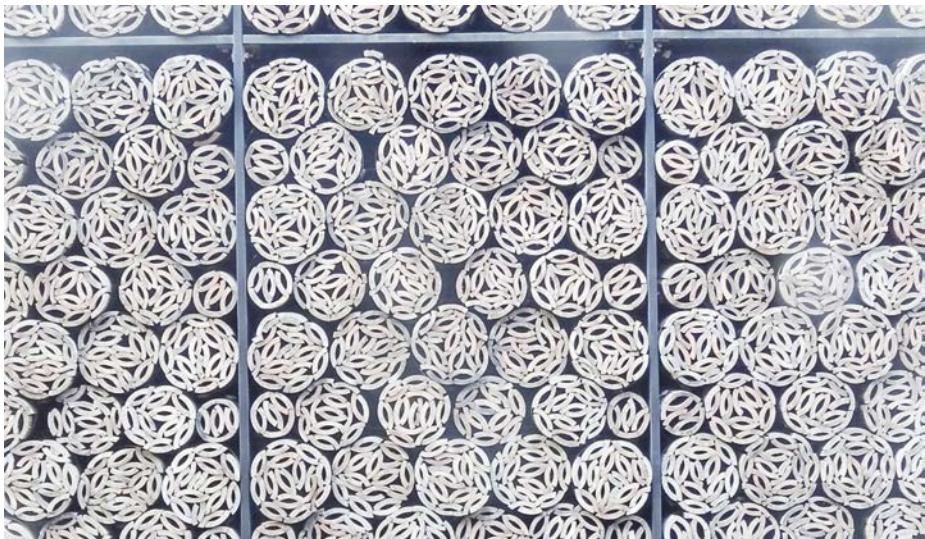

В историческом центре г. Нанкин

Медленно передвигаясь по улочкам, мы вышли на центральную площадь к Национальному историческому музею. И опять нас удивили, когда показали на обычное 2-этажное здание, которое отличалось от других только этикеткой музея. У этого здания, как выяснилось, не два этажа, а шесть, из которых четыре уходят в глубину земли. Причем спуск на первый этаж — это узкий проход по спирали. Стены этого прохода, высотой в 4 этажа, обиты панелями, которые заполнены какими-то знаками. Оказывается, это иероглифы из ивовых прутьев. Ими здесь записана история города и самые значимые события за прошедшие века. Мы, конечно, фотографировали эти стены. Но что там написано, нам не понять. Остается только восхититься трудом тех мастеров, которые выполнили эту колоссальную работу.

Спустившись вниз на первый этаж, мы попали в зону, где описаны и показаны в картинках и видеофильмах те события, с которых начиналась история Китая и этих мест.

Поднимаясь на 2-й и последующие этажи, мы попадали в новую эпоху страны. И так постепенно мы добрались до современного Китая, где показаны роботы и космические корабли.

Фрагмент описания истории г. Нанкин в историческом музее

На каждом этапе развития Китая во главе страны стояли выдающиеся руководители. Здесь представлены их портреты и описаны деяния, которые они совершили. Тут же стоят различные экспонаты, техника и оборудование, которые использовались в этот период.

На музей мы потратили более трех часов и осмотрели только малую часть его экспозиций. Наружу мы вышли страшно утомленные физически и эмоционально. Чтобы переключить ощущения на новые впечатления, нам предложили сделать 2-часовую прогулку на кораблике по протокам реки.

Кораблик небольшой, на 30 мест, шел неторопливо, а гид на хорошем английском рассказывал нам о тех достопримечательностях, которые попадались по пути. По берегам растут разные, в основном субтропические, деревья и цветы на различных по форме клумбах. За этой зеленой стеной проглядывают дома в 2–3 этажа, стоящие вдоль берега реки. По вещам, развешанным на балконах, видно, что дома эти жилые.

И новый удивительный факт. Навстречу идет лодка с небольшим мотором. В ней два человека. Один рулит, а другой большим сачком вылавливает упавшие в воду листья с деревьев, стоявших вдоль реки. Так борются с загрязнением воды.

Попетляв по протокам реки, кораблик остановился у причала, где уже стояли 5–6 таких суденышек. Здесь выход к старой крепости, которую нас пригласили осмотреть. Это остатки гигантского оборонительного сооружения. От крепости остались входные ворота. Они сделаны в пять

ярусов с промежутками в 20 метров. Сбоку прохода бойницы для обстрела прорвавшихся через первые ворота, потом вторые и последующие. Проход достаточно узкий, двигаться в ряд могут только 5–6 человек. Защитники их легко сверху перестреляют.

Водное путешествие по реке Янцзы

Осмотрев защитные ворота, мы поднялись на крепостную стену. Размеры ее поражают воображение. Высота около 30 метров. Ширина поверху такая, что по устроенной дороге легко расходятся два автомобиля. Эта стена окружала весь старый город. Теперь от нее остались фрагменты, которые показывают многочисленным туристам. Здесь организованы экскурсии на электромобилях для осмотра города с высоты крепостной стены.

В этой зоне стена проходит по самому берегу реки Янцзы, поэтому штурмовать стену надо было прямо из воды.

Через реку переброшен мост, который упирается в ворота. И попасть с моста в город можно только через ворота. Стоит только их закрыть, прохода нет. А учитывая, что было построено пять ворот подряд, то даже сейчас понимаешь, какое это серьезное препятствие.

Об одном мы пожалели, что с нами не было профессионального экскурсовода. Наши сопровождающие на многочисленные вопросы отвечали уклончиво или очень кратко. Складывалось впечатление, что они свою историю знают очень слабо, несмотря на профессорское звание.

Старинное орудие на крепостной стене

Посмотрев на город сверху, мы отправились назад к своему кораблику. Он терпеливо ожидал нас у пристани. Уже был вечер, солнце клонилось к закату. Последние его лучи золотистыми полосами окрасили воду. Мы плыли назад, мысленно прощаясь со старым городом. Включилась вечерняя подсветка на домах. Берега реки преобразились. Серые домики по берегам превратились в разноцветные сказочные сооружения.

Пока мы причалили к месту старта, цветная иллюминация окрасила весь старый город. Он совершенно отличался от того, что мы наблюдали в течение дня. Сейчас нас окружали сказочные декорации из древнего мира, каким был Нанкин много веков назад.

Мы добрались до своего автобуса и вернулись в нашу реальность. Рабочая встреча TRRC завершилась. В течение ночи и завтрашнего дня коллеги уезжают домой. Уже в автобусе все начали прощаться.

У меня в запасе был еще один день. Я улетал вечером в воскресенье. Мне сказали, что в 17 часов меня будет ждать машина у гостиницы, чтобы отвезти в аэропорт.

В течение недели я был настолько занят, что не смог даже обойти вокруг нашего квартала. Еще в автобусе, перед расставанием, Вина сказала

мне, чтобы на завтрак и обед я приходил в ресторан с карточкой гостя. Платить ничего не надо.

Утром я поднялся, как обычно, рано. Плотно позавтракал и отправился на прогулку. Решил первым делом осмотреть наш квартал. По возможности купить сувениры, хоть что-то на память об этой поездке.

Иду вдоль дороги и удивляюсь, почему так мало транспорта и пешеходов. Буквально единицы мелькают, а вчера шли потоком, не протолкнуться на дороге. И только когда я дошел до первого магазина и увидел, что он закрыт, то понял — сегодня воскресенье, выходной день. Мне же еще в первый день говорили, что по воскресеньям работают только продовольственные магазины и кафе. Как же я об этом не вспомнил раньше! Ну, все, про сувениры можно не думать.

Зеленый уголок в г. Нанкин

Через пару километров я дошел до пересечения с широким проспектом. Справа вдоль дороги текла река шириной около 20 м. Глубина небольшая, потому местами растут куртины водных растений. Через каждые 100 м из воды взлетает бурлящий поток. Я сначала не понял, откуда этот фонтан. А потом догадался, что это устройство для аэрации воды. Видимо, по дну проложена труба, по которой прокачивают воздух. В специальных отверстиях воздух вырывается в воду, насыщая ее кислородом. Иначе в застойной воде вся живность погибла бы. А так, смотрю, местами у воды сидят мужики с удочками. Значит, рыба в реке живет.

Любуюсь окрестностями, дошел до следующего перекрестка, повернул направо и через 50 м уперся в парк. Широкая зеленая зона, приспособлена для прогулок и отдыха горожан. Здесь куртинами посажены различные декоративные деревья и цветы. Между ними зеленые лужайки. Трава на них аккуратно подстрижена. И кругом идеальная чистота. Это при том, что здесь было много семей с детьми дошкольного возраста. Вернее сказать, мама, папа и один ребенок: мальчик или девочка. Не было ни одной пары с двумя детьми. И тут я вспомнил, что в прошлой поездке нам рассказывали о законе, принятом в Китае: одна женщина — один ребенок. Маленькие дети резвились на лужайках, а их молодые родители, любуясь ими, сидели на лавках, расставленных вдоль дорожек. Дети постарше играли на площадках со спортивными снарядами. Я смотрел на эту общую идиллию и думал о тех проблемах, которые возникают при воспитании в семье одного ребенка. Но закон здесь очень строг, и его все неукоснительно исполняют.

В конце сквера под навесами стояли столы с книгами самого различного формата: от детских до научных. Я сначала подумал, что это торговые ряды. Оказывается, нет. Это прокат книг. Посетители сквера выбирают книжки для чтения здесь в течение дня. Желающих было много, особенно детей.

Пройдя весь парк, я повернулся к своей гостинице. Решил пообедать и продолжить прогулку.

В ресторане после обеда спросил китаянку, которая сносно говорила по-английски:

— Какой сувенир можно купить сегодня в выходной день?

— Сегодня это проблема. Можно купить традиционный китайский зеленый чай. Его все покупают.

— А где?

— Это недалеко от гостиницы. Есть небольшой продовольственный магазин. В нем точно чай будет.

И чтобы я нашел этот магазин, она достала схему окрестностей и показала точку, куда надо дойти. Я тут же отправился к указанному месту. Действительно, на соседней улице нашел этот магазинчик. В магазине было два продавца: женщина лет 40 и молодой парень. Небольшое помещение было набито разнообразными продовольственными товарами. Был тут и чай. Но, к сожалению, на полке стояло только 3 пакета. А я хотел взять штук 10. Я выразил свое сожаление так, что они поняли, даже не зная английский язык. Быстро переговорили между собой, и женщина выскоч-

чила на улицу. Парень буркнул мне «момент» и придержал за руку, чтоб я не уходил. Я понял, надо подождать. Примчалась женщина и выложила на прилавок пакеты с чаем. Я на радостях взял 12 пакетов, чем доставил большое удовольствие продавцам. Чай — такой сувенир, который можно и подарить, и самим использовать.

Пока осматривал витрины, обратил внимание, что цена на бутылочку воды 0,33 л всего 1,5 юаня. Хотел взять в дорогу. Потом вспомнил, что при проверке в аэропорту все равно заберут. Ладно, куплю на месте. Что было там, расскажу позднее.

Время до отъезда еще имелось, и я продолжил прогулку. Пошел в другую сторону, оглядывая окрестности. Сегодня машин было мало, зато пешеходов и велосипедистов очень много. Причем велосипеды не простые, а с электроприводом: в переднем колесе вмонтирован электромотор, а в раме батарея. Их я увидел вблизи, когда дошел до станции метро.

Рядом с выходом из подземки была стоянка велосипедов, как простых, так и с электромотором. На достаточно большой площадке стояло их больше сотни. Все одного цвета — оранжевые. В другом месте увидел такую же стоянку, но с синими велосипедами. Понял, что это разные владельцы.

Электровелосипеды — популярный транспорт в Китае

В городе очень рационально обустроено движение транспорта. Основные дороги очень широкие — по 3–4 полосы. По обочине дорог растут деревья, чаще это платаны. Рядом односторонняя полоса около 4 м для велосипедов и скутеров, большинство которых тоже на электро-

приводе. Затем высажены кустарники и широкая пешеходная дорожка. Все движутся, не мешая никому. Через автодороги устроены подземные переходы, которыми пользуются пешеходы и велосипедисты. На всех перекрестках работают электронные светофоры с датчиками времени. Это очень удобно, чтобы успеть пересечь широкую улицу. Полицейских практически не видно. Однако везде стоят камеры, которые фиксируют любое нарушение. Народ очень дисциплинирован. При этом, как нам поясняли, дисциплина поддерживается крупными штрафами.

Рядом с магазином стоял автомобиль «Фольксваген Тигуан», очень похожий на мой, произведенный в России.

Что касается автомобилей, то их здесь не просто много, а очень много. Марки самые различные, но, по словам местных коллег, они практически все собираются в Китае. Наиболее престижная машина и хорошо покупаемая марка — Audi 8. При достаточно высокой цене (40 тыс. долл.) ее могут позволить себе купить более 160 млн жителей страны.

Нам рассказали интересную историю с этой машиной. Еще 25 лет назад в Китае приняли программу «Дороги и автомобили». За прошедшее время построили сеть дорог и насытили рынок автомобилями. Среди купленных лицензий была и марка Audi 8. В начале сборки платили фирме Audi лицензионные сборы, а потом оплату прекратили. Фирма обратилась в Международный суд. Тогда производители выставили для сравнения машины: оригинальную и здесь собранную. Внешне они были похожи, но ни одна запчасть с одной машины на другую не подходила. Всё решили допуски, которые заложены при изготовлении деталей и случаются при сборке. На них основывались отличия машин. Фирма Audi суд проиграла.

Пройдя по кругу около 5 км, я так и не увидел ни одного супермаркета. Видимо, это был деловой район города, где торговых точек практически не было. Вернулся в гостиницу, собрал вещи. До отъезда осталось около часа. Однако не прошло и 10 минут, как зашел парень с бумагой в руках. Это был список уезжающих моих коллег. Парень был ответственным за их отправку. Он сразу обратился ко мне:

— Вы Зеленский?

— Да.

— Пожалуйста, пойдемте в машину.

Вышли на улицу. У крыльца стояла синяя Audi 8. Подхватив мой чемодан, водитель пригласил меня в салон. Я мысленно попрощался с гостеприимными хозяевами, и мы поехали в аэропорт. По дороге я смог еще раз посмотреть город, увидеть его рациональную планировку. Боль-

шая часть города уже прошла реконструкцию. Дома новые и почти все высотки, более 25 этажей. Между домами большие зеленые зоны. От дорог жилые массивы отделены широкой полосой деревьев. На выезде из города у кольцевой дороги я увидел новое китайское чудо — 4-этажные развязки на дороге. Ранее доводилось видеть развязки в 3 этажа, а такие впервые.

Город в этот день мало загружен транспортом, и мы через 40 минут были уже на месте. В аэропорту я без проблем прошел регистрацию и таможню. Времени до вылета было достаточно, более 2 часов. Поэтому я спокойно прошелся по залу, заглядывая в магазинчики. Ничего подходящего для сувениров не попалось. А когда увидел цену на бутылочке воды — 62 юаня против 1,5 юаня, которая была в городском магазине, я просто обалдел. Мне даже пить расхотелось, увидев эту цену. Потом сообразил, почему такая разница в цене. Кто может себе позволить в Китае летать на самолетах? Только состоятельные люди. А они могут купить воду и по такой цене. Это, кстати, практикуется в аэропортах почти всех стран, где я был, включая и нашу.

Строго по расписанию нас пригласили на посадку, и мы улетели. Я прощался с Нанкином. Вряд ли когда-нибудь я еще попаду сюда. Город оставил приятное впечатление.

Через 1,5 часа мы были в аэропорту Пекина. Здесь надо было повторить переезд, только из местного терминала в международный. Технологию переезда я уже знал. Подкатили прямо ко входу в аэропорт. Захожу в зал и невольно ахнул. К стойкам регистрации бесконечная очередь в три ряда. У каждого на тележках по 3–4 огромных чемодана. Я стоял и с грустью думал, когда же я дождусь регистрации?

Хотя у меня и времени достаточно, более 4 часов до вылета, но стоять в очереди очень тоскливо. Багаж у меня — маленький чемодан. Попытался спросить, можно ли регистрироваться через автомат. Никто толком не ответил. Слышу, проходящие рядом четверо мужчин общаются по-русски и двигаются мимо очереди. В руках только портфели. Я пошел за ними. Смотрю, они подошли к стойке бизнес-класса и быстро без очереди прошли регистрацию. Я решил все-таки спросить, куда они летят. Оказалось, что в Москву. Тут же набрался наглости и начал уточнять:

— А вы что, без багажа летите?

— С багажом, — ответил старший с пышной, но совершенно седой шевелюрой на голове. Потом добавил:

— Мы отправили чемоданы с курьером. Здесь имеется такая услуга. А сами поехали налегке.

— Да, разумное решение. А я вот застрял. Не знаю, что и делать. Такая очередь на регистрацию.

— Знаете, что я вам скажу. Багаж у вас маленький, вид солидный, идите прямо к стойке бизнес-класса и подавайте паспорт. Вот увидите, у вас получится.

Я постоял чуток в сомнениях, глядя на очередь. Потом слышу внутренний голос:

— Иди, наглость второе счастье.

Подхожу к стойке. На регистрации сидит крупный мужчина, не похожий на китайцев. Подал ему паспорт и тихо сказал:

— To Moscow.

Слышу вопрос по-русски:

— Бизнес?

— Нет.

— Багаж?

— Нет.

И показываю свой чемоданчик. И через минуту я получаю свой посадочный талон и пожелание:

— Счастливого пути!

— Спасибо!

И я помчался к входу на контроль. Спасибо землякам, подсказали. Воистину правы, когда говорят, что безвыходных ситуаций не бывает.

В аэропорту Пекина

Времени до посадки более 2 часов. Можно посмотреть местные сувениры в многочисленных магазинчиках. В детском отделе среди массы игрушек обнаружил симпатичную мягкую игрушку — песика с грустной мордашкой. Он так мне приглянулся, что решил взять его для внука Гришани, который обожает мягкие игрушки. И тут же в соседнем магазине продавали женские шелковые платки. До того красивые, что не устоял и купил Оле, несмотря на высокую цену. Вещь, действительно, стоящая.

Полет прошел без проблем. В Москве за окном была уже предзимняя погода. Морось, срываются снег. Зябко. Вот и последний отрезок пути Москва — Краснодар. Два часа полета, и мы садимся в родном аэропорту. Вышел из самолета, а тут и воздух другой. Нас встретило тепло. Ровно через час я открыл дверь своего дома. Прошло 25 часов, как я покинул гостиницу в г. Нанкине и сел в автомобиль для поездки в аэропорт. Долгий путь завершен.

В памяти еще не раз будут всплывать картинки и образы из этой увлекательной поездки.

39. Бразилия, 2020 г.

В ноябре 2019 г., когда я был в Китае в г. Нанкине на рабочей встрече рисоводов Комитета TRRC, от Оргкомитета Международной конференции по рису стран умеренного климата было получено сообщение, что очередная 7-я конференция будет проводиться 9–12 февраля 2020 г. в Бразилии в городе Пелотас. Такие конференции проводят под эгидой ФАО каждые 4 года в разных странах, чередуя континенты. Предыдущая проходила в Австралии. На этот раз жребий выпал на Бразилию. Бразилия относится к крупным рисопроизводящим странам. Рис занимает около 2,5 млн га, и ежегодно здесь выращивают 12–14 млн тонн его зерна.

Февраль в южном полушарии — это третий месяц лета, как у нас август. В марте 2003 г. такая конференция проводилась в Уругвае. И тогда в составе нашей делегации было четверо: В. С. Ковалёв, Л. Г. Курячий, А. Х. Шеуджен и я. Это была очень интересная поездка, детали которой не забываются до сих пор. Даже то, что зимой приезжаешь в лето, да еще в субтропическую зону, уже вызывает большой интерес.

Вернувшись из Китая, 12 ноября я проинформировал директора ВНИИ риса С. В. Гаркушу о предстоящей конференции и внес предложение поехать в Бразилию специалистам института. При этом привел ему два аргумента: надо представлять российское рисоводство на международном уровне и, главное, пообщавшись с коллегами, пригласить их на нашу конференцию, которую мы планируем проводить в 2021 г. по случаю 90-летия ВНИИ риса.

Рассказав все это Сергею Валентиновичу, я еще раз повторил:

— Если мы хотим, чтобы к нам приехали зарубежные ученые, надо с ними встречаться и лично приглашать. Тем более что такой опыт у нас имеется: в 2001 г. мы с Е. М. Харитоновым ездили во Францию, а в 2006 г. — в Италию. И тогда на наших последующих отечественных конференциях было хорошее международное представительство.

Директор с заинтересованностью выслушал мою информацию и вынес вердикт:

— Да, надо ехать в Бразилию. Поедем делегацией из 5 человек. — И тут же назвал состав: — Гаркуша С. В., Ковалёв В. С., Есаулова Л. В., Булгаков И. В. и Зеленский Г. А.

В тот же день, после нашей встречи, директор дал поручение заведующему отделом международных связей И. В. Булгакову начать подготовку к поездке в Бразилию. Игорь Владимирович оперативно изучил сайт 7th ITRC-2020, где была выложена подробная информация о конференции: условия регистрации, проживания, приезда и прочее. И уже через два дня сообщил мне, что забронировал места в гостинице Ales Blue в г. Пелотас. А еще через день мы получили по электронной почте информацию, что все участники конференции должны оплатить оргвзнос 420 долларов и прислать тему доклада, а также указать секцию, где будут выступать. При этом было добавлено, что при уплате оргвзноса до декабря предусмотрена скидка 20 %.

Взвесив все за и против, я предложил Ольге Всеволодовне поехать со мной в Бразилию в качестве сопровождающего лица. Ибо на все подобные мероприятия ведущие ученые других стран приезжали с женами. (*Так оказалось и в этот раз.* — Авт.). Для нее это было большой неожиданностью. Конечно, Оля обрадовалась, хотя за ее поездку придется платить самим.

Другое дело, что Бразилия находится в южном полушарии и лететь туда довольно долго. Я это уже испытал, когда летал в Уругвай в 2003 г. Надо потерпеть 13-часовой перелет. А Оля подобного перелета еще не совершила. Но пусть попробует.

Когда я узнал, что планируется поездка делегацией, то предложил Виктору Савельевичу Ковалёву от нашей делегации написать два тезиса к докладам. Моими соавторами будут Сергей Валентинович Гаркуша и Ольга Всеволодовна, а у него — остальные. Я возьму тему о селекции на продуктивность и устойчивость к стрессам, а он — о селекции на урожайность и качество. Виктор Савельевич согласился и привлек к написанию Наталью Георгиевну Туманьян, хотя она и не планировала ехать в Бразилию.

В течение недели мы оформили свои тезисы на английском и отправили в оргкомитет. В ответ получили сообщение, что доклад наш принят и надо, не откладывая, оплатить оргвзнос.

Я с этим вопросом пошел к директору. И тут был очень удивлен. Оказывается, за прошедшую неделю решение о поездке изменено по экономическим причинам. Сергей Валентинович сообщил мне, что полетит в Бразилию один профессор Г. Л. Зеленский. Он представит рисоводство России на этой конференции, а также пригласит зарубежных коллег к нам в гости на 2021 г.

Билеты нам заказывал зав. отделом внешних связей И. В. Булгаков через систему on-line. Мы пришли к нему с Олей, чтобы на месте согласовать все возникающие вопросы. Игорь Владимирович просмотрел в компьютере несколько вариантов и предложил наиболее оптимальный маршрут: Краснодар — Стамбул — Сан-Паулу (турецкой авиакомпанией), далее местным самолетом до Порту-Алегри. А последний участок около 300 км надо ехать автобусом до города Пелотас.

Подошел день вылета, суббота 8 февраля, и мы отправились в путь. Схема зарубежных поездок у нас отработана. В таких случаях к нам в дом переселяется Паша с семьей, чтобы наши домашние питомцы, пес и кот, не страдали в одиночестве.

Вылет из Краснодара в 5:20. За 3 часа до вылета выехали из дома, поэтому ночь оказалась почти бессонной. В аэропорту прошли регистрацию. Нам выдали по два посадочных талона: один до Стамбула, а второй до Сан-Паулу. При оформлении багажа свой большой чемодан отправили сразу до конечного пункта. Мы его взяли для того, чтобы там уложить свою верхнюю одежду. Ведь в Бразилии будет летняя погода. Маленький чемоданчик с вещами, необходимыми в дороге, взяли с собой.

С двухчасовым опозданием наш самолет вылетел в сторону Стамбула. В самолете мы подремали около двух часов и благополучно приземлились на поле нового Стамбульского аэропорта. Оказалось, что новый аэропорт — это грандиозное сооружение на огромной территории бывших

пустырей в 30 км от города. Ныне — это крупнейший аэропорт Европы и один из самых больших в мире. Его подробное изучение и осмысление — дело будущего. А сейчас мы шли по бесконечным переходам и залам и даже не удивлялись рекламному блеску многочисленных магазинов и кафе. Следует отметить, что за окнами аэропорта была зима: мы видели снег и лед на лужах. Было минус 7 °С.

Пока знакомились с новым аэропортом, подошло время полета дальше. Мы погрузились в огромный самолет. В салоне было более 300 человек. При этом все места заняты. На подобном самолете я летел в Австралию из Бангкока в Сидней в 1997 г.

За 13 часов полета мы успели и поспать, и почитать журналы, и с соседями пообщаться. Перед нами в следующем ряду сидела славянская семья. Муж с женой и дети: девочка лет 15 и 6-летний мальчик. Как оказалось, они живут в Чехии. Она чешка, а он уроженец западной Украины. Вместе живут уже 15 лет. Много путешествуют по миру. Сейчас летят в Южную Америку до города Сан-Паулу. Там возьмут машину напрокат и поедут смотреть три страны: Бразилию, Парагвай и Аргентину. Заведомо разработали маршрут. По интернету сделали заказ машины и по маршруту забронировали места в гостиницах, где будут останавливаться на ночлег.

На высказанное нами удивление, наши соседи пояснили, что технологию таких путешествий они хорошо отработали. Ездили таким образом по Азии, Африке, по США и России, правда, без детей. А теперь вот подошло время посетить Южную Америку. Сюда решили взять детей, чтобы мир посмотрели. Удивительно, что мы с этой семьей позднее вновь встретились в Сан-Паулу. Но об этом расскажу позже.

Полет, к нашему удовольствию, не принес ни сильной усталости, ни особого дискомфорта. По расписанию мы прибыли в пункт назначения — аэропорт Сан-Паулу. При подлете к городу сверху видно, насколько огромную территорию он занимает. Была ночь, и световое пятно города на фоне темных окрестностей очерчивало его бесконечные границы. Еще бы, ведь в Сан-Паулу живет более 17 млн жителей. Это крупнейший город в этой части Земли.

Аэропорт здесь тоже очень большой, один из крупнейших в Южной Америке. Мы выяснили у информатора, что предстоит переезд автобусом из международного в местный терминал. Мы только вышли на улицу и сразу же вернулись в аэропорт. Причиной этого стало уличное тепло. Несмотря на глубокую ночь, там было +26 °С, а мы были одеты

по-зимнему. Пришлось срочно переодеваться в летнюю одежду. При-вокзальные часы показали полночь. На автобусной остановке стояло несколько человек в летней форме. Видно, какой-то экипаж вернулся домой. Я подошел к ним и спросил по-английски, как доехать до терминала 1. Молодой парень четко рассказал и показал на следующей полосе остановку, куда подходит автобус. А потом добавил, что переезд между терминалами бесплатный.

В аэропорту местных авиалиний пришлось ждать до утра, вылет в 8:20. Видя, как по вокзалу бродят какие-то подозрительные личности, мы решили спать по очереди. Согласно дорожной карте мы должны отсюда долететь до города Порту-Алегри. Там нас встречают и автобусом везут до города Пелотас, где и будет проходить наша конференция. Это южная часть Бразилии, около 150 км от границы с Уругваем.

Наконец подошло время посадки на самолет. Мы прошли регистрацию, сдали чемодан в багаж и пошли на улицу к автобусу, который нас повезет к самолету. Когда автобус почти заполнился, я услышал возглас на английском:

— Gregory, hello! (Григорий, привет!).

Оборачиваюсь, а сзади стоит коллега из Австралии — Рассел Форд. Мы с ним виделись в Таиланде, а познакомились еще раньше, в 2007 г., на конференции в Италии в городе Верчелли. Сейчас с радостью поздоровались. Рядом с ним стояла симпатичная женщина. Он представил свою жену Робин. Я представил Ольгу. Завязался разговор. Они, оказывается, летели сюда из Сиднея через Чили, с другой стороны Земли. С началом посадки в самолет разговор наш прервался. Мы оказались в разных концах салона.

Местный самолет был небольшой, около 100 пассажиров. В нем не было комфортных зон, весь салон — экономкласс. Перелет занял 1,5 часа.

Аэропорт в Порту-Алегри поразил нас современным дизайном. Здесь нас должны встречать. Получив багаж, мы прошли к выходу и остановились в последнем холле. В зале работал кондиционер, и было достаточно комфортно по сравнению с улицей. Там было уже более 30 °С. Мы расположились на мягких креслах и «включили» режим ожидания.

В 11 часов в зал зашли парень и две девушки в оранжевых майках с эмблемой нашей конференции. Это были наши гиды из оргкомитета. Они сообщили, что наш выезд намечен на 13:30. Им надо встретить еще три самолета.

В аэропорту г. Порту-Алегри

Когда все собрались, то оказалось, что в нашей компании 22 человека. Нас пригласили к очень комфортабельному автобусу. На путь до города Пелотас потратили почти 4 часа с двумя остановками. Причем одна из них была около мотеля в предгорье. Прекрасный вид сверху на долину, расчерченную границами полей. В этой зоне страны в основном выращивают сою и кукурузу. Поля пересекают небольшие возвышенности холмов, на которых островками растет лес. Это были рукотворные посадки эвкалипта. В тени деревьев виднелись постройки фермерских домов. А справа от автострады на возвышенности рос естественный лес из разнотипных деревьев. Красивое место выбрано для мотеля для проезжающих автомобилистов.

По пути нас очень удивили местные почвы — красноземы. Я слышал о них, но в природе увидел впервые. Нам пояснили, что такая почва здесь сформировалась от обилия осадков. Их выпадает в этой зоне свыше 3000 мм в год.

Город Пелотас оказался небольшим поселением с малоэтажной застройкой. Только в центре городка стояли 5-этажные старой постройки здания. Узкие и местами извилистые улицы свидетельствовали о давней планировке города, когда автотранспорта здесь не было. Поэтому на большинстве улиц организовано одностороннее движение.

Бразильские почвы-красноземы

Население Пелотаса около 300 тысяч человек, однако он считается основным научным центром рисоводства страны. Здесь расположена Бразильская сельскохозяйственная исследовательская корпорация (Embrapa). В корпорацию входят аграрный университет, научно-исследовательский центр по рису и крупное хозяйство с общей площадью 25 тыс. га сельхозугодий. Ученые, работающие в корпорации, ведут подготовку специалистов, создают сорта риса и разрабатывают элементы технологии, проводят испытание своих разработок в производственных условиях и выдают рекомендации для широкого использования в рисоводстве страны.

Корпорация Embrapa была принимающей организацией конференции 7th ITRC-2020. Embrapa создана в 1973 г. для разработки технологий, получения знаний и научно-технической информации, повышения эффективности бразильского сельского хозяйства, включая животноводство. В корпорации работает более 9 700 человек, включая свыше 2 400 ученых-исследователей.

Участников конференции селили в три разные гостиницы, которые находились одна от другой в пределах 2 кварталов. Наши сопровождающие попросили, чтобы через 1,5 часа все собрались к автобусу для поездки на открытие конференции.

Открытие конференции «ITRC-2020»

Конечно, после столь длительного пути и двух бессонных ночей в аэропортах нам бы хорошо бы выспаться. Но времени на это не было.

Открытие конференции было вечерним мероприятием и проводилось 9 февраля в Клубе городской мэрии. Сразу на входе был огромный холл. Здесь проводили регистрацию делегатов конференции. За боковой дверью находился зал заседаний на 200 мест. По заполнению зала мы насчитали более 150 человек. Среди приехавших на конференцию ученых было много моих знакомых, с которыми встречались ранее. Одним из первых был коллега из Уругвая Гонзalo Зорилло. Он очень тепло приветствовал меня почти на его родной земле, как он сказал. Гонзalo приехал в Пелотас на своем автомобиле. Встречающиеся издавали громкие радостные возгласы, поэтому в холле стоял шум, как у морского прибоя. У всех было очень приподнятое настроение.

Ровно в 18 часов места в президиуме заняли 11 человек — ведущие ученые и представители местной администрации. Мэр города выступил с обращением к участникам конференции. После торжественной части в холле был организован банкет, на котором все прибывшие обменивались приветствиями, так как большинство регулярно посещают подобные мероприятия и давно знакомы между собой.

На открытии конференции сообщили, что зарегистрировано 156 участников из 14 стран Северной и Южной Америки, Азии, Европы и Австралии, выращивающих рис в условиях умеренного климата. В последующие три дня проводилась научная сессия. Заседания проходили в

зале корпорации Embrapa, которая располагалась на краю города. Рабочие языки конференции — английский и португальский с синхронным переводом (В Бразилии государственный язык — португальский. — Авт.)

В зале мэрии г. Пелотас на открытии конференции «ITRC-2020»

Для уменьшения языкового барьера делегатов конференции с бразильскими коллегами оргкомитет пригласил в качестве волонтеров студентов местного аграрного университета, изучающих английский. Они принимали активное участие в организации, размещении и сопровождении участников конференции.

В перерыве заседаний. Чай или кофе?

Во второй день, 10 февраля, заслушали 20 докладов, а в третий до обеда — 10. После обеда был выезд в поле для осмотра производственных посевов.

В докладах ученых практических всех стран звучали как традиционные, так и новые темы: селекция риса на повышение урожайности, качества и устойчивости к стрессам, таким как пирикуляриоз, низкие температуры, засоление; агротехника риса с использованием инновационных технологий; применение средств защиты риса от болезней и сорняков; достижения в направлении устойчивого развития и экологизации рисоводства.

Одна из сессий конференции была посвящена изучению сорно-полевых краснозерных форм риса и борьбы с ними, включая использование технологии «Clearfield». В Бразилии эту технологию начали изучать и применять с 2003 г. И оказалось, что уже через 7 лет в производственных посевах риса появились краснозерные формы, устойчивые к применяемым гербицидам, обладающим ALS-ингибирующим эффектом. Поэтому специалисты вынуждены срочно менять принцип действия гербицидов и создавать устойчивые к ним новые сорта риса. Докладчик признал, что этот процесс будет повторяться, ибо закон «селекционных качелей» никто не отменял.

В холле зала корпорации Embrapa

С коллегами из Италии, Уругвая и Чили

В докладе спикера профессора Франческо Видотто из Туинского университета (Италия) была высказана серьезная озабоченность в связи с возрастанием на рисовых полях числа сорных растений, особенно инвазионных, и значительным уменьшением количества специалистов, знающих эти растения. На современном этапе в рисоводстве существуют определенные трудности с установлением таксонов новых заносных видов сорных растений в целях разработки стратегий борьбы с ними, что требует консолидации сил и развития сотрудничества в этом направлении. Научное сообщество согласилось с мнением профессора и внесло информацию в заключительное постановление.

Для знакомства с полевыми исследованиями ученых Embrapa был организован выезд в крупнейшее многопрофильное хозяйство этой корпорации: сельскохозяйственную ферму, имеющую 25 тыс. га земли, из которых 10 тыс. га — поливные системы. Здесь производят рис, сою, молоко, мясо, а также зерновые и кормовые культуры для выращиваемого на ферме скота. Всю производимую продукцию перерабатывают на собственных заводах. Рис возделывают на поливном участке в севообороте: рис, соя, райграс пастбищный в течение двух лет для выпаса скота. Ежегодная площадь под рисом — около 6 тыс. га. Последние 5 лет урожайность риса в среднем по хозяйству составляет 10 т/га. До 70 % производимой рисовой крупы отправляют на экспорт. Соя занимает около 4 тыс. га с

урожайностью 3,25 т/га. Практически всю сою используют на комбикорм для животных.

Дома рабочих фирмы Embrapa

В хозяйстве содержат 10 тыс. голов крупного рогатого скота. При этом 4,5 тыс. коров используют для производства молока, а 5,5 тыс. быков — на мясо. Скот круглый год живет на подножном корме, с подкормкой комбикормом и силосом. Для производства силоса сеют кукурузу на суходольных участках. При этом следует отметить, что в этом регионе за год выпадает 1200–1400 мм осадков, поэтому урожайность силосной массы кукурузы очень высокая.

На экскурсии в хозяйстве корпорации Embrapa

На рисовой системе размеры чеков составляют 20–25 га. В некоторых из них сделаны поперечные извилистые валики высотой 15–20 см. Их нарезают перед посевом риса специальной машиной со спутниковым навигатором для поддержания слоя воды до 10 см. Посевные агрегаты, а потом и комбайны легко переезжают эти валики.

Для оперативного контроля за слоем воды и состоянием посевов риса, густотой, засорением, поражением болезнями и пр. специалисты хозяйства используют летательные аппараты — дроны, которые в режиме реального времени позволяют осмотреть каждый гектар огромного чека.

Дрон агронома в хозяйстве корпорации Embrapa

На разных демонстрационных участках нас знакомили с выращиваемыми сортами риса, вариантами технологий, особенностями борьбы с сорными растениями, включая и технологию «Clearfield». По этой технологии в хозяйстве выращивают около 30 % посевов риса. Следует отметить, что специалисты-производственники, которые комментировали демонстрационные посевы, без особого энтузиазма отзывались о технологии «Clearfield». Они подчеркивали, что эта технология не полностью очищает поля от краснозерного риса, потому что семена его хранятся в почве несколько лет, а соя, выращиваемая после риса, испытывает негативное последействие гербицида.

Ученые корпорации Embrapa с особым удовольствием показывали сорта риса собственной селекции, которая была начата здесь в 1972 г. За прошедшее время им удалось снизить высоту растений с 95 см до 80–82 см, укоротить период от залива до цветения риса с 97 до 88 дней, и при этом увеличить урожайность с 7 до 10 т/га в производственных условиях, при норме посева 90–110 кг/га.

В день осмотра поля 11 февраля (идентично первой декаде августа в северном полушарии) растения наиболее ранних сортов риса находились в фазе молочной спелости. Это были плотные посевы с сильно кустящимися растениями, имеющими по 20–25 метелок поникающего типа. Зерновки мелкие, удлиненные (l/b около 3). Стебли плотно сжатые, с короткими листьями и вертикальным флагом. Специалисты утверждали, что растения сортов в фазе созревания не полегают, легко обмолачиваются при прямом комбайнировании.

С профессором Гонзalo Зорилло

Большинство сортов обладают высокой устойчивостью к пирикуляриозу. Погодные условия в Бразилии очень благоприятные для развития болезни, поэтому при селекции особое внимание уделяется решению этой проблемы.

Посев риса проводят посуху сеялками на хорошо спланированных чеках, с нормой высева 90 кг семян на 1 га. Всходы получают при увлажнении. После появления 3-го листа создают слой воды 5–7 см, который после кущения поднимают до 8–10 см и поддерживают до восковой спелости. Обильные осадки в период вегетации риса позволяют экономить воду на орошение.

Подготовку поля под посев риса начинают с запашки остатков райграса после двухлетнего выпаса скота, от которого остается значительное количество органического удобрения. На чеках проводят капитальную планировку агрегатами со спутниковыми навигаторами. При демонстрации нам планировки в 20-гаектарном чеке работало 8 планировщиков.

На следующем чеке показали работу авиации на посеве риса. Это были, конечно, постановочные полеты с опрыскиванием водой, но очень наглядные. Один мини-самолет бразильского производства, размером с небольшой легковой автомобиль, летел над чеком на высоте 5–8 м и проводил опрыскивание, а другой — внесение удобрений. Авиация здесь широко используется не только в сельском хозяйстве, но и в борьбе с комарами, которые в этой местности являются большой проблемой для людей и животных.

Самолет бразильской сельхозавиации

Воду на рис подают по системе каналов, которые берут начало от реки. Здесь стоит мощная насосная станция, поднимающая воду на 15 м из реки в большой распределительный канал. Нас очень удивило, что русло подводящего канала от реки полностью заросло пистией (*Pistia stratiotes* L.),

которую у нас выращивают в водоемах закрытого грунта (в том числе в оранжерее Кубанского ГАУ) и аквариумах как декоративное. Бразильским рисоводам эти растения создают большие проблемы, заполняя водное пространство в каналах наряду с водными гиацинтами.

У поля риса с коллегой из Чили

День этот завершился торжественным ужином в ресторане г. Пелотас, где организаторы потчевали гостей блюдами национальной кухни.

Четвертый день конференции был посвящен посещению сельскохозяйственной выставки «День урожая». Она ежегодно организовывается на специальном полигоне. В 10 км от города Пелотас создан выставочный центр, где в течение недели в середине февраля проводится выставка-продажа сельскохозяйственной и машиностроительной продукции.

Здесь спланированы микрополя: рисовые чеки по 100 кв. м и такие же участки для других сельскохозяйственных культур, возделываемых в регионе. Для демонстрации на этих участках выращены разные сорта риса, сои, кукурузы, многолетних трав различных селекционных центров и коммерческих фирм. Кроме того, проведены посевы для демонстрации различных технологий, полива, удобрений, средств защиты, которые предлагают крупнейшие мировые фирмы, работающие в сельском хозяйстве: BASF, Bayer, Pioneer, Syngenta и др.

Рис на выставочном поле

У каждой демонстрационной площадки построены навесы от солнца и дождя, где специалисты рассказывают посетителям о своих достижениях. Для нашей группы была одна сложность — языковая. Очень немногие местные специалисты говорили на английском. Поэтому в большинстве случаев слушали их сообщения на португальском, а синхронный переводчик говорил на английском, но это удлиняло время доклада.

На специальных огороженных участках со злаковыми травами паслись животные разных пород КРС и овец. Тут же на отдельных площадках выставлена техника производителей, работающих в Бразилии: комбайны, трактора, сеялки, наборы сельхозорудий. Здесь мы увидели мини-самолет и разные типы дронов, которые используют в сельском хозяйстве страны. Все они местного производства. Эти авиамашины в качестве топлива используют технический этанол, который производят из отходов переработки сельскохозяйственной продукции.

Вся эта демонстрация сельскохозяйственных достижений организована для специалистов и многочисленных фермеров региона, которые посещают выставку не только для осмотра, но и заключения договоров на приобретение необходимой продукции.

Во время экскурсий мы обратили внимание, что многие мужчины из южноамериканских стран носят специальные термосы для постоянного подкрепления чаем «Мате». Я пытался выяснить у Гонзало состав этого напитка, но тот ограничился фразой, что у каждого имеется свой авторский секрет.

На выставке сортов сои

В заключение конференции был организован вечерний круглый стол, модератором которого выступил известный уругвайский ученый профессор Гонзalo Зорилло. На заседании подвели итоги конференции. Представители делегаций с каждого континента обозначили круг проблем, существующих в рисоводстве своих регионов, высказали благодарности, замечания и пожелания организаторам этого мероприятия. В нашем выступлении мы повторили коллегам приглашение, сделанное в докладе, прибыть в г. Краснодар в 2021 г. на Международную конференцию по рису, приуроченную к 90-летию ВНИИ риса.

Перед закрытием круглого стола было объявлено, что очередная 8th ITRC-2024 будет проводиться в США, штате Луизиана, на Научно-исследовательской станции риса.

Материалы конференции 7th ITRC-2020 — доклады и постерные сообщения — размещены на сайте: <https://itrconference2020.com/downloads/Proceedings-7th-ITRC.pdf>.

К вышеизложенному материалу следует добавить слова профессора Г. Зорилло о том, что около 70 % посевов риса умеренного климата находятся в зоне, где есть проблемы холодаустойчивости для рисового растения. Поэтому варианты решения этой проблемы будут обсуждаться на следующей конференции в США.

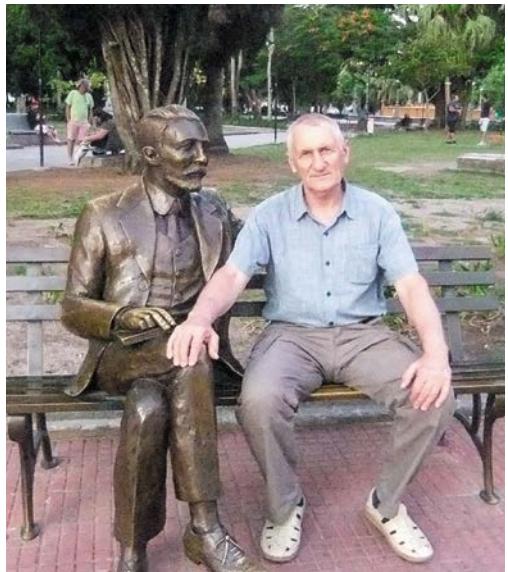
С чашкой мате

В предпоследний день перед отъездом вечером у нас было свободное время, и мы совершили небольшую экскурсию по городу. Обошли весь центр, посетили местный парк и несколько магазинов. В городском парке нас очень удивило не столько обилие и разнообразие деревьев и кустарников, как этикетки, стоявшие у каждого дерева и куста. На них на португальском и латыни написаны названия растений: семейство, род и вид. Так что парк имеет не только развлекательное, но и познавательное значение. Буквально на каждом шагу стоят лавочки и организованы уголки отдыха. В одном из них мы увидели шахматные столики. Видимо, здесь собираются любители этой мудрой игры. А чуть в стороне арт-объект — лавочка с городской скульптурой.

Следует упомянуть еще одну деталь. Корпорация Embrapa расположена за городом. Нас отвозили туда и обратно автобусом. В гостинице мы только ночевали и утром завтракали, а целые дни были в движении. По дороге сопровождающий нас специалист каждый раз рассказывал о стране, регионе и г. Пелотасе. При этом обращал наше внимание на исторические памятники города. В одном месте мы увидели необычное 3-этажное здание, фасад которого выглядел как каталожный шкаф. По всему периметру здания обустроены длинные балконы, а в стене были видны небольшие квадраты с веночками или букетами цветов. Оказалось,

что это городское кладбище. Здесь захоронены урны после кремации усопших. Их устанавливают в нише и закрывают плитой с надписью, кто здесь похоронен.

Окраины г. Пелотаса застроены небольшими одноэтажными домиками. У дома растет дерево и газонная трава. Никаких оград и заборов. От асфальтного шоссе к дому идет гаревая дорожка.

В парке города Пелотаса

Мы уезжали домой из Пелотаса утром 13 февраля. Накануне уже поздно вечером к нам приехал Джермани из оргкомитета и предложил свою помощь. Выяснилось, что мы должны поехать на автовокзал и получить билеты на завтрашнюю поездку. Те билеты, которые мы купили в Порту-Алегри на обратный путь из Пелотаса — это ваучер, который надо менять на посадочный талон. И это лучше сделать накануне, чтобы рано утром не заботиться. Приехали на автовокзал. В кассе без проблем получили посадочные талоны. Джермани привез нас к гостинице и сообщил, что утром он заедет за нами.

В 5 утра Джермани уже ожидал нас у входа в отель. По дороге на вокзал он рассказал нам, что его предки приехали сюда из Италии. Сейчас в Пелотасе живет большая итальянская диаспора. Родину свою они не забывают. Примером тому фирма «Городское такси». Владелец ее итальянец. Он закупает для своей фирмы исключительно «Фиаты» итальянского

производства. Родившиеся здесь дети считаются бразильцами, но родной итальянский не забывается в семьях. При встрече они говорят между собой только на итальянском. Но все знают португальский и многие учат английский, особенно те, кто мечтает о карьере ученого.

Мы выехали из Пелотаса ровно в 6 утра и через два часа остановились у моста через реку перед городом Порту-Алегри. Впереди стояла колонна автомобилей. Вышли на дорогу узнать, что случилось. Нам пояснили, что с 8 утра в течение 40 минут мост разводят для прохода пароходов и барж. Они идут вверх по реке, а потом спускаются вниз. Через каждые 4 часа мост разводят для их прохода. Хорошо, что у нас вылет в 14 часов, и эта задержка нам не помеха.

В аэропорту мы прошли регистрацию и в очереди на посадку до Сан-Паулу встретили коллег из Туинского университета Италии — Франческо Видотто и Сильвию Фоллиато. Они сообщили, что прибыли из Пелотаса вчера вечером. Здесь ночевали, чтобы с утра посмотреть местные достопримечательности.

— Ну и как город? — спросил я.

— Ничего особенного. Забит транспортом так, что едва не опоздали к отлету. Хорошо, что мы практически без багажа. Свои вещи не оставили в гостинице, а то бы точно не успели в аэропорт. С утра в городе не прополкнуться.

— Да, это сейчас проблема практически всех крупных городов.

— Верно. Они не готовы к такому обилию автомобилей.

Самолет А-340 на местных линиях — среднего класса. Долетели за два часа. Подлетая к городу Сан-Паулу, самолет сделал круг, разворачиваясь, и мы вновь увидели, какой это огромный город.

В аэропорту нас должен был ожидать представитель фирмы, которая нам организовывала поездку в Сан-Паулу и обеспечивала трансфер. Накануне путешествия мы предусмотрели 3-дневную остановку в этом городе, чтобы осмотреть достопримечательности.

Приземлились, получили багаж и с волнением пошли на выход. Будет ли встречающий? Каково было наше удивление, когда в зале мы увидели женщину с этикеткой в руках, на которой была крупно написана наша фамилия по-английски. Походим к ней, здороваемся. Оказалось, что это и есть наш водитель. Она легко подхватила увесистый чемодан и повела к стоянке. Я пытался ей помочь, но, увы, чемодан был донесен и уложен в багажник нового «Рено» без моего участия. Поехали. Время около 11 дня. Дорога забита транспортом, хотя здесь дорога в три полосы. Мы с грустью

смотрели на эту пробку и думали, что нескоро доберемся до своего отеля. Однако наш водитель так лихо вела машину, местами перескакивая с одной полосы на другую, что порой у меня дергалась нога, чтобы затормозить. Расстояние от аэропорта до отеля около 30 км мы ехали почти час.

Медленное движение автомобиля позволяло увидеть многие картины города. В двух местах под эстакадой мы увидели палаточные лагеря. Остановка у светофора позволила подробно рассмотреть это поселение. Вповалку лежащие мужики. У костра находились две женщины. Одна стирает, а другая что-то варит. Водитель пояснила, что здесь живут бомжи.

— Их в городе много. Порой они ведут себя очень агрессивно. Поэтому в таких местах надо быть особо внимательными, чтобы не быть ограбленными. А лучше обходить их стороной.

Нам еще в Пелотасе говорил об этом Джермани, когда узнал, что мы планируем остановку в Сан-Паулу. Теперь мы поняли, что опасность эта здесь реальна. Наше настроение как-то сразу ухудшилось.

Однако у гостиницы мы повеселились. Отель — 25-этажная свеча, стоял в тихом зеленом районе города в окружении громадных тропических деревьев. Огороженная территория, охрана у входа придавали отелю очень солидный вид.

Водитель такси выдала нам чемодан и бумагу, на которой был написан телефон и фамилия человека, который будет забирать нас обратно в аэропорт. Это было важно, потому что выезд наш намечен в ночь на 17 февраля. Она добавила:

— Ваш трансфер оплачен, поэтому вы не беспокойтесь. Наша фирма работает очень точно.

При заселении в отель нам сообщили, что пытаться мы можем в ресторане или заказывать еду в номер. Кроме того, недалеко от отеля находится супермаркет, где большой выбор продуктов. Некоторые гости питаются сами. Для этого в нашем номере все предусмотрено, так как это апартаменты. И действительно, здесь были: спальня с огромной кроватью, два умывальника с душевой и ванной, кабинет с диваном и столом для работы, холл, столовая, кухня с набором оборудования — газовая печь, микроволновая печь, кофеварка, большой двухкамерный холодильник и стиральная машина. В шкафу был набор посуды и мини-бар с напитками. На балконе — металлический столик со стульями. Видимо, чтобы от дождя не портились. Балкон затянут крупной металлической сеткой для защиты от проникновения снаружи, хоть и 5-й этаж. Можно было комфортно жить длительное время, но у нас оставалось только несколько дней до

отъезда, а планов по осмотру города много. Хотя сотрудники отеля так же, как и наши бразильские коллеги, настоятельно порекомендовали нам с территории отеля не выходить и по городу не разгуливать, особенно в темное время суток. Это небезопасно.

Накануне этой поездки Оля разработала четкий план, что мы должны посмотреть за три дня в Сан-Паулу. Город огромный, но в нем есть достопримечательности, которые надо обязательно посетить.

Итак, в 1-й день — городской парк, который находится не очень далеко от нашего отеля.

2-й день — посещение центральной магистрали города, его делового центра и художественного музея. Там же городской сквер, основанный в начале XX века.

3-й день — поездка в старый центр города и посещение главного собора.

При общении с регистратором отеля мы решили посоветоваться, как нам реализовать наш план знакомства с городом. Парень хорошо говорил по-английски и сразу сообразил, что мы хотим.

— В первые два дня проблем у вас не будет. Вам предстоит небольшая пешеходная прогулка. А в третий день вам надо брать такси. Расстояние до старого центра более 10 км. При этом туда нет прямой дороги. Лучше ехать машиной. Когда соберетесь на эту прогулку, я помогу вызвать вам такси.

Тропическая растительность на территории отеля

Мы поблагодарили парня, а потом так и сделали. А сейчас до конца дня решили обойти квартал вокруг отеля, чтобы иметь представление об этом уголке города. Это был фешенебельный район. Здесь стояли 25-этажные дома с охраной. Возле каждого дома и вдоль улиц росли огромные деревья. Местами очень необычные — фикусы с шагающими корнями. Такое мы видели впервые. Заборы увиты зеленью. На каждом свободном пятаке земли посажены декоративные кустарники и красиво оформленные клумбы цветов. При этом улицы очень узкие, поэтому на них в основном одностороннее движение. Причем машин здесь очень мало. Красивый такой, почти райский уголок.

В супермаркете г. Сан-Паулу

Погода способствовала нашему знакомству с городом. Было тихо и тепло. Не успели мы сделать круг, как вдруг начало смеркаться. Было около 18 часов. Сан-Паулу ближе к экватору, и день здесь короче, чем в Пелотасе. В супермаркете купили экзотические тропические фрукты и, конечно, бразильский кофе и прекрасно провели вечер.

Утром поднялись пораньше и пошли на прогулку в знаменитый городской парк Ибирапуэра. Сан-Паулу размещен на холмистой местности, и к парку дорога шла вниз. Мы шли по тенистой аллее, которую формировали деревья вдоль дороги. У каждого дома клумба, одна краше другой. Все цветет. В воздухе стоит особый цветочный аромат. На стволах некоторых деревьев привязаны горшки с цветущими орхидеями. Видимо, частые дожди здесь позволяют расти им без особого ухода и полива.

За полчаса мы дошли до парка. Мы его видели через автостраду, по которой мчалась сплошным потоком масса автомобилей. Не перейти. Вижу, в стороне справа автомобили остановились. Значит, там светофор. Можно перейти шоссе. По пути увидели совсем небольшой сквер, огороженный сеткой. Там на зеленой лужайке бегали собачки разных пород со своими хозяевами. Оказывается, это специальный сквер для выгула собак. И что удивило нас, так это два полицейских, охранявших вход в сквер. (*Потом мы узнали, что все общественные места в городе охраняет полиция от бомжей.* — Авт.) Тут же у входа мы увидели картину, которая вызвала у нас грустное умиление. По дорожке ходила очень старенькая такса. Она едва переставляла ноги. Рядом ее хозяйка катила коляску небольшого размера, похожую на игрушечную. На ней хозяйка привезла сюда таксу погулять на свежем воздухе.

Городской парк занял огромную территорию, что весьма удивительно для такого густонаселенного города. Вокруг парка стоят высотные дома-свечки и среди них зеленый оазис с двумя озерами. Парк сделан зоной отдыха горожан. Здесь извилистыми путями проложены дорожки и тропы, вдоль которых насажены аллеи из разнотипных деревьев. Например, здесь фикусы Бенджамина, которые у нас выращивают как комнатные растения, — это огромные деревья. Между ними на зеленых лужайках высажены куртины декоративных кустарников. На асфальтных очень гладких дорожках цветными красками отделены полосы для пешеходов, велосипедистов, роллеров и скейтбордистов.

Была пятница, людей не очень много. Мы спокойно прошлись по аллеям, созерцая и фотографируя цветущие деревья и кустарники, многие из которых мы ранее не видели. На озере полюбовались птицами. Гуси, утки, лебеди белые и черные без боязни подплывают к берегу, когда гуляющие, особенно дети, предлагают им угощение.

В воде видны стайки рыб, похожие на карпов. Отдельные из них были довольно большие. Я бросил сухую палочку в воду, и тут же из глубины вывернулось несколько рыбин длиннее 1 м.

Судя по сырой почве, здесь недавно прошел сильный дождь. Свежая зелень, чистый воздух. Благодать! Газонная трава тщательно подстрижена. Никто не сорит. Не рвут цветы. Кругом чистота и порядок. Гуляют прличного вида горожане, многие с детьми.

Кстати, за порядком следят полицейские, которые периодически проезжают на автомашинах, мотоциклах, велосипедах или идут парами пешком. В парке мы не видели ни одного бомжа. Сюда их не допускают.

Гуляя по аллеям, мы набрели на несколько куртин обычного бамбука, с толщиной ствала до 5 см и высотой 5–7 м. А в одном углу рос бамбук-гигант. Подобные растения бамбука я видел около города Кобулети в Аджарии. Высота их в этом парке была до 40 м, и толщина ствола более 20 см. На краю одной куртины увидели всходы этого бамбука: высота была до 1 м, а толщина сразу до 20 см. Такие бивни торчат из-под земли.

Гигантский бамбук в парке Ибирапуэра

Весь день мы провели в парке. Здесь же и обедали в одном из кафе. К сожалению, посмотреть мы смогли только малую часть парка.

Кроме разнообразных деревьев и кустарников мы увидели больше десятка хорошо оборудованных детских площадок и несколько футбольных полей. Однако людей в этот день в парке было мало, и продавцы в кафетериях и многочисленных ларьках откровенно скучали.

Домой мы вернулись к вечеру, едва переставляя ноги. Так нагулялись. По пути зашли в супермаркет и накупили продуктов для ужина на 3 дня вперед. И тут мы лишний раз убедились в доброжелательности местных жителей. На кассе произошла заминка. Кассир что-то говорит по-портugальски, а мы пытаемся спросить по-английски, почему у нас не принимают наличные? Все застопорилось. Подошел мужчина очень интеллигентного вида и пояснил нам по-английски, чтобы мы не волновались. В компьютере на кассе произошел сбой программы. Также было и на улице: когда мы путались с маршрутом, к нам подходили с улыбкой незнакомые люди и пытались помочь найти верный путь, указывали на пешеходные переходы.

Утром следующего дня мы поднялись довольно рано. После завтрака отправились на центральную улицу города. Было около 9 часов, а температура воздуха уже поднялась до 29 °С. Ближе к обеду еще потеплело — 34 °С.

На центральной улице Сан-Паулу

Центральная улица Авенида Паулиста — это проспект шириной до 80 м. Транспорту выделено 6 полос. Все они забиты. Вдоль дороги проложены широкие тротуары. Однако идти было сложно из-за обилия людей. На первом же квартале, куда мы вышли с боковой улицы, стояла небольшая старинная церковь. Зашли, постояли, осматривая внутреннее убранство. В церкви было торжественное служение — обряд крещения ребенка. Вокруг купели стояла небольшая группа людей. Звучала тихая музыка...

Суббота — выходной день. Такое впечатление, что все население города вышло на улицы. На тротуарах сплошной рынок. Это мелкие ларьки торгуют всякими промышленными и сувенирными товарами. Вокруг

толкнутся покупатели. Но такое впечатление, что они не покупать сюда пришли, а посмотреть и поторговаться. Вдоль автострады выстроены огромные небоскребы, первые этажи которых отданы под торговлю. Красочная реклама заманивает посетителей.

Потихоньку продвигаемся вперед. Наша цель — дойти до художественного музея, где выставлены известные картины художников всего мира. Это один из крупнейших и наиболее посещаемых музеев в Латинской Америке.

Наконец-то мы увидели здание музея, известного под названием MASP. Оно необычно и является символом современной бразильской архитектуры.

На красных сваях-колоннах стоит стеклянный параллелепипед в три этажа.

Художественный музей MASP

У входа касса. Купили билеты. Пенсионерам скидка 50 %. Лифтом сразу поднялись на верхний этаж. Здесь огромный выставочный зал, поделенный на зоны. Действительно, выставлены картины знаменитых, а также малоизвестных нам художников. Потребовалось более 3 часов, чтобы осмотреть все в этом зале. Оля была в восторге от увиденного. Даже я, не очень большой художественный ценитель, простоявал подолгу перед некоторыми картинами.

На нижних этажах была выставка современного искусства: различные поделки и картины так называемого авангарда.

Зарядившись духовно и совершенно уставшие, мы вышли на улицу. Напротив, через дорогу, расположен городской сквер «Трианон», обозначенный на всех картах города. Это кусочек дикой природы. Небольшой набор пород деревьев местной тропической флоры.

Междудоценно растущими огромными деревьями проложены газоевые дорожки. Периодически расположены лавочки для отдыха и созерцания окружающего лесного разнообразия. В тени деревьев даже в жаркий полдень полутьма и прохладно. Сидишь на лавке, смотришь на эти гигантские деревья, и не верится, что рядом в 100 метрах в сторону живет душный город. В таких местах хорошо отдыхать от текущей сути и думать о бренности нашей жизни. Вот такой райский уголок смогли создать горожане еще в 1904 г. и сохранить его до XXI в. Сквер огорожен и территорию патрулируют полицейские. При всем этом вход в сквер бесплатный. Когда мы обошли практически весь сквер, то увидели в двух местах детские площадки.

Деревья тропической зоны в сквере «Трианон»

Мы сидели на лавочке, тихо беседуя о днях, прожитых здесь в Бразилии. Уже хотелось домой. Везде хорошо, а дома лучше.

Только вышли из сквера, как тут же столкнулись с одним из контратов города. Буквально в 10 м от выхода под лавкой лежал мужик. Его замызганный вид показывал, что это бомж. Рядом ходил полицейский и никакого внимания не обращал, будто и не видел его. А в конце квартала между двумя киосками расположилась целая компания людей-бродяжек, одетых в рваные джинсы и легкие майки. Они приставали к прохожим, попрошайничали и вели себя очень агрессивно. И все это происходило практически рядом с пунктом полиции. Там стояло 5–6 полицейских, подъезжали на мотоциклах и машинах, но на бомжей и не смотрели. Это, конечно, портило общее хорошее впечатление от города.

На обратном пути в отель мы не устояли от соблазна посмотреть многочисленные сувенирные лавки. Купили небольшие подарки своим близким. А в одном фирменном магазине я не удержался и приобрел себе хороший кожаный портфель в память о Бразилии.

К заходу солнца мы вернулись в отель. И только тут поняли, насколько сильно устали.

Утром следующего дня, когда мы спустились в ресторан на завтрак, состоялась совершенно неожиданная встреча. Пока я набирал продукты в тарелку со шведского стола, Оля вышла на террасу занять столик. Жду, а она не приходит. Выхожу с продуктами на террасу и вижу, что Оля занята беседой с семейной парой, сидящей за соседним столиком. К моему удивлению, это были наши соседи по самолету, когда мы летели сюда из Стамбула. Тут мы и познакомились, назвав свои имена. Парня звали Роман, а его жену Надя.

Они тоже были очень удивлены, что наши дороги пересеклись здесь, в отеле. Оказывается, они приехали в отель вчера, чтобы провести в Сан-Паулу три дня. Посмотреть город и ежегодный бразильский карнавал, который открывается сегодня вечером. Они уже проехали на машине круг от Бразилии по территории Парагвая и Аргентины. А потом поедут дальше на юг. Говорят, что арендованная машина оказалась очень удачной. По пути не было никаких проблем с ночевкой и питанием. Был небольшой инцидент в Парагвае с полицией, но смогли уехать без проблем. Помог хорошо разработанный план и заранее оплаченные отели и кемпинги, где они останавливались на ночь. По дороге много фотографировали и снимали видео, чтобы потом показать своим друзьям и коллегам. Самое

большое впечатление на них произвел огромный комплекс водопадов Игуасу на границе Бразилии и Аргентины.

Мы еще раз удивились упорному и оптимистичному настрою этой семьи на такие путешествия. Особенно если учесть, что у них дети-инвалиды. Конечно, они правы, что трудности забудутся, а приятные впечатления будут помниться очень долго.

Пожелав друг другу удачи, мы расстались с этими необычными знакомыми. Надя, прощаясь, написала на листочке свой телефон и отдала Оле со словами:

— Приедете в Прагу, позвоните, приглашаем в гости. Мы с удовольствием покажем вам свои видеозаписи о наших путешествиях по миру.

Мы легкомысленно пообещали летом посетить Прагу, тем более что мечтали об этом. В тот момент мы и предполагать не могли, что уже через месяц все в мире перевернется из-за новой пандемии.

После завтрака нам вызвали такси, и мы поехали в старый центр города. Там размещался один из крупнейших неоготических католических соборов в мире — кафедральный собор города Сан-Паулу.

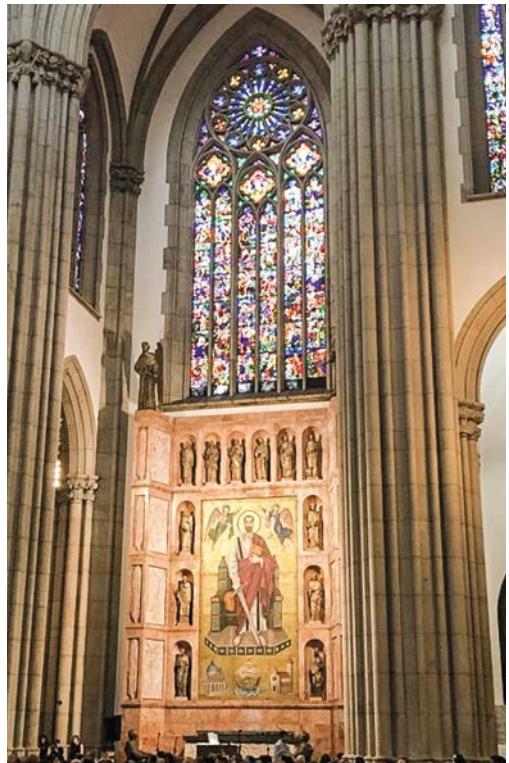
В этот воскресный день дорога была относительно свободной, и мы через 10 минут прибыли на стоянку такси к храму.

Невзирая на утро, было уже жарко. В воздухе стоял какой-то необычный аромат, как будто рядом городская свалка. Мы даже подумали, что это так неприятно пахнет цветущее дерево. Но когда мы подошли к собору, то сразу поняли, откуда этот запах. На площади перед собором расположился лагерь бомжей: множество разнотипных палаток и навесов из пленки, натянутой на столбики. Десятки нищих сидели группами и в одиночку на лавках, лежали прямо на бетонной площади. Тут же горы мусора, в котором копались с десяток собак. Грязь и непереносимый запах. В фонтане на площади женщины полоскали белье, попрошайки навязчиво преследовали редких прохожих. Потрясающий контраст с величественной красотой собора.

Мы быстро сфотографировали собор, охраняя друг друга, чтобы никто из бомжей не выхватил из рук телефон и сумку, и поскорее зашли в него. На входе стояла охрана.

Было около 11 часов. В храме шла служба. Зал был заполнен благопристойными прихожанами. Мы присели на лавку. Играли орган, пел церковный хор. Прихожане слушали проповедь и периодически подпевали. Умиротворяющая атмосфера сняла нервное напряжение, возникшее на площади. В окнах собора — потрясающие витражи. Минут через 20 мы

вышли из храма через боковой вход и сразу же побежали на стоянку такси. Увиденного здесь нам хватило, чтобы отказаться от дальнейшего осмотра старого центра города и его достопримечательностей. И стали понятны все услышанные ранее от местных жителей предостережения.

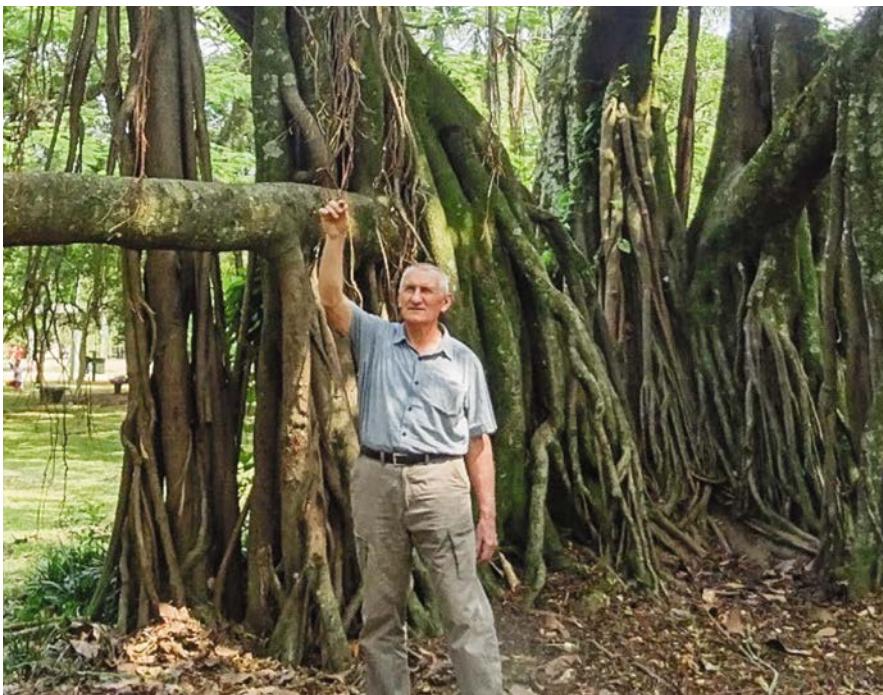
Кафедральный собор г. Сан-Паулу

На стоянке стояло несколько машин, ожидающих пассажиров. Мы подошли к первой машине и шоферу показали на карте города место, куда хотим поехать. Мы решили опять ехать в городской парк, где были позавчера. По дороге наш водитель несколько раз произнес слово карнавал. А потом показал на улице группу молодежи, одетую в карнавальные костюмы, и ткнул пальцем в часы. Наконец-то мы поняли, что сегодня вечером на площади возле городского парка Ибирапуэра открывается карнавал.

Боковой вход в парк, которым мы воспользовались накануне, был перекрыт. Здесь завершали сборку трибун и сцены к открытию карнавала. Водитель отвез нас к центральному входу.

Мы зашли на территорию парка и очень удивились обилию народа. По аллеям было не протолкнуться. На газонах сидят и лежат загорающие на солнышке люди. Некоторые спят в принесенных с собой гамаках, для которых установлены специальные столбы с крюками. Под большими деревьями расположились компании, как на пикнике. Только сейчас мы вспомнили, что сегодня воскресенье и горожане пришли сюда отдохнуть на свежем воздухе. На детской площадке с визгом бегала детвора. На футбольном поле мужчины гоняли футбольный мяч. А по асфальтным дорожкам проносились бесчисленные велосипедисты. Гул в парке стоял, как на берегу океана. Кафетерии забиты желающими перекусить. В многочисленных ларьках продавали воду, сладости и кокосы. Огромные плоды тут же разрезают, выливают сок и подают желающим выпить.

Мы пошли, не разбирая дороги, прямо по газонам в ту часть парка, где мы не побывали накануне. И там продолжили осмотр тропической флоры.

У «шагающего» фикуса

Около 15 часов набежала тучка и начал накрапывать дождь, сначала тихий, а потом стал усиливаться. Пришлось бежать под навес. Через полчаса выглянуло солнце, и дождя как не бывало.

Осматривая парк, мы приближались к озеру и боковому выходу. С этого места мы вышли бы прямо на свою дорогу, которая вела к отелю. Когда до выхода оставалось метров 600, то поняли, что здесь пройти не сможем. Многотысячная толпа собралась в этой зоне. Многие были разукрашены и одеты в карнавальные костюмы. Они охотно позировали для фотографий и приветствовали нас. Здесь ожидалось не столько карнавальное шествие, сколько выступление групп музыкантов и танцы. Присутствовать на дискотеке огромной взбудороженной толпы мы не захотели.

В городском парке Сан-Паулу

Пришлось идти в обход. Когда мы вышли за пределы парка на боковую улицу, то сообразили, что это раза в три удлинило нашу дорогу к отелю. Но очередная туча, закрывшая полгоризонта, подгоняла нас. А жители Сан-Паулу готовились к традиционному бразильскому карнавалу.

Вернувшись в отель, мы сразу начали собираться в путь. Вечером поужинали в ресторане, и в полночь нас забрала машина трансфера.

Мы ехали по ночному Сан-Паулу и мысленно прощались с этим непостижимым для нас мегаполисом, полным контрастов. По дороге удалось из окна автомобиля все же увидеть ряд городских достопримечательностей, до которых мы не решились дойти пешком. Вряд ли придется приехать сюда еще раз. В целом мы увозили с собой положительные впечатления. Мы уезжали из теплого лета домой, где нас ждет зимняя погода.

Бразильский карнавал

В аэропорту прошли досмотр, паспортный контроль, сдали багаж и направились в зону посадки. Не прошло и получаса, как у нашего выхода на посадку собралась большая толпа. Это подошла экскурсионная группа. Сразу усилился шум и гам. Среди общего гомона слышим русскую речь. Это пришел руководитель группы и объявил, что наш рейс будет задержан. Оказывается, туристическая группа состояла из белорусов, прибалтов и поляков. У них в группе общим разговорным был русский язык. И все прекрасно понимали друг друга. Никакой русофобии не было!

И точно, через 5 минут по радио сообщили, что наш рейс откладывается на 2 часа из-за задержки самолета из Буэнос-Айреса (пункт отправления нашего рейса на Москву). По факту мы вылетели на 2,5 часа позднее, чем по расписанию. Очередная бессонная ночь в аэропорту.

Пока ждали посадки, я пообщался с руководителем этой туристической группы, белорусом лет 40. По специальности инженер. Но с началом

перестройки был вынужден уйти в туристический бизнес. Возит такие смешанные группы в разные регионы земного шара. В этот раз были неделю в Сан-Паулу и в других регионах Бразилии. Такого откровенного криминала, как в этом городе, он не видел. Обворовывали его туристов несколько раз. Но наиболее серьезный инцидент произошел у центрального собора. (*Это где мы тоже были.* — Авт.) Несмотря на инструктаж и предупреждения, наши туристы ведут себя крайне беспечно. У них выхватили из рук телефоны и сорвали с шеи золотую цепь. И жаловаться полиции бесполезно.

Да, подумал я, не зря мы тогда сразу уехали с этой площади. Не дождаясь какого-нибудь неприятного случая. Да и гуляли все больше на огороженных и хорошо охраняемых территориях. Такой вот город.

Наконец-то нам объявили посадку в самолет. Дальше все пошло без сбоев. Полет долгий (13 часов), но не столь утомительный, как мы ожидали. Видимо, потому что летели домой.

Мы приземлились в Стамбуле ночью, на два часа позднее, чем по расписанию. Надо ожидать своего вылета почти 25 часов.

Пока получили багаж и вышли в зону трансфера, было уже 2:30. Наш сын Павел заведомо забронировал нам гостиницу в аэропорту с 23 часов. Гостиница находится внутри аэропорта. Чтобы в нее попасть, надо пройти таможню. Через таможню с багажом непускают. Мы должны сначала зарегистрироваться на свой рейс, сдать багаж, а потом уже через таможню пропустят внутрь аэропорта.

Регистрация на рейс начнется за 4 часа до вылета, поэтому багаж сдать сейчас не можем. А с багажом не пропускают через таможню. Замкнутый круг. Чтобы все это выяснить, я прошел два круга без багажа. Оля сидела с вещами в зале прилета. Сдать вещи в камеру хранения мы бы могли, но она тоже находилась внутри аэровокзала. Мы так устали, что хоть падай в зале прилета и тут спи.

В конце концов, я, видимо, так надоел таможенникам своими вопросами и пояснениями, что один офицер буквально за руку провел нас с вещами через пропускной пункт, просветив чемодан, который был упакован в специальную пленку.

Совершенно разбитые мы пришли к месту ночлега. Было уже около 4 часов. На нашу радость, здесь проблем не возникло. Нас сразу оформили и выдали ключ от комнаты.

Мы приняли душ с дороги и уснули как младенцы. Проснулись, когда было уже 11 часов. До вылета масса времени. Чтобы не сидеть в аэропорту,

сдали багаж в камеру хранения и налегке вышли на остановку автобуса. Здесь каждые полчаса ходил автобус-экспресс в город и обратно. Дождавшись автобуса, поехали в центр Стамбула. Здесь в кафе позавтракали и пошли осматривать достопримечательности города. Посетили с экскурсией храм Ая-София, Голубую мечеть, другие исторические места в центре города. Здесь уже было прохладно, но солнечно.

Незаметно подошел вечер. Мы решили перекусить на дорогу здесь, в городе. Зашли в то же кафе, не торопясь подвели итоги нашего турне. Потом отправились к автобусу и вскоре были в аэропорту. Забрали вещи из камеры хранения и пошли для регистрации на свой рейс. Для этого нам надо было выйти в зал прилета через таможню. Без вещей мы проходили без всяких проблем. А тут тащим свой большой чемодан. Таможенник останавливает меня и задает вопрос:

- Откуда у вас этот чемодан?
- Из камеры хранения в зале ожидания аэропорта. Вот чек.
- Как вы туда попали с этим чемоданом? — недоумевал он.
- Через таможню, — отвечаю я.

В г. Стамбуле, февраль 2020 г.

В аэропорту г. Стамбула

- Вас не должны были пропустить с такими вещами.
- Как видите, пропустили.
- Это нарушение. За такие вещи штрафуют.
- Нас пропустил начальник смены.
- Ладно, проходите. Но это последний раз.
- Спасибо, — сказал я.

Пока мы препирались с таможенником, подошло время регистрации на рейс. Мы благополучно прошли регистрацию и сдали свой багаж на рейс до Краснодара. Точно по расписанию наш самолет покинул Стамбул, увозя нас домой. Не прошло и двух часов, как объявили посадку в Краснодаре.

Наконец-то мы и дома. Поездка завершилась. Мы еще не знали, что уже через месяц объявят всеобщий карантин из-за пандемии COVID-19. Потом еще не раз будем удивляться, как мы успели слетать в эту далекую солнечную Бразилию.

40. Южная Корея, 2022 г. (несостоявшаяся поездка)

После двух лет ковидных ограничений мысли о зарубежных поездках даже не появлялись. И вдруг 23 августа 2022 г. пришло электронное письмо от руководства TRRC, в котором сообщалось, что в период 9–16 октября в г. Сеуле (Южная Корея) будет проводиться заседание руководящего Комитета. На это заседание от Российской Федерации приглашают директора ФНЦ риса С. В. Гаркушу и профессора Г. Л. Зеленского. В приложенном файле к письму были два документа — официальные приглашения для оформления визы в Южную Корею. Я открыл эти приглашения и прочитал написанное. Условия поездки такие же, как были в Китай 2019 г., — все расходы за счет оргкомитета. Вот выдержка из этого письма.

«Уважаемый доктор Зеленский,

Тема: 11-е заседание Руководящего комитета Консорциума исследований риса умеренного пояса, 2022 г.

В рамках празднования 60-летия Корейского общества растениеводства (KSCS) Международный исследовательский институт риса (IRRI) проводит 11-е заседание руководящего комитета Консорциума исследований риса умеренного пояса (TRRC) в Сеуле, Южная Корея, 14 октября 2022 г.

Учитывая наше сотрудничество в рамках этой инициативы, мы рады пригласить вас принять участие в этой встрече, в том числе в проведении ряда мероприятий, организованных в честь юбилея Корейского общества растениеводства.

Мероприятие, организованное и поддерживаемое Управлением по развитию сельских районов Кореи (RDA), будет включать следующее:

События / мероприятия	Дата	Место проведения
Экскурсия по новым исследовательским центрам RDA	11 октября, вторая половина дня	Чонджу
Юбилейная 60-я конференция организована совместно KSCS и IRRI	12–13 октября	Сеул
Заседание руководящего комитета TRRC	14 октября, вторая половина дня	Сеул
Экскурсия по Сеулу (по желанию)	15 октября	

Мы были бы признательны, если бы вы могли прибыть в Сеул (через аэропорт Инчхон) до полудня 9 октября и вылететь 15 октября, если вы

не присоединитесь к экскурсии по Сеулу. В противном случае вы можете вылететь 16 октября.

Поскольку ваше благополучие важно для нас, мы были бы признательны, если бы вы договорились с вашей организацией о медицинском страховании и страховании жизни на время вашей поездки, особенно в связи с COVID-19 и другими распространенными проблемами со здоровьем».

С этим приглашением я поехал к директору ФНЦ риса. Оказывается, он тоже получил такое же письмо. На мой вопрос, что будем делать, Сергей Валентинович ответил:

— Я поехать в это время не смогу, а вы поезжайте, представите там наш коллектив. Тем более что оргкомитет все расходы берет на себя. Вы в Южной Корее были?

— Нет ещё.

— Ну вот, заодно и страну посмотрите, изучите опыт корейских рисоводов. Совместите полезное с приятным.

Поблагодарив директора, я решил готовиться к поездке.

Первым делом написал письмо в оргкомитет, сообщил, что приеду я один, и попросил прислать программу проведения этого мероприятия и пояснительные материалы к поездке.

Через три дня пришло ещё одно письмо, где сообщали место проведения заседания и как туда будем добираться. В письме было добавлено, что необходимо заранее забронировать авиабилеты до Сеула и обратно, а после получения визы выкупить их. Расходы на билеты будут возмещены.

На следующий день я решил съездить в авиакассу, чтобы посмотреть маршрут поездки и забронировать билеты. Эта схема у меня была давно отработана. Взяв зарубежный паспорт и платежную карту, поехал в кассу. Там пояснил оператору задачу, и она по компьютеру начала подбирать мне маршрут. Потом попросила мой паспорт и начала листать его страницы.

— О, так вы не первый раз выезжаете за рубеж.

— Да, не первый.

— Так почему же вы тогда вовремя не поменяли паспорт? Вы, наверное, знаете, что в такие поездки срок действия паспорта должен быть не менее 6 месяцев, а ваш через три месяца будет не действителен.

— Как, я же по нему недавно летал в Бразилию.

— Когда это было?

— В феврале 2020 года.

— А сейчас уже 2022 год и срок вашего паспорта истекает. Срочно меняйте его. По этому паспорту билеты мы продать не можем.

Я вышел из кассы совершенно обескураженный. Надо же так опростоволоситься. Почему я дома не посмотрел свой паспорт?

Делать нечего, надо менять паспорт и как можно быстрее. Я тут вспомнил, как перед поездкой в Египет у меня сложилась подобная ситуация. Тогда мне помог решить проблему мой друг Валентин Александрович буквально за трое суток. Сейчас, к великому моему сожалению, Валентина уже нет и мне самому надо думать, как быстрее поменять этот паспорт.

В отделе кадров ФНЦ риса мне подсказали, что проще всего сейчас менять загранпаспорт через госуслуги в МФЦ. И дали адрес этого центра в станице Елизаветинской. Там не столь большая очередь как в городе.

Действительно, в центре меня приняли быстро и очень доброжелательно. Дали перечень документов, которые я должен представить.

— После сдачи документов ваш паспорт будет готов в течение 60 дней. Вам придет на телефон SMS сообщение.

— Как через 60 дней, а быстрее нельзя? Я же не успею получить визу.

— Это обычный срок. Но часто бывает быстрее. Ждите SMS.

Пришлось смириться с ситуацией и терпеливо ожидать. Вдруг повезет и паспорт изготовят быстрее.

Время шло медленно, хотя началась уборка и текущих дел было много. Вечерами я просматривал сайты и знакомился с рисоводством Южной Кореи.

Выращивание риса в Южной Корее имеет важное значение для страны, поскольку рис является основой корейской диеты. На долю риса приходится 90 % общего производства зерновых культур. Кроме риса корейцы выращивают и другие злаковые культуры: ячмень, пшеницу, гречиху. Однако значение этих злаков по сравнению с рисом невелико. Только рисом и картофелем страна полностью себя обеспечивает, а по остальным культурам значительную часть зерна импортируют.

По статистическим данным, в 2009 г. Южная Корея произвела около 4,3 млн т риса. Большая часть корейского риса уходит на экспорт. Так, в 2021 г. за рубеж продано более 1,6 млн т. При этом около 60 % этого риса отправлено в США (514 тыс. т), Австралию (345 тыс. т) и Сингапур (93 тыс. т).

Рисоводством в Корее занято около 82 % сельского населения страны. Однако с начала XXI в. площади рисовых полей начали сокращаться с 1,244 млн га в 1990 году до 924 000 га в 2009 г. При этом уменьшилось

и производство риса с 5,606 до 4,916 млн т., при средней урожайности 5,1–5,3 т/га. Сокращение производства риса связывают с уменьшением потребления рисовой крупы в стране.

Сообщается, что потребление риса населением Южной Кореи сокращается 37 лет подряд, начиная с 1988 г., когда каждым корейцем было съедено 132 кг в год, а в 2021 г. — лишь 56,9 кг/год.

По оценке специалистов, причина снижения потребления риса в стране связана с изменениями в привычках питания населения. Кроме того, уменьшается число людей, которые готовят дома, и распространяется культура доставки на дом различных продуктов, кроме риса.

Тем не менее главным поставщиком калорий в питании корейцев является рис. Оказалось, что в Корее не любят длиннозёрный рис, а предпочтуют рис крахмалистый с коротким «жемчужным» зерном, который быстро набухает при варке и становится мягким и рассыпчатым.

По химическим характеристикам здесь используют 2 типа риса: обычный круглозёрный «мепссаль» и клейкий рис «чапссаль». Клейкого риса в стране производят около 10 % от общего объёма.

Долгое время крупа риса в Корее была очень дорогим продуктом, поэтому корейцы рис «разбавляли», смешивая его с другими зернами: ячменем, фасолью, просом. Однако отварной белый рис, очищенный и без добавления других злаков, всегда был самым предпочтительным блюдом с момента появления его в корейской кухне.

Корейские рисовые каши готовят с большим количеством воды. В кашу добавляют различные ингредиенты: курицу, рыбу, мясо, морское ушко, кунжут, кедровые орешки, а также китайские финики, каштаны и женьшень. Кроме того, из клейкого риса готовят рисовые лепёшки «тток».

Сладкий корейский «тток»

Из риса также готовят различные крекеры, снеки, печенье, хлебцы, воздушный рис и другие рисовые продукты. А ещё алкогольные и безалкогольные напитки: соджу, чхонджу, макголи, щикхе, мису и др.

Рис является не только важной частью корейской экономики, но и культуры. О рисе в Корее много пословиц и поговорок. Вот некоторые из них:

— Рис рассыплем — собрать можно, слово скажешь — назад не воротишь.

— На рисовом поле каша вкуснее, чем у плиты.

— Рисовая лепешка в руках другого человека всегда выглядит больше.

В стране проводится множество местных фестивалей, посвящённых рису. На фестивалях готовят блюда из риса, рассказывают всё о рисе, выступают фольклорные коллективы и проводятся народные игры.

В Южной Корее, как и других азиатских странах, принята рассадная технология выращивания риса. В конце февраля — начале марта семена риса высевают в специальных питомниках под пленкой для получения рассады. В мае рассаду высаживают в поле, где рис растет до конца сентября. Уборку проводят в течение октября.

Рисовые поля в стране расположены не только в долинах рек на выровненной территории, но и в горной местности на террасах, которые построены многовековым тяжелым ручным трудом местных жителей.

Если на крупных выровненных участках при выращивании риса используют машины, то в зоне террас все работы по высадке рассады и уборке урожая до сих пор выполняются вручную.

Рис на террасах в Южной Корее

Подготовка поля к посадке риса в горах и на равнине

В 2020 г. рисоводством в стране было занято 2,1 млн фермеров, которые выращивают рис в основном на террасах, и 1118 региональных кооперативов — на равнинах. Учитывая специфику террасных рисовых полей, все работы выполняются вручную. На обработке почвы используют тягловую силу животных. Лишь последнее время там стали применять малогабаритную технику: мотоблоки на обработке почвы и мини рассадопосадочные машины.

Посадка риса

Уборка риса в Корее: вручную и комбайнами

В кооперативах широко используют технику. Почву обрабатывают тракторами, на посадке применяют специальные рассадопосадочные машины, а уборку проводят комбайнами. При этом вся эта техника местного корейского производства.

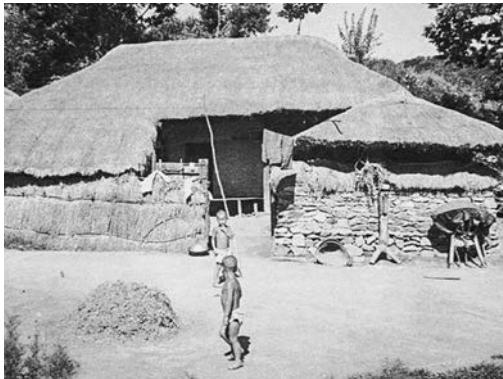
В интернете много информации, где описывают южнокорейское экономическое чудо. Начало бурного развития южнокорейской экономики связывают с 1962 годом, когда президент Пак Чонхи объявил начало первой пятилетки.

С этого времени по 1990-е годы Южная Корея совершила гигантский рывок в развитии и превратилась из отсталой страны, экспортирующей парики, фанеру и морепродукты, в передовую технологичную державу, которая завалила весь мир смартфонами, компьютерами, автомобилями и супертанкерами.

Еще в середине XX века Южная Корея была очень бедным государством, но сегодня это одна из крупнейших экономик мира, популярное туристическое направление и важнейший деловой центр.

Выделяют три важных фактора «чуда на реке Хан»: политическая воля руководства страны; менталитет корейского народа и его ценности, базирующиеся на конфуцианской этике и морали; интеграция Южной Кореи в мировую экономическую систему, помочь как отдельных стран (в основном Японии и США), так и от международных финансовых структур.

Вид города Сеула в 1955 и 2015 гг.

К 1996 году Южная Корея стала второй азиатской страной после Японии, которая механизировала свое сельское хозяйство с помощью малогабаритной техники. Развитие корейского сельского хозяйства также привело к развитию других отраслей, таких как производство удобрений, сельскохозяйственной техники и семян.

Следует добавить несколько фактов о населении этой страны. В 1955 г. в Южной Корее проживало 21,2 млн человек при коэффициенте рождаемости 6,33. В 2020 г. жителей стало 51,8 млн, а коэффициент рождаемости снизился до 0,84. Основные причины резкого снижения рождаемости — быстрая урбанизация, рост стандартов качества жизни, а также особенности корейской культуры. Повышение жизненного уровня привело к тому, что для достижения желаемого уровня материального благополучия корейцы стали позже создавать семьи и стремились иметь меньше детей.

Продолжительность жизни корейцев весьма высокая: мужчины в среднем доживают до 80 лет, а женщины — до 86,4. Высокий показатель грамотности (*лица старше 15 лет, умеющие читать и писать*) у мужчин — 99,2 %, у женщин — 96,6 %.

Такой представлялась мне страна, куда пригласили нас для участия в заседании Комитета TRRC. Однако без нового зарубежного паспорта поездка не состоится. Время шло, а сообщение о готовности паспорта не приходило.

После первого октября стало ясно, что ехать мне в Южную Корею не придется, хотя надежда еще теплилась. Вечером 5 октября получаю SMS: ваш паспорт готов. Утром следующего дня новый зарубежный паспорт был у меня в руках. Но, увы, ехать было уже поздно. На получение визы надо минимум неделю. Пришлось сообщить коллегам, что я приехать в

Сеул не смогу и указал реальную причину. В ответ я получил письмо с выражением сожаления, что представители Российской Федерации не будут участвовать в заседании Комитета TRRC.

В тот же вечер я отправил письмо Альдо Ферреро, в котором сообщил, что не смогу поехать в Сеул. Альдо писал мне еще в конце августа, что его тоже пригласили в Южную Корею, однако из-за своей занятости в это время он поехать не сможет.

В утешение Альдо прислал мне десятка два фотографий, которые он сделал в 2015 г. при посещении города Сеула.

Современный Сеул (фото А. Ферреро)

Таким и я мог бы увидеть Сеул — столицу Южной Кореи. В его состав входят 522 административных округа и 25 районов. В настоящее время Сеул является крупным экономическим, историческим, промышленным и культурным центром страны. В Сеульском национальном столичном регионе, по состоянию на 2018 год, проживало более 25,6 млн человек, или около 50 % населения страны.

Вот такая получилась история с несостоявшейся моей 42-й поездкой за рубеж. Жаль, конечно. И винить нужно только себя. Полученный с опозданием паспорт оказался невостребованным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершить повествование о зарубежных поездках хотелось бы на мажорной ноте. Все-таки очень много полезных впечатлений и нужной информации осталось от увиденного во многих странах и услышанного на конференциях, семинарах и симпозиумах. Во встречах и беседах с коллегами из других рисосеющих стран мы узнавали массу полезной для нас информации. Посещая селекционные поля и производственные посевы, мы видели направления в создании новых сортов риса, типы растений, полученные зарубежными селекционерами. В процессе общения достигались договоренности об обмене коллекционными образцами, а порой и о получении новых уникальных форм риса.

Вот несколько примеров:

— После поездки в Индию, нам в течение трех лет прислали более 700 коллекционных образцов риса, среди которых были формы с комплексной устойчивостью к болезням и с высоким качеством крупы.

— Обмен коллекционным материалом риса значительно расширился после посещения Международного института риса (IRRI) и плодотворного общения с ведущим селекционером IRRI Гурдевом Кушем, который вел обширную работу по созданию сортов с комплексной устойчивостью к основным болезням и вредителям риса.

— Французские коллеги передали нам на изучение свои образцы с высокой устойчивостью к пирикуляриозу, а также коллекционные сорта риса из США, устойчивые к рисовой листовой нематоде. Большинство из них были использованы для гибридизации в нашей селекционной программе, а также пополнили коллекцию ВНИИ риса.

— В Австралии нам презентовали семена высокопродуктивного длиннозерного сорта AV-1 с устойчивостью к воздушной засухе. Его листья при повышенной температуре сворачивались в трубку. Образцов риса с таким признаком в нашей коллекции не было. После скрещивания AV-1 с российскими скороспелыми образцами создан сорт риса Австрал со скручивающимися листьями. В последующих исследованиях Австрал явился донором нового признака в селекции риса на устойчивость к воздушной засухе в условиях Кубани.

Не менее важной стороной зарубежных поездок были и культурные программы в различных странах. Посещая музеи, выставки, храмы и различные достопримечательности городов, в которых довелось побывать, мы знакомились с мировым культурным наследием.

Мы видели, как по-разному живет население в странах Европы, Азии, Африки, Южной Америки и Австралии. Знакомясь с бытом и нравами жителей этих стран, конечно, невольно сравнивали их жизнь с нашей.

В итоге, анализируя все впечатления от своих поездок, могу утверждать, что лучшей страной для жизни является Россия, с ее огромным разнообразием почвенно-климатических условий и особым духом взаимоотношения людей. Такой душевной теплоты, какой обладают россияне, мне нигде не пришлось увидеть. Однако, чтобы это понять, надо поездить по миру и по нашей обширной России.

Одно надо помнить, когда пересекаешь границу и общаяешься с таможенной службой. У таможенника служба очень тяжелая. Ежедневно им приходится общаться со множеством различных людей. Все они стараются добросовестно выполнять свою работу и не допустить нарушений законов своей страны. С таможенниками надо общаться доброжелательно и четко отвечать на их вопросы. Ни в коем случае здесь нельзя шутить. Вас не поймут.

Привожу два примера. Шахматный журналист Е. Я. Гик описал такой случай. Шахматист Володин прилетел на турнир в Тель-Авив.

— Оружие есть? — задали ему в аэропорту традиционный вопрос.

— Только идеологическое, — пошутил гость.

— Покажите, — строго сказала сотрудница службы безопасности.

— Маркс, Энгельс... — пытался объяснить девушки остряк-самоучка, что такое идеологическое оружие.

Бесполезно! Он был подвергнут такому таможенному досмотру, который отбил у него желание шутить. Пришлось раздеться догола, так сказать, идеологически разоружиться.

Другой случай рассказал мне Л. Г. Курячий после поездки в США с делегацией рисоводов, которую возглавлял академик Е. П. Алёшин. Лёня во все зарубежные поездки вез свои продукты: сушенную рыбу, домашнюю колбасу, буженину и сало. Когда проходили таможенный досмотр, им задали вопрос:

— Есть ли оружие, наркотики и другие запрещенные предметы?

И тут академик пошутил:

— Если только считать сало наркотиком, то имеем.

Услышав от переводчика эту фразу, таможенники заставили выложить вещи из чемоданов и сумок, всё очень тщательно проверили и в довершение не разрешили провозить продукты. Лёня потом много раз корил академика за его шутку.

С учетом своего опыта зарубежных поездок хочу дать совет прочитавшим это повествование, особенно молодым: используйте все возможности, которые вам предоставляются, и отправляйтесь в путешествие в различные уголки нашей необъятной Родины, а также в другие страны. Познавайте все богатство мировой культуры, и вы по-другому будете смотреть не только на текущие события, но и на все другие жизненные ситуации. Исходите из пожелания: «Не откладывай работу на завтра, а путешествия на старость».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Часть 1. Мои дороги	6
1. Семья и школа	6
2. Сельскохозяйственный техникум	8
3. Колхоз «Кубань» Славянского района	10
4. Агрономический факультет Кубанского СХИ	14
5. Аспирантура и Всесоюзный НИИ риса	15
6. Заведование кафедрой в Кубанском ГАУ	17
7. Федеральный научный центр риса.....	21
Часть 2. Зарубежные поездки	26
1. Чехословакия, 1968 г.....	26
2. Венгрия, 1986 г.	43
3. Франция, 1990 г.....	55
4. Индия, июль 1991 г.	67
5. Франция, октябрь 1991 г.	84
6. Вьетнам, ноябрь 1991 г.....	95
7. Грузия (Аджария), 1992 г.	108

8. Франция, 1996 г.....	115
9. Австралия, март 1997 г.....	121
10. Англия, ноябрь 1997 г.....	154
11. Египет, 1998 г.....	165
12. Филиппины, январь 1999 г.....	175
13. Румыния, сентябрь 1999 г.	197
14. Франция, июль 2000 г.	201
15. Турция, сентябрь 2000 г.	210
16. Франция, 2001, 2010 гг.	217
17. Италия, июнь 2002 г.....	231
18. Узбекистан, август 2002 г.....	239
19. Уругвай, 2003 г.....	249
20. Италия, 2004 г.	258
21. Италия, январь 2006 г.....	263
22. Китай (КНР), июль — август 2006 г.....	267
23. Италия, декабрь 2006 г.....	279
24. Италия, июль 2007 г.....	291
25. Турция, октябрь 2007 г.....	305
26. Украина, 1981, 2002, 2008 гг.	314

27. Казахстан, 2010 г.....	326
28. Италия, июль 2012 г.....	343
29. Турция, сентябрь 2012 г.....	364
30. Казахстан, 2013 г.....	372
31. Чехия, Германия, апрель 2014 г.	388
32. Таиланд, ноябрь 2014 г.....	398
33. Испания, 2016 г.....	407
34. Казахстан, 2017 г.....	423
35. Казахстан, 2018 г.....	453
36. Казахстан, май, июль 2019 г.....	480
37. Австрия, Венгрия, август 2019 г.....	506
38. Китай, ноябрь 2019 г.	525
39. Бразилия, 2020 г.....	555
40. Южная Корея, 2022 г. (несостоявшаяся поездка)	593
Заключение.....	602

Научно-популярное издание

Зеленский Григорий Леонидович

**РИС и не только:
по странам и континентам**

Монография

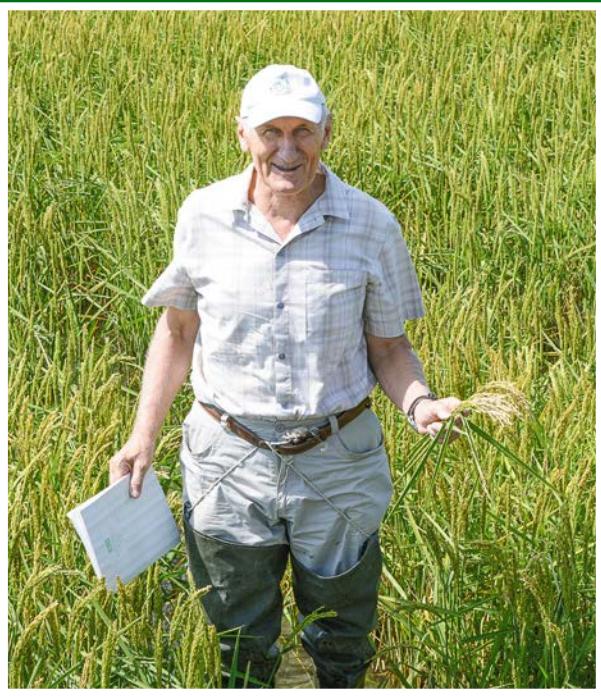
В авторской редакции

Издательство «ЭДВИ».
Россия, 350012, г. Краснодар, ул. Лукьяненко, 95/7.
Тел./факс: (861) 222-01-02, 222-75-55, 220-12-56,
e-mail: edvi_krasnodar@mail.ru

Отпечатано ИП Алуханян
ОГРНИП 323237500457463

Подписано в печать 17.03.2025. Формат 70×108 1/16.
Печ. л. 53,2. Бумага офсетная 80 г/м². Офсетная печать.
Заказ № 250028. Тираж 500 экз.

**Зеленский
Григорий Леонидович –**
известный селекционер по рису,
автор более 20 сортов, внесенных
в Госреестр РФ, доктор
сельскохозяйственных наук,
профессор, заслуженный работник
высшей школы РФ, заслуженный
деятель науки Кубани, лауреат премии
Правительства РФ в области науки
и техники, автор более 400 публикаций.